

Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация
«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ ПО ДОСТИЖЕНИЯМ И ИННОВАЦИЯМ

Материалы II (V) Международной
научно-практической конференции
для студентов и преподавателей
29 апреля 2023 года

г. Махачкала

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АВТОНОМНАЯ
НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ»
(РММК)**

Материалы II (V) Международной научно-практической
конференции для студентов и преподавателей:

**«СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ
ПО ДОСТИЖЕНИЯМ И ИННОВАЦИЯМ»**

29 апреля 2023 года

Махачкала 2023

УДК 316.346.32-053:001)
ББК 60.54
М 127

М 127 «Современная наука: научная дискуссия по достижениям и инновациям»: Материалы II (V) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей. 29 апреля 2023 г. // Отв. ред. к.ю.н., доц. Б.И.Гогурчунов, д.и.н., проф. М.Б.Магомедов. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – 376 с.

ОРГКОМИТЕТ И РЕДКОЛЛЕГИЯ:

1. Гогурчунов Багавутдин Изавович – кандидат юридических наук, доцент (Ответственный редактор), директор РММК.
2. Магомедов Магомед Баширович – доктор исторических наук, профессор (Заместитель ответственного редактора).
3. Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич – доктор юридических наук, профессор.
4. Касумов Рамазан Магомедович – доктор исторических наук, профессор.
5. Омарова Марина Курбановна – доктор медицинских наук, профессор.
6. Рамазанов Ахмед Хидирвич – доктор исторических наук, профессор.
7. Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович – кандидат исторических наук, доцент.
8. Абдулаев Вагаб Рафикович – кандидат биологических наук, доцент.
9. Ашурбекова Альбина Ашурбековна – кандидат юридических наук, доцент.
10. Магомедов Давди Бадавиевич – кандидат педагогических наук, доцент.
11. Пирова Рена Низамиевна – кандидат исторических наук, доцент.
12. Разаков Руслан Чупан-Магомедович – кандидат исторических наук, доцент.
13. Сайбулаева Джамия Гаирхановна – кандидат психологических наук, доцент.
14. Шахбанов Ахмед Магомедкамилович – кандидат исторических наук, доцент.
15. Юнусов Анвар Махмудович – кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственные редакторы:

Гогурчунов Багавутдин Изавович – кандидат юридических наук, доцент, директор РММК;
Магомедов Магомед Баширович – доктор исторических наук, профессор.

ISBN 978-5-00212-294-3

Сборник научных статей преподавателей и студентов содержит материалы научно-практической конференции на тему: «Современная наука: научная дискуссия по достижениям и инновациям», проходившей в ПО АНО «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» в 29 апреля 2023 года.

В сборнике представлены доклады участников Международной научно-практической конференции, раскрывающие пути и средства, способствующие развитию, эффективной организации образования и науки в современном обществе, в том числе – посвященные изучению молодежи как инновационного ресурса развития общества; результативности государственной молодежной политики; поиску направлений, способствующих выявлению потребностей современной молодежи; поликультурному образовательному пространству как среде обеспечения социальной безопасности молодежи; интеграции молодежи в образовательную среду; современным проблемам молодых специалистов. Материалы конференции представляют теоретический и практический интерес для ученых и специалистов-практиков в области образования и науки, руководителей, сотрудников муниципальных и региональных медицинских служб, а также представителей общественных организаций, органов власти, местного самоуправления.

Тексты выступлений участников Международной научно-практической конференции изложены в оригинальном авторском формате.

ISBN 978-5-00212-294-3

© ПО АНО «Республиканский многопрофильный медицинский колледж», 2023
© Издательство АЛЕФ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ:

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ НА II (V) МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ: «СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ ПО ДОСТИЖЕНИЯМ И ИННОВАЦИЯМ». 29 АПРЕЛЯ 2023 ГОДА

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ <i>Б.И. Гогурчунова</i>	9
МЕТОДОЛОГИЯ РУССКО-ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ <i>А.Х.Рамазанов</i>	10
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ <i>В.Т.Азизова</i>	13
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО В ВОЗЗРЕНИЯХ Б.Н.ЧИЧЕРИНА <i>М.М.Айбатов</i>	18
ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ <i>А.А.Аишурбекова</i>	22
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИТАЛИИ <i>Ш.Ш. кызы Гасанова</i>	28
ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ. ГОРОДСКИЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА ПЕРВОГО <i>Б.И.Гогурчунов, М.Б.Магомедов</i>	34
КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ РФ <i>Р.М.Касумов</i>	37
АДАТНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЖАМААТА САЛАТАВИИ <i>М.Б.Магомедов</i>	41
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ <i>М.Б.Магомедов, Х.М.Азаева</i>	45
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ <i>М.Б.Магомедов, Б.И.Гогурчунов</i>	51
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО И ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ <i>Р.Н.Пинова</i>	61
К ВОПРОСУ О ГОРСКИХ АДАТАХ В ДАГЕСТАНЕ <i>Р.М.Разаков, М.А.Ахмедов, М.Ш.Шапиев</i>	66
СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА, КАК РЕФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА <i>Д.Г.Сайбулаева</i>	70

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА <i>Х.А.Халифаева, В.Д.Самедов</i>	74
УПРАВЛЕНИЕ ЗАНЯТОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ХАСАВИЮРТ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН) <i>А.М.Шахбанов</i>	76
СЕКЦИЯ № 1 «ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА <i>Р.Н.Пирова, В.В.Паницкова</i>	83
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В ПЕДАГОГИКЕ <i>Р.Н.Пирова, З.К.Раджабова</i>	86
СОВРЕМЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ <i>Р.Н.Пирова</i>	91
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ <i>Р.М.Чапаева</i>	94
СЕКЦИЯ № 2 «МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ, СОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА»	
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СИНДРОМА «ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ» <i>М.Б.Магомедов, Д.Г.Сайбулаева</i>	98
НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РАМКАХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ <i>Р.Н.Пирова</i>	102
СЕКЦИЯ № 3 «ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИСТОРИИ И ПРАВА РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»	
ПЕРЕДАЧА НЕДВИЖИМОСТИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ГОСУДАРСТВУ ГИНЕЕ: ЗАКОННАЯ, НО ОСОБАЯ ПРОЦЕДУРА ПЕРЕДАЧИ ИМУЩЕСТВА <i>Абдул Бах</i>	106
ГЕНЕЗИС ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) <i>С.Р. кызы Абдулаева</i>	110
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ <i>М.М. оглы Абубакаров</i>	115
ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА НАЧАЛА И ОКОНЧАНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ <i>Х.М.Азаева</i>	120
МЕТОДЫ «ОТМЫВАНИЯ» ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ПРОТИВ ВОЗДЕЙСТВИЯ <i>А.И. оглы Азизов</i>	126
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ РОССИИ <i>В.Т.Азизова, Т.М.Гасанбеков</i>	132

КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ <i>М.М.Айбатов</i>	138
ПРОФИЛАКТИКА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ПРИВИТИЯ ИДЕЙ ПАТРИОТИЗМА И ВЗАИМОУВАЖЕНИЯ <i>З.А.Алиева</i>	143
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН) <i>А.Г.Аскеров, А.М.Шахбанов</i>	148
СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПРАВА У МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ В РАЗЛИЧНЫХ МЕСТНОСТЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ДО СОЗДАНИЯ СВОДА ЗАКОНОВ <i>А.А.Ашурбекова</i>	152
РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА ИМАМАТ <i>Э.Ю.Балабеков</i>	160
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ <i>И.М.Гасанов</i>	168
ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ВЛАСТИ РОССИИ <i>Б.И.Гогурчунов, М.Д.Дадаева</i>	173
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Б.И.Гогурчунов, А. Чонтукон</i>	178
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>М.Б.Гогурчунова</i>	182
ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИЯ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВАХ <i>Р.И. оглы Гурбанов</i>	184
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ФРАНЦИИ И ИХ СУЩНОСТЬ ПО КОНСТИТУЦИИ 1958 ГОДА <i>М.А.Закриев, И.М.Ойсунгуров</i>	188
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ <i>М.А.Закриев, И.М.Ойсунгуров</i>	190
НОРМАТИВНОЕ И НЕНОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. <i>Т.М.Иславов, И.М.Ойсунгуров</i>	194
ДОПРОС КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ <i>Т.М.Иславов, И.М.Ойсунгуров</i>	197
ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ТРАДИЦИОННОЙ К РАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА <i>РМ.Касумов, М.Б.Магомедов</i>	201

ГЕНОЦИД В СССР, ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА <i>Р.М.Курбанова, Л.В.Магомедова</i>	206
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ <i>П.М.Лахитова</i>	211
ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ЕГО СВОЙСТВА <i>Б.М.Магомедов</i>	214
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ НАЧАЛА XXI ВЕКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>М.Б.Магомедов, П.М.Лахитова</i>	222
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>М.Б.Магомедов, С.С.Магомедов</i>	229
ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ МОНОТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РФ <i>М.Б.Магомедов, С.С.Магомедов</i>	233
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ КОНЦА XX ВЕКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>М.Б.Магомедов, Б.М.Магомедов</i>	239
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ. ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ. ТАБЕЛЬ О РАНГАХ <i>М.Б.Магомедов, Р.Ч.-М.Разаков</i>	243
ПРАВО НА ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ <i>М.Б.Магомедов, Р.Ч.-М.Разаков, Г.Р.Джантемирова</i>	249
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗМЕЖЕВАНИЯ В РОССИИ <i>М.Б.Магомедов, А.А.Акопян</i>	256
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ <i>М.М.оглы Мамедзаде</i>	262
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ В СВЕТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>А.М. кызы Махмудова</i>	265
ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>Н.Б.Насрудинов</i>	268
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ <i>Н.Б.Насрудинов</i>	270
ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) И ЕГО СВЯЗЬ С ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ И КОРРУПЦИЕЙ <i>К.А.Орусханов, Я.М. оглы Махаев</i>	276
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ <i>Э.И.Османов, И.М.Ойсунгуров</i>	280
ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ, МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ <i>Р.Н.Пирова</i>	284

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН <i>Р.Н.Пирова, Я.Н.Рузанкин</i>	287
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ <i>З.К.Раджабова</i>	292
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ГОДЫ НЭПА <i>Р.М.Разаков, Н.М.Гарумов, Д.Р.Садуев</i>	295
РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА <i>Р.М.Разаков, З.А.Абдуразаков, А.А.Османов</i>	297
ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ <i>Т.Б. оглы Сулейманзаде</i>	301
СЕКЦИЯ № 4 «СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И МЕТОДЫ ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»	
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ <i>З.Т.Абакарова</i>	305
ГАРАНТИИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БЕСПЛАТНО <i>Х.П.Азаева</i>	309
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ГАРАНТИЙ ПРАВА КАЖДОГО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ <i>Х.М.Азаева</i>	315
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ <i>П.Н.Гусниева</i>	320
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ КАК НЕОТЧУЖДАЕМОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА <i>З.М.Залимханова</i>	330
ОСОБЕННОСТИ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ КАРТИНЫ ОРГАНОВ РЕПРОДУКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ 16 ЛЕТ, РОЖДЕННЫХ НЕДОНОШЕННЫМИ <i>А.А.Капиева</i>	336
ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ <i>П.М.Лахитова, Х.М.Азаева</i>	339
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛЕЧЕБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ <i>Б.М.Магомедов, Х.М.Азаева</i>	343
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ВЗГЛЯДА НА ЭВТАНАЗИЮ <i>М.Б.Магомедов, Х.М.Азаева</i>	347
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ЭТИКО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ <i>Р.Н.Пирова, З.К.Раджабова</i>	354
ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И МЕДИЦИНЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД <i>Р.Н.Пирова, У.К.Шихалиева</i>	357

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ <i>Р.Н.Пирова</i>	360
РОЛЬ ВРАЧА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>А.М.Рабданова, Р.М.Магомедова, М.Б.Магомедов</i>	364
РАЗВИТИЕ КЛИНИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭНДЕМИЧЕСКОГО ЗОБА У ПОДРОСТКОВ <i>Р.Б.Русидзе</i>	366
СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ.....	372

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

на II (V) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей: «Современная наука: научная дискуссия по достижениям и инновациям».

29 апреля 2023 года

Руководитель: Гогурчунов Б.И.

Секретарь: Ятковская Е.Н.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Выступление Директора ПО АНО «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» Б.И. Гогурчунова на II (V) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей: «Современная наука: научная дискуссия по достижениям и инновациям». 29 апреля 2023 года.

«Научно-исследовательская деятельность молодежи на современном этапе развития науки»

Уважаемые коллеги, гости и участники конференции! Приветствуем Вас на нашей II (V) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей: «Современная наука: научная дискуссия по достижениям и инновациям». Надеюсь, что накопленный нами опыт использования нашей площадки будет полезен Вам в процессе дальнейшей научно-исследовательской работы.

Сегодня традиционная для Республиканского многопрофильного медицинского колледжа ежегодная научно-практическая конференция уже проходит в третий раз, становится традицией и, надеемся, что при поддержке Министерства образования и науки Республики Дагестан и коллег по «цеху»-руководителей других образовательных учреждений, выйдем на всероссийский уровень. Считаем, что эта конференция является значительным шагом в развитии науки, способствует обмену мнениями между молодыми и опытными учеными, в том числе, отрадно сообщить, что свои научные труды прислали и молодые ученые других регионов страны.

Надеемся также, что проведение данной конференции явится важным событием в жизни как Республики Дагестан, так и, безусловно, станет значительным событием в жизни Республиканского многопрофильного медицинского колледжа, которое внесет вклад в улучшение процесса научных исследований студентов и преподавателей, создаст стимулы для дальнейшей плодотворной работы.

Одновременно, поддерживая связь между наукой и практикой, наша конференция затрагивает многие актуальные вопросы ее развития на современном этапе, в частности:

- Секция № 1: «Инновационные подходы к развитию опыта профессиональной педагогической деятельности»;
- Секция № 2: «Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации, социализации и реабилитации человека»;
- Секция № 3: «Проблема развития истории и права России: теоретические и практические аспекты»;
- Секция № 4: «Современная медицина и методы лабораторной диагностики: возможности, проблемы, перспективы».

Полагаем, что главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом и знаниями в сфере науки и практики не только современной России, но и международного опыта и науки; с целью привлечения обучающихся и преподавателей к исследовательской деятельности, поддержки работы студенческих научных обществ, выявления и развития интеллектуально и творчески одаренных обучающихся.

Надеемся, что полученные результаты будут полезны всем участникам и, в первую очередь, науке современной России, а предложенные рекомендации действительно найдут свое применение в практической деятельности.

Желаем Вам крепкого здоровья, успехов в научно-исследовательской работе и практической деятельности. Всего Вам самого наилучшего!

МЕТОДОЛОГИЯ РУССКО-ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

А.Х.Рамазанов

Проблема, обозначенная в названии, является весьма актуальной и значимой, как в научном, так и в политическом плане. Это – попытка по-новому взглянуть на суть коренного процесса, который определял и определяет не только судьбу многих народов региона, но и перспективу всего нашего государства. Можно утверждать, что такая постановка вопроса может претендовать на другой методологический уровень в сравнении с тем, который утвердился в исторической науке в прошлые годы. Методологически иной взгляд на историю русско-дагестанского взаимодействия предопределяет выдвижение на первый план государственно-политического аспекта, как решающего, от которого зависят социально-экономический и культурный факторы и вокруг которого вращаются все остальные вещи и категории. Эта же методология делает возможным

рассмотрение фактора взаимовлияния между «большим» и «малым». (Можно вспомнить, что в прошлом речь шла только о влиянии огромной России на маленький Дагестан).

Хотя отдельные авторы относят возникновения русско-дагестанских политических связей к раннему средневековью (см. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965), по-настоящему эти связи оконтурились, наполнились активными событиями, приобрели государственно-стратегический смысл и стали формироваться в систему только XIX веке. Поэтому этот период очень важен с точки зрения научного анализа, политической целесообразности и прогностики. Политическое развитие России постсоветского периода изобилует стратегическими и тактическими ошибками, лимит которых, по-видимому, исчерпан, а значит альтернативы опоры на научный анализ просто уже не существует. Пора осознать, что даже самая наихудшая государственность есть ценность позитивная, государство-фундаментально благое состояние. Зло – это необдуманное реформирование государства и его традиционной политики. Вся история России пропитана этатизмом, и в этом отношении она стоит ближе к Востоку, чем Западу. В этом ключе возможна трактовка событий, тенденций, поступков и высказываний исторических и политических деятелей как проявление этатизма и антиэтатизма.

Отправным примером такого методологического осмысления может служить директива князя Потемкина о ликвидации в 1785г. восстания под руководством шейха Мансура: «Весьма желательно, чтобы дело сие было кончено без пролития крови».¹ Для государства вполне естественно прекращение беспорядков, но при этом оно должно видеть причину этих беспорядков или восстаний. Ведь учение шейха Мансура содержало следующие правила: «...соблюдать строго заповеди Магомета, не грабить, не прелюбодействовать, не пьянствовать, не путешествовать в Мекку, всем магометанам быть в единомыслии и предать забвению мщению за кровь...».²

Такого же методологического осмысления требует установление военно-оккупационного режима в Дагестане после победы России над Турцией и Ираном и подписания Бухарестского (май 1812г.) и Гюлистанского (октябрь 1813г.) договоров. По этим договорам Турция и Иран передавали России большую часть Закавказья и Дагестан, которые им (особенно последний) никогда не принадлежали. Поэтому эти события весьма значимы в рассматриваемой проблеме, но никак не могут служить ключевыми событиями. Дагестан здесь фигурирует как объект политики держав, а не как политический субъект. Режим А.П.Ермолова, главнокомандующего, управляющего гражданской частью и чрезвычайного посла в Иране не был связан никакими законами. Этот режим преследовал цель малыми средствами добиться большой цели: фактически присоединить Дагестан к России. Эта цель в большой мере была достигнута, к 1827г. Дагестан потерял независимость.

Сменившим Ермолова главнокомандующим Паспевичу и Розену царем было приказано смягчить «ермоловскую» политику и прежде всего в отношении местных владельцев. Царские власти от одариваний перешли к практике принятия владельцев на государственную службу. Одновременно предпринимались попытки образования первых административно-территориальных единиц. (В 1830г. была создана Джаро-Белоканская область во главе с генералом, подчинявшимся непосредственно главнокомандующему). Однако, огосударствление Дагестана столкнулась со значительным препятствием в лице тарикатского духовенства, которое сумело увлечь немалую часть населения идеей газавата. Недооценка роли духовенства российскими властями привела к установлению

¹ Документальная история образования многонационального государства Российского. Книга первая «Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках» // Под ред. Г.Л.Бондаревского. – М., 1998. – С. 48.

² Россия и Кавказ сквозь два столетия. Сборник материалов. – СПб., 2001. – С. 17.

двоевластия. Появился Имамат Шамиля, представлявший собой уникальную государственность теократического толка.

Влияние имамата на политику России оказалось весьма ощутимым. В 1844г. было учреждено наместничество, в 1846г. Кавказский комитет в составе Государственного Совета. Этим государственным институтам придавалось огромное значение по созданию системы управления, в которой ощущался острый дефицит в условиях войны, произвола, разнобоя и неразберихи. Тогда в комитете и появилась идея новой системы управления, названной «военно-народной». Николай I одобрил эту идею и увязал её со скорейшим покорением горцев во главе с Шамилем. Российской политической элитой вольно и невольно не был увиден вариант, при котором новая система могла вобрать в себя имамат. Имам Шамиль не был настроен бескомпромиссно на государственно-политическом уровне. (Это обстоятельство отмечено разными авторами, особенно характерной в этом плане была политика Шамиля относительно России в период Крымской войны).

Ликвидация имамата, вплоть до 1859г., потребовала от российского правительства многих усилий по привлечению материальных и людских ресурсов, нанесла большой ущерб внутри и внешнеполитическому авторитету российской власти. В Дагестане до 60-х годов XIXв. не было создано единой системы административного деления и управления. Начало новому административному устройству Дагестана было заложено в «Положении об управлении Дагестанской областью» от 5 апреля 1860г., утвержденном главнокомандующим А.И.Бяргинским. Согласно этому документу Дагестанская область вошла в Кавказское наместничество без Кумыкского округа, включенного в Терскую область. Начальник области в чине генерала получал всю полноту власти. Он мог решать судьбу как 4-х военных отделов: 1) Северный Дагестан, 2) Южный Дагестан, 3) Средний Дагестан, 4) Верхний Дагестан), наибства Сулакского, градоначальств Дербентского и Петровского, так и отдельных горцев.

Это, по сути, военное управление стало одной из главных причин восстания 1877г. и попыток воссоздать имамат. Восстания было с трудом подавлено. Опять стало очевидной недооценка религиозного фактора и существования теократии в горах. Этот фактор активно пыталась использовать Турция, засылавшая своих эмиссаров в Дагестан. Идея восстановления шариата по-прежнему была чрезвычайно популярной среди горцев. В «военно-народном» управлении надо было делать ставку на «народном» составляющем. Народное управление было воплощено в сельском управлении, составленном сельским сходом (совершеннолетние домохозяева и сельские должностные лица), сельским старшиной, сельским кадием и сельским судом. Сход избирал должностных лиц и кадия с последующим утверждением военной администрацией. Кадий контролировал религиозные утверждения, медресе, судил по шариату мелкие дела. Сельские судьи судили по адатам. Впервые в истории Дагестана управление получило единое устройство и стало воплощаться единое законодательство (законы империи).

Система «военно-народного» управления, представленная исключительно в Дагестане, была результатом влияния дагестанской политической ситуации на Россию. Перспективность этой тенденции отмечал наместник И.И. Воронцов-Дашков, вступивший в должность в 1905г. В частности, этот наместник выступал за подготовку мусульманских богословов в самой России для нужд России. Он одним из первых среди высшей политической элиты России понял перспективность исламского фактора для российского государства. Но он же ввёл чрезвычайное положение на Кавказе 7 июня 1907 г. Это означало крайнее выпячивание «военной» составляющей в системе «военно-народного» управления. В таком виде эта система была взорвана Октябрьской революцией 1917 г.

Таким образом, методология русско-дагестанского государственно-политического взаимодействия в XIX-начале XX веков позволяет утверждать, что Дагестан всегда занимал особое положение в политике России и никогда не был просто колонией. В указанном взаимодействии оказалось больше позитива, чем негатива. Территориально-политическая организация Дагестана в составе единой российской государственности заложила основу современному федерализму. Такую же политико-правовую ценность представляет элемент самоуправления, который появился в рассматриваемое время на государственном уровне. Без всякой натяжки можно говорить о том, что нынешнее государственно-политическое единство Дагестана в составе России по-прежнему эксплуатирует тот ресурс, который появился в XIX веке.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

В.Т.Азизова

В рамках конституционной реформы 2020 года организация публичной власти подверглась серьезным изменениям. Принятые и одобренные поправки в Конституцию РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти содержат следующие положения:

1. Установление возможности размещения отдельных органов власти вне столицы страны определяется Федеральным конституционным законом и закреплено в ст. 70 Конституции РФ (ст. 70);

2. Изменены требования к кандидату на должность руководителя федеральных органов исполнительной власти и руководителя органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Кандидатом на должность руководителя может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства и не имеющий счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации;

3. Внесены изменения в требования к кандидату на должность Президента Российской Федерации. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства. Также, запрещается открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение полномочий Президента Российской Федерации. Так, например, он формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства (данное изменение свидетельствует об усилении роли, а равно расширении полномочий Госсовета).

Глава государства, прекративший исполнять свои полномочия, наделяется неприкосновенностью. Он может быть лишен ее только в том случае, если Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обвинит его в государственной измене или другом тяжком преступлении, а Верховный Суд Российской Федерации подтвердит это нарушение.

4. Члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации именуются сенаторами. Сенатором может стать гражданин Российской Федерации, до-

стигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации. Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах, постоянно проживающий в Российской Федерации. Сенаторам и депутатам запрещается иметь иностранное гражданство и счета за рубежом, также они обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение предметов ведения Федерального Собрания Российской Федерации. Например, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации наделяется полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по представлению Президента и при совершении ими грубых проступков, порочащих честь и достоинство; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации утверждает по представлению Председателя Правительства Российской Федерации кандидатуры заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров;

5. В ч. 1 ст. 104 Конституции РФ внесено изменение о том, что правом законодательной инициативы теперь обладает и Конституционный Суд Российской Федерации. Он проводит проверку законопроекта на конституционность по запросу Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 104);

6. В ст. 114 Конституции РФ о функциях Правительства Российской Федерации добавлены новые пункты об обеспечении Правительством укрепления и защиты семей, инвалидов, содействии развитию промышленности, поддержке волонтеров и защиты экологии (1, ст. 114);

Таким образом, принятые поправки призваны сделать политическую систему Российской Федерации более сбалансированной, с более дифференцированной системой сдержек и противовесов между ветвями и уровнями власти.

Отдельно остановимся на поправках, коснувшихся органов судебной власти. Судебная система Российской Федерации дважды претерпевала кардинальные изменения в результате реформирования конституционных норм. Впервые такие изменения были произведены Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ.

Данным Законом был упразднён Высший Арбитражный Суд РФ. Согласно пояснительной записке к законопроекту, реформа была произведена в целях «совершенствования судебной системы РФ и укрепления её единства». Для этого, как сочли авторы, «необходимо сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом». По их предположению, это должно было «обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике».

В литературе того периода идея реформы была подвергнута критике¹, которая не смолкает до настоящего времени². Надо отметить, что при формировании нового состава Верховного Суда РФ часть судей ВАС РФ в него не вошли, не пройдя конкурс-

¹ Шерстюк, В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? / В.М. Шерстюк. – Текст: непосредственный // Закон. – 2014. – № 3.

² Зарипов, В. Упразднение ВАС РФ: не забудем, не простим / В. Зарипов. - Текст: электронный // Закон.ру: официальный сайт. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/06/vas_rf_ne_zabudem_ne_prostim (дата обращения - 19.08.2021).

ный отбор, по поводу законности которого также неоднократно выражались сомнения¹. О конституционности данных изменений в Конституции РФ, произведённых Федеральным конституционным законом, был вынужден высказаться Конституционный Суд РФ², что, кстати, послужило отправной точкой дискуссии о принципиальной возможности такой оценки и предвестником внесения в Конституцию РФ пункта «а» части 5.1 статьи 125 и изменения пункта «а» части 2 этой же статьи в 2020 году.

В 2020 году модернизация судебной системы продолжилась. Изменения в Конституцию РФ, произведённые в 2020 году, привнесли множество новшеств, столь значительных, что оценить их действительные масштабы можно будет только по прошествии времени. Предлагается остановиться на самых заметных.

1. Уставные суды субъектов РФ исчезли из судебной системы. Часть 3 статьи 118 Конституции РФ до изменений указывала, что судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом и отсылала к статье 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ», где в части 2 говорится, что в РФ действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судебную систему РФ. Часть 4 этой же статьи посвящена судам субъектов РФ, в ней перечислено что к ним относятся: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи. Новая редакция части 3 статьи 118 Конституции РФ, с одной стороны, все так же отсылает к ФКЗ от 31.12.1996 №1; но при этом прямо в её тексте перечислены суды, которые составляют судебную систему РФ - это Конституционный Суд РФ, Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Как видим, уставные суды в этот список не вошли. И хотя они остались в ФКЗ №1, Конституция РФ, безусловно, имеет большую юридическую силу.

2. Часть 2 статьи 118 Конституции РФ содержит в перечне видов судопроизводства арбитражное судопроизводство, как самостоятельный вид - чего ранее не было, и что является довольно спорным вопросом в науке. Упомянуто оно так же в статьях 126 и 128.

3. Арбитражные суды, как самостоятельный вид судов, появились в статье 118, среди других судов, и в статье 126 Конституции РФ, где ранее упоминалось только «разрешение экономических споров» как одна из сфер деятельности Верховного Суда РФ. Это обстоятельство вселяет оптимизм относительно их судьбы, так как ранее ряд исследователей полагали, что арбитражные суды могут быть упразднены вслед за ВАС РФ.

4. Два из ранее имевшихся в законодательстве запретов для судей (во-первых, иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства (пункт 3 части 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»); во-вторых, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (пункт 5.1 части 3 статьи 3 этого же закона)) перешли в текст статьи 119 Конституции РФ. Кроме того, добавилось требование о посто-

¹ Жуйков, В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков. – Текст: непосредственный // Закон. 2020. № 10.

² По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-0. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157806/ (дата обращения: 25.04.2021)

янном проживании в РФ. Поскольку никаких сроков при этом не указано, пока только можно предполагать, идёт ли речь о «цензе осёдлости», при котором назначению на должность должен предшествовать какой-либо период проживания в РФ, или просто о констатации текущей взаимосвязи гражданина с государством.

5. Существенно изменился порядок назначения и освобождения от должности судей судов выше первого уровня. Согласно пункту «е» статьи 83 Конституции РФ, Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ (этому положению корреспондирует пункт «ж» статьи 102 Конституции РФ о праве Совета Федерации назначить данных лиц на должность). Ранее пункт «е» статьи 83 содержал более короткий перечень (кандидатуры для назначения на должность судей КС РФ, ВС РФ (еще раньше - ВАС РФ)), но, по сути, мало что изменилось. Избрание Председателя КС РФ и его заместителей было отменено ещё Федеральным конституционным законом от 02.06.2009 № 2-ФКЗ. Так же, как и раньше, Президент РФ назначает председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов.

Гораздо интереснее появившееся в пункте «е») всё той же статьи 83 положение о том, что Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя КС РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя ВС РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Ранее вопросы прекращения полномочий судей Верховного Суда РФ, кассационных и апелляционных судов, в том числе председателей и заместителей всех уровней решались исключительно Высшей квалификационной коллегией судей, с возможностью обжалования ее решения в Дисциплинарную коллегия ВС РФ (статья 11 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ»); в случае принятия решением Советом Федерации возможности обжаловать решение нет. Решения о приостановлении или прекращении полномочий судьи КС РФ, а также о наличии оснований для досрочного прекращения Советом Федерации по представлению Президента РФ полномочий Председателя или заместителей Председателя КС РФ принимались на заседаниях этого суда (пункт 4 статьи 21, статья 23 ФКЗ №1 от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ»). Причём такое решение принималось большинством не менее двух третей голосов от числа действующих судей, тайным голосованием. Указанная процедура давала гарантии объективности. В соответствии с новым порядком мнения судейского сообщества и общественных органов не учитываются. При этом понятие «поступка, порочащего честь и достоинство судьи» является столь размытым, что заставляет заранее предполагать крайнюю спорность каждого такого решения.

6. Наибольшему же изменению подверглись нормы, касающиеся Конституционного Суда РФ. Прежде всего, в части 1 статьи 125 дано определение КС РФ - он является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ. В целом данное определение похоже на имеющееся в статье 1 ФКЗ №1 от 21.07.1994, только из

него исчезло упоминание о том, что КС РФ осуществляет судебную власть «самостоятельно и независимо».

Большинство комментаторов обращают внимание на уменьшение числа судей КС РФ - с 19 до 11. Вместе с тем, как представляется, именно это изменение вполне объяснимо. Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 № 7-ФКЗ в закон о КС РФ были внесены изменения, в том числе, в статью 20, и устранено деление КС РФ на две палаты, включающиеся в себя соответственно десять и девять судей. Именно изменением структуры объясняют авторы реформы уменьшение числа судей.

Иные изменения следует рассматривать как продолжение реформирования указанного суда, последовательно осуществляемое в течение всего периода работы действующего Президента РФ. Ещё в соответствии с Федеральными конституционными законами 2009 и 2010 годов имели место ограничение полномочий Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении конкретного нормоконтроля по конституционным жалобам и запросам судов; уже упомянутое упразднение палат; замена имевшей принципиальное значение выборности самими судьями Председателя и его заместителей на их назначение с 3 лет до 6 Советом Федерации.

В соответствии с изменённой Конституцией РФ, на Конституционный Суд РФ дополнительно возложена обязанность - оценивать на соответствие Конституции РФ решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации (статья 79), а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию (пункт «б» части 5.1 статьи 125).

Кроме того, Конституционный Суд РФ предоставлено право проверять Федеральные конституционные законы (пункт «а» части 2 статьи 125).

Также теперь Конституционный Суд РФ обязан проверять по запросу Президента РФ на соответствие Конституции РФ проекты законов РФ о поправке к Конституции РФ, проекты федеральных законов или федеральных конституционных законов, если после их отклонения Президентом РФ при повторном рассмотрении они будут вновь одобрены в ранее принятой редакции Государственной Думой или Советом Федерации (часть 3 статьи 107 и часть 2 статьи 108, пункт «а» части 5.1 статьи 125).

Надо отметить, что ранее Конституционный Суд РФ оценивал только принятые законы. В соответствии с Постановлением от 06.04.2008 № 11-П судом не осуществляется «предварительный контроль законов, не вступивших в силу, то есть не подписанных и не обнародованных Президентом РФ». Хотя, справедливости ради надо сказать, что теоретическая возможность предварительного нормоконтроля не исключалась учёными¹. Новые положения, помимо спорности их научного обоснования, несут так же опасность того, что Президент теперь может если не заблокировать полностью, то существенно удлинить срок подписания федерального закона, преодолевшего его вето; и создают ранее не существовавшей возможности отклонить федеральный конституционный закон.

Те же опасения вызывает и пункт «в» части 5.1 статьи 125 новой редакции Конституции РФ. В соответствии с ним, Конституционный Суд РФ по запросу Президента в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ.

Не ясно, насколько активно будет использовать Президент РФ новые возможности, однако возможно увеличение объема работы КС РФ. Вместе с тем дополнительно

¹ Зенкин, С.А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика / С.А. Зенкин – Текст: непосредственный // Lex russica. – 2019. – № 11. – С.121.

сокращена сфера контроля по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Теперь эти жалобы допустимы только если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (пункт «а» части 4 статьи 125).

В целом, оглядываясь назад и учитывая упразднение ВАС РФ, последовательное изменение закона о Конституционном Суде РФ, и глядя на внесенные в Конституцию РФ поправки, следует признать, что общий вектор всех изменений - усиление непосредственного влияния Президента РФ на организацию и работы судов в РФ. Само по себе «влияние» является лишь инструментом, оценка которого должна зависеть от результатов его использования. Требуется, что бы судебная власть де-факто сохранила свою независимость, закреплённую в статье 120 Конституции РФ, избежав тенденции к конформизму и крену в сторону целесообразности при рассмотрении споров, затрагивающих интересы государства.

Литература

1. Жуйков, В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков. – Текст: непосредственный // Закон. 2020. № 10.

2. Зарипов, В. Упразднение ВАС РФ: не забудем, не простим / В. Зарипов. - Текст: электронный // Закон.ру: официальный сайт. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/06/vas_rf_ne_zabudem_ne_prostim (дата обращения - 19.08.2021).

3. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-0. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157806/ (дата обращения: 25.04.2021)

4. Шерстюк, В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? / В.М. Шерстюк. – Текст: непосредственный // Закон. – 2014. – № 3.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО В ВОЗЗРЕНИЯХ Б.Н.ЧИЧЕРИНА

М.М.Айбатова

УДК: 340.12

Аннотация. Рассмотрены политико-правовые воззрения Б. Н. Чичерина относительно вопросов государственного единства. Отмечено обоснование ученым сохранения единства государства посредством законодательства и сильной власти. Проблемы центробежных сил в наибольшей степени связываются с политическим самоопределением этнических групп. Делается вывод, что Б. Н. Чичерин разработал достаточно завершённую теорию государственного единства, выделил факторы, создающие для него опасность и способствующие его сохранению.

Ключевые слова: государственное единство, территориальная целостность, центробежные силы, западничество, Б. Н. Чичерин.

Для многих стран современного мира достаточно актуальной является проблема сохранения государственного единства. Характерно, что она возникает независимо от принадлежности государств к тому или иному континенту, главенствующего экономического уклада или политического режима. В юридической литературе государственное единство понимается как отказ от каких-либо проявлений сепаратизма, т. е. такой по-

литики в отдельных частях государства, которая не учитывает интересов всего государства, противопоставляя им местные интересы[1.с.144]

Кроме того, отмечается, что государственное единство предполагает весьма значительный объем и высокий уровень согласованных позиций, интересов и отношений между институтами государственности, взаимосвязанных с политической и правовой системами, а также с гражданским обществом на основе взаимодействия в разрешении конкретных проблем общественного развития, что обеспечивает устойчивую структуру власти и властных отношений в государстве, его территориальную целостность.[2.с.13]

Как можно заметить, вопрос территориальной целостности является ключевым в проблеме государственного единства, в связи с чем данные термины нередко используются в одном и том же контексте. Представляется, что территориальная целостность и государственное единство соотносятся как форма и содержание. На наш взгляд, территориальная целостность есть внешнее выражение и наглядный результат государственного единства. Россия в силу своего многонационального, поликонфессионального и мультикультурного характера практически на всех этапах своего исторического развития вынуждена была решать задачу сохранения своего единства. Не случайно отечественными государствоведами, писателями и общественными деятелями накоплен значительный теоретический и практический опыт.

В рамках настоящей статьи предпримем попытку обобщить и проанализировать политико-правовые воззрения на проблему государственного единства известного русского правоведа, философа и публициста Бориса Николаевича Чичерина (1828–1904 гг.). Категория «единство» применительно к государству – это одна из центральных проблем в творчестве Б. Н. Чичерина. На это он обратил внимание студентов на вступительной, т. е. в определенной мере программной, лекции по государственному праву в 1861 г.: «...государство – живое единство (здесь и далее в этом абзаце курсив наш. – А.М.) народа; граждане – живые члены единого целого, единого духовного и свободно-го организма, который связывает между собой не только существующих в данное время людей, но и давнопрошедшие поколения с настоящими и будущими. Как телесный организм живет, растет и изменяется в продолжение всей человеческой жизни и сохраняет свое единство, несмотря на постоянную смену тех материальных частиц, из которых он составляется, так и народный организм сохраняет свое единство, несмотря на смену поколений, на изменение потребностей, верований, устройства»[3.с.34]

Ученый обращал внимание на то, что единство государства – это его нормальное состояние, однако оно может быть подвержено распаду: «Государство есть союз единый»[4.с.8] Или: «Фактически оно, конечно, может делиться так же, как оно может разрушаться, уступая внешней силе или вследствие внутреннего распада. Части, которые не держатся вместе, могут разорвать свою связь»[4.с.9] Ученый вообще неоднократно обращал внимание на подвижность общественных процессов, в том числе говорил и о развитии государств, возможности их деления. Видимо, здесь на воззрения Б. Н. Чичерина оказало влияние гегелевское учение о диалектике[5.с.44]

Вместе с тем Б. Н. Чичерин отмечал, что разделение государства – это явление, аномальное с точки зрения законности, нарушающее установленный юридическими средствами порядок: «Как единый, постоянный союз, государство юридически нераздельно (выделено Б. Н. Чичериным. – А.М.)... не может быть юридического закона, в силу которого государство было бы делимо, ибо это противоречит его существу» [4.с.9]

Б. Н. Чичерин выделяет закономерности государственного единства даже в связи с географическими особенностями: «В гористой стране образуется несметное множество отдельных центров жизни и деятельности, которые представляют упорное сопротивление соединяющему началу... На черноземной равнине произойдут совершенно другие явления... Здесь разовьются мягкие свойства народа и образуется громадное

тело, которое будет иметь значение не силою частей, а крепким единством своей массы»[3.с.38]

Единство государства, по мнению ученого, обеспечивает закон: «...закон подчиняет лица постоянному высшему порядку и связывает их в единое тело...», «Закон связывает народ в единое юридическое целое (выделено Б. Н. Чичериным. – А.М.)».[4.с.6] Среди средств, обеспечивающих государственное единство и его форму – территориальную целостность, ученый называл сильную власть: «...замечено, что обширные области благоприятствуют развитию абсолютизма...»[3.с.36] В данном случае государствовед указывал на закономерность развития: пространное государство, стремясь сохранить свою целостность, само приходит к крепкой единоличной власти.

Единое государство обеспечивается верховенством государственной власти, когда отсутствует другая сила, распоряжающаяся в пределах государства наравне с ней: «Всякая другая власть исключается из государственной территории»[4.с.54] В том случае, если властные институты начинают конкурировать между собой и выражать не волю государства, а свою собственную и при этом претендовать на верховенство, государство может распасться: «Из понятия о государстве, как едином целом, следует, что верховная власть должна быть единая (выделено Б. Н. Чичериным. – А.М.). Верховное право повелевать может принадлежать только целому или представителю целого, а не какой-либо части; но целое едино. Это единство выражается в единстве владычествующей воли. Если будут две воли, независимые друг от друга, то каждая из них будет принадлежать не целому государству, а известной его части; следовательно, каждая часть будет составлять отдельное государство»[4.с.63]

Организация власти – государственный механизм, – работая слаженно и бесперебойно, также обеспечивает единство государства: «...система государственных учреждений образует цельный, связанный внутри себя организм (выделено Б. Н. Чичериным. – А.М.), в котором выражается цельность государственного порядка»[4.с.6] При этом ученый вовсе не утверждал, что власть в государстве должна быть единоличной, субъектов власти может быть несколько, однако они обязательно должны выражать общегосударственную волю: «...единство верховной власти должно быть понимаемо не в смысле единства лица, облеченного властью, а лишь в смысле единства юридического начала, или существа верховной власти, выражающегося в единстве владычествующей воли»[4.с.63]

В трудах Б. Н. Чичерина большое внимание уделяется соотношению таких ключевых для государства элементов, как народ и территория государства. Народность в понимании ученого есть единая духовная сущность, связывающая следующие друг за другом поколения общим сознанием[6.с.41] Идеальным вариантом, исходя из положений, выдвинутых ученым, является однонациональное государство, поскольку, развиваясь, нация стремится к политическому самоопределению.

Процесс распада государства на части или отделения какой-либо части от государства – это кризисное явление, находящееся в политической, а не в правовой плоскости. В связи с этим ученый совершенно не предполагал юридически определенного права какой-либо народности на образование самостоятельного государства: «Право вытекает из свободы лица, но свобода тогда только становится правом, когда она освящается законом... К народности же эти начала совершенно неприменимы»[4.с.85] «Народность, – пишет Б. Н. Чичерин, – сознавая себя единой духовной сущностью, стремится иметь общую волю и общую организацию, то есть стремится сделаться народом или образовать государство» [4.с.85]. Подобное стремление есть не что иное, как сепаратизм, который естественно, по мнению Б. Н. Чичерина, произрастает на национальной почве: «...государства, далеко заходящие за пределы народности, естественно, стремятся к распадению»[4.с.86] Распадение тем вероятней, чем наиболее раз-

вита народность, стремящаяся к образованию собственного государства: «Народ, который способен единодушно соединяться около власти, всегда сумеет отстоять свою самостоятельность» (Там же). Речь идет о ситуации, в которой этническая общность становится политическим народом.

Вместе с тем многонациональное государство отнюдь не обречено на распадение под воздействием центробежных сил. Единство может обеспечить наиболее многочисленный и влиятельный народ: «...для прочности государства необходимо, чтобы оно опиралось на какую-нибудь преобладающую народность»[4.с.88] Что касается России, то ученый отдавал дань русскому народу, определяя его для Российской империи в качестве государствообразующего: «Государственный смысл русского народа раскинул Россию на то необъятное пространство, которое составляет для нас отечество, и дал ему возможность играть историческую роль, которой может гордиться русский человек»[4.с.35] Б. Н. Чичерина нельзя назвать безусловным сторонником единства Российской империи того периода, в котором жил ученый. Так, он выступал с критикой ограничения автономии Финляндии[7.с.146]

Вместе с тем, отзываясь о книге русского публициста и философа-славянофила Ю. Ф. Самарина «Окраины России» (1868–1876 гг.), в которой высказывается тревога в связи с широчайшей автономией немцев в прибалтийских губерниях, чреватой сепаратизмом, Б. Н. Чичерин оправдывал немецкие привилегии: «Тут упускается из виду вся обратная сторона дела: особенность положения немцев в крае, естественная привязанность к унаследованным от предков правилам, составляющим для них единственную гарантию независимости, необходимость крепко держаться друг за друга и вытекающее отсюда нежелание впустить к себе произвол русского чиновничества и податливость русского люда, невозможность, наконец, действовать на самодержавное правление иначе, как окольными и часто темными делами»[7.с.286] Ученый был сторонником сохранения Польши в составе империи. Об этом можно косвенно заключить из его воспоминаний, когда он называет отряды польских повстанцев «шайками»[7.с.153]

Однако Б. Н. Чичерин не был сторонником административно-запретительных мер в отношении Польши; он скептически и даже с некоторой иронией оценивал ограничение польской автономии: «...последовала совершеннейшая отмена наместнического правления – Царство Польское было включено в состав русских губерний. Правительство как бы хотело доказать, что можно принимать радикальные меры даже при совершенно ничтожных орудиях... Нельзя исторический, живучий народ вычеркнуть из числа существующих; ему должна быть оказана справедливость»[7.с.292-293] . Вместе с тем он положительно оценивал диспозитивные, стимулирующие меры, считая их более действенными в вопросе сохранения территориальной целостности. Так, он с одобрением отзывался о земельной реформе, проведенной в Польше: «Существенное дело Милютина и его друзей в Царстве Польском состояло в наделении крестьян землей, мера, которая была вызвана необходимостью и оказалась благотворной. Обеспечивая надолго русские интересы, она составляла благо и для Польши. Нельзя не видеть в ней важной услуги, оказанной отечеству»[7.с.293]

В заключение отметим, что Б. Н. Чичерин, на наш взгляд, разработал наиболее законченную, по сравнению со своими современниками, теорию государственного единства, выделил факторы, создающие для него опасность и способствующие его сохранению. Характерно, что ученый рассуждает о государстве вообще, как о некоей абстрактной модели, большинство примеров приводится им из иностранной политико-правовой практики. В вопросах единства современной ему Российской империи Б. Н. Чичерин был сдержан, более того, он выступал за автономию некоторых национальных окраин. Это позволяет сделать вывод о том, что государственное единство было для Б. Н. Чичерина, скорее, теоретической конструкцией, чем целью и ценностной категорией.

Литература

1. Конституционное право : энцикл. слов. / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2001. – 544 с.
2. Левакин И. В. Государственное единство России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. - 51с.
3. Чичерин Б. Н. Вступительная лекция по государственному праву, прочитанная в Московском университете 28 октября 1861 года // Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов / вступ. ст., указ. А. С. Сенина. М., 2002. - 34с.
4. Чичерин Б. Н. Общее государственное право / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2006. – 536 с.
5. Ерыгин А. Н. Историческая диалектика в философии права: Чичерин и Гегель // Философия права. 2007. № 2.- С. 43–47
6. Павлова С. В. Культурологический подход в отечественном правоведении: Б. Н. Чичерин // Вестн. С.-Петербур. юрид. акад. 2012. Т. 15, № 2.- С. 34-44
7. Чичерин Б. Н. Воспоминания / Б. Н. Чичерин. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001.- 336 с.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

А.А.Ашурбекова

Политика веротерпимости в Российской империи началась с Указа 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...». В результате началось активное строительство мечетей (Именной указ от 28 января 1783 года «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов»), становление мусульманского образования, а чуть позже в 1787 г. в России был издан полный текст Корана на арабском языке для бесплатной раздачи мусульманскому населению. Окончательным признанием ислама в качестве одной из религий России стало учреждение в 1788 г. указами Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе Духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона в России пребывающими» в Уфе Духовного собрания магометанского закона – государственного органа, в полномочия которого входил контроль мусульманского населения Российской империи (с 1846 г. по 1917 г. – Оренбургское магометанское духовное собрание – татарское название – Оренбургский Шариатский Суд). Оренбургское магометанское духовное собрание являлось высшей инстанцией духовного суда и в своей деятельности руководствовалось нормами шариата и российским законодательством (положения шариата, входившие в противоречие с законом Российской империи, не применялись). Помимо общих вопросов в компетенцию Оренбургского Шариатского Суда входило заключение браков (никах) и развод (талак) по шариату¹. Аналогичными органами на окраинах империи стали Таврическое магометанское духовное правление с центром в Симферополе (Именной указ 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической области Магометанскому духовному правлению под председательством муфтия»²), Управление Закавказского мусульманского духовенства суннитского учения и Управление Закавказского мусульманского духовенства шиитского учения (указ Екате-

¹ Хабутдинов А.Ю. Концепция миллет у татар на рубеже XIX–XX вв. // Религия и идентичность в России. – М., 2003. – С. 240–248.

² Арапов Д.Ю. Исламская политика Екатерины Великой // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2014. – № 5. – С. 31-32.

рины II от 28 февраля 1792 г.¹). Управления подчинялись правительству и позволяли имплементировать нормы шариата в российский закон. Не оставлены были без внимания и среднеазиатские владения, где в целях расположения киргизов к российскому населению предлагалось отправить в киргизские рода мулл из казанских татар, с жалованием за счет государственной казны (Именной указ от 27 ноября 1785 года, барону Игельstromу², Именной указ от 21 апреля 1787 года³). Продолжая реформы Екатерины II, Александр I учредил Министерство духовных дел и народного просвещения, при этом с 1800 г. были сняты все запреты на распространение и публикацию мусульманской литературы.

Таврическое Магометанское духовное собрание действовало по системе миллетов – небольших конфессиональных общин, руководствовавшихся нормами шариата⁴. Признание ислама способствовало закреплению Российской империи в начале XIX в. в Причерноморье, Северном Кавказе и казахских степях. Нормы шариата постепенно находили свое отражение в российском законодательстве и в сфере регулирования брачно-семейной сферы жизни применялись: I. без изменений при заключении брака и разводе, и уплате махра; II. сочетание норм шариата и российского закона – ведение метрических записей, участие имама и др.; III. соотношение шариата с нормами российского закона – повышение брачного возраста и др.; IV. исключение шариата в вопросах телесных наказаний за прелюбодеяние, физическое воздействие на жену, применение процессуальных норм шариата и т.д.⁵, в связи с чем брачно-семейная жизнь мусульманских народов на территории Российской империи имела смешанное регулирование, возникшее на стыке шариата и христианских понятий о семье и браке. В рамках деятельности Оренбургского шариатского суда установилась двухуровневая модель российского мусульманского правосудия, находящаяся в подчинении органов государственной власти – губернатора и Министерства внутренних дел. Эта система прослужила до 1868 г., когда постепенно наметился отход от применения норм шариата. В Туркестанском крае и на Кавказе решения брачно-семейных (шариатных) дел были сразу переданы в народные (адатные) суды с использованием исключительно адата⁶.

Существующая в историографии точка зрения о двойственности российской государственной политики в отношении мусульман и их системы права, происходящей из-за столкновения экономико-территориальных интересов империи и соображений безопасности, представляется недостаточно обоснованной. Думается, что идея угрозы для России, исходившая из недр мусульманского сообщества, в том числе Северного Кавказа в XIX в., была скорее инструментом политики. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют, что в XIX в. российское правительство не стояло перед необходимостью радикального выбора между исламом и спокойствием в государстве. Хотя о таких угрозах в XIX в. было немало литературы⁷. Адатное и мусульманское право народов Российской империи занимало определённое место в правовой системе

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. № 17025. – С. 307-308.

² Там же. Т. XXII. № 16292. – С. 493.

³ Там же. Т. XXII. № 16534. – С. 839.

⁴ Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 21-25.

⁵ Хасанши Г.Р. Ограничение полномочий шариатского суда как мера по интеграции инородцев волгоуральского региона в российское правовое пространство (по журналам особого совещания по мусульманским делам 1914 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 6 (170). – С. 216-220.

⁶ Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. Правовое положение мусульман центрально-азиатских окраин Российской империи и «Мусульманский вопрос» в системе администрирования региона (вторая половина XIX – XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2 (90). – С. 109-116.

⁷ Машанов М.А. Современное состояние татар-мухамедан и их отношение к другим инородцам: (Доклад проф. Казанской духовной академии М. Машанова Миссионерскому съезду 1910 г.). – Казань, 1910.

православного российского государства; их нормы были формально институционализированы и стали частью государственного законодательства.

С XVIII в. регулирование шариатом брачно-семейных отношений мусульман допускалось российским правительством. Мусульманскими судьями – кади – рассматривался значительный объем дел. Мусульманское право распространилось к XVIII в.¹ на центральную, северо-западную части и Причерноморье. Присоединение земель Кавказа к России привело к слиянию норм обычного права, шариата и законодательства Российской империи. Насколько было исключено мусульманское право из жизни мусульманских народов можно проследить по материалам дошедших до нас памятников права и юридических документов. Понимание исламской правовой традиции необходимо для анализа указанного массива источников, в связи с чем необходимо уточнить ряд моментов. Согласно мнения Л.Р. Сюкияйнена, мусульманское право является важнейшим элементом исламской цивилизации, исламского образа жизни, где религиозные нормы, составляющие идейную основу, обеспечивают единство регулирующего воздействия на общественные отношения². Широкое понимание мусульманского права представляет его самостоятельной правовой системой, которую отличает сложное, вплоть до смешения, сочетание религиозного и юридического начал. Как феномен мусульманское право сформировалось в результате исламизации правовой практики, придания религиозной формы рациональной систематизации юридических принципов и норм³. С.С. Алексеев полагал, что мусульманское право есть социальное явление, представляющее собой смешение юридических, религиозных, морально-философских элементов⁴. Положения этого права, созданного государством, приобретают юридическое обоснование, главным образом, в результате деятельности государственных органов – законодательных и в особенности судебных, осуществляющих индивидуально-правовую, юридически конститутивную деятельность.

При раскрытии природы мусульманского права стоит разделять его религиозную и рациональную основы⁵. Если рассматривать практическую составляющую исторического процесса применения норм мусульманского права на территории Кавказа, то можно заметить, что за долгие годы наметилась тенденция к обособлению, использованию и применению их исключительно юридического, рационального начала.

Основным источником традиционного мусульманского права на протяжении веков выступали доктрина и выводы авторитетных исламских правоведов, принадлежавших к различным мазхабам (школам) интерпретации Корана и Сунны, переводивших с позиций правовой практики общие начала ислама на язык юридических правил поведения. Именно доктрина стала приемлемой формой, где религиозная основа воздействует на правовые начала⁶. Структура мусульманского права включает в себя базовые ценностные принципы (ибадат) и непосредственные решения, которые определяют содержание правоотношений (муамалат). Лежащие в основе мусульманского права религиозно-этические начала, как базовые принципы, ориентируют на усвоение возложенных на мусульманина обязанностей. При этом мусульманско-правовая доктрина придает такое же профилирующее значение концепции субъективных прав⁷.

¹ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. – М., 1874. – С. 203.

² Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 16.

³ Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. – С. 17.

⁴ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 209.

⁵ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату... С. 19.

⁶ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 13.

⁷ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 18.

Принцип дозволения является основой рационального подхода к решению юридических вопросов. Диспозитивность большинства норм мусульманского права обусловлена тем, что они сформированы исламскими юристами рациональным путем. Природа мусульманского права заключается, прежде всего, в отражении в нем идеи права¹. Р. Давид считает, что ислам по своей сущности – религия закона². Взаимодействие религиозной и рациональной основ в мусульманском праве прослеживается и на уровне соотношения объективного и субъективного права. Принципы мусульманского права не применяются судом непосредственно, но служат ориентиром для поиска правильного решения из множества предлагаемых доктриной выводов.

Принципиально важным в плане исследования мусульманско-правовой традиции в России представляется разграничение мусульманского права и шариата, в отношении которых стало свойственно смешение понятий. Решающее значение имеет не обособление шариата и мусульманского права, а их разграничение. Их соотношение можно охарактеризовать как пограничное и взаимозначимое. Необходимо не абсолютизировать различия между мусульманским правом и шариатом, так как эти явления не могут обойтись друг без друга³.

Шариат, в собственном смысле, – религиозное учение, в котором можно обнаружить лишь отдельные черты правового начала. В отличие от него мусульманское право – преимущественно правовой феномен⁴. Однако общие принципы мусульманского права признаются частью шариата несмотря на то, что являются результатом творчества мусульманских юристов. Задача последних состояла, как подчёркивал Р. Давид, «не в создании теории позитивного права, а в систематизации интеллектуальных методов легитимации поисков таких решений новых ситуаций, которые не противоречили бы общим принципам, содержащимся или вытекающим из первоисточников – Корана и Сунны». Основу шариата, таким образом, составляет органическая совокупность религиозно-этических целей и «фикха», являющего собой «доктринальное изложение мусульманских законов». С такой стороны шариат ассоциируется с исламским правом как всеобъемлющей системой социально-нормативного регулирования. Исламская философия права исходит из недопустимости смешения шариата с мусульманским правом. Можно согласиться с конструкцией взаимодействия религии, доктрины и права, предложенной Л.Р. Сюкияйненом: Коран и Сунна, т.е. религиозные предписания, составляют содержание и источник шариата, который, в свою очередь, является основой доктрины, играющей роль ведущего источника мусульманского права⁵. Самостоятельность мусульманского права как юридического явления и его независимость от религиозных постулатов весьма относительны. Мусульманское право никогда не исчерпывалось чисто догматическими и культовыми вопросами, предопределяющими его внутренний мир и религиозную совесть. Большее значение в нем придается проблемам повседневной жизни, поведению мусульман в их отношениях с властью. С нормативно-правовой стороны мусульманского права связана проблема приспособления шариата к жизни.

Центральная идея шариата заключается в строгом соблюдении установленных дозволений и запретов, которые не могут быть нарушены ни властями при принятии законов, ни людьми в их действиях. Одновременно предполагается, что любая исламская правовая норма нацелена на поддержание и защиту одной из пяти ценностей мусульманского права – религии, жизни, разума, продолжения рода и собственности. Со-

¹ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. С. 14.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1999. – С. 309.

³ Сюкияйнен Л.Р. Указ. работа. – М., 1997. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 17.

⁵ Там же. – С. 14.

ответственно, большая часть шариата имеет светскую направленность. Исходным началом мусульманского права является конкретизация идеи дозволенного и запрещённого (Аллахом), разделения всех поступков человека на обязательные, рекомендуемые, разрешенные, порицаемые и запрещенные. Принципы справедливости, в свою очередь, лежат в основе идеи равенства, которая настойчиво и в разной форме приводится в Коране и Сунне. Исламу и мусульманскому праву чужды различия между людьми по социальным или этническим признакам, имущественному положению, не признаются сословные деления.

Универсализм мусульманского права, взаимодействие в нем религиозно-этического и правового начал ярко проявляются в его оценке того или иного поступка. Шариат допускает возможность двух подходов, один из которых берет за основу внутренние намерения человека (субъективный момент), а другой – его внешнее поведение (объективный момент). Именно на таком несовпадении традиционно было основано одно из различий муфтия и кади: первый в своих суждениях относительно конкретного дела исходил преимущественно из религиозных соображений, а второй – учитывал чисто правовые, формальные моменты. Поэтому их оценки одного и того же поступка могли не совпадать, но обе признавались действительными. Не случайно мусульманское право исходит из того, что гарантиями соблюдения большинства его норм являются как религиозные санкции, так и правовая ответственность.

Таким образом, при объективном подходе шариат раскрывается как строгая, но гибкая, гуманная, нацеленная на удовлетворение интересов человека, необременительная для него и веротерпимая, поощряющая творческий подход к окружающему миру и самостоятельность суждений, систему, способную отвечать на вызов времени.

Перспективным представляется рациональное использование позитивных возможностей мусульманского права в его соотношении с реальной действительностью, динамично изменяющимся образом жизни и поиск на этой основе точек соприкосновения между ним и общечеловеческими ценностями, в формирование которых оно внесло свой вклад. Эти ценности являются основой поведения мусульман России, образ жизни которых во многом определяется шариатом. В конечном счете, современная роль мусульманского права и его судьба в России зависят от того, будет ли сделан акцент на те его стороны, которые соответствуют нашему времени, а, значит, отвечают интересам современного человека, отражают идеи, близкие как мусульманам, так и другим народам. Исследуя «кавказское право», Ф.И. Леонтович в XIX в. писал, что «под шариатом разумеется на востоке мусульманское право, основанное на общих правилах и положениях ислама, изложенных в Коране и развитых позднейшими мусульманскими законоучителями. На Кавказе распространен по преимуществу шариат школы суннитов... Горцы – сунниты восточного Кавказа – придерживаются школы Абу Шафи, а западного – Ханафи»¹. С учётом своей специфики, каждый регион исламского мира внес в мусульманское право элементы обычая или культуры. В силу исторических причин сложились четыре суннитские школы (мазхабы) мусульманского права – ханафитская, маликитская, шафиитская, ханбалистская. Каждая школа имеет свою юридическую методику и концепцию и претендует на то, чтобы считаться самостоятельной системой мусульманского права. Основными суннитскими юридическими мазхабами на Северном Кавказе являются ханафизм и шафиизм, названные так в честь их создателей – знаменитых ученых Абу Ханифи и Аш-Шафии. Первая школа характеризовалась относительной рациональностью в методах исследования отдельных предписаний и большой осторожностью в использовании традиций. Аш-Шафии знаменит тем, что создал учение о четырёх корнях – источниках мусульманского права, о которых говорилось ра-

¹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 27-28.

нее. В результате юристы получили твёрдое общее обоснование правовой оценки. Акцентируя внимание на Сунне, можно сформировать более достоверное понимание термина «адат». По мнению И. Гольдциера и Р. Давида, «Сунна – это сборник адатов, то есть традиций, касающихся действий и высказываний Магомета, воспроизведенных целым рядом посредников ... Только адаты, считающиеся аутентичными, могут служить основой для выработки правовых норм». Таким образом, рассматриваемая как вторичный источник права после Корана Сунна послужила восприятию норм обычного доисламского права.

Взаимодействуя с адатным и российским правом, в XIX в. подвергаясь редактированию и рационализации, мусульманское право постепенно трансформировалось в право мусульман, имеющего свои характерные особенности в зависимости от региона и специфики уклада жизни конкретного народа. Таким образом, можно говорить о формировании права мусульман Кавказа, права мусульман Казани, права мусульман Туркестанского края и т.д.

Р. Давид призывал не смешивать с мусульманским правом правовые системы мусульманских обществ. Исследуя французский Алжир, Я.Х. Саидов также отмечает, что «мусульманское право маликитской школы здесь постепенно превратилось в право алжирских мусульман»¹. Следует отметить также ещё одну тенденцию в динамике мусульманского права, общую для России и исламских стран. Со второй половины XIX в. ограничение применения мусульманского права привело к сужению его сферы действия до регулирования отношений личного статуса куда в основном вошли вопросы брачно-семейного и наследственного характера. Личное и семейное право, которое содержало нормы ритуального и религиозного поведения, всегда считалось наиболее важным в шариате. Это вытекает из тесной связи, которая существует в сознании мусульман между религией и «личным статусом». Именно этому вопросу посвящено наибольшее число предписаний Корана.

Таким образом, влияние ислама на становление традиции регулирования брачно-семейных отношений народов Российской империи в XIX веке обусловлено целым рядом факторов политического и правового характера. С одной стороны, обеспечивая мирное вливание представителей иной веры в состав населения огромного государства в конце XVIII – начале XIX в., на смену политики отрицания и гонения мусульманства на территории России приходит политика веротерпимости, создающая не только благоприятные условия для распространения и укрепления ислама, но и формирования собственного правового поля в пределах российской правовой системы и аутентичной мусульманской судебной системы (шариатских судов), инкорпорированной в общую систему государственных органов империи. С другой стороны, стремительная исламизация населения на территории православной России во второй половине XIX в., угрожающая ее духовной и национальной идентичности, потребовала от правительства повторного введения политики ограничения применения норм мусульманского права и сужение сферы деятельности мусульманских судов до решения исключительно брачно-семейных и наследственных вопросов. Однако для закрепления достигнутого ранее результата, мусульманское право органично заменяется нормами обычного права (адата), которое, в свою очередь, подверглось значительному влиянию шариата за период лояльного отношения к действию мусульманского права. При этом, на вновь присоединенных территориях Кавказа и Средней Азии сразу проводится двойственная политика, позволяющая изначально создать самобытную мусульманско-адатную нормативно-регулятивную систему, обеспеченную действием народных (адатных) судов. Процесс освоения новых земель строился на разделении сфер воздействия. Административное

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2020. – С. 304; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 323.

управление и контроль за судебной системой принадлежали российской администрации, а правовое регулирование частной жизни изначально было передано на уровень местной, в том числе судебной, власти. В связи с этим, весь спектр брачно-семейных отношений попадал в сферу адатного правового регулирования и судопроизводства, которое в силу укоренения ислама, выстраивалось на началах мусульманского права, подменяя положениями шариата устаревшие и противоречивые обычные нормы. В силу указанных причин, у мусульманских народов Российской империи, постепенно складывается особая адатно-мусульманская традиция регулирования брачно-семейных отношений религиозно-общинными органами местного самоуправления, осуществляющими судебные полномочия, регламентированные сочетанием обычных, религиозных и правовых (российских) норм.

Литература

1. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
2. Арапов Д.Ю. Исламская политика Екатерины Великой // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2014. – № 5.
3. Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. – М., 1874.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1999.
5. Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. Правовое положение мусульман центрально-азиатских окраин Российской империи и «Мусульманский вопрос» в системе администрирования региона (вторая половина XIX – XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2 (90).
6. Машанов М.А. Современное состояние татар-муххамедан и их отношение к другим инородцам: (Доклад проф. Казанской духовной академии М. Машанова Миссионерскому съезду 1910 г.). – Казань, 1910.
7. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 16292, 16534.
8. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. № 17025.
9. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2020.
10. Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001.
11. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997.
12. Хабутдинов А.Ю. Концепция миллет у татар на рубеже XIX–XX вв. // Религия и идентичность в России. – М., 2003.
13. Хасанши Г.Р. Ограничение полномочий шариатского суда как мера по интеграции инородцев волго-уральского региона в российское правовое пространство (по журналам особого совещания по мусульманским делам 1914 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 6 (170).
14. Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИТАЛИИ

Ш.Ш. кызы Гасанова

Изучению зарубежного уголовного законодательства в плане сравнительного правоведения уделяется все большее внимание в азербайджанской юридической науке. В этой связи исследование уголовного права Италии, отличающегося определенной спе-

цифкой, имеющего богатые традиции, представляет в современных условиях значительный интерес.

Следует выделять как минимум два значения понятия «преступность в сфере экономики». В первом «узком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики могут быть отнесены лишь такие общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают именно на экономические, а не какие-либо иные отношения, то есть отношения собственности и отношения экономической деятельности (хозяйственные отношения). Во втором «широком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики достаточно обоснованно могут быть отнесены деяния, обязательным дополнительным объектом которых являются отношения в сфере экономики.

По мнению В.Е.Мельниковой экономическая преступность – это вся совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие и регулирующие правильное функционирование экономической системы в современных условиях (2, с.155). Н.Ф.Кузнецова полагает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и из предпринимательских преступлений, тесно связанных с коррупцией и должностными преступлениями (3, с.12).

Э.М.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В.Баринова считают, что «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» (4, с.12).

Н.А.Лопашенко определяет экономические преступления, исходя из мотивации совершенного преступления «как преступление, при совершении которого субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» (5, с.40-49).

Современные исследователи зарубежного уголовного законодательства относят к экономическим такие преступления, которые имеют большой размах, затрагивают большие общественные ценности или наносят ущерб группам людей (6, с.1). Е.Дементьева, изучавшая проблему экономической преступности по зарубежным источникам, дает ей следующее определение: «Это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности как физическим, так и юридическим лицом» (7, с.13).

Исходя из изложенного, в правовой литературе предложено ввести в научный оборот еще один вид объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым. Л.Л.Кругликов называет такой объект межродовым, указывая, что по его признакам происходит выделение разделов в Особенной части УК РФ (8, с.12-13). Ю.И.Ляпунов говорит о надродовом объекте и утверждает, что им выступает «экономическая система в целом, основанная на рыночных производственных общественных отношениях» (9, с.159). Л.Д.Гаухман считает, что типовым объектом экономических преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики» (10, с.384). Типовой объект он определяет как «группу однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК» (10, с.93).

С.И.Улезько полагает, что в основе выделения всех разделов Особенной части УК РФ, в том числе и раздела VIII, лежит интегрированный объект, то есть такой, который «представляет собой систему близких (но не всегда однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред преступлением» (11, с.245). По мнению С.Ф.Мазура, сложный объект преступления, состоящий из двух или более родовых объектов преступления, следует назвать комплексным объектом преступления (12, с.31). В.И.Тюнин пишет о типовом или сложном объекте (13, с.21). Представляется, что термин «видовой объект» и вытекающее из него понятие наиболее точно отражают специфику нового системного образования.

Исходя из названия главы 24 УК Азербайджанской Республики, все включенные в нее преступные посягательства совершаются в сфере экономической деятельности. Очевидно, что последняя - это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д. Преступления, входящие в главу 24 УК, признаны законодателем экономическими в силу: 1 - совершения их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, противоречащих действующему законодательству (незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита и т.п.); 2 - нарушения (в результате их совершения) экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов (например, налоговые преступления); 3 - нарушения законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных и частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 4 - совершения их вне связи с легитимной экономикой, под влиянием корыстно-экономической, собственнической мотивации, с нарушением безусловных уголовно-правовых запретов на подобное экономическое поведение (например, легализация преступных доходов или фальшивомонетничество).

Таким образом, можно определить преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. Иными словами, данную мотивацию можно определить как экономическую. Она означает, что такое преступление в подавляющем большинстве случаев экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения выгодных контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных случаях экономическая мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления - экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц. Все преступления в сфере экономики УК Азербайджана делит на две большие группы: преступления против собственности (глава 23) и преступления в сфере экономической деятельности (глава 24).

Аналогичное подразделение преступлений в сфере экономики наблюдается и в итальянском уголовном законодательстве. В Уголовном Кодексе Италии преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава первая этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и

людьми».¹ В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (таких как кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также уничтожение и повреждение чужого имущества. В отличие от азербайджанского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство. Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «каждый, кто завладевает чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ей владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

Согласно уголовному праву Италии, предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях. Как известно, уголовное законодательство Азербайджана расценивает указанные преступления в качестве самостоятельных составов, не относящихся к хищениям.

Представляет интерес содержание ст. 627 УК Италии, предусматривающей ответственность за похищение общего имущества: «Совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Как видно из текста итальянского закона, под кражей понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения насилия или угрозы к человеку».²

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом. Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами, либо для обеспечения себе или другим ненаказуемости». В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично оценивает подобные случаи и судебная практика, однако уголовное законодательство Азербайджана подобной нормы не содержит.

По УК Италии вымогательство (ст. 629) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или совершить нарушение для извлечения прибыли вымогателем или третьими лицами. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом в размере от 1 миллиона до 4 миллионов лир. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 628 (ограбление) санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от четырех с половиной лет до двадцати лет (14, с.137).

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при вымогательстве потерпевший вынужден под угрозой или насилием передать имущество, но и в том, насколько у потерпевшего имеется возможность выбирать между осуществлением угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имуществом осуществляется

¹ По-русски термин «насилие над вещью» звучит необычно. В данном случае итальянское законодательство имеет в виду противоправное воздействие на вещь, в том числе ее перемещение

²В советском уголовном законодательстве была сделана попытка различать насильственное и ненасильственное похищение (Указ 1947 г.) Однако позднее вернулись к трехчленному делению похищения на кражу, грабеж и разбой.

немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем). В отличие от ограбления, предметом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК Италии предусматривает насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния, итальянский законодатель похищение человека с целью получения выкупа относит не к преступлениям против личности, как УК Азербайджана, а к преступлениям против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от двадцати пяти до тридцати лет. Если результатом похищения является смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до тридцати лет. Если обвиняемый убивает похищенного, то применяется пожизненное лишение свободы» (14, с.137).

Похищение людей с целью выкупа имеет в Италии значительное распространение, чем объясняются суровые санкции за это преступление, даже в случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, прилагал усилия к тому, чтобы похищенный обрел свободу, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание.

Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «Каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Представляет интерес позиция итальянского УК, который дифференцирует ответственность за присвоение движимого и недвижимого имущества. Присвоение движимого имущества предусмотрено в главе II «О преступлениях против собственности» раздела XIII УК Италии, совершенных путем мошенничества» (14, с.138). Так, в соответствии со ст. 646 незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды, присваивает себе чужие деньги или движимое имущество, которым по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается». Присвоение потерянных вещей, клада, или других вещей, доставшихся по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом.

Ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 640 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению, либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью, либо ложным внушением убежденности, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Полагаем, что заслуживает одобрения позиция итальянского УК, который устанавливает специальную ответственность за обман недееспособных лиц (ст. 643). Статья предусматривает извлечение выгоды для себя или другого лица, путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего, либо злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он и не отдан под опеку, посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для данного лица какие-то юридические последствия, либо представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа.

В указанной главе предусматривается также ответственность за ростовщичество (ст. 644), вторжение на чужую территорию или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633), отвод течения вод и изменение состояния местности (ст. 632).

Уничтожение или повреждение полностью или частично чужого движимого и недвижимого имущества, влечет ответственность до трех лет лишения свободы (ст. 635).

Таким образом, характеризуя ответственность за преступления против собственности в уголовном законодательстве Италии в целом, следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суровые санкции, особенно за преступления, совершаемые с применением насилия.

Литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2012.
2. Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации. Докт. Дисс. М. 1993.
3. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11. М. 1993. № 4.
4. Петров Э.М., Марченко Р.Н., Баранова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. 1995.
5. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и путей их решения. Организованная преступность и коррупция // Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. М. 2000. № 2.
6. Экономические преступления в США: понятие, виды, масштабы распространения. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып.11. М. 1989.
7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М. 1992. С.13.
8. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль. 2001.
9. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999.
10. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. М. 1999.
11. Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. М. 2003.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М. 1998.
13. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2001.

ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ. ГОРОДСКИЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА ПЕРВОГО

Б.И.Гозурчунов, М.Б.Магомедов

Реформированию местного управления Петр I придавал первостепенное значение с самого начала своего царствования и на протяжении всей своей реформаторской деятельности. Во многом такое внимание царя-реформатора к положению дел в системе местных учреждений объяснялось прагматическими задачами, которые стояли перед государством, пытавшимся найти средства для проведения активной внешней политики и втянувшимся в длительную борьбу за выход к Балтийскому морю. Старая система местного управления не могла обеспечить решение возросших в условиях ведения войны фискальных задач государства, связанных со своевременным сбором налогов и выполнением воинских повинностей. Насущной задачей являлось также внесение порядка в отношения приказного управления и земских властей, которые на протяжении всего XVII в. оставались неупорядоченными.

Реформы местного управления проводились путем дальнейшей централизации и бюрократизации возникших в предшествующий период областных учреждений и органов власти на местах. Уже в начале правления Петра I был упразднен институт выборных губных старост, главная роль в местном управлении окончательно перешла к назначаемым центральной властью воеводам. В то же время, в отличие от проведенных Петром I реформ высшего и центрального управления, преобразования в местном управлении не отличались сколько-нибудь строгой последовательностью и оказались менее успешными. Стремясь выстроить жесткую вертикаль управления, превращавшую всех должностных лиц местного управления в исполнителей и проводников воли центральной власти, Петр I одновременно пытался в духе западноевропейского камерализма ввести элементы некоторого разделения властей на местном уровне, создать рядом с бюрократическими ведомствами самоуправляющиеся сословные учреждения. По мнению ученых, это основное противоречие, заключавшееся в попытке центральной власти сочетать два взаимоисключающих начала в местной администрации, в значительной мере предопределило неуспех всех многочисленных перестроек местного управления, предпринимавшихся в правление Петра I.

18 декабря 1708 г. вышел указ царя «Об учреждении губерний и о росписи к ним городов», который положил начало одной из самых значительных административных реформ Петра I – губернской, или областной. Реформа растянулась более чем на 10 лет, много раз корректировалась и дополнялась, но в целом так и не была доведена до логического завершения. В ходе реформы была введена новая трехуровневая система управления на местах: губерния – провинция – уезд. Вся территория России была разделена на 8 огромных губерний: Московскую, Ингерманландскую (с 1710 г. – Санкт-Петербургскую), Киевскую, Смоленскую, Азовскую, Казанскую, Архангелогородскую и Сибирскую. В 1713-1714 гг. добавились Рижская, Нижегородская и Астраханская губернии.

Губернии возглавлялись губернаторами (Санкт-Петербургская и Азовская – генерал-губернаторами), которые назначались царскими указами и были наделены широкими полномочиями. Губернаторы сосредоточили в своих руках всю административную власть в губернии, осуществляли полицейские и судебные функции, контролировали доходы и расходы губернии, командовали войсками, расположенными на территории подведомственных им губерний. В их подчинении находились четыре помощника, ведавшие различными отраслями управления: обер-комендант, возглавлявший военное ведомство, обер-комиссар и обер-провиантмейстер, отвечавшие за денежные и хлебные сборы. Позже была учреждена должность ландрихтера, управлявшего судеб-

ными делами. Провинции и уезды управлялись воеводами с уездными канцеляриями. Уездные воеводы в пограничных городах назывались комендантами. Надзор за губернским управлением осуществляли фискалы.

До создания коллегий губернаторы подчинялись непосредственно Сенату, который осуществлял управление губерниями посредством губернских комиссаров (по два комиссара от каждой губернии), постоянно находившихся при Сенате. Позже эти функции перешли к экзекутору. С учреждением коллегий местные органы управления стали зависеть от них. Однако не все коллегии имели отношение к областным органам управления. Над местными властями в качестве прямой высшей инстанции стояли только Камер- и Юстиц-коллегии и Главный магистрат. Это означало, что местные органы управления, так же как и центральные, не представляли строгой и стройной иерархии.

Характер петровских преобразований в системе местного управления, отразивший стремление центральной власти совместить бюрократическое начало в местной администрации с выборными сословными учреждениями, ясно виден на примере создания в 1713 г. института ландратов, которые выбирались из дворян и составляли своего рода совет при губернаторе. Предусматривалось, что без их согласия губернатор не должен был предпринимать никаких дел, был лишен права суда над ними (ландраты судились только в Сенате). В действительности же ландраты не избирались дворянами, а назначались Сенатом или самим губернатором, подбиравшим нужных себе людей. Просуществовав менее пяти лет, они были упразднены. Тогда же была предпринята первая попытка отделить суд от администрации путем создания самостоятельных судебных учреждений. В 1715 г. в уездных городах суд был изъят из ведения воевод и вверен особым чиновникам – ландрихтерам (местным судьям). Являясь для условий России весьма необычным, можно сказать, смелым предприятием, эта попытка также не увенчалась успехом. Деятельность провинциальных судов с самого начала находилась под жестким контролем губернаторов и воевод. В 1722 г. провинциальные суды были вообще упразднены.

Рассчитывая усилить местное управление с целью улучшения сбора налогов и выполнения казенных повинностей, правительство провело в 1719 г. новую областную реформу, в ходе которой была изменена структура местной администрации. Губернии были разделены на 50 провинций, которые становились теперь основными административно-территориальными единицами и возглавлялись воеводами. Провинции делились на дистрикты (уезды). Для привлечения к делам управления местного дворянства был учрежден новый институт избираемых из дворян земских комиссаров, на которых возлагалось все финансовое и полицейское управление в уездах. Находясь в подчинении камеринов, ведавших по поручению Камер-коллегии всеми доходами в губерниях, земские комиссары следили за правильным сбором введенной в 1724 г. подушной подати. Им же было вверено следить за состоянием дорог и мостов, осуществлять полицейские функции, наблюдать за нравственностью крестьян. Однако, как и в случае с ландратами, эта реформа не дала ожидаемых результатов. Дворянство, занятое на государственной и военной службе, не могло и не желало обременять себя новыми заботами.

На примере реформ местной администрации можно видеть одну из основных особенностей петровской системы управления, выражавшуюся в милитаризации аппарата управления. Наряду с гражданской администрацией большую роль в губерниях играла военная администрация, полковое начальство расквартированных в губерниях полков, следившее за порядком в губерниях и выполнявшее ряд полицейско-административных функций. В 1724 г. был издан указ, запрещавший крестьянам уходить от помещиков на заработки без их письменного разрешения. Тем самым было положено начало паспортной системе в России. Ответственность за соблюдение паспортного режима возлагалась

на военные власти на местах. Нередко полковое начальство занимало главенствующее положение в губерниях и уездах, подчиняя и подавляя земскую администрацию. Власть использовала военные полки для проведения переписи населения 1718- 1724 гг., по окончании которой в России подворное обложение было заменено подушной податью. Ее сбор также находился под контролем местной военной администрации.

Петру I принадлежит первая серьезная попытка организации городского сословия в России, нашедшая свое воплощение в наделении городов новым статусом и правами, приближающими русские города к западноевропейским. Преобразование русских городов имело для Петра I, видевшего в подъеме городского торгово-промышленного класса, по примеру западных меркантилистов, главный фактор процветания страны, принципиальное значение. В 1699 г. в целях предоставления больших прав купечеству, а также в связи с подготовкой к войне со Швецией Петром I была задумана и проведена первая городская реформа, которая вводила для городского населения самоуправление, отменявшее подчинение воеводам на местах и приказным учреждениям в центре. Управление в большинстве городов передавалось избираемым посадским населением бурмистрам. В Москве была учреждена Бурмистерская палата, вскоре переименованная в Ратушу, которой подчинялись местные бурмистры. Управление в других городах осуществлялось земскими избами с выборными бурмистрами. Однако действительного городского самоуправления не получилось. Реформа была подчинена главной цели – организации эффективной системы сбора государственных налогов, а сама Ратуша вскоре была превращена в центральное казначейство, ответственного сборщика прямых налогов, таможенных и иных пошлин.

В последние годы своего правления Петр I провел ряд новых преобразований, завершивших реформу городского сословного управления, но так и не создавших подлинного городского самоуправления в России. По сути, создаваемые в городах выборные органы, как и раньше, являлись дополнением местного административного аппарата, выполнявшего государственно-фискальные функции. Созданному (на правах коллегии) в 1720 г. Главному магистрату были подчинены избираемые во всех крупных городах городские магистраты. В составленном в следующем году регламенте Главного магистрата были изложены основы нового городского устройства. Города разделялись по числу жителей на пять классов, а население городов – на регулярных и нерегулярных (низкого происхождения, или «подлых») граждан. Регулярные граждане делились на две гильдии. К первой принадлежали банкиры, купцы, доктора и аптекари, шкиперы, живописцы и ювелиры, художники и ученые, которые обладали рядом привилегий, были избавлены от обязательной рекрутской повинности. Вторую гильдию составляли мелкие торговцы и ремесленники, которые объединялись в цехи. В выборах городских магистратов могли участвовать только регулярные граждане. Нерегулярные избирали своих старост, которые должны были представлять их интересы в магистрате.

При Петре I городское население по-прежнему являлось сословной группой феодального общества. С введением подушной подати все жители города были прикреплены к городскому посаду. Магистраты, состоявшие из выборных бурмистров и ратманов, ведали всем городским хозяйством, контролировали сбор налогов, осуществляли полицейские и судебные функции, обеспечивали безопасность города, ведали созданием школ, богаделен, госпиталей. В их ведении находилось цеховое управление, возглавляемое избираемыми из цеховых мастеров старшинами (альдерманами), представлявшими каждый ремесленный цех.

Сформировавшаяся при Петре I военно-бюрократическая модель управления государством мало способствовала развитию демократических начал в виде местного самоуправления. Централизм не собирался уступать свои позиции общественному самоуправлению. В конце правления Петра I усиливается противостояние между учрежде-

ниями бюрократическими (губернаторы, воеводы) и земскими (в уездах и городах). Бюрократический элемент постепенно подавлял и подчинял деятельность выборных органов местного управления. Источники приводят массу примеров полного бесправия выборных городских органов перед произволом воевод, притеснявших местные магистраты, отнимавших у них здания ратуш, построенные на купеческие мирские деньги, в связи с чем они вынуждены были искать защиты в Главном магистрате.

Таким образом, реформы местного управления проводились путем дальнейшей централизации и бюрократизации возникших в предшествующий период областных учреждений и органов власти на местах. Была введена новая трехуровневая система управления на местах: губерния – провинция – уезд.

Многие исследователи отмечают, что в целом, реформы центрального и местного управления создали достаточно стройную иерархию учреждений от Сената в центре до воеводской канцелярии в уездах.

Однако, Петру не удалось разрешить во всей полноте занимавшую его проблему местного управления. А.А.Кизеветтер, например, видит в «добровольном абсентизме» дворянства, почти поголовно занятого на военной службе и лишь случайно и мимоходом заглядывающего в свои родные усадьбы: «только раскрепощение общества и взаимное сближение сословий могло бы оживить самодеятельность русской провинции, но задачи этого рода были еще чужды эпохе Петра».

Петру I принадлежала первая серьезная попытка организации городского сословия в России.

Однако, органы местного самоуправления, созданные Петром I, на практике постепенно превращались в орудие фискальной политики правительства и быстро бюрократизировались.

Таким образом, сформировавшаяся при Петре I военно-бюрократическая модель управления государством мало способствовала развитию демократических начал в виде местного самоуправления. В конце правления Петра I усиливается противостояние между учреждениями бюрократическими (губернаторы, воеводы) и земскими (в уездах и городах). Бюрократический элемент постепенно подавлял и подчинял деятельность выборных органов местного управления.

КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ РФ

Р.М.Касумов

Накопленный опыт показывает, что результативность в проведении реформ в значительной степени зависит от использования эффективного механизма реализации, соответствующего сложности задач кадрового обеспечения.

В связи с этим «целью мероприятий по данному направлению являются формирование необходимого организационного, информационного, кадрового и ресурсного обеспечения административной реформы, совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления».

Для достижения этой цели в предполагается:

- создание типовых программ административной реформы для федеральных министерств, федеральных служб и агентств;
- создание типовой программы административной реформы в субъекте Российской Федерации;
- разработка методических рекомендаций по проведению административной реформы в муниципальном образовании;

- разработка программ обучения новым процедурам государственного управления для их реализации в рамках образовательных программ и курсов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих;
- мониторинг результативности мероприятий административной реформы на федеральном и региональном уровнях;
- совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления;
- взаимодействие с общественностью по вопросам реализации административной реформы; формирование эффективного механизма управления мероприятиями по проведению административной реформы.

В части кадрового обеспечения реформы предусмотрено, что в ходе создания учебно-методических материалов, новых форм обучения и организации учебного процесса будут созданы типовые программы подготовки по основным вопросам административной реформы. Их целью является создание широкомасштабной, единой по своим принципам системы передачи знаний, умений и навыков, необходимых для достижения целей административной реформы. Эта система позволит в первоочередном порядке подготовить организаторов экспертов и иных участников административной реформы.

Подготовку должны пройти руководители и специалисты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, обеспечивающие организацию исполнения задач административной реформы, а также привлекаемые к реализации мероприятий административной реформы эксперты и представители гражданского общества.

В рамках данного направления предполагается также создать механизм мониторинга и оценки хода административной реформы, достижения поставленных ею целей, запланированных показателей результативности, который должен обеспечить своевременную и достоверную оценку выполнения плана мероприятий административной реформы и восприятия обществом административной реформы, ее результатов и проблем.

Для решения этой задачи предполагается осуществить: обеспечение информационной и экспертно-методологической поддержки реализации административной реформы путем проведения публичных обсуждений основных ее целей и результатов; сбор и анализ данных в ходе проведения государственных статистических наблюдений в сфере государственного управления, характеризующих ход административной реформы, достижение показателей ее результативности в целом, по отдельным органам исполнительной власти и субъектам Российской Федерации; разработку и внедрение объединенной базы данных по мероприятиям административной реформы; разработку методики оценки эффективности проведения административной реформы на уровне отдельных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации; внедрение системы рейтингов качества государственного управления, позволяющую проводить сравнение достигнутого уровня целей административной реформы в различных органах исполнительной власти, определять причины неудач и поощрять успехи; проведение систематической работы по поиску лучших примеров государственного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации; создание базы данных лучших примеров и успешного опыта государственного управления; организацию систематического обмена опытом с обсуждением и выработкой совместных решений по новым методам и механизмам управления, организационным решениям, структурным преобразованиям, оптимизации

административно-управленческих процессов, применению стандартов государственных услуг; формирование системы поощрения органов исполнительной власти, получающих высшие рейтинги качества государственного управления, а также тех, чей опыт проведения административной реформы по конкретным направлениям признается лучшим; организацию полноценного информирования общественности о целях, задачах и ходе реализации административной реформы; формирование заинтересованности в реализации мероприятий административной реформы, в ее поддержке различными слоями российского общества.

В заключение отметим одно из важных нововведений, впервые предусмотренных Концепцией в рамках реализации направления «Оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции», – административный аутсорсинг.

Обеспечение широкого применения аутсорсинга предполагает создание механизма выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе.

Мировой опыт позволяет говорить о том, что аутсорсинг позволяет повысить эффективность осуществления административно-управленческих процессов, более эффективно контролировать издержки деятельности, фокусировать внимание органов исполнительной власти на основной деятельности, повысить качество услуг, обеспечить доступность новых технологий, сократить капитальные затраты, сократить число административного и управленческого персонала, что приведет к существенной экономии бюджетных средств.

Предполагается, что для реализации механизмов аутсорсинга необходимо «провести полный учет всех расходов на выполнение функций, сравнить их с затратами в случае аутсорсинга этих функций и определить целесообразность продолжения их выполнения... решить задачи по разработке критериев выявления административных и управленческих процессов, подлежащих аутсорсингу, создать перечень функций и видов деятельности, не подлежащих аутсорсингу, разработать и внедрить прозрачную систему учета расходов на внутреннее обеспечение исполнения функций структурными подразделениями разработать типовые процедуры и технологии проведения аутсорсинга, разработать процедуры и механизмы контроля эффективности аутсорсинга, мониторинга выполнения условий контрактов, разработать и реализовать механизмы, стимулирующие государственные органы проводить аутсорсинг».

Таким образом, основными задачами административной реформы являются повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение государственными служащими законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению, обеспечение права граждан на объективную информацию. Концепция включает в себя и план конкретных мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации, четкое определение ее целей и задач.

В Приложении к концепции реформы обозначены показатели, на достижение которых нацелена административная реформа. В качестве целевых ориентиров предполагается использовать значения, близкие к уровню государств Восточной Европы. Предполагается использовать значения показателя эффективности государственного управления 55 единиц, эффективности государственного регулирования – 60 единиц, а в 2010 г. – не ниже 70 единиц по каждому из показателей.

Завершая рассмотрение проблемы, отметим, что только при научном подходе к выявлению и реализации «болевых точек» современного состояния теории и практики

государственного управления, изучении и внедрении передового отечественного и зарубежного опыта, возможно эффективное и успешное государственное управление.

Многие субъекты РФ, федеральные министерства, службы, агентства, опираясь на глубокое познание современной теории и практики государственного и муниципального управления и в целом теории управления, используя разнообразные методы научных исследований, ищут и удачно находят приоритеты успешного решения стоящих перед ними задач, выступают пионерами по ряду направлений, в том числе и в сфере реализации административной реформы, осуществляемого в стране политического, экономического и социального реформирования.

Одновременно необходимо объединить активные усилия всех государственных гражданских служащих, органов власти и управления всех уровней, укреплять и развивать их взаимодействие между собой, с вызревающим в нашей стране гражданским обществом.

По мнению аналитиков, несмотря на продолжающиеся в обществе политические дискуссии, сегодня уже никто не ставит под сомнение основополагающие результаты процесса формирования новой российской государственности: политическую демократию и частную собственность как основу политического и экономического порядка.

Исследователи на момент переизбрания Президента РФ в 2008 году видели несколько возможных источников дестабилизации в России XXI в.:

- приход к власти нового поколения политической и деловой элиты, не имеющей, в отличие от современной правящей, прочных антикоммунистических установок;
- возможная смена правящей группировки в случае, если не будет реализован активно обсуждаемый сегодня механизм «наследного президента» (назначение Путиным своего «наследника»);
- изменение социальной опоры власти, если сохраняющие могущество силовые структуры окажутся под влиянием оппозиционных власти социальных элит;
- экономическая дестабилизация как основа политического кризиса (изменения конкурентоспособности отраслей и секторов отечественной экономики в результате повышения цен на энергоносители, резкого увеличения открытости российской экономики в случае вступления России в ВТО, существенного роста реального курса рубля);
- реальное отделение государства от собственности и связанный с этим процесс развития гражданского общества, его коммерческого сектора.

Одним из источников дестабилизации, по мнению специалистов, может стать перераспределение власти на региональном и муниципальном уровнях, где сегодня идет борьба за контроль над властью и собственностью между губернаторами и мэрами крупных городов, наблюдается усиление вмешательства в дела регионов финансово-промышленных групп, стремящихся к установлению контроля над отдельными регионами страны.

Таковы лишь некоторые прогнозы развития российской государственности в долгосрочной перспективе.

Как считает Н.А.Омельченко, сложность ситуации усугубляется тем, что сегодня правящая элита России не имеет сколько-нибудь определенной, концептуально обоснованной национально-государственной идеи, что не может не мешать ясному осознанию направления и стратегии развития общества, выработке оптимальных путей дальнейшего его реформирования. Поэтому очень важным представляется, во-первых, достижение элитного согласия относительно общих целей развития страны и средств их достижения; во-вторых, всемерное развитие гражданского общества в России как

главного условия стабильности демократического процесса, что, в свою очередь, предполагает достижение и сохранение гражданского согласия, прежде всего наличие консенсуса по основополагающим вопросам модернизации российского общества.

Таким образом, аналитические исследования политологов, социологов, экономистов, а так же зарубежных специалистов, не позволяют пока делать оптимистические выводы. Нам кажется, что реализация административной реформы потребует еще значительных усилий и воли, прежде всего, со стороны политической и управленческой элиты нашего общества.

АДАТНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЖАМААТА САЛАТАВИИ

М.Б.Магомедов

Каждый джамаат, входивший в состав союза, имел свою территорию и органы управления, которые руководствовались сложившимися адатно-правовыми нормами управления внутренней жизни общины. «В Салатавии, – писал Р.Ф.Розен, – при решении дел важных участвовал весь народ, а в других случаях дела решали избираемые ежегодно от каждой деревни представители, именуемые старшинами и «именем народа» они управляли в течение одного года»¹.

Наиболее важные вопросы внутреннего управления общины, распределения общинных земель, выбор должностных лиц, организация сельскохозяйственных работ, вопросы политической жизни общины решались на сельском сходе, где принимали участие все совершеннолетние мужчины джамаата. Собирался народ на сходы исполнителями по решению совета старейшин, старшины или кадия. Местом сбора народных сходов была площадь у мечети, называемая у аварцев «годекан», или другие специально для этого отведенные места. На них решались наиболее главные вопросы внутренней жизни джамаата: распределение общественных земель (пашни, покосы, пастбища), исправление старых и проведение новых дорог, оросительных какав, мостов, выборы сельских административных и духовных лиц, судебных заседателей, назначали исполнителей, нанимали общественных пастухов, На сходах также принимали новые адатные нормы, которые становились обязательными для всех членов общины. Однако, в изучаемое время сельские «богатеи» использовали народный сход в своих интересах, навязывали те решения, которые были направлены на защиту частной собственности.

Между сходами эти же функции по салатавским адатам выполнял совет старейшин, который состоял из выборных и почетных представителей каждого тухума, приобретших общее доверие своею опытностью¹. Называли их в Салатавии «джамаатчи» (почетные старики), избираемые сходом для контролирования деятельности сельской администрации.

Фактически, как об этом свидетельствуют письменные и устные источники, в совет старейшин выдвигались представители состоятельной сельской верхушки². Естественно, что эти советы старейшин принимали, удобные для сельской верхушки решения. Затем совет старейшин, опираясь на свой авторитет, проводил те или иные решения в жизнь от имени всего джамаата.

Каждое сельское общество в зависимости от его величины управлялось одним или несколькими старшинами³. В 1732 г. Д.Ф.Еропкин писал о том, что у салатавцев

¹ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 288.

¹ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 9.

² Казиев Г., Ахмедзияудинов Т. Чиклаб (Чиркей). Махачкала, 1972. С. 116. (На аварском языке).

³ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871. С. 606.

своих владельцев не имеется, «а есть в каждой деревне по несколько старшин»⁴. Их в народе называли термином «чухби» (справедливые люди или судьи). В начале XIX в. с дальнейшим укреплением позиции шариата в Чиркее и Чирюрте старшин стали называть арабским словом «магкамачи» (судья), в остальных общинах – «карт», которые соблюдали светские порядки по адату⁵. «Обществом управляли избираемые в каждом селе всем джамаатом судьи или карты»⁶ – читаем мы в другом документе. Избирались старшины всем обществом из людей добросовестных и хорошо знающих сельские порядки и адаты по одному из каждого тухума или по одному с каждого мечетского прихода, и назначаются двое старшин в таком селении, в котором одна мечеть⁷.

Нужно заметить, что в большинстве случаев старшинами выбирали членов из числа состоятельных тухумов. Выбранный старшина остается в этой должности до тех пор, пока пожелает сам, или общество само заменит его другим, если он окажется, неспособным, исключая Чиркей и Чирюрт, в которых старшины избираются ежегодно по одному из каждого тухума и приводятся к присяге в том, что они беспрестанно будут исполнять свои обязанности и, хотя большая часть из них и остается в этой должности в продолжении нескольких лет, но не иначе как по ежегодным выборам общества.

Старшинам за службу особой платы не полагалось, они были избавлены только от повинностей, и пользовались штрафными деньгами. Однако адаты салатавцев ставили старшин в привилегированное положение и давали им большие права. За слушание старшине и обществу взыскивался штраф 5 руб. сер. В Чиркее точно установленного размера штрафа не существовало, его назначали при объявлении приговора.

В функции старшин входило решение всех вопросов хозяйственной и общественной жизни общины. При этом они руководствовались существующими адатно-правовыми нормами. Они следили за точным выполнением заведенного в селениях порядка в отношении, охраны от потравы полей, садов, распределения пастбищных мест на известные времена года, общественных покосов и пахотных земель, где они имеются в общественном пользовании, а также должны были поддерживать порядок в обществе, согласовывать разными увещаниями и просьбами враждующих и отклонять всякое враждебное столкновение их.

«Кроме того, – как пишет Н.Ф.Дубровин, – старшины собирали в случае надобности сходки, назначали места собрания и входили в сношения с соседними племенами, они же были и судьями»¹. Тот факт, что старшин в Салатавии называли судьями, дает основание предполагать, что в этом заключалось, чуть ли не главная обязанность старшин. Дела разбирали по шариату и адату. Причем по шариату представители духовенства решали дела, касающиеся религии, семейных отношений завещаний, наследства и некоторые гражданские дела. По адатам разбирались в основном уголовные дела В обязательствах, принятых салатавцами в 1782 г., говорилось: «Будучи один одного убитым, или у холопа взрослую девку уведет, также в воровстве кто изобличится, оно по духовному суду не разбирать, а кроме сего какие не порядки, по духовному разбирать, либо человек умрет, после его оставший экипаж, по духовному суду разбирать»².

Для разбора возникших в селении различных тяжб старшины выходили к мечети или на специально избранное для суда место³. Там они разбирали дела, преимущественно подлежащие решению по адату, и тот же час приводили в исполнение (если

⁴ Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам 1732 г. // ИГЭД. С. 123.

⁵ Рук. Фонд ИИЯЛ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 9.

⁶ ЦГИА РГр. Ф. 416. Оп. 3. Д. 205. Л. 4.

⁷ Рук. Фонд ИИЯЛ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. Д. 169. Л. 10.

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871. С. 606.

² Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. Л. 610.

³ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 606.

дело не сложное); в противном случае, при запутанности дела, к которому трудно подвести существующие адаты, или же если стороны недовольны решением старшин, тогда представляли дело на обсуждение всего джамаата или же давали на обсуждение почетных стариков, приобретших всеобщее доверие своею опытностью. Они участвовали в обсуждении всех важных вопросов и общественных дел⁴. Называли их в Салатавии «Гадатчи» (человек, знающий хорошо народные адаты и имеющий вес в обществе). Если после окончательного приговора одна из сторон оставалась недовольной, то они обращались к посредникам. «В таких случаях, – писал А.В.Комаров, – для решения дел особой важности или при явно неудовлетворительном решении дела картами своего селения спорящие обращались к картам селений, издавна приобретшим известность своею непогрешимостью. Таким селом для жителей Присулакских селений был Цоботль (Зубутли)»¹.

В каждом джамаате требовалось определенное число присягателей, которое зависело от важности дела и от стоимости иска². В записках о правах и об адатах жителей присулакского наибства говорится: «В Салатавии присутствовали на суде по воровству от 2 до 6 человек, грабежу – 12 человек, в убийстве и прелюбодеянии – 12 человек присягателей»³.

В зависимости от преступления салатавские старшины обычно пользовались следующими видами наказания: «Изгнание из селения с представлением обиженному и ближайшим его родственникам право убить безнаказанно изгоняемого или простить его на известных условиях. Изгнание из селения на определенный срок, но без представления обиженному право убить изгоняемого»⁴.

По адату салатавцев, как и у других народов Дагестана, безнаказанным считалось убийство кровного врага, человека, нанесшего бесчестье целому семейству, объявленного врагом общества, нападающего из засады, вора на месте преступления, жены, матери, сестры и их любовников, если они застигнуты в момент близости, похитителя жены при его преследовании и т.д.⁵

В джамаатах для решения духовных дел имелся кадий (судья по шариатским делам и глава духовенства). Салатавцы кадия называли иногда равнозначным для них словом «дибир» (букв, писарь – иранское слово). Вероятно, причиной этого факта было то, что в Салатавии джамаатскую переписку вел кадий или от его имени. Кадия «избирали» на джамаатском сходе из лиц, известных своею ученостью, знанием Корана, шариата и хорошей нравственностью. В обязанности кадия входило исполнение духовных требований, наблюдение за сельчанами по исполнению требований обрядов ислама и разбор тяжёлых дел по шариату без права приводить в исполнение свои решения. Следовательно, несмотря на то, что духовная власть обладала большими полномочиями в джамаате, решающее слово в судебно-административной системе принадлежало светской власти.

Однако, в исследуемый период, в Салатавии с дальнейшим усилением экономического положения духовенства, шел процесс укрепления власти кадия. В обязательствах 1782 г. фигурирует статья, где отмечается, что если владельцы между собою в чем-либо имеют будут распри и друг на друга претензии, предлагать то своим кадиям, и как кадии положат, на том и основываться, и мириться. В 20-х г. XIX в. с распространением мюридизма и укреплением позиции шариата в Салатавии чиркеевский

⁴ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 9; АКАК. Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875. – С. 12.

¹ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 8.

² Там же. С. 15.

³ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79. Л. 39.

⁴ Комаров А.В. Указ. соч. С. 20.

⁵ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79. Л. 39-47.

кадий, так же как и старшина, получили право на исполнение своих решений на месте, после чего кадий приобрел себе большую власть в джамаате как в духовных, так и в светских делах. С усилением власти кадия в это время наблюдается передача этой должности по наследству. Так, с середины XVIII в. кадием чиркеевского джамаата был Мухамед-Кади. После него власть перешла его сыну Мухамедали. С начала XIX в. до 30-х годов кадием Чиркея был Таймасхан-Кади – внук Мухамед-Кадия.

Кадии за свою службу получали установленную плату деньгами или хлебом. Кроме этого, кадии получали большой доход за разбор дел по шариату. Они были освобождены от податей и повинностей и получали определенную часть из «закята» «фитры», «напака» («нанака» – часть дохода, вносимого в пользу мечети, которая назначалась на содержание мутаалимов) и из других доходов, получаемых на содержание представителей духовенства, мечетей и мутаалимов при них¹, а также кадии за исполнение конкретных своих обязанностей получали определенное вознаграждение: при погребении – верхнюю и нижнюю одежду покойного и с помнков половину барана и поднос сладостей и чуреков; за совершение обряда бракосочетания – от 50 коп. до 1 руб. сер.; в праздник, курбан-байрама – что ляжке со всех жертвенных баранов; при разделе наследства – соразмерно количеству оно и добровольное приношение наследников от 20 коп. до 3 руб. и более². В джамаатах, где кроме кадиев были и их помощники, доходы эти делили между ними³.

Помощниками кадия в сельских обществах являлись будуны (муэдзин – глашатай, призывающий людей к молитве) и муллы, которые, как и кадии, «выбирались» на народных сходах из лиц, известных своею ученостью. Кадии и будуны были только при главных мечетях. А мулл в каждом селении было, столько сколько имелось мечетей. В маленьких селах обязанности главы духовенства выполнял мулла. Он ведал имуществом, хозяйством мечети, руководил мутаалимами, молитвой в пятницу⁴.

Все решения сельской администрации и джамаата претворялись в жизнь через органы исполнительной власти. «В Салатавии, – писал Р.Ф.Розен, – они назывались «тургаками» или «туркаками»⁵. Их также называли «алабами»⁶ или «росдал-галаби» (букв, сельские исполнители). Выбирали исполнителей по несколько человек в зависимости от величины села на общественном сходе,⁷ как правило, сроком на один год. Если, исполнитель справлялся с этой должностью, то его избирали и на больший срок. Они также доводили до каждого члена общины все решения совета старейшин, суда картов и кадия, участвовали на суде и приводили в исполнение все решения, следили за правильным владением и использованием общественных земель, за состоянием дорог, мостов, родников и др. На джамаатском сходе из числа исполнителей выбирали «мангуша» – глашатай общины. С минарета или с возвышенного места мангуш объявлял обо всех распоряжениях и решениях джамаата, совета старейшин, старшин и кадия, созывал общественный сход, организовывал судебные процессы, контролировал работу исполнительной власти.

Сельские исполнители, были избавлены от всех повинностей, получали от общества плату деньгами или хлебом, пользовались везде и всегда определенной частью»

¹ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. С. 75.

² Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 8.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 288.

⁶ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начало XIX веков. Махачкала, 1957. С. 196.

⁷ Там же.

штрафов, взыскиваемых с виновников и ослушников¹. Поэтому они проявляли инициативу в деле взыскания штрафов с населения.

Таким образом, следовательно община, формально сохраняя свои основные институты, выборность органов правления, принятие решений в результате голосования и т.п. создавала в глазах общинников иллюзию того, что эти органы существуют для народа. Иначе говоря, общинный демократизм был условным.

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12-ти т. Тифлис, 1866-1904. (АКАК). Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875. – С. 12.
2. ЦГИА РГр. Ф. 416. Оп. 3. Д. 205.
3. Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79.
4. Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169.
5. Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278.
6. Гамрекели В.Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тбилиси, 1972.
7. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871.
8. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871.
9. Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам 1732 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы // Под ред. М.О.Косвена, Х-М.О.Хашаева. – М., 1958.
10. Исмаилов М.А. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. Ч. I Махачкала: Издательство ДГУ, 1999.
11. Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана: курс лекции по истории государства и права Дагестана для студентов юридического факультета. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006
12. История государства и права Дагестана [Текст] : учебное пособие / [Агларов М. А. и др. ; отв. ред. Ш. Б Магомедов] ; М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Дагестанский гос. ун-т", Центр регионального законодательства ФГБОУ ВПО "ДГУ" [и др.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Махачкала : Изд-во ДГУ, 2013. - 406, [1] с.; 20 см.; ISBN 978-5-91462-040-7
13. Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т. Чиклаб (Чиркей). Махачкала, 1972. (На аварском языке).
14. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868.
15. Магомедов М.Б. Антифеодальная и антиколониальная борьба горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX века (по материалам основных сражений): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2004.
16. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начало XIX веков. Махачкала, 1957.
17. Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы // Под ред. М.О.Косвена, Х-М.О.Хашаева. – М., 1958.

¹ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 10.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

*М.Б.Магомедов,
Х.М.Азаева*

Исходное правовое предписание относительно правового режима платной медицинской помощи содержится в уже рассмотренной ст. 41 Конституции РФ. Напомним, что в ней говорится о том, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и получение медицинской помощи. При этом, такое право может быть реализовано не только на бесплатной основе, но и на платной, в особенности, если получатель такой помощи, желает этого. Кроме того, право на получение бесплатной медицинской помощи гарантировано только в государственных и муниципальных учреждениях. Любой спрос порождает соответствующее предложение, поэтому «рынок» платных медицинских услуг достаточно развит и динамичен. Субъектами оказания платной медицинской помощи выступают как частные медицинские организации, так и государственные, и муниципальные. К частным медицинским организациям относятся те, которые основаны на частной собственности, как правило, в целях осуществления предпринимательской деятельности, направленной на оказание платных медицинских услуг.

Обратим внимание на источники правового регулирования платной медицинской помощи. Кроме, собственно Конституции РФ положения, которой уже рассматривались в предыдущих разделах работы, к этой сфере относятся как отраслевое медицинское законодательство, так и гражданское, поскольку, в силу прямого указания в законе и в отдельных актах обобщения судебной практики, на отношения по оказанию платных медицинских услуг распространяется законодательство о защите прав потребителей. Таким образом, основу правового регулирования оказания платной медицинской помощи в России составляют ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», принятые во исполнение его отдельных положений нормативные акты Правительства, прежде всего, Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность: утверждён постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291, Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг утверждённые постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, Положение о лицензировании медицинской деятельности, прилагаемый к нему Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, утверждённые постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291, первая и вторая части Гражданского кодекса Российской Федерации [7 , 8], Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и другие нормативные акты.

Таким образом, правовой режим медицинской услуги имеет свою специфику, которая образуется в результате симбиоза (объединения) норм законодательства об охране здоровья, положений гражданского законодательства о возмездном оказании услуг, о договорах, в т.ч. публичных, а также законодательства о защите прав потребителей. В связи с этим, спорным является даже само определение «платной медицинской услуги» как основной категории правового режима платной медицинской помощи, а также договорной природы возникающих при этом взаимоотношений между пациентом и медицинским работником (медицинской организацией).

Далее рассмотрим правовую природу платных медицинских услуг, а также договорных взаимоотношений в соответствующей сфере.

В законодательстве об охране здоровья содержится следующее определение медицинских услуг: «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» (п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323). Кроме того, в соответствии с п. 2 Правил предоставления медицин-

скими организациями платных медицинских услуг, определено понятие платной медицинской услуги как медицинской услуги, которая предоставляется на основе возмездности за счёт личных средств потребителя услуги (пациента), средств юридических лиц и других средств, на основании договоров, в т.ч. договоров добровольного медицинского страхования.

Исходя из процитированных нормативных положений необходимо констатировать, что платная медицинская помощь, которая, по сути, состоит из совокупности платных медицинских услуг, является возмездной услугой, в основе которой лежат договорные взаимоотношения.

Далее предлагаем рассмотреть понимание медицинской услуги в отдельных научных исследованиях.

В первую очередь, обращает на себя внимание предложение Е.С. Салыгиной в качестве одного из квалифицирующих признаков медицинской услуги считать вероятность наступления негативных последствий для здоровья человека (побочных эффектов). Кроме этого, такая вероятность обуславливает повышенные требования к обязанности исполнителя по информированию заказчика о сущности и характеристиках оказываемых услуг, возможных и наиболее характерных возможных негативных последствиях в случае её оказания. В свою очередь, информирование потребителя медицинской услуги предполагает под собой получение добровольного «информированного» согласия последнего на её получение. Действительно, как бы ни был хорош доктор или медицинская организация, болезнь может быть неизлечимой или с высокой вероятностью неизлечимости (необратимости негативных последствий для организма). И далеко не во всех случаях, если пациент погибает в результате развития болезни, следует говорить о ненадлежащем качестве или неэффективности оказанной медицинской помощи.

Таким образом, предложение Е.С. Салыгиной вполне закономерно. Действительно, в законодательном определении медицинской услуги (п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323) отсутствует указание на возможность наступления таких последствий, даже если потребителю будет оказана качественная медицинская услуга. Специфика исследуемой сферы заключается в том, что даже соблюдение всех требований и стандартов в данной сфере не предполагает под собой полную гарантию отсутствия негативных последствий. Иными словами, данное обстоятельство, как представляется, является одним из наиболее отличительных признаков от других существующих видов услуг, а значит, должно использоваться при формулировании соответствующего определения.

Отдельные исследователи обращают особое внимание на необходимость разграничения понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь». В частности, к таким авторам можно отнести Е.В. Песенникову, О.В. Гриднева, С.С. Кучиц. По их мнению, данные категория являются неравнозначными (прежде всего в силу их разного содержания, что исходит из положений федерального законодательства) а, значит, в процессе правоприменения, могут возникнуть существенные затруднения.

В свою очередь, основным фактором, по которому среди учёных разграничиваются медицинские услуги, и медицинская помощь, является именно платность (возмездность) первых и бесплатность второй. В качестве примера можно указать на предлагаемое А.В. Дроздовой понимание медицинской услуги как единичного платного мероприятия или их комплекса, направленность которых заключается в проведении профилактики заболевания, его диагностики и лечения. Услуга оказывается медиками-профессионалами и направлена на удовлетворение потребностей её потребителя в поддержании и восстановлении состояния своего здоровья.

Действительно, существует практическая необходимость в разграничении понятий медицинской помощи и медицинской услуги, однако, в этом вопросе, исключение медицинской услуги из содержания медицинской помощи совсем не обязательно. Раз-

граничение обозначенных категорий преследует, прежде всего, цель разделить платную и бесплатную медицинскую помощь, поскольку они регулируются различными по своему содержанию правовыми нормами. При этом, более целесообразным применительно к платной медицинской помощи использовать термин «платная медицинская услуга», а другая, т.е. оказываемая на бесплатной основе услуга, вполне может входить в содержание более широкой категории «бесплатной медицинской помощи».

Таким образом, исходя из законодательно установленных критериев, а также существующих научных позиций, платную медицинскую услугу можно определить как профессиональное медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение, которые характеризуются добровольностью и возмездностью (платностью), в следствие применения которых, не исключено наступление негативных последствий для потребителя такой услуги.

С учётом сделанных промежуточных выводов, приступим к рассмотрению договорной природы платной медицинской помощи.

Договорной основой платного оказания услуг, как уже было сказано, являются договоры. Основным в данном направлении является договор возмездного оказания услуг. Рассмотрим данный договор подробнее.

Начнём с легальной дефиниции данного договора, которая, как известно, содержится в п. 1 ст. 779 ГК РФ, где сказано, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Используя предлагаемую законодателем конструкцию к медицинским услугам и с учётом применения соответствующих терминов, допустимо сделать вывод о том, что по договору возмездного оказания медицинских услуг исполнитель, а именно медицинская организация, обязуется по заданию заказчика (которым может выступать как собственно пациент, так и другие участники правоотношений, действующие в интересах такого пациента) оказать медицинские услуги, а заказчик обязуется оплатить их.

При анализе научных исследований в сфере медицинских услуг, становится понятно, что само определение содержания договора возмездного оказания услуг не вызывает пристального интереса, не является предметом научной дискуссии или обсуждения. На первый взгляд, это может свидетельствовать об отсутствии как теоретических, доктринальных, так и практических проблем по данному вопросу. Однако, как представляется, это далеко не так. Давая определение какому-либо правовому явлению, в том числе и конкретному виду гражданско-правового договора, мы стремимся не столько сухо отобразить законодательные положения, сколько передать суть данного правового явления, его назначение, наиболее существенные признаки, в т.ч. и отличающие его от других сходных правовых явлений.

Приведённая выше формулировка договора раскрывает лишь два его существенных признака: субъекты договора, содержание договора. Данной характеристики явно недостаточно для передачи сути и назначения договора возмездного оказания услуг, что требует более глубокого анализа доктринальных положений относительно исследуемого явления, действующего законодательства и правоприменительной практики.

Для начала предлагаем установить сущность, предназначение именно правовой конструкции договора, предусмотренной п. 1 ст. 779 ГК РФ. В данном контексте интересна позиция Д.И. Степанова, который указывает на такую характеристику рассматриваемого договора как его модельность в качестве договорной конструкции и его применение в большей степени именно к тем услугам, которые не урегулированы спе-

циальными нормами. Сходную позицию по данному вопросу имеет и И.В. Маштаков, который указывает на универсальный характер конструкции договора возмездного оказания услуг и его распространённость на различные виды услуг. Аналогичная позиция высказывается М.И. Брагинским, В.В. Витрянским, которые указывают, что глава 39 устанавливает только общие признаки договора возмездного оказания услуг, то есть изначально предполагается наличие различных видов договоров на оказание возмездных услуг.

Для формирования собственной позиции по данному вопросу проанализируем отдельные положения действующего законодательства. На первый взгляд, необходимо согласиться с приведёнными мнениями, поскольку они подтверждаются не только теоретическими научными исследованиями, но и текущей практикой законодательного регулирования, а также правоприменительной (судебной) и правореализующей практикой. В частности, по вопросам оказания перечисленных в п. 2 ст. 779 ГК РФ видов услуг (например, услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных за отдельными исключениями), существуют профильные законодательные и иные нормативные акты, устанавливающие права и обязанности сторон соответствующих правоотношений (исполнителя и потребителя услуги), а значит и сторон обязательства. Такие права и обязанности определяют содержание договора возмездного оказания услуг с учётом специфики регулируемого вида правоотношений.

Основываясь на этом, Ю.В. Романец указывает, что назначением института возмездного оказания услуги в гражданском законодательстве является урегулирование определённых групп правоотношений, которые:

- не могут быть эффективно регламентированы подрядными нормами;
- по своей значимости и индивидуализирующим свойствам еще не достигли той степени, при которой оказывается необходимым выделение каждой из них в особый договорный тип.

Сходную позицию имеет и М.И. Брагинский, который отмечает, что глава 39 включает в себя «пять статей, которые распространяют своё действие в равной мере на любой договор оказания услуг, отличающийся... тремя родовыми признаками: предмет договора составляют услуги, предоставляемые за плату, и притом ему не нашлось места среди особо выделенных в ГК типов (видов) договоров».

Как отмечает И.В. Маштаков, договор возмездного оказания услуг, а значит и договор возмездного оказания медицинских услуг, является консенсуальным, взаимным (синаллагматическим), возмездным, в некоторых случаях - публичным (при оказании услуг исполнителем, осуществляющим предпринимательскую деятельность). Однако не все из приведённых характеристик являются бесспорными.

Исходя из положений главы 39 ГК РФ существенными условиями договора возмездного оказания медицинских услуг являются его предмет и цена. Как отмечает А.Н. Дорохова, данная позиция нашла своё подтверждение в существующей судебной практике.

Вывод А.Н. Дороховой подтверждается проведённым анализом судебной практики. Так, в решении мирового судьи по делу о защите прав потребителей при оказании гражданину медицинской услуги указано, что из содержания ст. 779 и 781 ГК РФ следует, что существенными условиями, названными в законе для договора возмездного оказания услуг, являются предмет и цена.

Из легального определения договора возмездного оказания услуг следует, что данный договор является консенсуальным, и для заказчика существенными являются сами действия исполнителя, что также подтверждается судебной практикой. Для примера, А.Н. Дорохова приводит постановление суда, в котором отмечается, что «для

признания наличия между сторонами договорных отношений необходим ряд условий, в том числе согласование сторонами вида подлежащей оказанию услуги и готовность заказчика принять данную услугу от исполнителя». Такой подход поддерживается и большинством ученых-цивилистов.

Условие о предмете договора применительно к нашей ситуации охватывает условия о конкретных действиях (медицинских услугах, а именно вмешательстве или комплексе вмешательств), которые должна совершить одна из сторон (как правило, исполнитель услуги) или обе стороны. Предмет договора возмездного оказания услуг «относительно» конкретизирован в п. 1 ст. 779 ГК РФ как услуга (действия или деятельность). Учитывая «модельность» данного договора, конкретные действия или деятельность определяются отдельными нормативно-правовыми актами или устанавливаются по соглашению сторон.

Далее рассмотрим вопрос о субъектном составе соответствующих правоотношений. Ю.В. Масимова отмечает, что «субъектный состав участников обязательств по оказанию медицинских услуг разнообразен: в них задействованы физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Сторону заказчика могут представлять следующие субъекты: физические лица (пациент, в частности); юридические лица (например, организация в отношении своих работников) и публично-правовые образования. Если на стороне заказчика выступает лицо, которое не является потребителем медицинской услуги, имеет место договор в пользу третьего лица, в частности, пациента. Если заказчик заключает договор по поводу удовлетворения своих потребностей, тогда он непосредственно является пациентом. На стороне исполнителя традиционно выступают представители профессионального медицинского сообщества».

Таким образом, в рассматриваемом случае имеет место ситуация, когда потребитель и заказчик медицинской услуги могут не совпадать между собой. В частности, в правоотношениях участвует страховая медицинская организация, которая выступает в роли посредника между гражданином, которому нужна медицинская помощь, и медицинской организацией, которая эту медицинскую помощь может оказать. Страховой организацией заключаются договоры об оказании медицинской помощи именно в интересах потребителя услуги.

Как уже отмечалось в предыдущих разделах настоящего исследования, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 г. №1006, потребитель является физическим лицом, получающим платную медицинскую услугу лично в соответствии с возмездным договором.

Потребителем услуги всегда выступает пациент, легальное определение которого содержится в п. 9 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, последний определен в качестве физического лица, которому медицинская помощь оказывается, или физического лица, обратившегося за получением медицинской помощи. При этом не имеет юридического значения то обстоятельство, нуждается ли в действительности данное лицо в получении такой помощи или нет (иными словами, имеется у него заболевание или нет и т.п.).

Исполнителями в рамках договора возмездного оказания медицинских услуг могут выступать субъекты государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения.

Как отмечает А.Е. Олесов, применительно к сфере медицинских услуг, которые оказываются в условиях системы обязательного медицинского страхования, в качестве исполнителя услуги выступают медицинские организации независимо от формы собственности или индивидуальные предприниматели, заказчиками услуг - страховые организации.

Таким образом, признаками, лежащими в основе деления правоотношений по оказанию услуг на платные и бесплатные (они же могут быть обозначены как договорные

и внедоговорные) являются, собственно наличие или отсутствие договора как основания возникновения правоотношений, платность или бесплатность оказываемой услуги; в действующем законодательстве и в практике его применения, для характеристики платных медицинских услуг применяется термин «платные медицинские услуги», в свою очередь бесплатные услуги оказываются в рамках осуществления медицинской помощи; бесплатная медицинская помощь оказывается в пределах, установленных программой государственных гарантий оказания такой помощи. Фактически, всё, что за пределами такой программы – это платные медицинские услуги; используя предлагаемую законодателем конструкцию к медицинским услугам и с учётом применения соответствующих терминов мы получим следующее: по договору возмездного оказания медицинских услуг, исполнитель, а именно медицинская организация, обязуется по заданию заказчика (которым может выступать как собственно пациент, так и другие участники правоотношений, действующие в его интересах) оказать медицинские услуги, а заказчик обязуется оплатить их; договор возмездного оказания услуг, предусмотренный гл. 39 ГК РФ является консенсуальным, взаимным, возмездным. В отдельных случаях данный договор является публичным (в случае, если исполнитель услуги осуществляет предпринимательскую деятельность). Также можно говорить о «модельности» договора об оказании возмездных услуг применительно к договорам об оказании услуг связи, ветеринарных услуг, аудиторских, медицинских и т.п.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

*М.Б.Магомедов,
Б.И.Гозурчунов*

Общественная безопасность – это, в соответствии с Законом РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 [1, ст. 303] (с последующими редакциями), состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

В качестве признаков дополнительного обязательного объекта состава терроризма можно выделить деятельность органа государственной власти, международной организации, а также физического или юридического лица или группы лиц.

Возвращение ислама в общественную жизнь сопровождалось его бурной политизацией. Падение однопартийной советской системы привело к появлению в Дагестане множества исламских партий и движений. Их объединяли общие глобальные цели восстановления религиозных свобод мусульман, возврата от государственного атеизма к религии, объединения мусульман страны на основе шариата, а в перспективе и возрождения высокой дореволюционной исламской культуры [6].

В настоящее время в целях обеспечения государственной и общественной безопасности совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных

конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур и др. [14]

Так, например, с 2007 г. в Махачкале действует Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки (СКУЦИОН), в который вошли такие республиканские учебные заведения, как Дагестанский исламский университет имени шейха Мухаммад-Арифа и Институт теологии и международных отношений имени Мамма-Дибера аль-Рочи.

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан зарегистрировано 14 исламских вузов, из них фактически действуют 12. Семь вузов имеют лицензии на ведение образовательной деятельности, у остальных сроки действия лицензий истекли, их документы находятся в стадии подготовки к лицензированию [3].

Признаками дополнительного факультативного объекта в составе терроризма могут выступать жизнь, здоровье, имущество и т.д. Как справедливо заметил А.В.Щеглов, «объект террористических посягательств всегда обладает двойственным характером, ибо включает в себя непосредственные жертвы террористов или разрушаемые ими материальные ценности и общий объект, в качестве которого выступают элементы конституционного строя...» [30].

Различные проявления терроризма и экстремизма, подобные событиям 11 сентября 2001 г. в США, террористическим актам в жилом здании на ул. Гурьянова в г. Москве (1999), концертном помещении «Норд-Ост» в Москве (2002), в Беслане (2004), в московском метрополитене (2010), взрывам в московском аэропорту «Домодедово» (2011), на борту российского авиалайнера, выполнявшего рейс Шарм-эль-Шейх – Санкт-Петербург (2015) и т.д., показали, что терроризм и экстремизм стали неизбежным злом, присущим современному обществу и ставшим его глобальной проблемой. С учетом высокой степени общественной опасности уровень преступлений террористической и экстремистской направленности можно считать весьма высоким [21].

Однако, на наш взгляд, интересно зафиксировать, что некоторые религиозные ритуалы в силу принятых социальных конвенций регулярно собирают вместе широкий круг людей, часть из которых, вполне вероятно, вынуждена наблюдать, а, возможно, и частично участвовать в оспариваемых ими практиках [3].

Позиция о единственном объекте преступлений против общественной безопасности не согласуется уже с конструкцией ст. 205 УК РФ, где в качестве признаков дополнительного объекта прямо указано на деятельность органов государственной власти. Особо широкие масштабы и наибольшую угрозу для общества террористическая деятельность приобретает при включении в ее осуществление большого числа людей, которые хотя и не совершают террористический акт непосредственно, но создают необходимые условия для его реализации [26]. Причем, исходя из объективной стороны состава ст. 205 УК РФ, нетрудно заметить, что если посягательство на жизнь, собственность и т.п. производится одновременно с общеопасными действиями, то вмешательство в деятельность органов власти потребует дополнительных усилий со стороны террористов, которые, хотя органически и связаны с актом нарушения общественной безопасности, но, тем не менее, выполняются самостоятельно и являются для террористов смыслом всего деяния в целом, обозначающим действительно основной объект их посягательства.

Разнообразие социального и политического наследия Дагестана объясняется не только этнической пестротой этого самого многонационального региона России, но и

рядом других особенностей, укорененных в различные исторические траектории развития десятка независимых общин, существовавших на территории Дагестана со времен позднего Средневековья и отличавшихся по своей системе управления и политическому устройству («вольных общин», ханств, феодальных образований); специализацией на различных видах хозяйственной деятельности в условиях разнообразных географических и климатических условий [12], вариацией темпов модернизации и урбанизации его отдельных районов и т.д. [11]

Объективная сторона терроризма выражается в двух видах деяний: 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих объективную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; 2) угроза совершения таких действий.

Описание объективной стороны терроризма, данное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, имеет несколько погрешностей.

Взрыв – воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов, сопровождающееся сильным звуком.

Поджог – намеренное, с умыслом вызывание пожара. Под «иными» подразумеваются самые разнообразные действия, прежде всего подобные по интенсивности разрушительно-поражающих свойств взрыву или поджогу, например воздействие посредством механической силы, направленное на повреждение, разрушение здания, сооружения, вывод из строя машин либо агрегатов, нарушение технологических либо производственных процессов, попытка массовых отравлений, распространения пандемий или эпизоотии.

Российское уголовное законодательство рассматривает эти две группы преступлений как самостоятельные: экстремистские преступления отнесены к посягательствам на основы конституционного строя и безопасности государства, а преступления террористического характера – к посягательствам на общественную безопасность [21].

Устрашение населения сопряжено с созданием новой социально-психологической атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, защищенности прав и свобод, неверие в эффективную работу правоохранительных органов [17, с. 323].

При оценке террористических действий как создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба следует учитывать все обстоятельства происшедшего, прежде всего размер ущерба, который мог быть причинен, и имущественное положение потенциальных жертв.

В.Мальцев обоснованно ставит вопрос об оправданности формулировать состав терроризма как действий, создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба [18, с. 105]. Здесь проблема не только в сложности установления содержания термина «значительный имущественный ущерб», хотя на практике минимум ущерба, с которого он должен признаваться значительным, и сейчас обычно определяют исходя из мнения потерпевших, и с «запасом», но и в недопустимости социального содержания и тяжести терроризма выражать в законе через опасность причинения ущерба.

По мнению В.В.Мальцева для выражения терроризма используются словосочетания «иных действий» и «эти действия», предполагающие лишь активную форму поведения человека. Между тем террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности) [18, с. 105].

Логическая неточность усматривается из употребленного В.В.Мальцевым словосочетания «угроза совершением взрыва, поджога иных террористических действий» [18, с. 105], поскольку сами по себе взрыв, поджог и подобные действия не являются террористическими, если они не сопряжены с устрашением, угрозами, понуждением, воздействием и подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за диверсию, умышленное уничтожение или повреждение имущества, умышленное убийство общеопасным способом и т.д.

Если при совершении обычных преступлений с элементами терроризирования устрашающее воздействие направляется непосредственно в адрес тех, кому предъявляются требования, то при совершении терроризма и других преступлений террористической направленности устрашающее воздействие в адрес тех, кому предъявляются требования, осуществляется через устрашение населения или какой-то его части; которые не имеют прямого отношения ни к насильственным действиям; ни к адресатам воздействия террористов.

Специфика собственно терроризма состоит в том, что здесь устрашающее воздействие осуществляется посредством совершения или угрозы совершения общеопасных действий, могущих повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия. Именно так трактуют смысл ст. 205 УК РФ

Законодательным огрехом выглядит и определение терроризма как действий, создающих опасность наступления иных общественно опасных последствий. Поскольку преступление – это «виновно совершенное общественно опасное деяние» (ч. 1 ст. 14 УК РФ), при совершении подавляющего большинства преступлений как раз и наступают иные, чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба, общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем без исключения преступлениям.

Специфика собственно терроризма состоит в том, что здесь устрашающее воздействие осуществляется посредством совершения или угрозы совершения общеопасных действий, могущих повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия. Именно так трактуют смысл ст.205 УК РФ комментарии к Кодексу, где отмечается, что к иным (кроме взрыва и поджога) относятся действия, состоящие в устройстве аварий, катастроф и крушений на транспорте, разрушении зданий, культурных и религиозных сооружений, в радиоактивном, химическом, бактериологическом или ином заражении местности и т.п. [28, с. 550], хотя буква названной статьи говорит о другом и позволяет под состав терроризма подвести практически любое насильственное действие, как с элементами терроризирования, так и без них. Налицо ситуация, когда буква закона противоречит его духу.

По ч. 1 ст. 205 УК РФ к террористическим действиям приравнена и угроза их совершения.

Угроза совершением общеопасных действий как одна из форм устрашающего воздействия, характерных для актов терроризма, должна быть действительной и реальной, т.е. включать «в себя не просто одно только высказанное намерение учинить акт терроризма, но и совершение действий, свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения, например приобретение взрывчатых, биологически опасных, радиоактивных веществ или оружия, совершение «предупреждающих» взрывов и поджогов, выполнение подготовительных действий к отключению жизнеобеспечивающих объектов либо нарушению технологических процессов, блокированию транспортных коммуникаций и т.п. [13, с. 67]

Если же угроза оказалась нереальной и ни в чем, кроме высказывания намерения, не выражалась, хотя бы она и была направлена на устрашение населения и сопровождалась какими-то требованиями, не может расцениваться как акт терроризма. В данном

случае действия виновного должны квалифицироваться как заведомо ложное сообщение об опасности (об акте терроризма), поскольку они заведомо не могут причинить последствий, возникающих в результате совершения актов терроризма [18, с. 106]. Виновные в таких угрозах не только подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

Угроза совершения взрыва, поджога, иных террористических действий (если она не сопряжена с подготовкой или непосредственным осуществлением террористической акции либо с другими деяниями, допустим, захватом заложников – ст. 206 УК РФ) по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям. Такое равенство, закрепленное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, только подтверждает факт нарушения в этом случае законодателем им же и провозглашенных принципов: равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (т. 7 УК РФ) [9, с. 32].

Последствие – обязательный признак любого волевого акта; поэтому не существует беспоследственных преступлений, а существуют в УК РФ составы без указания на признаки последствий как обязательные признаки состава. «А преступными последствиями, – отмечает Н.Ф.Кузнецова, – признаются лишь такие результаты действий человека, которые были причинены виновно» [15, с. 20]. Поэтому без изучения субъективной стороны деяния невозможно определить истинный смысл совершенных вонне действий.

Любое преступление – это «виновно совершенное общественно опасное деяние» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). При совершении подавляющего большинства из них как раз и наступают иные (чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба) общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем преступлениям. Можно полагать, что законодатель под опасностью наступления иных общественно опасных последствий все-таки имел в виду возможность наступления последствий, сопоставимых по тяжести с иными последствиями, названными в ч. 1. ст. 205 УК РФ. Это вытекает и из того, что в ч. 3 ст. 205 УК РФ говорится об иных тяжких последствиях.

В российской практике нередки случаи, когда экстремистами совершаются взрывы, причиняющие человеческие жертвы и огромный экономический и моральный вред, но не выдвигаются какие-либо требования к органам власти или международным организациям. Примерами могут служить взрывы с использованием начиненных взрывчаткой автомашин на территории органов МВД в Дагестане и Ингушетии, на рынке в Северной Осетии, взрывы на путях Октябрьской железной дороги, на пляже в г. Сочи, на газопроводе вблизи г. Моздок, в московском аэропорту «Домодедово» и т.д. За эти взрывы никто не взял на себя ответственность и не предъявлял никаких требований в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, тем не менее правоохранительными органами уголовные дела возбуждались именно по признакам террористического акта [21].

Полагаю, что такие последствия, как реальная возможность смерти одного человека, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью одному или нескольким лицам, нанесения крупного имущественного ущерба, – все это можно отнести к иным общественно опасным последствиям, о чем говорится в ч.1 ст. 205 УК РФ.

А преступными последствиями признаются лишь такие результаты действий человека, которые были причинены виновно. Поэтому без изучения субъективной стороны деяния невозможно определить истинный смысл совершенных вонне действий.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя сторона преступления, т. е. психическая деятельность лица, отражающая отношение его сознания и воли к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Содержание субъек-

тивной стороны состава преступления характеризуют такие юридические признаки, как вина, мотив и цель совершения преступления.

Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело его общественно опасные последствия и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий. Совершенным по неосторожности преступление признается, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно и могло их предвидеть.

С субъективной стороны терроризм – преступление умышленное, совершаемое в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти.

Осознание общественно опасного характера столь сложного деяния как терроризм включает в себя осознание многообъектности посягательства и общепасного способа исполнения первоначального действия, а также осознание того, что это действие может породить состояние страха среди населения на уровне социально психологического фактора и способствовать оказанию воздействия на адресата требований.

Неосторожная форма вины является нетипичной для акта терроризма, предусмотренного настоящей редакцией ст.205 УК РФ.

Способы и цели совершения этого преступления категорически указывают на умышленную форму вины в виде прямого умысла. Соответственно, сам акт терроризма невозможно совершить по неосторожности, поскольку преступники сознают неизбежность последствий терроризма.

Желание как волевой признак прямого умысла состоит в стремлении к определенному результату, последствиям, т.е. с прямым умыслом могут достигаться лишь те результаты, последствия, которые выступают в качестве цели виновного. Отметил А.И.Рарог, «желание как признак умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут наступать в качестве: 1) конечной цели, 2) промежуточного этапа; 3) средства достижения цели и 4) необходимого сопутствующего элемента деяния» [23, с. 38].

Определенную трудность в выявлении, пресечении и предупреждении совершения актов терроризма вызывает то обстоятельство, что субъективная сторона данного преступления характеризуется не только виной в виде прямого умысла, но и дополнительными признаками – специальными целями, уяснение которых является предметом доказывания при расследовании и судебном рассмотрении дел о терроризме.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления [29. С. 38], т.е. представление лица, совершающего преступление, о желаемом результате [16, с. 342]. Цель как психологическое понятие тесно связана с мотивом преступления. Мотив является тем внутренним побуждением, которое вызывает у лица решимости совершить преступление. Таким образом, цель возникает на основе мотива. По мнению А.И.Рарога: «Мотив и цель вместе образуют ту базу, на которой рождается вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, связанная с совершением преступлений и протекающая в момент его совершения» [29, с. 175].

В диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ст. 205 УК РФ, указаны три специальные цели: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти.

В юридической литературе неоднократно и очень обоснованно указывалось, что если в законе указана специальная цель, то ее достижение обеспечивается путем со-

вершения действий, описанных в законе в качестве признаков объективной стороны, они, по образному выражению автора, «являются средством «утопления» мотива» [22, с. 33-34]. Сами по себе действия не являются самоцелью, а только способом достижения того конечного результата, который является целью [24, с. 71].

Неразрывная связь между объективным и субъективным не всегда принимается во внимание правоохранными органами при расследовании и рассмотрении уголовных дел, на что неоднократно указывал Верховный суд РФ в своих решениях и постановлениях. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с последующими редакциями), положения которого сохраняют свою силу при рассмотрении судами любых умышленных преступлений, обращает внимание судов на то, что при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, мотивы и цели его совершения [2, с. 2-6 (пункты: 3.6.9.11-13,20)].

По мнению Л.Ермакова, М.Комарова [10, с. 23], описание в ст. 205 УК РФ целей терроризма не представляется достаточно четким, что не способствует единообразному их толкованию. Исходя из грамматического приема толкования закона, возникает закономерный вопрос: нужно ли суду устанавливать в каждом конкретном случае наличие всех трех целей или двух, рассматривая первые две цели как однопорядковые (они названы в норме через запятую), а второй целью считать третью по перечислению в норме (она указывается альтернативно – после союза «либо») или достаточно хотя бы одной цели из трех. Этот вопрос пока еще не нашел разрешения ни в судебной практике, ни в теории уголовного права.

О необходимости правильной расстановки акцентов целей терроризма было сказано рядом ученых в научных статьях монографиях, теоретических семинарах по проблеме терроризма [4; 13].

Терроризм – преступление со сложной объективной стороной, которая характеризуется несколькими актами поведения преступника: взрывом, поджогом, иными действиями, создающими опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба и других тяжких последствий (например, в результате обвалов, затоплений, экологических катастроф и т.д.) или угрозой совершения таких действий. Все перечисленные действия имеют внутреннюю, взаимную связь.

Главной и основной целью терроризма, так вытекает из сущности данного преступления, является мерой воздействия на органы власти при принятии ими каких-либо решений, выгодных для террориста. Устрашение населения и нарушение общественной безопасности не есть самоцели акта терроризма, но они являются определенными этапами в преступной деятельности субъекта при достижении им основной цели, то есть являются необходимыми составляющими по отношению к главной цели.

При этом мотивы, оставаясь основой для формирования главной цели терроризма, могут расходиться по своему содержанию, в зависимости от характера требований, обращенных к органам власти. Если выдвигаются требования, связанные с внешней политикой РФ (отказаться от соглашения с другим государством или, например, от молчаливого согласия на бомбардировку территорий Югославии или Афганистана), то мотивы и цели в этом случае политические, и они совпадают. Но практика свидетельствует о случаях, когда мотивы связаны с личной заинтересованностью (например, террорист требует освободить арестованного или помиловать осужденного) или являются корыстными (выдвигаются требования предоставить определенную сумму долларов, транспортное средство, преимущественное право на пользование ценным объектом и т.д.).

Тенденция дифференцированной оценки судом целей, указанных в ст. 205 УК, прослеживается также при рассмотрении конкретных дел о терроризме.

О политических мотивах и целях актов терроризма свидетельствуют судебные процессы по уголовным делам о взрывах на железнодорожном вокзале и рынке Пятигорска, о кровавых актах терроризма в Москве, Буденновске, Кизляре, Первомайском, Махачкале и других регионах РФ. Несмотря на то, что в каждом конкретном случае виновные не всегда выдвигали какие-либо конкретные требования к органам власти РФ, однако взрывы, поджоги, массовая гибель людей, разрушения порождали обстановку страха, неуверенности, нестабильности в обществе, что, по мнению организаторов, вдохновителей и пособников этих акций, должно будет понудить российские власти пересмотреть свою политику в отношении Чечни Иными словами, через реализацию промежуточных целей террористы добиваются главной цели – «свободной и независимой Ичкерии» с шариатским политическим режимом. Терроризм как уголовное преступление используется ими, а качестве варварского метода политической борьбы. Создание обстановки страха есть выражение сути терроризма, но не конечной его цели.

Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 205 УК достаточно установить хотя бы одну из трех целей, указанных в уголовно-правовой норме.

По нашему мнению, было бы целесообразным усовершенствовать норму об ответственности за терроризм, чтобы она как можно меньше порождала трудностей в практике ее применения. Представляется, что содержание нормы будет более доступным для уяснения сущности и целей терроризма, если сохранить только одну третью цель, переведя две первых в характеристику объективных признаков преступления и дополнив норму несколькими новыми объективными признаками.

Что касается применения действующей нормы, предусмотренной в ст. 205 УК РФ, то при ее толковании, как представляется более правильным, следует исходить из главной цели – оказание воздействия на органы власти и двух промежуточных целей: нарушение общественной безопасности и устрашение населения, которые являются определенными этапами в достижении основной цели терроризма.

Анализ субъективных признаков позволяет утверждать, что далеко не каждый взрыв или поджог или их угрозу можно рассматривать как акт терроризма.

Таким образом, установить истинные цели преступников возможно лишь в случае их задержания и проведения в отношении них следственных действий.

Рассматривая субъективную сторону соучастия при продаже взрывного устройства, впоследствии использованного в террористическом акте, можно отметить следующее. Соучастие предполагает такую совместную деятельность, при которой самостоятельный характер действий присоединившейся силы должна была бы прервать связь причинности дальнейших событий. Откажись торговец взрывного устройств узнав о целях покупателя, от преступной сделки, связь причинности событий прервалась бы и террорист не смог бы реализовать свой умысел. Торговец взрывным устройством своими действиями, хотя и имеющими самостоятельное уголовно-правовое значение, способствовал террористу, заведомо зная, для достижения каких целей это устройство приобретается.

Интеллектуальный момент умысла виновного в этих случаях определяется тем, что он осознает общественно опасный характер своего деяния. А именно, во-первых, понимает фактические обстоятельства содеянного (что он незаконно сбывает взрывное устройство), во-вторых, и это главное, сознает общественную опасность и социальную сущность не только своего деяния, но и будущих деяний террористов с использованием данного взрывного устройства.

Таким образом, цель деяния, будучи тесно связанной с объектом посягательства и последствиями, оказывает в то же время влияние на характер и степень вины. В свою очередь, деяние и вина слиты с личностью субъекта и только через него получают свое существование во внешнем мире; следовательно, личность субъекта неотъемлема от состава преступления в целом.

Субъект терроризма – вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 лет.

Думается, что вряд ли оправдано установление уголовной ответственности за терроризм с 14-летнего возраста, поскольку в этом возрасте лицо далеко не всегда способно осознавать это деяние во всей его сложности, многообъектности, целевой иерархичности, поэтому представляется совершенно правильным, что в ст. 22 Модельного УК для государств – участников СНГ терроризм не отнесен к категории преступлений, за совершение которых ответственность наступает по достижении виновным возраста 14 лет.

Возраст и вменяемость лица являются общими признаками субъекта преступления.

Современный терроризм, по мнению криминологов, – как правило, организованное деяние. Статистика не подтверждает этого только из-за крайне низкой раскрываемости таких преступлений. С одной стороны, терроризму всегда присуще вооруженное насилие, с другой – практика показывает, что лишь некоторые акты терроризма, исполняемые в основном психически неполноценными людьми, впоследствии признанными невменяемыми, совершаются в одиночку. Но они в этом случае и не признаются преступлениями из-за отсутствия субъекта.

Признаки специального субъекта терроризма имеют место только в ст. 24 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного в ООН, где в качестве субъекта международного терроризма названо лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении указанных в статье действий.

Разделяя обеспокоенность международного сообщества деятельностью лиц, способствующих совершению преступлений террористического характера, Россия подписала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., в ст. 6 которой предусмотрена обязанность государств-участников принять меры для признания вербовки террористов в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства. Такое предписание появилось в международном акте не случайно, ведь, согласно результатам зарубежных исследований, именно вербовка как источник новых кадров должна стать мишенью совместной борьбы государств с организациями, осуществляющими террористическую деятельность.

Пропагандой терроризма можно считать распространение идеологии насилия как способа решения практических проблем в сфере политической деятельности. Содержание понятия «оправдание терроризма» можно установить исходя из смысла примечания к ст. 205.2 УК РФ – это заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Публичность оправдания не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ. Поддержка терроризма трактуется в уголовном законе (примечание 2 к ст. 205.4 УК РФ) как «оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности».

Таким образом, многоаспектный подход убедительно показывает сложный характер преступления «терроризм» и предопределяет многообразие его определений. Расхождение, в понимании терроризма связано с различием в видении авторами содержания террористических действий, их целей и мотивов. Однако это многообразие одно-

временно актуализирует необходимость выделения разных граней данного социального явления. Последнее важно и с точки зрения углубленного профессионального их изучения соответствующими специалистами, и в аспекте целенаправленного адекватного воздействия на терроризм с учетом осведомленности о специфике разных его проявлений и сторон, использования всего спектра мер реагирования.

Литература

1. Федеральный закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-I (с последующими редакциями) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 10.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с последующими редакциями) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 3.
3. Анна Сергеевна Глянц Принадлежность к мусульманской общности в Дагестане: анализ институтов и практик // Антропологический форум. 2018. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinadlezhnost-k-musulmanskoj-obschnosti-v-dagestane-analiz-institutov-i-praktik> (дата обращения: 27.02.2023).
4. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 2008.
5. Арухова Амина Насировна Республика Дагестан в первом десятилетии XXI В. : особенности развития государственноконфессиональных отношений // Общество: философия, история, культура. 2016. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-dagestan-v-pervom-desyatiletii-xxi-v-osobennosti-razvitiya-gosudarstvennokonfessionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 27.02.2023).
6. Владимир Бобровников «Исламское возрождение» в Дагестане: двадцать пять лет спустя // Islamology. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-vozrozhdenie-v-dagestane-dvadsat-pyat-let-spustya> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Егорова Наталья Александровна Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-terrorizmu-novelly-ugolovnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 27.02.2023).
8. Емельянов В. Разграничение терроризма и посягательств с элементами терроризирования // Российская юстиция – 2011. – № 4.
9. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013.
10. Ермакова Л., Комарова М., Цель как признак терроризма // Уголовное право. – 2012. – № 2.
11. Зайцева Анна Подвижная солидарность религиозных групп в условиях конфликта в Дагестане: case study конфронтации вокруг фигуры сельского имама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podvizhnaya-solidarnost-religioznyh-grupp-v-usloviyah-konflikta-v-dagestane-case-study-konfrontatsii-vokrug-figury-selskogo-imama> (дата обращения: 27.02.2023).
12. Карпов Ю., Капустина Е. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI в.: их социальные, этнокультурные последствия и перспективы. Санкт-Петербург, 2011.
13. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общественной безопасности. По новому УК РФ – М.: Красно-Лекс, 2007.
14. Кондратенко Зарина Камилевна Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нём как направление обеспечения нацио-

- нальной безопасности // ИСОМ. 2016. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-organizatsiyu-terroristicheskogo-soobschestva-i-uchastie-v-nyom-kak-napravlenie-obespecheniya> (дата обращения: 27.02.2023).
15. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 2008.
16. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учебник // Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, А.М.Тяжковой. – М.: Зерцало, 2013.
17. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4 // Под ред. Г.Н.Борзенкова, С.Комиссарова – М.: ИКД «Зерцало-М», 2013.
18. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. – 2008. – № 8.
19. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. – 2006.- № 1.
20. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Саратов, 2012.
21. Рарог Алексей Иванович Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. №4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-kodeks-rossii-protiv-terrorizma> (дата обращения: 27.02.2023).
22. Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений. – М.: ВЮЗИ, 2012.
23. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 2013.
24. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2011.
25. Российское уголовное право. В двух томах. Том 2. Особенная часть: Учебник // Под ред. А.И.Рарога. – М.: Юристъ, 2013.
26. Тарбагаев А.Н, Москалев Г.Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности (часть 1 статьи 205. 1 УК РФ) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovoy-reglamentatsii-skloneniya-verbovki-ili-inogo-vovlecheniya-v-osuschestvlenie-terroristicheskoy> (дата обращения: 27.02.2023).
27. Тарбагаев Алексей Николаевич, Москалев Георгий Леонидович Пособничество террористической деятельности (ст. 2051 УК РФ) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posobnichestvo-terroristicheskoy-deyatelnosti-st-2051-uk-rf> (дата обращения: 27.02.2023).
28. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Отв. ред. Б.В.Здравомыслов. – М.: Юристъ, 2013. – С. 248; Уголовное право. Часть Общая Часть Особенная: Учебник // Под ред. Л.Д.Гаухмана, Л.М.Колодкина, С.В.Максимова. – М.: Юриспруденция, 2013.
29. Уголовное право. Общая часть. Учебник // Под ред. А.И.Рарога. – М.: Юристъ, 2013.
30. Щеглов А.В. Анатолия терроризма: проблемно-психологический анализ // Право и политика. – 2011. – №5.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО И ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Р.Н.Пирова

Проблема формирования правовой культуры, повышения уровня правовой грамотности отдельных граждан и общества в целом как результата правового воспитания была широко распространена в зарубежных странах на разных этапах исторического развития. Понятие правового воспитания, его содержание и роль в общественной жизни менялись с течением времени. Существующая в настоящее время модель гражданского воспитания имеет глубоко исторические корни. Гражданское воспитание – это широкое понятие, включающее в себя правовое, политическое, нравственное и патриотическое воспитание. Правовое воспитание как важнейший элемент гражданского воспитания надлежит понимать в широком и узком значениях. По мнению Емельянова Н. С., правовое воспитание в широком смысле представляет собой многоуровневый процесс формирования правовой культуры и правосознания под воздействием различных факторов, а в узком понимании – это целенаправленный и управляемый процесс, воздействующий на сознание личности с целью формирования надлежащего уровня правосознания и правовой культуры [8]. Результатом правового воспитания должно стать формирование позитивного правового сознания и именно поэтому в зарубежных странах осознание необходимости правового воспитания возникло намного ранее. Со времен существования древних государств правовая культура граждан и право в целом, несмотря на то, что были несовершенны по своему развитию и содержанию, рассматривались как инструмент обеспечения безопасности, пресечения назревающих конфликтов и войн, благоприятного развития хозяйственной деятельности. Именно в этот период происходит зарождение первых идей о воспитании, а также средств и методов педагогики, которые в последующем стали основой для современного процесса воспитания, составляющей которого является гражданское воспитание. Система права государств Древнего Востока содержала в себе религиозные нормы, нормы морали, а также обычаи, которые граждане этих государств считали авторитетными. Отличительной чертой правосознания населения Древнего Востока стало убеждение в божественном происхождении права, созданного для достижения общего блага, установления справедливости. Закрепление норм и обычаев в системе права непосредственно влияло на формирование правосознания граждан, понимание права и закона и отношения к ним. Данное взаимодействие играло немаловажную роль в процессе развития и изменения общественных отношений. Подтверждая сказанное, следует обратить внимание на некоторые источники права государств Древнего Востока. Одним из таких источников можно назвать знаменитые законы Хаммурапи Древнего Вавилона. В Древнем Египте отдельные нормы права нашли свое отражение в трактатах, мифах, описаниях жизни фараонов, различных поучениях образу жизни (например, в «Книге мертвых», «Речении Ипувера», «Поучении Мерикара»). В Древней Индии Законы Ману рассматривались как система норм, включающая в себя одновременно обычаи, религиозные нормы и нормы морали. Можно утверждать, что данные источники имели большой авторитет у населения в силу господствовавшего влияния религии и, бесспорно, являлись сильным оружием древних государств.

Таким образом, в государствах Древнего Востока фундаментом регулирования общественных отношений стали такие правовые нормы, которые, в свою очередь, базировались на религиозных убеждениях и укоренившихся обычаях граждан этих государств. Они формировали основу общечеловеческих ценностей и осуществляли как правовое регулирование, так и саморегулирование поведения людей. Высокий уровень правосознания, позитивное отношение к указанным правовым нормам было следствием

широкого влияния религии на все сферы жизнедеятельности общества. Следующим важнейшим этапом становления правового воспитания стал период античности, так как в нем продолжались закладываться педагогические идеалы, которые послужили примером для последующих эпох. Данный период ознаменован появлением государств с демократическим строем и введением понятия «гражданин» [2].

Цивилизации Древней Греции и Древнего Рима стали новым витком развития культуры и всей совокупности связанных с обучением и воспитанием идей. Правовое воспитание становится внешней необходимостью. В греческой античной философии высказывались первые идеи относительно политико-воспитательного характера государства, его обязательного участия в образовательном процессе, доступ к которому, в свою очередь, должен был быть равным для всех граждан. Однако воспитание в этот период носило кастовый характер, в результате чего образовалось 2 основных направления воспитания гражданина: первое направление заключалось в подготовке и обучении лидеров, способных подчинять себе других и управлять государством. Суть второго направления была в воспитании законопослушных, смиренных, трудолюбивых граждан, уважающих свою страну и способных подчиняться лидеру. Одни из наиболее прогрессивных идей античности, затрагивающие процесс образования и воспитания как составляющих качества «законопослушности», принадлежали таким греческим античным философам, как Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит. Согласно Сократу, нерушимость законов и повиновение им граждан и есть основа благополучия государства. Под законами он понимал то, что граждане написали по общему согласию, установив, что должно делать и от чего нужно воздерживаться. Именно для воплощения данного положения в жизнь граждане должны изучать и уяснять законы, т.е. воспитывать в себе правовую культуру. Идеи Сократа оказали влияние на взгляды Платона, который считал необходимым возвести в ранг науки учение о праве на основе систематизации диалектики – науки наук.

Проблема педагогики правового воспитания прослеживается в диалогах Платона «Оратор», «Государство», «Законы», в частности, в следующем высказывании: «После того как дети перестают ходить к учителям, государство в свою очередь заставляет их изучать законы и жить сообразно с предписаниями этих законов, чтобы не действовать произвольно и наудачу» [4]. Созданная им академия, ставшая прообразом высших учебных заведений, позволяла гражданам получать знания, в том числе правовые. Аристотель считал необходимым начинать процесс воспитания гражданина уже с ранних лет при помощи игр и сказок, согласованных с государственными органами, и является основателем ликеев – специализированных школ, особое внимание в которых уделялось формированию качеств гражданина. Аристотель был убежден, что, во-первых, изучение актов государства не менее важно, чем знание законов природы и, во-вторых, каждый гражданин есть составляющая часть государства, и поэтому принадлежит ему [5].

Сущность идеи мыслителя Демокрита – воспитание гражданина с высокими нравственными качествами – «благими нравами» – способного уважать право и закон и действовать на основании общественных потребностей. Наряду с Древней Грецией, в Древнем Риме преобладало семейное воспитание. Однако с разделением прав римских граждан на публично-общественные и частные, начинают появляться концепции гражданского воспитания, раскрывающие значимость формирования гражданской ответственности перед государством. Древнеримский оратор Цицерон разработал собственную концепцию гражданского воспитания, основой которой служит положение о том, что обязанности идеального гражданина обуславливают необходимость оказывать помощь гражданам, попавшим в несправедливость, следовать добродетели, быть добро-

желательными. Воспитатели подрастающих граждан должны направить все свои усилия на формирования этих качеств.

Таким образом, в период античности большое внимание уделяется проблеме гражданского воспитания. Основной его функцией было прививание населению с малых лет таких качеств, как законопослушность и гражданственность. В Древней Греции конечным результатом правового воспитания являлось воспитание разностороннего, добропорядочного гражданина. В Древнем Риме правовое воспитание было направлено на воспитание гражданина-патриота, уважающего и поддерживающего во всем свое государство, а позднее (в период империи) – воспитание смиренного и исполнительного гражданина, преданного императорской власти. Основным средством правового воспитания в период раннего Средневековья явилось повсеместное распространение религиозного мировоззрения [7].

Писания Библии имели силу, равную силе закона, а суд божий приравнялся к органам правосудия. Законопослушание представляло собой исполнение религиозных догматов, дополнительные меры и средства воспитания, тем более правовые, ни государство, ни общество не осуществляло. Церковь пользовалась монополией на обучение, гражданское воспитание было фактически заменено на религиозное. Однако и в это время находились те, кто не ограничивал процесс воспитания изучением молитв и богослужением. Итальянский историк Павел Диакон видел процесс воспитания в изучении истории, изложенной в виде сказочных историй.

На его взгляд, изучение исторического наследия в интересной для изучающего форме способствовало воспитанию любви и добродетели к родине и уважение к королям. Основными идеями, сформировавшими нравственный образ человека того времени, стали добродетель, милосердие, осуждение богатства и стяжательства. Философы раннего Средневековья Фома Аквинский и Аврелий Августин решение вопроса правового воспитания видели в соблюдении и возведении в абсолютный приоритет религиозных норм и догматов во всех сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, в период раннего Средневековья в правовом воспитании отсутствовала всякая необходимость в силу господствующего положения церкви и религиозного воспитания. Правомерным для этого периода являлось поведение, при котором обеспечивалось выполнение религиозных заповедей. В период Возрождения идеи гражданского воспитания появляются вновь ввиду постепенного освобождения образования и воспитания от религиозного влияния и укрепления идей гуманизма и прогресса. В XIV-XV вв. в Европе появляется новое гуманистическое мировоззрение, в котором приоритетным признается воспитание гражданина и, в частности, правовое воспитание как инструмент формирования личности. Знаковыми представителями данного мировоззрения стали итальянские педагоги Витторино да Фельтре и Гуарино Гуарини.

Ими была создана придворная школа «Дом радости», в которой реализовывалась, по мнению самого Витторино, главная воспитательная задача – подготовка достойных граждан страны [5].

Таким образом, можно определить воспитание демократической гражданственности как совокупности разнообразных форм обучения, целью которых является формирование у граждан терпимого отношения к многообразию ценностей в обществе, ответственности перед самим собой и перед социумом, активной гражданской позиции, знания своих прав, способности к их защите и реализации. В Британской национальной программе обучения гражданственности, принятой в 2007 г., закреплены положения о том, что именно дает гражданственность обучающимся.

Так, гражданственность наделяет обучающихся навыками критического мышления, совместного действия, способностям к активному участию в общественной и политической жизни государства, возможности быть информированными о происходя-

ших процессах и способных давать таким процессам оценку [3]. В современный период гражданское воспитание – это основа сформированных демократических отношений и, как следствие, надлежащего осуществления государством возложенных на него функций. Принцип либерализма является основным принципом гражданского воспитания и образования в таких странах как США, Канада, Австралия, Великобритания. Воспитание и образование на основе либерализма демонстрирует общность гражданской и правовых культур. Главным назначением такого воспитания и образования является развитие у граждан ответственности не только перед самим собой, но и перед обществом, формирование основ внутренней свободы индивида.

Современное состояние правового воспитания гражданина ставит перед западным обществом новые задачи, одной из которых, по мнению Н.Л. Шеховской и А.Г. Косенковой, с которым не можем не согласиться, является прививание любви к родине, патриотизма и чувства гражданского долга, предотвращение морального разложения и падения подрастающего поколения [6]. Таким образом, становление и постепенное развитие правового воспитания как важнейшего элемента гражданского воспитания, осознание его главенствующей роли в формировании как гражданского общества в целом, так и отдельных качеств гражданина происходило постепенно, начиная с древних времен. Проблема правового и гражданского воспитания не теряла своей актуальности в периоды античности, средневековья, нового и новейшего времени, о чем свидетельствует проведенный историко-правовой анализ.

На разных этапах исторического развития предпринимались реальные меры для совершенствования правового воспитания, выдвигались идеи и предположения относительно средств, методов и направления осуществления для максимального удовлетворения потребностей общества и государства того времени.

Литература

1. Аристотель. Политика. Афинская политика. – М.: Мысль, 1997. – 458 с.
2. Беленцов С.И. Гражданское воспитание в зарубежной реформаторской педагогике конца XIX – начала XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2014. –
3. № 2. – С.53-64.
4. Бычкова М.В., Есикова Т.В., Федорова Г.Г. Правовое воспитание: история, теория, практика // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2019. – Вып. 16. – С.28-34.
5. Герbart И.Ф. Избранные педагогические сочинения – М.: Гос. Учебно-педагогическое издпрса РСФСФ, 1940. – С. 62-64. Вопросы студенческой науки Выпуск №6 (46), июнь 2020 358
6. Геворкян Т.В. История формирования и развития правовой культуры населения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3. – С.236-239.
7. Гегель. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
8. Гореев А.М. Осознание роли правового воспитания в разные периоды истории // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. – 2019. – С.367-377.
9. Дистерверг А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1956. – 239 с.
10. Дьюи Д. Школы будущего. – Берлин: Госиздат, 1922. – 179 с.
11. Емельянов Н. С. Правовое воспитание и предупреждение правового конфликта // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С.74-77.
12. Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 711 с.

13. Кершенштейнер Г. О воспитании гражданственности. – Пт.: Школа и жизнь, 1917. – 30 с.
14. Колесниченко Т.И. Историография развития правового образования как фактора правовой социализации // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2015. – № 2. – С.65-70.
15. Локк, Дж. Мысли о воспитании. – М.: Мысль, 1986. – 241 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология : сборник. – М.: Госполитиздат, 1956. – 592 с.
17. Платон. Государство. – М.: Мысль, 1968. – 380 с.
18. Семенов В.Е. Правовое воспитание молодежи: историко-теоретический аспект: дисс. канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001. – С.12.
19. Сокольникова В.А. Правовое воспитание: история, сущность, новые вызовы // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С.210-212.
20. Спиноза Б. Богословно-политический тракт. – Минск: Лит., 1998. – 527 с.
21. Суслов А.Б. Опыт развития гражданского образования в европейских странах //

К ВОПРОСУ О ГОРСКИХ АДАТАХ В ДАГЕСТАНЕ

*Р.М.Разаков,
М.А.Ахмедов,
М.Ш.Шапиев*

Адат (араб. обычай) – обычное право у народов, исповедующих ислам. Оно возникает еще в недрах родового строя. На определенной ступени развития внутри родовой общины, как результат имущественной дифференциации, возникают новые отношения зависимости. Постепенно появляется богатая и влиятельная верхушка рода, интересы которой приходят в столкновение с началами родового демократизма, сохранившегося вследствие того, что родовая община и после возникновения частной собственности владеет на коллективных основаниях частью родовой земли.

«Эта борьба различных начал, – пишет М.О.Косвен, – сказывается еще в одной форме. Старики берут на себя функции толкования и применения обычаев, а вместе с тем и функции суда. В этой связи старые обычаи фиксируются, приводятся в известную систему, передаваясь из поколения в поколение. Так возникает обычное право, которое и несет на себе печать двойственности, свойственной родовому обществу на данном этапе его истории»¹.

Обычай, как правило поведения, был единственной нормой, регулировавшей отношения людей в первобытно-общинном строе. С разложением первобытнообщинного строя и с появлением классов обычай принял классовый характер. С этого времени обычаи претерпевают изменения и постепенно приспосабливаются к обслуживанию интересов господствующего класса. Обычаи эти приобретают правовой характер, т.е. их выполнение обеспечивается принуждением.

Возникновение органов публичной власти в низовых политических единицах, какими являются джамааты в Дагестане, было началом выработки правовых норм, составляемых в своей совокупности обычное право.

Обычное право являлось основным источником права в период формирования феодальных отношений. Длительное действие норм обычного права в Дагестане было обусловлено отсутствием политически централизованного государственного объедине-

¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 217.

ния и значительной административной и политической самостоятельностью сельских общин со своими установившимися обычаями, регулировавшими почти все стороны семейного и общественного быта горцев.

К обычному праву относятся адаты, рассматриваемые обществом как обязательные, невыполнение которых вызывает определенные репрессивные меры к нарушителям. Далеко не все дагестанские адаты носят проворой характер. Многие из них, относящиеся к области общественной нравственности, гостеприимству, семейным отношениям – суть моральной нормы, нарушение которых осуждается обществом, но не влечет за собой применение принудительных мер.

Адат в Дагестане, – как правильно отмечено проф. Ф.И.Леонтовичем, – имел тройное значение, во-первых, как обычай, живущий в народном предании, во-вторых, как способ разбирательства судебных дел и, в-третьих, как закон местный, действующий лишь в данной местности. Последнее значение имеет наибольшее распространение и в этом смысле рассматривается в настоящей работе.

Источники образования адатов были различны. Важную роль в формировании адатов играло третейство или маслагат (от араб. «маслахат» – общее благо, выгода, интересы сторон) по разбирательству различных правонарушений.

Маслагат настолько определяет начала дагестанского обычного права, что к разбирательству уголовных и гражданских дел приступали лишь после попыток примирения тяжущихся сторон.

Подчеркивая значение третейского решения (маслагата) в образовании адатов Н.А.Караулов писал, что «путем маслахата устанавливались взаимные отношения между владельцами и крестьянами. Маслахаты могут даже отменять старинные, освященные давностью адаты»¹.

Другим, не менее важным источником образования адатов являлись решения сельских сходов по самым разнообразным вопросам.

По коренному мусульманскому праву, – отмечает Ф.И.Леонтович, – каждое общество (джамаат) правоверных имеет свои сходы стариков и почетных жителей для совещаний об общественных делах, – на таких сходах при недостатке адатов по тому или другому вопросу, старики устанавливают мирский маслагат, обращающийся при дальнейшей практике в постоянный адат общины»².

Такая практика весьма характерна и для горцев Дагестана. Почти в каждом дагестанском ауле имелись специальные места сбора джамаата. Почетные лица, о которых упоминает Ф.И.Леонтович, это наиболее зажиточные представители сельской общины, которые оказывали решающее влияние на принятие решений по общественным делам. В дальнейшем при многократном применении решение схода, принятое по конкретному случаю, становилось адатом во всех аналогичных случаях.

Среди источников дагестанского обычного права следует отметить и соглашения между двумя или несколькими сельскими общинами об установлении единообразной ответственности их жителей за нарушение интересов договорившихся джамаатов в целом или отдельных лиц. «В эпоху борьбы патриархальных обществ, – писал исследователь осетинского обычного права В.Пфафф, – соседи, утомленные продолжительной враждой, иногда определяли раз навсегда, для разных правонарушений, известное возмездие. Подобные компромиссы – самый обильный источник обычного права»³.

Соглашения, как правило, заключались в письменном виде с указанием свидетелей. Срок их действия не ограничивался, лишь по мере необходимости по взаимному соглашению вносились дополнения и изменения. Соглашения подобного рода, вызван-

¹ Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909. С. 34.

² Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1. С. 11.

³ Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1.

ные к жизни стремлением избежать конфликты и вражду с соседями, получили в Дагестане повсеместное широкое распространение. Им принадлежит значительная роль в выработке норм адата и установлении определенного правопорядка во взаимоотношениях сельских общин.

Особое значение соглашения имели в «вольных» обществах Дагестана.

Отношения между сельскими общинами издавна строились на союзных началах. В одних случаях наиболее могущественный аул с добровольного согласия других соседних аулов брал на себя руководство всеми делами союза. В других это достигалось в результате насильственного подчинения слабых аулов сильным. Тогда между главным джамаатом и остальными устанавливались отношения покровительства и защиты с одной стороны, подчинения и платежей – с другой.

Очень ярко выступали эти отношения в Ахтынском «вольном» обществе. Жители всех 11 селений, входящих в Ахтынское общество, не имели права разбирать обоюдные претензии без ахтынских посредников.

По первому требованию ахтынцев жители селений были обязаны являться на помощь в случае войны.

Ахтынские аксакалы контролировали во всех селениях правильность исполнения закята.

Ахтынцы за кровь убитого платили 30 баранов, а с жителей подчиненных селений брали 600 голов овец.

Жители 11 селения отбывали так называемую пахту. Она заключалась в том, что жители селений 1 раз в год обязаны были принимать ахтынцев, угощать их лучшей пищей, кормить их лошадей и, сверх того, отдавать еще по одной овце. Ахтынцы обычно отправлялись в селения партиями от 100 до 500 человек и гостили в селении в течение суток¹.

Насколько тягостным и обременительным был обычай пахты можно судить по тому, как он исполнялся в Рутульском обществе.

«Рутульцы, отправляясь для пахты в данное селение своего участка партиями от 100-300 человек, гостили по 3 суток и мало того, что требовали себе отборную пищу, но и принуждали кормить своих лошадей в 3 1/2 раза более, чем того требовали ахтынцы. Независимо от угощения, рутульцы брали при этом по 1 барану с каждого дыма того селения, куда приезжали для пахты»².

Рутульцы, кроме поборов при пахте, – отмечается далее, – брали еще в виде подати, по 1 барану в год с каждого дыма селений, отбывавших пахту.

Вместе с тем каждый джамаат вольного общества регулировал свои взаимоотношения с другими на основе специальных адатов, о соблюдении которых имелась договоренность.

Материал дагестанского обычного права, как будет показано ниже, полностью подтверждает приведенное высказывание.

Адаты касались широкого круга вопросов: совместных выступлений в случае опасности, пользования пастбищами, горами, принятия ишклия, ответственности за те или иные преступления и т. д.

Приведем некоторые из них. «Жители селений Кахиб, Гууб, Бакльял и Гандих согласились на единое положение. Если один среди них отделится без разрешения остальных, то за ним семь коров. Если один из кахибцев или гуубцев убьет одного из бакльялцев или хиндихцев, то за убийцей в пользу гостя убитого пятнадцать коров,

¹ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

² Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

пятнадцать коров в пользу селения убийцы и тринадцать коров в пользу наследников, а также наоборот»¹.

В этом адате в качестве солидарного ответчика выступает весь джамаат. Коллективная ответственность всего джамаата, за действия одного из своих членов основывалась на том, что все члены джамаата обязаны были оберегать интересы своего аула, не считаясь с опасностями для жизни и имущества, и потому каждый из них имел право на защиту со стороны всего джамаата.

Общество сел. Обода обязывалось оказывать помощь тому, кто оказывался кровником, убив одного или нескольких человек из жителей Хиндаха. Из каждого двора кровнику выдавалось по одной мерке зерна. Если общество проявило незаботливость и уклонилось от выдачи зерна, то в собственность кровнику должна быть передана гора, начиная с «Хуру-Чух» до «Тлулукал»².

Адат, принятый во второй половине XVII века, в 1665 году считает, что убийца должен подлежать обязательной мести. Уклоняющийся от мести убийца подвергался штрафу. «Жители селений Ансуб и Исиниб согласились не оставлять убийцу без отомщения. Если наследник убитого прощает убийцу за выкуп, то с него взыскивать тридцать коров, стоимость в пять овец каждая, а также сто овец с убийцы в пользу Нуцала, сына Умма-Нуцала...»³. Уставовленный высокий штраф практически не допускал примирения за выкуп, и наследникам убитого оставалось только мстить убийце. Прощение за выкуп в то время считалось безнравственным и противоречащим интересам джамаата.

Селения Чох и Цудахар имели договоренность о неприменении ишкиля в отношении друг друга. С нарушителя взыскивался штраф один бык. Также они обязались взаимно оказывать помощь в случае опасности. Даже между ними было установлено: «Если султан (бек) присвоил (захватил) имущество и на месте очутился один из жителей обоих селений, и он не помешал ему посредством тревоги или другими путями, то он сам должен возместить нанесенный султаном ущерб. Если один из жителей обоих селений убил султана (бека), то оба селения должны выдать ему двадцать баранов»⁴.

Выполнение правовых норм внутри джамаата обеспечивалось сельской администрацией. Что же касается правовых норм, о соблюдении которых имелась договоренность между несколькими аулами, то их исполнение не могло быть обеспечено центральной административной властью (это откосится и к феодальным владениям). Поэтому джамааты, заключавшие между собой соглашения, в качестве гарантии исполнения практиковали заклад каких-нибудь ценных предметов (в одном случае по два крымских ружья) или оговаривали в соглашениях, что в случае невыполнения определенная местность (гора, пастбище) перейдут в собственность другой стороне. Справедливые претензии лица другого джамаата должны были удовлетворяться администрацией джамаата, к которому принадлежат ответчик.

Горские адаты устанавливали различную ответственность почти по всем правонарушениям в зависимости от социальной принадлежности.

О бесправном положении рабов говорит следующий адат даргинцев: «За убийство кулла и каравашки дается вознаграждение владельцу и более никакому взысканию виновный не подвергается. За убийство куллом кого-либо взыскание делается с владельца, и он же делается канлы родственников убитого. Но если владелец не согласится быть канлы, то должен освободить кулла из крепостной зависимости, и тогда кулл,

¹ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1658, с. 153.

² Там же. Д. 1669, с. 167-168.

³ Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1669. С. 154.

⁴ Там же. С. 166.

сделавшись свободным (узденем), признается сам канлы»¹. По адатам сс. Ругуджи и Согратль, сознавший в убийстве признавался виновным только в том случае, если он равного происхождения и имущественного положения с убитым². Такой же адат существовал и у жителей Андийского округа.

Все претензии между куллами и каравашами одного владельца у даргинцев разбирались самим владельцем³. Рабы не допускались свидетелям или присягателями ни по одному делу. Взыскание за ранение раба определялось, в отличие от общего правила, по шариату.

В лакских адатах была установлена различная ответственность бека, узденя и раба за убийство. Убийца раба удалялся из места своего жительства на 40 дней, после этого он уплачивал хозяину раба определенную сумму и примирялся как с владельцами раба, так и его родственниками. А если раб убил бека или узденя, то он вместе со своим владельцем, удалялись канлы и подвергались мщению и ответственности по общим правилам кровной мести.

Подведя некоторые итоги, можно отметить, что обычное право Дагестана, несмотря на присущие ему партикуляризм и консерватизм, как следствие господства натурального хозяйства, отчетливо отражает уровень социально-экономического развития горских народов.

Обычное право, развиваясь в условиях сохранения пережитков общинного строя, в феодальной экономике сочетает в себе институты патриархально-родового строя с нормами, характерными для периода становления феодальных отношений. Нормы обычного права, определявшие правопорядок в обществе, выражали волю и верхушки и использовались ею для защиты и укрепления своего привилегированного положения.

Литература

1. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899.
2. Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909.
3. Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957.
4. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1.
5. Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493.
6. Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1.
7. Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1658, 1669.

СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА, КАК РЕФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Д.Г.Сайбулаева

Одним из признаков современности следует считать проникновение идей гуманизма во все сферы общественного сознания. О гуманизации сегодня пишут ученые и учителя, министры и политики, писатели и студенты. Вместе с тем включение в лексикон нового для постсоветского пространства понятия вовсе не означает понимание его сущностных признаков, его осознания, принятия и осмысления.

Особенно большое количество отмечается публикаций, исследований, посвященных гуманизации образования. Однако анализ многих из них показывает, что в психо-

¹ Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899. С. 88.

² Там же. С. 273.

³ Там же. С. 69.

лого-педагогическом контексте термин «гуманизация» используется, в основном, в двух значениях. Во-первых, под гуманизацией многие авторы понимают гуманитаризацию содержания образования в результате увеличения удельного веса гуманитарных дисциплин с целью развития гуманитарного сознания учащихся и учителей;

Во-вторых, под гуманизацией образования понимается дифференциация и индивидуализация содержания учебного материала, преподавание этого материала в различных диалоговых формах и т.д.;

В-третьих, термин «гуманизация» используется как для обозначения либерализации и демократизации педагогической деятельности, когда на смену авторитарно-командным отношениям педагогов к учащимся приходят более мягкие формы обращения.

Признавая полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности. Действительная гуманизация образования не может быть сведена к изменениям содержания учебных предметов и стиля педагогического общения. В наиболее обобщенном виде гуманизацию образования можно определить, следуя Э.Д.Днепрову, как преодоление основного порока традиционной школы – ее обезличенности, поворот школы к ребенку, уважение его личности, достоинства, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов. Это – создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей и дарований ребенка, для его самоопределения. Это – учет психофизиологической самобытности каждого возрастного этапа, особенностей социального и культурного контекста жизни ребенка, сложности и неоднозначности его внутреннего мира.

Гуманизация – ключевой момент нового педагогического мышления, которая требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции. Основным смыслом педагогического процесса становится развитие личности ученика. Мера этого развития выступает как мера качества работы учителя, школы, всей системы образования.

Подлинный смысл гуманизации образования – это конструктивное самоизменение людей, гармонизация личности каждого учащегося и педагога, это, по сути – формирование совершенно иного по своему содержанию типа мировоззрения, который становится ведущим и неперемнным условием развивающего взаимодействия участников образовательного процесса.

В современной педагогике большинство исследователей выделяют две парадигмы образования: когнитивную (рационалистскую) и личностную (гуманистическую). В соответствии с первой образование рассматривается по аналогии с познанием, а его процесс (постановка целей, отбор содержания, выбор форм, методов и средств обучения) осуществляется как исследовательская деятельность. Личностные аспекты обучения сводятся к формированию познавательных мотивов и способностей, а также к накоплению опыта смысловых, ценностных и эмоциональных оценок поведения других людей и своего собственного. Цель обучения отражает социальный заказ на качество знаний, умений и навыков. Учебный предмет рассматривается как своеобразная проекция науки, учебный материал – как дидактически препарированные научные знания.

Гуманитарная или личностно-ориентированная парадигма предполагает ориентацию педагогического процесса на личность ребенка как высшую ценность; изменение мировоззрения всех участников этого процесса на основе идей гуманизации, развитие их гуманитарной культуры; создание условий для полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его здоровья; ценностно-смысловое равенство взрослого и ребенка, субъект-субъектный тип взаимодействия, обеспечивающий психологическую

защищенность ребенка, развитие личностей воспитуемых и воспитателей как субъектов самопознания, деятельности и общения.

Основоположником гуманистической (недирективной) модели обучения является выдающийся американский ученый Карл Роджерс. Обосновывая необходимость перестройки традиционного (формирующего) обучения и воспитания, К.Роджерс указывал на следующие его особенности: осуществление единой предписанной свыше для учителей и учащихся учебной программы, направленность на усвоение суммы знаний, оцениваемых извне, авторитарный стиль обучения, преувеличение роли преподавания (и преподавателя) и преуменьшение роли осмысленного учения. В результате происходит снижение любознательности учащихся, их познавательной мотивации и, как следствие, нарастающая бессмысленность учебных занятий.

К.Роджерс показал, что альтернативой этой практике обучения является лишь ориентированная на учащихся гуманистическая практика.

Реформирование традиционной модели обучения и воспитания в рамках гуманистического подхода осуществляется по следующим основным направлениям: создание психологического климата доверия между учителями и учащимися; обеспечение сотрудничества в принятии решений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса; актуализация мотивационных ресурсов учения; развитие у учителей особых личностных установок, наиболее адекватных гуманистическому обучению; помощь учителям и учащимся в личностном развитии. Учение как приоритетная сторона обучения становится при этом осмысленным, личностно-вовлеченным, оцениваемым самим учащимся, свободно и самостоятельно иницируемым, направленным на усвоение смыслов на основе личного опыта. Основная задача учителя – стимулирование и иницирование (фасилитация) учения. Такое учение кардинально отличается от традиционного учения, которое является принудительным, безличностным, интеллектуализированным, направленным на усвоение значений.

С точки зрения К.Роджерса, весь континуум школьного обучения лежит между двумя крайними полюсами – традиционное авторитарное обучение, с первых которого ребенок узнает, что нужно подчиняться правилам, нельзя делать ошибки, спрашивать что-либо, перечить учителю, что учебники скучны, а списывать опасно, но не зазорно, что оценки наиболее важны в обучении и школа в целом – довольно неприятное место и т.д. Другой полюс – человекоцентрированное, гуманистическое или свободное обучение, при котором ребенок также с самых первых дней пребывания в школе узнает, что его любознательность признается и поощряется, что учитель дружелюбен и заботлив, что можно изучать то, что хочется и нравится, что процесс учения доставляет удовольствие, а учителя вызывают чувства уважения и любви.

В основе перестройки системы традиционного обучения находится, с точки зрения гуманистической психологии, самоизменение личности учителя, предполагающее специфическое гуманистически направленное мировоззрение, включающее в себя, прежде всего ряда личностных установок, реализующихся в процессе взаимодействия с учащимися. Среди них К.Роджерс подчеркивает три основные установки учителя-фасилитатора.

Первая установка в способности быть искренним, открытым, аутентичным по отношению к собственным мыслям и переживаниям и умения их выражать в общении с учащимися. Эта установка рассматривается как альтернатива типичной для учителя установке на ролевое поведение.

Вторая установка – «безусловное позитивное принятие» личности учащегося, основанное на доверии к нему, его возможностям и способностям.

Третья установка – «эмпатическое понимание», предполагающее видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами.

Таким образом, учитель, понимающий и принимающий внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, ведущий себя естественно в соответствии со своими внутренними переживаниями и доброжелательно относящийся к учащимся, создает все необходимые условия для осмысленного учения и личностного развития. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремясь спрятаться за разного рода «фасадами», если он проявляет неуважение и холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие.

Анализируя конкретный опыт гуманистического обучения, педагогический опыт учителей, К.Роджерс приходит к выводу о том, что фасилитирующее обучение – это не некий единый метод, не некая педагогическая технология, а совокупность ценностей, особая «педагогическая философия», неразрывно связанная с личностным способом бытия человека. Эту систему ценностей составляют убеждения в личностном достоинстве каждого человека, в значимости для каждой личности способности к свободному выбору и ответственности за его последствия, в радости учения как творчества.

Для оценки эффективности гуманистического обучения К.Роджерсом и его сотрудниками были проведены многочисленные сопоставительные исследования, которые показывают, что по всем девяти показателям, диагностировавшимся у учащихся – академические достижения, Я-концепция, отношение к школе, креативность, комфортность, любознательность, тревожность, локализация контроля, сотрудничество – гуманистическое обучение оказалось более успешным и эффективным, чем традиционное.

Анализ поведения учащихся при фасилитирующем обучении показывает, что они больше говорят с учителем и между собой; задают больше вопросов, больше времени заняты решением учебных задач; больше времени затрачивают на мыслительные операции и меньше – на механическое запоминание, чаще смотрят в глаза учителю, чаще улыбаются. Было показано, что они реже пропускают занятия, демонстрируют более высокие академические достижения, обнаруживают более высокую самооценку, более высокий самоконтроль; совершают меньше актов вандализма по отношению к школьному имуществу; стабильно повышают показатели коэффициента интеллектуальности и креативности.

Анализ работы учителей показал, что чем выше их способности к фасилитации учения, тем более индивидуализированным, дифференцированным и творческим является их подход к учащимся, тем больше внимания они уделяют переживаниям учащихся, чаще вступают в диалоги с ними; чаще улыбаются; предоставляют самостоятельность и ответственную свободу при составлении учебной программы, оценивании результатов учебной работы.

Несмотря на очевидную эффективность гуманистической модели обучения, она не находит широкого применения, более того встречает непонимание, неприятие и даже агрессию со стороны адептов традиционного обучения. Причины сопротивления гуманистическим инновациям К.Роджерс видел в следующем: во-первых, в отсутствии обратной связи о подлинных результатах работы школы со стороны общества; во-вторых, потребность общества в авторитарных лидерах и подчиненных-комформистах; в-третьих, нежелание многих функционеров огромной системы образования (от рядового учителя до верхних «коридоров власти») расставаться со своим статусом, со своей властью, с привычной иерархией отношений.

Кроме того, сопротивление гуманистическому обучению исходит из страхов педагогов и родителей, связанных с отказом от власти и контроля, а также непривычно-

стью нового типа межличностного взаимодействия, и страхов учащихся, связанных с необходимостью учиться в условиях личной свободы и ответственности. К этому можно добавить, что, пожалуй, среди ведущих трудностей реализации гуманистической модели обучения является отсутствие личного опыта подобного межличностного взаимодействия у современных учителей, обучавшихся и воспитывавшихся в рамках традиционной авторитарной модели.

К.Роджерс отмечал, что подлинная демократизация системы образования представляют собой реальную угрозу современному общественному устройству, поскольку они альтернативны его пирамиде власти, его авторитарному способу бытия. Любая атака на старое общество будет либо беспощадно опрокинута, либо, как уже не раз было в истории, обернется пирровой победой. Поэтому единственной надеждой для гуманистических педагогических инноваций проникновение идей демократии во все сферы общества и, прежде всего, в верхние эшелоны власти. В своей последней книге, обращаясь к учителям и родителям, отмечая трудности утверждения гуманистических идей, К.Роджерс писал: «Нелегко стать глубоко человеческим, доверять людям, сочетать свободу с ответственностью. Путь, представленный нами, – это вызов. Он предполагает изменение нашего мышления, нашего способа бытия, наших отношений с учащимися. Он предполагает непростое принятие на себя демократического идеала. Все это в конечном счете сводится к вопросу, который мы должны задать каждый по отдельности и все вместе: «осмелимся ли мы?»».

Литература

1. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994.
2. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М., 2002.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Х.А.Халифаева,
В.Д.Самедов*

Аннотация: Статья посвящена в целом вопросам истории первых четырёх Государственных дум. Анализируются исторические и нормативно-правовые проблемы формирования представительной власти в России, исследуются этапы формирования выборной представительной власти: Государственная Дума.

Ключевые слова: законодательная власть, государственная Дума, депутаты.

Abstract: The article is devoted in general to the issues of the history of the first four State Dumas. The historical and regulatory problems of the formation of representative government in Russia are analyzed, the stages of the formation of an elected representative government are investigated: the State Duma.

Keywords: legislative power, State Duma, deputies.

Государственная Дума в Российской империи

Первый представительный орган законодательной власти был создан в Российской империи в 1905 году в результате революции. 6 августа 1905 года император Николай II издал Манифест об учреждении и организационных правилах одной из палат парламента – Государственной Думы. Государственный совет Российской империи стал второй палатой. Дума должна была осуществлять только квазизаконодательную функцию. Однако 17 октября 1905 года император подписал новый Манифест, устанавливающий, что ни один закон не может вступить в силу без одобрения Государственной Думы.

Таким образом, Государственная Дума была преобразована из совещательного органа в законодательный орган. Всего до 1917 года собралось четыре Думы. Дума состояла из землевладельцев, представителей промышленного среднего класса, купцов, городской интеллигенции и крестьян. Общее число избранных делегатов Думы в разные годы варьировалось от 478 до 525.

Первая Государственная Дума Российской империи

Срок работы – 27 апреля – 8 июля 1906 года

Председатель: Муромцев С.А. (Конституционно-демократическая партия) Открытие первого заседания состоялось 27 апреля 1906 года в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. Выборы в Первую Думу были проведены в соответствии с законом от декабря 1905 года. Было создано шесть курий: землевладельцы, городские жители, крестьяне, рабочие, казаки и неславянские народы. Не было всеобщего (женщины, молодежь до 25 лет, военнослужащие, некоторые национальности не могли голосовать), равного (курия землевладельцев: один выборщик из 2 000 человек с правом голоса, курия городских жителей – из 4 000, курия крестьян – из 30 000, курия рабочих – из 90 000) и прямое голосование. Первая Государственная Дума была ограничена в своих полномочиях. В соответствии с Кодексом основных государственных законов, утвержденным Николаем II 23 апреля 1906 года, император принимал решения, касающиеся назначения министров, внешней политики России и объявления чрезвычайного положения. Кодекс также предусматривал, что император имел право издавать новые законы от своего имени.

Главным вопросом, обсуждавшимся в Первой Государственной Думе, была земля. Дума также активно, но безуспешно пыталась провести политические реформы и призвала прекратить репрессии против участников революции (1905-1907). В целом делегаты одобрили только один закон, инициированный правительством. Этим законом людям, пострадавшим от неурожая, было выделено 15 миллионов рублей. Первая Дума была распущена Николаем II. Она известна как “Дума народного гнева”.

Вторая Государственная Дума Российской империи

Срок работы – 20 февраля – 3 июня 1907 года

Председатель: Головин Ф.А. (Конституционно-демократическая партия) Одной из главных задач Второй Думы было решение процедурных вопросов, поскольку делегаты были призваны расширить полномочия представительного органа. Главным центром их внимания был аграрный вопрос, и они уделяли меньше внимания правительственным законопроектам, контрреволюционным репрессиям и мерам по улучшению финансового положения низших классов империи. Дума была распущена всего через 102 дня после начала своего срока полномочий. 55 делегатов были обвинены в заговоре против семьи императора. Сообщалось, что некоторые члены социал-демократической фракции имели связи с “военной организацией Российской социал-демократической рабочей партии”, которая планировала вооруженное восстание 3 июня 1907 года (так называемый переворот 3 июня). Новые Положения о выборах были опубликованы вместе с Манифестом о роспуске Российской социал-демократической рабочей партии”. Дума.

Третья Государственная Дума Российской империи

Срок работы – 1 ноября 1907 – 3 июля 1912

Председатель: Хомяков Н.А. (1907-1910, Союз 17 октября), Гучков А.И. (1910-1911, Союз 17 октября), Родзянко М.В. (1911-1912, Союз 17 октября). Третья Дума была единственной из четырех Государственных дум в Российской империи, которая проработала полный установленный законом пятилетний срок. Выборы были проведены в соответствии с новым Положением о выборах от 3 июня 1907 года. Новые Правила ограничили избирательные права крестьян и рабочих и сократили число представителей так называемых национальных отдаленных районов.

Делегаты обсудили широкий спектр вопросов: реформы армии, крестьянский вопрос, в связи с “национальными отдаленными районами” и т.д. Проект должен был быть предложен не менее чем 30 делегатами, чтобы стать законом. Все законодательные инициативы были пересмотрены Думой на трех этапах законотворческого процесса.

Для работы над проектами было создано почти 30 комиссий. Некоторые из них состояли из нескольких десятков человек, например, бюджетная комиссия. Выборы членов комиссии проводились на общем заседании Думы с предварительным утверждением кандидатов внутри фракций. В состав большинства комиссий вошли представители каждой думской фракции. Проекты, которые были инициированы министерствами, в первую очередь, были пересмотрены Собранием Думы, в состав которого входили Председатель Думы, его товарищи, секретарь Думы и его товарищи (все эти звания были изложены в документах о создании и организации работы Думы). Собрание Думы опубликовало предварительный отчет о передаче проекта одной из комиссий Думы, и после этого отчет был одобрен Думой. Система запросов была широко распространена. Делегаты, собравшие определенное количество подписей, могли бы попросить правительство представить отчет о своих действиях.

Четвертая Государственная Дума Российской империи срок работы – 15 ноября 1912 – 6 октября 1917

Председатель: Родзянко М.В. (Союз от 17 октября). Работа Четвертой Думы определялась событиями внутри России и на международной арене. После начала Первой мировой войны и нескольких крупных поражений российской армии между Думой и исполнительной властью возник серьезный политический конфликт. 25 февраля 1917 года император Николай II подписал указ о роспуске Думы до апреля 1917 года. Однако Дума продолжала собираться на закрытые заседания.

Дума была одним из центров оппозиции императору Николаю II. 27 февраля его члены сформировали Временный комитет Государственной Думы, который, сформировав Временное правительство, де-факто стал верховной властью в стране.

После того как монархия прекратила свое существование в России, Дума так и не собралась в полном составе. Однако Временный комитет Государственной Думы проводил регулярные заседания. 6 октября 1917 года Государственная Дума была распущена Временным правительством перед выборами в Конституционное собрание.

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства российского. М.: Наука, 1993.
2. Власть. 2007. № 9.
3. Капелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с немецкого. М.: Прогресс-Традиция, 1997.
4. Собрание народов России: Сборник документов / Сост. Е.А. Климчук и др. М.: Российский новый университет, 1999. С. 24.
- 5.
6. Государственная Дума в России. 1906–1917. СПб.: Лики России, 2006.
7. Представительная власть в судьбе Ямала. Салехард; Санкт-Петербург, 2004.
8. Россия и Кавказ. История, религия, культура. СПб., 2003.
9. История СССР. Т. 2: 1861–1917. Период капитализма. М., 1959.
10. Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины. М., 1997.
11. <http://duma.gov.ru/en/duma/about/history/information/>

УПРАВЛЕНИЕ ЗАНЯТОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ХАСАВЮРТ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

А.М.Шахбанов

Стратегической целью управления занятостью населения на муниципальном уровне является создание условий для развития эффективного рынка труда, оперативно обеспечивающего граждан соответствующей работой, позволяющей за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень потребления, а работодателей необходимой рабочей силой.

Для достижения указанной цели и исходя из прогнозируемой ситуации на рынке труда, основными задачами государственной политики в области занятости населения являются:

- усиление государственного регулирования ситуации в сфере занятости населения;
- упреждающая профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации граждан с учетом меняющегося спроса экономики на рабочую силу в интересах обеспечения ее конкурентоспособности;
- обновление и развитие кадрового потенциала путем совершенствования с учетом потребностей рынка труда системы профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан, незанятого и работающего населения;
- усиление роли профессионального труда в росте доходов работающих и соответствующее изменение трудовой мотивации (высокоэффективный труд - высокие зарплаты);
- повышение спроса на квалифицированную рабочую силу за счет оживления деятельности предприятий;
- максимально возможное привлечение безработных к общественным и другим временным работам;
- совершенствование учета и регистрации безработных;
- оказание дифференцированной социальной поддержки безработным гражданам в зависимости от причин потери работы и готовности человека адаптироваться к новым и более высоким профессиональным требованиям [5.с.70].

Управление занятостью населения в Республике Дагестан осуществляется в рамках реализации республиканской программы «Содействие занятости населения».

В рамках реализации данной программы, в городе Хасавюрте были осуществлены следующие комплексные мероприятия:

А) Организация работы по взаимодействию с работодателями.

Благодаря данному мероприятию в органы службы занятости ежегодно поступали от работодателей около 1,5 - 2 тыс. вакансий для трудоустройства на постоянной основе и до 1,5 тыс. - на временные и общественные работы. Для наиболее полного выявления вакансий проводились проверки предприятий и организаций республики. По итогам заполнения заявляемых в органы службы занятости вакансий ежегодно обеспечивались трудом от 3 до 3,5 тыс. безработных и незанятых граждан [3.с.6].

В целях содействия гражданам в поиске рабочих мест, а работодателям в поиске специалистов была продолжена работа по проведению ярмарок вакансий, что позволило ежегодно оказать содействие в трудоустройстве около 500 безработным гражданам. Так, ежегодно, было проведено более 290 ярмарок вакансий практически во всех городах и районах республики.

Б) Организация общественных работ.

В целях создания условий для материальной поддержки граждан, ищущих работу, и безработных граждан в период поиска работы, а также сохранения мотивации граждан к труду в рамках реализации Программы развития общественных работ центром занятости населения города Хасавюрта осуществлялось привлечение безработных граждан к участию в общественных работах. При этом особое внимание уделялось расширению видов и объемов общественных работ. Так, в сентябре - ноябре 2006 года по согласованию с органами статистики было осуществлено привлечение безработных граждан к участию в мероприятиях Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения. В приоритетном порядке к участию в общественных работах привлекались граждане, особо нуждающиеся в социальной защите.

Всего в 2017–2022 годах к общественным работам было привлечено до 5,3 тыс. чел., в том числе в 2022 году – 1,2, тыс. чел., из которых 400 чел. - на условиях частичной компенсации расходов работодателей по оплате труда безработных, направленных на общественные работы [3.с.6].

В) Организация временной занятости подростков.

В целях приобщения к труду, получения профессиональных навыков и адаптации к трудовой деятельности органами службы занятости были реализованы мероприятия по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 17 лет в свободное от учебы время и в период летних каникул. В основном подростки при содействии органов службы занятости населения были трудоустроены на работах по ремонту школьных помещений, инвентаря и учебников, сельскохозяйственные работы, а также на предприятия по переработке сельхозпродукции. В 2017-2022 годы, было привлечено свыше 4 тыс. несовершеннолетних граждан к участию во временных работах с оплатой их труда за счет средств работодателей и федерального бюджета [7.с.89].

Г) Развитие самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности безработных граждан.

Основными направлениями поддержки самозанятости и предпринимательства со стороны органов службы занятости в рассматриваемый период выступили:

- консультирование и профориентация незанятых граждан в целях определения возможностей и эффективной деятельности в качестве предпринимателей;
- направление на профессиональное обучение незанятых граждан основам предпринимательской деятельности;
- сотрудничество с организациями, содействующими развитию малого предпринимательства;
- финансовое содействие в организации собственного дела.

В 2017-2022 годах было оказано содействие в создании собственного дела около 7,5 тыс. граждан, в том числе в 2022 году - 1,8 тыс. граждан, из них 130 чел. - за счет средств федерального бюджета [4].

Д) Территориальная мобильность рабочей силы (трудоустройство в другой местности).

В целях организации территориальной трудовой мобильности граждан была продолжена работа по заключению прямых договоров с предприятиями, испытывающими потребность в рабочей силе. При этом использовался банк данных вакансий по Российской Федерации в целом, а также единого окружного специализированного банка вакансий «Северный Кавказ». В порядке территориальной мобильности в другой местности в 2017-2022 годах было трудоустроено в основном по сельскохозяйственным профессиям более 5,3 тыс. безработных граждан на временные, сезонные работы на предприятиях всех форм собственности, в том числе в 2022 году 800 человек. Основными

направлениями переезда, как и ранее, стали Липецкая, Московская, Ростовская, Астраханская области, Ставропольский, Краснодарский край [3.с.3].

На 2023 год предусматривается и проведение мероприятий по регулированию трудовой миграции внутри республики.

Е) Социальная интеграция и поддержка граждан с особыми потребностями.

В рамках данной программы была осуществлена организация приоритетного трудоустройства особо нуждающихся в социальной защите категорий населения при активном участии органов службы занятости и администраций районов и городов. По предложению органов службы занятости населения, администрация Хасавюрта ежегодно определяет квоты на более чем 300 рабочих мест по предприятиям и организациям города.

Кроме того, была продолжена работа по трудоустройству безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите, на условиях частичной компенсации расходов работодателей по оплате их труда за счет средств федерального бюджета. В частности, на этих условиях были трудоустроены многодетные и одинокие родители, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, инвалиды, лица предпенсионного возраста, лица, освобожденные из мест лишения свободы, длительно (шесть и более месяцев) безработные граждане на условиях частичной компенсации расходов работодателей по оплате труда за счет средств федерального бюджета.

В целом в 2010 – 2020 годах было трудоустроено 2,6 тыс. безработных указанных категорий, в том числе в 2020 году более 700 человек [2.с.99].

Ё) Организация работы с гражданами, уволенными с военной службы, членами их семей и военнослужащими, подлежащими увольнению в запас.

На особом учете в органах службы занятости состоят граждане, уволенные с военной службы и члены их семей.

В рамках оказания профориентационных услуг бывшим военнослужащим, членам их семей и гражданам, подлежащим увольнению с военной службы, было проведено информирование о положении на рынке труда, перспективных профессиях и сферах профессиональной деятельности, возможности подготовки и переподготовки по гражданским специальностям. При этом, основное внимание уделялось профессиональному консультированию по вопросам предпринимательства и самостоятельной занятости.

В 2017-2022 годах, социальная адаптация на рынке труда и предувольнительные консультационные услуги были оказаны 500 военнослужащим, уволенным в запас с военной службы, членам их семей и гражданам, подлежащим увольнению в запас [6.с.6].

На профессиональную переподготовку по специальностям, пользующимся спросом на рынке труда (оператор ЭВМ, водитель, обувщик, газоэлектросварщик, электромеханик, слесарь по ремонту бытовой техники, каменщик, плотник и т.д.), было направлено 76 граждан, уволенных с военной службы.

Кроме того, было оказано содействие в трудоустройстве 380 гражданам указанной категории, в том числе в 2022 году - 80 гражданам [6.с.6].

Ж) Организация профессиональной подготовки и переподготовки безработных граждан.

Для обеспечения реализации политики занятости в области профессионального обучения было осуществлено:

- сочетание разных форм и видов организации обучения, в том числе групповых и индивидуальных занятий;
- использование для профессионального обучения безработных граждан образовательных учреждений разного уровня и профиля подготовки, совершенствование учебно-производственной базы профессионального обучения безработных граждан;

- информирование широких слоев населения о потребностях хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах;
- информирование работодателей о предложении рабочей силы, привлечение их к сотрудничеству в решении вопросов профессионального обучения;
- продолжение работы по формированию банка данных о текущей и перспективной потребностях республики в квалифицированных кадрах [1.с.7].

3) Профессиональная ориентация и психологическая поддержка безработных граждан и незанятого населения.

Профессиональная ориентация и психологическая поддержка населения сохраняют свое значение в качестве приоритетного направления активной политики занятости, содействуя развитию человеческих ресурсов путем планирования, поддержки и сопровождения профессиональной карьеры человека, являются формами регулирования рынка, обеспечивают связь профессионального образования с реальной потребностью в квалифицированных кадрах с учетом изменения условий и содержания профессиональной деятельности.

В целях дальнейшего развития профессиональной ориентации в службе занятости городе Хасавюрта была продолжена работа по:

- профессиональному консультированию с целью оказания помощи человеку в профессиональном самоопределении и выборе варианта занятости с учетом его интересов, принятии осознанного решения при выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества;
- профессиональному отбору и подбору с целью определения степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии, предоставлению рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности на основе результатов психодиагностики;
- психологической поддержке граждан, поднятию самооценки, усилению мотивации к самостоятельному поиску работы, снятию состояния стресса, повышению тем самым конкурентоспособности и адаптированности на современном рынке труда.

В 2017-2022 годах профориентационные услуги в службе занятости населения Хасавюрта получили более 2 тыс. граждан, в том числе в 2022 году - более 460 тысяч [3.с.6].

В целях придания процессу управления занятостью населения, в городе Хасавюрте в краткосрочной перспективе планируется осуществить следующие мероприятия:

- регулирование оплаты труда;
- улучшение условий и охраны труда;
- социальный диалог на рынке труда;
- информирование о рынке труда;
- поддержка доходов безработных граждан;
- развитие службы занятости.

Основным источником ресурсного обеспечения проводимых мероприятий являются средства федерального бюджета. В 2022 году финансовые затраты на реализацию вышеназванных мероприятий составили 342 млн. рублей. Объемы финансирования предполагаемых мероприятий отражены в таблице № 1.

Таблица № 1

Наименование статей расходования	Объемы финансовых затрат на 2022 год, тыс. руб.
Программы активной политики занятости, всего из них:	35178,7
профессиональное обучение	300,0

профессиональная ориентация	200,0
организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест	160,0
информирование населения и работодателей о положении на рынке труда	65,0
организация общественных работ	10886,0
организация временного трудоустройства безработных, особо нуждающихся в социальной защите	8104,0
социальная адаптация безработных граждан на рынке труда	16,0
оказание содействия самозанятости	721,7
Программы материальной поддержки лиц, признанных безработными всего из них:	246815,0
выплата пособий по безработице	239430,7
материальная помощь	9615,1
досрочные пенсии	14850,0
стипендия	2919,2

С 2008 года, на реализацию мероприятий активной политики занятости были привлечены средства республиканского бюджета Дагестана, бюджетов районов и городов, а также собственные средства работодателей.

Организацию, координацию и контроль за реализацией мероприятий по эффективному управлению занятостью населения осуществляет Министерство труда и социального развития Республики Дагестан.

Полная реализация всех намеченных мероприятий по эффективному управлению занятостью населения в республике Дагестан позволит создать условия для функционирования рынка труда, сочетающего в себе экономические и социальные интересы работника, работодателя и потребности развития экономики на основе повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда, сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, снижения социальной напряженности в обществе посредством эффективной целевой поддержки лиц, потерявших работу.

Таким образом, учитывая высокую степень безработицы в городе Хасавюрте, необходимо предпринять меры, направленные на:

- создание условий для развития эффективного рынка труда, содействие свободно избранной и продуктивной занятости граждан;
- обеспечение потребности работодателей в квалифицированной рабочей силе;
- совершенствование системы социальных гарантий и оказание материальной поддержки безработным гражданам;
- трудоустройство граждан, переобучение, поддержка безработных, совершенствование технологии работы органов службы занятости населения с незанятыми и безработными гражданами;
- расширение системы сервисных услуг и внедрение новых методов взаимодействия с работодателями, расширение доступа незанятых граждан к активным программам содействия занятости;
- организация временного трудоустройства безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите.

Реализация этих мер должна позволить ежегодно оказывать содействие в трудоустройстве 2–3 тыс. граждан, обучать (переобучивать) 1-1,5 тыс. безработных граждан, проводить профориентационную работу с 8–9 тыс. человек, поддерживать доходы безработных граждан [3.с.6].

Литература

1. Алиева В. Ф. Основные показатели социально-экономического развития городов РД. /Дагестанская правда. От 16 января 2021 г.
2. Вительханова Д. Ориентиры, цели и задачи социальной политики российского государства на современном этапе. Сборник научно-практической конференции «Развитие региональной науки: экономика, право, социальная работа». - Избербаш. - 2022.
3. Гасанова А. Перспективы трудоустройства. / Дружба. От 22 декабря 2022 г.
4. Данные были предоставлены ГБУ РД «Центр занятости населения» в муниципальном образовании «г. Хасавюрт».
5. Расулов М. А. Занятость и рынок труда в Дагестане. - Махачкала. - 2022.
6. Служба занятости – на службе народу. /Дружба. От 20 ноября 2022 г.
7. Шахбанов А. М. Занятость и рынок труда в Дагестане: проблемы и перспективы развития. ||Сборник всероссийской научно-практической конференции «Развитие региональной науки: экономика, право, социальная работа». - Каспийск. – 2021.

СЕКЦИЯ № 1

«Инновационные подходы к развитию опыта профессиональной педагогической деятельности»

Руководитель: Магомедов Д.Б.

Секретарь: Саникова А.Р.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

*Р.Н.Пирова,
В.В.Паницкова*

Аннотация: в статье рассматриваются инновационные подходы к повышению профессионализма современного педагога. Представлены основные пути формирования профессиональной компетентности педагогов, обосновывается влияние инновационной деятельности на повышение их профессионализма. Содержание статьи направлено на представление опыта подготовки педагогов к решению профессиональных задач в современных условиях. Материал имеет практическую направленность.

Ключевые слова: профессиональная компетентность педагога, пути развития профессиональной компетентности, инновационная деятельность.

R.N. Pirova,

Ph.D., Associate Professor Dagestan State University branch in Kizlyar

V.V. Panitskova,

student of the Faculty of Law Dagestan State University branch in Kizlyar

Innovative approaches to solving professional and pedagogical problems

Abstract: the article discusses innovative approaches to improving the professionalism of a modern teacher. The main ways of formation of professional competence of teachers are presented, the influence of innovative activity on the increase of their professionalism is substantiated. The content of the article is aimed at presenting the experience of training teachers to solve professional problems in modern conditions. The material has a practical orientation.

Keywords: professional competence of a teacher, ways of development of professional competence, innovative activity Все мы знаем, что с давних времен проходят референдумы по переработке системы образования.

Это сдерживается политическими, социальными, культурными и экономическими изменениями. В нашем обществе возникли новые образовательные потребности, и требования страны и общества к школам значительно возросли.

Одним из основных направлений реформы образования является повышение качества и эффективности образовательного процесса. В нашей молодой республике формируется новая модель образования. Его модернизация и инновационное развитие должны обеспечить достойную жизнь всем нашим гражданам. Главная задача *Moderna school* - раскрыть способности каждого ученика, воспитать порядочного и патриотичного человека, человека, готового жить в высокотехнологичном обществе.

Учителям трудно понять процесс инноваций: компьютеризацию преподавания, дистанционное обучение, эволюцию содержания преподавания и новые требования к качеству. Поэтому важной задачей методического отдела образовательных учреждений является обеспечение реализации новых приоритетов в образовательной политике, оказание помощи учителям в достижении высокого уровня профессиональной деятельно-

сти, а также научно-методическая поддержка инновационного процесса. Особенно важно разрабатывать новые методы для создания модели методической работы в школах с целью повышения квалификации учителей. [1]

Некоторые исследования выявили некоторые предпосылки для решения этой проблемы: В.Г. Быкова, В.В. Дудников (методическая деятельность); В.И. Гинецинский, Е.М. Никитин, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, (повышение качества преподавательской деятельности); Р.И. Будникова, Л.И. Дудина, Л.Р. Быстрова, В.И. Зверевой (организация)

Сейчас большое внимание уделяется основным концепциям научно-методического обеспечения инновационной деятельности учителей (О.М. Зайченко, Е.И. Казакова, М.Н. Певзнер, Э.Е. Сергеева).

Moderna реформа образования выдвинула новые требования к учителям. Основной задачей системы повышения квалификации на данном этапе является повышение профессионального уровня преподавателей и формирование команды преподавателей, отвечающей требованиям Moderna life. Сегодня возрос спрос на высококачественных, творческих и конкурентоспособных учителей, способных воспитывать социализированных личностей в Moderna мире. [2]

Какие качества учителей могут свидетельствовать о том, что учителя являются профессионалами и их профессиональные навыки соответствуют требованиям инновационных методов обучения? Какой вид преподавательской работы можно считать профессионально компетентным?

Профессиональная компетентность - это работа такого преподавателя по осуществлению преподавательской деятельности на высоком уровне, проведению педагогических обменов, реализации личности преподавателя и реализации хороших результатов преподавания и воспитания студентов. Развитие творческой личности учителей, формирование их готовности воспринимать новое, разработка и принятие педагогических инноваций - все это вопросы профессиональной компетентности. Результаты социального, экономического и духовного развития напрямую зависят от профессионального уровня учителей и их способности получать непрерывное обучение. [4]

В соответствии с этими требованиями существует несколько основных путей развития профессии учителя.

Первый метод заключается в обеспечении непрерывной научно-методической поддержки развития профессионализма путем оказания помощи методическим объединениям и отдельным учителям в организации деятельности на уровне школы с учетом индивидуальных требований профессионального уровня и личности учителя. Целью методической работы образовательных учреждений является постоянное повышение квалификации преподавателей, постоянное содействие в совершенствовании их навыков в области методики преподавания, а также постоянное совершенствование себя и своего личностного развития. Этот выбор в пользу развития профессионализма достигается за счет следующих способов работы:

1. Повышать профессиональный и культурный уровень учителей;
2. Обновлять и совершенствовать знания в области педагогики психология;
3. Стимулировать их официальную и общественную деятельность;
4. Совершенствовать преподавательские и методические навыки Основано на идеях учителей-новаторов и творческих работах самих учителей;
5. Навыки обучения и аналитические способности в образовательном процессе В целом и самостоятельно анализировать свою образовательную деятельность;
6. Знакомство преподавателя с исследовательской деятельностью. Он может понять этот метод. [3]

К актуальным формам научно-методической работы относятся:

Конференции, лекции, научно-практические и проблемные семинары, научно-методические семинары, творческие лаборатории и работа творческих групп, круглые столы, дебаты, организационные и деятельностные игры, организация курсов повышения квалификации на базе высших учебных заведений, организация и проведение курсов профессионального мастерства, работа Министерства образования, молодежь школы учителей, индивидуальные курсы Консультация, понимание потенциала каждого учителя, конкретные планы профессионального развития и краткое изложение личного опыта работы каждого учителя.

Второй метод заключается в повышении профессионализма путем обучения без отрыва от производства при получении документов, выданных государством. Данная форма может быть реализована очно и заочно (дистанционно) без прерывания учебного процесса.

Третий метод заключается во внедрении накопительной системы профессионального развития, которая учитывает личный образовательный план учителя. Опыт коллег со всей республики по разработке курсов, докладов, исследовательских и творческих работ, публикаций в СМИ, сборников научных статей, публикаций студенческих работ, проводимых под руководством профессоров, мастер-классов, работы творческих групп, систематизация всех этих материалов не только помогает использовать концепции или методики преподавания, но также сравнивает ваш преподавательский опыт с опытом других учителей. [2]

Исследования, проведенные учеными, показывают, что в Moderna мире образование должно быть непрерывным процессом, который будет длиться на протяжении всей жизни человека. Только так вы сможете адаптироваться к непрерывным инновациям, которые требуют не только постоянного совершенствования инструментов, но и постоянного совершенствования их содержания, способности осваивать новые знания и профессиональную деятельность. Критериями оценки эффективности профессионального развития являются положительная динамика профессионального уровня учителей, а также удовлетворенность учителей и востребованность предоставляемых услуг.

Развитие профессиональных способностей - это развитие творческой личности, формирование способности принимать педагогические инновации и способности адаптироваться к меняющейся педагогической среде. [1]

В нашей стране созданы организационные, методические, психологические и материально-технические условия для поддержки и развития инновационных инициатив учителей. С этой целью система образования РФ принимает меры по распространению инновационного опыта учителей.

Осуществлять инновационную деятельность в общеобразовательных школах, дошкольных образовательных учреждениях и учреждениях дополнительного образования детей.

Направление этих мероприятий соответствует основному направлению модернизации образования: сформулировать нормативно-правовое обеспечение внедрения государственных образовательных учреждений; организовать внеклассную деятельность учащихся в условиях внедрения государственных образовательных учреждений; в процессе реализации; планировать образовательную деятельность детского сада в соответствии с национальными стандартами; внедрить систему для мониторинг реализации результатов плана; создание системы поддержки талантливых детей; внедрение междисциплинарных методов обучения; внедрение Moderna educational technology в образовательный процесс; развитие экономичной и здоровой школьной инфраструктуры; развитие ключевых навыков учителей при переходе к национальному обществу с ограниченной ответственностью; организация школьной работы для талантливых детей;

организации дистанционного образования для детей с ограниченными возможностями.[3]

Все учителя РФ участвовали в инновационной деятельности. Они формулируют планы в области инноваций, оценивают стандарты эффективности своей профессиональной деятельности, осуществляют мониторинг эффективности инновационной деятельности, участвуют в многоуровневых конкурсах профессионального мастерства и становятся победителями конкурсов.

В процессе реализации инновационной деятельности учителя продолжают повышать свой уровень информационной грамотности; активно осваивают методы проектирования и исследования, интерактивные методы обучения; учатся работать в творческих коллективах и сотрудничать с коллегами, детьми и родителями; продолжают повышать свой уровень информационной грамотности. [4]

Учителя становятся все более мобильными, и у них развиваются навыки постановки целей, проектирования образовательной деятельности, анализа и мышления. Другими словами, они повысили свои профессиональные способности.

Планируется и впредь поддерживать инновационные инициативы учителей в муниципальной системе образования, поскольку инновационная деятельность не только повышает профессиональный уровень учителей, но и помогает улучшить качество образования. [2]

Литература

1. Букреева И. В. Профессиональная компетентность учителя в структуре научных категорий теории и методики профессионального образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - www.supereinf.ru - Дата обращения 20.03.2023.

2. Красношлыкова О. Г. Развитие профессионализма педагогов в муниципальной системе образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - www.sibuch.ru. Дата обращения 20.03.2023.

3. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н. Профессиональная компетентность педагога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - www.newparlament.ru/files/docs/doc - Дата обращения 20.03.2023.

4. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход. [Текст] // Высшее образование сегодня. – 2004. – №8. – С. 27.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В ПЕДАГОГИКЕ

***Р.Н.Пирова,
З.К.Раджабова***

Проблема формирования патриотизма подрастающего поколения приобретает в современных реалиях особую значимость. Залог гарантированного будущего государственного общества зависит от того, насколько хорошо было воспитано поколение граждан-патриотов и как оно усвоило патриотические ценности: любовь к Родине, отстаивание ее интересов, забота о ней и сохранение национальных ценностей.

Современная ситуация в нашем государстве имеет оценку нестабильности. Это можно связать с тем, что происходит заметное изменение стратегий жизни и ценностных ориентаций у большинства молодых людей: они отстраняются от своей культуры, от истории своего народа. Очень большое влияние на молодежь оказывает западная культура, вследствие которой происходит переосмысление нравственных ценностей. Также мы можем отметить влияние СМИ, телевидения, Интернета, улицы, где ребенок проводит большую часть своего свободного времени. Влияние таких социальных институтов, как, например, семья, школа на молодежь сходит на «нет». Детям становится

тяжело различать свои личные желания и мнения, навязанные извне. Следствием этого становится рост пьянства, наркомании, преступности среди детей, отказ молодых людей от службы в армии [2].

У молодых людей на первый план выдвигается главный жизненный приоритет, заключающийся в личном успехе, карьере, деньгах, поэтому они ищут оправдания своих поступков. Отсутствие у подрастающего поколения ясности в жизненных ориентирах является уязвимым звеном в патриотическом воспитании. Талантливая молодежь уезжает за границу, поскольку западные власти предлагают более высокую оплату труда. Молодые люди также не желают участвовать в экономическом возрождении России, утрачивают свое патриотическое сознание. Все эти проблемы представляют угрозу национальной безопасности России. Именно патриотическое воспитание – это тот самый фундамент, на котором строится весь социум страны. Формирование патриотизма происходит систематически и целенаправленно. Наша общественность выражает свою озабоченность в том, что современное поколение не имеет достаточно сформированного чувства патриотизма. Именно поэтому приоритетной для государства и образования является задача воспитания гражданина-патриота с определенными качествами: любовь к Родине, готовность защищать ее интересы, восприятие исторически сложившихся национальных традиций, знание истории и культуры своего народа. Это должно формироваться не только в стенах общеобразовательного учреждения, но и в семье.

Социальные изменения в обществе вызвали смену парадигмы воспитания, которое предполагает, прежде всего, воспитание самостоятельности, творчества, инициативы, ответственности, умения принять правильное решение в сложных, экстремальных условиях. Поэтому образовательный процесс наряду с совершенствованием образовательной деятельности требует совершенствования воспитания патриотизма учащейся молодежи [2].

Патриотизм выражается в любви к своей стране, чествовании родного языка, культуры, традиций, готовности к защите Родины.

Идея патриотизма всегда занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности. Содержание и направленность патриотизма определяются, прежде всего, духовным и моральным климатом общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений.

Уникальность патриотизма и его чрезвычайно большая роль в жизнедеятельности любого этноса заключается в том, что он, благодаря своей положительной социальной направленности, «превращает» население страны из равнодушных к общественным проблемам людей в активных, патриотично настроенных личностей, для которых служение Родине является внутренней потребностью и составляет смысл жизни. Под понятием «патриотизм» также понимают гордость за материальные и духовные достижения своего народа, своей Родины, желание сохранения ее характерных особенностей, ее культурного достояния, готовность защищать интересы своей общины, народа в целом.

Кроме того, процесс формирования патриотизма у обучающихся на каждом возрастном этапе должен иметь свою специфику, должны учитываться возрастные и индивидуальные особенности учащихся. Так, ребенок младшего школьного возраста в своем морально-психическом развитии проходит сложный путь формирования ценностных ориентаций. Если дети-шестилетки на первый план выносят личные ценности, семилетки начинают воспринимать эталоны социального поведения, восьмилетние школьники уже осознают потребность выйти за рамки только детской жизни, то у девяти-десятилетних детей происходит качественный скачок в оценке явлений действительно-

сти, ценностные ориентации складываются в развитую систему, которая определяет их активную жизненную позицию.

Внеурочная деятельность дает возможность умело сочетать учебную работу с внешкольной, способствует практическому овладению детьми знаний, применению их в конкретных условиях [2].

Патриотическая воспитанность младших школьников формируется в ходе различных мероприятий. Формы и методы их проведения разнообразны: это и традиционные (беседы, рассказы, экскурсии), и инновационные (метод проектов, мини-диспуты, дискуссии, игровые методики, участие в акциях, благотворительная деятельность и прочее) [3].

Воспитание патриотизма младших подростков также будет иметь свою специфику. Их психологические особенности в возрастной период с 10 до 12 лет (5–7 классы) предусматривает скоординированный подход к воспитанию в них патриотизма со стороны школы, семьи и общественности и учета при этом индивидуальности каждого ребенка. Присущие младшим подросткам эмоциональность, стремление к самоутверждению, чувство взрослости, ценностные ориентации, поиск смысла жизни, активная творческая деятельность и желание совершенствоваться являются основой формирования патриотизма в этот возрастной период [5].

Особое значение для формирования патриотизма у младших подростков является осознание своей неразрывной связи с родной Родиной, чувство защищенности и собственной значимости в жизни страны, причастности к ее судьбе, чувство долга и ответственности, правдивость, чувство собственного достоинства. Поэтому для воспитания чувства патриотизма в младшем подростковом возрасте имеют важное значение общественные, культурные, педагогические и семейные условия воспитания, в частности, государственная политика, законодательство, общественные приоритеты, социальное положение семьи, информативное окружение; особенности национальной ментальности, отношение к истории народа, языка, культуры, искусства, религии; условия обучения и воспитания в школе, квалифицированность педагогов, внимательное отношение к каждому ребенку; уровень патриотизма родителей, их готовность к воспитанию собственных детей, стиль семейной жизни [6].

Меры, предложенные для практического использования во внешкольной работе с младшими подростками, помогут учителям осуществлять патриотическое воспитание среди этой возрастной категории и привлекать к сотрудничеству родителей.

Характеристика возрастных особенностей старших подростков включает такие черты, как целеустремленность интересов, самостоятельность, установление собственной жизненной цели, определение идеалов и желание их подражать, планирование будущего. Они проявляют интерес к общественной жизни, желание участвовать в коллективных делах. Поэтому эти черты во внеурочной деятельности следует направить на овладение национальных и патриотических ценностей, что позволит им приобрести опыт сохранения культурных достижений, народных традиций, стать крепким звеном в цепи единства поколений, готовить себя к развитию государственности в стране [1].

Для старшего подростка важен его личный результат деятельности, поэтому привлечение этой возрастной категории к внешкольным мероприятиям, где каждый выполняет определенную работу и видит собственное достижение в ней, вызывает у учеников положительные эмоции, возбуждает познавательные интересы, формирует волевые усилия. Для этого процесс патриотического воспитания во внеурочное время должен иметь соответствующее содержательное наполнение, быть хорошо спланированным. В ходе его осуществления следует использовать различные методики, но такие, которые имеют привлекательность для учащихся, в частности, деятельные: акции, ме-

тод проектов, игры (в том числе ролевые), анализ проблемных ситуаций, соревнования, поисковая деятельность, мозговой штурм и прочее [2].

Стоит использовать такие формы работы (и их сочетание), как индивидуальные, групповые, коллективные, массовые, самостоятельные, систематические, эпизодические и тому подобное. Воспитательные часы, экскурсии, факультативы, кружковая работа, студии, клубы, работа в библиотеке, работа с интернет-ресурсами – все это создает эффективные условия для воспитания патриотизма у старших подростков и их самореализации.

Задачами патриотического воспитания старшеклассников являются: формирование гражданского сознания, утверждение качеств гражданина-патриота России, осознание молодым человеком своего общественного долга уже в скором будущем обеспечить России достойное место в цивилизованном мире, а в случае военной угрозы быть готовым к защите ее независимости и суверенитета.

Период ранней юности характерен формированием субъектности индивида. Ребята овладевают социальным опытом, становятся самостоятельнее, у них формируется способность к ценностным ориентациям, определенная возрастная устойчивость. Вместе с этим появляется страх перед будущим, враждебное восприятие общества и даже себя самого, развивается эгоизм и индивидуализм. Старшеклассник выдвигает чрезмерные требования к окружающим, критикует старших, педагогов, родителей, общество, но в свой адрес критики не воспринимает, собственных пороков или дурных поступков не признает категорически.

В этот период жизни юноши и девушки стремятся определить свое место в обществе, у них появляется такое важное качество, как социальная ответственность. Старшеклассники идентифицируют себя со своим народом, они хотят жить в России, служить ей в будущем своими профессиональными знаниями, работать на ее благо, укреплять ее суверенитет и национальное единство, они готовы стать на защиту своего Отечества, поскольку возникла такая необходимость [7].

К деятельности по формированию патриотизма в этом возрасте можно отнести следующее: организация коллективных мероприятий, праздников, концертов, экскурсий, поисковых экспедиций; изучение народных традиций, обрядов, символики; выпуск по результатам изучения стенгазет, ученических альманахов, каталогов выставок, сборников литературных произведений и др.

Таким образом, процесс формирования патриотизма обучающихся в условиях общеобразовательного учреждения предполагает последовательное и комплексное вовлечение обучающихся в исследовательскую и просветительскую деятельность. Комплекс технологий, методов и средств формирования патриотизма обучающихся создает на уроках и во внеурочной деятельности атмосферу заинтересованности в учебном процессе, эмоциональной открытости, которая способствует развитию лучших личностных качеств обучающихся, заставляет их быть равнодушными к тому, что происходит вокруг. Предложенные формы и методы патриотического воспитания призваны формировать у учащихся потребность участия в общественной жизни; способствовать их социализации; приобретению умений и навыков адаптации в социальной среде, адекватной ориентации в общественных обстоятельствах, которые быстро меняются; умению уважать интересы и права людей; отстаивать свои права; выполнять свои обязанности [3].

Образовательно-воспитательная среда общеобразовательного учреждения как средство патриотического воспитания детей – это целостная инновационная коммуникативно-технологическая система, которая характеризуется педагогически целесообразной целенаправленностью, ценностной ориентированностью, открытостью к обще-

ству и его проблемам, постоянным развитием и самоорганизацией, которая является важным фактором личностного развития обучающихся [5].

В общеобразовательных школах патриотическое воспитание является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. Предметы гуманитарного цикла объединяют в себе элементы патриотического воспитания. На уроках учащиеся получают теоретические знания, которые прямо или косвенно влияют на формирование духовно богатой личности, ценностного отношения к государству и обществу. Во внеклассной деятельности главное внимание уделяется проведению различных воспитательных мероприятий, которые призваны решать основные задачи патриотического и гражданского воспитания.

Образовательно-воспитательная среда выполняет следующие задачи: ориентация на создание гуманистической интерактивной среды, направленной на максимальное развитие личностного потенциала каждого обучающегося; обеспечение взаимосвязи воспитательного процесса с учебной и научной работой; максимальное использование воспитательного потенциала учебных предметов; разработка и реализация патриотически ориентированного содержания совместной деятельности педагогов, обучающихся и их родителей [6].

В научной литературе описаны различные методы, которые могут использоваться с целью формирования патриотизма молодежи. Это разъяснения, рассказы, беседы, чтение произведений, лекции, дискуссии, диспуты по правовым вопросам, «круглые столы» и другие вербальные методы, интерактивные методы: игры, ролевые игры, упражнения, тренинги, конкурсы. Формы и средства патриотического воспитания, которые применяются в образовательном учреждении и обществе в целом, направлены на реализацию следующих функций: передача детям правовых знаний, навыков, умений; формирование правовых идей, чувств, убеждений, сознания обучающихся.

Мы пришли к выводу, что образовательно-воспитательная среда школы как средство патриотического воспитания молодого поколения – это целостная инновационная коммуникативно-технологическая система, которая характеризуется педагогически целесообразной целенаправленностью, ценностной ориентированностью, открытостью к обществу и его проблемам, постоянным развитием и самоорганизацией, которая является важным фактором личностного развития обучающихся. Она выполняет следующие задачи: ориентация на создание гуманистической интерактивной среды, направленной на максимальное развитие личностного потенциала каждого школьника; максимальное использование воспитательного потенциала учебных предметов; разработка и реализация патриотически ориентированного содержания совместной деятельности педагогов, обучающихся и их родителей.

В качестве направлений совершенствования процесса патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях мы выделили три направления: использование воспитательного потенциала учебных предметов с целью патриотического воспитания; привлечение обучающихся к участию в социально-значимых проектах патриотического воспитания; использование инновационных методов и форм привлечения обучающихся к национально-культурному наследию русского народа.

Патриотическое воспитание составляет одну из важных основ российского общества, способствует его консолидации и саморазвитию. И именно поэтому объективно необходимым является комплексное развитие национальных, патриотических и героических ценностей для сохранения целостности России, самобытности русской культуры, будущего нашего государства.

Литература

1. Андреева Е.Е. Нормативно-правовые основы гражданско-патриотического воспитания в России // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 69-75.

2. Домашев А.Н. Основные подходы в определении понятия «патриотизм» // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений. 2018. С. 34-35.
3. Ишуткина Е.В., Карева О.В. Гражданско-патриотическое воспитание // Инновации в науке и практике. Уфа, 2018. С. 16-19.
4. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. URL: <http://www.rosvoencentr-rf.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Меньшикова Т.В. Гражданско-патриотическое воспитание // Социальная педагогика и социальная работа: вчера, сегодня, завтра. 2017. С. 177-180.
6. Окорочкова Е.В. Психологическая характеристика патриотизма // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 4. С. 51-59.
7. Черная К.И. Основные приоритеты воспитания гражданина-патриота в условиях информационного общества // Интернаука. 2016. № 3-2 (3). С. 21-23.

СОВРЕМЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Р.Н.Пирова

Аннотация. В статье подробно анализируется педагогическая литература по проблеме профессионализма педагога в высших учебных заведениях. Рассматриваются различные точки зрения о сущностных характеристиках профессионализма педагога, также исследуются условия повышения эффективности образования.

Ключевые слова: модернизация, образование, педагог, условия, повышение квалификации, эффективность, сущность профессионализма.

R.N. Pirova,

Ph.D., Associate Professor

Dagestan State Medical University

MODERN DEFINITION OF THE ESSENCE OF TEACHER'S PROFESSIONALISM IN CONDITIONS OF MODERNIZATION OF EDUCATION

Annotation. The article analyzes in detail the pedagogical literature on the problem of teacher meetings in higher educational institutions. Various points of view on the essential characteristics of a teacher's diagnosis are considered, as well as conclusions about the results of evaluating the effectiveness of education.

Keywords: modernization, education, teacher, conditions, advanced training, effectiveness, sustainability of protection.

В условиях модернизации образования сущность профессионализма педагога заключается в способности постоянно развиваться и улучшать свои профессиональные навыки и знания. Современный педагог должен обладать не только высоким уровнем профессиональной подготовки, но и быть готовым к изменениям в образовательной среде, иметь глубокое понимание социальных трансформаций и формирования новых ценностей.

Ключевыми компетенциями, которыми должен обладать современный педагог, являются:

- Глубокие знания в области специализации и умение применять их на практике;
- Умение адаптироваться к различным образовательным средам и контекстам;
- Умение работать в команде и профессионально общаться с коллегами, административной и родителями;

- Способность разрабатывать и внедрять инновационные методы, применять технологии в обучении, а также использование информационно-коммуникационных технологий;
- Знание и умение использовать междисциплинарный подход в обучении;
- Умение проводить анализ и оценку результатов обучения и участвовать в оценочном процессе;
- Умение развивать личностные качества обучающихся и формировать их профессиональные навыки.

Современное определение сущности профессионализма педагога в условиях модернизации образования должно учитывать различия между традиционной и современной педагогикой, а также новые технологии и методы обучения. В целом, профессионализм педагога означает умение обеспечивать качественное образование в соответствии с потребностями и интересами студентов. [1, с.441]

Плюсы профессионализма педагога в условиях модернизации образования:

- Улучшение качества образования: профессиональные педагоги предоставляют более качественные и эффективные услуги обучения, что приводит к лучшим результатам в обучении.
- Инновации: профессиональные педагоги умеют применять инновационные методы обучения, которые помогают студентам более эффективно усваивать знания.
- Адаптация к изменяющимся потребностям обучения: профессиональные педагоги умеют менять свой подход для адаптации к меняющимся потребностям студентов.

Минусы профессионализма педагога в условиях модернизации образования:

- Не все педагоги могут удовлетворить новые потребности студентов: не все педагоги готовы применять новые методы обучения или адаптироваться к изменениям в образовании, что может повлиять на качество обучения.
- Недостаток кадров: в некоторых регионах может быть не хватка квалифицированных педагогов, которые готовы применять новые методы обучения.
- Сложности с оценкой качества обучения: иногда сложно оценить качество образования, особенно если применяются новые методы обучения, которые не всегда имеют стандартную оценку.

Существует несколько точек зрения на то, как определить профессионализм педагога в контексте современного образования:

- Компетентностный подход - в данном случае, профессионализм педагога определяется его способностью к эффективному применению знаний и умений в своей работе. В этом случае, профессионализм определяется не только знаниями, но и практическими навыками и умениями, которые необходимы для успешной работы в современном образовательном контексте.
- Личностный подход - в данном случае, профессионализм педагога определяется его способностью работать с учениками, понимания их потребностей и создание условий для их индивидуального развития. В этом случае, профессионализм определяется глубиной понимания учителем своей работы и ее миссии.
- Модулярный подход - это подход, основанный на современной модели образования, которая ставит целью интеграцию различных направлений в рамках единой системы обучения и воспитания. В данном случае профессионализм педагога связан с его способностью работать в рамках такой системы, понимания контекста обучения, а также способностью действовать в сложных и изменяющихся образовательных условиях. [2, с.18]

Все эти подходы имеют свои преимущества и недостатки, и для того, чтобы определить профессионализм педагога, необходимо использовать комплексный подход. Профессионализм педагога в условиях модернизации образования выражается в его готовности к обучению и воспитанию учеников в новый способ обучения, а также в предоставлении им тех знаний и навыков, которые будут полезны в их будущей жизни и карьере. [3, с.4-9]

В современных условиях профессионализм педагога связан с повышением эффективности образования. Педагог должен обладать не только знаниями и практическими навыками, но и уметь анализировать и применять инновационные педагогические технологии и методы, чтобы достичь максимальных результатов в обучении учащихся. [4, с.195]

Повышение эффективности образования - это многогранный процесс, который может быть достигнут при определенных условиях. Ниже перечислены основные условия, способствующие повышению эффективности образования:

- Большое количество высоко квалифицированных и мотивированных учителей и преподавателей, обладающих соответствующими знаниями, опытом и навыками для обучения и воспитания учеников и студентов.
- Наличие современного учебного материала и возможностей для использования технологических новшеств в обучении.
- Уникальная система образования, учитывающая индивидуальные потребности и способности каждого ученика или студента.
- Продуманная методика оценки успеваемости учеников и студентов, и определение их компетенций, умений и навыков.
- Адекватное финансирование образовательных программ и инфраструктуры, необходимых для успешного осуществления учебного процесса.
- Установление четких целей и ориентиров в обучении и учебном процессе.
- Поддержка учеников и студентов на всех стадиях обучения, включая последующий переход в высшее или профессиональное образование.
- Вовлечение родителей в образовательный процесс и обеспечение тесного взаимодействия школы или университета с семьями.
- Создание и проведение разнообразных программ послешкольного образования и курсов повышения квалификации для учителей и преподавателей.

Эти условия являются основой для повышения эффективности образования и могут достигаться путем совместной работы учителей, преподавателей, администрации школ и университетов, родителей и общества.

В целом, профессионализм педагога включает в себя не только знания и навыки, но также ценности и уверенность в своих возможностях. Кроме того, он является ключевым фактором в повышении эффективности образования и формировании успешного образовательного процесса.

Литература

1. Гребенкина, Л.К. Формирование профессионализма учителя в системе непрерывного педагогического образования: дис. докт. пед. наук– М., 2000. – 441 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1997.
3. Сластенин, В.А. Профессионализм педагога: акмеологический контекст // Педагогическое образование и наука. – 2000. – N 4. – С. 4-9.
4. Черепанова, В.Н. Формирование индивидуального имиджа педагога как средство реализации гуманистической концепции образования: дис. канд. пед. наук– Тольск, 1998. – 195 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Р.М. Чапаева

Все люди на нашей планете умеют говорить. Они говорят на разных языках, но в любом языке главной задачей остается помощь в понимании друг друга при общении. Без языка невозможно развитие общества, науки, техники, искусства. Язык – основное средство общения. Он служит для выражения мысли. Выразить свою мысль нужно всегда ясно, точно и образно, чему нужно научиться. Л.Н. Толстой говорил: «Обращаться с языком кое-как – значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно.»

Русский язык – это язык русской нации. Изучая язык, мы изучаем культуру и историю страны. Впервые в современном виде русский язык появился в 19 веке, в эпоху А.С. Пушкина, так как он является основателем современного русского языка, на котором мы разговариваем, и который понятен всем.

Русский язык – официальный язык Российской Федерации. Он обслуживает все сферы человеческой деятельности на территории России: на нем производится оформление всей документации, ведется преподавание во всех учебных заведениях.

Русский язык – язык межнационального общения народов

Россия была и есть многонациональным государством. Более 130 языков звучали в нашей стране. Все национальные языки были равноправны.

«Среди равноправных национальных языков русский язык выступал как язык межнационального общения народов России.

Все нации и народности России добровольно приняли русский язык в качестве средства межнационального общения. Владение русским языком наряду с родным служило сближению всех наций и народностей в единую советскую семью – советский народ.

Как средство межнационального общения русский язык помогал решать задачи политического, экономического и культурного развития нашей многонациональной страны.

Русский язык помогал народам России приобщиться к передовым общественным идеям, к богатствам русской и мировой научной мысли и культуры.

Русский язык играл роль посредника между всеми языками народов России, служил взаимообогащению национальных культур, так как на русский язык переводили произведения художественной литературы всех национальностей.

Многие национальные писатели и поэты нашей страны: киргиз Чингиз Айтматов, абхазец Георгий Гулиа, азербайджанец Чингиз Гусейнов, узбек Раим Фархади, казах Олжас Сулейменов, чукча Юрий Рытхэу, дагестанец Расул Гамзатов и другие – писали свои произведения на русском языке.

Взаимодействуя с языками народов России, русский язык в то же время сам обогащался, совершенствовался, развивался. Особенно обогащалась лексика, которая отражала изменения, происходящие в политической жизни, в науке и культуре.

Русский язык являлся самым распространённым среди других языков в нашей стране.

Маленький чукча собирался в Артек. Он спросил отца: «Как же я буду говорить там с грузинком? Ведь я же не знаю по-грузински ни слова». «Не беспокойся, - ответил отец, ты знаешь язык, который понятен грузину».

Маленький грузин тоже собирался в Артек. Он тоже спросил отца:

«Как же я буду говорить там с латышом? Ведь я не знаю по-латышски ни слова». И ему ответил отец: «Не беспокойся, ты знаешь язык, который понятен башкиру».

Русский язык как средство межнационального общения народов России

Наша Родина – и сейчас многонациональное государство. Русский язык, который был главным языком межнационального общения в России, к сожалению, смог сохранить свои наречия далеко не во всех республиках, которые получили самостоятельность, И в 1990 годах победного шествия «парада университетов» русский в некоторых республиках стал активно вытесняться. Как символ советского тоталитаризма, хотя в 90-х годах там было еще очень много русскоязычного населения.

Как же сегодня чувствует себя русский язык на постсоветском пространстве?

Я родилась в городе Баку. В Азербайджане в советское время не знать русского языка считалось дурным тоном. У бакинцев даже был специальный выговор: обязательное «Да!» в конце любого предложения.

Сегодня в Азербайджане около 150 тыс. русских, 378 русских школ. Транслируются все российские телеканалы, на местных ТВ и радио ведутся передачи на русском языке. И всё же русский язык потихоньку вытесняется из обихода. В 2003 году начался перевод с кириллицы на «азербайджанскую латиницу». Сегодня приоритет отдается английскому языку.

В Казахстане русский язык по Конституции республики является языком межнационального общения. На нём говорят более 10% населения, а русских в Казахстане - четыре миллиона. Президент Казахстана обращается к своему народу на двух языках - сначала на казахском, а потом на русском, В половине школ обучение ведется на смешанном: языке, в четверти – только на русском, 18% теле- и радиопередач идут только на казахском, 34% только на русском.

Русский язык новым независимым государствам достался не как русский, а как советский; язык СССР и язык советского народа. В этой своей функции русский язык проявляет себя в двух основных качествах.

Во-первых, «советский язык» взял на себя роль языка межнационального общения в пределах новых самостоятельных государств. Во-вторых, он выступает в качестве возрастного (поколенческого) средства коммуникации. Таким образом, потребность в русском языке естественным образом будет сокращаться по мере уменьшения «советских» поколений.

Сегодня русский язык пока еще играет роль языка межнационального общения. Русским языком в ряде стран СНГ продолжают пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской системах, в некоторых госструктурах. Большинство населения этих стран (около 70 %) еще достаточно свободно им владеет.

Однако ситуация через поколение может резко измениться, поскольку идет процесс (в последнее время он несколько замедлился, но не приостановлен) разрушения русскоязычного пространства, последствия которого начинают ощущаться уже сегодня.

Место русского языка среди языков мира

«И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово...» - это слова поэтессы Анны Ахматовой, не теряющие актуальности на протяжении нескольких десятилетий. Процветание национальной культуры напрямую зависит от отношения народа к своей истории. Русский язык прошел долгий путь развития. Сегодня, задумываясь над тем, каково международное значение русского языка, достаточно взглянуть на статистические данные. Более 250 миллионов говорящих на нем из всех стран мира – цифра более чем внушительная.

В настоящее время становится проблемным найти единое средство коммуникации для 250 стран. Каждый гражданин с почетом относится к культурному наследию своего государства и предпочитает разговаривать исключительно на своем языке. Для мирово-

го сообщества эта сложность была искоренена с утверждением так называемых мировых языков, к числу которых относят и русский. Сегодня он является средством осуществления коммуникаций на телевидении, авиалиниях, в торговле. Безусловно, великое значение русского языка обусловлено тем, что на нем разговаривают миллионы людей из разных точек со всего света. Каждый интеллигентный человек почтет за честь процитировать великие мысли Михаила Васильевича Ломоносова, Александра Сергеевича Пушкина, Льва Николаевича Толстого и других передовых писателей России.

Изучение русского языка способствует взаимному обмену опытом между народами, приобщению их к культурным достижениям в нашей стране и к мировой культуре.

В разных странах изучают русский язык, который стал языком международного значения, наряду с английским, испанским, китайским.

На русском языке публикуются документы Организации Объединенных Наций, на нем написаны Международные соглашения и договоры по важным жизненным вопросам сотрудничества народов земного шара. Интерес к русскому языку связан со стремлением людей разных стран ближе познакомиться с культурой России, ее наукой и техникой, образом жизни русского человека. Таким образом, русский язык имеет мировое значение.

Мировое значение русского языка проявляется не только в широком распространении его изучения в современном мире, но и во влиянии, прежде всего его лексического состава, на другие языки. Всем стало известно и понятно русское слово спутник, уже включенное в словари многих языков. Вслед за словом спутник, в языках других стран начали употребляться и другие слова, и выражения, связанные с освоением космоса: лунник, мягкая посадка, луноход, космонавт, космодром. Русский язык ввел в международное широкое употребление и слово орбита (от латин. orbis - круг, колесо, след колеса) в выражениях выйти на орбиту, выведен на орбиту. Новые слова, связанные с космической эрой, настолько прочно вошли в речевой обиход ряда стран, что начали использоваться и как имена собственные и как нарицательные. Наряду с «космическими» словами в другие языки вошли и русские слова, отражающие разные стороны жизни нового, социалистического государства. В лингвистическую науку вошел даже новый термин - советизмы, т. е. слова, заимствованные из русского языка в советскую эпоху. А сколько новых слов вошла в другие языки в годы перестройки!

Каждый язык – это целый мир. Язык не только предмет для изучения, а живая душа народа, его радость, боль, память, сокровище. Он должен вызвать у каждого из нас горячую любовь, признательность, трепетное отношение. Язык каждого, пусть даже самого малочисленного народа, - это целый мир, полный прелести и волшебства...

Нет такого языка, который бы не заслуживал уважения. На земле живут не только большие, но и малые по численности народы. Каждый из них имеет свой язык, который дорог детям, как голос матери, как хлеб родной земли.

Я люблю русский язык, но так же люблю и свой родной татарский. Я хочу, чтобы мой язык жил и развивался. Когда-то писатель К.Кулиев сказал очень точные слова:

«Уважение и любовь к русскому языку, на котором я говорю много лет и которым восхищаюсь, продолжая изучать его, совсем не мешает мне любить речь – язык моей матери».

И как актуально звучат слова узбекского поэта Сабира Абдуллы:

Если ты хочешь судьбу переспорить,

Если ты ищешь отрады цветник,

Если нуждаешься в твёрдой опоре –

Выучи русский язык!

Он твой наставник, великий, могучий,

Он переводчик, он проводник.

Если штурмуешь познания ключи –
Выучи русский язык...
Горького зоркость,
Бескрайность Толстого,
Пушкинской лирики чистый родник
Блещут зеркальностью русского слова.
Выучи русский язык!

СЕКЦИЯ № 2

«Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации, социализации и реабилитации человека»

Руководитель: Сайбулаева Д.Г.

Секретарь: Алиева З.А.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СИНДРОМА «ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ»

*М.Б.Магомедов,
Д.Г.Сайбулаева*

Особенности психологической службы на современном этапе направлена, главным образом, на обеспечение психического здоровья школьников, характеризуется децентрированностью. Психологическое благополучие педагогов занимает незначительное место в психологической практике. В то же время исследования показывают, что главным условием психического здоровья детей является психическое здоровье взрослых, т.е. родителей и педагогов. Как известно, именно в плоскости межличностных отношений взрослых и детей происходит становление личности ребенка. Если следовать данной логике, то основной задачей психологической службы является обеспечение психологического благополучия родителей и учителей, которое станет необходимым и достаточным условием психического развития детей.

Синдром «эмоционального выгорания» рассматривается К. Кондо как следствие производственных стрессов, как процесс дезадаптации к рабочему месту или профессиональным обязанностям. При этом основным предрасполагающим фактором «выгорания» являются чрезмерная рабочая нагрузка и ее продолжительность в ситуациях напряженных межличностных отношений. Этому соответствует и данное им образное толкование: «“Выгоранию” подвержены те, кто работает страстно, с особым интересом; долгое время помогая другим, они начинают чувствовать разочарование, так как не удается достичь того эффекта, которого ожидали». Такая работа сопровождается чрезмерной потерей психологической энергии, приводит к психосоматической усталости и эмоциональному истощению, и, как результат, беспокойство, раздражение, гнев, пониженная самооценка на фоне учащенного сердцебиения, одышки, желудочно-кишечных расстройств, головных болей, пониженного давления, нарушений сна; семейные проблемы. Такое включение стрессогенных факторов в факторы «эмоционального выгорания» значительно расширило круг соответствующих профессий¹.

При исследовании психологического благополучия педагогов особое значение приобретает изучение феномена эмоционального выгорания – психологического явления, оказывающего негативное воздействие на здоровье и эффективность деятельности специалистов, занятых в социальной сфере. Исследования педагогической деятельности показали, что она обладает рядом особенностей, позволяющих характеризовать ее как потенциально эмоциогенную. Высокая эмоциональная напряженность вызывается наличием большого числа факторов стресса, постоянно присутствующих в работе учи-

¹ Плотникова А. Н. Факторы, способствующие развитию синдрома «Эмоционального выгорания» сотрудников пенитенциарной системы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyuschie-razvitiyu-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-penitentsiarnoy-sistemy> (дата обращения: 17.02.2023).

теля. Это такие особенности деятельности, как высокий динамизм, нехватка времени, рабочие перегрузки, сложность возникающих педагогических ситуаций, социальная оценка, необходимость осуществления частых и интенсивных контактов, взаимодействие с различными социальными группами и т.д. Эмоциональные особенности педагогической деятельности могут способствовать возникновению и развитию синдрома «эмоционального выгорания» учителей [6,7].

В настоящее время в психологии под «психическим выгоранием» понимается состояние психического, эмоционального и умственного утомления, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Согласно позиции К.Маслач этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений. Под «эмоциональным истощением» понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное работой. «Деперсонализация» предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации и получения других социальных услуг. «Редукция профессиональных достижений» проявляется в возникновении у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней. При этом исследования показывают, что ведущее место в проявлениях данного феномена занимает эмоциональная составляющая[2].

«Эмоциональное выгорание» рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром «психического выгорания» обозначается исследователями понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием длительного профессионального стажа работы по одной той же специальности. Оно может выражаться в черствости к людям, жестокости, нежелании принять чужую боль на себя, отсутствии милосердия и гуманности, низкой коммуникабельности, грубости, злобе во взаимоотношениях с людьми; в работе это может проявляться в появлении чувства бесполезности выполняемой деятельности, в ощущении отсутствия перспективы дальнейшего профессионального роста, апатии, нежелании достигать более высоких результатов. Это отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и в отношениях с сотрудниками и клиентами. Поэтому «эмоциональное выгорание» рассматривается как форма профессиональной деформации личности. Как и любая деформация, «эмоциональное выгорание» приводит к негативным последствиям, поэтому всегда необходимо искать эффективные пути его профилактики и преодоления [1, 6].

Определение путей профилактики и преодоления синдрома «психического выгорания» основывается на источниках, вызывающих данное психологическое явление. Результаты многих исследований, в том числе авторского, позволяют выделить две группы факторов возникновения и развития синдрома «эмоционального выгорания»:

1. Социально-психологические, к которым относятся, прежде всего, личностные особенности педагога, психофизиологические, (возраст, пол, состояние здоровья), а также система отношений (с учениками, с коллегами, с руководством). Наиболее подвержены «эмоциональному выгоранию» педагоги с высоким уровнем тревожности, агрессивности, эмоциональной чувствительности, гуманизма, ориентированных на помощь другим. Установлена взаимосвязь «психического выгорания» как с высоким, так и низким уровнем проявления эмпатии, с рассогласованностью ценностной сферы, низким уровнем саморегуляции эмоциональной и поведенческой сферы.

2. Организационные факторы. Эти факторы включают в себя условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. Обнаружена связь «выгорания» с учебной нагрузкой, продолжительностью рабочего дня, перспективами роста, дидактическим оснащением школы, поведением «трудных» учащихся, необходимостью постоянного усовершенствования своей деятельности и др. Наиболее значимой для педагогов является поддержка руководства, в особенности стимулирование согласно с затраченным трудом, что обозначается респондентами как справедливость.

Признаки профессионального выгорания учителей в ситуациях профессиональных нагрузок указывают на необходимость принятия мер ранней профилактики стресса и психического здоровья учителей и расширенной психологической подготовки будущих учителей. В соответствии с указанными факторами «эмоционального выгорания» следует определить два основных направления профилактики и преодоления синдрома «эмоционального выгорания»; во-первых, профилактика в сфере личностных свойств учителей и системы интерперсональных отношений, во-вторых, принятие предупредительных мер по оптимизации условий труда учителя [1, 3, 4].

Систему мер по профилактике личностной сферы учителя следует подразделить также на две группы. Первая группа имеет отношение к осуществлению психологической подготовки будущих учителей. Работу по предупреждению «психического выгорания» следует начать еще до поступления молодого человека в педагогический вуз, которая заключается в определении его профпригодности к данной деятельности и всестороннем ознакомлении со спецификой профессии педагога.

Психологическая помощь специалистам, подверженным негативным последствиям рабочих стрессов, в том числе и синдрому выгорания, имеет непосредственное отношение к сохранению профессионального и социально-общественного здоровья, а также к проблеме эффективности работы специалистов¹.

В период обучения в вузе работу по психологической подготовке необходимо продолжить по следующим направлениям. Во-первых, ознакомить студентов не только с теоретической психологией, но и навыками самопознания, самообразования, саморегуляции эмоциональных состояний и поведенческих реакций, межличностного взаимодействия, привлекать к участию в тренинговых группах, группах поддержки, групповых дискуссиях, обучать способам психологической помощи другим людям. В связи с этим возникает вопрос о введении в педагогических вузах курса практической психологии.

Особое внимание следует уделить поощрению самостоятельности и ответственности студента, инициативе, творческим проявлениям, самобытности мышления, стремления к самореализации. Это способствует росту его самоуважения, доверия к собственной состоятельности, уверенности в себе. Развитие подобных качеств значительно повышают сопротивляемость «психическому выгоранию».

Во-вторых, усилить работу по овладению этими навыками в период прохождения педагогической практики в школе, активно участвовать во всех делах школы с целью осознания и понимания трудностей своей будущей профессии. Подобные меры будут способствовать предотвращению эмоционального шока от расхождения их представлений о будущей профессии и реальной действительностью.

¹ Агапитова Елена Сергеевна, Левина Наталия Александровна Психологические ресурсы жизнестойкости и проблема предупреждения эмоционального выгорания у сотрудников МЧС // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-resursy-zhiznestoykosti-i-problema-preduprezhdeniya-emotsionalnogo-vygoraniya-u-sotrudnikov-mchs> (дата обращения: 17.02.2023).

Вторая группа профилактических мероприятий имеет отношение к работающим учителям. Следует отметить, что эти меры имеют свою специфику для молодых учителей и для учителей с опытом работы. Однако в рамках данной работы освещение этой специфики не представляется возможным, поэтому представим наиболее общие рекомендации по предупреждению «психического выгорания».

Во-первых, необходимо постоянно совершенствовать умение регулировать свое психоэмоциональное состояние, организовать собственный труд. Этот момент должен присутствовать на всем протяжении профессиональной деятельности, так как играет главенствующую роль в преодолении синдрома «эмоционального выгорания». В практической психологии имеется достаточно широкий репертуар способов саморегуляции: аутотренинг, дыхательные и мышечные релаксационные техники, медитирование, методы отслеживания и отстранения с последующим анализом, дневниковый метод, ролевые игры, адекватных способов выражения эмоциональных состояний, применение навыков активного слушания и др.

Стремительное развитие промышленности послужило толчком к изучению стресса в рабочей среде. Внимание уделялось физическим условиям и условиям, связанным с видом работы (жара, холод, шум, количество людей и др.). Позднее понятие стресса было расширено и стало использоваться для характеристики особенностей состояний индивида в экстремальных условиях на физиологическом, психологическом и поведенческом уровнях¹.

Для профилактики «эмоционального выгорания» исследователи обнаружили эффективность групповых форм работы, в частности, баллиновых групп, сущность которых состоит в обсуждении трудных ситуаций, которые возникают в процессе педагогической деятельности. Необходимо предоставить педагогу также весь спектр услуг индивидуального консультирования для решения проблем личностного и профессионального характера. Психопрофилактические мероприятия по оптимизации педагогической деятельности состоят, главным образом, в создании и поддержании благоприятного психологического климата, в обучении руководителей демократическим, коммуникативным стилям управления, признанию результатов работы, справедливому распределению моральных и материальных вознаграждений, максимальному обеспечению участия педагогов в принятии важных для школы и для них самых решений.

Таким образом, важным аспектом профилактики и преодоления многообразных психологических проблем является установка на личностный рост человека, его возможности самостоятельного осуществления выбора, стремления к ответственности полноценному осмысленному функционированию, рост самоуважения, что является залогом психического здоровья самого педагога и окружающих его людей. Для этого необходимо реализовывать принципы человекоцентрированного подхода, в центре которой позитивное принятие уникальной личности другого человека, сопереживание ему, доверие к его смыслам и ценностям.

Литература

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб., 1999. – 156 с.
2. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 96-104.
3. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Сентябрь, 1998.

¹ Чуева Елена Николаевна Специфика проявления профессионального стресса у представителей социальных профессий // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proyavleniya-professionalnogo-stressa-u-predstaviteley-sotsionomicheskikh-professiy> (дата обращения: 17.02.2023).

4. Реан А.А., Баранов А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей // Вопросы психологии. – 1997. – № 1. – С. 45-55.
5. Рогинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. – 2002. – № 3. – С.85-96.
6. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 54-67.
7. Агапитова Елена Сергеевна, Левина Наталия Александровна Психологические ресурсы жизнестойкости и проблема предупреждения эмоционального выгорания у сотрудников МЧС // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-resursy-zhiznestoykosti-i-problema-preduprezhdeniya-emotsionalnogo-vygoraniya-u-sotrudnikov-mchs> (дата обращения: 17.02.2023).
8. Плотникова А. Н. Факторы, способствующие развитию синдрома «Эмоционального выгорания» сотрудников пенитенциарной системы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyushchie-razvitiyu-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-penitentsiarnoy-sistemy> (дата обращения: 17.02.2023).
9. Чуева Елена Николаевна Специфика проявления профессионального стресса у представителей соционических профессий // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proyavleniya-professionalnogo-stressa-u-predstaviteley-sotsionomicheskikh-professiy> (дата обращения: 17.02.2023).

НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РАМКАХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАН

Р.Н.Пирова

Аннотация: в данной научной работе рассматриваются внедрение в учебный процесс новых педагогических технологий, а также научно-методическое обеспечение в рамках психолого-педагогических исследований. Данная статья показывает какие методы обучения включает в себя образования двадцать первого века и их применение.

Ключевые слова: дистанционное обучение, педагогические технологии, интерактивные уроки, инновационные методы, онлайн-формат.

R.N. Pirova,

Ph.D., Associate Professor

Dagestan State University of National Economy

New pedagogical technologies scientific and methodological support in the framework of psychological and pedagogical research.

Abstract: this scientific paper discusses the introduction of new pedagogical technologies into the educational process, as well as scientific and methodological support within the framework of psychological and pedagogical research. This article shows which teaching methods include education of the twenty-first century and their application.

Keywords: distance learning, pedagogical technologies, interactive lessons, innovative methods, online format.

Исходя из современных требований и вызовов, с которыми сталкиваются педагогические работники, необходимо постоянно совершенствовать методы и приемы обучения, искать новые педагогические технологии и научно-методические подходы, способствующие эффективному и целенаправленному обучению учащихся.

Педагогическая деятельность в цифровом мире находится в центре внимания современной образовательной практики. Она охватывает множество аспектов, связанных с использованием технологии в образовании.

Один из главных элементов педагогической деятельности в цифровом мире - это цифровые технологии и их использование в учебном процессе. Это могут быть интерактивные доски, компьютерные программы, облачные сервисы, мобильные приложения и другие технологии, которые помогают педагогам представлять материал более доступно и интересно для учащихся. Кроме того, педагогическая деятельность в цифровом мире включает в себя разработку электронных учебных материалов, создание онлайн-курсов и платформ для дистанционного обучения. Эти технологии позволяют ученикам общаться между собой, делиться материалами и работать с ними вместе.

В цифровом мире также, очень важна и педагогическая поддержка учащихся. Педагоги должны помогать ученикам развивать критическое мышление, анализировать и критиковать информацию, которую они получают из сети. Они также должны учить учеников основам цифровой грамотности, защищать их от интернет-угроз и воспитывать этику в сети. В целом, педагогическая деятельность в цифровом мире дает широкие возможности для учеников и педагогов, позволяет им получать новые знания и навыки, повышать качество образования и обеспечивать его доступность для всех. [1,с.25] В последнее время психолого-педагогические исследования сосредоточены на создании новых педагогических технологий. Одним из таких направлений является использование инновационных методов и технологий обучения, которые позволяют добиться оптимальных результатов при минимальных затратах времени и ресурсов. Использование инновационных методов и технологий обучения – это процесс создания и применения новых подходов и инструментов, направленных на улучшение эффективности образовательного процесса. [2,с.44]

Применение инновационных методов и технологий обучения включает в себя: 1. Дистанционное обучение. Это механизм обучения с использованием Интернета, который предоставляет возможность студентам получать знания в онлайн-формате. 2. Интерактивные уроки. Это подход, который использует инновационные технологии, такие как цифровые доски и интерактивные курсы, чтобы улучшить взаимодействие между преподавателем и студентами. 3. Игровые технологии. Они активно используются в обучении для привлечения внимания студентов и повышения качества усвоения материала. 4. Видео уроки. Эти уроки могут сохранять интерес студентов на протяжении всего обучения и помогать им лучше воспринимать информацию. 5. Мобильное обучение. Это способ получения знаний в любом месте и в любое время через мобильное устройство. Мобильные приложения и технологии помогают облегчить обучение и сделать его более доступным. [3,с.67]

Инновационные методы и технологии обучения имеют большой потенциал для улучшения качества образования и повышения эффективности обучения. Это помогает сделать образование более доступным и удобным для всех студентов, вне зависимости от места и времени. Кроме этого, применение инновационных методов помогает студентам получить более глубокое понимание изучаемого материала и привлечь интерес к обучению. Одним из примеров такой новой педагогической технологии является интеграция информационных технологий в образовательный процесс. С помощью различных образовательных программ, приложений и интерактивных учебных материалов ученики могут получить более полное и ясное представление о теме, что способствует лучшему усвоению материала. Важным элементом новых педагогических технологий является развитие творческих и критических способностей учеников. Для этого используются различные практические задания, проектные работы и другие формы работы, которые позволяют ученикам самостоятельно думать, анализировать и применять по-

лученные знания в практической деятельности. Развитие творческих и критических способностей учеников является важным заданием образовательной системы, так как это позволяет формировать учеников как личности, способные самостоятельно мыслить, принимать решения и создавать новое. Для достижения данной цели можно использовать разнообразные методы и приемы, например:

1. Участие в творческих проектах и конкурсах, которые требуют от учеников нетрадиционного подхода и оригинальных решений;

2. Разнообразные задания и упражнения на развитие мышления, например, игры на логическое мышление, творческие задания на рисование или создание макетов;

3. Организация дискуссий и обсуждений, которые помогают развить критическое мышление и научиться оценивать информацию со всех сторон;

4. Работа с интерактивными технологиями, так как они позволяют испытать свои способности на практике и узнать что-то новое.

5. Использование различных техник и методик, таких как метод анализа и синтеза, аналогий и переноса, и других, которые позволяют ученикам подготовиться к решению проблем разной сложности. Важно также помнить, что развитие творческих и критических способностей учеников зависит от их увлечений и интересов, которые могут различаться у каждого ученика. Поэтому важно заботиться о том, чтобы регулярно давать возможность ученикам предлагать свои идеи и самостоятельно выбирать некоторые направления обучения. Важным компонентом новых педагогических технологий является научно-методическое обеспечение. Это означает, что создание новых технологий должно происходить на научной основе, и учитывать современные методические подходы в образовании. Это позволит обеспечить эффективное использование новых технологий в обучении и повысить качество образования. [4.с.201]

Для научно-методического обеспечения новых педагогических технологий необходимо проводить научные исследования, которые позволят определить эффективность их использования в различных условиях. Кроме того, необходимо разрабатывать методические рекомендации и обучающие программы для преподавателей и учащихся, описывающие принципы и особенности использования новых технологий. Важно также обеспечить доступ к современным обучающим материалам, программному обеспечению и оборудованию, которые позволят использовать новые технологии в полном объеме. Также необходимо обеспечить подготовку достаточного числа преподавателей, которые смогут эффективно использовать новые технологии в своей работе. Таким образом, научно-методическое обеспечение новых педагогических технологий играет важную роль в повышении качества образования и является необходимым компонентом в развитии современной образовательной системы. а результаты их применения должны научно обосновываться и проверяться в практике.[5.с.119] Резюмируя можно сказать что, новые педагогические технологии и научно-методические подходы в рамках психолого-педагогических исследований являются необходимым инструментом для достижения целей и задач образования в современном мире. Их внедрение и практическое применение не только повышает качество образования, но также способствует развитию творческого и критического мышления учащихся, что является необходимым условием для успешной адаптации к быстро меняющимся условиям жизни и профессиональной деятельности.

Литература

1. П.С. Азаров, А.Ю. Белоголовцев. Внедрение инноваций в обучении: опыт и проблемы // Педагогическое образование в России. - 2017. - № 3.

2. Инновации в образовании: опыт использования информационных технологий / Под ред. А.М. Кремлевой. - М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2016.

3. С.И. Богданова, И.В. Краснова. Информационные технологии в образовании: опыт внедрения // Образование и наука. - 2018. - № 2.
4. Инновационные технологии в образовании / Под ред. Л.Ф. Гольштейн. - М.: Издательство "Академия", 2017.
5. Инновации в образовании: опыт использования компьютерных технологий / Под ред. С.П. Мироненко, О.А. Волженского. - М.: Издательство "Дашков и Ко", 2018.

СЕКЦИЯ № 3
**«Проблема развития истории и права России: теоретические и
практические аспекты»**

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Ятковская Е.Н.

**ПЕРЕДАЧА НЕДВИЖИМОСТИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ГОСУДАРСТВУ ГИНЕЕ:
ЗАКОННАЯ, НО ОСОБАЯ ПРОЦЕДУРА ПЕРЕДАЧИ ИМУЩЕСТВА**

Абдул Бах

En Guinée, pour bon nombre de citoyens, il est interdit normalement d'acquérir tout domaine appartenant aux personnes publiques, et donc à l'Etat.

Cette croyance largement partagée, d'une part, tient de nombreux précédents douloureux relatifs à l'acquisition des domaines de l'Etat qui ont marqué les consciences à jamais.

D'autre part, elle peut s'expliquer par la méconnaissance de la législation en général due à un manque de vulgarisation de la loi par l'Etat qui ne favorise pas l'accès à l'information juridique au bénéfice des citoyens afin de prévenir ou limiter les risques juridiques.

I – Les acteurs pouvant être propriétaires de biens domaniaux

Peuvent être propriétaires des biens domaniaux les personnes morales publiques ci-après: Etat (ministères, préfectures, sous-préfectures...), les collectivités locales (régions, communes urbaines et communes rurales) et les établissements publics[1].

Il sied donc de retenir que l'ensemble des domaines publics n'appartiennent pas qu'à l'Etat même si par extension les citoyens assimilent les autres acteurs concernés à l'Etat.

En tout état de cause, le développement qui suit est valable pour l'ensemble des acteurs précités.

II – La légalité de l'acquisition d'un bien domanial tenant à la nature du bien en cause

Les biens de l'Etat sont de deux natures distinctes: ceux appartenant à son domaine public et ceux appartenant à son domaine privé.

1 – Le domaine public de l'Etat: est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers lui appartenant et affectés à l'usage du public ou à un service public[2].

Il résulte de ce qui précède deux critères alternatifs qui reposent sur l'affectation du bien, soit à l'usage du public, soit à un service public et le critère permanent d'appartenance du bien à l'Etat pour qu'un bien puisse relever du domaine public.

L'affectation du bien à l'usage du public, c'est lorsque ledit bien est ouvert à l'utilisation de la population (exemples: les voies publiques de circulation, la mer ...) tandis que l'affectation du bien à un service public, c'est lorsque le bien sert à l'exécution d'une mission de service public (exemples: les écoles, les hôpitaux...).

Ainsi, les biens formant le domaine public de l'Etat caractérisés par l'affectation à l'usage du public, sont inaliénables et imprescriptibles[3]. C'est-à-dire tout bien de cette nature ne peut être ni cédé ni vendu d'une part, et d'autre part, une possession prolongée du bien par un tiers demeure sans effet sur la propriété dudit bien et, cela, ne souffre d'aucune exception.

Néanmoins, lorsqu'un bien cesse de remplir les critères ci-dessus précisés, il doit faire l'objet d'une mesure de déclassement visant à le faire sortir du domaine public pour le faire entrer dans le domaine privé[4].

En d'autres termes, le changement de nature du bien de l'Etat en vue de devenir un bien appartenant à son domaine privé, rend possible la cession ou la vente de ce bien sous réserve du respect d'une procédure préalable particulière que nous détailleront plus bas.

2 – Le domaine privé de l'Etat: le Code foncier et domanial consacre une définition à contrario du domaine privé: il est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers appartenant à l'Etat qui ne font pas partie de son domaine public[5].

Mais, le Code liste aussi un certain nombre de biens de l'Etat qui relèvent de son domaine privé parmi lesquels, on a notamment, les biens qui ont fait l'objet d'une procédure légale d'expropriation (exemple, des réserves foncières de l'Etat expropriées).

En outre, les biens du domaine privé de l'Etat sont soumis au même régime que celui auquel sont soumis les biens des particuliers c'est-à-dire, le régime de la propriété privée lui est applicable à l'instar des personnes privées[6].

Ainsi, contrairement au domaine public, l'Etat a le droit de vendre son domaine privé à condition que la vente ne soit pas effectuée à titre gratuit ou à un prix inférieur à la valeur du bien, sauf motif d'intérêt général[7]. Cette condition vise à protéger les deniers publics dont le non-respect entraîne la nullité du contrat en cause.

Par exemple, l'Etat peut céder un bien appartenant à son domaine privé gratuitement ou à un prix inférieur à la valeur du bien à une entreprise privée dont l'activité économique va générer suffisamment de l'emploi (but d'intérêt général).

En résumé, contrairement aux croyances forgées, il est parfaitement légal d'acheter un bien appartenant au domaine privé de l'Etat et/ou un bien appartenant à son domaine public qui a fait préalablement l'objet de transfert effectif afin d'entrer dans son domaine privé.

III – Informations à savoir préalablement à l'acquisition d'un domaine immobilier appartenant à l'Etat ou à une collectivité territoriale

Il convient d'une part, d'identifier parmi les acteurs publics, celui qui est propriétaire du domaine à vendre (Etat, collectivité territoriale ou établissement public) et d'autre part, de s'assurer effectivement que ledit domaine est bien de nature privée.

S'agissant d'un domaine immobilier privé appartenant à l'Etat, l'autorité compétente pour la vente à l'amiable dudit domaine est le ministère chargé du domaine, à qui appartient également toute opération de gestion du domaine privé de l'Etat[8].

Lorsque le domaine immobilier privé appartient à une collectivité territoriale, il faut une délibération motivée du Conseil local autorisant le maire à délivrer le contrat de vente dudit domaine. Le Conseil local délibère après avis technique préfectoral[9].

Cependant, sur demande des collectivités territoriales, le service en charge des domaines peut réaliser l'opération de vente d'un bien appartenant à leur domaine privé pour leur propre compte[10].

Par ailleurs, lorsque le bien immobilier à vendre appartenait à l'origine au domaine public et qui par mesure de déclassement est entré dans le domaine privé de l'Etat ou de la collectivité territoriale, l'intéressé doit s'assurer concrètement de:

La désaffectation matérielle du bien c'est-à-dire qu'il n'est plus utilisé par le public ou qu'il ne sert plus à l'accomplissement d'une mission de service public;

La prise d'une décision constatant cette désaffectation et portant déclassement du bien concerné;

Pour l'Etat, l'acte de déclassement est pris par le ministère chargé des domaines, et pour une collectivité territoriale, il intervient par délibération du conseil local.

Par Abdoul BAH, Juriste conseils juridiques et contentieux

Glossaire:

[1] Article 95 du Code foncier et domanial.

[2] Article 96 du Code foncier et domanial.

[3] Article 101 du Code foncier et domanial.

- [4] Article 113 du Code foncier le domanial.
- [5] Article 114 du Code foncier et domanial.
- [6] Article 115 du Code foncier et domanial.
- [7] Article 123 du Code foncier et domanial.
- [8] Article 122 du Code foncier et domanial.
- [9] Article 204 du Code des collectivités territoriales.
- [10] Article 124 du Code foncier et domanial.

ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ В ГВИНЕЕ: НЕЗАКОННАЯ ПОПЫТКА ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Абдул Бах

«En démocratie, nul ne doit empêcher que le peuple soit consulté...» ;
«Seul le peuple a le dernier mot» ;
«S'ils sont démocrates, qu'ils n'aient pas peur qu'on consulte le peuple» ;
«Le référendum est l'expression la plus aboutie de la démocratie, et que le priver au peuple, est une façon de trahir la démocratie» ;
«Les Etats unis ont changé plus d'une vingtaine de fois leur Constitution» etc.
Tels sont les arguments scandés par les défenseurs de l'adoption d'une nouvelle Constitution aujourd'hui en Guinée.

A en croire naïvement à leurs arguments, au nom de la démocratie, le projet d'une nouvelle Constitution est structurellement et incontestablement fondé.

Et si le chaos en Guinée se cacherait aujourd'hui sous ce vocable «la démocratie» comme l'avertissait déjà Guizot en analysant la perception de la démocratie?[1].

Dans le contexte actuel de la Guinée, peut-on au nom de la démocratie soutenir un changement de Constitution ?

Dans la situation actuelle de la Guinée, l'idée d'un changement de Constitution mettrait plus à mal la démocratie que ne la servirait.

En démocratie, la souveraineté appartient au peuple qui l'exerce directement (référendum) ou indirectement (par représentation), lequel principe ne souffre d'aucune objection.

Cette affirmation brille de par sa beauté ; mais elle ne trouve sens que de par l'effectivité de sa mise en œuvre afin que concrètement, les résultats d'une consultation du peuple par exemple, reflètent l'expression de ce dernier.

Toutefois, à partir du moment où cette condition sus-indiquée n'est pas satisfaite, la démocratie est vidée de son sens et privée ainsi de ses finalités.

Ainsi, c'est bien beau de comparer notre Etat à d'autres, modèles de démocratie qui ont changé plusieurs fois leurs Constitutions ; mais, la cohérence et l'honnêteté intellectuelle exigent que la situation de la Guinée soit au préalable comparable à celle de ces pays : l'égalité de traitement ne s'applique que sur des cas placés sous la même situation.

Il existe à travers les systèmes d'organisation et de fonctionnement politiques des Etats non pas une démocratie, mais des démocraties et, toutes prétendent œuvrer pour le bien-être de leurs sociétés respectives. En termes simples, le bien-être social est la finalité fondamentale de toute forme d'expression démocratique.

Ainsi, tout mode d'expression démocratique, fût-il légal et/ou légitime, s'il est susceptible d'apporter plus de désordre (mal) que d'ordre (bien), perd sa raison d'être et par voie de conséquence, ne mérite point d'être mis en œuvre.

Donc, en l'occurrence, même si par extraordinaire on avait droit de proposer au nom de la démocratie (la souveraineté du peuple) un projet de nouvelle Constitution dans le contexte actuel, le fait que la mise en œuvre de ce projet risque d'attenter à la stabilité et au bien-être

de la société guinéenne, il va de soi que l'abstention quant à l'exercice de ce droit est à privilégier au nom de la démocratie

En outre, dans une démocratie on est censé être plus indigné par l'absence de l'organisation d'une élection obligatoirement prévue que par l'opposition à l'organisation d'une consultation facultative (référendum).

Plus précisément, la loi a prévu des échéances électorales obligatoires au rang desquelles, figurent les élections législatives dont la tenue est plus qu'une priorité surtout dans le contexte guinéen.

En revanche, le référendum a beau être un outil d'expression démocratique original mais il reste une consultation facultative. L'obligatoire prime donc sur le facultatif.

Ainsi, en temps normal (en dehors de toute rupture institutionnelle), donner priorité au combat pour la tenue d'élections obligatoires est la meilleure façon de servir la démocratie que d'être choqué par une contestation même illégitime de la tenue d'un référendum inopportun.

Peut-on fonder cette manœuvre visant à changer la Constitution sur d'autres motifs que celui de la préservation à tout prix d'intérêts égoïstes ?

Pour rappel, il convient de souligner qu'une pléthore de démonstrations juridiques a été mise en évidence qui a permis de conclure sans risque de se tromper que, l'adoption d'une nouvelle Constitution, ne serait ni légale encore moins opportune dans le contexte actuel de la Guinée.

En effet, la Constitution offre suffisamment de moyens qui permettent de l'adapter si besoin avec des limites qui la protègent contre tout abus. Et toute autre procédure de modification ou de changement constitutionnel qui ne respecte pas ce cadre s'apparente à une fraude à la Constitution et, par voie de conséquence, illégale.

En plus, même si par extraordinaire le changement de Constitution ne souffrait d'aucune illégalité, les précédents douloureux en Guinée ou en Afrique liés à une telle entreprise dont les plaies peinent encore à se cicatrifier, seraient constitutifs de motifs légitimes pour s'opposer à un projet de changement constitutionnel.

Du reste, on constate que les consultations électorales ont toujours été malheureusement des occasions pour fragiliser davantage le tissu social et pour causer des dégâts notamment irréversibles (des morts).

Dans ces conditions, il serait plus sage et utile au nom de l'intérêt national de limiter de telles occasions en se contentant d'élections obligatoirement prévues et le cas échéant, lorsqu'il y a urgence impérieuse à organiser une consultation facultative (un référendum par exemple).

Par ailleurs, toute prétention visant à défendre la démocratie pour un motif autre que l'intérêt général, est un «crime» de plus contre la pauvre démocratie.

Malheureusement pour les promoteurs de ce «crime» contre la démocratie, leur mode opératoire a été tellement utilisé en particulier en Afrique au point qu'il n'est secret pour personne qu'il s'agit d'une instrumentalisation de ladite démocratie à des fins personnelles et lâches.

Glossaire:

[1] «Le chaos se cache aujourd'hui sous un mot : Démocratie. C'est le mot souverain, universel. Tous les partis l'invoquent et veulent se l'approprier comme un talisman» (François Guizot, De la démocratie en France, Paris, Victor Masson, 1849, p 9. Citation suivante : *ibid.*, p 12.).

ГЕНЕЗИС ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

С.Р. кызы Абдулаева

С явлением коррупции история знакома уже очень давно. Еще Аристотель говорил: «Самое главное при всяком государственном строе - это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». О взятках упоминается и в древнеримских 12 таблицах; в Древней Руси митрополит Кирилл осуждал «мздоимство» наряду чародейством и пьянством. При Иване IV Грозном впервые был казнен дьяк, получивший свыше положенного жареного гуся с монетами.

В Российском уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885г., действовавшее в России до октября 1917 г.) уже различался состав получения взятки – мздоимства и лихоимства.

Также Ш. Монтескье отмечал: «...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела». Соответственно проявления коррупции обнаруживаются как в государствах с тоталитарным, так и демократическим режимом, в экономически и политически слаборазвитых странах и супердержавах. В принципе нет таких стран, которые могли бы претендовать на исключительное целомудрие.

Впервые цивилизованное человечество столкнулось с явлением коррупции в самые древнейшие времена, позже находим ее признаки по существу повсеместно.

Например, одно из древнейших упоминаний о коррупции встречается еще в клинописях древнего Вавилона. Как следует из расшифрованных текстов, относящихся к середине третьего тысячелетия до нашей эры, уже тогда перед шумерским царем Урукагином весьма остро стояла проблема пресечения злоупотреблений судей и чиновников, вымогавших незаконные вознаграждения.¹

С аналогичными вопросами сталкивались и правители древнего Египта. Документы, обнаруженные в процессе археологических исследований, свидетельствуют и о массовых проявлениях коррупции в Иерусалиме в период после вавилонского пленения евреев в 597-538 гг. до Рождества Христова.

Тема коррупции обнаруживается и в библейских текстах. Более того, о ее наличии и вреде с горечью говорят многие авторы. Например, в одной из книг Библии Книге премудрости Иисуса сына Сирахова отец наставляет сына: «Не лицемерь перед устами других и будь внимателен к устам твоим... Да не будет рука твоя распростерта к принятию... Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды и она уклонится от тебя... Не домогайся сделаться судьей, чтобы не оказаться бессильным сокрушить неправду, чтобы не убоиться когда-либо лица сильного и не положить тени на правоту твою...».² Нетрудно заметить, что сам характер наставлений свидетельствует, что библейскому обществу были достаточно знакомы факты подкупа судей и нечестного правосудия.

Не избежала проявлений и расцвета коррупции и античная эпоха. Ее разрушительное влияние было одной из причин распада Римской империи.

Более поздние периоды западно-европейской истории также сопровождались развитием коррупционных отношений. При этом их присутствие в жизни и делах общества получило отражение не только в исторических документах, но и во многих художественных произведениях таких мастеров, как Чосер («Кентерберийские рассказы»), Шекспир («Венецианский купец», «Око за око»), Данте («Ад» и «Чистилище»). Так,

¹ Большая советская энциклопедия // М., 1997. Т.27. С.94.

² Библия. Сирах. 1, 29, 4, 9.С.644.

еще семь веков тому назад Данте поместил коррупционеров в самые темные и глубокие круги Ада. Историей объясняют его неприязнь к коррупции политическими соображениями автора, ибо Данте считал мздоимство причиной падения Итальянских республик и успешности своих политических противников.

Многие известные западные мыслители уделяли исследованию проявлений коррупции немало внимания. Как представляется, весьма и всесторонне в этом смысле исследовал ее истоки Никколо Макиавелли. Характерно, что многие его воззрения на эту проблему весьма актуальны и сегодня. Достаточно вспомнить его образное сравнение коррупции с чахоткой, которую вначале трудно распознать, но легче лечить, а если она запущена, то «хотя ее легко распознать, но излечить трудно».¹ Казалось бы, простая истина, но как она современна для оценки сегодняшней ситуации с распространением коррупции в мире и России.

Россия в смысле наличия коррупционных отношений не была и не является исключением из общего правила. Их формирование и развитие также имеет многовековую историю. В частности, одно из первых письменных упоминаний о посулах как незаконном вознаграждении княжеским наместникам относится еще к концу XIV века. Соответствующая норма была закреплена в так называемой Двинской уставной грамоте (Уставная грамота Василия I),² а позже уточнена в новой редакции Псковской Судной грамоты. Можно предположить, что эти источники лишь констатировали наличие подобных деяний, которые явно имели место намного раньше своего официального нормативного закрепления.

Распространенность лихоимства (взяточничества) в России была столь значительной, что по Указу Петра Первого от 25 августа 1713 года и позднейшим «узаконениям» лихоимцам была определена в качестве наказания смертная казнь. Однако и она не слишком устрашала казнокрадов. Чтобы представить себе хотя бы приблизительные масштабы продажности российских чиновников, достаточно вспомнить такие исторические персонажи, как дьяки и подьячие царских приказов допетровского и столоначальники поздних периодов, весьма вороватого сподвижника Петра Первого князя А. Д. Меншикова, казненного при Петре же за казнокрадство и лихоимство сибирского губернатора Гагарина, казнокрадов и взяточников высочайшего уровня из ближнего окружения последнего российского императора.

Весьма любопытна в этом плане направленная императору Николаю I «Записка Высочайше учрежденного Комитета для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления», относящаяся к августу 1827 года. В этом документе с исключительной скрупулезностью рассматриваются причины распространения коррупционных отношений в государственном аппарате, дается классификация форм коррумпированного поведения, предлагаются меры по противодействию данному явлению.

В частности, среди основных причин упоминаются «редкость людей истинно правосудных», «склонность к любостыжанию, самим устройством жизни непрестанно раздражаемая и никакими действительными препонами не стесняемая», низкий уровень окладов чиновников, которые «...не преподают никаких средств к приличному себя содержанию... не дают ни малейшей возможности за удовлетворением ежедневных жизненных потребностей уделить что-то на воспитание детей, на первое вспомоществование при определении их на службу, или хотя на малое награждение дочерей при выдаче в замужество». Это способствует тому, что врученную ему Правительством власть чиновник употребляет «в пользу корыстных видов, преступает во всех возможных случаях те законы, кои вверены его хранению, одним словом, побуждается лихоимство».

¹ Макиавелли Н. Сочинения. – Милан, 1999. С. 137.

² Российское законодательство X-XX веков – М., 1985. С.181.

Интересен и предлагаемый перечень форм коррупционного поведения, в частности подкупов. Они «бывают различны: подарки, посулы, обещания, предложения услуг собственных своих покровителей, прельщения всякого рода; угадывают склонности Судей, отыскивают знакомства их и связи; если кого-то из них не успеют задобрить лично, то стараются подкупить в родственнике, в друге, в благодетеле. Познание чело- века нам открывает, что в тех случаях, где стекаются частные выгоды, с оными нераз- лучно связано большее или меньшее злоупотребление».

Что касается мер борьбы с продажностью чиновничества, то на первое место предлагалось поставить «скорейшее издание полного систематического свода законов, какие по каждой отрасли Государственного Правления должны служить единообраз- ным руководством в производстве и решении дел без изъятия»; «отмена законов тех, кои очевидно способствуют к умышленным проволочкам, притеснениям и к вынужде- нию взяток»; «установление во всех частях Государственного управления таких окла- дов жалования, кои бы сколько-нибудь соразмерны были с потребностями существова- ния в том звании, в каком кто проходит поприще службы, и тем самым останавливали бы служащих от поползновения к самовольному в крайности удовлетворению сих по- требностей, лихоимством»; «установление справедливой соразмерности в наказаниях» так, чтобы «вред или чувствительность наказания превосходила выгоду, приобретае- мую от преступления», а «чувствительность наказания за повторенное преступление превосходила выгоду не только приобретенную чрез преступление, но и всю ту выгоду, которая могла бы приобретена быть чрез все повторенные преступления в человеке, в коем порок обратился в привычку»; «строжайшее не на одной бумаге, но на самом деле наблюдение за точным исполнением Высочайших Указов, ограждающих судебную власть от влияния Главнначальствующих в разных частях Государственного управле- ния»; «введение гласности в производстве суда, и вообще в отправлении канцелярской службы, исключая тех только дел, которые по особенной важности Высшим Прави- тельством из сего изъеяемы будут».

Тем не менее, все эти благие рекомендации в принципе так и остались нереализо- ванными, а чиновничий аппарат все более и более погружался в пучину коррупции. Не случайно нравы, царившие в чиновничьей среде, в том числе коррупционные деяния и их участники, получили яркое отображение не только в исторических документах, но и произведениях великих русских писателей Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. И. Лажечникова, А. В. Сухова-Кобылина, А. П. Чехова и многих других.

Издревле в России были три формы коррупции: почести, оплата услуг и посулы. Подношения в виде почести выражали уважение к тому, кто ее удостаивался. Уважи- тельное значение «почести» проявляется и в русском обычае одаривать уважаемого че- ловека, и в особенности, высокое начальство, хлебом-солью. Но уже в XVII в. «по- честь» все больше приобретала значение разрешенной взятки. И, конечно, мздоимство в России расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам.¹

Другая форма подношений чиновникам связана с расходом на само ведение и оформление дел. Доходы чиновников в виде оплаты на ведение и оформление дел учи- тывались при определении им жалования: если в приказе было много дел, с которых можно было «кормиться», то им платили меньше жалования. То есть практика «корм- ления от дел» была частью государственной системы содержания чиновничества в XVII в.

Третья форма коррупции – посулы, т. е. плата за благоприятное решение дел, за совершение незаконных деяний. Чаще всего «посулы» выражались в переплатах за

¹ Седов П.В. Из истории российского чиновничества VII в. – Саратов, 2005. С.208.

услуги, за ведение и оформление дел, и поэтому граница между двумя формами коррупции была размытой и едва различимой.¹

Достаточно вспомнить яркие образы переродившихся советских служащих, созданные В.Маяковским, И.Ильфом и Е.Петровым, М.Зощенко и другими авторами. И это при том, что Ленин считал взяточничество одним из опаснейших пережитков и требовал для борьбы с ним самых суровых, подчас «варварских», по его выражению, мер борьбы. В письме члену коллегии Наркомюста Курскому он требовал: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки, и прочее и тому подобное) должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ». Суровость мер в борьбе со взяточничеством объяснялась тем, что большевиками оно рассматривалось не только как позорный и отвратительный пережиток старого общества, но и как попытка эксплуататорских классов подорвать основы нового строя. В одной из директив РКП(б) прямо отмечалось, что громадное распространение взяточничества, тесно связанное с общей некультурностью основной массы населения и экономической отсталостью страны грозит развращением и разрушением аппарата рабочего государства.

Тем не менее, несмотря на суровость правовых мер воздействия к взяточникам, искоренить это явление не удалось, так и не были устранены основные причины его, многие из которых были обозначены еще в упомянутой выше записке российскому императору Николаю I. Даже во времена тоталитарного правления И. Сталина вирус коррупции не был истреблен, хотя, безусловно, следует признать, что модель сталинского квазисоциализма внешне казалась наименее коррумпированной. Однако не следует забывать, что тоталитаризм, основанный на политическом и экономическом терроре, и других странах также внешне проявлялся как мало коррумпированный (классический пример гитлеровская Германия), что на самом деле не соответствовало действительности.

Еще сегодня не только пожилым, но и россиянам среднего возраста памятны массовые факты поборов и взяточничества за получение государственного жилья, за выделение торговым предприятиям и продажу покупателям «по благу» дефицитных промышленных и продовольственных товаров, за прием в престижные вузы, за командировки за границу и тому подобное, о чем в свое время немало сообщала людская молва и даже пресса. И это при том, что номинально взяточничество каралось весьма строго - вплоть до высшей меры наказания по уголовному закону: смертной казни.

К выводу о широком распространении коррупции в конце эпохи социализма позволяют прийти не только материалы судебных процессов и прессы 70-80-х годов XX века, но и проведенного одним из них в 1990 году изучения этой проблемы в ряде регионов России и некоторых союзных республик тогда еще существовавшего СССР. Его результаты свидетельствуют, что различные виды коррупционного поведения, в том числе в уголовно наказуемых и поэтому наиболее опасных формах, уже тогда были присущи практически всем союзным, республиканским, краевым и областным государственным и партийным органам, не говоря уже о местных. Наиболее пораженными в этом плане оказались структуры, осуществлявшие финансовое и материально-техническое обеспечение хозяйствующих субъектов, внешнеэкономические связи, организующие и контролирующие сферы товарного распределения и социальной поддержки населения. При этом если умолчать об этих явлениях уже не представлялось возможным, то они преподносились как некие издержки функционирования органов власти либо отдельные факты, не вытекающие из существовавшей системы.

¹ Там же. С. 210.

Все это создало весьма благоприятную почву для дальнейшего внедрения коррупции в общественные отношения при либерализации экономических и социально-политических условий в стране на рубеже 1990-х годов. И, в конечном счете, привело к тому, что в последние годы даже при сохраняющейся уголовной ответственности взятки стали братья, по существу, открыто. Результаты проведенного уже в 1999-2000 годах исследования показывают, в частности, что при относительно стабильном общем количестве лиц, избличаемых во взяточничестве на протяжении последних 12-15 лет, сегодня к ответственности за это деяние удастся привлечь всего одного из двух-двух с половиной тысяч лиц, совершивших данное преступление (т.е. более чем в двадцать раз меньше, чем в конце 80-х-начале 90-х годов XX века). Это по существу если не формально, то практически декриминализовало взяточничество как вид преступления. Интересно, что из числа осуждаемых сегодня за взяточничество до половины составляют представители правоохранительных структур, что свидетельствует о высокой степени коррумпированности именно тех, на кого по идее власть и население должны рассчитывать как на главную опору в противодействии правонарушителям.

Сегодня Россия приобрела стойки имидж клептократического и глубоко коррумпированного государства не только внутри страны, но и за рубежом. Существует своеобразный рейтинг коррумпированности власти, в котором Россия занимает весьма незавидное положение в десятке самых неблагополучных стран мира в компании с Венесуэлой, Камеруном, Индией, Индонезией и некоторыми другими странами, с которыми добропорядочным политикам и деловым партнерам рекомендовано без необходимости не иметь дела.

При этом одной из наиболее негативных особенностей современного развития коррупции в России является то, что она сегодня стала менее воспринимаемой и осуждаемой обществом, чему в немалой степени способствовали пробелы в правовом воспитании населения, а также усилия некоторых политиков и высокопоставленных чиновников узаконить соответствующие отношения в качестве неотъемлемого элемента государственной службы. К сожалению, не могут переломить эту тенденцию и пресса, телевидение. Острота восприятия материалов о коррупции в обществе все больше утрачивается, а воздействующая сила в плане создания обстановки нетерпимости к коррупции как социальному явлению день ото дня ослабевает. Возник своего рода синдром привыкания к ней, который стал настолько существенным, что огромную часть общества не слишком раздражает не только продажность отдельных государственных чиновников, но даже то, что по подозрению в причастности к коррупционным отношениям под сомнение была поставлена репутация первого Президента России и его ближайшего окружения. Значительной частью граждан сообщения и разоблачения коррупции вообще воспринимаются как попытки одних российских политиков очернить своих оппонентов и заработать дополнительные очки в продвижении на те или иные должности.

Не является секретом, что сегодня коррумпированные отношения выступают связующим звеном между государственными органами и криминальными группировками, в том числе и организованными. Весьма характерно, что еще на рубеже 1999-х годов эта тенденция просматривалась уже достаточно отчетливо, а коррумпированные связи криминальных кругов с государственными чиновниками разных уровней в этот период в значительной степени предрешили последующее активное формирование и развитие в России организованной преступности. По оценкам экспертов, от одной трети до половины доходов, полученных в результате преступной деятельности, сегодня в России тратятся на создание и укрепление позиции организаторов и активных участников преступных сообществ в органах законодательной и исполнительной власти, судебной и правоохранительной системе.

Суммируя сказанное можно сделать вывод, что коррупция своими корнями уходит очень далеко, проблема была всегда, но сейчас она стала проявлять себя в более устрашающих формах, без промедления необходимо сосредоточить усилия на ограничении сферы приложения ее проявлений, снижении степени ее влияния, минимизации вредных последствий, чтобы в конечном итоге свести ее до приемлемого социально терпимого уровня.

Литература

1. Библия. Сирах. 1, 29, 4, 9.
2. Большая советская энциклопедия // М., 1997. Т.27.
3. Макиавелли Н. Сочинения. – Милан, 1999.
4. Российское законодательство X-XX веков – М., 1985.
5. Седов П.В. Из истории российского чиновничества VII в. – Саратов, 2005.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ

М.М. оглы Абубакаров

Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции - экономистами, социологами, политологами или правоведами. Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населения. К сожалению, этот разноречивый затрудняет формирование относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Известно, что в основе термина «коррупция» лежит латинское слово «*corruptio*», означающее в буквальном переводе «порчу, подкуп» (однокоренным в этом смысле является и слово «коррозия»). В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции – порче или коррозии власти путем ее подкупа – с точки зрения рассмотрения ее в качестве социального явления, коим она, безусловно, является.

Латинско-русский словарь, составленный И.Х. Дворецким, кроме вышеуказанных значений приводит и такие значения, как «сворачивание, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить».¹ А кандидат юридических наук Г.К. Мишин, вопреки утверждениям большинства пишущих по этим вопросам авторов, утверждает, что латинский термин «*corruptio*» происходит от двух корневых слов *cor* (сердце; душа, дух; рассудок) и *ruptum* (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе государственной власти.²

Одно из наиболее кратких, но достаточно емких определений коррупции дает Словарь иностранных слов: это «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще».

¹ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.

² Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.

Справочный документ Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией определяет ее как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

В свою очередь, политологи преимущественно рассматривают коррупцию как совокупность различных способов использования заинтересованными структурами и лицами власти, финансового, политического и иного влияния на государственные ведомства. Для многих из них основные причины коррупции кроются в недостатке демократических правил, хотя они при этом признают, что распространение коррупции имеет место и при демократических режимах. Ими также предпринимаются попытки разработать способы уменьшения возможностей и условий для углубления сфер влияния политической коррупции, в том числе направленные на противодействие сговору между законодательной и исполнительной властью, расширение участия населения в демократических процессах, ориентированных на становление и развитие гражданского общества. В целях обеспечения единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп существует действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»¹.

Специалисты в области управления видят сущность коррупции в злоупотреблении ресурсами и использовании государственных полномочий для достижения личной прибыли. По их мнению, причины коррупции вытекают главным образом из-за недостаточного уровня оплаты труда государственных должностных лиц, чрезмерной монополизации услуг общественного пользования, необоснованно расширенной свободы действий чиновников при слабой системе контроля за ними, излишнего государственного регулирования общественных отношений, особенно в экономической сфере, и избытка бюрократических процедур, а также неудач в формировании стабильной внутренней культуры и этических правил государственной службы. Ими также поддерживается точка зрения о безусловном вреде коррупции.

Деловые организации чаще всего рассматривают коррупционные отношения как неизбежный фактор торговой и инвестиционной политики. Основной причиной их беспокойства является неопределенность, которую коррупция приносит в деловые отношения, и невозможность предсказать результаты конкурентной борьбы в условиях, когда коррупция широко распространена.

Значительное внимание коррупции уделяется правоведами. Объяснением этому может служить то обстоятельство, что некоторые виды коррупционного поведения на протяжении всей истории государства и права считались противозаконными. Вследствие этого соответствующие отношения рассматриваются как отклоняющееся поведение от обязывающих правовых норм, допускаемый произвол в осуществлении возложенных законом полномочий либо неправомерное использование возможностей управлять государственными ресурсами.

Не без оснований юристы относили и продолжают относить это явление к области применения некоторых отраслей права, прежде всего, гражданского, административного и уголовного. Здесь нужно дать также определение взяточничества, как одной из основных форм коррупции, Советский энциклопедический словарь характеризует взяточничество как: получение должностным лицом любым путем и в любой форме

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица.¹

Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие виды наказания за взяточничество: ст. 204. Коммерческий подкуп (максимальное наказание лишение свободы на срок до пяти лет), ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями (максимальное наказание лишение свободы на срок до десяти лет), ст. 290. Получение взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией или без таковой), ст. 291. Дача взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок до восьми лет), ст. 292. Служебный подлог (максимальное наказание лишение свободы на срок до двух лет). Весьма широкие рамки уголовного закона отчетливо проявляются, например, в альтернативных санкциях статей УК РФ, а также в относительно определенных санкциях ряда этих статей с амплитудой сроков лишения свободы в три, пять и более лет. Наличие таких санкций позволяет недобросовестным судьям использовать полномочия по определению вида и размера наказания для личного обогащения путем получения взяток.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей госаппарата и готов за это платить. Серьезная угроза также во вторжении коррупции в систему юстиции в целом и отправлении правосудия, в частности, поскольку это с неизбежностью приведет к деформированию общей практики правоприменения, сделает ее менее цивилизованной и эффективной.

Мало уделяется внимания различными издательствами Постановлению Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в котором подробно рассматривается субъект уголовного преступления, представители власти, должностное положение, покровительство по службе, попустительство, состав преступления и т.д.²

Что касается населения, то большинство людей чаще всего рассматривает коррупцию с точки зрения компенсации низкой оплаты чиновника, а также неизбежного условия за беспрепятственное прохождение в инстанциях интересующего их вопроса и получение необходимого им конкретного решения государственного органа. Есть бытовое понимание коррупции и в более широком смысле, в том числе как нарушение прав человека, а в самом крайнем значении - как «преступление против человека». При этом характерно, что многие граждане даже в случаях публичного осуждения ими этого явления, так или иначе, сами способствуют его сохранению, поскольку вынужденно или по собственной инициативе участвуют в коррупционных сделках. Логика подсказывает, что существование коррупции в обществе было бы невозможно по определению без подобного участия. Более того, справедливо осуждая коррупцию, они одновременно рассматривают ее как неотъемлемую часть их жизни или определенные правила игры, которые ими из-за отсутствия выбора должны безоговорочно приниматься.

Серьезность усугубляется вовлечением в коррумпированную деятельность существенных слоев представителей «среднего класса», которые начинают рассматривать коррупцию как некий атрибут интеллигентности. В этих кругах самым большим оскорблением считается – прослыть глупцом. А глупым, в глазах других, уже считается не отсутствие добропорядочности, а неспособность извлекать преимущества в ситуации для своей личной выгоды. В результате в качестве постоянного спутника корруп-

¹ Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007. – 1600 с.

² Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

ции становится такое поведение, как массовое уклонение организаций и компаний от уплаты налогов, усугубляя последствия от коррупции.

С понятием коррупции в ее общесоциальном значении связано понятие коррупционности. Коррупционность – это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

Несмотря на достаточно широкий спектр воззрений на коррупцию, специалисты, тем не менее, почти единодушно сходятся на том, что: а) она всегда связана с государственной властью и в силу этой зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе; б) она как злоупотребление властью, может осуществляться для получения выгоды не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса. Существует Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации» в котором на первое место ставится создание комиссии по защите прав граждан и общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией¹.

Коррупция в широком смысле включает в себя взяточничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Рассматривая коррупцию в широком смысле в качестве важнейшего элемента этого понятия следует выделить наличие у должностных лиц возможности непосредственно распределять выгоды или давать разрешение на подобное распределение, когда искушение получить личную прибыль преобладает над долгом и обязанностью служить интересам государства и общества. В подобном смысле коррупция имеет место, когда государственная функция выполняется чиновником хотя и при наличии установленных правил или процедурного порядка, но при возможности для него действовать и по собственному усмотрению, в том числе сознательно нарушая правила регулирования, с целью получения личной выгоды. Закон регулирующий государственную службу это Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» действует как и многие другие только формально².

Коррупция в узком смысле, прежде всего, явление, при котором должностные лица сознательно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки этим обязанностям ради дополнительного материального или иного вознаграждения. При этом в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом в частных интересах. В этом проявляется своего рода «приватизация государства».

С учетом рассмотренных взглядов на сущность коррупция представляется как использование государственными (муниципальными) служащими и иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных и связанных с ними функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в частных интересах в ущерб общественно значимым политическим, экономическим, социальным, морально-этическим и иным интересам государства. Также есть Указ Президента от 6

¹ Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».

² Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».

июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы»¹.

Вместе с тем, многие специалисты не без оснований отмечают, что сфера коррупционных отношений не ограничивается только государственной и муниципальной службой или лицами, привлеченными к публичному управлению, а распространяется и на частный сектор, профессиональные союзы и политические партии, и некоторые другие сферы.

Что касается определения понятия коррупционной преступности, то здесь следует исходить из того, что это достаточно традиционный и распространенный вид криминальных проявлений в большинстве стран мира. Тем не менее, универсального определения криминальной коррупции не существует. Подобное понятие Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года, предоставляет национальному праву. Вместе с тем, в качестве его обязательных элементов данный документ предлагает рассматривать «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».²

По существу, в этом документе рекомендовано подразумевать под криминальной коррупцией подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и их служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

В одном из более поздних международных документов, а именно в Межамериканской конвенции против коррупции, подписанной государствами-участниками Организации американских государств 29 марта 1996 года в г. Каракасе, дается уже более подробный и конкретизированный перечень криминальных проявлений коррупции: вымогательство или получение прямо или косвенно правительственным чиновником или лицом, которое выполняет государственные обязанности, любого предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды в виде подарка, услуги, обещания или преимущества в обмен на любое действие или несовершение действия при исполнении им своих государственных обязанностей, а также предоставление или предложение таких предметов или выгод указанным лицам; любое действие или несовершение действия при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим государственные обязанности, в целях незаконного получения выгоды для себя или третьего лица; мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного в результате совершения указанных действий; ненадлежащее использование правительственным чиновником или лицом, исполняющим государственные обязанности, для своей выгоды или выгоды третьего лица любого имущества, принадлежащего государству, компании или учреждению, в которых государство имеет имущественную долю, если чиновник или лицо, исполняющее государственные обязанности, имеет доступ к этому имуществу в следствие или в процессе исполнения своих обязанностей.

Литература

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
2. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009.

¹ Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».

² См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009. С. 323.

3. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.
4. Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».
6. Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».
7. Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».
8. Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».
9. Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА НАЧАЛА И ОКОНЧАНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Х.М.Азаева

В 1972 г. американский биолог В.Поттер ввел в научный оборот понятие «биоэтика». Он понимал под ней новую научную дисциплину, объединяющую биологическое знание и человеческие ценности. Первоначально биоэтические проблемы связывались с проблемами искусственного прерывания беременности, эвтаназии, сексуальных отношений, медицинского обслуживания, пересадки органов. В дальнейшем их число было расширено. Традиционно биоэтика права рассматривается в трех аспектах: соотношение биологической сущности и правовой личности человека; взаимодействие соматических составляющих при решении правовых вопросов; фактор опасности, вызванной неопределенностью и риском многих неконтролируемых научных исследований.

В качестве примеров биоэтики права можно привести запрет клонирования в ряде стран (который представляет собой правовые нормы, обусловленные нравственными воззрениями, связанными с неопределенностью биологических исследований в данной сфере).

Одной из наиболее авторитетных отечественных работ в области биоэтики права является книга доктора юридических наук, судьи Европейского Суда по правам человека А.И.Ковлера «Антропология права». Охват затронутых автором вопросов (право-способность женщины, соматические права индивида, права эмбриона, трансплантология, эвтаназия) позволяет отнести их в сферу биоэтики.

В связи с развитием и закреплением «соматических» прав человека (то есть прав, связанных с возможностью распоряжения человека собственным телом), возник целый ряд вопросов, связанных с соотношением этих прав с правом на жизнь.

В частности, особый интерес представляют вопросы об определении момента начала и окончания у человека права на жизнь.

Рассмотрим сначала одну из самых дискуссионных тем биоэтики – искусственное прерывание беременности и право на жизнь до рождения.

Правовая легализация аборт в России базируется на ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой «основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения». В силу приведенной статьи право на жизнь как основное естественное право возникает у человека не с момента зачатия, а с момента рождения, что вполне соответствует духу современных правовых систем, основанных на концепции «естественного права». Вместе в тем (как это ни парадоксально!), закрепленное в ч.2 ст.17 Конституции РФ положение не вполне согласуется с рядом норм международного права.

Прежде всего, следует обратить внимание на преамбулу Конвенции о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.), согласно которой государства-участники Конвенции, в том числе Россия, принимают во внимание, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой защите, как до, так и после рождения». Кроме того, в ст. 1 Конвенции, согласно которой «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 19-летнего возраста», не установлен начальный момент, с которого следует признавать человеческое существо ребенком. По смыслу приведенной статьи ребенком является не только рожденное человеческое существо, но также и то, которое еще находится в материнской утробе, не появилось на свет. Подтверждение этому доводу можно найти и в отечественном законодательстве. Так, согласно ст. 1116 ГК РФ гражданине, зачатые в момент жизни наследодателя и родившиеся после его смерти, обладают правом наследования.

Таким образом, действующее законодательство РФ также охраняет интересы человеческого зародыша, называя его «гражданином», «ребенком», а не лишенной самостоятельного бытия «частью» материнского организма. Если же согласно приведенным международным и отечественным нормативным правовым актам находящееся в материнской утробе человеческое существо признается ребенком, то на него распространяются все нормы, касающиеся прав и интересов детей, в том числе и ст. 6 Конвенции о правах ребенка, в силу которой каждый ребенок имеет право на жизнь. Какие выводы из этого следуют? На данный вопрос легче всего найти ответ в нормах действующего законодательства Германии. Согласно п. 219 УК Германии 1871 г. (по состоянию на 17 августа 1999 г.) «женщина должна сознавать, что еще не родившийся человек в каждой стадии беременности имеет собственное право на жизнь и что поэтому прерывание беременности в правовом обществе принимается во внимание только в исключительной ситуации...». Как видим, германский уголовный закон далек от того, чтобы рассматривать нерожденное человеческое существо как не обладающую самостоятельными правами «часть организма матери», напротив, законодатель приравнивает аборт к убийству человека.¹

По мнению большинства правоведов, вышеприведенные нормы отнюдь не наделяют человеческий зародыш субъективными правами: человек становится субъектом права лишь в том случае, если он родится, и притом рождается живым. При этом часть правоведов считают, что зачатый ребенок (наситурус) наделяется условной гражданской правоспособностью, другие же склоняются к тому, что закон просто охраняет будущие права насчитуруса, не признавая его правоспособным лицом.²

Что касается первой точки зрения, то она имеет достаточно глубокие исторические корни. Действительно, еще в источниках римского права встречаются нормы, приравнивающие зачатого ребенка к уже рожденному субъекту права при наличии двух условий. Во-первых, зачатый ребенок должен родиться живым. Во-вторых, признание гражданской правоспособности за зачатым ребенком должно соответствовать его интересам.³ Положения латинских правовых источников оказали существенное влияние на формирование в науке гражданского права теории «условной правоспособности» человеческого плода.⁴ Данная теория находит подтверждение в законодательстве ряда зарубежных стран. Так, согласно Гражданскому кодексу Венгрии 1977 г. че-

¹ Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000. – С.127 – 131.

² Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 2007; Хвостов В.М. Система римского права. – М., 2006. – С.92; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском праве и семейном праве. – Саратов, 2005. – С. 184.

³ Веберс Я.Р. Указ. работа. – С. 184.

⁴ Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. – М., 2013. – С. 44.

ловека, если он родился живым, является правоспособным с момента зачатия. В Гражданском кодексе Чехословакии 1964 г. указано, что правоспособностью обладает и зачатый ребенок, если он родится живым. По Гражданскому кодексу Испании 1889 г. гражданская правоспособность физического лица возникает с момента рождения, при этом зачатый ребенок рассматривается как рожденный, если он родился, имеет человеческое тело и прожил 24 часа с момента отделения от материнского организма.¹

В последнее время среди микрогенетиков получает все большее распространение позиция, связывающая начало человеческой жизни с моментом зачатия человеческого плода во чреве матери. Такого мнения придерживаются, в частности, зав. кафедрой эмбриологии биофака МГУ профессор, доктор биологических наук В.А.Голиченков и профессор кафедры эмбриологии Д.В.Попов. Более категорична позиция ряда зарубежных специалистов, согласно которой аборт представляет собой не просто безвредное «прерывание беременности», но «преднамеренное убийство».²

Точка зрения выступающих против абортов медиков согласуется с текстом клятвы Гиппократова (V-IV в. до н. э.), содержащей следующее обязательство врача: «я никогда не дам женщине abortивного средства». Как известно, в настоящее время будущие врачи по окончании ими учреждений профессионального образования также дают клятву. В России ее текст сформулирован в ст. 60 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. Однако в содержание клятвы российского врача не входят обязательства в отношении не родившейся жизни. Отсутствуют такие обязательства и в Этическом кодексе российского врача (принят в ноябре 1994 г. на 4-й Конференции ассоциации врачей России).

Попытаемся сопоставить отечественные этические нормы с международными. С этой целью обратимся, в частности, к Декларации ВМА «О медицинских абортах» (принята 2-й Генеральной Ассамблеей ВМА в сентябре 1948 г., дополнена 35-й Ассамблеей ВМА в октябре 1985 г.). Декларация провозглашает в качестве основополагающего морального принципа врача «уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия». Этот этический принцип, к сожалению, проигнорирован этическими актами медицинского права России. Предусмотренная ст. 60 Основ клятва врача, равно как и Этический кодекс российского врача даже не декларируют уважение к человеческой жизни с момента зачатия человека.

Выводы современной медицины, заключающиеся в признании аборта убийством человека, соответствуют позиции христианских конфессий. Большую роль в формировании канонического суждения христианской Церкви об абортах сыграло постановление Константинопольского собора 692 г., согласно которому «нет разницы, убивает ли кто-либо взрослого человека или существо в самом начале его образования».³ Данная позиция находит подтверждение в учениях святых отцов Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Василия Великого и других. Так, св. Иоанн Златоуст определял плодоизгнание как то, что «хуже убийства». В трудах св. Василия Великого говорится о том, что «умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению как за убийство». Для современного российского общества достаточно значима точка зрения Русской Православной Церкви, поскольку в силу преамбулы Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴ Федеральное Собрание, уважая христи-

¹ Малеева М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2013. – С.59.

² Судо Ж. Биологический статус человеческого эмбриона (доклад для медиков). – М., 2010. – С. 131 – 139.

³ Силуянова И.В. Этика врачевания: современная медицина и православие. – М., 2011. – С. 103.

⁴ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.06.2004) // СЗ РФ от 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465; СЗ РФ от 05.07.2004. – № 27. – Ст. 2711.

анство, признает «особую роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры». Согласно XII.2 и XII.3 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви «Церковь с древнейших времен рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех».¹

Российская правовая система до революции входила в разряд романо-германских правовых систем. Не случайно в дореволюционной России аборты находились под запретом. В Уложении 1832 г. изгнание плода упоминается среди видов смертоубийства. Согласно ст.1461, 1462 Уложения о наказаниях 1885 г. искусственный аборт карался 4-5 годами каторжных работ, лишением всех прав состояния, ссылкой в Сибирь на поселение. Уголовное уложение 1903 г. несколько смягчило ответственность за аборт: «мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывается заключением в исправительный дом на срок не свыше 3 лет, врач – от 1,5 до 6 лет». Итак, практически до начала XX в. в России аборт был запрещен.

В настоящее время правовое регулирование искусственного прерывания беременности (аборта) осуществляется посредством двух федеральных законов. Речь идет об Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан² и Уголовном кодексе РФ. Кроме того, действует ряд подзаконных нормативных правовых актов, в числе которых Постановление Правительства РФ от 11.08.2003 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности»³ и др.

Согласно ст. 36 Основ «искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель. А при наличии медицинских показаний и согласия женщины – независимо от срока беременности. Искусственное прерывание беременности проводится в рамках программ обязательного медицинского страхования в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, врачами, имеющими специальную подготовку». Таким образом, в силу приведенной статьи, при сроке беременности до 12 недель человеческий зародыш может быть умерщвлен по любым основаниям, независимо от наличия медицинских и социальных показателей для такого умерщвления. По смыслу Основ, жизнь человеческого зародыша подлежит правовой охране лишь по истечении 12 недель с момента зачатия при условии отсутствия у матери социальных и медицинских показаний для искусственного прерывания беременности. При наличии медицинских показаний жизнь человеческого плода вообще не составляет предмета правовой охраны – мать, а в некоторых случаях врачи вольны распорядиться этой жизнью по собственному усмотрению. При наличии социальных показаний человеческий зародыш может быть умерщвлен при сроке беременности до 22 недель.

Согласно ст. 36 Основ искусственное прерывание беременности при сроке беременности до 22 недель допускается по социальным показаниям. Впервые социальные показания для искусственного прерывания беременности были утверждены 31 декабря 1987 г. приказом Минздрава СССР № 1324, в котором содержался перечень немедицинских (т.е. социальных) показаний для прерывания беременности на сроках от 13 до 28 недель: смерть мужа во время беременности жены, пребывание женщины (ее мужа) в местах лишения свободы, лишение прав материнства, многодетность (число детей свыше пяти), развод во время беременности, инвалидность у ребенка. Этот перечень намного уже, чем тот, который действует в наши дни.

¹ Иванов А.А. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001. – С. 90.

² Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (ред. от 29.12.2004) // ВСНД и ВС РФ от 19.08.1993. – № 33. – Ст. 1318; СЗ РФ от 06.12.2004. – № 49. – Ст. 4850.

³ Постановление Правительства РФ «О Перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» от 11.08.2003 № 485 // СЗ РФ. – 18.08.2003. – № 33. – Ст. 3275.

В ныне действующий перечень, установленный Постановлением Правительства РФ от 11.08.2003 г., входят, в частности, наличие инвалидности I-II группы у мужа или смерть мужа в период беременности, наличие решения суда о лишении или об ограничении родительских прав, беременность в результате изнасилования, пребывание женщины в местах лишения свободы

Характерно, что российское законодательство не предусматривает права врача на отказ от прерывания беременности. Действительно, закрепленное в ст.58 Основ право лечащего врача на отказ от «наблюдения и лечения» пациента может быть реализовано лишь при наличии следующих оснований. Во-первых, такой отказ допустим только в случае несоблюдения пациентом предписаний и правил внутреннего распорядка ЛПУ. Во-вторых, отказ врача от наблюдения и лечения пациента не должен угрожать жизни пациента и здоровью окружающих. Очевидно, что нежелание врача умерщвлять зародившуюся жизнь не вписывается в очерченные законом рамки отказа от «наблюдения и лечения больного». Тем не менее представляется, что ст. 58 Основ не является препятствием на пути законодательного закрепления права врача на отказ от производства аборта. Дело в том, что в случае аборта речь идет отнюдь не о «лечении» больного, а о медицинском вмешательстве, возможность отказа от которого со стороны врача не урегулирована в Основах.

Поэтому важно предусмотреть в Основах специальную статью, допускающую возможность отказа врача от производства аборта по морально-этическим соображениям, религиозным и иным убеждениям. Что касается религиозных и иных убеждений, то и в нынешних условиях, при отсутствии в Основах специальной статьи, врач вправе обосновать своего отказа ссылаясь на п.1 ст. 3 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому в Российской Федерации каждому гарантируется право на свободу совести и свободу вероисповедания, суть которого состоит в возможности иметь и распространять религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними. Отказ врача от производства аборта по религиозным убеждениям является типичным примером «действия» в соответствии с ними. Однако, ввиду общего характера п.1 ст.3 Закона о свободе совести, религиозные организации, прежде всего христианские конфессии, выступают за конкретизацию права на свободу совести применительно к врачу. Так, согласно XII.2 Основ социальной концепции РПЦ «Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести.¹

Но и уголовный закон также далеко не безупречен. В частности, в диспозиции ст. 123 УК РФ, описывающей незаконный аборт, устанавливается лишь один конструктивный признак – это производство операции лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Следовательно, не является незаконным аборт, произведенный лицом, имеющим соответствующее образование, но в ненадлежащих условиях, а равно в нарушение медицинских показаний (в том числе на поздних сроках беременности).

Нормативные акты Министерства здравоохранения с 1955 г. разрешают производство аборт только врачом и в соответствующих лечебных стационарных учреждениях, при наличии согласия беременной женщины на операцию и соответствующих медицинских показаний о возможности проведения операции. Медицинские источники дают более точное и емкое понятие преступного аборта, в частности как аборта, «произведенного лицом, не имеющим врачебного звания, а также хотя и произведенного врачом, но без надлежащим образом оформленных медицинских показаний, или при наличии последних, но вне больниц или специальных лечебных заведений».²

¹ Иванов А.А. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001. – С. 92.

² Иванов А.А. Справочник практического врача. – М.: Медгиз, 2009. – С. 234.

В этой связи стоит заметить, что в редакции УК РСФСР 1960 г. диспозиция данной нормы (ч. 1 ст. 116), сформулированная как «незаконное производство аборта врачом», была в определенном плане более точной. В этом случае понятие незаконного производства аборта требовало бланкетного толкования и, таким образом, фактически охватывало все виды преступных абортов, встречающихся в медицинской практике и отраженных в ведомственных нормативных актах Министерства здравоохранения РСФСР, к которым и следовало обращаться при расследовании уголовных дел такого рода.

Таким образом, необходимо упомянуть и о моменте окончания права на жизнь, который определен ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».¹ Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Литература

1. Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. – М., 2013.
2. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском праве и семейном праве. – Саратов, 2005.
3. Германское право. Ч. 1. – М., 2006.
4. Голландская правовая культура // Отв. ред. В.В.Бойцова и Л.В.Бойцова. – М., 2008.
5. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. – М., 2013.
6. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 20.06.2000) // ВСНД и ВС РФ от 14.01.1993. – № 2. – Ст. 62; СЗ РФ. – 26.06.2000. – № 26.
7. Иванов А.А. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001.
8. Иванов А.А. Справочник практического врача. – М.: Медгиз, 2009.
9. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2013.
10. Основные институты гражданского права зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование) // Под. ред. В.В.Залесского. – М., 2010.
11. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (ред. от 29.12.2004) // ВСНД и ВС РФ от 19.08.1993. – № 33; СЗ РФ от 06.12.2004. – № 49.
12. Постановление Правительства РФ «О Перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» от 11.08.2003 № 485 // СЗ РФ. – 18.08.2003. – № 33.
13. Семенов А. Уголовная ответственность за свое беззаконие // Медицинская газета. – 2009. – № 20.
14. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 2007.
15. Силюянова И.В. Этика врачевания: современная медицина и православие. – М., 2011.
16. Судо Ж. Биологический статус человеческого эмбриона (доклад для медиков). – М., 2010.
17. Тертуллиан. Апология VIII в., 8 // Богословские труды. – М., 2004.
18. Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000.

¹ Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 20.06.2000) // ВСНД и ВС РФ от 14.01.1993. – № 2. – Ст. 62; СЗ РФ. – 26.06.2000. – № 26. – Ст. 2738.

19. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.06.2004) // СЗ РФ от 29.09.1997. – № 39; СЗ РФ от 05.07.2004. – № 27.

20. Хвостов В.М. Система римского права. – М., 2006.

МЕТОДЫ «ОТМЫВАНИЯ» ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ПРОТИВ ВОЗДЕЙСТВИЯ

А.И. оглы Азизов

Main objective of a research in the world and in our country is the role of fight against laundering of "dirty" money, a research of specifics of the Financial Monitoring created in many countries of Organa, detection of compliance to world appeals, assignment of the rights and duties on the identical body created in our country. By the main method of our research, the system analysis and logical synthesis of the legislation, real practice, the international documentation and standards in fight against laundering of "dirty" money and financing of terrorism is.

The factors noted in Article serve identification of a role and determination of prospects on the future, the Financial Monitoring functioning in our country of Organa in fight against laundering of "dirty" money and financing of terrorism. Restriction in a research of creation and definition of powers of Bodies of Financial Monitoring around the world is the scarcity of information in statistics and conjunctures. As a result of a research we reveal ways of effective methods of fight against laundering of "dirty" money and financing of terrorism in our country.

Keywords: money laundering, anonymous bank accounts, tax evasion, offshores, customer identification code.

Цель настоящего исследования – изучение незаконных финансовых операций, в частности теоретических вопросов, касающихся проблемы «отмывания» денег, и основных направлений деятельности по предотвращению «отмывания» денег, международного опыта, приведение необходимых выводов для дальнейших исследований в этой области.

Методология исследования – общетеоретические научные методы, анализ группировки и аналитический метод.

Результаты исследования: в ходе исследования было выявлено, что «отмывание» денег, коррупция, приток капитала, скрытие доходов компаниями и банками за счет использования оф-шорных операций и уклонения от налогов имеют тесную связь и играют большую роль в экономической деятельности отдельных субъектов, обнаружилось также объективная необходимость принятия мер против «отмывания» денег и важность этих мер с точки зрения эффективной экономической политики.

Ограничения при исследовании – затруднения при получении специфических стратегических данных из альтернативных источников с целью уточнения.

Практическое значение исследования: рассмотрение во взаимосвязи таких явлений, как незаконные финансовые операции, «отмывание» денег, коррупция и приток капитала, повышают возможности выявления фактов и предотвращения развития незаконной экономики.

Оригинальность и научная новизна исследования обусловлены тем, что впервые в мировой практике экономические характеристики, помогающие процессу «отмывания» денег, основные моменты механизма «отмывания» денег и методы его предотвращения были исследованы во взаимосвязи.

Далее рассмотрим непосредственно угрозы денег, заработанных преступным путем, а именно – угрозы легализации денег (далее – ЛД).

Предикативные преступления с высокой угрозой ЛД. На основании результатов анализа исследуемых материалов к предикативным преступлениям, вызывающим высокий риск легализации денег в стране, отнесены следующие:

Уклонение от уплаты налогов.

Контрабанда.

Торговля людьми.

По сравнению с другими, вышеуказанные преступления наносят еще больший урон из-за наличия нелегальной прибыли.

Такие преступления, как уклонение от уплаты налогов и коррупция, контрабанда и торговля людьми, относящиеся к категории высокого риска, в основном являются источниками внутренней угрозы [2].

Уклонение от уплаты налогов. Установлено, что 50–74% статистических данных, связанных с преступлениями в экономической сфере страны, составляют преступления по уклонению от уплаты налогов. В общем количестве преступлений, зарегистрированных в 2008–2013 гг., наблюдался рост в 3%, в сфере экономических преступлений рост составил 94%. В том числе по сравнению с 2008 г. в 2013 г. в количестве преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, зарегистрирован рост в 2,1 раза (108%). Министерству налогов Азербайджанской Республики предоставлены полномочия для проведения расследования по восьми статьям Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (ст. 162-1, 192, 192-1, 198-3, 205-1, 205-2, 213 и 213-1). Кроме того, если после возбуждения Министерством налогов Азербайджанской Республики уголовных дел по указанным статьям при проведении предварительного расследования выявляются признаки состава преступления по ст. 178, 179, 184, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 208, 210, 211, 212, 308, 309, 311, 312., 313, 314, 320 и 326, то проведение предварительного расследования по указанным делам также поручается Министерству налогов Азербайджанской Республики [1].

Одним из предикативных преступлений, предварительное расследование по которому проводится Министерством Налогов и имеет высокий риск, является уклонение от уплаты налогов. Несмотря на то что доля этого вида преступления не очень большая в общем количестве преступлений, с позиции нанесенного ущерба и полученного «дохода» вес довольно существенный.

В практике уклонения от уплаты налогов, являющегося одним из основных источников нелегального дохода, имеются два традиционных способа. В первом случае уклонение от уплаты налогов происходит с составлением поддельных бухгалтерских и налоговых документов и внесением в них ошибочных данных. В таких № 9, том 5, сентябрь 2018 Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ документах неправильно указываются количество имущества, объектов налогообложения, доходы, реальные заработные платы, тем самым занижаются объемы обязательных выплат [3]. Невнесение предпринимателями в кассу денежных средств, полученных за оказание услуг или реализацию товаров, в конечном итоге приводит к составлению отчетов, в которых оборот оказывается заниженным.

Во втором случае несмотря на то, что предприниматели составляют бухгалтерские и налоговые документы в соответствии с законодательством, налоговые или обязательные социальные страховки не выплачиваются умышленно. Если преступное деяние совершено подобным образом, путем всестороннего расследования дела необходимо доказать наличие у обвиняемого намерения не выплачивать налоги.

Деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов совершаются, в основном, путем уменьшения объема оборота, указания повышенных расходов, искажения

данных относительно части деятельности и источников дополнительных доходов, а также путем представления поддельных документов. А юридическими лицами эти деяния совершаются через полное или частичное неоформление коммерческих операций, проводимых организацией, фирмой или предприятием, укрывание имущества, представление документов с ложными данными, направленными на умышленную фальсификацию фактов.

С другой стороны, в последнее время наблюдаются тенденции использования таких способов уклонения от уплаты налогов: создание фирм-однодневок на бумаге с целью укрывания бенефициарного собственника, регистрация и проведение операций через офшорные зоны [4].

В структуре налоговых поступлений по сферам большая доля промышленной торговли и сектора услуг автономно выводит на первый план высокий уровень предположения удельного веса уклонений от уплаты НДС, являющегося одним из основных налогов, со стороны организаций указанных сфер деятельности. Однако в сферах торговли и обслуживания присутствует большая налоговая нагрузка по получаемым доходам, а в сферах связи и строительства она относительно мала, и это усиливает наличие предположения наибольшего уклонения от уплаты налогов (НДС и подоходный) в указанных сферах.

Регулярно проводятся мероприятия налогового контроля коммерческих юридических лиц, зарегистрированных по одному и тому же юридическому адресу и одним и тем же законным представителем, а также участвующих в периодических закупках.

Иногда в прессе дается информация относительно разбирательства в отношении многих зарегистрированных юридических лиц. Здесь имеет место тот факт, что имя одного и того же законного представителя упоминается во многих компаниях. Такие компании, используемые при подозрительных операциях по закупке, обналичиванию и офшору, тоже зарегистрированы по одному и тому же или схожему адресу [5]. В результате последних проведенных мероприятий по налоговому контролю обнаружены 1821 налогоплательщик данного типа, уклоняющийся от уплаты налогов. Указанным налогоплательщикам начислены дополнительные суммы налога в размере 22,9 млн манат, а в отношении 510 налогоплательщиков по причине их уклонения от уплаты налогов в государственный бюджет – на сумму 9 млн манат. Собранные материалы представлены в Департамент предварительного расследования налоговых преступлений.

В большинстве случаев налоговые преступления не ограничиваются только уклонением от уплаты налогов. То есть в большинстве случаев средства, заработанные легальным путем, не приводят к уклонению от уплаты налогов [6]. Часто для налоговых преступлений имеются специфические преступные составы, характерные для предикативных (основных) преступлений, так что факт уклонения от уплаты налогов выявляется вследствие совершения указанного преступления. К подобного рода преступлениям относятся присвоение, кредитные махинации, привлечение средств, добытых преступным путем, к повторным инвестициям через офшорные зоны, контрабанда и др. Например, после того как становится победителем нескольких тендеров, юридическое лицо аннулируется и образуется крупная сумма налогового долга. Или другой случай: поскольку по товарам, завезенным контрабандным путем, нет таможенной приходной квитанции и они не подлежат налогообложению, в большинстве случаев это приводит к уклонению от уплаты налогов.

Одними из основных причин образования высокого риска ЛД и уклонения от уплаты налогов в стране являются широкое использование при расчетах наличных денег и теневая экономика [7].

С целью обеспечения эффективной борьбы и результативного использования государственных средств против преступлений, связанных с уклонением от уплаты нало-

гов, в рамках стратегии устойчивого развития страны государственные органы определяют мероприятия и успешно проводят их. С этой точки зрения большое значение имеет концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд на будущее». С целью исполнения концепции Министерством налогов утвержден стратегический план («Стратегия развития налоговой системы») на 2013–2020 гг. В качестве приоритетных направлений в стратегическом плане определены развитие системы налогового администрирования, обеспечение ее прозрачности и высокой эффективности, создание механизмов применения трансфертных цен, стимулирование безналичных расчетов, обеспечение электронного аудита, контроля электронной торговли, еще большее расширение спектра услуг, оказываемых электронными службами налогоплательщикам, совершенствование механизмов применения НДС, акциза товаров, произведенных внутри и импортируемых из-за рубежа, оптимизация налоговых ставок наряду с расширением налоговой базы, совершенствование механизмов выбора для целей оценки рисков уклонения от уплаты налогов и контроля.

Кроме того, 21 декабря 2012 г. принят Закон «О внесении поправок в Налоговый Кодекс Азербайджанской Республики». В связи с применением названного закона посредством указа, подписанного главой государства, с целью повышения прозрачности экономики страны и усиления финансовой дисциплины Министерству налогов даны поручения относительно разработки пакета предложений по стимулированию безналичных операций и ограничению операций с наличностью [11].

Внешние угрозы ЛД. Анализ и оценка внешних угроз ЛД осуществляются на основе торговли с внешним миром, движения по обоим направлениям инвестиций, денежных переводов, трансграничного движения наличных денег, следствий и приговоров по ЛД, международного обмена информацией по сомнительным операциям, конфискации и т.д., по данным о международном сотрудничестве и по другим количественным и качественным показателям [10].

Отметим, что в Азербайджане, как и в большинстве стран, каких-либо точных официальных или неофициальных оценок относительно объема «отмытых» денег не имеется.

Если принять во внимание предположение о том, что основная часть незаконных средств, добытых в результате предикативных преступлений, «утекает» из страны, то можно получить общее представление относительно приблизительного объема (масштаба) «отмытых» денег на основании данных о выводе из страны капитала. Так, в международной практике отмывание «грязных» денег выступает как одна из форм оттока капитала. Трудности, существующие в сфере получения необходимых статистических показателей, не позволяют в полной мере применять методологии, используемые в международной практике для получения точных сведений. Но, несмотря на это, в настоящем исследовании сделана попытка представить общую картину рассматриваемой сферы [8].

На основании международной практики различают следующие формы «утечки» капитала:

нелегальную (оставление за рубежом части доходов в иностранной валюте, авансовые платежи по поддельным договорам по зарубежным экономическим сделкам, например по бартерным сделкам, контрабандный вывоз капитала и товаров, упущенная, в связи с этим выгода);

отмывание «грязных» денег (незаконная деятельность физических и юридических лиц переводу их в легальные финансовые средства).

Сложно определить объем «утечки» капитала. В мировой практике для оценки «утечки» используется ряд методов:

- общий метод – берутся в расчет рост внешних активов в платежном балансе (за исключением официальных резервов) и итог статьи
- «балансирования» (чистые ошибки и упущения);
- метод определения долга частного сектора – для оценки используются сумма части роста внешнего долга за счет банковского и небанковского перевода средств в платежном балансе и статьи «балансирования»; плата частного небанковского сектора платежного баланса и статьи «балансирования»;
- косвенный метод – для оценки используется доля внешних активов, незадекларированных для налогообложения. Согласно оценке МВФ до 2/3 части «ухода» капитала, определенных по косвенному методу, может быть рассмотрено как «утечка» капитала.

Также берутся во внимание доля теневой экономики в ВВП, приток официального капитала в страну, объем купли-продажи краткосрочных облигаций в банках, динамика перевозки наличных денег, доля бартерных и наличных сделок, объем средств граждан Азербайджана на зарубежных счетах [12].

Как правило, в странах с традициями жесткого статистического учета по внешне-торговым операциям относительный объем этих операций не очень велик (обычно уровень до 5–7% импорта или экспорта считается нормальным). В странах, где имеет место утечка или незаконный поток капитала, этот показатель достаточно высок. В странах, куда поступает незаконный капитал, объем неучтенных ресурсов также может быть большим. Обычно часть неучтенных средств имеет криминальное происхождение.

С формальной точки зрения размер этой статьи платежного баланса исчисляется разницей между суммой счета текущих операций и суммой счета финансовых операций, с другой стороны – как объем официальных валютных резервов (и связанных с этим других показателей).

Угрозы финансирования терроризма. Для Азербайджанской Республики, восстановившей свою государственную независимость в 1991 г., за прошедший период характерные угрозы террора происходили в основном по двум направлениям: этнический и радикально-идеологический сепаратизм. В обоих случаях соответствующие угрозы формировались под влиянием внешних факторов. Хотя в последнее время активность на почве этнического сепаратизма не наблюдается (в Азербайджанской Республике террористическая активность соответствующего мотива относится скорее к 90-м гг. XX в.), неразрешенность Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликтов не исключает наличие террористических угроз в этом направлении.

При оценке угроз терроризма в современных условиях безопасности Азербайджанской Республики сохраняются такие факторы, как транзитные позиции, активные конфликты, в том числе террористическая деятельность, близость к фактическим источникам транснациональной организованной преступности. Уровень безотлагательности принятия мер по предотвращению террористических угроз с этой позиции определяется Концепцией национальной безопасности Азербайджанской Республики [9].

С другой стороны, географическое положение Азербайджанской Республики, выступление нашей страны как основного центра региональных глобальных финансовых проектов и различного уровня международных мероприятий делают ее привлекательной для террористов. Например, в первой половине 2012 г. в результате антитеррористической операции, проведенной Министерством национальной безопасности (МНБ), была разоблачена деятельность вооруженной группировки, планирующей проведение ряда провокационных и террористических акций с целью дестабилизации общественно-политической ситуации в Азербайджанской Республике. Тактика деятельности этой группировки может быть рассмотрена в качестве примера. Так, одним из планов упомянутой транснациональ-

ной преступной вооруженной группировки было совершение в г. Баку террористически-диверсионной акции накануне проведения авторитетного международного мероприятия

– музыкального конкурса «Eurovision-2012», попытка организовать взрывы и вооруженные нападения с целью массовой гибели людей. В этой плоскости целью было помешать проведению на высшем уровне международного мероприятия посредством террора, создания у граждан Азербайджана и иностранных гостей тревоги и страха, что могло повысить «коэффициент эффективности» террористических акций.

Рассмотрим все террористические события в период с 1991 г. (восстановление государственной независимости) и до 2010 г., а также группировки, которые осуществляли террористические акты, и используемые ими источники и методы. На основании статистики по странам, предоставленной «Global Terrorism Database», в течение 19 лет, охватывающих период с 1991 по 2009 гг., в Азербайджане более чем пятью террористическими организациями было совершено 42 террористических атаки. В Из этих террористических актов 11 (26,2%) осуществлены посредством вооруженных нападений на граждан и их имущество, на правительство, военных, аэропорт и воздушные линии; 9 атак (21,4%) – минирование и взрывы транспортных средств; 2 (4,8%) – нападение на сооружения/инфраструктуры, принадлежащие гражданам и полиции; 11 атак (26,2%) – иными средствами.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что существует ярко выраженная опасность последствий «отмывания грязных денег» на международном уровне, а также важность усиления борьбы и выявления новых методов «отмывания» совместными усилиями.

Литература

1. Данные Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики // Официальный сайт. URL: www.stat.gov.az
2. Официальный сайт Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Отчет UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators.
7. [http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD \(BoP, current USD\)](http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD%20(BoP%20current%20USD))
8. Дыхова А. Л. Теневые финансовые процессы незаконных денежных средств // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7.
9. Мамедов З. Ф. Анализ и оценка банковских рисков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 3. С. 93–102.
10. Мельник М. В., Есенова А. К. Роль налогового контроля в Государственном Контроле // Экономика и управление: проблемы, решение. 2018. Т. 5, № 5. С. 72–75.
11. Налоговый журнал Азербайджана. 2016. № 5, 6.
12. Ревенков П. В., Воронин А. Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 30–35.

References

1. Data of the state statistics Committee of the Republic of Azerbaijan.
2. Official site of Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Report UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators

7. http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX. KLT.DINV.CD.WD (BoP, current USD)
8. Dykhova A. L. (2009) Shadow financial processes of illegal cash. Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii, no 7.
9. Mamedov Z. F. (2006) Analysis and evaluation of banking risks. Izvestiya of St. Petersburg University of Economics and Finance, no 3, pp. 93–102.
10. Melnik M. V., Esenova A. K. (2018) The role of tax control in the State Control. Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenie, vol. 5, no 5, pp. 72–75.
11. (2016) «Nalogovyj zhurnal Azerbajdzhana», no 5, 6.
12. Revenkov P. V., Voronin A. N. (2011) Money laundering: an analysis of the problem and some recommendations. Den'gi i kredit, no 4, pp. 30–35.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ РОССИИ

*В.Т.Азизова,
Т.М.Гасанбеков*

Значимое место в механизме современного российского государства играют органы дознания, реализующие правоохранительную функцию государства. В реализации правоохранительной функции государства значимая роль принадлежит правоохранительным органам, чья юрисдикция чрезвычайно широка. Одним из существенных направлений деятельности правоохранительных органов в рамках обеспечения режима законности и правопорядка является проведение предварительного расследования, которое, по мнению ряда ученых, «дифференцируется на уголовно-процессуальные институты предварительного следствия, дознания и производства неотложных следственных действий» [10, С.77]. Объектом нашего исследования является институт дознания и, в частности, органы дознания.

Анализ современной юридической литературы свидетельствует о наличии определенных проблем, связанных как с дефинированием понятия «орган дознания», так и с содержанием непосредственно деятельности органов дознания в плане их взаимодействия с органами предварительного следствия и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. По мнению Ю.В. Шпагиной, для преодоления ситуации правовой неопределенности в понятии органа дознания необходимо выработать новый концептуальный подход к законодательному определению дефиниции «орган дознания» [11, С.117], отвечающему его реальному положению в уголовном судопроизводстве, учитывая при этом мнение ученых, занимающихся разрешением обозначенной проблематики.

Исследование основных точек зрения относительно понятия «орган дознания» позволяет сделать обозначить следующие подходы:

1) рассмотрение дефиниции «органы дознания» исключительно как уголовно-процессуального термина в силу того, что органы дознания выступают участниками уголовного судопроизводства, реализуя при этом уголовно-процессуальную деятельность. Указанные в ст. 40 УПК РФ государственные органы и должностные лица следует рассматривать в качестве органов дознания лишь в том случае, когда они начинают реализовывать процессуальную деятельность в уголовном процессе и действовать в порядке и формах, установленных уголовно-процессуальным законом [2, С.4].

2) рассмотрение дефиниции «органы дознания» через понятие и признаки государственного органа и должностного лица с наделением их определенными полномо-

чиями не только уголовно-процессуального характера [7, С.10], но и полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности [4, С.20].

3) представление дефиниции «органы дознания» как составной части понятия «органы предварительного расследования» с наделением его конкретными процессуальными полномочиями по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности [11, С.118].

4) точка зрения, в соответствии с которой имеющееся сегодня законодательное определение дефиниции «органы дознания» никакого, по сути, определения не содержит и определять «органы» через органы – это есть не что иное, как тавтология, исходя из этимологического значения термина. При этом авторы дают пояснение относительно должностного лица, наделенного правом дознания, что такое лицо не представляет собой учреждение, а потому его нельзя рассматривать в качестве органа дознания [6, С.149]. Законодателю на сей счет следовало бы дать определение органам дознания, в котором бы отражалась его сущность как вида деятельности.

К отличительным особенностям дознания относятся органы, осуществляющие дознание, объем и сроки процессуальной деятельности дознания.

Орган дознания при проведении предварительного расследования по уголовному делу в том случае, когда это обязательно, возбуждает уголовное дело и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, производит неотложные следственные действия, которые направлены на установление и закрепление следов преступления. При обнаружении преступления и о начале самого дознания органом дознания незамедлительно ставится в известность прокурор. Дело передается органом дознания следователю как только выполнены неотложные следственные действия. Дела, производство предварительного расследования по которым не обязательно, находятся полностью в производстве органов дознания.

Органы дознания, приступая к проведению неотложных следственных действий, неукоснительно выполняя все поручения следователя, стараются обеспечивать возможность установления истины по делу для полноты и объективности дальнейшего предварительного расследования [8, С.172]. При проведении уголовно-процессуальной деятельности по делам, по которым предварительное расследование не обязательно, органы дознания осуществляют предварительный сбор, проверку и оценку полученных доказательств обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК.

Перечень задач органов дознания зависит от видов деятельности, которые возложены на них. Большая часть органов дознания осуществляет оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным законом «О оперативно-розыскной деятельности». К перечню задач органов дознания, правомочных и обязанных применять оперативно-розыскные мероприятия, относятся выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; выявление, установление лиц, которые их подготавливают, совершают либо совершили; розыск лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания, и розыск без вести пропавших; приобретение информации о событиях или действиях, которые могут создать угрозу государственной, военной, экономической либо экологической безопасности Российской Федерации. По уголовным делам о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц (занимающими государственные должности, прокурорами, следователями, адвокатами), дознание производится следователями прокуратуры.

Таким образом, в соответствии с УПК РФ органы дознания:

1. принимают меры в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством по установлению события преступления, изобличению виновных в совершении преступления (ч.1 ст. 21 УПК РФ);

2. вправе направлять требования, поручения и запросы, исполнение которых обязательно для всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан (ч.4 ст. 21 УПК РФ);

3. обязаны возбуждать уголовные дела по преступлениям, которые относятся к подследственности того или иного органа дознания (ст. 146 УПК РФ);

4. наделены правом задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, наказание за которое может быть назначено в виде лишения свободы (ст. 91 УПК РФ);

5. вправе подвергнуть приводу подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля в случае неявки по вызову без уважительных причин (ст. 113 УПК РФ);

6. обязаны принять одно из следующих решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении:

- возбудить уголовное дело в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;
- отказать в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ);
- передать сообщение по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд, в соответствии с ч.2 ст. 20 УПК РФ;

7. вправе производить неотложные следственные действия в порядке, установленном ст. 149 и ст. 157 УПК РФ, а по уголовным делам, указанным в ч.3 ст. 150 УПК РФ - производить дознание;

8. обязаны выносить постановление о начале предварительного расследования (ст. 156 УПК РФ);

9. по поручению следователя производить розыск подозреваемого, обвиняемого (ст. 210 УПК РФ).

При определении объема деятельности органов дознания возникает проблема отграничения собственно дознания от оперативно-розыскной деятельности. Нет сомнений в том, что в настоящее время не оставляет сомнений ошибочность отнесения оперативно-розыскной деятельности к уголовно-процессуальной функции органов дознания. О том, что оперативно-розыскная деятельность не входит в компетенцию органов дознания свидетельствует тот факт, что и законодатель различает органы дознания и оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в качестве независимых и самостоятельных субъектов рассматриваемых видов деятельности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 закона о ОРД органы дознания вправе давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Статья 11 того же Закона предусматривает направление результатов оперативно-розыскной деятельности не только следователю и суду, но и органу дознания. По мнению А.С. Есиной и О.Г. Жамковой, имеет место коллизия между нормами двух Федеральных законов (ст. 13 закона о ОРД и ст. 40 УПК) в части определения субъектов оперативно-розыскной деятельности. Представляется, что данная коллизия должна быть разрешена в пользу Закона о ОРД, поскольку в соответствии с правилами комплексного правоприменения, нормы данного закона имеют приоритетное значение перед нормами других отраслей права, как специально регулирующие общественные отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Законодатель наделяет функциями дознания как собственно орган (учреждение), так и руководителя учреждения – должностное лицо.

Полный перечень органов дознания – учреждений:

1. ОВД РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные управления (отделы, отделения, пункты) полиции;

2. органы ФСБ;

3. федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны;
4. таможенные органы РФ;
5. органы Службы внешней разведки РФ;
6. органы ФСИН;
7. органы ФССП;
8. органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы;
9. органы внешней разведки Министерства обороны РФ [9, С.141].

Кроме того, отдельные полномочия органа дознания осуществляют также должностные лица (а не возглавляемые ими учреждения):

1. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений;
2. Начальники военных учреждений или гарнизонов;
3. Начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы
4. Капитаны морских и речных судов;
5. Руководители геологоразведочных партий и зимовок;
6. Начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз;
7. Главы дипломатических представительств и консульских учреждений РФ [3, С.212].

Иногда перечисленные выше должностные лица именуется органами дознания с ограниченной компетенцией. Однако же следует учитывать, что располагают собственным штатом дознавателей лишь начальники органов военной полиции Вооруженных сил РФ, командиры воинских частей и соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, начальник учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Это значит, что лишь они обладают признаком институционализации. Кроме того, все указанные выше должностные лица не осуществляют расследование в форме дознания в полном объеме, и потому их деятельность является вспомогательной. Поэтому в институциональном смысле их нельзя отнести к органам дознания

Рассмотрим компетенцию отдельных учреждений – органов дознания.

Дознаватели ОВД расследуют все уголовные дела небольшой и средней тяжести, указанные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, за исключением дел, отнесенных к подсудственности других органов дознания.

Дознаватели пограничной службы ФСБ расследуют все уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконной добычей водных ресурсов и растений, а также с незаконным пересечением и противоправным изменением Государственной границы РФ.

Дознавателями органов ФССП России подсудственны дела о некоторых преступлениях против правосудия (например, о неуважении к суду). Они также занимаются делами об уклонении от выполнения некоторых юридических обязанностей (о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

Дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и таможенных органов реализуют свои полномочия в рамках своей узко направленной профессиональной деятельности.

В отличие от органов следствия, система органов дознания в некоторой степени децентрализована. Существуют несколько центров, координирующих и контролирующую деятельность органов дознания в зависимости от их вида.

Так, органом дознания в системе МВД России является полиция, функции которой, в свою очередь, осуществляют её административно обособленные, однако же си-

стемно организованные подразделения. К ним относятся, например, Главное управление уголовного розыска МВД России и его территориальные органы, Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции и его территориальные органы на местах. Их соподчинение производится на уровне общего руководства (управление по организации дознания в центральном аппарате МВД России и должностные лица на уровне министерского и регионального руководства) и объединения в отделения полиции на нижестоящем уровне.

Отделы дознания и дознаватели, не образующие самостоятельной вертикально интегрированной системы, предусмотрены в следующих федеральных службах:

- Пограничная служба ФСБ России (в составе соответствующих межрайонных, районных или городских отделов, управлений по субъектам РФ, пограничных управлений по федеральным округам);

- ФССП России (в составе аппарата Старшего судебного пристава субъекта федерации, Главного судебного пристава субъекта РФ и Главного судебного пристава РФ);

- Федеральная противопожарная служба (в составе территориальных и центральных органов МЧС России);

- Федеральная таможенная служба России (в составе таможенных постов, таможен, региональных таможенных управлений и центрального аппарата службы).

Их соподчинение производится только на уровне центрального и регионального руководства.

Одним из актуальных вопросов является проблематика взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Именно эта тема видится «резервом» для совершенствования законодательства по производству предварительного расследования в Российской Федерации. Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость усовершенствования законодательства в этой сфере, что будет в целом способствовать развитию отечественного уголовного процессуального законодательства.

Процедура взаимодействия между этими органами имеет надлежащую нормативную базу, которая представлена не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в ряде иных федеральных законах. В соответствующих нормативных правовых актах прямо указывается на необходимость такого взаимодействия. К примеру, в п. 2 ст. 9 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» указано, что СК России при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания [1].

Взаимодействие между правоохранительными органами обусловлено также и тем, что в рамках существующего уголовно-процессуального законодательства совершенно невозможно решить некоторые задачи, которые имеют значение при противодействии преступности. Можно выделить особенности, на которые следует обратить внимание [5, С.24]: в качестве субъектов сотрудничества можно выделить следователей соответствующих органов власти, а также надлежащий орган дознания; запросы, которые направляются прокурором или следователем, и которые подготовлены в соответствии с компетенцией данных органов представляются в качестве руководящих положений для органов дознания, эти запросы следует направить лицу, которое возглавляет орган дознания, чтобы они были исполнены; все запросы, которые направляются в органы дознания следует формулировать с указанием определенных задач, которые они должны исполнить, а также с отражением полной информации о всех обстоятельствах, имеющих значение для его исполнения, что приведет к максимально эффективному его исполнению.

В связи с этим полагаем, что повышению уровня взаимодействия между следственными органами и органами дознания будет способствовать расширение использования полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий данных как видов доказательств по уголовным делам. Для этого имеется потребность во включении в УПК РФ положений, которые предусмотрели бы возможность законодательно закрепить возможность использования таких сведений в качестве доказательств по уголовным делам, как это, например, имеет место быть в ряде зарубежных государств.

Резюмируя рассмотрение обозначенных выше проблемы, хотелось бы обратить внимание на то, что пробелы в законодательстве, в частности отдельных положений УПК РФ, снижают уровень эффективности уголовно-процессуальной деятельности органов дознания с преступными посягательствами. В связи с этим представляется необходимым законодательное и научное переосмысление положений действующего уголовно-процессуального законодательства РФ о роли и значении органа дознания в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Литература

1. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010г. № 403-ФЗ: ред. от 1 июля 2021 г.: принят Государственной Думой 22 декабря 2010 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 25.08.2021).

2. Арестова, Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» / Е.Н. Арестова. – Текст непосредственный // Российский следователь. – 2009. – № 3. – С.4

3. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] : с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными законами № 105-ФЗ, 128-ФЗ, 130-ФЗ : [основные положения, дознание и предварительное следствие, производство по уголовным делам в судах, исполнение приговоров, реабилитация невиновных, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства] / Б. Т. Безлепкин. - Изд. 13-е. - Москва : Проспект, 2016. - 569с. – ISBN 978-5-392-18487-3. – Текст непосредственный. – С.212.

4. Болотов, М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 20.02.03 / Моск. воен. ин-т федерал. погранич. службы РФ. - Москва, 2004. – С.20.

5. Висарханова, А.М. Понятие взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений / А.М. Висарханова. – Текст непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-6. – С. 23-26.

6. Гаврилов, Б.Я. Роль российской полиции как органа дознания в обеспечении доступа граждан к правосудию / Б.Я. Гаврилов // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы международной научно-практической конференции (23-25 апреля 2018 г.). – СПб., 2018. – С.149.

7. Дознание в органах внутренних дел : учебник и практикум для вузов / А. С. Есина, Е. Н. Арестова, О. Е. Жамкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 170 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-534-12225-1. – С.10..

8. Дорохова, О.В. Понятие органов дознания и их задачи / О.В. Дорохова. – Текст непосредственный // Мировая наука. – 2020. – № 1 (34). – С. 171-173.

9. Милованов, П.П. К вопросу об уточнении понятий в системе органов дознания // В сборнике: Глобализация, цифровизация и правовая карта мира. Сборник статей

по материалам III межвузовской студенческой ежегодной научно-практической конференции. – Волгоград, 2021. – С. 141-147.

10. Михайлов, В.А. О статусе органов дознания и следственных органов / В.А. Михайлов, Э.Ф. Побегайло, И.Г. Цопанова. – Текст непосредственный // Публичное и частное право. – 2019. – №1 (41). – С. 75-83.

11. Шпагина, Ю.В. О сущности и понятии дефиниции "орган дознания" / Ю.В. Шпагина. – Текст непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (34). – С. 115-123.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

М.М.Айбатов

УДК 340.12: 321.01

Аннотация. В данной статье рассмотрены истоки и эволюция политико-правовой концепции разделения властей, проанализированы роль и место трех ветвей власти в процессе построения правового демократического государства и гражданского общества. Подчеркивается, что главной гарантией недопущения тирании и узурпации власти в лице одного человека (органа власти) в государстве является взаимное сдерживание властей, которое выступает в виде их разделения.

Ключевые слова: концепция разделения властей, Конституция, демократическое государство, гражданское общество, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, система сдержек и противовесов.

Одним из ключевых вопросов на пути построения правовых демократических государств был и остается поиск наиболее эффективного механизма организации государственной власти. Как показывает многолетний опыт современных демократических государств, необходимым условием для построения правового демократического государства и гражданского общества является разделение властей. Всесторонний анализ политико-правовой концепции разделения властей, изучение ее истоков и эволюции, обозначение роли и места трех ветвей власти в процессе разработки наиболее приемлемой модели организации и функционирования государственного аппарата особенно актуальны в наше время, поскольку в Конституции РФ четко сказано (ст.10), что «государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» 1.

Следует отметить, что проблема происхождения и становления политико-правовой доктрины разделения властей уже неоднократно попадала в поле научного зрения ряда ученых в области юриспруденции, истории, философии, политологии, социологии и т.д. Так, в более широком смысле ее затрагивали в своих работах такие видные российские и украинские ученые, как С.С. Алексеев, К.В. Арановский, П.Д. Баренбойм, А.М. Барнашов, И.В. Гранкин, Г.В. Мальцев, В.С. Нерсесянц, В.Ф. Погорилко, Ю.Н. Годыка, В.Е. Чиркин, Л.М. Энтин, В.Д. Яворский и др.

Мы же остановимся на историко- и теоретико-правовых аспектах формирования теории разделения властей, выделении основных этапов ее становления и развития, характеристике данных этапов, выявлении роли и места научной доктрины разделения и взаимодействия властей в истории мировой политико-правовой мысли в контексте современных реалий государственного строительства. Итак, принцип разделения властей – это рациональная организация государственной власти в демократическом государстве, при которой осуществляются гибкий взаимоконтроль и взаимодействие высших

органов государства, как частей единой власти, через систему сдержек и противовесов [2, с. 139]. При рассмотрении вопроса зарождения, формирования и развития концепции разделения властей в научной литературе встречаются различные точки зрения.

Так некоторые ученые [3, 4] четко выделяют три фазы формирования и развития концепции разделения и взаимодействия властей и его конституционного закрепления: 1. Создание мировоззренческого фона, оформление составных элементов – XVI – первая половина XVII века; 2. Формирование концепции – середина XVII века – 80-е годы XVIII века; 3. Корректировка и развитие концепции разделения и взаимодействия властей с учетом накопленного опыта, конституционное закрепление – середина XVIII века – середина XIX века. При этом авторы указанных работ отмечают, что, несмотря на разнородность периодов с точки зрения социально-экономического и государственно-правового развития, несомненно их единение с точки зрения становления концепции разделения и взаимодействия властей.

Другие ученые полагают [5.С.134], что сама проблематика разделения властей впервые всплыла в истории Древнего Израиля, когда люди, уставшие от собственных мытарств и осмыслившие опыт окружающих народов Египта, Месопотамии, пришли к идее суда как упорядоченной и постоянно действующей инстанции, которую не может подменить царственная власть племенного вождя.

Третья группа ученых [6.С.215] указывает на античные истоки зарождения теории разделения властей. Очевидно, что проблема разделения государственной власти на ветви, самостоятельные по отношению друг к другу, имеют богатую историю, в которой можно выделить несколько этапов. К начальному этапу, который характеризуется как зарождение социально-философской основы разграничения полномочий органов государственной власти, следует отнести труды великих мыслителей древности: Платона, Аристотеля, Полибия и др. Так, создавая свой проект идеального государства, Платон говорит о разделении труда между тремя сословиями: философами, стражами и ремесленниками [7, с. 89].

Заметный шаг вперед политико-правовая мысль древнегреческих философов сделала в направлении типологизации органов государственной власти по признаку общности осуществляемых ими функций. Так, Аристотель писал, что в любом государственном строе существуют «три элемента: первый – законосовещательный орган о делах государства», заботящийся о благе государства и учитывающий интересы различных гражданских лиц, «второй – магистратуры», «третий – судебные органы». Эти три элемента, по мнению Аристотеля, составляют основу каждого государства, и «само различие государственного строя обусловлено различной организацией каждого из этих элементов» [8, с. 455]. Античный мыслитель Полибий в своем труде «Всеобщая история» [9], отмечая наличие смешанного правления, в частности, в Риме, выделяет такое преимущество смешанной формы правления, как взаимное сдерживание и противодействие друг другу ее составных элементов, благодаря чему в целом государство сохраняет свою стабильность и прочность. Полибий анализирует полномочия трех властей в Риме – власти консулов, сената и народа.

Значимость политико-правовой мысли древнегреческих ученых, философов в том, что их идеи, в частности, в плане предыстории теории разделения властей, были восприняты и развиты дальше последующими поколениями великих мыслителей. Вторым этапом эволюции концепции разделения властей можно назвать эпоху Нового времени, время появления на политической арене нового социального слоя общества – буржуазии. Этот период характеризуется формированием концепции разделения и взаимодействия властей, ее корректировкой и развитием с учетом накопленного опыта.

Крупнейшим английским и европейским философом этого периода был Томас Гоббс, мировоззрение которого оказало существенное влияние на формирование уче-

ния Дж. Локка о естественном праве и его идеи разделения властей. Т. Гоббс утверждал, что человек имеет естественное право на все, что считает необходимым для своего самосохранения. Но такое неограниченное право ведет к войне всех против всех, что противоречит принципу самосохранения. Поэтому основным естественным законом, вытекающим из самой природы человека, является естественный закон сохранения мира [10, с. 45]. Т. Гоббс определяет государство как объединение людей, установленное их общим договором, по которому они обязуются подчиняться единой воле и не сопротивляться ей. Властитель государства, чьей воле люди обязались подчиниться, сам не подчинен законам государства, и граждане не могут противопоставлять ему никаких прав [10, с. 45]. Для Т. Гоббса, при всех его симпатиях к монархическому абсолютизму, еще важнее был государственный абсолютизм сам по себе. К тому же следует заметить, что Гоббс не был фанатичным защитником абсолютной монархии, хотя его нередко упрекают именно за это. Он, прежде всего и по существу, был сторонником государственного суверенитета, являющегося символом гражданского равенства [11, с. 112].

Этап формирования основных элементов концепции разделения властей связан с именем выдающегося английского философа и политического деятеля Джона Локка. В 40 – 60-х гг. XVII века у представителей движения «индепендентов» и «левеллеров» можно найти четко сформулированное положение о недопустимости соединения в руках какого-либо органа государства одновременно законодательной и исполнительной власти, со ссылкой на возникающую в противном случае угрозу деспотизма и ликвидации «естественных» прав и свобод. Были выдвинуты и воплощающие эти идеи конституционные проекты. Дж. Локк придал теории разделения властей характер универсальной доктрины. Им были развиты ее основные положения: об осуществлении законодательной власти исключительно через выборный представительный орган; о недопустимости представительному органу заниматься исполнением законов; о создании в связи с этим постоянно действующего органа исполнительной власти и др. [12, с. 349 – 350]. Дж. Локк считал, что при республиканском правлении законодательная власть с необходимостью должна доминировать над исполнительной. Он писал, что в конституционном государстве может быть одна верховная власть, а именно законодательная, которой все остальные подчиняются [12, с. 349].

Итак, Дж. Локк различает в своем учении три власти – законодательную, исполнительную и федеральную. Законодательную он считает верховной. Федеральная власть часто бывает соединена с исполнительной. Это такая форма власти, которая заключается во власти объявлять войну и заключать мир, союзы и договоры. Эту власть народ может передавать королю, но при этом народ не теряет своих естественных прав, власть народа проявляется в законодательстве и контроле над исполнительной властью.

Будучи связанным с вопросами обеспечения свободы, законности и защиты от произвола, учение Дж. Локка о разделении властей приобрело активный характер спустя несколько десятилетий и нашло свое отражение в трудах французского писателя, правоведа и философа Шарля Луи Монтескье. Необходимыми условиями обеспечения свободы, законности и защиты от произвола являются справедливые законы и соответствующая организация государственности. И именно принцип, положенный в основу организации государственной власти, в большей степени влияет на законы [13, с. 157]. Ш. Монтескье выделяет три формы правления: республиканскую, монархическую и деспотическую. Республиканскую форму правления отличает то, что верховная власть находится в руках всего народа (демократия) или части его (аристократия). Монархическое – это такое правление, которое осуществляет один человек на основе существующих в обществе законов. Деспотическим является правление, при котором все определяется волей и произволом одного лица.

Главной гарантией от произвола и злоупотребления властью, а, значит, гарантией обеспечения политической свободы, по мнению Ш. Монтескье, выступает взаимное сдерживание властей, которое выступает в виде их разделения. Монтескье различает три вида власти: «...власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского» [13, с. 290]. И далее Ш. Монтескье указывает на то, что первая власть призвана создавать законы, вторая обеспечивает внешнюю безопасность, а третья власть карает преступников и разрешает конфликты между частными лицами. Иначе третью власть можно именовать судебной. Здесь впервые выделяется в качестве одной из ветвей власти – судебная.

Концепция о разделении властей Ш. Монтескье – это не только концепция о разделении властей и обоснование опасности их сосредоточения в руках одного лица, но также рассуждения автора о согласованности и взаимодействии властей, без которых неизбежна гибель государства из-за безвластия.

Третий этап, который можно выделить, это этап дальнейшей корректировки и развития доктрины разделения и взаимодействия властей с учетом накопленного опыта (конец XVIII века – по настоящее время). Для этого периода характерно то, что теория разделения властей легла в основу одного из главных принципов демократических государств – конституционного принципа разделения властей, т.е. нашла свое прямое отражение и закрепление в конституциях передовых государств, а сегодня (после краха тоталитарных режимов) стала ведущим конституционным принципом практически всех государств мира [14, с. 20].

Первые конституции – США 1787 г. и Франции 1791 г. – закрепили в разных вариантах принцип разделения властей как основополагающий принцип равновесия трех основных ветвей государственной власти для осуществления охраны прав и свобод человека. Примечателен тот факт, что принятая в тот период Конституция США в своих главных положениях действует и в настоящее время. С 1787 г. в Конституцию внесено 27 поправок. Наиболее существенные поправки (10 поправок) были внесены в течение первых двух лет после ее принятия. Они получили название Билля о правах. Билль о правах и последующие поправки сделали защиту основных прав человека юридической основой США. Принятию Конституции США предшествовало разъяснение Конституции в записках «Федералиста», авторами которых являлись Дж. Мэдисон из штата Вирджиния и А. Гамильтон из штата Нью-Йорк [15.С.73]. В «Федералисте» впервые в политической литературе содержится конкретное упоминание идеи сдержек и противовесов как способа ограничения государственной власти и предотвращения злоупотребления ею. Эти слова в основном применяются в отношении двухпалатной законодательной власти, которую как А. Гамильтон, так и Дж. Мэдисон считали самой мощной ветвью государственной власти. Как первоначально задумывалось, предположительно импульсивная, избираемая народным голосованием Палата представителей подлежала воздействию системы сдержек и противовесов, применяемой более консервативным Сенатом, выбираемым законодательными органами штатов. А. Гамильтон выступил в защиту права Верховного суда принимать решения относительно соответствия Конституции тех или иных законов, принятых национальными законодательными органами или законодательными органами штатов [15, с. 89].

Это имеющее огромное историческое значение полномочие судебного надзора, утверждал он, представляет собой достаточный сдерживающий фактор в отношении законодательного органа, где имеется самая большая вероятность того, что отвратительное дыхание фракционности может отравить источники справедливости [15, с. 89]. А. Гамильтон недвусмысленно отверг английскую систему, разрешающую парламенту большинством голосов отменять любое судебное решение. Наоборот, суды и судебные

органы должны считаться оплотом Конституции от посягательств законодательной власти.

В это же самое время в Европе, в частности во Франции, была предпринята попытка реализовать и закрепить принцип разделения властей. Это произошло после Великой буржуазной революции 1789 г. Ставшая экономически сильной буржуазия не имела никакого доступа к государственному управлению. И 26 августа 1789 г. Учредительное собрание принимает Декларацию прав человека и гражданина, статья 16 которой гласит: «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции» [16, с. 225]. Разделение властей в то время понималось как необходимый атрибут соблюдения прав и свобод гражданина, поэтому в одной статье описывались два основных элемента правового, демократического государства.

В дальнейшем в современных конституциях принцип разделения властей выносятся в самостоятельный раздел, являясь базовым принципом демократического государства и становясь атрибутом эффективного государственного управления. В Конституции Франции 1791 года был закреплен принцип разделения властей. В соответствии с ним, законодательные и судебные органы избирались и были подконтрольны буржуазии, а у дворянства, во главе с королем, находились исполнительные органы. Таким образом, была ликвидирована абсолютная монархия, установлена конституционная. Данная Конституция отражала временный баланс сил между буржуазией и дворянством, следовательно, конституционно закрепленный принцип разделения властей существовал лишь на небольшом отрезке времени. С момента Великой французской революции Франция пережила 11 Конституций, 5 республик, 2 цензовых монархии и 2 империи. Несмотря на различные судьбы Конституций США 1787 г. и Франции 1791 г., обе они представляют собой бесценные примеры взаимоотношений трех ветвей власти в условиях конституционного закрепления принципа разделения властей.

Изучив и проанализировав особенности возникновения и развития концепции разделения властей, можно сделать вывод о том, что учение о разделении властей возникло с целью устранения тирании и недопущения впредь узурпации власти в лице одного человека или одного органа власти в государстве. И в настоящее время в каждой демократической стране принцип разделения властей отнесен к числу основных конституционных принципов, находя свое отражение в построении механизма осуществления государственной власти. Составными частями механизма власти повсеместно признаются законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, каждая из которых, воплощая единство власти, принадлежащей народу, остается самостоятельной.

Таким образом, к середине XIX – началу XX столетия концепция разделения властей приняла сравнительно законченный вид и стала обогащаться новым опытом, а также переосмысливаться. Дальнейшим направлением научного исследования в этом направлении может стать генезис концепции конституционного развития, внедрение конституционализма и парламентаризма на постсоветском пространстве, в частности в России и в Украине.

Литература

1. Конституция РФ 1993 года.(с изменениями от 4.10.2022г.№8-ФКЗ) Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 20.02.2023г.)
2. Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права / С.С. Алексеев, С.И. Архипов и др. – М.: НОРМА, 1998. – 456 с.
3. Терехов В.И. Становление и развитие концепции разделения властей / В.И. Терехов // Разделение властей: история и современность / отв. редактор М.Н. Марченко. – М., 1996. – С. 89 – 103.

4. Луковка Е.А. Конституционно-правовое регулирование разделения и взаимодействия властей в краях – субъектах РФ: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.02 / Е.А. Луковка. – М., 2001. – 24 с.
5. Баренбойм П.Д. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера / П.Д. Баренбойм. – М.: РОССПЭН, 2003. – 198 с.
6. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М: НОРМА, 1998. – 387 с.
7. Платон. Государство / Платон. Соч. в 3-х тт. – Т. 3. – М.: Мысль, 1971. – 454 с.
8. Аристотель. Политика / Аристотель. Соч. в 4-х тт. – Т. 4. – М., 1983. – 509 с.
9. Полибий. Всеобщая история / Полибий. Соч. в 39 кн. – Кн. 5. – М.: ОЛМА-ПРЕСС инвест, 2004. – 466 с.
10. Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х тт. / Т. Гоббс. – Т. 2. – М.: Мысль, 1965. – 678 с.
11. Новгородцев П.И. Введение в философию права / П.И. Новгородцев. – М.: Наука, 1996. – 256 с.
12. Локк Дж. Сочинения в 3-х тт. / Дж. Локк. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 456 с.
13. Монтескье Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М., 1955. – 733 с.
14. Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств / Л.М. Энтин. – М.: Юридическая литература, 1995. – 189 с.
15. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред. Н.Н. Яковлева. – М.: Издательская группа «Прогресс – Литера», 1993. – 323 с.
16. Конституция Франции 1791 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. – М, 1984. – 340 с

ПРОФИЛАКТИКА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ПРИВИТИЯ ИДЕЙ ПАТРИОТИЗМА И ВЗАИМОУВАЖЕНИЯ

З.А.Алиева

Несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих вопросы борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма, в большинстве развитых стран всего мира, для более эффективной борьбы с такими проявлениями присутствует необходимость объединения усилий всех стран мирового сообщества, поскольку экстремизм и терроризм – это явления, имеющие межнациональный, международный характер.

Актуальность темы исследования. Мы живём в обществе и связаны с ним тысячами нитей. К сожалению, сегодня в молодежной среде происходит распространение методов терроризма и вандализма, направленных на дестабилизацию обстановки в стране и регионе.

Такие нормы отражены в национальном законодательстве Российской Федерации. Так, статьей 17 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ регулируются вопросы международного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом. Запрещается деятельность на территории России религиозных и иных организаций иностранных государств, если на международном или федеральном уровне их деятельность была признана экстремистской. Такой запрет влечет за собой аннулирование государственной аккредитации и регистрации, запрет пребывания на террито-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 08.12.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/

рии Российской Федерации представителей этих организаций и создание организаций-правопреемников, запрет на ведение любой деятельности и публикации в средствах массовой информации в России, а также запрет на распространение материалов этих организаций, проведение любых публичных мероприятий, участие в них.

Рассмотрим статистические данные. 20 января 2023 года Министерство внутренних дел России опубликовало отчет о состоянии преступности за прошлый год.

Согласно отчету, в январе-декабре 2022 года было зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5 % к 2021 году). Из этого числа 851 (+21,6 %) зарегистрированное преступление было совершено (по мнению правоохранительных органов) в текущем, то есть 2022-м, году. 121 преступление было пресечено на стадии приготовления и покушения (+89,1 %), а 326 (-0,3 %) было совершено за пределами России.

Завершено было расследование 1169 преступлений террористического характера (+6,9 %). 723 (+32,9 %) из них расследовали в ФСБ, 389 (-16,7 %) – в СК, а 57 (-31,4 %) в органах МВД.

Выросло число преступлений, квалифицированных как публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием информационно-коммуникационных технологий (т.е. ч. 2 ст. 205.2 УК).

Таких преступлений в 2022 году было зарегистрировано 490 (+55,6 %), из них 266 выявили сотрудники ФСБ, 210 – МВД, два – СК.

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Согласно данным открытого опроса в сети «Интернет»¹ пользователям был предложен для размышления вопрос: Какая причина, по Вашему мнению, является главной в возникновении и развитии международного терроризма? Всего в опросе приняло участие 1249 анонимных пользователей, дата окончания голосования: 04.02.2019. Из предложенных вариантов ответы расположились в следующем порядке (от большего к меньшему): глобализация жизни (832, 66,6%), столкновение религий (140, 11,2%), нищета (83, 6,6%), коррупция (73, 5,8%), столкновение цивилизаций (69, 5,5%), глобализация (52, 4,2%).

Также отвечая на вопрос об основных причинах того, что отдельные люди становятся экстремистами, подавляющее большинство участников опроса (552, или 74,7%) считает такой причиной несовершенство закона и коррумпированность общества. Среди других причин пользователи выделяли недостаток демократии, гражданских прав и свободы слова, экономическую отсталость и низкий уровень жизни, поддержку со стороны каких-то внешних сил и организаций и т.д.

Тем не менее, существует и ограничение: не подлежат исполнению на территории России решения межгосударственных органов, противоречащие Конституции Российской Федерации. Большое внимание причинам распространения религиозного экстремизма и терроризма в современном мире уделяется доктором юридических наук старшим советником юстиции Володиной Н.В.²

¹ Молодежь и чистый интернет. Независимый сайт молодежного объединения студентов и молодых ученых России и Ближнего Зарубежья. http://www.honestnet.ru/index.php?option=com_poll&id=16%3A2009-12-14-14-49-02 (дата обращения 12.03.2023)

² Володина Н.В. Российский и зарубежный опыт отношений государства и религиозных объединений на конституционно-правовых основах в контексте проблем религиозного экстремизма // Современное право. 2019. N 6. С. 52.

По ее мнению, «противодействие современному транснациональному экстремизму может быть эффективным только в том случае, когда международное сообщество найдет пути сотрудничества для выработки основных механизмов в отношении финансирования радикальной экстремистской деятельности и связанного с ней терроризма, а также устранит причины, приводящие к радикальной деятельности экстремистских сообществ и как следствие - к терроризму».¹

Одной из причин столь бурного развития экстремизма и терроризма в современном мире является существование и активное использование криптовалюты. В современном мире существует огромное количество видов рассматриваемого цифрового платежного средства. В связи с супервысокой анонимностью такие виды криптовалюты, как BitMonero, Dash и Zcash, зачастую используют теневые рынки и транснациональные преступные сообщества, в их числе экстремисты и террористы.

Исламский экстремизм использует современные технологии для своей разрушительной деятельности, к которым относится в том числе и криптовалюта. Мировое современное сообщество пока не выработало механизмы противодействия финансированию экстремизма и терроризма при использовании такого типа финансирования. При этом последователи радикального исламизма используют такие пробелы и выстраивают огромные состояния с целью распространения своей экстремистской идеологии и финансирования террористической деятельности.

Например, установлено, что боевики «Аль-Каида», которые в 2015 году напали на Charlie Hebdo, использовали биткойны; Зообиа Шахназ финансировал террористов и передал более 62 тыс. долларов в биткойнах и других криптовалютах; Бахрун Наим – предполагаемый организатор нападений в Джакарте в 2016 году – использовал для финансирования биткойны и PayPal, и таких примеров известно множество.²

А по мнению Е.В. Сальникова инновационный характер криптовалюты делает практически бессмысленными все ранее существовавшие меры борьбы международных организаций и государств с финансированием террористических организаций и групп. Собственные каналы перемещения финансовых средств на основе использования современных альтернативных платежных систем, создаваемые экстремистами и террористами, позволяют осуществлять финансирование преступных групп по всему миру³. Не следует ограничиваться прежними способами борьбы с такими негативными проявлениями, необходимо разрабатывать принципиально новые, более эффективные подходы и механизмы противодействия транснациональному религиозному экстремизму, в том числе по его профилактике.

Таким образом, в сфере борьбы с проявлениями международного экстремизма и терроризма проблемы явно присутствуют. Во-первых, это недостаточность научной и правовой базы на межгосударственном уровне, которая позволила бы систематизировать имеющиеся знания в данной области и обеспечить правовое регулирование, обеспечивающее в том числе наличие санкций и установление ответственности за неисполнение решений и договоров мирового сообщества в исследуемой области. Кроме того, существует проблема финансирования транснационального экстремизма и терроризма, в том числе с использованием современных платежных средств – криптовалюты. В

¹ Володина Н.В. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма на международном уровне с учетом реалий цифровизации современного общества XXI века // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. N 4. С. 11 - 14.

² Совместное исследование Национального контртеррористического агентства Индонезии, Государственного разведывательного агентства и Центра отчетов и анализа финансовых транзакций (PPATK). URL://<https://ru.crypto-news.io/articles/kriptovalyuta-v-islamskom-mire.html>/ (дата обращения: 10.03.2023)

³ Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Криптовалюта как инновация экономики террора // Интернет-журнал "Науковедение". 2016. Т. 8. N 3(34). С. 74.

настоящее время достоверно установлено, что боевиками используются различные крипто для финансирования своей деятельности и обеспечения ее тайности.

В свою очередь, в целях профилактики терроризма среди молодежи необходимо на добровольной основе вовлекать в профилактическую работу студентов учебных заведений и старшеклассников с целью быстрого нахождения общего языка с молодежью и подачи положительного примера; работать над совершенствованием пропагандистской работы в средствах массовой информации, Интернете; в образовательных учреждениях больше внимания уделять изучению гуманитарных дисциплин, что расширит кругозор и повысит уровень общей культуры.

Для профилактики экстремизма и ксенофобии, формирования неприязни к идеологии терроризма в подростково-юношеской среде и предотвращения негативных явлений, оказывающих влияние на формирование личности детей и подростков, необходимо, во-первых, объединить усилия всех заинтересованных субъектов – учителей, преподавателей, родителей, представителей институтов гражданского общества. Во-вторых, нужно организовать на постоянной основе системное взаимодействие попечительских советов, органов ученического самоуправления, педагогических коллективов школ и иных учебных заведений с представителями национальных сообществ, которые являются деятелями культуры и науки, спортсменами, политиками и так далее с целью ознакомления с их культурой, историей, образом жизни. В-третьих, вопросы воспитания и культурного развития детей и подростков должны быть проработаны со стороны администраций соответствующих муниципальных образований, которым необходимо организовать культурно-идеологическое просвещение молодежи, проводить разнообразные мероприятия по формированию у молодых людей определенных взглядов, идей, мнения. Следует пропагандировать толерантность, уважение к любой культуре, истории, любовь к своей Родине, неприязнь к идеологии терроризма, экстремистским проявлениям.

Укрепление воспитательной роли семьи, общества и государства отмечены также в качестве приоритетов РФ в Основах государственной молодежной политики РФ.

Что касается патриотизма, я считаю, что защита Родины - это обязанность каждого гражданина.

Мы преподаватели, работая с молодежью, с подрастающим поколением должны прививать чувство патриотизма, чувства любви, гордости и защиты нашей Родины! Ярким примером могут служить подвиги наших военных-солдат на спецоперации территории Украины. Я приведу несколько примеров героев как других национальностей, так и моего Рутульского района.

Одним из них является: 1. Офицер Российской Армии Нурмагомед Гаджимагомедов, который с честью исполнил свой служебный долг в ходе спецоперации по защите Донбасса. Он был хорошим и достойным человеком. Выпускник Рязанского высшего военного-десантного командного училища. Мастер спорта, по национальности лакец, осталась жена с дочерью совсем маленькая.

2. Командир танка Т-72, старший сержант Марат Халиков в бою уничтожил несколько мобильных групп противника. А когда боевая машина осталась без топлива, он решил её подорвать, чтобы танк не стал трофеем врага. Полученные раны и контузия не помешали Марату спасти боевого товарища. Наш отважный земляк вынес сослуживца на руках и вывел экипаж из-под плотного огня. Вот они самоотверженность, храбрость и сила духа российских солдат, которые вдали Родины защищают ее рубежи. В 2014г наш земляк прославил страну, став чемпионом мира по танковому биатлону. Поступок очередного дагестанского героя вдохновил боевых товарищей, а наши сердца -наполнил гордостью! Знаю, что он сейчас находится в госпитале. Ему будет оказана вся необходимая помощь. Скорейшего выздоровления ему!

3. На 30-м году жизни покинул наш брат- Исмаилов Абдул-Мажид. Рутулец. Село Хнюх. Он погиб при исполнении воинского долга -специальной операции на территории Украины. Его танк был подорван.

4. Памяти Старшего сержанта контрактной службы Рязанской Десантно-Штурмовой Дивизии Сейранова Саддама Узейриевича. Рутулец. Погиб при исполнении служебного долга во время проведения спецоперации на территории Украины. У него остались жена и дочка.

5. Таким является ещё один выходец Рутульского района сержант контрактной службы Российской Армии: Курбанов Абрахам Гасанович-погиб при исполнении воинского долга во время проведения военной спецоперации по демилитаризации и денацификации в Донбассе и на территории Украины. У него остались жена и 3-е маленьких детей.

6. Памяти командира мотострелкового взвода Лейтенанта Разакова Маила Тагировича. Героически погиб Разаков Маил Тагирович -уроженец с. Кала Рутульского района Республики Дагестан при исполнении воинского долга во время проведения спецоперации по демилитаризации и денационализации на территории Украины. Является выпускником «Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской революции краснознаменное училище Министерства обороны РФ- Лейтенант». Проходил службу в г. Валуйки Белгородской области в должности Командира взвода.

7. Лейтенант Гаджиев Малик Газратович является выходцем с. Джинных «Цахурской долины» Рутульского района. Окончил хорошо МОУ «Рутульская средняя общеобразовательная школа №1 им. И.Г Гусейнова» Примером становления военного дела для него является-отец. Будучи в школьном возрасте он принял для себя решение стать офицером. С раннего возраста занимался вольной борьбой, а также принимал участие в военно-патриотических соревнованиях как: «Зарница». Также Малик любит с детства художественную литературу и детективы. Малик Газратович является одним из ярких выпускников «Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения ВО Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской революции Краснознаменное училище «Министерства обороны РФ»-Лейтенант.

Малик Гаджиев проявил себя хорошо в плане образования в «МВОКУ» Так как спорт является одним из любимых занятий, мы можем с вами наблюдать такой исход. Он является кандидатом в мастера спорта по: АРБ и универсальному бою. Имеет такие спортивные достижения как: 2-кратный Чемпион Москвы по УБ 2019,2020гг Победителем Всероссийских турниров по АРБ. Лейтенант ВСРФ после выпуска проходит службу по распределению на территории МО.

Напутственная речь для молодёжи: «Я бы хотел пожелать, чтобы слушались родителей, добивались своих целей и в любом положении остались мужчинами»

Для курсантов: «Всегда оставаться честным, не терять честь и быть достойным примером для сослуживцев»

Напоследок отмечу следующих героев: Гусейнова Рафаэля Закировича, Камилов Курбан Гаджиевича, Омарова Рамазана Сейфединовича, Гашимова Абасса Фирудиновича, Магомедова Шамиля Набибуллаевича, Алиева Имама Гейбуллаевича, Магомедов Исмаил Низамиевич, Агамирзоева Рамазана Сулеймановича, Ильясова Тамерлана Наримановича, др.

И напоследок хочу выразить благодарность всем кто стоит на страже защиты нашей Родины. Патриотизм – понятие всеобъемлющее. В разные времена в обществе формируются свои, присущие только данной эпохе ценности. Но любовь к Родине,

верность героическим традициям, знание своего народа – являются основой системы воспитания любого гражданского общества, любого государственного строя. Патриотизм в конечном итоге становится связующей нитью разных поколений, а потому в нашем лицее придают особое значение вопросам патриотического воспитания. Патриотизму нельзя научить. Его надо воспитывать в полном смысле этого слова с пеленок, когда образное слово, эмоции, чувства значат больше, чем разум. Роль мероприятий по патриотическому воспитанию крайне важны

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 08.12.2020)
2. Володина Н.В. Российский и зарубежный опыт отношений государства и религиозных объединений на конституционно-правовых основах в контексте проблем религиозного экстремизма // Современное право. 2019. № 6. С. 52.
3. Володина Н.В. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма на международном уровне с учетом реалий цифровизации современного общества XXI века // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 11 - 14.
4. Молодежь и чистый интернет. Независимый сайт молодежного объединения студентов и молодых ученых России и Ближнего Зарубежья. http://www.honestnet.ru/index.php?option=com_poll&id=16%3A2009-12-14-14-49-02 (дата обращения 12.03.2023)
5. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Криптовалюта как инновация экономики террора // Интернет-журнал "Науковедение". 2016. Т. 8. № 3(34). С. 74.
6. Совместное исследование Национального контртеррористического агентства Индонезии, Государственного разведывательного агентства и Центра отчетов и анализа финансовых транзакций (PPATK). URL://<https://ru.crypto-news.io/articles/kriptovalyuta-v-islamskom-mire.html>/ (дата обращения: 10.03.2023).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

*А.Г.Аскеров,
А.М.Шахбанов*

В XXI в. новой глобальной реальностью, вызовом и угрозой безопасности мирового сообщества стал терроризм. Поэтому не случайным представляется тот факт, что с начала 90-х гг. в государственной политике и деятельности, решениях и документах тема борьбы с терроризмом занимает все более заметное место.

Одной из определяющих черт феномена терроризма является полное пренебрежение нормами человечности, неприятие моральных установок, юридических норм, а также покушение на фундаментальные ценности, на которых основывается развитие свободных обществ. Это своеобразный бунт против всего того, на чём держится человечество, который обычно находит для себя почву там, где появляются как геополитические, так и социальные, культурные пустоты.

Проблемы молодежного экстремизма актуализированы значительной социальной активностью молодежи Дагестана, насчитывающей 1,6 млн. человек (55,2% от общей численности населения республики), из которых более 700 тыс. молодых людей в возрасте 14-30 лет проживают в сельской местности.

В отличие от других возрастных групп молодежь находится в переходном состоянии от «детскости» (полной зависимостью от родителей) к «взрослости» (полному са-

мообеспечению и ответственности за свои дела), для которого характерны инновационность, высокая социальная мобильность, коммуникабельность, склонность к радикализму и экстремальности.

Маргинальное социальное положение превращает значительную часть молодежи в «группу риска», склонную к конфликтности, экстремальности и радикализму, обусловленным переходным социальным положением, необходимостью получения высокого социального статуса и доходов. Эти качества молодежи умело используют экстремистские организации, которые пытаются вовлечь ее в свои ряды для наращивания массовости и активности.

Российское законодательство дает следующее определение экстремизма в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Вместе с тем, экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Проблемы противодействия государства и общества деятельности экстремистов в молодежной среде остаются актуальными, социально значимыми, особенно для Республики Дагестан, имеющего высокую плотность населения и «клубок» трудноразрешимых социальных проблем.

С учетом высокой общественной значимости преступлений экстремистского содержания Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации и Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года, другие документы государственных органов предусматривают профилактику молодежного экстремизма в качестве одного из важнейших направлений современной молодежной политики России.

В последние годы проблемы молодежного экстремизма обострили действия политтехнологов Исламского государства (ИГ), развернувшие среди молодежи запрещенную в РФ активную идейно-пропагандистскую деятельность через вербовщиков, находящихся на территории России, и посредством виртуального общения в социальных сетях интернета, где одновременно обнаруживается не менее 40 ссылок на ресурсы с фотографиями и видеороликами, призывающими молодежь в ИГ. Кроме того, вербовочные материалы через системы Viber и Whats App, массово рассылаются на тысячи мобильных телефонов. Такие рассылки особенно часто получают молодые люди, исповедующие ислам.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» МВД России за 2014 г. заблокировало 406 интернет-ресурсов, мотивирующих межнациональную и межконфессиональную рознь, вербующих молодежь в экстремистские организации. Предупреждено 345 фактов экстремистской деятельности, с применением интернет-ресурсов, к административной ответственности привлечено 401 лицо, к уголовной 258. За деятельность, содержащую признаки экстремизма, было расследовано 874 дел, фигурантами по которым являлось 833 лиц. Но, к сожалению, противодействие деятельности экстремистских организаций в сети интернет остается недостаточно эффективным. Это обусловлено и тем, что среди разработчиков электронных ресурсов много талантливых молодых программистов, психологов и других специалистов по массовым коммуникациям, которые по идеологическим и материальным соображениям работают на экстремистские организации.

Вместе с тем, необходимо отметить, что до сих пор, эффективно продолжают работать созданные религиозными экстремистами сайты: www.kavkaz-centr.com, <http://salafportal.ws>, и др., доступ к которым заблокирован, но при использовании мобильного приложения Secure VPN, можно разблокировать доступ к этим ресурсам.

Агитационно-пропагандистская, вербовочная деятельность экстремистов социально опасна не только тем, что уже более 900 чел. из Дагестана оказались участниками кровопролитной войны ИГ против остального мира, но и распространением среди российской молодежи радикально-экстремистских идей жестокой межконфессиональной борьбы. Несмотря на то, что правоохранительные органы уже возбудили 477 уголовных дел в отношении эмиссаров ИГ, значительная часть вернувшихся с войны на Ближнем Востоке россиян «оседает» на Северном Кавказе, внедряется в радикально-экстремистские организации и другие оппозиционные общественные объединения, занимает в них лидирующие позиции. В июне 2015 г. присягу лидеру ИГ Абу Бакру аль-Багдади принесли члены запрещенной в России организации «Имарат Кавказ», в том числе все боевики экстремистских организаций, созданных в Дагестане.

Технологии вербовки молодежи в ИГ, прежде всего, направлены на молодых людей, проводящих много времени в сетях интернета, находящихся в трудных жизненных ситуациях, одиноких. При виртуальной работе с молодежью широко используют психолингвистические технологии «промывания мозгов» и внедрения в мировоззрение молодых людей экстремистских ценностей, оформленных с применением религиозной, националистической или иной «благообразной» риторики.

Для установления постоянных контактов с молодыми пользователями интернета и поддержания с ними доверительных дружеских отношений выявляются личные проблемы молодых людей и предлагаются варианты их решения посредством приобщения к «истинной вере» и совместной борьбы с «неверными» в ИГ, уничтожения коррумпированных чиновников, работников силовых структур.

Вербовщики искусно используют и такое качество молодежи как стремление к получению адреналина при участии в экстремальных военных действиях. На этот «крючок» часто попадают пользователи интернета, чрезмерно увлеченные аркадными электронными играми разного типа.

В контактах с одинокими девушками, как правило, разыгрываются сценарии виртуального ухаживания и сватовства с предложением переезда на территорию ИГ для воссоединения с «любимым» и создания семьи.

Несмотря на предпринимаемые усилия, деятельность бандподполья в Дагестане остается одной из самых главных угроз социальной безопасности. Бандиты уделяют все большее внимание поиску новых, преимущественно криминальных источников получения финансовых средств на территории России. К числу основных способов пополнения ими ресурсной базы относятся вымогательства, грабежи, разбои, хищения бюджетных средств, похищения людей с целью получения выкупа и т.д.

Продолжается процесс сращивания религиозных экстремистов с организованной преступностью, а также активная вербовочная деятельность по привлечению в бандгруппы новых сторонников. Все более актуальной становится тенденция участия в деятельности бандитов женщин славянских национальностей, специально подбираемых главарями и используемых в том числе в качестве потенциальных террористок-смертниц.

Фиксируются попытки международных террористических организаций и иных внешних сил дестабилизировать обстановку в регионе путем оказания спонсорской помощи отдельным зарубежным северокавказским диаспорам, осуществляющим идеологическую и финансовую подпитку террористических банд и экстремистских организаций на территории России.

Оказывается, поддержка действующим в нашей стране объединениям с целью разжигания этносепаратизма, создания очагов напряженности в среде национальных меньшинств и коренных малочисленных народов России под лозунгом «защиты их прав и интересов».

При этом ответные профилактические меры по противодействию экстремистской деятельности, в том числе осуществляемые в ходе взаимодействия с общественными, религиозными и иными некоммерческими организациями, явно недостаточны. Ситуация в Дагестане, по-прежнему характеризуется неприемлемо высоким уровнем террористической активности.

В то же время деятельность традиционных конфессий, решающих проблемы воспитания цивилизованных норм поведения, культуры межнационального общения, толерантности и патриотизма, недостаточно эффективна.

Общеизвестно, что принимаемые меры силового характера позволяют лишь предотвращать рост террористической активности, однако не способствуют ее радикальному искоренению в долгосрочной перспективе. Поэтому в современных условиях противодействие терроризму призвано означать в первую очередь противодействие его идеологии, за счет распространения которой и происходит постоянное пополнение ресурсов бандподполья и его пособнической базы.

Последние годы, мероприятия по противодействию идеологии терроризма реализуются в рамках информационного противодействия терроризму, направленного на снижение уровня радикализации населения и создание условий для устранения предпо-

сылки к распространению террористической и экстремистской идеологии. Для успешного выхода России на качественно новый уровень развития, как никогда нужен консенсус, нужны гражданский мир и межнациональное согласие. Без них страну ждет дальнейшее движение вспять, и даже распад. К такому выводу приходят как отечественные, так и зарубежные ученые и политики. Религиозные организации располагают большими возможностями для сглаживания этнополитических противоречий, формирования толерантности. Для эффективного использования этих возможностей необходимо в первую очередь добиваться устранения межконфессиональной нетерпимости и взаимодействия между различными религиозными сообществами. Один из известных западных – теологов модернистов Г.Кюнг отмечал, что мира между нациями не может быть без мира между религиями. А мира между религиями не может быть без диалога между ними. Выдвигая время от времени различными мыслителями и религиозными деятелями идеи и планы создания единой общечеловеческой религии, способной изжить нетерпимость и становить взаимопонимание между народами, утопичны. Из уст многих политиков и экономистов утверждалось о том, что «рынок поставит все на свои места», что победа рыночных реформ приведет к изживанию и межнациональных, и межконфессиональных конфликтов.

Опыт многих стран мира, свидетельствует, о том, что рыночные отношения сами по себе не являются надежным средством преодоления межконфессионального и межнационального противостояния.

Последние годы, мероприятия по противодействию идеологии терроризма реализуются в рамках информационного противодействия терроризму, направленного на снижение уровня радикализации населения и создание условий для устранения предпосылок к распространению террористической и экстремистской идеологии. Центральная роль в этом процессе отводится информационно-разъяснительной работе, в которой задействованы учреждения образования, науки и культуры, общественные и религиозные организации, средства массовой информации.

Основной целью, которую должны поставить во главу угла по данной линии работы, является создание самовоспроизводящейся системы идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая смогла бы дополнить возможности государственных структур по формированию позитивного общественного сознания, исключая самую возможность и допустимость использования насилия для достижения каких-либо целей, в том числе политических.

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПРАВА У МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ В РАЗЛИЧНЫХ МЕСТНОСТЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ДО СОЗДАНИЯ СВОДА ЗАКОНОВ

А.А.Ашурбекова

Семейный быт народов Кавказа, Центральной и Средней Азии, народов Сибири отражал не только существовавшие в XIX в. социально-экономические отношения и их изменения, но и пережитки более ранних этапов общественного развития, в том числе патриархально-родового быта. В отношении Кавказа многовековое господство правового обычая (адата: «главным органом образования адата кавказских горцев, – писал Ф.И. Леонтович, – являлось третейство, мировой суд посредников»¹, а «разбор дел, по которым не было адатов, – сообщает А.В. Комаров, – разрешали по своему усмотрению

¹ Леонтович Ф.И. Адаты Кавказских горцев. – Одесса, 1882. – С. 63.

судьи»¹⁾ как средства регулирования различных сторон социальной жизни, в том числе и отношений брака и семьи, было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития края. Определённо можно сказать, что «источники образования» кавказских и среднеазиатских адатно-правовых норм многообразны и носят дуалистический характер: это и устоявшийся обычай, превратившийся со временем в правовую норму, и решения сельского схода и сельских старшин, и заимствования у соседских народов нормативных актов. Из всего сказанного следует, что сборники адатов состоят из разновременных пластов, множества вставок, глосс, исключений, внесенных постепенно по мере становления и развития правовых норм.

Как отмечалось выше, нормативная система мусульманских народов, присоединенных к Российской империи в течение XIX в., существенным образом была подвержена влиянию иноправовых систем и шариата. С принятием населения Северного Кавказа, Центральной и Средней Азии мусульманского вероисповедания (VIII-XIX в.), шариат постепенно становится действующим источником права наряду с нормами адата. В формировании шариата важнейшее место занимал Коран. В самом Коране правовая значимость шариата определяется как ниспослание в качестве арабского судебногоника. Сегодня позиции юриспруденции, шариат определяется как «свод религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунны (мусульманских священных преданий), содержащий нормы государственного, наследственного, уголовного и брачно-семейного права»²⁾; «свод мусульманских правовых и теологических нормативов»³⁾. По мусульманскому праву «шариат включает все обращенные к людям предписания Корана и сунны, а к мусульманскому праву относятся лишь те принципы и нормы, которые были разработаны или истолкованы доктриной и отвечают требованиям права» – пишет Л.Р. Сюкияйнен⁴⁾. Н.П. Остроумов в отношении мусульманских народов указывал, что «в какой бы стране ни жили и к какому государству и племени не принадлежали бы, имеют общий для всех них законодательный кодекс – шариат, который одинаково применяется к народной жизни в России, Бухаре, Хиве, Афганистане, Египте, Сирии, Индии, Аравии... другими словами: туркестанские, бухарские, турецкие и прочие мусульмане руководствуются в своих верованиях и в жизни одним законом, а не разными кодексами, как русские, французы, англичане и т.д.»⁵⁾. Особенностью шариата ученый считает его существенное отличие от европейского права, что даже принципы регулирования частных отношений нельзя рассматривать через призму понятий и принципов европейского права, в связи с этим, чтобы понять «мусульманское гражданское право» нужно иметь представление о религиозных становлениях ислама.

В соответствии с существующей традицией мусульманское право, в том числе и брачно-семейное право, имеет четыре источника – усул аль-фикх (араб. «корни» фикха): 1) Коран; 2) Сунна – поступки, высказывания и невысказанное мнение Мухаммеда; 3) Иджма – единодушное мнение; 4) Кияс – суждение по аналогии. Эти четыре корня в настоящее время признаются всеми правовыми школами ислама, каждая из которых по-своему определяет их значение и возможность применения. В отношении данных источников Н.П. Остроумов отмечал, что Коран и Сунна – исторические основания мусульманского законоведения, иджма – догматическое, а кияс – логическое⁶⁾. Ученый полагал, что в отличие от других вероисповеданий, «ислам в этом отношении имеет то преиму-

¹⁾ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. – Тифлис, 1868. – С. 54.

²⁾ Юридическая энциклопедия. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Наука, 1997. – С. 495.

³⁾ Шариат: Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева и др. – М., 1999. – С. 766.

⁴⁾ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 17.

⁵⁾ Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. – Ташкент, 1909. – С. 3-4.

⁶⁾ Там же – С. 15.

щество, что, оставаясь религией, он может служить крепким цементом для семейной и общественной жизни своих последователей и может уживаться с просвещением»¹. Согласно мусульманского права «Бракосочетание является Сунной и качеством, присутствующим Пророкам»². Отмечая, что «гражданские мусульманские законы подчиняются религиозному закону», шариат содержит множество понятий неизвестных европейскому праву, кроме того, мусульманское законоведение нельзя рассматривать как науку о праве, это «право религиозное (церковно-каноническое), основанное на религиозных принципах, подробная и последовательная система закона Божия, открывающего исповедникам ислама «путь» к духовному спасению на земле...; поэтому и самый кодекс мусульманского законоведения характерно называется арабским словом «шариат», означающим путь к спасению – Божий закон, всесторонне регулирующий жизнь мусульман – в религиозном, семейном, общественном и государственном отношениях»³. Проводя аналогию с русской культурой ученый сравнивает шариат по своей природе с древнерусским религиозно-законодательным сборником «Кормчей книгой», однако говорит о том, что первый представляет собой своеобразную систему, некую всеобъемлющую энциклопедию права сравнимую по масштабности с римским правом, применив к нему знаменитое латинское изречение «*omnium rerum divinarum atque humanarum scientia*» (юриспруденция есть знание божественных и человеческих дел, а также наука справедливого и несправедливого)⁴.

Из всех вышеперечисленных источников мусульманского права наиболее приемлемым для жителей Дагестана выступал Коран. В основном это объяснялось тем, что для использования всех остальных источников была необходимость в их глубоком знании, что в Дагестане с учетом исторического развития было маловозможным. Из четырех перечисленных источников в Центральной и Средней Азии (как и во многих регионах Кавказа) применялись «рай – мнение, догадка, адат и урф – местный обычай». Местные обычаи и традиции, передаваемые из поколения в поколение, по мнению Г.Б. Айдарбековой, составили «уникальную нормативную систему восточной цивилизации и правовой культуры» в кочевом обществе киргизов. Нормативная система кочевых киргизов до середины XIX в. включала в себя: «основные обычно-правовые институты и установления, выраженные в кратких и емких формулах; эрже – свод норм, положений, которыми руководствовались при вынесении судебных решений новые бии; нормы морали, обеспечивающие культуру взаимоотношений в семье, роду, племени... в киргизском обычном праве право и обычай понимались как равные закону»⁵. Таким образом, несмотря на то, что русское освоение Средней Азии началось с XVII в. и продолжалось вплоть до присоединения земель в конце XIX в., кроме того, активно шел процесс исламизации населения, кочевые народы сохранили приверженность своим древним обычаям и до прихода русской администрации широко применяли адатное право.

Как уже отмечалось выше, до 30-х гг. XIX в. у черкесов северо-восточного берега Черного моря, несмотря на распространение мюридизма, к утверждению шариата, по подобию устройства при Шамиле в Дагестане, дело так и не дошло. Адат для черкесов имел более важное значение, и в силу противоречия с шариатом практически вытеснил

¹ Остроумов Н.П. Исламоведение. Т. 1. Аравия – колыбель ислама. – Ташкент, 1910. – С. 272.

² Нургалеев Р.М. Классическое мусульманское семейное право: учебное пособие. 5-е изд. испр. – Наб.Челны, 2016. – С. 7.

³ Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. – Ташкент, 1909. – С. 5.

⁴ Там же. – С. 11.

⁵ Айдарбекова Г.Б. Правовая культура в Киргизии: истоки и современное состояние // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 87.

его, к шариатскому суду прибегали редко и в маловажных делах¹. Основой частной жизни черкесов стала оседлость и частная собственность. Как уже отмечалось, обычаи имели силу закона, а судебные функции осуществляло народное собрание. Кабардинцы до присоединения к России имели судебные органы – мегкеме, состоящие из духовенства и почетных представителей общины, в котором принимали участие валий – старший по летам князь и его помощник – кодзе. Мегкеме творил суд, общим согласием вводил новые адаты и исключал старые². Между тем, в отдельных племенах черкесов, где более закрепился ислам действовал духовный суд по шариату³. Как уже отмечалось, черкесы не имели письменных законов, древние обычаи (адаты) передавались из рода в род и являлись руководством в семейной и общественной жизни. Стоит отметить, что каждое поколение черкесов имело свой адат, но в общих основаниях они были едины. С усилением мусульманства уже ближе к середине XIX в. постепенно укрепляется шариат, а судебные функции переходя в руки кадиев⁴. У абхазов ислам укоренился в промежутке XVI-XVIII вв., однако в сфере брачно-семейных отношений действовали нормы обычного права⁵, активно применявшиеся до начала XX в. и после, и шариат. Хотя по свидетельствам этнографов в религиозных судах, зачастую, применялся только адат, поскольку «абхазские «суды шариата» фактически не имели ничего общего с исламской системой правосудия»⁶, существовали номинально⁷.

Исходя из опыта славянской правовой культуры, Ф.И. Леонтович пытался установить преобладающий источник горских адатов, маслагат (мировое соглашение), по его мнению, выступал «первичной формой образования адатов», «первичной стадией в процессе образования адатов»⁸.

Представляется, что такая позиция нуждается в определенном критическом осмыслении. Маслагат, будучи сродни славянскому мировому соглашению, являясь плодом примирения сторон, был не более чем первичной стадией судебного процесса, предшествовавшей собственно адатскому суду. Постановленный посредниками маслагат между «тяжущимися сторонами» не имел обязательного характера для всего рода, тем более общества, т.е. не был универсален. Вопреки утверждению Ф.И. Леонтовича, маслагат был не более чем примирением, скрепленным взаимностью сторон – об этом свидетельствуют аналогичные институты, существовавшие в системе правосудия других кавказских народов. Процессуальные обычаи дагестанских горцев требовали, чтобы адатский суд предварялся «советом помириться». В Осетии такое же значение имел «минавар», устанавливавший соглашение по спорам и тяжбам родов и их членов. В соответствии со сборником чеченских адатов 1864 г. маслагат состоял в «миролюбивом» окончании дел судом или кади. Имеющиеся результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что первым и главным источником адатов в начале XVIII в. являлись постановления вечевых собраний народов Северного Кавказа. В соответствии с традицией каждое общество правоверных имело свой совет старейшин и почетных жителей

¹ Карлгоф Н.И. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег черного моря // Русский вестник. – 1860. – № 8. – С. 542.

² Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: Т. I. Кн. 1. – СПб., 1871. – С. 217.

³ Там же. – С. 227.

⁴ Там же. – С. 228.

⁵ Инал-ипа Ш.Д. Труды в XI-ти томах. Т.I. Этнография брачно-семейных и социальных отношений абхазов. – Сухум, 2016. – С. 20-23.

⁶ Логинов А.В. Суды по обычному праву и по шариату на территории Республики Абхазии: история и современность [Электронный ресурс] // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. – 2018. – № 2. – URL: www.islamjournal.ru

⁷ Гучуа Е.Б. Становление и развитие государства и права Абхазии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 80.

⁸ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 7.

«для совещаний по общественным делам». Такой порядок существовал у большинства этносов. В Дагестане по делам, которые не могли быть решены по существующим адатам, община в лице «саахвалов» (белобородых старцев) устанавливала мирское соглашение, становившееся основой адата. Таким же образом – на советах старейшин, вечевых сходах – творился адат и у других горцев Кавказа – осетин, чеченцев.

Адаты формировались на народных собраниях кабардинцев, черкесов Черноморья и Кубанской области и скреплялись «народной присягой» и особым актом-дефтером¹. У осетин таким же образом практиковалась вечевая форма образования народных «арьдау»². От родовых, племенных адатов следует отличать адаты, регулировавшие отношения между обществами, т.е. народами. Адат держался и действовал на почве межсоюзнических отношений родов и обществ, заключивших между собой соглашения и «ряды» для защиты и охраны своих адатов и правового порядка.

Приведенные сведения говорят о разобщенности мусульманских народов в местностях, которые постепенно переходили под власть Российской империи, начиная с конца XVIII в. Несмотря на то, что большая часть населения фактически приняла ислам, они до конца не осознавали ни смысла, ни содержания этой религии, в связи с чем нормы шариата рассматривались как чуждые сложившемуся укладу и принятым многовековым местным обычаям. Некоторое исключение представлял Дагестан, который стал центром исламизации Кавказа. Однако, несмотря на быстрое распространение, мусульманская религия не была принята в Дагестане во всей её полноте. В связи с этим мусульмане обратились к тому, что они знали гораздо лучше, а именно, к адату. Поэтому весь Дагестан, в противоречие с Кораном, сохранил суд по адату, существовавший в крае до принятия ислама. При этом, поскольку с утверждением мусульманской религии возникли новые понятия, отношения в семейном союзе, судопроизводство по необходимости распалось на суд по адату и суд по шариату. Шариат и адат повсеместно приживались без заметных конфликтов между собой до 20-х годов XIX в. По шариату в Дагестане стали решаться все дела, касающиеся религии, договорных и брачно-семейных отношений, духовных завещаний, наследства, опеки³.

Издание горских адатов вызвало многочисленные и весьма оживлённые дискуссии о роли обычного права в российском праве. В целом ряде исследований описана история этого процесса. Как отмечает Л.Е. Лаптева, к концу XIX в. русская юридическая наука накопила существенный эмпирический материал по обычному праву и значительно преуспела в его теоретическом осмыслении. К сожалению, многими авторами обычное право не рассматривалось как источник законодательства. Ему часто отводили скромную роль норм, которыми может пользоваться местная юстиция. Именно поэтому на практике неизбежно возникали коллизии между нормой закона и нормой обычного права. Источником такой коллизии чаще всего был принципиально отличный подход закона и обычая к регулируемым отношениям. Причина этого, по мнению названного автора, состояла в том, что закон стремился к утверждению принципов формального равенства, тогда как обычай, живущий в народе, исходил из целесообразности, учёта фактических обстоятельств каждого дела и личности сторон в конфликте⁴. О сложности конфликтов различных источников хорошо видно по переписке Н.Ф. Петровского – представителя России в Западном и Восточном Туркестане в 70-х гг. XIX в., который будучи консулом отмечал, что ему в своей юрисдикции следует руководствоваться

¹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 12.

² Интересно, что Ф. Леонтович относил этот термин к тому же проарийскому корню, что и латинское «oido», французское «l'ordre», русское «рядь».

³ Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоизд., 1968. – С. 17.

⁴ Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской Империи XIX в. // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 109.

«главным образом местными обычаями», в положениях о мусульманских народах уточняются местные обычаи и нормы, применимые к спорам: «русский с китайцем, наш сарт (шариат) с китайцем, наш киргиз (адат) с китайцем, наш татарин (ни шариат, ни адат, а русский закон) с китайцем; наши: сарт (шариат), киргиз (адат), татарин и русский между собою...»¹. Решения для устранения столкновений не предлагались, и каждый раз действовали, исходя из сложившейся ситуации и по своему усмотрению.

Что касается Северного Кавказа, то там сложилась своеобразная правовая система, в основе которой происходил резонанс взаимопроникновения государственного права и норм обычного права. Отличительной особенностью основ обычного права большинства народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, являлось отсутствие применявшегося писаного права, что было связано, с одной стороны, с неразработанностью письменности на местных языках или слабой популярностью иных, в частности, арабского или же староосманского языков, а с другой стороны, с отсутствием государственности на Северном Кавказе. Первые записи адатов народов Дагестана были сделаны в XVIII в. на арабском языке (адаты даргинских обществ, адаты южнодагестанских обществ). В основе обычного права народов Северного Кавказа лежала система адатного судопроизводства, которое осуществлялось с помощью знатоков норм обычного права, поскольку, как отмечалось выше, записанные списки адатов были только в Дагестане. Горские адаты складывались постепенно в процессе разрешения споров, а также устанавливались особыми соглашениями, своего рода общественными договорами. Как отмечает Р.Н. Магомедов, на протяжении многих веков правовые обычаи (адаты) имели силу законов и представляли огромный нравственный потенциал, объединяя и консолидируя народы Дагестана. Особая ценность адатов заключается в том, что в них заключён обобщённый, испытанный временем многовековой опыт². Кроме того, в Дагестане система матрилинейных связей в семье ассоциировалась у внешних наблюдателей с принуждением в отношении индивидов и считалась архаизмом, противоречащим цивилизованной модели. Однако общинность, рассматривалась как сходное проявление цивилизованной собственности русской сельской общины³. Сложности добавляло не просто сосуществование адата и шариата, но и систематизация самого адата: «Рядом с общими адатами целого племени или общества существуют также «частные» адаты отдельных местностей, имеющие свои местные особенности в отдельных обществах, аулах и родах»⁴. Этот момент также усложнял применение адата и не способствовал однообразию в урегулировании семейных отношений.

Адат у мусульманских народов стоит рассматривать с позиции рационального итога многовекового развития. Общие черты возникновения систем адатов у народов Северного Кавказа, Центральной и Средней Азии, и других народов на начальных стадиях цивилизации очень схожи. В XVI-XVII в.в. период господства адата, сопровождается его письменной фиксацией. Однако были известны и более ранние сборники – Сборник адатов аварского народа (XI в. Омархан аварский); Сборник адатов Рустамхана XII в.; Сборник кайтагских адатов XVI в. и Кабардинское Народное условие... в отмену прежних обычаев 1807 г.⁵. Основной проблемой адата к началу XIX в. являлось смешению юридических и социальных норм, так называемое «нормативное обобщение»⁶. Как и большинство источников обычного права все указанные сборники пред-

¹ Петровский Н. Ф. Письмо Остен-Сакену Ф. Р., 31 января 1884 г. Кашгар // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М., 2003. – С. 471.

² Магомедов Р.Н. Обычаи и традиции народов Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. – С. 34.

³ Ковалевский М.М. Закон и обычаи на Кавказе. Т. 1. – М., 1890. – С. 266.

⁴ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 24 - 25.

⁵ Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. – Одесса, 1882.

⁶ Алексеев С.С. Право... – М., 1999. – С. 205.

ставляют собой компиляцию, включающую обычаи, практику и нормативные постановления. Отношение к адату, в зависимости от внешних факторов, периодически менялось. С приходом российской администрации правовое регулирование вновь подверглось корректировке, однако российское правительство не противилось применению традиционных норм. Обычаи признавались властью как источник права: «Законы суть особенные и точные установления законоположника, а нравы и обычаи суть установления всего вообще народа. Весьма худая та политика, которая переделывает то законами, что надлежит переменять обычаями»¹. Преимущество мусульманского права было отмечено лишь в Крыму, где согласно Манифеста Екатерины II от 1783 г. мусульманская вера и закон были признаны неприкосновенными, что впоследствии отразилось в Положении 1831 г. подтвердившего статус мусульманского духовного правления².

Специфика «кавказских» воззрений на право и правосудие порождает их оригинальное толкование. У евреев законом является Тора – договор о союзе с Яхве, в шариате источником является Коран и Сунна, и правитель также не имеет законодательного права, он является исполнителем, но не законодателем. Адатное право отличается за счёт иерархии, устанавливаемой им между источниками права – обычай здесь играет основную роль. Как правило, юристы определяют адат как укоренившуюся и ставшую обязательной традицию и настаивают на его гибкости и большой приспособляемости к эволюции нравов. В разных источниках адат употребляется в различных значениях. В сборнике адатов черкесов черноморских и кубанских, кумыков, осетин, чеченцев, в примечаниях и комментариях отдельных исследователей он понимался как «совокупность обычаев каждого народа, служащая ему правилом для семейной и общественной жизни», как «свод обычаев или законов, передаваемых через предания»³. Действительно, в идеальном порядке адат характеризуется, прежде всего, своей повторяемостью. Он представляет собой серию актов, как правило законных, которые формируют модель общественного поведения, он применяется таким, какой он есть, уже сформировавшимся. Адат является непреложным, обязательным, в ином случае он не принимается со стороны членов горского сообщества.

Таким образом, до создания Свода Законов Российской Империи на ее территории, в том числе, у мусульманских народов основным источником права были местные древние законы и обычаи. Так как с конца XVIII в. ислам был признан на территории Российской империи, в отдельных местностях допускалось не только действие мусульманского права, но и духовного суда. Соответственно, в первой трети XIX сложились все объективные условия для развития у мусульманских народов Российской империи той системы нормативного регулирования и отправления правосудия, которые отвечали основным национальным интересам и социальным привычкам вновь присоединённых народов. В конце XVIII в. исламизации окраинных земель в Крыму, на Кавказе и в Центральной и Средней Азии активно способствовала российская администрация, не только признавая ислам как приемлемую религию, но и возводя за казенный счет мечети, способствуя оседлости кочевых народов, отказа от язычества и постепенной ассимиляции. Однако стремительное проникновение ислама вглубь страны, охвата им значительной территории Сибири, привели к введению ограничений на распространение

¹ Екатерина II. Сочинения. – М., 1990. – С. 24 - 25.

² Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 21-24.; Государственный архив Республики Крым, Ф. 33, оп. 1, д. 602: О производстве магометанских брачных дел. - 25.06.-25.07, 1834 г. - 10 л.; Государственный архив Республики Крым, Ф. 33, оп. 1, д. 628: О праве магометанского Таврического правления производить гражданские дела, касающиеся брака. - 13.06.-21.06, 1835 г. - 4 л.

³ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 5.

мусульманства, что отразилось и в предпочтении использования местных обычаев в разрешении частных отношений, в том числе брачно-семейных, у мусульманских народов. Так как процесс закрепления шариата как ведущего источника права у мусульманских подданных Российской империи не был завершен, и сами народы еще не были готовы окончательно принять его в качестве основы своей жизни, адаты, наиболее привычные и знакомые, стали основным руководящим началом частной жизни на всей вновь присоединенной территории российской империи. В этот период закрепляется практика народных судов, которые всегда являлись органичной составляющей адата, в связи с чем, будучи санкционированными со стороны российской администрации в совокупности с разрешением применения норм обычного права, они перешли на новую ступень развития, преобразовавшись в мощный институт медиации, базирующийся на самобытных социокультурных ценностях.

Литература

1. Айдарбекова Г.Б. Правовая культура в Киргизии: истоки и современное состояние // Журнал российского права. – 2012. – № 4.
2. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
3. Государственный архив Республики Крым. О праве магометанского Таврического правления производить гражданские дела, касающиеся брака. - 13.06.-21.06, 1835 г.
4. Государственный архив Республики Крым. О производстве магометанских брачных дел. - 25.06.-25.07, 1834 г.
5. Государственный архив Республики Крым.Ф. 33, оп. 1, д. 602; д. 628.
6. Гучуа Е.Б. Становление и развитие государства и права Абхазии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
7. Джалалова С.М. Адат как феномен правовой культуры народов южного Дагестана // Юрист-правовед. – 2011. – № 3(46).
8. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: Т. I. Кн. 1. – СПб., 1871.
9. Екатерина II. Сочинения. – М., 1990.
10. Загоскин Н.П. История права русского народа. – Казань, 1899. Вып.1.
11. Инал-ипа Ш.Д. Труды в XI-ти томах. Т.I. Этнография брачно-семейных и социальных отношений абхазов. – Сухум, 2016.
12. Карлгоф Н.И. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег черного моря // Русский вестник. – 1860. – № 8.
13. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. – М., 1890.
14. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. – Тифлис, 1868.
15. Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской Империи XIX в. // Государство и право. – 1997. – № 8.
16. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. – Одесса, 1882.
17. Логинов А.В. Суды по обычному праву и по шариату на территории Республики Абхазии: история и современность [Электронный ресурс] // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. – 2018. – № 2. – URL: www.islamjournal.ru
18. Магомедов Р.Н. Обычаи и традиции народов Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1992.
19. Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов-на-Дону, 1999.
20. Морошкин Ф. Об уложении и последующем его развитии. М., 1839.
21. Нургалеев Р.М. Классическое мусульманское семейное право: учебное пособие. 5-е изд. испр. – Наб.Челны, 2016.

22. Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоизд., 1968.
23. Оршанский И. Народный суд и народное право (По поводу вопроса о преобразовании волостных судов) // Журнал гражданского и уголовного права. – 1875. – Кн. 3.
24. Остроумов Н.П. Исламоведение. Т. 1. Аравия – колыбель ислама. – Ташкент, 1910.
25. Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. – Ташкент, 1909.
26. Пахман С.В. История кодификации гражданского права. Т. I-II. – СПб., 1876.
27. Петровский Н. Ф. Письмо Остен-Сакену Ф. Р., 31 января 1884 г. Кашгар // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М., 2003.
28. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997.
29. Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124.
30. Шариат: Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева и др. – М., 1999.
31. Шатковская Т.В. Самосуд как проявление российского правового менталитета // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 6.
32. Юридическая энциклопедия. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Наука, 1997.

РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА ИМАМАТ

Э.Ю.Балабеков

УДК 322.2

Аннотация. В статье рассматривается становление на основе норм мусульманского права первого централизованного теократического государства Северного Кавказа - Имамат. Подчеркивается важная роль личности имама Шамиля как религиозного и политического лидера в объединении ранее разрозненных обществ Дагестана и Чечни в едином государственном образовании, формировании властных структур.

Ключевые слова: Имамат, духовная власть, мусульманское право, политическая власть, ислам, шариат.

Развитие государственно-конфессиональных отношений представляет высокий научный интерес в современной историко-правовой науке. В условиях современных глобализационных тенденций в культуре, политике, праве и в экономической сфере сохранение в государстве приоритетного значения принципа свободы вероисповедания, особенно в регионах компактного проживания мусульманского населения, играет важную роль в гармонизации отношений, сохранении стабильности и безопасности в обществе.

В северокавказских национальных республиках, как и в любых других регионах, существует присущая им культурная среда. На формирование данной среды огромное влияние оказали религиозные нормы и ценности ислама. Ислам как религия обладает значительными возможностями воздействия на общество. Мусульмане слабо восприимчивы к тем цивилизационным изменениям, которые противоречат исламским ценностям и не находятся в русле исламской философии. А.С. Халилова отмечает, что «в Дагестане, Чечне, Ингушетии ислам стал частью культуры и образом жизни; здесь трудно провести грань между религиозными и национальными особенностями. Культура каждого народа тесно связана с религией, которую тот исповедует» [14. С. 141].

В современной научной литературе государственно-конфессиональные отношения определяются как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязи между институтами государства и институциональными религиозными образованиями, являющихся составной частью внутренней и внешней политики государства. При этом исследователи отмечают, что «России нужна новая модель государственно-конфессиональных отношений, ориентированная на четкое закрепление в федеративном и региональном законодательстве конституционных принципов, регламентирующих взаимоотношения между государством и религиозными институтами» [15. С. 18].

В этой связи актуальным представляется исторический экскурс, нацеленный на выявление значимости ислама и влияния его институтов на общество и власть на Северном Кавказе. Прояснению этого вопроса может способствовать беспристрастный взгляд на период национально-освободительной борьбы горцев за свою независимость, отмеченный в мировой литературе как пример самоотверженной любви к родине и преданности своей вере. Анализ становления теократического государства на Северном Кавказе интересен также в контексте определения роли и места религиозных институтов при выстраивании современной системы государственно-конфессиональных отношений в светском государстве.

После подписания в 1813 г. Гюлистанского мирного договора с Ираном Российская империя начала осуществлять колониальную политику на всей территории Дагестана без учета воли и интересов многих вольных обществ и феодальных владений страны гор, независимых от Ирана и России. С высокой долей вероятности можно утверждать, что намерения Российской империи в тот период были направлены на христианизацию горцев. По этому поводу главнокомандующий Кавказской армией, наместник царя на Кавказе Барятинский писал: «...со временем христианство обнимет собою горы и на развалинах мусульманства водворится даже там, где оно не было» [7. С. 1251].

Реакцией горцев на угрозу потери независимости и ущемления своей веры стали повсеместные выступления против войск царской армии. Неудивительно, что в этот период жизни горцев на передний план выдвинулся ислам. В условиях сложной географии и отсутствия централизованного управления территориями Дагестана именно эта религия являлась, наряду с джамаатским укладом общежития, важной основой, связывающей их в «единообразную» форму. Известный советский историк Х.М. Ибрагим-бейли пишет, что усиливающийся гнет местных феодалов и тяжелый колониальный гнет царизма «поставили перед трудящимися-горцами дилемму: или физическое вымирание или защита с оружием в руках своего права на жизнь» [8. С. 1641].

Религиозные деятели стали во главе протестного освободительного движения и смогли привлечь к нему широкие массы горцев, поскольку, во-первых, они в отличие от феодалов были из их числа, вели тот же образ жизни, и им не угрожала потеря ни социальных, ни экономических привилегий. Во-вторых, именно религиозные лидеры озвучивали сокровенные желания и чаяния населения. Если с феодальным сословием имперская власть находила общий язык, вознаграждая чинами и титулами, то сотрудничество с мусульманскими религиозными лицами не предусматривалось, поскольку планы православной Российской империи на тот период были нацелены на ущемление и притеснение всего, что связано с исламской культурой. Многие авторитетные религиозные и общественные деятели того периода предприняли активные меры по сохранению сложившегося уклада жизни и начали актуализировать всестороннее доминирование норм шариата, избавление их от сложившихся адатов (обычаев), противоречащих духу ислама.

Эволюционный процесс создания централизованного исламского государства на Северном Кавказе и развитие государственного аппарата проходили в три этапа. Это было тесно связано с необходимостью организации национально-освободительного движения, направленного против установления жестких, непривычных для горцев бескомпромиссных норм царского самодержавия. Основным лозунгом внутренней политики - насаждение шариата - по сути стал лозунгом политическим, средством достижения единства и политико-правовой унификации. Не менее важно и то, что вожди движения сумели превратить его в обоснование идеи равенства - отсюда целый ряд социальных акций и реформ. Этим же объясняется то сопротивление шариату, которое оказала сословная верхушка.

Таким образом, ислам, который задолго до XIX в. выполнял в Дагестане функции мировоззренческой и социально-культурной системы для всех коренных народов, стал еще и важнейшим средством духовного объединения горцев. Как справедливо писал немецкий историк, «религия стала огнем, от жара которого разнородные элементы, очистившись, слились воедино, стала раствором, который продолжительное время соединял разобщенные обычаями, верованиями племена Дагестана, стала в конечном итоге мощной пружиной, объединяющей силой этих народов» [3. С. 141].

Становление и функционирование государства Имамат у многих ассоциируется с именем третьего имама Дагестана Шамиля. В военных условиях Шамиль сумел создать стройную и эффективную систему государственного управления в Имамате, опирающуюся на нормы шариата и традиции местного самоуправления, т. е. фактически на их основе был налажен государственный порядок: собираемость налогов, создание казны (байтул-мал) и хорошо оснащенной, обученной армии. В целом Имамат предстал как теократическое исламское государство, то есть характеризовался слиянием государственных и религиозных институтов.

Признание ислама официальной государственной религией и глубокое взаимопроникновение и даже совмещение государственных структур со структурами религиозных (исламских) объединений в Имамате не означало запрета на официальное существование на его территории религиозных объединений, принадлежащих другим конфессиям. В Имамате жили последователи всех традиционных конфессий (ислама, христианства, иудаизма), здесь господствовал дух толерантности и сотрудничества. Имам, следуя исламским нормам, не культивировал религиозно-национальную нетерпимость, не посягал на религиозные права немусульман, не ставил целью насильственное обращение их в мусульманство.

Шамиль как глава государства являлся избранным лицом согласно суннитской концепции власти, которая не характеризуется какими-либо крайними позициями в этом вопросе. Сунниты - приверженцы такой формы власти, которую осуществляет выбираемый авторитетными мусульманами член общины, обладающий непререкаемым авторитетом, знанием религиозных норм, богобоязненностью (в данном случае в условиях военных действий учитывались еще такие качества, как смелость, владение искусством тактики и стратегии). В руках имама одновременно находится верховная политическая и духовная власть. Теократический характер Имамата подтверждается помимо слияния государственной (политической) и духовной (имам - амируль муьминин предводитель мусульман) власти, тем, что нормы шариата составляют основной источник государственного публичного права.

Возможные выводы с точки зрения современной историко-правовой науки о деспотичности концентрирующейся в одних руках исполнительной, законодательной и судебной власти скорее будут поспешными без учета отдельных нюансов сложившейся системы. Так, среди факторов, сдерживающих власть имама, были шариат, обязанность суфия слушаться своего муршида, внутреннее распределение власти между Шамилем,

его наибами и другими влиятельными лицами, а также готовность населения выполнять или не выполнять его приказы. [5. С. 311]

Согласно политической теории суннизма, каждый мусульманский правитель обязан защищать, утверждать и соблюдать законы шариата. Лишь до тех пор, пока он выполняет этот свой долг, его власть является законной и легитимной, а его подданные должны ему повиноваться. В связи с этим трудно не согласиться с исследователем Кавказских событий XIX века Моше Гемером, который отмечает, что «При всем пассивном подходе, характеризующим суннизм, он все - таки ограничивает свободу действий правителя сильнее, чем это кажется, и он (имам) не смог бы позволить себе серьезные отступления от шариата и пойти на глубокий конфликт с его толкователями - уламами, несмотря на их обычную зависимость от государства». [5. С. 311]

Известно, что имам Шамиль неукоснительно придерживался предписаний шариата, следовал ему в частной и общественной жизни. Он многократно повторял слова: «если я сделаю что-либо противное шариату - сейчас же рубите мне голову». [4]

Имам Шамиль являлся мюридом шейхов Магомеда Ярагского и Джамалудина Казикумухского (и сам впоследствии достиг уровня муршида накшбандийского тариката), а согласно пути тариката одним из условий для достижения своей основной цели - «богопознания» является беспрекословное повиновение своему муршиду. А уровня муршида не достигает тот человек, у кого есть в сердце «хоть крупинка любви к мирскому», то есть тот, кто идет на поводу своих страстей и может переступить через справедливое решение ради мирских благ. Следовательно, авторитет духовных наставников имел для имама огромное значение, и вряд ли он мог пойти наперекор им, не посоветоваться со своими шейхами по принятию того или иного государственно-значимого решения. В основе своей и на практике его власть всегда была ограниченной.

Не случайно основателем мюридизма на Кавказе и идеологом движения горцев называют шейха М. Ярагского, без благословения и одобрения им данной миссии Шамиль вообще не мог взвалить на себя тяжелую ношу предводителя. Столь ответственное решение, принятое шейхом М. Ярагским, было связано не с властолюбием, а с пониманием того, что в деле защиты устоев религии и векового уклада жизни местного населения не достичь положительного результата дипломатическими методами. А попытки некоторых историков обвинить Шамиля в циничном использовании шариата для достижения своих целей не выдерживают никакой критики. Смог бы имам в таком случае заручиться поддержкой всех алимов Имамата? Однозначно этого можно было достичь только благодаря своей безупречной репутации.

Ислам для Шамиля был не только верой и критерием личной духовности и нравственности, но также средством и целью политики, религия помогала решению политических задач, а это содействовало утверждению ценностей ислама. Имам Шамиль и руководители борьбы горцев были в высокой степени компетентны в вопросах ислама и строили свою религиозную политику в рамках ортодоксальной исламской доктрины и ее канонических источников. Они учитывали, что для горцев, привыкших к самостоятельности и независимости, непросто принять централизованную государственную власть. Но к централизации вынуждала война, а статус высшего религиозного руководителя позволял имаму добиваться признания своего верховенства. Таким образом, ими была найдена формула, согласно которой ислам - не только мистическое вдохновение, но также организационная платформа с детальной программой действия. Создание исламской государственности подготовило социальную почву, централизованную организацию и авторитетные кадры.

Осуществлению задуманных имамом мероприятий исторического масштаба мешали прежде всего бытовавшие здесь адаты (не соответствовавшие духу ислама), различные в каждом обществе, служившие препятствием для объединения горцев в единое

государство, и местная феодальная знать, эксплуатировавшая при поддержке царизма своих подданных, противостоящая освободительной борьбе народа. Универсальным средством решения этих проблем служило последовательное распространение шариата среди горцев до полного вытеснения им адатов. В определенном смысле то, что имам Шамиль являлся авторитетным алимом и суфуйским шейхом, позволило ему на основе самостоятельной интерпретации отдельных вызывающих разночтения шариатских норм преодолеть возможные противоречия среди религиозных деятелей и верующих мусульман. Народ в массе своей приветствовал шариат, так как идеи равенства всех людей перед Богом, противоестественности эксплуатации человека человеком отвечали его классовым интересам. Противостояли шариату лишь представители эксплуататорских классов.

К горскому населению, которое привыкло руководствоваться не только нормами шариата, но порой и противоречащими им адатами, приходилось принимать жесткие меры по их искоренению. Но Шамилю как главе государства и как высшему духовному лицу удалось вести довольно гибкую политику, направленную на преодоление преград на пути улучшения социального положения населения настолько это было возможно в условиях постоянных военных действий. Поэтому правы те исследователи, которые говорят о справедливом характере правления Шамиля, несмотря на его суровость. Известны случаи, когда имам Шамиль, созывая народ для очередного похода, использовал ситуацию, для опроса населения и выслушивания жалоб. [9. С. 3171]

Не случайно многие российские и зарубежные исследователи уделяли особое внимание новой, невиданной доселе на Северном Кавказе, стройной системе административного деления и управления Имаматом, его централизованному аппарату, руководившему хозяйственными и военными делами. Во главе этого государства стоял имам, выборное лицо, облаченное большими властными полномочиями. При имаме был создан совещательный (консультационный) форум Диванхана для помощи в принятии важнейших административных, политических, религиозных и судебных решений. Исполнительная власть на местах была представлена наибями. Они руководили особыми территориями - наибствами (административно-территориальные единицы в Имамате), которые обычно включали в себя одно (но в некоторых случаях и больше) общество (джамаат).

Однако не все реформаторские преобразования в структуре управления Имамата успешно приживались в новой вертикали власти. Весьма недолго просуществовал в данной системе новый уровень в исполнительной властной иерархии - мудираты (территориальный округ объединяющий, как правило, четыре наибства) во главе с мудиром. Они предназначались для усовершенствования системы управления и усиления контроля за наибями, но вскоре были отменены из-за малоэффективности и трений с наибями.

Единая судебная система имамата, созданная на основе норм шариата, отражала сложившееся государственное устройство. В каждом наибстве сам наиб назначал муфтия, кандидатура которого подлежала обязательному утверждению имамом. Муфтий, в свою очередь, назначал кадиев в крупных аулах, их кандидатуры также утверждал имам. Хотя в сложившейся иерархии властных структур наблюдалось зависимое положение судебной власти от исполнительной, элементы разделения властей вырисовывались благодаря запрету наибам заниматься судебной практикой. Для этого в каждом наибстве были муфтии и кадии, что способствовало эффективному контролю за деятельностью наибов.

Основным источником законодательства в Имамате были нормы шариата, которым не должна была противоречить вся правовая система государства. В конкретных исторических условиях того времени шариат в Имамате являлся средством объедине-

ния разрозненных народов Дагестана и Чечни и имел огромное значение в жизни государства. Принятый в Имамате кодекс законодательных установлений, составленный имамом и его сподвижниками на основе и в рамках шариата, назывался «Низам» (букв. с араб. «строй, порядок»). Он представлял собой интересный правовой документ, состоящий из 14 статей, в основном касающихся регулирования административных, финансовых, военных и судебных вопросов. Все низамы легитимировались основами шариата, даже такие, как запрет на вырубку деревьев без специального разрешения или подделка русских монет. [12. С. 378-380]

Социальная политика в Имамате не ограничивалась только запретительными мерами, о чем красноречиво свидетельствуют пропаганда культа знаний и попытка всеобщего начального образования по инициативе государственной власти. В условиях военных действий дети горцев в примечетских школах знакомились с основами религии, молитвами, правильным чтением Корана, а также в них воспитывали чувство долга, милосердие, уважительное отношение к окружающим. При мечетях крупных аулов были созданы медресе, где детей и взрослых учили религиозным наукам. В них учащиеся, помимо изучения арабского языка, мусульманского права, толкования Корана и хадисов, знакомились также с основами философии, логики, политологии, социологии, права, культуры и традиций, астрономии, математики, истории, народной медицины и т. д.

В Имамате приоритет знаний не был простой декларацией. В книге секретаря имама Муххамед-Тахир аль-Карахи упоминается случай обмена пленными, когда Шамиль предпочел образованных и сказал окружающим, что не хочет, оставив ученых в плену, получить «взамен двух русских начальников, ни сына, ни богатства». [11. С. 106-107]

Социальная политика в Имамате проводилась в интересах населения, ликвидировались феодальные повинности, пастбища и пахотные земли князей, ханов обращались в государственную собственность. Допустимость кровной мести (с желательностью прощения кровника ради Всевышнего) по шариату обернулась на тот период адатом, который практически стал носить чуть ли не обязательный характер во всех обществах Дагестана и Чечни. И даже тот, кто желал простить своего кровника, не делал этого из-за боязни обвинения в трусости. В результате распространялась вражда между семьями, тухумами и порой целыми селениями, и это очень мешало объединению горцев. Шамиль категорически запретил мстить родственникам убийцы. Он издал распоряжение, которым запрещал этот обычай и приложил много усилий, чтобы все столкновения кончались примирением обеих сторон.

В исламе отмечается необходимость выплаты калыма, но не уточняются его пределы, и на период правления имама Шамиля размер его достиг такого высокого уровня, что стал причиной роста числа холостых мужчин и незамужних женщин. Тогда имам своим указом установил максимальный размер калыма - 20 руб. серебром за девственницу и 10 руб. за вдову или разведенную. Не удовлетворившись этим, он неоднократно приказывал наибам устраивать браки девушкам, которые достигли брачного возраста, и вдовам. Вопреки некоторым субъективистским интерпретациям главной целью имама было, скорее, сохранение моральных устоев молодежи. [6. С. 139]

Не случайно еще в 1842-1843 гг. русские источники утверждали, что произошли большие изменения в поведении и моральных устоях горцев, в особенности чеченцев. Современники отмечали: «В настоящее время в Чечне убийство, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются ...». Большое значение в законодательной системе имели меры, направленные на преобразование быта и традиции, в частности, резко был уменьшен выкуп за невесту, достигавший в Чечне 800-1500 руб. серебром, в целом улучшено материальное обеспечение вдов и сирот. [2]

С нарушителей государственного распорядка взыскивались штрафы, все доходы, получаемые от штрафов, поступали в общественную казну. Закон строго наказывал за воровство, отрубание правой руки было заменено на трехмесячное заключение за первые два преступления и смерть - за третье. Шамиль телесным увечьям предпочитал наказания со сдерживающим эффектом. Фактический материал наглядно демонстрирует, что в Имамате на практике реализовывались принципы неотвратимости наказания и юридической ответственности за нарушения низамов и шариата.

Уникальное по своей сути государственное образование Имамат завершило свое существование с окончанием Кавказской войны в 1859 г. Среди основных причин поражения горцев можно выделить: превосходство в численности и военной оснащенности царской армии; изнурение и усталость горцев в ходе многолетней борьбы; упадок экономики; злоупотребления и измена многих наибов политике имама.

Тем не менее, многолетняя вооруженная борьба горцев Кавказа под религиозным знаменем не прошла бесследно, и было бы ошибкой называть ее поражением. Демонстрация горцами в ходе этой вооруженной борьбы мужества, стойкости, готовности пожертвовать жизнями ради своей религии и уклада жизни заставила царское правительство пересмотреть свою социально-конфессиональную политику по отношению к горскому населению. Де-факто Шамиль добился выполнения тех условий, которые он поставил перед царской властью: во-первых, не препятствовать исламу в Дагестане; во-вторых, не распространять в Дагестане христианство; в-третьих, не развратничать; в-четвертых, не призывать горцев служить в царской армии; в-пятых, не стравливать народы Дагестана друг с другом.

Учитывая, что именно ислам оказал значительное влияние на становление первого централизованного государства на Северном Кавказе, в котором было покончено с привилегированным сословием, проведены довольно эффективные социальные реформы в интересах всего населения, мы можем заключить следующее. При выстраивании в современном государстве системы государственно-конфессиональных отношений не стоит игнорировать религиозность населения, создавая политико-правовые механизмы, ущемляющие исламские нормы и ценности.

Попытки некоторых современных «экспертов» протолкнуть тезис о том, что ваххабизм как религиозно-правовое учение является традиционным для мусульман Дагестана и Чечни, основываясь на том, что принципы «чистого ислама» якобы присутствовали в идеологии движения имама Шамиля, не соответствуют действительности. Во-первых, известно, что имам Шамиль был суфием и придерживался тариката», что ставится под сомнение сторонниками «чистого ислама». Во-вторых, после избрания имамом Шамиль, объясняя свои действия в горах, обратился с письмом следующего содержания к главнокомандующему войсками в Дагестане барону Розену: «Вне сомнения, - писал он, - я желаю установить с тобой соглашение о мире, я не сделал ничего худого и злого против твоих ставленников и против твоих укреплений, разве лишь после того, как они попытались овладеть нами, воевать против нас и пленить нас. Если мы придем ко взаимному соглашению, то это приведет нас к миру между собой и теми, которые следуют моим велениям, т. е. мусульманскими войсками. Я хочу с тобой лишь мира, поскольку вы оставите нас на наших землях, не покушаясь на действия, противные нам. Да будет мир над теми, которые следуют истинному пути». [1]

Более того, в середине 30-х годов незадолго до штурма Ахульго Шамиль даже считал возможным признание русского протектората над Дагестаном, но при определенных условиях. Но царской России не хотелось менять имперскую шовинистическую политику и выстраивать дипломатическим путем отношения с государством горцев. А условия, выдвигаемые Шамилем, отнюдь не были непомерными: имам фактически требовал внутреннего самоуправления и признания уже проведенных в Дагестане шариат-

ских реформ. Очевидно, что это позиция реального политика, а не фанатика - приверженца «джихада во что бы то ни стало». [10. С. 39]

Попытки сравнения деятельности современных религиозных экстремистов с национально-освободительной борьбой XIX века под руководством имамов Дагестана, на наш взгляд, не корректны так как: а) в основе их действий лежат разные причины, б) существуют различия в вероубеждении - в акыде, в) имамы избирались самим народом (посредством признанных алимов согласно суннитской концепции власти), г) имамы действовали согласно решениям ученых о необходимости вооруженного джихада (современные же ученые не только Дагестана, но и всего мира в настоящее время не видят причин для джихада).

Литература

1. Абдурахман ибн-устаз шейх тариката Джамалудина аль-Гусейна (Книга воспоминаний) // Рук. фонд Института ИЯЛ. Л. 13-14.
2. Ахмадов Я. Имамат Шамиля - государство горцев Чечни и Дагестана: Режим доступа -<http://www.chechen-republic.com/12315-imam-shamil.html> (дата обращения 3.03.2023г.)
3. Боденштедт Ф. Народы Кавказа и их освободительные войны против русских. - Махачкала, 1996.
4. Газета Кавказ. - 1859. - № 82.
5. Гемер М. Шамиль - правитель государства и его дипломатия. - Махачкала, 1997.
6. Дневник Руновского. - С. 1398, запись на 10 (22) ноября 1859 - Тифлис, 1869.
7. Зиссерман А.Л. Фельдмаршал А.И. Барятинский // Русский архив. - 1891. - Т. 3.
8. Ибрагимбеили Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. и международные отношения. - М., 1971.
9. Левый фланг кавказской линии в 1848 году // Кавказский сборник. - Т. 6. - Тифлис, 1887. - С. 317.
10. Магомедов Р.М. Шамиль в отечественной истории. - Махачкала, 1990.
11. Муххамед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах. - Махачкала, 1990.
12. Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. - 1862. - Т. 23.
13. Халилов А.М. Шамиль и Кавказская война. - Махачкала, 1998.
14. Халилова А.С. Политическое, экономическое и культурное сотрудничество Дагестана с республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы. - Махачкала, 2012.
15. Яхьяев М.Я., Камышова Е.Г. Власть и религия в современной России: метаморфозы взаимодействия // Исламоведение. - 2013. - № 1.
16. Джабраилов Ю.Д. Государственно-конфессиональные отношения в Имамате // Исламоведение. 2013. № 3

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

И.М.Гасанов

Каждая профессия предъявляет субъекту деятельности требования, обусловленные экономической и политической ситуацией, сложившейся на определенном этапе развития общества. Эффективность любой деятельности зависит от того, в какой мере субъект этой деятельности обладает личностными и деловыми качествами, способными обеспечить успех.

Профессионализм понимается как качественная характеристика специалиста, свидетельствующая о высоком уровне владения умениями, необходимыми для выполнения определенного вида деятельности. Профессионализм предполагает высокий уровень квалификации, то есть «уровень развития способностей работника, позволяющий ему выполнять трудовые функции определенной степени сложности в конкретном виде деятельности. Квалификация определяется объемом теоретических знаний и практических навыков, которыми владеет работник и является его важнейшей социально-экономической характеристикой» [13].

Некоторые ученые полагают, что профессионализм специалиста определяется степенью владения знаниями, умениями, навыками наряду со способностью производить новое [18].

каждая из которых конкретна, требует достижения результата» [16]. В. Я. Синенко рассматривает профессионализм как результат процесса профессиональной подготовки, свидетельствующий о высоком уровне владения умениями, навыками необходимыми для выполнения какой-либо работы [14].

Профессионализм педагога как ключевой фигуры системы образования определяет в значительной степени развитие не только образования, но общества в целом. В работах, посвященных профессионализму педагога, встречаются разные определения этого понятия. Содержание понятия «профессионализм педагога» исследователями характеризуется как:

- интегральная характеристика личности, представляющая совокупность педагогической компетентности, мастерства, профессионально значимых качеств и индивидуального имиджа педагога, обеспечивающая эффективность и оптимальность образовательной деятельности [5];

- владение деятельностью в целом, удержание профессионалом ее предметности в многообразных практических ситуациях, способность к построению деятельности, ее изменению и развитию [15];

- совокупность личностных характеристик человека, необходимых для успешного выполнения труда [9];

- единство и взаимообусловленность умений квалифицированно выполнять тот вид деятельности, который является ведущим для данной группы обучаемых, способность предложить увлекательную программу деятельности, соответствующую их интересам и возможностям, обосновать педагогическую задачу, на основе ее решения приобщить обучаемых к миру своих увлечений [4].

. В соответствии с содержанием профессиональной педагогической деятельности Н. В. Кузьмина выделяет такие компоненты, как:

- специальная компетентность - глубокие знания, квалификация и опыт деятельности в области преподаваемого предмета;

- методическая компетентность в области формирования знаний, умений и навыков учащихся - владение различными методами обучения, знание психологических механизмов усвоения;

- психолого-педагогическая компетентность - владение педагогической диагностикой, умение строить педагогически целесообразные отношения с обучаемыми, осуществлять индивидуальную работу, знание возрастной психологии, психологии межличностного и педагогического общения;

- дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей, направленности обучаемых - умение выявлять личностные особенности, установки и направленность обучаемых, определять и учитывать эмоциональное состояние людей, умение грамотно строить взаимоотношения с руководителями, коллегами, учащимися;

- аутопсихологическая компетентность - умение осознавать уровень собственной деятельности, своих способностей, знание о способах профессионального самосовершенствования, умение видеть причины недостатков в своей работе, в себе, желание самосовершенствования [6].

Главным системообразующим фактором профессионализма личности является образ искомого результата, к которому стремится субъект деятельности посредством решения профессиональных задач, анализа профессиональных ситуаций и диагностики причин успешной и неудачной практики.

Формирование профессионализма идет по трем направлениям:

1) изменение всей системы деятельности, заключающееся в том, что в процессе выработки соответствующих трудовых навыков формируется личностный стиль деятельности;

2) изменение личности субъекта, проявляющихся как во внешнем облике, нормах общения, так и в формировании элементов профессионального сознания;

3) изменение соответствующих компонентов установки субъекта по отношению к объекту деятельности, что проявляется в уровне информированности об объекте, интересе к нему, осознании своих возможностей влияния на объект и взаимодействия с ним [9].

От того, как понимается сущность сложного и многоаспектного понятия профессионализм, напрямую зависят направленность, содержание и технологии образовательных процессов. Традиционно-классическая парадигма образования выдвигает конкретные требования к профессионализму педагога: высокий уровень знаний по преподаваемому предмету и владение методикой его преподавания, в которой приоритет отдается репродуктивным методам как гарантам наиболее быстрой передачи научной истины. Находящаяся в процессе становления гуманистическая парадигма, рассматривающая образование как социальный институт, призванный помочь человеку в обретении своего собственного индивидуального образа, в осознании своей связи со всем сущим и нахождением своего места в мире, связывает профессионализм с педагогической позицией работника образования, которая характеризуется его ценностно-смысловым самоопределением.

Профессионализм гуманистически ориентированного педагога формируется не путем внешнего воздействия на него, а является результатом самообразовательной деятельности педагога - его работы над собой, над своим образом, над своей педагогической позицией, его осознанного вхождения в культуру профессионального сообщества и участия в профессиональном культурно творчестве [7].

Профессиональная деятельность является важнейшей стороной жизнедеятельности человека, которая обеспечивает полную самореализацию личности, актуализацию всех ее возможностей. Профессиональное совершенствование педагога предполагает интеграцию и реализацию в педагогическом труде профессионально значимых и личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений. При этом педагог открыт новому опыту, знанию, получает удовлетворение от своего труда. В основе профессионального совершенствования и роста лежит принцип саморазвития, определяющий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования.

К предпосылкам развития профессионализма педагогов в современных условиях О. Г. Красношлыкова относит следующие:

1) разработанность идей и механизмов непрерывного образования, ориентированного на развитие профессионализма, на постоянное удовлетворение запросов специалиста, создание условий для проектирования и реализации индивидуальной образова-

тельной траектории, позволяющей ему выбрать оптимальные сроки для усвоения программ, содержания и форм обучения;

2) создание единого научно-методического образовательного пространства как открытой среды, находясь в которой педагог может выбирать собственную траекторию развития, определять содержание, формы, варианты становления своего профессионализма;

3) концепция личностно-ориентированного подхода, учитывающего образовательные запросы и потребности педагогов, индивидуальный уровень их профессионализма;

4) учет мотивов профессионального развития педагога, которое позволяет предлагать соответствующее содержание, корректировать его, определять степень заинтересованности в собственном профессиональном развитии и по необходимости подключать механизм стимулирования [5].

Растущие требования к профессионализму специалистов сделали образование на протяжении всей жизни условием их конкурентоспособности. Образование позволяет не только расширить сферу самореализации человека, но и преодолеть кризисы профессиональной идентичности [1].

К основным внешним признакам непрерывного профессионального образования педагога относят:

а) временной признак, формирующийся проблемной ситуацией, в подоснове которой лежит столкновение возможностей выбора, расширяющихся под влиянием образования, с нестандартностью деятельности на разных этапах профессиональной деятельности;

б) пространственный признак как взаимодействие педагога с различными источниками информации на каждом отрезке жизни, в основе которого лежат его интересы и цели, свидетельствующие о направленности инновационной деятельности педагога, ценностном отношении к профессиональной деятельности;

в) личностный признак: развивающий (личностный) эффект образования прямо связан с его «надситуативностью»: чем богаче мотивация образования, тем глубже осознание его ценности и тем интенсивнее перестраивается вся система целей и средств инновационной деятельности педагога [10].

К основным внутренним признакам относят:

а) формирование новой парадигмы образования, в которой философские и педагогические аспекты образовательного процесса рассматриваются в контексте жизненных целей личности;

б) осознание стратегической цели современного образования: не только как предоставление возможности личности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, но и как требование к образованию занять «упреждающую позицию, чтобы вооружить каждого индивидуума» умением преодолевать встречающиеся препятствия, предоставлять ему возможность справляться с многочисленными неопределенными ситуациями в инновационных процессах.

Проведя анализ процесса формирования профессионализма педагога в системе непрерывного образования (вузовского, послевузовского),

А. Л. Петренко выявила следующие тенденции:

1) обогащение образовательных программ содержанием знаний о личности педагога на основе идей отечественной педагогической культуры;

2) повышение качества образовательного процесса на основе личностно-ориентированных технологий;

3) использование информационных технологий в образовательном процессе [12].

Непрерывное профессиональное образование педагога включает следующие составляющие:

- а) совершенствование профессиональной деятельности, профессионального общения, личностных качеств;
- б) овладение новыми способами решения профессиональных проблем и новыми приемами профессионального мышления;
- в) преодоление негативных установок и «тормозящего влияния прошлого опыта»;
- г) изменение мотивационной и операционной сферы профессиональной деятельности, становление педагога как субъекта развития педагогической толерантности [17].

Мотивационная сфера профессиональной деятельности подразумевает ряд компонентов, взаимосвязанных между собой, образующих систему, и определяющих направление профессиональной активности, в том числе, активности, связанной с саморазвитием и самосовершенствованием.

Любая деятельность начинается с мотива, т. е. с осознания возникшей потребности, отвечает определенной потребности субъекта, стремится к предмету этой потребности, угасает в результате её удовлетворения и воспроизводится вновь в изменившихся условиях. Осознание потребностей субъектом побуждает его к постоянному совершенствованию индивидуаль-

ной деятельности в выбранном им направлении. В профессиональной деятельности субъект руководствуется определенными представлениями общества. Являясь объективно существующим побудителем личности к действию, профессиональная мотивация определяется следующими факторами:

- 1) социально-экономическими: востребованностью на рынке труда, условиями труда, уровнем оплаты, престижем профессии, социальными гарантиями и т. д.;
- 2) внутренними: получением знаний, расширением кругозора, самоутверждением, потребностью в признании и т. д.

Профессиональная мотивация выступает как движущий фактор развития профессионализма и личности, так как только на основе её высокого уровня формирования возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности.

Говоря о мотивационной сфере профессионализма, А. К. Маркова выделяет следующие группы мотивов:

- а) мотивы осознания и понимания назначения профессии;
- б) мотивы профессиональной деятельности, ориентированной как на процесс, так и на результат;
- в) мотивы профессионального общения (престиж, социальное и межличностное взаимодействие);
- г) мотивы проявления личности в профессии (самореализация, развитие индивидуальности) [9].

Профессиональное развитие - многоплановый процесс, который сопровождается изменениями во всей внутренней сфере личности, в том числе, затрагивает профессиональное самосознание личности, формирование образа профессионала. В. Я. Синенко полагает, что профессионализм педагога представляет собой высокий уровень его психолого-педагогических и научно-предметных знаний и умений в сочетании с соответствующим культурно-нравственным обликом [14].

Основное содержание деятельности преподавателя включает в себя выполнение нескольких функций - обучающей, воспитывающей, организующей и исследовательской. Профессиональная деятельность педагога будет неполноценной, если она строится только как воспроизводство однажды усвоенных методов работы. Такая деятельность неполноценна не только потому, что в ней не используются объективно суще-

ствующие возможности для достижения более высоких результатов образования, но и потому, что она не способствует развитию личности самого педагога. Педагог, находящийся в постоянном поиске, гораздо быстрее достигает высших уровней педагогического мастерства, профессионализма [8].

По мнению И. А. Исаевой, «если педагогическая деятельность не подкреплена научной работой, быстро угасает профессиональное педагогическое мастерство. Профессионализм как раз и выражается в умении видеть и формулировать педагогические задачи на основе анализа педагогических ситуаций и находить оптимальные способы их решения» [3].

Как субъект исследовательской деятельности педагог должен быть способным:

- выявлять необходимость в проведении исследований для получения нового знания;

- ставить исследовательские задачи;

- разрабатывать гипотезы;

- планировать проведение исследований;

- выполнять исследовательские действия;

- анализировать исходные данные и оценивать результаты исследований [8].

Наиболее благоприятным условием для профессионального роста, как в научной, так и в педагогической деятельности является их сочетание. Исследователями обнаружено, что педагогам, органично сочетающим научную и педагогическую работу, в большей мере, чем другим, удастся изложить учебную информацию в обобщенном и систематизированном виде, сочетать образную и вербальную форму её предъявления, анализировать и предвидеть затруднения студентов. Исследовательская работа обогащает внутренний мир педагога, развивает творческий потенциал, повышает научный уровень знаний [2; 3]. Педагоги тем успешнее справляются с решением педагогических задач, чем выше их научная компетентность. По данным З. Ф. Есаревой только те педагоги достигают высших уровней научно-педагогической деятельности, у которых происходит органическое взаимодействие научного и педагогического творчества [2].

Таким образом, определяя профессионализм педагога, ученые сходятся во мнении, что это совокупность личностных качеств, специальных знаний и умений; систематизирующим фактором профессионализма педагога является образ искомого результата; профессионализм педагога - результат самообразовательной деятельности, продолжающейся на протяжении всей жизни; исследовательская деятельность способствует росту профессионализма.

Литература:

1. Вершловский, С. Г. Взрослый как субъект образования / С. Г. Вершловский, // Педагогика. - 2003. - № 8. - С. 15-21.

2. Есарева, З. Ф. Особенности деятельности преподавателя высшей школы / З. Ф. Есарева. - Л.; Изд-во Ленинградского университета, 1974. - 112 с.

3. Исаева, И. А. Структура педагогических способностей преподавателя высшей школы/ И. А. Исаева // Преподаватель высшей школы в XXI веке: сборник трудов. 5-й междунар. науч.-практ. Интернет-конф. 4.1. - Ростов н/Д: Рост.гос. ун-т путей сообщения, 2007. - С. 39-43.

4. Коваль, М. Б. Педагогика внешкольного учреждения/ М. Б. Коваль. - Оренбург, 1993.-С. 36

5. Красношлыкова, О. Г. Профессионализм педагога в контексте развития муниципальной системы образования / О. Г. Красношлыкова // Педагогика. -2006. -№ 1.- С. 60-66.

6. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. - М.: Высшая школа, 1990. - 119 с.

7. Куницкая, Ю. И., Бабкина, Т. А. Педагогический профессионализм преподавателя вуза как актуальная проблема системы образования / Ю. И. Куницкая, Т. А. Бабкина // Преподаватель высшей школы в XXI веке: сборник трудов. 5-й междунар. науч.-практ. Интернет-конф. Ч. 1. - Ростов н/Д: Рост.гос.ун-т путей сообщения, 2007. - С. 20-25.
8. Лазарев, В. С., Ставринова, Н. Н. Критерии и уровни готовности будущего педагога к исследовательской деятельности / В. С. Лазарев, Н. Н.Ставринова // Педагогика. - 2006. - № 2 - С. 51-58.
9. Маркова, А. К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя / А. К. Маркова// Педагогика. - 1995. - № 6. - С. 53-63.
10. Модернизация российского образования: документы и материалы / Редактор-составитель Э. Д. Днепров. - М.: ГУ ВШЭ, 2002. - 332 с.
11. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, С. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. - М.: Школа-Пресс, 1998. - 512 с.
12. Петренко, А. А. Тенденции формирования профессионализма педагога в системе непрерывного педагогического образования / А. А. Петренко. - www.emissia.50g.com. 2007.
13. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. / Гл.ред В.В. Давыдов. -М.: Большая Советская энциклопедия, 1998. - 608 с.
14. Синенко, В. Я. Профессионализм учителя / В. Я. Синенко // Педагогика. - 1999,-№5.-С. 45-51.
15. Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. - М.: Школьная пресса, 2000.
16. Турбовский, Я. Без профессионализма нет ответственности / Я. Турбо-вский // Народное образование. - 1999. - № 10. - С. 121-123.
17. Чернявская, В. С. Развитие педагогической толерантности в процессе непрерывного профессионального образования учителей: автореф.дисс. ...докт.-пед.наук / В. С. Чернявская. - Владивосток, 2007. - 36 с.
18. Шувалова, В., Шиняева, О. От неуверенности - к профессионализму / В. Шувалова, О. Шиняева // Народное образование. - 1988. - № 6. - С. 76-80.

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ВЛАСТИ РОССИИ

***Б.И.Гогурчунов,
М.Д.Дадаева***

УДК 342.511

Основной целью данной статьи является комплексный анализ полномочий Президента Российской Федерации. В целом актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, важностью роли главы государства в системе государственной власти, а с другой – произошедшими изменениями в структуре полномочий Президента РФ после реформы 2020 года. Во вводной части статьи обозначаются основные проблемные аспекты института полномочий Президента РФ. Далее проводится краткий анализ разных подходов к классификации полномочий Президента Российской Федерации, представленных в юридической литературе. После чего автор кратко рассмотрел полномочия главы государства по отдельности и затем предпринял попытку привести собственный вариант классификации его полномочий. В завершении сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: Российская Федерация, президент, полномочия президента, Конституция, поправки в Конституцию, классификация полномочий.

UDC 342.511

CLASSIFICATION OF THE POWERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gogurchunov B.I., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, Bango1962@mail.ru

Dadaeva M.J., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, milana_dadaeva_97mail.ru

The main purpose of this article is a comprehensive analysis of the powers of the President of the Russian Federation. In general, the relevance of the study is due, on the one hand, to the importance of the role of the head of state in the system of state power, and on the other hand, to the changes in the structure of the powers of the President of the Russian Federation after the 2020 reform. The introductory part of the article outlines the main problematic aspects of the institution of the powers of the President of the Russian Federation. The following is a brief analysis of different approaches to the classification of the powers of the President of the Russian Federation, presented in the legal literature. After that, the author briefly reviewed the powers of the head of state separately and then attempted to give his own version of the classification of his powers. In conclusion, generalizing conclusions are made.

Key words: Russian Federation, president, powers of the president, Constitution, amendments to the Constitution, classification of powers.

Институт главы государства занимает особое место в системе властвования в любой государственной парадигме, независимо от формы правления и конфигурации полномочий. Это определяет интерес к данной проблематике на протяжении многих десятков лет. Причем интерес этот не угасает, несмотря на наличие большого числа исследований, монографий, публикаций, посвященных различным аспектам статуса главы государства.

Сказанное можно в полной мере отнести и к институту главы российского государства – Президенту РФ. При этом следует отметить, что актуальность исследования статуса Президента РФ не только сохранилась, но и усилилась после конституционной реформы 2020 года, которая внесла серьезные коррективы в механизм разделения властей, реорганизовала некоторые элементы системы государственного управления, изменила архитектуру полномочий субъектов власти.

Одним из актуальных направлений исследования полномочий главы государства выступает их классификация, которая позволяет, с одной стороны, систематизировать их, привести в некую логичную конструкцию, а с другой стороны, определить основные проблемные аспекты института Президента РФ в целом.

Вместе с тем, зачастую возникающие на практике проблемы реализации полномочий Президента РФ создают определенные трудности в их классификации. Как правило, к таковым проблемным аспектам в реализации относят:

- проблему «доминирования» Президента РФ в его взаимоотношениях с Парламентом;

- расширение полномочий Государственной Думы в отношении кадровых назначений (закрывающееся в утверждении министров федерального правительства, при этом сами кандидатуры представляет премьер-министр) при одновременном существовании широких возможностей главы государства по отстранению/увольнению этих же министров после утверждения парламентом вносит элемент противоречивости и неоднозначности;

- отсутствие четких рамок вовлеченности главы государства в деятельность правительства, допускает совершенно разные форматы управления, от практически полно-

го отстранения от работы кабинета, до фактического президентского руководства правительством [1, с. 31].

Характеризуя полномочия Президента РФ, А.Г. Рыжкова, указывает на такую черту российской власти как персонифицированность, обусловленную личностными качествами главы государства, который в непростых для государства условиях может как провалить внутреннюю и внешнюю политику страны так и укрепить его. Вследствие этого глава государства в России больше идентифицируется с определенной личностью, чем институт государственной власти, от деятельности которого зависит благополучие в жизни граждан. Вместе с тем, личностным качествам Президента уделяется больше внимание, чем порядку реализации полномочий главы государства, закрепленному в российском законодательстве.

По мнению автора, Основной закон страны наделил главу государства широким кругом полномочий. А он расширил компетенцию Администрации Президента. Вместе с тем, Основной закон закрепляет Россию, как полупрезидентскую республику, поскольку глава государства может быть снят с должности верхней палатой Парламента по инициативе нижней [2, с. 138-140].

При рассмотрении вопроса классификации важно определение ее критериев, именно критерии позволяют выстроить четкую границу между категориями. Одним из наиболее часто упоминаемых критериев классификации полномочий выступает сфера деятельности. При всей популярности данного критерия нельзя не отметить его неопределенность. Под сферой можно понимать совершенно разные направления деятельности. Вместе с тем, это позволяет выделить авторский подход к классификации и обозначить самые разные группы полномочий, в зависимости от подхода ученого-правоведа.

Ряд авторов выделяя пять ключевых групп полномочий, предлагают исходить из широкого понимания «сферы деятельности» [3, с. 109 - 111], отсюда авторы выделяют следующие категории полномочий Президента РФ по отношению к отдельным органам власти (три категории) или направлениям деятельности в общем (две категории):

- по отношению к законодательным (представительным) органам государственной власти [4];
- по отношению к исполнительным органам государственной власти;
- по отношению к судебным органам;
- по направлению внешней политики;
- по вопросам безопасности.

Другие авторы, развивая данную позицию, предлагают выделять шесть групп полномочий [5, с. 102-104]. Помимо трех основных групп полномочий по отношению к ветвям власти, а также сфере безопасности и внешней политики (последнее направление уточнено включением также и вопросов международных отношений), добавляется также группа полномочий во взаимоотношениях с субъектами Федерации. Данное дополнение считаем справедливым, поскольку оно позволяет охватить принцип разделения властей как по горизонтали (на законодательную, исполнительную и судебную ветви), так и по вертикали (на государственную власти Федерации и ее субъектов), раскрыть роль главы государства в системе федеративных отношений.

Ряд авторов при классификации полномочий не связывают их с принципом разделения властей и выделяют различные сферы деятельности вне этого принципа. Приведем в качестве примера одну из таких классификаций, которая выделяет шесть направлений деятельности главы государства [6, с. 1-10]:

- прежде всего, это представительские полномочия;
- полномочия во внешнеполитической сфере;

- полномочия, касающиеся организации эффективности и функционирования системы государственного управления в целом;
- полномочия, в различном формате связанные с законодательной деятельностью;
- полномочия, связанные с организацией и функционированием судебной власти;
- а также так называемые «чрезвычайные полномочия».

Баглай М.В. предлагает полномочия Президента разбить на следующие основные группы [7, с. 469-478]:

- Президент и Федеральное Собрание;
- Президент и Правительство;
- Отношения с субъектами РФ;
- Президент и судебная власть;
- Военные полномочия;
- Полномочия в сфере внешней политики;
- Чрезвычайное положение;
- Гражданство и награды;
- Помилование.

В целом, на наш взгляд, классификация полномочий Президента РФ по отдельным сферам представляется наиболее логичной и информативной. При этом наблюдается разнообразие подходов различных авторов к выделению тех или иных направлений деятельности главы государства.

На основании проведенного исследования и с учетом мнения авторитетных ученых-правоведов, нами предложена следующая классификация полномочий Президента Российской Федерации, в основе которой лежит сочетание подхода учета принципа разделения властей и отдельных направлений деятельности главы государства:

1) в первую группу входят полномочия по отношению к различным уровням и ветвям власти:

- полномочия в сфере законодательной власти;
- полномочия в сфере исполнительной власти;
- полномочия в сфере судебной власти;
- полномочия по отношению с региональными властями;

2) во вторую входят полномочия по отдельным направлениям деятельности главы государства:

- военные полномочия;
- полномочия в сфере внешней политики;
- полномочия по введению чрезвычайного положения, решения вопросов гражданства, присуждения наград и помилования.

Полагаем, что подобная классификация более полно отражает суть полномочий главы государства и охватывает все сферы внутренней и внешней политики государства, где Президент компетентен решать те или иные вопросы.

В завершении исследования классификаций полномочий Президента Российской Федерации хотелось бы отметить, что представленные позиции отражают различные авторские подходы и имеют право на существование. Каждый из обозначенных подходов раскрывает институт полномочий Президента РФ с различных сторон, позволяя более подробно исследовать институт главы государства в целом. В современных условиях этот вопрос приобретает особую актуальность, поскольку наша страна столкнулась с ситуацией беспрецедентного политического и экономического санкционного давления, противодействие которому требует переосмысления всех институтов властвования, прежде всего института главы государства и его полномочий.

Литература

1. Дробот, С.Е. Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / С.Е. Дробот. - Челябинск, 2021. - 31 с.
2. Рыжкова, А. Г. Характерные особенности института президентства в РФ на современном этапе / А.Г. Рыжкова // Молодой ученый. - 2018. - № 10 (196). - С. 138-140. - URL: <https://moluch.ru/archive/196/48707/> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Алжеев, И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло. - М.: Статут, 2014. -188 с. С. 109 – 111.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru>
5. Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2015. - 155 с. С. 102-104.
6. Блинов, А.Б. Полномочия Президента Российской Федерации / А.Б. Блинов // Труды Института государства и права РАН. - 2010. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.08.2022).
7. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2018. – 768 с. С, 469-478.

Literature

1. Drobot, S.E. The principle of separation and interaction of powers in the system of Russian constitutionalism: Abstract of the thesis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / S.E. Drobot. - Chelyabinsk, 2021. - 31 p.
2. Ryzhkova, A.G. Characteristic features of the institute of presidency in the Russian Federation at the present stage / A.G. Ryzhkova // Young scientist. - 2018. - No. 10 (196). - S. 138-140. - URL: <https://moluch.ru/archive/196/48707/> (date of access: 12/12/2022).
3. Alzheev, I.A. Constitutional law of the Russian Federation: textbook / I.A. Alzheev, I.B. Vlasenko, E.Yu. Guessed it. - M.: Statute, 2014. -188 p. pp. 109 – 111.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the national vote on July 1, 2020) // <https://www.consultant.ru>
5. Bezrukov, A.V. Constitutional law of Russia: textbook / A.V. Bezrukov. - 3rd ed., revised. and additional - M.: Yustitsinform, 2015. - 155 p. pp. 102-104
6. Blinov, A.B. Powers of the President of the Russian Federation / A.B. Blinov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2010. - No. 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 08/07/2022).
7. Baglai, M.V. Constitutional law of the Russian Federation / M.V. Baglai. – M.: Norma, 2018. – 768 p. С, 469-478.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Б.И.Гогурчунов,
А. Чонтуков***

Аннотация: исследуется современная модель правового регулирования взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в России. Выяв-

ляются проблемные аспекты в сфере правовой регламентации взаимодействия государственной власти и местного самоуправления на региональном уровне.

Ключевые слова: взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, правовая регламентация, правовой пробел.

Abstract: the modern model of legal regulation of interaction of public authorities and local self-government in Russia is investigated. The problematic aspects in the sphere of legal regulation of interaction between the state power and local self-government at the regional level are revealed. The necessity of adoption of the special law in which it is necessary to fix mechanisms and conditions of coordination of interests of regional and municipal authorities, the principles of their interaction is proved.

Key words: interaction of public authorities and local self-government bodies, legal regulation, legal gap.

Исследуя вопросы взаимодействия государственных и муниципальных органов власти в современном правовом пространстве Российской Федерации следует опираться и исходит сложившейся системы правового регулирования взаимодействия этих органов - органов государственной власти и местного самоуправления, что, безусловно, имеет многоуровневую структуру, которая, в свою очередь, включает международные нормы и принципы, правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней (внутригосударственное законодательство), т. е. речь идет о многоступенчатой иерархии правовых источников.

В этих условиях, вопросы и проблемы сотрудничества между органами государственной власти и органами власти на муниципальном уровне не может не вызывать живой, научный интерес в исследовательских кругах. На наш взгляд, одним из «острых», краеугольных исследовательских вопросов взаимодействия этих уровней публичной власти являются изучение способов передачи государственных полномочий и, соответственно, реализация их на муниципальном уровне. Нет сомнений в том, что, несмотря на изоляцию муниципальных органов от государственного управления, то есть вывод, согласно конституции России 1993 г., муниципалитетов за рамки госвласти, необходимо развивать взаимодействие и сотрудничество между всеми представительными органами власти, действующих на одном конституционном правовом поле.

Следует иметь ввиду, что формирующиеся модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления во многом обусловлены особенностями правовых систем, исторически сложившимися институтами государственного управления и моделями муниципальной власти. Между тем, невозможно изучить, каким образом муниципальные органы наделяются полномочиями, не проведя научного анализа модели местного самоуправления, поскольку именно модель местного самоуправления является одним из ключевых факторов, влияющих на институт назначения муниципальных органов.

В научных работах есть четкая позиция, согласно которой институт назначения рассматривается как метод децентрализации, который представляет собой «передачу власти не государственным служащим и органам, представляющим центральную власть, а другим органам, которые находятся за пределами иерархии последних и, в значительной степени, избираются общественностью». При этом власть передается заинтересованным лицам и организациям, которые могут осуществлять власть более эффективно. В современных научных документах представлены различные модели местного самоуправления, а именно англо-американская, континентальная или европейская и советская интегрированная. Каждой модели местного самоуправления свойственны свои особенности организации взаимодействия между государственными и муниципальными органами власти.

Действительно, как упоминает Л.Т. Чихладзе, возникает необходимость четко разделить власть на различных уровнях, чтобы определить сферы деятельности и границы компетенции, которые могли бы помочь решить проблемы, в том числе связанные с назначением¹. Некоторые авторы рассматривают наделение муниципальных органов определенными государственными полномочиями как функциональную форму взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, которая смягчает жесткое организационное и компетентностное разделение государственной власти и муниципальных органов². Исследователи предлагают различные модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, например, модели горизонтального и вертикального взаимодействия³, взаимозависимости, агентства, партнерства, централизации и децентрализации.

Англо-американская модель (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия), к которой некоторые авторы относят российскую модель местного самоуправления, отличается независимостью муниципальных органов от органов государственной власти. Однако страны, в которых используется данная модель местного самоуправления, характеризуются как горизонтальными, так и вертикальными формами взаимодействия между государственными и местными органами власти. Некоторые исследователи считают, что “ужесточение центральным правительством административного, судебного и финансового контроля за всей деятельностью, осуществляемой органами местного самоуправления, отражает тенденцию к лишению этих органов какой бы то ни было власти”. Между тем, другие ученые придерживаются мнения, что практика, когда местные органы власти осуществляют власть, согласно англо-американской модели, подразумевает, что местные административные единицы должны быть вовлечены в осуществление власти, должны не обращать внимания на местные особенности, чтобы следовать принципам государственной политики, единым для всего мира. страна⁴. Нельзя не признать эту позицию, потому что она очевидна. Подчеркивается, что местные органы власти должны выполнять нетипичные полномочия и обязанности.

Европейская модель местного самоуправления (применяемая во Франции, Бельгии, Нидерландах и др.) допускает на местном уровне как муниципальная власть, так и местную администрацию (как низший уровень государственной власти), которые могут комбинироваться по-разному. Между тем обязанности по контролю за органами местного самоуправления возлагаются на органы государственной власти в форме “административной опеки”. В странах, в которых используется данная модель местного самоуправления, выборным должностным лицам предоставляются определенные государственные обязанности на местном уровне, которые законодательно закреплены как часть их компетенции. В связи с этим они приобретают двойной статус органа местного самоуправления, который непосредственно избирается населением определенного региона, и низшего звена исполнительной власти. Следовательно, муниципальные органы осуществляют не свою собственную власть, а конституционно установленные административные обязанности. Исследователи в настоящее время рассматривают эти формы взаимодействия как “средство косвенного государственного управления органами местного самоуправления”.

¹ Чиркин, В. Е. Законодательная власть / В.Е. Чиркин. - М.: Норма, Инфра-М, 2016. – С. 111.

² Чиркин, В. Е. Конституционное право. Учебник / В.Е. Чиркин. - М.: Норма, Инфра-М, 2022. – С. 134.

³ Сергеев, С. Г. Конституционное право России. Учебник / С.Г. Сергеев. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2021. – С. 453.

⁴ Нудненко, Л.А. Конституционное право. практикум 3-е изд., пер. и доп. учебное пособие для спо / Л.А. Нудненко. - М.: Юрайт, 2020. – С. 144.

Однако Е.В. Гриценко отметил, что “принцип организационной изоляции органов местного (коммунального) самоуправления от системы государственных органов не следует абсолютизировать”. Организационная изоляция немецких коммунальных корпораций от государства не исключает двойного статуса коммунальных объединений – округов (в то же время их органы являются низшими органами прямого управления земельными ресурсами). Автор подтвердил практическое смешение государственной и муниципальной власти из-за двойственной природы местной власти. Более того, при определении компетенции местных органов власти государство оценивает их пригодность к работе как важнейшую веху реформ местного самоуправления. При этом эффективность муниципалитетов оценивается не по их финансовой самодостаточности, а по их персоналу и эффективности их деятельности.

В России конституционный принцип, согласно которому местные органы власти независимы и остаются вне системы государственной власти, не исключает возможности передачи части государственных полномочий и их исполнения на местном уровне. Таким образом, передача некоторых государственных полномочий является обычной практикой.

Учитывая вышеизложенное, модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления можно разделить на следующие модели: императивную, диспозитивную и паритетную. В той или иной ситуации все модели могут быть применены максимально эффективно. Мы считаем, что имеет смысл применять императивную модель при передаче некоторых федеральных полномочий органам местного самоуправления, поскольку процедура согласования передачи определенных государственных полномочий органам местного самоуправления во всех муниципальных образованиях России была бы нерациональной. Модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в различных странах, как правило, формируются в зависимости от моделей местного самоуправления, которые сложились с течением времени в силу особенностей правовой системы государства. Кроме того, именно эти модели взаимодействия органов власти разных уровней во многом влияют на модели, которые используются при наделении муниципалитетов определенными государственными полномочиями.

Взаимодействие органов местного самоуправления с населением направлено на создание условий для участия жителей в выработке муниципальной политики путем создания механизмов участия населения в муниципальном самоуправлении и информирования их о социально-экономическом положении города. Создание механизмов взаимодействия органов местного самоуправления в большинстве муниципальных образований находится в зачаточном состоянии.

Так, по экспертным оценкам, возможность участия населения в выработке и принятии общезначимых для муниципального образования решений и в контроле за деятельностью администрации и представительного органа не превышает 5%. В настоящее время интерес к созданию органов представительной власти проявляют не более четверти избирателей.

Вовлечение населения в процесс разработки и реализации мероприятий по развитию муниципального образования связано с определенными проблемами и трудностями.

Среди наиболее важных причин, ограничивающих участие населения в выработке и реализации мер муниципальной политики, можно выделить следующие:

Низкий уровень градостроительства и готовность жителей участвовать в разработке и реализации муниципальной политики.

Неподготовленность органов местного самоуправления во взаимодействии с населением и отсутствие четких процедур согласования с населением решений по ключевым вопросам развития муниципального образования.

Не структурированность нормативно-правовой базы участия населения в принятии и реализации муниципальной политики, нечеткость в распределении сфер компетенции муниципальных органов и структур гражданского общества.

В настоящее время муниципальные органы недостаточно информируют население о принимаемых решениях, что негативно сказывается на вовлечении граждан в процесс разработки и реализации муниципальной политики. Однако в условиях самоуправления население должно быть не только информировано о деятельности муниципального самоуправления, но и иметь возможность высказывать свое мнение об этой деятельности. Это мнение может быть выражено посредством опросов, писем и обращений граждан, публикаций в СМИ. Это обеспечивает обратную связь с населением и органами местного самоуправления. Важным показателем мнения населения о деятельности органов местного самоуправления являются результаты муниципальных выборов¹.

Сегодня взаимодействие органов государственной власти и муниципальных органов строится на основе других принципов:

- законности – является основополагающим принципом взаимодействия органов государственной власти и муниципальных органов. Следование данному принципу придает правовой характер системе управления. Такой характер управления государством на любом уровне может приобрести благодаря правовой регламентации общественных отношений в любой сфере взаимодействия уровней управления.

- сочетания интересов населения субъекта и соответствующего муниципального образования, учета исторических и местных традиций,

- самостоятельности муниципальных органов в пределах их полномочий: а) самостоятельность решения населением вопросов местного значения; б) самостоятельность определения населением структуры органов муниципальной власти; в) самостоятельность органов муниципальной власти при осуществлении ими своих функций и полномочий; г) государственная гарантированность самостоятельности органов муниципальной власти.

- взаимного согласия органов государственной власти и муниципальных органов при выработке совместного решения;

- обеспеченности финансовыми и материальными ресурсами при реализации вопросов, требующих совместного решения;

- добровольности заключения договоров и соглашений;

- взаимной ответственности;

- гласности.

Исходя из сказанного выше можно сделать резюме: муниципальное образование – это территория, на которой в рамках муниципального устройства в субъектах Российской Федерации местное самоуправление осуществляется выборными органами, имеет муниципальную собственность и местный бюджет. В муниципалитетах избираются исполнительная и законодательная власть (как правило, мэр и муниципальный совет). Муниципальное деление предусмотрено для создания органов местного самоуправления на этих территориях в соответствии с конституцией и законодательством. Муниципальные органы не входят в систему органов государственной власти. С мая 2014 года законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность

¹ Иналкаева, Казбан Законодательная власть в субъектах Российской Федерации / Казбан Иналкаева. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 132.

создания 7 видов муниципальных образований: сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ, территория в черте города федерального значения, городская территория с внутренним делением город, внутренний район города.

Таким образом, не все возможности совершенствования законодательства в сфере взаимодействия государственной и местной власти реализованы. Они подлежат дальнейшему анализу, соответственно, нуждаются в развитии и оптимизации вопросы правового регулирования в указанной сфере.

Литература

1. Иналкаева, Казбан Законодательная власть в субъектах Российской Федерации / Казбан Иналкаева. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 132.
2. Нудненко, Л.А. Конституционное право. практикум 3-е изд., пер. и доп. учебное пособие для спо / Л.А. Нудненко. - М.: Юрайт, 2020.
3. Сергеев, С. Г. Конституционное право России. Учебник / С.Г. Сергеев. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2021.
4. Чиркин, В. Е. Законодательная власть / В.Е. Чиркин. - М.: Норма, Инфра-М, 2016.
5. Чиркин, В. Е. Конституционное право. Учебник / В.Е. Чиркин. - М.: Норма, Инфра-М, 2022.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Б.Гозурчунова

Президент РФ занимает специфическое место в системе органов государственной власти. Можно сказать, что глава государства «стоит особняком» в данной системе власти. Для начала нужно отметить, что Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ не входит ни в одну ветвь власти, но не входя ни в одну из ветвей власти, неформально является «четвертой ветвью».

Существуют определенные мнения по поводу места Президента РФ в системе органов власти. Сторонники первой концепции считают, что президентская власть рассматривается исключительно как исполнительная. Однако исполнительная власть в РФ осуществляется Правительством РФ во главе с премьер-министром. Сторонники второго подхода считают необходимым выделения новой ветви власти – президентской. Данный подход основан на том, что современные потребности общества и современные реалии говорят о необходимости отойти от жесткого разделения властей, ведь существовании разделения властей «в чистом виде» невозможно, в связи с динамичностью государства как механизма реализации полномочий субъектами. Выделение новых ветвей никоим образом не противопоставляется принципу разделения властей.

Особенностью правового положения Президента РФ является тот факт, что он инициирует деятельность федеральных органов государственной власти, а также обеспечивает их согласованное функционирование и взаимодействие. Президент РФ обладает правом законодательной инициативы, подписывает и обнародует принятые законодательным органом федеральные законы, также ему принадлежит право отклонить закон. В соответствии с Конституцией Президенту РФ принадлежит право определять основные направления как внутренней, так и внешней политики государства. Это означает, что Президенту принадлежит право формулировать данные направления, однако реализация политики государства остается важной составляющей деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

Президент РФ имеет признаки всех ветвей власти. С законодательной – право законодательной инициативы, промульгация законов, право отклонение закона. С исполнительной – Президент РФ принимает участие в контроле за исполнением подписанных им законов. Также он имеет верховенство над исполнительной и судебной властью, ведь именно глава государства, в соответствии с Конституцией РФ, хотя и с согласия Государственной Думы, назначает Председателя Правительства РФ; принимает решение об его отставке; представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов. Необходимо отметить тот момент, что Президент РФ фактически обладает инструментом роспуска Государственной Думы РФ. Да, это возможно при определенных условиях и в особых формах, однако это говорит нам о наличии сильной власти в руках главы государства. То есть Президент РФ самым активным образом влияет на деятельность органов государственной власти. Важно отметить, что Президенту РФ дана возможность использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ.

Здесь мы отмечаем, что глава государства выступают неким арбитром, защищающим интересы, прежде всего, общества и государства в целом. Конституция возлагает на него задачу обеспечения единства государственной власти, осуществляемой законодательными, исполнительными и судебными органами. Анализируя Конституцию РФ, можно сказать о наличии достаточно широкого спектра реализуемых главой государства полномочий. Президент РФ является Верховным главнокомандующим. При этом он возглавляет Совет Безопасности, назначает высшее командование Вооруженных сил, представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ, председателя Центрального банка, федеральных судей и другие.

Однако первостепенная роль Президента РФ – это все же, координация деятельности органов государственной власти. Думается, что именно Президент РФ направляет внутреннюю и внешнюю политику государства, определяет наиболее значимые задачи, концепции развития государства, организует деятельность федеральных органов государственной власти, проводит согласительные процедуры при наличии разногласий между различными органами, является гарантом Конституции РФ.

Однако глава государства никоим образом не является «всемогущим правителем», который сосредотачивает в своих руках всю власть, он не нарушает самостоятельности органов государственной власти. Хотя есть определенные спорные мнения по данному вопросу. Президент РФ не только определяет лиц, которые будут в составе Правительства РФ: по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров, но и направляет поручения федеральным министрам, что является определенным противоречием при реализации разделения властей. О. Н. Тарасов считает, что Президент РФ настолько интегрирован в систему исполнительной власти, что он не может быть беспристрастным при конфликте интересов исполнительной и законодательной власти. Также он считает, что Президент, исходя из анализа его полномочий, фактически руководит Правительством РФ, что противоречит основным принципам демократического государства. Также необходимо подчеркнуть, что Президент РФ фактически не несет конституционной ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей или, другими словами, полномочий. Ведь отрешение возможно только в случае совершения Президентом РФ государственной измены или иного тяжкого обвинения. Многие ученые выделяют и несовер-

шенство института импичмента, невозможности его реального исполнения в связи с особым статусом «обвиняемого», который обладает «неприкосновенностью».

Таким образом, Президент РФ – это координатор деятельности органов государственной власти, который осуществляет свою власть, реализуя принцип разделения властей.

Однако институт президентства требует определенных изменений для того, чтобы разделение властей было реальным, фундаментальным, открытым.

Принцип разделения властей по своей природе универсален. Да и к тому же в политически разобщенном государстве идея «разделения властей» нередко оказывается по «дамокловым мечом» возможным искажением. К примеру, увеличения полномочий требует Президент РФ, за ним следуют силовые министры, а также некоторые главы субъектов федерации. В целях сохранения целостности самоограничения, вот чем должны руководствоваться каждая из этих ветвей власти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.

2. Тарасов О. Н. Особый статус Президента Российской Федерации в системе разделения властей. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 07.09.2017).

3. Ибрагимов Г. Ш. Президент РФ в системе разделения властей [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 15-17. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13769/> (дата обращения: 04.12.2019).

ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИЯ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Р.И. оглы Гурбанов

Обратим внимание на Конвенцию «Об уголовной ответственности за коррупцию», принятой 4 ноября 1998 года Комитетом Министров Совета Европы на своей 103-й сессии где текст содержит определенное количество возможных оговорок, необходимых для того, чтобы стороны, ратифицирующие или присоединяющиеся к ней, могли постепенно адаптироваться к обязательствам, предусмотренным в этом документе.¹

Несмотря на то, что Конвенция пока не ратифицирована Россией, представляется, что эти рекомендации следует учитывать не только в качестве основополагающих элементов национального законодательства, но и ориентиров для выявления и пресечения конкретных фактов коррупционного поведения применительно к практике российских правоохранительных органов. Тем более, что в действующем российском законодательстве понятие коррупционных преступлений до сих пор не закреплено.

Анализ Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет прямо или косвенно причислить к числу коррупционных значительный ряд деяний, предусмотренных нормами, содержащимися в главах 19, 21, 23 и 30. Это некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против собственности; традиционные должностные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления.

¹ Совет Европы. Серия европейских договоров. № 173. Страсбург, 1999.

Помимо коррупции в системе государственной и муниципальной службы и среди лиц, привлеченных к государственному (муниципальному) управлению, действующее уголовное законодательство позволяет вполне обоснованно говорить о коррумпируемости лиц, выполняющих властные и управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также о коррупции в спорте и шоу-бизнесе. Так ст.184. УК РФ Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, предусматривает ответственность субъектов в этой сфере.

Необходимо иметь в виду, что помимо Уголовного кодекса еще ряд законов и нормативных актов прямо или косвенно закрепляют меры антикоррупционной направленности. Прежде всего, это Федеральные законы «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5 июля 2005 г. и «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 17 декабря 2007 г.¹, а также Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе»². Их нормы содержат ряд обязанностей и существенных ограничений для государственных и муниципальных служащих, которые в случае их неисполнения должны влечь за собой определенные правовые последствия. Например, государственным служащим возбраняется получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию. Однако отсутствие механизмов реализации и контроля за соблюдением соответствующих норм привело к тому, что почти все содержащиеся в них антикоррупционные запреты и ограничения трудно реализуемы на практике.

Например, в соответствии с упомянутым указом проверка указанных должностными лицами в декларациях сведений возложена на кадровые службы соответствующих государственных органов. Однако опыт показывает, что вряд ли всерьез можно рассчитывать на сверпринципиальность работников кадровых аппаратов по отношению к своим непосредственным руководителям, да и в целом на высокий уровень подобных проверок при отсутствии у этих работников необходимых для этого средств и полномочий.

Возвращаясь к анализу криминальных коррупционных проявлений, можно отметить, что наиболее основательно в Уголовном кодексе проработаны вопросы ответственности за взяточничество. В ст. 290 получением взятки признается «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе». Квалифицирующими признаками данного преступления являются получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие) и совершение его лицом, занимающим государственную должность

¹ Федеральные законы «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5 июля 2005 г. и «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 17 декабря 2007 г.

² Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе».

Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, неоднократно, с вымогательством взятки и в крупном размере (крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие триста минимальных размеров оплаты труда).

Уголовно наказуема и дача взятки лично или через посредника (ст. 291 УК Российской Федерации). При этом в качестве квалифицирующего признака этого состава является дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействие) или неоднократно. По действующему уголовному закону лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Из анализа ст. 290 Уголовного кодекса видно, что в качестве предмета получения и дачи взятки могут выступать деньги, ценные бумаги, любое другое имущество, а также выгоды имущественного характера. По смыслу этой же статьи субъектом получения взятки может быть должностное лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах и других войсках и воинских формированиях и получившее или получающее от других лиц заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное поведение или в связи с занимаемой должностью.

Закон называет четыре варианта поведения должностного лица, за которое или в связи с которым оно лично или через посредника может получить взятку: 1) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия должностного лица; 2) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но в силу своего должностного положения данное лицо может способствовать таким действиям (бездействию); 3) за общее покровительство или попустительство по службе должностным лицом взяткодателю или представляемым им лицам; 4) за незаконные действия (бездействие) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Однако при определении конкретных деяний в качестве проявления взяточничества далеко не все так просто. В частности, уголовное законодательство не определило минимального размера взятки, обоснованно полагая, что это имеет значение только для квалификации ее по ч. 4 п. «г» ст. 290 УК. Между тем, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 575) разрешает государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или исполнением служебных обязанностей принимать обычные подарки, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда. В результате возникла коллизия законов. Она позволила некоторым специалистам утверждать, что пять минимальных размеров оплаты труда – это та граница, которая отделяет подарок от взятки.¹

Б.В.Волженкин постарался ограничить действие приведенных положений ГК. По его мнению, независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения

¹ Комментарии к Уголовному кодексу РФ. М., «Юрист», 1996. С.701.

должно расцениваться как взятка в следующих случаях: если имело место вымогательство этого вознаграждения; если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица; если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия.¹

Низовая коррупция, существуя на уровне повседневных потребностей граждан и предпринимателей, фактически стала нормой жизни, пронизывает самые различные слои общества. Однако, это же делает ее более уязвимой с точки зрения разоблачения конкретных проявлений. Не случайно основная масса официально регистрируемых коррупционных проявлений разоблачается и пресекается именно на этом уровне.

Коррупцированная бюрократия умна, образованна, богата и властна. Скрытность своих действий ее основная забота. Вследствие этого дать хотя бы приблизительную оценку фактическому распространению элитарной коррупции не представляется возможным. Интересно, что издано Постановление ГД РФ от 10.03.00 № 164-III «О комиссии государственной Думы Федерального собрания РФ по борьбе с коррупцией».

Даже отдельные громкие разоблачения в коррупции высших должностных лиц, как правило, заканчиваются всего лишь «выбросом» через СМИ компромата, на который власть почти не реагирует. Лишь в случаях, когда компромат необходим для избавления от противников внутри самой власти, такая реакция может наступить, и то главным образом «под ковром».

Подводя некоторые итоги раздела, следует отметить: а) если приемлемое понятие коррупции как социального явления в принципе существует, то понятие коррупции как правового явления в российском законодательстве до сих пор так и не сформулировано; б) поскольку формы и методы коррупционной деятельности выходят далеко за рамки уголовно наказуемых деяний, потребуются усилия не только специалистов права, но и экономистов, социологов, политологов, чтобы отразить все грани этого опасного явления.

Коррупция и взяточничество в преступных сообществах выходит за рамки национальных границ, особенно в последнее десятилетие. Доходы от нее после «отмывания» включаются в мировые и национальные финансовые потоки, подрывая государственные и международные институты власти и экономики. Это обстоятельство диктует необходимость активного включения России в транснациональную борьбу с коррупцией в мире.

Литература

1. Волженкин Б.В. Коррупция. СПб, 2008. С. 99.
2. Комментарии к Уголовному кодексу РФ. М., «Юрист», 1996. С.701.
3. Совет Европы. Серия европейских договоров. № 173. Страсбург, 1999.
4. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе».
5. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. № 484 «О представлении лицами, занимающие государственные должности РФ или заменяющие государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления сведений о доходах и имуществе».
6. Федеральные законы «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5 июля 2005 г. и «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 17 декабря 2007 г.

¹ Волженкин Б.В. Коррупция. СПб, 2008. С. 99.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ФРАНЦИИ И ИХ СУЩНОСТЬ ПО КОНСТИТУЦИИ 1958 ГОДА

*М.А.Закриева,
И.М.Ойсунгуров*

В современной Франции существует Пятая Республика, провозглашенная в 1958 году, а также существует Конституция 1958 года, согласно которой права и свободы граждан Франции являются важнейшей ценностью ее государства, то есть существует политический плюрализм.

Согласно статье 2 Конституции Франции 1958 года, которая существует и до сих пор, Франция признается неделимой, светской демократической социальной республикой.

Согласно действующей Конституции гарантируются демократическое равенство каждого гражданина Франции, которое не зависит от его происхождения, принадлежности к той или иной расе, а также, от вероисповедания и принадлежности к той или иной религии.¹

Основными позициями и принципами ныне действующей Конституции Франции провозглашается правление людей по их воле и для их воли и желаний.

По своей типологии государственный строй Франции существует с республиканской формой правления, которая считается традиционной, если не брать во внимание две империи.

Конституция Франции утверждает, что, другой формы правления, нежели чем республиканская и быть не может во Франции, поэтому в своей 89 статье закрепляет позицию о том, что «Республиканская форма правления, существующая во Франции, не может быть предметом спора и пересмотра».²

Однако, не смотря на такое, довольно-таки, серьезное и непоколебимое утверждение, закрепленное в Конституции Франции, все же имеет место быть смешанная республиканская форма правления.

Данный факт выражается в избрании Президента, который является главой государства Франции, избегая волеизъявления Парламента, а избираясь прямым всеобщим голосованием сроком на 7 лет, и имея при этом огромнейшие полномочия.

Так же смешанная республиканская форма правления выражается в назначении на должность Премьер Министра, которое происходит по волеизъявлению самого Президента Франции, избегая волеизъявления высшего представительного государственного органа Франции.

Опираясь на все вышесказанное, следует также отметить, что Французская страна существует, как президентская республика.

Однако для существующего во Франции правительства установлена ответственность перед установленным в данном государстве Национальным Собранием, являющейся по своей сути нижней палатой Парламента Франции.³

¹ Государственный строй Франции/ Под ред. В.Г. Глебов: Учеб. пособие. М:Норма-Инфра-М, 2017. – С. 591

² Конституция и другие нормативные акты Французской республики// Правовой Вестник. 2014.-№17 – С. 29

³ Государственное устройство Французской Республики/Под ред. В.В. Александров: Учеб. пособие. М: Высшая школа, 2017. – С. 313

Все эти факты говорят о существующей парламентской форме осуществления государственной власти, согласно которой глава государства не в силах отозвать Премьер Министра.

Данные обстоятельства и позиции, закрепленные в Конституции, находят свое отражение в установлении смешанной формы республиканского правления и осуществления государственной власти.

Другим основным аспектом Конституции Французского государства является территориальная целостность и национальный суверенитет.

Статья 89 Конституции Франции утверждает, что ни одно обстоятельство не может служить толчком к пересмотру Конституции при наличии покушения на целостность и неделимость территориальной структуры Франции.¹

Территориальная целостность представляет собой важнейший аспект Французского государства с республиканской формой правления.

Всякое посягательство на неделимость территории Франции преследуется Уголовным законодательством данного государства и в своей квалификации приравнивается к преступлениям против государственного строя Франции.

Также одним из основополагающих аспектов государственного строя, отраженного и закрепленного в Конституции 1958 года, является связь церкви и французского государства.

Конституция провозглашает Францию, как светское государство, это является основополагающим фактом того, что религия, которая бы являлась официальной во Франции, отсутствует, однако при всем этом, имеют место быть сильнейшие и закоренелые традиции католического направления, существующие во Французском государстве.

Как демократическая республика, Франция наделяет любого своего гражданина правом выбор религии, то есть свободное вероисповедание.

Но, не смотря на свою светскость по форме государственного устройства, Франция все же имеет в ряде своих областей некоторую связь с католическими церквями и связь со Святым престолом.

Гвиана, например, так и не смогла смириться с тем, что Франция отделена от церкви, поэтому существующий там Уголовный кодекс, устанавливает ответственность для священников, которые произвели бракосочетание до заключения гражданского брака.

Также, важнейшим аспектом государственного устройства Французского государства считается его демократичность.

Демократичность отражается в первую очередь в избирательной системе, которая провозглашена, как всеобщее избирательное право и имеющее при этом следующую свою структуру:

1. прямое избирательное право;
2. косвенное избирательное право;
3. тайное избирательное право;
4. равное избирательное право;

Непосредственным признаком, характеризующим демократичность Французского государства, является референдум. Референдум дает потенциал своим гражданам в области избирательного права для возможности принятия ими значимых решений в области государственных проблем.²

Другим понятием, определяющим государственное устройство Франции, является определение Франции, как социальной республики.

¹ Конституция и другие нормативные акты Французской республики// Правовой Вестник. 2014.-№22 – С.

² Ардан Ф. Франция: государственная система: учебник. М: ЮЛ, 2016. – С.216

Согласно данному определению огромное значение придается сфере международных отношений, где договоры обладают не законодательной силой.

Таким образом, подводя итог, рассмотрения основных аспектов государственного устройства Франции, согласно Конституции 1958 года и раскрыв их сущность, необходимо подвести итог том, что, не смотря на свою оригинальность и где то даже противоречивость, Конституция Франции, закрепляющая основы государственного устройства данного государства, стала одной из наиболее приспособленной при вхождении Франции в Евросоюз.

Литература

1. Конституция и другие нормативные акты Французской республики// Правовой Вестник. 2014.-№17.

2. Государственное устройство Французской Республики/Под ред. В.В. Александров: Учеб. пособие. М: Высшая школа, 2017.

3. Государственный строй Франции/ Под ред. В.Г. Глебов: Учеб. пособие. М:Норма-Инфра-М, 2017.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

*М.А.Закриева,
И.М.Ойсунгуров*

Современное российское законодательство вобрало практически весь положительный опыт, накопленный демократическими странами (Францией, Германией, Италией, США, Великобританией и др.) в части реализации принципа независимости судей, выступающего гарантией права каждого гражданина на справедливое и независимое правосудие. Опыт этих государств воплощен в международных стандартах правосудия¹. Принцип независимости, безусловно, является отправным, определяющим положение суда в современном государстве.

Центральное место среди принципов правосудия отводится независимости судей как неотъемлемому элементу статуса судей и судебной власти.

Во-первых, это связано с порядком назначения судей, их пребыванием в должности, с правилом несменяемости судей. Судьи высших судов могут быть отстранены от должности лишь за недостойное поведение по посланию обеих палат парламента. С 1700 г. по такому посланию был отстранен лишь один судья. Для членов Верховного Суда и палаты лордов установлен пенсионный возраст (75 лет), что также гарантирует правило несменяемости судей. В Италии изменение судебного состава Кассационного суда происходит лишь путем «естественной убыли» (достижение 70 лет, добровольная отставка, продолжительная болезнь. Во Франции установлен двухгодичный срок полномочий для рядовых судей и трехгодичный - для председателей торговых судов.

Межгосударственные границы практически во всех сферах стали более прозрачными, отразившись и в сфере судебной системы. Таким образом, право на обращение в судебные органы стало неотъемлемой частью конституционно-правового статуса человека и гражданина любого развитого демократического правового государства, в том числе в государствах - членах СНГ и странах Балтии.

Что касается принципа самостоятельности правосудия, то в Конституциях стран Восточной Европы он обнаружен только в Болгарии, Македонии и Хорватии. В каче-

¹ Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 503.

стве классической формулировки можно указать на ст. 98 Конституции Македонии - «Суды являются самостоятельными...»¹ и ст. 115 Конституции Хорватии - «Судебная власть является самостоятельной...»².

Стоит обратить внимание, что среди конституций стран Восточной Европы выявлены и такие, в которых отсутствуют принципы независимости и самостоятельности правосудия (к примеру, Босния и Герцеговина).

Целесообразно условное разделение конституций стран Восточной Европы в связи с содержательным наполнением норм о принципе независимости. Так, в первую группу, отличную минимально-достаточным содержательным наполнением, следует включать те конституции, которые отражают принцип независимости с организационной точки зрения в отношении суда / судебной власти, а также судей.

Вторую группу считаем необходимым пополнить содержательно-сокращенными конституционными формулировками, исключая заявленную в первой группе парность независимости суда / судебной власти и судей. В таких конституциях акцент сделан на одной из составляющих частей принципа независимости. Данное характерно для Конституции Албании. К примеру, в ее ч. 1 ст. 15 закреплена исключительно принцип независимости суда, а вмешательство в его деятельность предусматривает ответственность по закону (ч. 3 ст. 145)³.

Принцип независимости судебной власти (хотя и в различных формах) закреплена в конституциях большинства государств, возникших на территории бывшего СССР (ст. 110 Конституции Республики Беларусь, ст. 101 Конституции Казахстана)⁴.

В Италии изменение судебного состава Кассационного суда происходит лишь путем "естественной убыли" (достижение 70 лет, добровольная отставка, продолжительная болезнь). Во Франции установлен двухгодичный срок полномочий для рядовых судей и трехгодичный - для председателей торговых судов.

Англия разработала нормы общего права, определяющие судебный иммунитет в ходе судебного разбирательства, с тем чтобы защитить судью от судебного преследования. Английское право содержит свод норм, защищающих судью от вмешательства в его деятельность.

Государства СНГ устанавливают равенство сторон и прозрачность судопроизводства. Судебные процессы открыты для всех судов. Закрытое слушание допускается только в случаях, предусмотренных законом. Судебные разбирательства во всех странах СНГ проводятся на официальном языке. Например, в Узбекистане дела в судах рассматриваются на узбекском, каракалпакском или на языке большинства населения региона. Лица, не владеющие языком судопроизводства, имеют право в полной мере ознакомиться с материалами дела, участвовать в судебных разбирательствах через переводчика и выступать в суде на родном языке.

Правосудие в Республике Беларусь основано на демократических принципах, отражающих сущность, цели судебной системы и структуру верховенства права.

Конституция Республики содержит полный перечень демократических принципов и норм, регулирующих отправление правосудия. В соответствии с ее положениями основными принципами являются: осуществление правосудия судом и в соответствии с законом; уважение прав граждан на защиту, справедливость и равенство граждан перед

¹ Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 г. // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=113>. (дата обращения 10.03.2023).

² Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. // URL: <http://mspa7520.ru/konstituciya-gespubliki-horvatiya>. (дата обращения 10.03.2023).

³ Захаров С.С. Конституционное закрепление принципов самостоятельности и независимости правосудия в странах Восточной Европы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12 (103). С. 12 - 14.

⁴ Конституционное право Республики Беларусь: Курс лекций / Сост. С.М. Сивец. Мн.: БГУ, 2001. С. 89.

законом; независимость судей и подчинение их только закону; коллегиальность рассмотрения дел и единоличная реализация правосудия; открытое судебное разбирательство; равенство сторон, принцип состязательности процесса; презумпция невиновности; всестороннее и объективное изучение обстоятельств дела¹.

При осуществлении правосудия в странах Европы происходит сочетание принципа единоличного и коллегиального начал при рассмотрении дела судом.

В континентальной Европе принцип коллегиальности отличается в делах первой инстанции. Во Франции, например, принцип коллегиальности обычно признается в общих и специализированных судах, но в судах малой инстанции гражданские дела, например, рассматриваются только судьей, хотя эти суды имеют небольшую гражданскую юрисдикцию. Для Франции характерны несколько форм ускоренной процедуры.

В отличие от России, где принцип состязательности получил закрепление как в Конституции, так и в УПК РФ, в странах Европы подобная конституционная норма отсутствует.

Тем не менее, Конституция Итальянской Республики «не допускает в какой бы то ни было форме задержание, осмотр или обыск, а равно и всякое другое ограничение личной свободы иначе как на основании мотивированного акта судебной власти и только в случае и в порядке, предусмотренном законом» (ст. 13)².

Конституция Федеративной Республики Германии позволяет только судьям решать вопрос о допустимости и продолжительности лишения свободы, причем судебное решение должно следовать безотлагательно (ст. 104). Полиция никого не может содержать под арестом дольше, чем до конца дня, следующего за задержанием³.

Наличие состязательности в странах континентальной Европы - один из наиболее веских аргументов, подтверждающий смешанный, а не следственный характер гражданского процесса.

В странах романо-германского права состязательный характер связан с более или менее активной ролью суда, который может требовать от сторон явки для объяснений, назначения экспертиз, вызова свидетелей и запроса документов.

В англосаксонском процессе, где состязательность проявляется наиболее полно, стороны и их адвокаты ведут дела "партизанскими" методами. Это выражается в том, что стороны не претендуют на нейтральность, объективность, они преследуют свои цели, делают все, чтобы добиться успеха в процессе.

Первичным принципом судебной системы Франции является юрисдикционный дуализм, непосредственно связанный с национальной трактовкой принципа разделения властей. В соответствии с ним, а также в соответствии с так называемой органической концепцией судебной деятельности во Франции сформировались обособленные системы судебных органов общей и административной юстиции⁴.

Система судебных органов во Франции построена на основе принципа иерархии и принципа двойного звена, она подобна пирамиде, на вершине которой находится Кассационный суд. Пирамиду органов административной юстиции венчает Государственный совет. Конечно, иерархия не имеет управленческого значения и, как пишет Ж.-Л. Бержелль, «иерархия имеет здесь особый смысл: не влияя на свободу принятия решений, которые не могут быть всегда непогрешимы, она позволяет истцу обратиться в выше-

¹ Чернов А.Е. Принципы осуществления правосудия в странах СНГ // Российская юстиция. 2013. N 3. С. 34 - 35.

² he Constitution of the Italian Republic. Corte Costituzionale. SegreteriaGenerale. GraficaEditriceRomanasrl, Roma, 2000.

³ Акулиничева О. С. Состязательность и равноправие сторон при осуществлении правосудия в зарубежных странах // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1233-1234.

⁴ Андреева И.А. Судебная система Франции на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 136-144.

стоящую судебную инстанцию с просьбой о пересмотре дела»¹. Она выстроена для обеспечения возможности рассмотрения дела по существу дважды - в первой и в апелляционной инстанциях.

Гражданские дела в большинстве стран слушаются открыто. В этом проявляется сходство различных типов гражданского процесса. Закономерным является наличие исключений из данного принципа. Например, в Англии суд вправе по своему усмотрению слушать дело при закрытых дверях, если оно касается государственных секретов, несовершеннолетних, морали. В Верховный Суд Англии разрешен доступ всем желающим. Из всех отделений Высокого суда только Канцлерское отделение рассматривает дела при закрытых дверях, что уходит корнями в право справедливости и не соответствует общим чертам современного английского процесса. Публичность как принцип правосудия проявляется в Канцлерском отделении в опубликовании судебных решений.

Во Франции согласно ст. 22 ГПК гражданские процессы открыты, кроме тех случаев, когда закон требует или разрешает их проведение в закрытом заседании. Стороны, в случае их согласия, могут просить о слушании дела в закрытом заседании. По общему правилу гражданское дело может слушаться закрыто, если оно посягает на частную жизнь (дела о разводе, о разделе имущества, о лишении и восстановлении родительских прав, о получении внебрачным ребенком фамилии отца)².

Таким образом, в зарубежных странах действуют и другие принципы правосудия: равенство граждан перед законом и судом, диспозитивность, процессуальный формализм, непосредственность судебного разбирательства и другие.

Литература

1. The Constitution of the Italian Republic. Corte Costituzionale. Segreteria Generale. Grafica Editrice Romanasrl, Roma, 2000.
2. Конституционное право Республики Беларусь: Курс лекций / Сост. С.М. Сивец. Мн.: БГУ, 2001.
3. Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 г. // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=113>. (дата обращения 10.03.2023).
4. Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. // URL: <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-horvatiya>. (дата обращения 10.03.2023).
5. Акулиничева О. С. Состязательность и равноправие сторон при осуществлении правосудия в зарубежных странах // Молодой ученый. 2016. № 11 (115).
6. Андреева И.А. Судебная система Франции на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53).
7. Ардан Ф. Франция: государственная система: учебник. М: ЮЛ, 2016.
8. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В. И. Даниленко / пер. с фр. М., 2000.
9. Захаров С.С. Конституционное закрепление принципов самостоятельности и независимости правосудия в странах Восточной Европы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12 (103).
10. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
11. Чернов А.Е. Принципы осуществления правосудия в странах СНГ // Российская юстиция. 2013. N 3.
12. Ярков В.В. Гражданский процесс // М.: Волтерс Клувер, 2004.

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В. И. Даниленко / пер. с фр. М., 2000. С. 553.

² Ярков В.В. Гражданский процесс // М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 325.

НОРМАТИВНОЕ И НЕНОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

*Т.М.Иславов,
И.М.Ойсунгуров*

Развитие общества, а также развитие общественной жизни исторически сопровождаются тем, что в системе социальной регуляции происходят различные преобразования. Указанному процессу сопутствует появление, а также отмирание социальных норм, изменение соотношения, формы взаимодействия, значимости и их роли в системе различных социальных регуляторов (правовых, эстетических, моральных, религиозных, политических и других).

Термин «регулирование» означает определять поведение людей, придавать такому поведению то или иное направление, вводить в конкретные рамки, упорядочивать их должным образом.

Свои регуляторы были уже в первобытном обществе. В частности, наиболее важные общественные отношения, являющиеся значимыми для жизни родовой общины, регулировались посредством мононорм. Мононормы в литературе называются недифференцированными, синкретическими правилами поведения, которые не могут быть отнесены ни к области права, ни к области морали, ни к области религии¹. Общеизвестно, что обычай явился первоосновой обычного права. По мнению А.И. Першица, в доклассовом обществе первобытные поведенческие нормы сочетали в себе особенности моральных и правовых норм². Их симбиоз он назвал мононормой.

В целом, в регулятивной системе выделяют нормативные и ненормативные социальные регуляторы.

К нормативному относится регулирование с помощью норм, т.е. посредством установления для участников общественных отношений понятных, четко определенных рамок их поведения. Регламентация общественных отношений посредством норм имеет своей целью упорядочить те или иные общественные отношения. В качестве нормативной системы в обществе признается действительно целостная система, так как она, помимо определенных элементов, которые ее составляют, имеет также четкие связи между своими элементами, а эти связи, при этом, обладают соответствующими характеристиками.

Система нормативного регулирования представляет собой совокупность норм, которые упорядочивают поведение людей, действия социальных групп, организаций, коллективов в разнообразных областях жизнедеятельности. Традиционно систему нормативных регуляторов составляют нормы права, моральные нормы, религиозные нормы, деловые нормы, корпоративные нормы, политические нормы, нормативно-технические нормы, традиции, обычаи и др. В качестве разновидности правовых регуляторов также называют правовой обычай, судебный и административный прецеденты.

Нормативные регуляторы, регламентируя соответствующие общественные отношения, друг с другом взаимодействуют. Кроме того, имеет место их регулирование с ненормативными регуляторами, в качестве которых называют ценностный, директивный и информационный ненормативные регуляторы.

Говоря о ценностном регуляторе, отметим, что он определяет поведение членов общества с помощью такой системы ценностей и стереотипов поведения, которая исто-

¹Ваньков, А.В. Единство и различия правовых норм и норм морали // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 3 (9). С. 32.

²Азаркин, Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. М.: Юридическая литература, 2016. С. 25.

рически сложилась. Такие ценности формируются в культуре всего общества и отдельных наций, народов, в половозрастных группах, в той или иной профессиональной среде и т.д. Данный ненормативный регулятор включает в себе символические, обрядовые, ритуальные, традиционные формы, которые носят устойчивый характер в трудовой сфере, в сфере семейных отношений и иных.

Что касается директивного ненормативного регулятора, отметим, что на общественные отношения осуществляется воздействие с помощью указания, приказа, директивы, которые направлены на то, чтобы решить какую-либо важную задачу, цель.

Относительно информационного ненормативного регулятора стоит отметить, что он представляет собой воздействие на существующие общественные процессы путем использования средств массовой информации. В качестве примера можно сказать об использовании СМИ для того, чтобы привлечь внимание населения к различным актуальным вопросам или к каким-то отдельным мероприятиям. Особенностью данного ненормативного регулятора является то, что его действие, эффективность обусловлены гласностью, т.е. он обеспечивает соответствующее информирование населения.

В целом стоит признать, что ненормативные регуляторы могут как усилить действие нормативных регуляторов, так и нейтрализовать их в целом затормозить, либо вовсе исказить их действие.

Доминирование правовых норм в регулировании общественных отношений в настоящее время все более уступает место необходимости нахождения компромисса в определении соотношения взаимодействия между правом и иными социальными регуляторами в целях эффективного развития общества¹.

В разрешении этой проблемы ведущую роль должны сыграть рассмотрение и анализ механизмов социальных регуляторов как совокупности различных видов социальных норм, а также взаимодействия между регуляторами и их влиянием на поведение личности.

Зачастую в повседневной жизни любого человека появляется вопрос относительно того, как поступить правильно в различных ситуациях на работе, в семье, дома, в общественных местах, или, иначе говоря, как свои поступки согласовать с интересами других людей, общества в целом, государства. И как правило, ответ на вопрос относительно должного, желательного и допустимого поведения получить можно из социальных норм, сложившихся в обществе, в которых опыт многих поколений аккумулирован.

Нерсесянц В.С. выделяет ряд признаков нормативной основы, а именно, это совокупность либо система норм, принципов, программно-целевых установлений, особых нормативно-правовых положений, отношений, а также нормообразующий характер воздействия на поведение субъектов отношений².

Очевидно, что полностью с правовой надстройкой не совпадает система нормативного регулирования. Правовая надстройка представляет собой совокупность всех правовых явлений, которые определяются, в конечном счете, экономическим базисом общества³.

Такой аспект, как общность правового регулирования, охватывается нормативностью: одна норма права регулирующим воздействием обеспечивает весь массив зако-

¹ Носков А.А. Соотношение морали и права // В сборнике: Молодежный научный форум. сборник статей по материалам СХП студенческой международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 105-114.

² Нерсесянц, В.С. Философия права : Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. С. 76.

³ Черкалова Я.В. Мораль и право в деятельности врача // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 652-660.

нодательства и повторного издания на других правотворческих уровнях или в иных актах уже не требуется. Но это бесспорное положение на практике не соблюдается довольно часто, и при повторении одних и тех же правовых норм имеет место конкуренция норм в правоприменении. Практически возможность применения нормы, которая как бы «извлечена» из любого закона, и, следовательно, появляется возможность определять эмпирическим путем «приоритет» одного закона перед другим и задавать уровень правоприменительной «значимости» одних законов перед другими.

В качестве другой черты нормативности стоит отметить обязывающие свойства нормативного правового акта. Эта черта выражается в том, что устанавливается правило действия, и юридической защитой обеспечивается необходимость его соблюдения и исполнения: заинтересованные лица вправе при несоблюдении или неисполнении либо при неприменении в случае установленной обязательности обратиться к уполномоченным органам и лицам, в том числе в суд, с требованием о восстановлении фактического действия.

Говоря о нормативности, мы в первую очередь обозначаем именно сущностную (содержательную) составляющую акта, т.е. само правило поведения. Таким образом, наиболее корректным, на наш взгляд, является употребление термина «нормативность» именно в соотношении с понятием «правило поведения».

Нормативная реальность - одновременно ментальная, языковая и коммуникативная реальность. В этом смысле право является функцией социального общения и юридических суждений в рамках определенной юридической картины мира и социокультурного контекста.

Генезис и смена исторических форм права определяются генезисом и сменой юридических картин мира, устанавливающих границы нормативно-должного в системах частных и публичных социальных порядков. Эволюция исторических форм юридической картины мира от архаических, мифологических и религиозных форм к рационально-логическим формам определяет эволюцию исторических форм юридической организации социальных отношений, систем социально-нормативного регулирования или систем юридического общения¹.

Итак, стоит отметить, что с помощью системы нормативного регулирования регламентируется поведение людей в обществе, их отношения между собой в рамках коллективов, объединений, и социально-технических, которые регламентируют их взаимоотношения с природой. В целом система нормативного регулирования обеспечивает упорядоченность отношений, которые в обществе существуют.

Литература

1. Азаркин, Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. М.: Юридическая литература, 2016.
2. Ваньков, А.В. Единство и различия правовых норм и норм морали // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 3 (9).
3. Лезьер В. Коллизии права и морали в западной правовой традиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4.
4. Нерсисянц, В.С. Философия права : Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013.
5. Носков А.А. Соотношение морали и права // В сборнике: Молодежный научный форум. сборник статей по материалам СХІІ студенческой международной научно-практической конференции. Москва, 2021.

¹Лезьер В. Коллизии права и морали в западной правовой традиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 25-36.

6. Черкалова Я.В. Мораль и право в деятельности врача // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26.

ДОПРОС КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

*Т.М.Иславов,
И.М.Ойсунгуров*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ)¹ не содержит определенного понятия следственного действия. В настоящее время по определению понятия следственных действий имеются мнения многих ученых.

Вся полнота полномочий по выполнению возложенных на следователя, дознавателя должностных обязанностей ложится после принятия им уголовного дела к своему производству, в связи с этим он несет определенную ответственность за расследование уголовного дела и его исход.

В целях эффективного, качественного и всестороннего выполнения возложенных на него должностных обязанностей, следователь (дознаватель) производит комплекс различных по своему характеру действий, предусмотренных УПК РФ. Данные действия делятся на следственные и иные процессуальные действия, то есть, можно сказать, что все следственные действия являются процессуальными, но не все процессуальные действия являются следственными. Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве, прямого определения следственным действиям не предусмотрено, но согласно пункту 32 статьи 5 УПК РФ процессуальным действием признается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное уголовно – процессуальным кодексом.

Анализируя вышесказанное определение, можно прийти к выводу, что действие будет признаваться следственным, если это прямо указано в тексте статей УПК РФ.

Следственные действия являются основным способом собирания доказательств в уголовном судопроизводстве России. Именно следственные действия позволяют формировать доказательства на основе информации различной природы и физической формы, сочетая процессуальное принуждение с гарантиями обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства.

Следственные действия, если исходить из строго научно аргументированного представления о них С.А. Шейфера, - особая группа способов собирания доказательств. К характерным признакам следственных действий можно отнести следующие: 1) процессуальная их регламентация; 2) поисково-познавательная суть; 3) сочетание гарантий правильного познания и правообеспечительных мер; 4) предназначенность для получения доказательств; 5) возможность применения процессуального принуждения либо в ходе самого следственного действия, либо на этапе его организации².

Е.С. Жмурова предложила свой вариант понятия следственных действий – это группа процессуальных действий, производимых уполномоченными должностными лицами при наличии определенных оснований и в особом, строго определенном порядке, в результате которых возможно получение доказательств по делу³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2022) // Российская газета. 2001. N 249.

² Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: монография / А.В. Победкин, В.Н. Яшин // М.: Юрлитинформ, 2016. С. 45.

³ Жмурова, Е.С. Понятие и признаки следственного действия / Е.С. Жмурова // Следователь. 2019. N 1. С. 39.

В свою очередь критериями следственного действия являются: 1) Познавательная направленность. Следственное действие всегда направлено на собирание и проверку доказательств (а не любой информации), даже если в его результате доказательства и не получены. 2) Обеспеченность государственным принуждением. Так, применительно к протоколу допроса этот признак выражается в обязанности свидетеля и потерпевшего давать показания. 3) Следственное действие существенно затрагивает права и свободы граждан. 4) Наличие детально разработанной и закрепленной в уголовно-процессуальном законе процедуры.

С древнейших времен допрос является одним из самых распространенных источников доказательств. Впервые данное следственное действие закрепилось в ст. 64 - 67 закона Ману, в котором отражено какие свидетели достойны давать показания, а также каких нельзя допрашивать (ни родственников, ни соучастников, ни врагов, ни пораженных болезнями, ни бедствующих, ни пьяных). С того момента, прошло довольно много времени, но до наших дней в научной литературе и в учебных изданиях существуют различные определения понятия допроса.

Следует отметить, что изучение допроса как следственного действия получило широкое развитие в правовой науке. Существует несколько различных подходов к определению понятия допроса.

О.Н. Процюк, высказала свое видение этого понятия, а именно: «допрос – это регламентированный уголовным процессуальным законом информационно-психологический процесс взаимодействия субъектов, которые проводят его и которые присутствуют, и имеют право задавать вопросы, с допрашиваемым, в ходе которого лицо, что проводит допрос, используя законные тактические приемы и методы психологического воздействия, получает от допрашиваемого и фиксирует в протоколе или ином порядке, определенном законом, устную информацию об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для расследования совершенного уголовного преступления»¹.

По мнению Д. В. Паршина, допрос представляет собой психологически сложный процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего, основанный на знании психологических закономерностей формирования показаний².

С. В. Борико - это следственное действие, которое заключается в получении, закреплении и проверке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела³.

С. В. Швец рассматривал допрос с участием третьего лица, а именно переводчика. В соответствии с его утверждением, допрос с участием переводчика - это регламентированный уголовно-процессуальным законодательством опосредованный диалог между лицом, производящим расследование, и допрашиваемым с целью получения и письменной фиксации информации об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания по расследуемому уголовному делу⁴.

Рассмотрев несколько понятий, можно выделить положительные и отрицательные черты каждого из них. Так, О. Н. Процюк рассмотрела понятия с трех позиций, а именно уголовно-процессуальной, тактико-криминалистической и с психологической. По

¹ Процюк, О. Н. Характеристика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: понятие, задачи и границы / О. Н. Процюк // Государственный Советник. 2017. N 1. С. 12–17.

² Паршин, Д. В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса / Д. В. Паршин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 145–152.

³ Борико, С. В. Уголовный процесс: учебник / С. В. Борико // 2-е изд., перераб. доп. Минск: Амалфея, 2012. 400 с. С. 23.

⁴ Швец, С. В. Понятие и характеристика допроса на предварительном следствии с участием переводчика / С. В. Швец // Теория и практика общественного развития. 2012. N 5. С. 305–308.

нашему мнению это правильно и профессионально, так как некоторые авторы рассматривают понятия допроса с одной точки зрения, забывая про другие. Д. В. Паршин рассматривает допрос как процесс, основанный на знании психологических закономерностей формирования показаний. Также можно было указать в понятии о применении каких-либо приемов психологического воздействия на допрашиваемого. С.В. Борико рассматривает допрос как следственное действие, не затронув в своем понятие тактико-криминалистический, психологический аспекты. Хочется отметить, что автор подробно закрепляет лиц, подлежащих допросу (свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых). С. В. Швец правильно отметил, что допрос – это диалог, который осуществляется в целях получения и письменной фиксации информации об обстоятельствах. В понятие можно было добавить, что это психологический процесс взаимной умственной и информационной деятельности.

То есть общее в этих всех понятиях является то, что допрос - это получение некоторых сведений.

Таким образом, допрос - регламентированный уголовно-процессуальным законодательством опосредованный психологически сложный диалог, сущность которого заключается в том, что следователь, используя законные тактические приемы и методы психологического воздействия, получает от допрашиваемого (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого) и фиксирует в протоколе или ином порядке, определенном законом, словесную информацию об обстоятельствах события преступления и других фактах, имеющих значение для установления объективной истины и обеспечения правильного применения закона.

На наш взгляд, оптимальным является определение допроса как регламентированного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации следственного действия, в ходе которого допрашиваемое лицо дает показания об известных ему фактах, имеющих доказательственное значение, в рамках уголовного дела.

Обмен информацией в вопросно-ответной форме - это и есть допрос и одновременно способ формирования личного доказательства - показаний¹.

Источниками получения доказательств при производстве допроса будут сами субъекты допроса (свидетель, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, эксперт или специалист), кроме лиц, прямо указанных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, которая ограничивает источники получения доказательств при производстве допроса свидетеля.

Целью допроса является получение правдивых, полных показаний.

Основными задачами следственных действий являются установление конкретных обстоятельств, которые входят в предмет доказывания; получение новых или проверка имеющихся доказательств. Данные задачи, безусловно, в полной мере присущи и допросу как разновидности следственных действий.

Допрос имеет существенное, многогранное значение. Так, для правоохранительных органов допрос в первую очередь представляет собой источник доказательств. Для допрашиваемых лиц, особенно для подозреваемых и обвиняемых, допрос в определенной степени выступает средством защиты.

Допрос в уголовном процессе всегда считался самым распространенным следственным действием по сбору необходимых доказательств. Именно благодаря проведению допроса формируется необходимая доказательная база, позволяющая проводить расследования и в дальнейшем раскрывать преступления.

Допрос является не только одним из самых эффективных следственных действий, но и одним из самых сложных, так как требует от следователя как серьезных професси-

¹ Александров, А.С. Различие между прямым и перекрестным допросом / А.С. Александров // Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / СПб.: ИД «Петрополис», 2019. С. 7-12.

ональных знаний, так и знаний в области психологии. Также сложность допроса складывается из того, что не всегда допрашиваемый желает сотрудничать и давать показания, более того, не вся информация, получаемая следователем, является достоверной и правдивой.

Допрос выступает одним из процессуальных средств получения необходимых показаний и проверки имеющихся доказательств. Допрос позволяет проверить имеющиеся по следственному делу факты.

Представляется, что значение допроса еще и в том, что в ходе данного следственного действия могут быть выявлены смягчающие, отягчающие или исключаяющие ответственность обстоятельства, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Кроме того, в ходе допроса могут быть выявлены новые эпизоды преступной деятельности обвиняемого, а также обнаружены факты, которые, хотя и не связаны с расследованием конкретного преступления, свидетельствуют о преступной деятельности других лиц.

Литература

1. Александров, А.С. Различие между прямым и перекрестным допросом / А.С. Александров // Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / СПб.: ИД «Петрополис», 2019.

2. Бори́ко, С. В. Уголовный процесс: учебник / С. В. Бори́ко // 2-е изд., перераб. доп. Минск: Амалфея, 2012. 400 с.

3. Жмурова, Е.С. Понятие и признаки следственного действия / Е.С. Жмурова // Следователь. 2019. N 1.

4. Паршин, Д. В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса / Д. В. Паршин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016.

5. Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: монография / А.В. Победкин, В.Н. Яшин // М.: Юрлитинформ, 2016.

6. Процюк, О. Н. Характеристика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: понятие, задачи и границы / О. Н. Процюк // Государственный Советник. 2017. N 1.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2022) // Российская газета. 2001. N 249.

8. Шве́ц, С. В. Понятие и характеристика допроса на предварительном следствии с участием переводчика / С. В. Шве́ц // Теория и практика общественного развития. 2012. N 5.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ТРАДИЦИОННОЙ К РАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

*РМ.Касумов,
М.Б.Магомедов*

Петр I (1689-1725) был, безусловно, самым ярким и самым противоречивым правителем на российском престоле. Одни называли его великим реформатором, «диссидентом на троне», другие – беспощадным тираном. Несмотря на эту поляриность в оценках, все признавали грандиозность переворота, осуществленного Петром I, и связывали с его именем начало новой эпохи в истории России. Своими реформами Петр I превратил Россию из полуазиатского государства в передовую европейскую державу. Проведенные им преобразования сопровождались рационализацией всех

сторон жизни общества, подъемом экономики и культуры. Созданные в ходе петровских реформ новые институты власти и управления оказали значительное влияние на политическое развитие России и модернизацию ее государственной системы в дальнейшем. Одним из важнейших результатов петровских реформ стало образование целостного унифицированного имперского пространства с единой централизованной системой управления.

Создание в России современной системы государственного управления Петр I связывал с европеизацией России – сознательным заимствованием европейских ценностей и адаптацией их к российским условиям. Однако европейские ценности использовались властью по преимуществу утилитарно. Государство нуждалось в сильной армии и развитой системе управления, поэтому заимствования производились в основном в тех областях, которые сегодня принято называть военно-промышленным комплексом и государственной бюрократией, и использовались прежде всего для усиления мощи государства, централизации и бюрократизации государственного аппарата. Гордясь ролью «европейца» по отношению к азиатским окраинам, Российская империя не восприняла многих европейских ценностей, таких, как права человека, ограничение власти законом, неприкосновенность частной собственности. Можно сказать, что, создав мощное государство, Петр I использовал европейские ценности для укрепления как раз неевропейских элементов русской политической культуры (централизм, деспотизм, бесконтрольность власти).

Петр I пытался заимствовать технику и технологию в отрыве от социальных и экономических институтов, в рамках которых они действовали на Западе. Поэтому часто использование зарубежных технологических образцов и институтов приводило к результатам, прямо противоположным тем, которые достигались в других странах. Как пример обычно приводят развитие мануфактурного производства при Петре I. Если в странах Западной Европы рост мануфактур сопровождался распадом феодальных структур, то в России насаждение мануфактур «сверху» лишь дало дополнительный импульс такому институту феодализма, как крепостное право. Поскольку многие нововведения, осуществленные Петром I, не были подготовлены предшествующим развитием страны, они нередко имели искусственный характер и, как справедливо заметил один из современных авторов, во многом явились продуктом «административного восторга» перед Европой.

Неустанно трудясь над тем, чтобы превратить Россию в могучую, уважаемую Европой державу, Петр I ничего не сделал для раскрепощения общества, не предпринял никаких шагов в пользу политической свободы. Как писал в этой связи В.О.Ключевский, Петр I хотел «грозою власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе», хотел, чтобы «раб, оставаясь рабом, действовал свободно и сознательно». Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства, по словам историка, – это «квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времен Петра I два века и доселе не разрешившаяся»¹.

При Петре I государство сохраняло преимущественно земледельческий и военный характер. Хотя петровские реформы внесли целый ряд изменений в господствовавшие до этого сословный строй и сословные отношения, само положение основных сословий русского общества (за исключением боярского сословия, которое окончательно ушло с исторической сцены) оставалось неизменным, они только получили более совершенную организацию для выполнения государственных повинностей. Крестьянство, как и раньше, относилось к государству через землевладельцев, находилось подлинной властью помещика и постепенно сливалось с холопством в одну

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4 // Соч.: В 9 т. Т. 4. – М., 1989. – С. 203.

податную категорию. Исключение составляло малочисленное городское сословие, получившее наибольшее число привилегий и совершенно новую организацию благодаря особой заботе Петра I о развитии национальной промышленности и торговли. Прежней осталась и социальная основа государственного управления, находившегося исключительно в руках дворянского сословия, которое уже в XVII в. играло ведущую роль в системе государственной администрации.

В ходе петровских преобразований государственная власть в России приобрела характер абсолютной монархии, опиравшейся на развитый, полностью зависимый от монарха бюрократический аппарат. По сути, устанавливался новый государственный строй, который, в отличие от прежнего московского самодержавия, означавшего суверенитет верховной власти, ее независимость от боярства и церкви, утверждал новый принцип самовластия, основанный на неограниченности и полной бесконтрольности власти монарха. Если самодержавие московских государей строилось на «византийских» представлениях о богоустановленности верховной власти, то петровский абсолютизм исходил из совершенно иного, рационалистического обоснования властных отношений в обществе.

При Петре I была предпринята первая серьезная попытка создания правовой базы российской государственности, впервые верховная власть монарха получила юридическое закрепление в светских законах, основу которого составляли западно-европейская государственно-правовая традиция и понятия естественного права.

Характерно, что в составленном в 1716 г. при личном участии царя 20-м артикуле Воинского устава, законодательно оформившем принцип абсолютной власти монарха, новое определение верховной власти было целиком заимствовано Петром I из западных законодательных источников (шведского права): «Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благонамерению управлять»¹. 11 октября 1721 г. Петр I принял новый титул императора и стал именоваться Великим. В подготовленном незадолго до этого идеологом петровской реформации Феофаном Прокоповичем Духовном регламенте подчеркивалось: «Монархов власть есть самодержавная, которой повиноваться сам Бог за совесть повелевает».

Законодательное оформление абсолютной власти монарха неизбежно вело к изменению отношений между государством и церковью. Существовавшие длительное время в допетровской Руси канонические представления о «симфонии властей» как двуединстве светской и церковной власти при Петре I окончательно были вытеснены новым принципом подчинения церкви государству – в чем некоторые ученые видят прямое следствие увлечения Петра I идеями и принципами западноевропейского протестантизма.

Осуществляя модернизацию «вдогонку», власть была вынуждена делать ставку на активное использование мощи и рычагов государства, являвшегося в условиях России основным орудием всех проводимых преобразований. При Петре I был создан настоящий культ государственных учреждений, административных инстанций, бесцеремонно вмешивавшихся в частную и личную жизнь. К самим государственным учреждениям Петр I относился как к воинским подразделениям, считая армию лучшим образцом для государственного устройства. Законам он также придавал значение воинских уставов, нарушение которых должно было караться самым суровым образом. Придав Воинскому уставу 1716г. характер общегосударственного законодательного акта, определявшего деятельность всех без исключения государственных учреждений,

¹ Омельченко Н.А. История государственного управления в России: Учебник. – М., 2013. – С. 67.

Петр I ввел порядок, при котором все чиновники, как и военные, должны были принимать присягу при занятии государственной должности. Тем самым государство приобретало военно-бюрократический и полицейско-патерналистский характер.

При Петре I усиливается личное начало в управлении. Как никто из его предшественников, царь стремился вникать во все мелочи административной работы, вмешивался во все дела лично. Он хотел управлять государством через систему личных поручений, используя для этого созданный в 1704 г. специальный Кабинет – личную канцелярию царя, являющуюся на протяжении всего его царствования своеобразным штабом по оперативному управлению государственными делами. В значительной мере этой же цели было подчинено создание Петром I лично подчиненного ему Сената – высшего государственного учреждения во главе с генерал-прокурором. Таким образом, стремясь рационализировать систему государственного управления, перенеся с этой целью западную модель государственного устройства на русскую почву, Петр I, в сущности, ничего не изменил в характере и принципах управления, которые продолжали оставаться патримониальными в своей основе¹. Отличительной чертой петровской модели управления являлось то, что она изначально строилась на преобладании неформальных отношений в структурах власти. В такой системе приказания правителя всегда имеют приоритет перед любыми формальными правилами, которые могут произвольно нарушаться или вообще игнорироваться.

В своей преобразовательской деятельности Петр I опирался как на заимствованный опыт и знания, которые он вынес из личного знакомства с европейской практикой государственного строительства и управления, так и на собственные представления о правильном устройстве государства. Новым было его стремление разграничить государственные ведомства, создать систему действенного контроля за государственной бюрократией. Новой представлялась Петру I и коллегиальная система центрального управления, сменившая московскую приказную.

Хотя проводимые Петром I реформы государственного управления не отличались систематичностью и строгой последовательностью, при внимательном их рассмотрении нетрудно заметить две задачи, которые оставались для него всегда приоритетными и неоспоримыми, а именно²: 1) унификация органов государственного управления и всей системы администрации; 2) проведение через всю администрацию коллегиального начала, которое вместе с системой гласного (прокурорского) и тайного (системы фискалитета) контроля должно было, по убеждению царя, обеспечить законность в управлении.

Петр I был захвачен идеей создания в России государства совершенной регулярности, в котором каждый человек имел бы точно обозначенное место и строго подчинялся регламенту. Его модель идеального (регулярного, правомерного) государства строилась на убеждении, что государство может эффективно функционировать только на основе установленных сверху законов и правил и только с помощью правильно устроенной системы государственной бюрократии, поставленной под жесткий контроль верховной власти и свободной от произвола чиновников.

С точки зрения практической реализации модель регулярного государства нашла свое воплощение в законодательном регулировании всех сторон общественной жизни, активном государственном вмешательстве в общественные отношения, государственном протекционизме (активной государственной поддержке приоритетных отраслей народного хозяйства) вплоть до введения государственной монополии в ряде отраслей тогда еще молодой национальной промышленности. С этим

¹ Омельченко Н.А. Указ. работа. – С. 68.

² Там же. – С. 70.

же связано стремление Петра I создать действенную систему борьбы против коррупции и приказной волокиты.

Основным принципом государственной политики Петра I был принцип пользы, государственной выгоды. В утверждаемой им новой системе ценностей государственные, державные интересы преобладали над идеологическими постулатами и догмами. Государство, ставшее в эпоху Петра I предметом нового культа, воспринималось как самодостаточная сущность и, в конечном счете, как новая основа российской идентичности. Религиозные ценности также были поставлены на службу государству. Такой государственный максимализм неизбежно должен был вступить в противоречие с христианской идеей духовного суверенитета личности. Как последовательный прагматик, Петр I не мог воспринимать нравственные абстракции христианства. Можно сказать, что именно с Петра I политика в России лишается всякого морального содержания.

Главной задачей государственных реформ Петра I являлась радикальная перестройка государственного аппарата, так как сформировавшиеся в московский период традиционно организованная власть и управление не могли обеспечить мобилизацию всех ресурсов – экономических, военных, технологических в условиях начавшейся модернизации общества. Модернизация государственного аппарата предполагала совершенно новые принципы его построения. В качестве основных из них обычно выделяют¹:

–институционализацию управления, нашедшую свое выражение в создании новой системы учреждений;

–повышение эффективности управления, достигавшееся за счет унификации (единообразия), централизации, дифференциации аппарата управления и его милитаризации;

–изменение принципов комплектования аппарата новых учреждений (коллегий, губерний).

Одной из особенностей петровской государственной реформы стало внедрение в практику государственного управления принципов западноевропейского камерализма – нового для России явления. Получившая широкое распространение в Европе в XVI-XVII вв. камералистика (от позднелат. camera – казна, учреждение) и связанное с ней развитие камеральных наук означали выделение административного управления в самостоятельную сферу, отделение ее от судопроизводства, что не было характерно для традиционной бюрократии. Как принцип и практика административного управления камерализм заключал в себе новые подходы к деятельности аппарата государственных учреждений, наиболее важными из которых являются²:

–функциональность в управлении учреждений;

–специализация учреждений государственной администрации и канцелярского труда в каждой из сфер государственного управления;

–регламентация обязанностей чиновников;

–унификация штатов и жалованья чиновников.

Модернизация общества в условиях «догоняющего» развития могла быть осуществлена только с помощью серии радикальных реформ сверху, включающих коренную реорганизацию всей системы социальных отношений и управленческих структур. В ходе проведенных Петром I реформ была преобразована на новых основаниях система центрального и местного управления, изменен принцип комплектования аппарата новых учреждений, реорганизована армия, подверглись

¹ Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. – М., 2010. – С. 121.

² Там же. – С. 123.

серьезной реорганизации сословные отношения, впервые в истории России создавались органы государственного контроля и надзора.

Таким образом, проведенные Петром I преобразования сопровождались рационализацией всех сторон жизни общества, подъемом экономики и культуры. Созданные в ходе петровских реформ новые институты власти и управления оказали значительное влияние на политическое развитие России и модернизацию ее государственной системы в дальнейшем. Но следует признать, что, создав мощное государство, Петр I использовал европейские ценности для укрепления как раз неевропейских элементов русской политической культуры (централизм, деспотизм, бесконтрольность власти).

Неустанно трудясь над тем, чтобы превратить Россию в могучую, уважаемую Европой державу, Петр I ничего не сделал для раскрепощения общества, не предпринял никаких шагов в пользу политической свободы.

В ходе петровских преобразований государственная власть в России приобрела характер абсолютной монархии, опиравшейся на развитый, полностью зависимый от монарха бюрократический аппарат.

При Петре I усиливается личное начало в управлении, желание управлять государством через систему личных поручений. Для этого используется специальный Кабинет – личная канцелярия царя.

Хотя проводимые Петром I реформы государственного управления не отличались систематичностью и строгой последовательностью, при внимательном их рассмотрении нетрудно заметить две задачи, которые оставались для него всегда приоритетными и неоспоримыми, а именно: 1) унификация органов государственного управления и всей системы администрации; 2) проведение через всю администрацию коллегиального начала, которое вместе с системой гласного (прокурорского) и тайного (системы фискалитета) контроля должно было, по убеждению царя, обеспечить законность в управлении.

Таким образом, главной задачей государственных реформ Петра I являлась радикальная перестройка государственного аппарата. В качестве основных принципов обычно выделяют:

–институционализацию управления, нашедшую свое выражение в создании новой системы учреждений;

–повышение эффективности управления, достигавшееся за счет унификации (единообразия), централизации, дифференциации аппарата управления и его милитаризации;

–изменение принципов комплектования аппарата новых учреждений (коллегий, губерний).

Литература

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4 // Соч.: В 9 т. Т. 4. – М., 1989.
2. Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. – М., 2010.
3. Омельченко Н.А. История государственного управления в России: Учебник. – М., 2013.

ГЕНОЦИД В СССР, ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА

*Р.М.Курбанова,
Л.В.Магомедова*

Великая Отечественная война 1941-1945 годов стала важнейшим событием в истории советского народа. Хотя Советский Союз пережил огромные страдания и потери в результате нацистского вторжения, война также породила чувство солидарности и гордости среди тех, кто сражался против нацистских войск.

Даже беглое знакомство с материалами, даёт понять, что слова «зверства гитлеровцев», «бесчеловечные злодеяния» или «нацистские изуверы» – это не пропагандистские клише, а объективная историческая реальность.

О том, что война шла на истребление, нацисты не уставали напоминать в течение всей войны. Впервые на русском языке публикуются высказывания Гитлера об основах оккупационной политики, его приказ от 14 февраля 1943 г. об уничтожении и угоне населения при отступлении. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, приехавший на Восточный фронт, разъяснял политику фюрера на местах – вот его речь в Харькове от 24 апреля 1943 г: «Всё решается здесь, на Востоке; здесь русский враг, мы этот 200-миллионный народ уничтожим в военном смысле и пустим кровь этой человеческой массе. Мы сделаем это, убив их или взяв их в плен и по-настоящему заставив их работать... Либо они должны быть вывезены и будут использоваться в Германии в качестве рабочей силы, либо они просто погибнут».

Однако то, что творили нацистские захватчики с людьми, превосходит горячие фантазии самого разнузданного садиста. Материалами послужили многочисленные акты Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов, а также донесения разведчиков и партизан, свидетельства очевидцев, протоколы опроса пострадавших, словом, широчайший круг источников.

Кое-что действительно способно вызвать оторопь и слёзы из глаз. О том, что произошло в 1942 г. в детдоме Ейска Краснодарского края, известно со слов очевидца единственный спасшийся ребёнок, Леонид Дворников, дал после войны показания.

2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР постановил образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР Постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 г предписывалось создать на местах республиканские, краевые и областные комиссии содействия в работе ЧГК.

Для законной реализации судебных решений в отношении гитлеровских захватчиков и их пособников был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

В освобождённых Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и сёлах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учинённых немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чём неповинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов

и сёл, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Между тем, ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно несоответствующая содеянным ими злодеяниям.

Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличённые в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение.

Пособники из местного населения, уличённые в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возложить на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии.

Приговоры военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно.

Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов при дивизиях - повешение осуждённых к смертной казни - производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением, и кто предаёт свою родину.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.КАЛИНИН

И уже через три месяца, 14-17 июля 1943 г состоялся первый в мире открытый суд над пособниками нацистов. В г Краснодар был проведён Краснодарский процесс над 11-ю пособниками зондеркоманды «СС-10-а», которые участвовали в преднамеренном убийстве 13 тыс. жителей Краснодара, в том числе 7000 чел. в душегубках, 300 чел., заживо сожжённых в здании гестапо. 8 из них получили высшую меру наказания, трое - 20 лет лишения свободы. На груди у повешенных висела табличка с надписью: «Казнён за измену Родине».

Ещё через месяц, 15-18 августа 1943 г. состоялся Краснодонский процесс над пособниками немецких оккупантов. В Краснодоне (Ворошиловградская обл.

Украинской ССР) 28 сентября 1942 г. нацисты заживо закопали в парке 32 шахтёра – за отказ работать на оккупантов, за участие в истребительных отрядах и партизанской деятельности. Уже на следующий день была создана подпольная организация «Молодая гвардия», так около сотни юношей и девушек от 14 до 25 лет решили отомстить оккупантам. Их акции привлекли внимание немцев, но причины их провала остаются тайной до сих пор.

США и Великобритания была выработана совместная «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства».

Первый в мире открытый процесс над нацистскими преступниками состоялся также в Советском Союзе. 15-18 декабря 1943 г. был проведён Харьковский процесс, где на скамье подсудимых находись трое немецких палачей и советский предатель – их подручный М. Буланов. Нацисты системно уничтожали мирных жителей и военнопленных: заживо закопали в ямы сотни детей из Харьковской больницы, сожгли 300 раненых красноармейцев, расстреляли в Дробицком Яру около 16 тыс. евреев, уморили голодом десятки тысяч харьковчан. Однако, как сказал старший ефрейтор Р Рецлав, «массовые казни путём повешения и расстрелов казались для германского командования слишком хлопотливыми и медленными средствами». Поэтому, как в Краснодаре и других городах, для массовых казней оккупанты и их пособники использовали «душегубки» («газенвагены») – герметичные грузовики, где людей травили выхлопными газами. Применение «душегубок» держали в тайне, для секретности трупы отравленных харьковчан сжигались. Сколько имен и преступлений так скрыли нацисты – неизвестно. В 1943 г. следствие смогло установить только 30 тыс. документально подтверждённых убийств с конкретными виновниками. Некоторых удалось поймать – для справедливого суда. Всего же по данным ЧГК в Харькове и области нацисты в ходе оккупации преднамеренно уничтожили 300 тыс. советских военнопленных и мирных жителей.

В ходе Лондонской конференции (26 июня – 8 августа 1945 г) представители Советского Союза, США, Великобритании и Франции выработали общие подходы к деятельности Международного Военного Трибунала (МВТ). 1 октября 1946 года завершился Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над группой главных нацистских преступников Второй мировой войны, заседавший с 20 ноября 1945 года в г. Нюрнберге (Германия).

Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, созданный по Соглашению между державами-победительницами от 8 августа 1945 года, в судебном порядке рассмотрел дела 24 человек, входивших в высшее государственное и военное руководство нацистской Германии и обвинявшихся в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности, а также вопрос о признании преступными основных нацистских партийных, государственных и военных организаций.

Приговор МВТ признал подсудимых виновными в осуществлении заговора в целях планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивных войн, то есть в преступлениях против мира; в убийствах и в других жестокостях, совершённых против гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, то есть в преступлениях против человечности; в убийствах заложников, убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, разграблении общественной и частной собственности, то есть в военных преступлениях.

МВТ объявил преступными руководство НСДАП, гестапо, СС и СД, осудил идеологию нацизма и основанный на ней режим.

Наибольшее количество нацистских преступников и их пособников было привлечено к уголовной ответственности в СССР (не менее 81 тыс. 780 человек, в том числе около 25 тыс. иностранцев). Однако в Советском Союзе масштабы трагедии гражданского населения на оккупированной территории широко не афишировали. Вместе с тем десятки тысяч убийц были осуждены в СССР в закрытом режиме, прямо в лагерях содержания. По наиболее жестоким и масштабным преступлениям после Победы в Великой Отечественной войне были проведены открытые суды в 17 городах (Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинев, Новгород, Гомель)

О заседаниях снимали фильмы, издавали книги, писали репортажи советские и зарубежные СМИ. Всего по указу №39, с 1943 по 1949 год, были публично осуждены 252 военных преступника из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Японии и несколько их пособников из СССР. Конечно, это число несопоставимо с количеством жертв и разрушений, но СССР и не ставил целью тотальную месть. На скамьях подсудимых были только те, чья тяжелая вина полностью изобличалась следствием.

В канун 20-летия начала Великой Отечественной войны, а затем и 20-летия Победы тема ответственности за преступления против человечества и памяти о трагедии гражданского населения СССР на оккупированных территориях получает новое наполнение. В 1960 г в Ленинграде, на Пискаревском кладбище открывается архитектурно-скульптурный ансамбль. Общество видит трагедию блокады Ленинграда и Ленинградской области, унесшей жизни 1 млн 384 тыс. человек. В этом же году на сборном концерте Марк Бернес исполняет песню «Враги сожгли родную хату». В 1961 г «Комсомольская правда» обращается к своим читателям прислать воспоминания о самом памятном дне войны, о самом ярком военном эпизоде для опубликования и передаче документов в Музей Советской Армии. Значительная часть писем, которую не публикует, посвящены потерям родных, близких, боевых товарищей...

В 1960-х уцелевшие узники гетто и концлагерей начали встречать на улицах своих мучителей и опознавать их. Начались следственные действия, которые привели к многочисленным проверкам, судам и смертным приговорам. Например, к делу о карателях, уничтоживших Хатынь. Ещё девять членов зондеркоманды «СС-10-а» открыто судили и расстреляли в Краснодаре в 1961-1963 гг. В этом уголовном деле значатся показания об участии Г Оберлендера в убийствах советского гражданского населения на Кубани в 1942 году.

В январе 1966 г. принимается решение о сооружении мемориала в Хатыни, деревне Минского района Белоруссии, где 22 марта 1943 г. немцы сожгли и расстреляли 149 чел., в том числе 75 детей. В том же году, в октябре закладывается памятный камень в местечке Бабий яр - овраг в северной части Киева, где функционировал Сырецкий лагерь смерти и было уничтожено 100 тыс. советских граждан. Тогда же, в 1960-е, заговорили вполголоса о прибалтийском следе в геноциде советского народа в ходе немецкой оккупации. 11 ноября 1966 г. в Управление КГБ Псковской области из Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР поступили фотокопии архива картотеки Эстонской полиции безопасности оккупационного периода. Эти документы послужили доказательством службы эстонцев А.О. Веедлера, Э.М. Торна, Э.Г. Лемпетса, И.П. Охвриля и других. Каждый день 12 военнопленных копали могилы вдоль забора. Копали для тех товарищей, кто умер от голода или холода, для тех, кого расстреливали. В акте комиссии по расследованию злодеяний на территории лагеря от 29 марта 1945 г. указано, что при производстве судебно-медицинского исследования захоронений 10 ям-могил на глубине 40-50 см были обнаружены беспорядочно сброшенные трупы военнопленных. Экспертиза показала, что их убивали ударами по голове и выстрелами из огнестрельного оружия. Количество жертв составило порядка 280 человек. В других могилах были подсчитаны 217 трупов стариков, женщин, в том числе детей - 41 в возрасте от 2-3 месяцев. Однако на тот момент установить имена преступников за исключением начальника лагеря немецкого офицера Шнейдера и его помощника немецкого офицера Винька не удалось.

Чтобы подобные преступники, скрываясь долгие годы от следствия, не избежали наказания ввиду юридической давности преступления, в 1968 г принимается международная Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и пре-

ступлениям против человечества. В СССР она ратифицирована в 1969 г. и вступила в силу 11 ноября 1970 года.

В 1987 году арестован Василий Тараканов, участник карательной акции в д. Гуторово Смоленской области (15 февраля 1943 г. каратели уничтожили 147 жителей деревни, в том числе расстреляли 4 стариков, 32 женщины и 62 ребёнка). Судебное слушание проходило во Дворце культуры железнодорожников г. Смоленска. На заседании были озвучены свидетельские показания одного из участников трагедии.

Антонина Деленджик (Власенкова): «Каратели пришли в полдень и сразу направились в избы, смотреть, сколько народу в деревне. А в избах яблоку некуда упасть – мы принимали погорельцев со всей округи. Жили по 25 человек. Я вышла во двор, слышу – в избе выстрелы <...> Убийцы расправились с моей бабулей Ксенией и моим братиком. Тех, кто остался в живых, согнали к сельсовету. Стою рядом с односельчанкой Соловьёвой и не плачу – боюсь дочек её напугать. Зря <...> Полицай швырнул пятилетнюю девочку в огонь. А потом вырвал из рук женщины трёхлетку и – туда же. Её хотели заставить впрячься в сани с оружием и тащить боеприпасы в немецкий штаб, а она бросилась в самое пекло за детьми». к высшей мере наказания, которую привели в исполнение в 1988 году.

В 1989 году в Смоленске был проведён последний открытый судебный процесс над военными преступниками.

С 2014 года в РФ предусмотрена уголовная ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; за одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а также за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Поскольку в соответствии с международным правом военные преступления и преступления против человечества не имеют срока давности, в 2019–2022 гг. Следственный комитет России используя результаты реализации Федерального проекта «Без срока давности», возбудил несколько уголовных дел по ст. 357 УК РФ (геноцид), связанных с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории современной России.

Приведенные факты бесчеловечной жестокости – лишь единичные примеры установленных злодеяний. Все изложенные в ходе судебного процесса факты подтверждаются материалами уголовных дел и архивными данными. Убийства мирного населения и военнопленных также установлены и подтверждены приговорами судов. Данные документы исследованы в ходе рассмотрения гражданского дела. Процесс прошел с привлечением специалистов и научных сотрудников краеведческого музея и государственного архива. Значимый вклад в восстановление исторической справедливости внесли местные жители, чьи свидетельские показания легли в основу доказательственной базы по уголовному делу о геноциде.

18 2023 г Президент России, выступая на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны, жителями блокадного Ленинграда и представителями общественных патриотических объединений в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда по случаю 80-летия прорыва блокады Ленинграда отметил, что вопросы о признании геноцида в отношении гражданского населения Советского Союза чрезвычайно важны. «Конечно, этот вопрос рассматривался в своё время в Нюрнберге, и в общем и целом оценки были даны. Но это именно, в общем и целом, потому что в ходе Нюрнбергского процесса невозможно было представить, даже рассмотреть и представить все факты, свидетельствующие об этом геноциде. И многое действительно забывается. ...

Но историческая память должна сохраняться именно для того, чтобы таких трагедий, которые переживал наш народ во время Великой Отечественной войны, никогда бы не повторялось. Есть и практический смысл, чтобы мы могли вовремя реагировать на возникающие в отношении нашей страны угрозы.

И здесь, на Ленинградском фронте, в блокаде Ленинграда участвовали и совершали преступления представители очень многих европейских стран.

Мы никогда раньше в силу определённой толерантности и для того, чтобы не портить отношения, не портить какой-то фон наших отношений со многими странами об этом не говорили. Но это же было не только в Ленинграде, на Ленинградском фронте и во время блокады, это было везде» – так пояснил В.В. Путин причины того, что геноцид советского народа не получил юридического оформления в ходе Международного военного трибунала в Нюрнберге и послевоенный период, а также важность его признания для безопасного настоящего и будущего.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ

П.М.Лахитова

Право на жизнь традиционно считается «царицей прав», естественным и неотъемлемым правом любого человека. В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов. Это в значительной степени даже не правовая, а философская категория, над которой работали целые поколения философов и правоведов всего мира.

В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов.

Универсальность данного вопроса такова, что в рамках данной работы удастся проанализировать лишь часть аспектов темы. Однако автор постарался заострить внимание на самых, пожалуй, интересных и дискуссионных «составляющих» современного конституционно-правового регулирования самого важного из всех прав человека.

Конечно же, это, в первую очередь общее понятие права на жизнь и его свойствах, закрепленных Конституцией РФ¹ и многочисленными законодательными актами. При этом будут, по возможности, учтены и международно-правовые нормы, которые являются, несомненно, базовыми для закрепления основных прав и свобод человека в современном мире.

Во-вторых, значительный интерес представляет рассмотрение вопроса о смертной казни и ее нормативном регулировании в нашей стране. Вопрос этот важен хотя бы потому, что даже Конституция содержит норму о смертной казни в той же самой статье 20, которая и закрепляет право на жизнь.

Следующее – соотношение права на жизнь и некоторых так называемых «соматических» прав. Проблема эта приобрела актуальность буквально в последние годы, что вызвано, в первую очередь, значительным прорывом в биотехнологиях. Действительно, буквально из ничего возникли такие острые вопросы как искусственное прерывание беременности, эвтаназия, право на жизнь эмбриона, трансплантация органов, и даже клонирование. Конечно, рассмотреть все перечисленные темы не удастся (поскольку

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. – № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. – № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 3051.

только по этим вопросам можно написать полноценную дипломную работу, и не все они вписываются в рамки данного проекта), поэтому автор сосредоточит внимание на двух первых темах.

Наконец, последние события в нашей стране и в мире показали актуальность такого вопроса как пределы ограничения основных прав и свобод человека в условиях действия различных «чрезвычайных» правовых режимов, сопряженных с особыми полномочиями спецслужб и иных чрезвычайных подразделений. Практика показывает, что в подобных ситуациях далеко не всегда право на жизнь бывает, защищено, нередки случаи произвола.

Наконец, нельзя не рассмотреть, хотя бы и коротко, вопрос об обеспечении права на жизнь в современных условиях в нашей стране. Ведь где бы это право ни было записано, хоть в Конституции, хоть в международных документах, до тех пор пока государство не будет исполнять определенных мероприятий, направленных на его реализацию, оно так и останется на бумаге.

При рассмотрении всех данных вопросов автор будет опираться, в основном, на соответствующие научные работы отечественных и зарубежных ученых (причем не только конституционалистов, но и философов, представителей других отраслей права), например, Аكوпова В.И., Воеводина Л.Д., Матузова Н.И., Алексеева С.С., Кутафина О.Е. и др., анализ действующего законодательства как России, так и (для сравнения) зарубежных государств, а также, по мере возможности, на судебную практику как российских судов (Конституционного Суда, Верховного Суда), так и на практику Европейского суда по правам человека.

Многие из вопросов, относящихся к данной теме, такие как экологический аспект права на жизнь, защита от несчастных случаев на производстве, обеспечение государственной защиты от террористических актов и т.д., останутся за пределами исследования. Обусловлено это, прежде всего, ограниченным объемом работы. Впрочем, это не должно сказаться на общей картине, поскольку рассматриваемые темы в полной мере охватывают специфику права на жизнь как конституционного права.

Все права человека неделимы, составляют единый комплекс, из их совокупности нельзя исключить хотя бы одну составляющую в ущерб другим. Недопустимо противопоставление какого-либо одного права или свободы какому бы то ни было другому. Это замечание совершенно справедливо, поскольку в противном случае будет нарушен общий принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип универсальности прав человека. Признание неделимости прав человека не исключает определенной их систематизации.

Бесспорно, что приоритетным правом является право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого бессмысленно ставить вопрос о соблюдении остальных прав и свобод человека. С другой стороны, соблюдения лишь одного права на жизнь, конечно, недостаточно для полноценного существования и развития личности в обществе. Для этого требуются уважение и соблюдение и других прав и свобод. Иначе мы обнаружим не право на жизнь, а лишь право на существование, блестящие примеры которого известны из русской и советской классической литературы.

Следует признать, что сегодня в российской правовой системе функции государства по обеспечению права на жизнь урегулированы недостаточно, не создан необходимый механизм эффективной реализации полномочий государственных органов по охране основных прав и свобод личности. Усиление правозащитной функции государственных органов требует расширения их компетенции, внесения необходимых изменений в действующее законодательство, совершенствования организации системы органов государственной власти и административно-юридических процедур.

Нарушения основных прав и свобод граждан возможны в различных областях общественных отношений, когда закон прямо предусматривает возможность административного и судебного разрешения правового спора. Сфера применения правового принуждения в деятельности правоохранительных органов также требует определения пределов правового контроля со стороны институтов административной и судебной власти.

Для классификации условий и обстоятельств, лежащих в основе нарушений основных прав и свобод граждан, целесообразно использовать, прежде всего, нормотворческие отклонения (принятие законодательных или иных нормативных актов, не соответствующих установлениям Конституции РФ, гарантирующим основные права и свободы). Так, Федеральные законы о милиции и об оперативно-розыскной деятельности допускают несанкционированное проникновение в жилые помещения граждан, использование электронных средств получения информации. По роду и виду правоохранительной деятельности такие обстоятельства возможны: 1) при пресечении правонарушений и применении мер административного воздействия (административный произвол); 2) в уголовном судопроизводстве (как в стадиях предварительного расследования, так и непосредственно в судебных стадиях); также нередки случаи неисполнения должностными лицами правоохранительных органов их обязанностей по обеспечению условий осуществления процессуальных прав участников судопроизводства: на доступ к правосудию, на право на защиту и др.; 3) в сфере гражданского судопроизводства (отказ в приеме исковых заявлений, нарушение правил о подсудности и подведомственности, несоблюдение сроков рассмотрения дел, необоснованное приостановление судами производства по делу и др.).

В целом нарушения основных прав и свобод человека можно разделить на две группы: 1) нарушения, которые не имеют массового характера, затрагивают интерес отдельных лиц, не совершаются систематически. Например, незаконный арест в результате допущенной ошибки. Борьба с такими нарушениям происходит, как правило, с помощью средств, которыми располагает государство (законодательство, органы суда, прокуратуры и т.д.); 2) массовые и грубые нарушения прав человека, затрагивающие интересы ряда стран или всего мира. Например, преступления германского фашизма, нарушения прав и свобод человека в ходе современных вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, актов терроризма. Борьба с подобными нарушениями возможна только с использованием как национальных государственно-правовых средств, так и средств международно-правового характера.

Таким образом, в современных условиях право на жизнь все чаще подвергается испытаниям на прочность. Легализация абортов, возможная легализация эвтаназии, усиление террористических и антитеррористических инцидентов по всему миру тому подтверждение. Кроме того, государство не обеспечивает должную защиту этого права, не обеспечивает безопасность личности в современном мире со всеми его многочисленными угрозами. С другой стороны, смертная казнь во многих государствах уже отменена или не исполняется, что, однако, может служить лишь слабым утешением.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. – № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. – № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 3051.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ЕГО СВОЙСТВА

Б.М.Магомедов

Важнейшим шагом в развитии прав человека явились буржуазно-демократические революции XVII-XVIII вв., которые выдвинули не только широкий набор прав человека, но и принцип формального равенства, ставший основой универсальности прав человека, придавший им подлинно демократический характер.

Дальнейшим этапом углубления и развития каталога прав человека стала вторая половина XX в. После Второй мировой войны, сопровождавшейся грубыми массовыми нарушениями прав человека, они вышли за пределы внутригосударственной проблемы и стали предметом постоянного внимания международного сообщества. Признание Всеобщей декларации прав человека,¹ Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод,² Международного пакта о гражданских и политических правах,³ Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах,⁴ Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него,⁵ Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁶ и ряда других важнейших международно-правовых актов явилось неопределимым вкладом в развитие цивилизации и культуры XX в.

Что же касается конституций, то они, подстраиваясь под определенный этап жизни общества постоянно дополнялись правами и свободами человека, но, при этом обеспечивали полноправную жизнь не всему обществу в целом, а лишь некоторой части общества, являющейся «правлящей верхушкой» такого общества.

Значение Конституции определяется тем, что нормы, установленные в ней, должны выступать как форма воплощения государственной воли народа, то есть те задачи, которые ставит перед собой общество, указываются принципы его организации и жизнедеятельности.

Конституция закрепляет наиболее важные и социально значимые для отдельного человека, общества и государства права и свободы. Для человека они являются необходимыми условиями обеспечения его достоинства и чести, присущей человеческой личности; естественного права на участие в решении вопросов устройства и управления тем обществом, членом которого он является; социальных и экономических условий, необходимых ему для удовлетворения жизненно важных для него материальных и духовных потребностей. Поэтому основные фундаментальные права, зафиксированные в конституции государства и важнейших международно-правовых актах, являются правовой базой для производных, но не менее важных прав.

Предметом конституционного права является не взятое в отдельности то или иное основное право, а все они, вместе взятые, в единстве, в комплексе. Поскольку они регу-

¹ Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 05.04.1995.

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ от 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Заключена 09.12.1948) // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 98 – 103.

⁶ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Принята 21.12.1965 Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 125 – 139.

лируют однородные правовые отношения между человеком и государством (сообществом государств), он и образуют единый правовой институт.¹ Данный вывод имеет важное теоретическое значение. Во-первых, он позволяет взглянуть на основные права человека как на нечто целостное. Во-вторых, признание основных прав институциональным образованием означает, что оно, как и всякое иное явление реальности, обладает рядом объективных характеристик.² Важнейшая из таких – свойства. Свойства не только объединяют основные права в единую правовую категорию, но и дают возможность отграничить от других записанных в различных нормативных актах прав, глубже понять их содержание и социальное назначение.

Поскольку свойства основных прав человека имеют важное теоретическое и практическое значение для конституционного права, постольку есть необходимость их адекватного толкования. Такая необходимость объясняется несколькими обстоятельствами: 1) отсутствием в науке конституционного права научно обоснованной теории свойств основных прав человека (как и прав человека вообще); 2) отсутствием теоретико-правового и конституционно-правового определения понятия – «свойство основного права человека»; 3) широким использованием учеными наряду с термином свойства основных прав» других схожих с ним терминов, таких, как: «качество», «признаки», «черты», «особенности».

Поэтому в контексте данной работы представляется необходимым выявить основные свойства конституционных прав вообще, и права на жизнь – в частности.

Правоведы довольно часто используют категорию «свойство основных прав человека», но никогда не раскрывают ее.³ Это обстоятельство не способствует формированию научной определенности указанной категории и ведет к размытости знаний о правовом явлении, которое отражается ею. То же можно сказать и о случаях использования термина «свойства прав» через союз «и» с другими сходными понятиями

Видимая разобщенность в использовании терминов «свойство прав», «признак прав» и других имеет под собой основание. Одним из них является отсутствие единства в определении категорий «качество» и «свойство» в среде философов. Так, например, А.И.Уемов в одной из книг пишет, что «вещь – это система качеств. Различные вещи – это различные системы качеств».⁴ Качество же в этой книге определяется как «существенное свойство».⁵ Такого же мнения придерживается и И.Ф.Лукьянов Он считает, что «каждое свойство есть то или иное качество (основное или неосновное), а каждое качество – то ли иное свойство (существенное или несущественное)...».⁶ Это точка зрения отражена и в определении «свойства» в словаре русского языка С.И.Ожегова⁷. Оно сформулировано так: Свойство – качество, признак, составляющий отличительную особенность кого или чего-нибудь». То есть словарь уравнивает не только «свойство» и «качество», но и «признак».

Хотя она и оправдываема, но терминологическая разобщенность в названии характеристик основных прав человека в теории конституционного права привела к значительным различиям в количественном и качественном (содержательном) наборе элементов этих характеристик.

¹ Алексеев С.С. Права человека как институт естественного и позитивного права: Учебное пособие. – М., 2015. – С. 144.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М., 2009. – С. 242.

³ Кутафин О. Е. Основные права, свободы и обязанности граждан: Учебник. – М., 2015. – С. 167.

⁴ Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. – М., 2013. – С. 21.

⁵ Там же. – С. 39.

⁶ Лукьянов И.Ф. Сущность категории «свойство». – М., 2012. – С. 45.

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2005.

Так, в свое время О.Е.Кутафин основным правам приписывал следующие свойства: возникают не на основе общих правоотношений, а непосредственно из Основного закона государства; выражают отношения и связи гражданина и государства; не прекращаются и не возникают вновь; содержание и объем основных прав всех граждан одинаковы; осуществляются преимущественно путем появления конкретных правоотношений, в ходе которых возникают новые субъективные права; реальность основных прав обеспечивается не только и не столько индивидуальными усилиями отдельного гражданина, сколько государственным и общественным строем.¹

Е.И.Козлова, характеризуя конституционные права граждан через свойства, называет в их числе такие, как: являются ядром правового статуса; закрепляются за каждым человеком и гражданином либо за каждым гражданином; всеобщность; не приобретаются и не отчуждаются по воле гражданина РФ; особый механизм реализации: особая юридическая форма закрепления.²

Н.В.Витрук, говоря о природе основных прав граждан, выделял уже не свойства, а юридические признаки. И причем только два: высокую степень обобщенности (абстрактности) и относительную стабильность. Все остальные элементы характеристики он называл социальными особенностями.³

Исследованию признаков основных конституционных прав граждан была посвящена даже кандидатская диссертация А.П.Иванова. В ней диссертант выделил четыре, по его терминологии, основных юридических признака конституционных прав: 1) всеобщность, 2) равенство, 3) единство, 4) гарантированность и, кроме того, три юридических особенности: 1) широкое социальное содержание, 2) неизменяемость, 3) неотчуждаемость.⁴

И, наконец, еще один пример, один из последних. И. В. Уповов считает, что естественные, а значит, и основные, права отличаются от других субъективных прав следующие их сущностные признаки: 1) возникновение с момента рождения; 2) неотчуждаемость (неотъемлемость); 3) выражение наиболее существенных возможностей развития человека; 4) непосредственный и объективный характер реализации.⁵

Анализ всего многообразия характеристик основных прав человека, существующих в конституционном праве, в том числе и приведенных выше, показал, с одной стороны близость терминов «качество», «свойство» и «признак»; а порой и прямой переход в их отождествление (что само по себе не может способствовать определенности в познании существа основных прав человека), а с другой – необходимость и возможность их унификации сведения в определенное единство. Однако это потребовало строгой иерархии терминов, и в качестве характеристик основных прав человека, таких, как «качество», «свойство», «признак» и выявления их соотношения.

В философии категория качества, а равно как и развивающаяся в тесном единстве с ней категория свойства, – древнейшие философские категории, которые занимают важное место среди категорий материалистической диалектики.

«Качество, – пишет А.Ф.Назаренко, – это внутренняя, существенная определенность предметов, представляющая собой единство его важнейших (существенных) свойств и выражающая его основные отличия от всех других предметов и явлений. В качестве, таким образом, воплощена неразрывная связь всех основных свойств предмета». ⁶ Важным моментом качества является некоторая целостность, определенность

¹ Кутафин О.Е. Указ. работа. – С. 167 – 168.

² Козлова Е.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина. – М., 2016. – С. 209 – 211.

³ Витрук Н. В. Указ. работа. – С. 71.

⁴ Иванов А. П. Указ. работа. – С. 4 – 5.

⁵ Уповов И. В. Указ. работа. – С. 11.

⁶ Назаренко А.Ф. Философия: Учебник для юридических вузов. – СПб., 2013. – С. 305.

предмета, тождественная с его бытием; теряя свое качество, предмет перестает быть тем, чем он является.¹ Качество предмета, как правило, не сводится к отдельным его свойствам.² Следовательно, в ряду характеристик основных прав человека качество стоит выше, чем свойство, и соотносится с ним как целое и часть.

Нужно согласиться с С.С.Алексеевым, который полагал, что «качество» – это внутренняя, органическая особенность права как социального образования, а «свойство» – внешнее его проявление в процессе функционирования права.³ Теперь остается определить: что подпадает под определение – качество основных прав, а что – под свойство.

По мнению автора, качеством или существенной внутренней определенностью основного права является возможность обладать человеком жизненно важным для него благом.⁴ Благо, как его трактует философский словарь, – это предмет или явление, удовлетворяющие определенную человеческую потребность, отвечающие интересам, целям и устремлениям человека.⁵ Социальные блага по своему характеру, свойствам, назначению, ценности весьма разно образны. Под ними понимают не только материальные, но и духовные (культурные, политические, нравственные) и другие ценности. С точки зрения Конституции РФ и законов социальными благами следует признавать все то, что позволяет человеку вести нормальный образ жизни, соответствующий уровню современной цивилизации. В качестве социальных благ могут выступать, например, свобода, честь, достоинство, жизнь, здоровье, безопасность, образование, творческая деятельность, труд, отдых, общение и многое другое. Пользование благом может состоять не только в обладании теми ил иными материальными ценностями, но и в самой свободе поведения, выборе поступков (нематериальные блага). Это наглядно можно показать, раскрывая все виды основных конституционных прав человека – личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные.

Без сущностного качества – возможности удовлетворять какое-то благо – нет основного права. Оно одинаково соответствует и конституционным правам, и основным международным правам, и основным правам, не закрепленным в нормах права (право на любовь близких, право дышать и др.). Л.Д.Воевод; считал, что возможность это то, что при наличии определенных условий может стать реальностью, превратиться в действительность. «Это; свойство возможности в полной мере присуще всем записанным в Конституции и законах правам, и свободам личности. При таком истолковании возможности в первую очередь подчеркивается ее способность, обеспеченная наличными условиями, стать действительностью».⁶ Это значит, что человек может распоряжаться заключенной в праве возможностью лишь опираясь на активное содействие, помощь других лиц, государственных органов, общественных объединений, пользуясь при этом их действиями как средством для достижения собственных целей, либо, напротив, рассчитывая на их невмешательство. Возможность обладать социальными благами при определенных условиях не исключает, а предполагает и другую возможность – возможность требовать содействия в реализации основного права, помощи или невмешательства других лиц.

Таким образом, правовая возможность весьма широка по объему, богато по содержанию и делится на несколько видов: а) возможность свободно избирать вариант поведения, его вид и меру, то есть совершать собственные положительные действия; б)

¹ Лукьянов И.Ф. Указ. работа. – С. 43.

² Философский словарь // Под ред. И.Т.Фролова. – М., 2007. – С. 194.

³ Алексеев С.С. Указ. работа. – С. 243.

⁴ Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 2007. – С. 77.

⁵ Философский словарь... – С. 46.

⁶ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. – М., 2013. – С. 130.

возможность пользоваться определенными социальными благами и ценностями; в) возможность требовать от других лиц выполнения ими своих обязанностей перед управомоченными лицами; г) возможность защитить свое право с помощью предусмотренного законом конституционно-правового механизма.¹

Определение основного права человека через его сущностное качество – правовую возможность – вполне себя оправдало, прочно вошло в конституционно-правовой оборот, в состав основных категорий конституционного института основных прав человека, выдержало испытание временем. Возможность обладать благом, являясь главным качеством всякого основного права и свободы, лежит в основе содержания и дает ключ к пониманию природы основных прав человека.

Возможность обладать каким-то благом есть качество и других, неосновных прав. И, тем не менее, основные права отличаются от неосновных. Это отличие их друг от друга дают нам их свойства.

Под свойством в философии обычно понимают такую категорию, которая отображает то, что характеризует какую-либо сторону предмета и что выявлено во взаимоотношении данного предмета с другими предметами или явлениями.² Категория свойства относится к предмету в целом, характеризуя его как обладающего способностью обнаруживать те или иные стороны в определенных отношениях с другими предметами и явлениями.³ В диалектической логике свойство определяется как то, что обще всем вещам данного класса.⁴

По Гегелю, вещь обладает свойствами, которые характеризуют ее определенные отношения с другими вещами, свойство есть внешняя рефлексия и сторона положенности вещи. «...Вещи находятся благодаря своим свойствам в существенном взаимодействии...».⁵

Общее между качеством и свойством основных прав заключается в том, что свойство может выступать в роли качества (качественного признака), т. е. качество – категория более широкая, включающая в себя и свойство. Качество прав не является их свойством. Изучение отдельных свойств предметов служит ступенькой к познанию их качеств.⁶

Таким образом, свойство основного права человека – это внешняя сторона (определенность) сущностного качества права человека, которая проявляется в его взаимоотношениях с государством (сообществом государств) и другими субъектами права. Свойства основных прав человека не возникают из их отношений с другими субъектами права, а лишь обнаруживаются в таких отношениях.

Исследование философско-юридической и конституционно-правовой литературы позволило диссертанту к главным свойствам основных прав человека отнести наиболее интересные и ценные с точки зрения их практического приложения характеристики:

¹ Матузов Н.И. Указ. работа. – С. 77.

² Морозов В.В., Морозов В.Д. Диалектика: системы и развитие. – Саратов, 2008. – С. 77.

³ Лукьянов И.Ф. Указ. работа. – С. 71.

⁴ Уемов А.И. Указ. работа. – С. 38.

⁵ Гегель. Наука логики. Т. 2. – М., 2011. – С. 124.

⁶ Философский словарь... – С. 421.

прирожденность¹ и неотчуждаемость,² верховенство³ и прямое действие,⁴ всеобщность⁵ и равенство.⁶

Каждое свойство обладает признаками. Потому что, как писал Гегель, отчетливое понятие – это такое понятие, признаки которого могут быть указаны. И далее он дает следующее определение признаку: «Признак есть не что иное, как определенность или простое содержание понятия, поскольку это содержание отличают от формы всеобщности. Но признак... вовсе не обязательно имеет это более точное значение, он вообще лишь определение, посредством которого некий третий отмечает... для себя тот или иной предмет или понятие; поэтому признаком может служить весьма случайное обстоятельство».⁷ Поэтому С.И.Ожегов характеризует признак как показатель, примету, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь.⁸

В том же смысле, что и понятие «признак», конституционалисты употребляют понятия «черта» и «особенность». Данное утверждение согласуется с трактовкой «черты» С.И.Ожеговым, который определял ее как «отличительную особенность».⁹ Следовательно, свойства основных прав человека, как и других явлений, раскрываются через их признаки (черты, особенности).

Так, например, автор считает, что содержание такого свойства, как прямое действие основных прав, можно раскрыть через следующие его признаки: правомерность поведения человека, если он руководствуется правами и свободами, закрепленными в Конституции РФ; отсутствие необходимости получать разрешение на пользование человеком основными конституционными правами и свободами; непрерывность действия основных прав и свобод человека, невозможность их использования до конца однократным преобразованием в жизнь; необязательность вступления в конкретные правоотношения; возможность защищать основные права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в случае их нарушения, действуя сообразно Конституции РФ или ссылаясь на нее.

Следовательно, являясь компонентом свойства основного права, признак выступает как наиболее конкретное проявление части его содержания.

Все вышеизложенное показывает, что изучение свойств основных прав человека перестает быть делом случая и превращается в целенаправленную деятельность, потому что приобретает большое научное и практическое значение.

Значение изучения свойств основных прав человека можно свести к следующему. Изучение свойств основных прав человека важно потому, что они выступают в качестве некоторого потенциального бытия. Знание объективных свойств основных прав человека является основой использования знаний о правах, накопленных в правоприменительной практике в течение столетий; оно освобождает юриста, да и просто человека, от каждый раз вновь открывать давно известные вещи. Реализовать свойства основных прав нельзя иначе, как познав эти свойства, таящиеся в них возможности. Только такая правоприменительная деятельность по осуществлению основных прав

¹ Гамбаров Ю.С. Свобода и ее гарантии. Популярные социально-юридические очерки. – СПб., 1910. – С. 52. (Репринтное издание. – СПб., 2010.).

² Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916. – С. 492 – 493. (Репринтное издание. – М., 2010.).

³ Воеводин Л.Д. Указ. работа. – С. 149 – 151.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – М., 2013. – С. 70.

⁵ Козлова Е.И. Указ. работа. – С. 211.

⁶ Гамбаров Ю.С. Указ. работа. – С. 52.

⁷ Гегель. Указ. работа. Т. 3. – С. 49.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2005. – С. 511.

⁹ Там же.

человека может привести к успеху, которая учитывает свойства этих прав как объективные условия и законы.

В Конституции РФ проводится разграничение основных прав и свобод на права и свободы человека и гражданина. Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он рассчитывает не только на ограждение своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации. Статус гражданина вытекает из особой правовой его связи с государством – института гражданства (ст.6 Конституции РФ). Там, где речь идет о правах человека, используются формулировки «каждый имеет право», «каждому гарантируется» и т.д., что подчеркивает признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства.

Конституционные права и свободы являются главным элементом конституционного правоотношения, в котором участвует государство и гражданин. Для гражданина смысл такого правоотношения состоит в получении защиты своих прав, а для государства – в обязанности предоставить эту защиту.

Основные права и свободы не только признаются государством, но и защищаются им, так как значимость конституционно закрепленных прав выражается в том, что именно их реализация обеспечивает объявление государства как демократического и правового. В каком бы государстве ни находился человек – он является свободным существом, которое находится под защитой мирового сообщества, собственного государства, гражданином которого он является, а также государства, в котором он находится. Это состояние свободы не даруется государством (такое положение имело место в прежней конституции), а принадлежат ему от рождения (ст. 17 ч. 2 Конституции РФ).

Часть 1 ст. 1 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Смысл правового государства раскрывается через ст. 2 Конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Поэтому основные права и свободы не только признаются государством, но и защищаются им, как необходимое условие его существования.

Конституционным правам и свободам свойственны признаки, которые лежат в основе других прав, закрепляемых иными отраслями права. Все права и свободы граждан в той или иной сфере жизни производны от основных прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции. Отличие конституционных прав и свобод заключается в неотделимости их от личности. Человек (гражданин) не вправе отказаться или передать другому лицу такие права.

Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Ранее декларировалось беспредельное обладание всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод в Конституции Российской Федерации предусматривается возможность ограничения прав и свобод человека, которое может быть применено в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других граждан (статья 17 ч. 3 Конституции РФ).

Основные фундаментальные права и вытекающие из них иные права и свободы обеспечивают различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. В соответствии с этим традиционно конституционные права и свободы принято классифицировать на три группы: 1) личные, 2) политические, и 3) социальные, культурные, экономические.

Личные права и свободы связаны непосредственно с личностью, не увязываются с принадлежностью к гражданству и не вытекают из него. Личные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат человеку от рождения (ст. 17 ч. 2). Такие права и свободы, которые необходимы для обеспечения охраны жизни, свободы, достоинства, и другие естественные права, связанные с его индивидуальной, частной жизнью.

Личные права включают: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, жилища, свободное передвижение и выбор места жительства, свободу совести, свободу мысли и слова, на судебную защиту своих прав, на юридическую защиту, на процессуальные гарантии в случае привлечения к суду и т.д.

Безусловно, высшей ценностью для любого человека является жизнь. Именно поэтому право на жизнь – важнейшее из всех прав человека, именно это право подлежит первоочередной защите со стороны государства.

Однако на практике декларирование права на жизнь не означает его эффективной защиты. Современное российское законодательство отнюдь не идеально в плане обеспечения реального прямого действия конституционной нормы о праве на жизнь. Налицо грубейшие нарушения этого важнейшего из прав, и данная дипломная работа призвана указать на эти нарушения, выявить противоречия в отечественном законодательстве.

Статья 20 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Среди основных прав человека, которые, согласно ст. 17 Конституции, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, самым важным является право на жизнь. Это вытекает и из содержания ст. 2 Конституции, признавшей человека, его права и свободы высшей ценностью нашего общества.

Во Всеобщей декларации прав человека это право закреплено в ст. 3, провозгласившей право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. дано более развернутое определение: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ч. 1 ст. 6).

Провозглашение в нашей Конституции права на жизнь требует от государства и правоохранительных органов решительной борьбы с террористическими акциями и другими преступными посягательствами, в результате которых гибнут тысячи людей.

Таким образом, серьезной гарантией права на жизнь служит обеспечение техники безопасности и предупреждение несчастных случаев на производстве, в результате которых в России ежегодно погибает свыше 8 тыс. человек. Это же относится и к профилактике дорожно-транспортных происшествий, ежегодно уносящих десятки тысяч жизней. В конечном счете меры, направленные на развитие здравоохранения, в частности борьба с детской смертностью, также служат гарантиями провозглашенного в Конституции права на жизнь.

Литература

1. Алексеев С.С. Права человека как институт естественного и позитивного права: Учебное пособие. – М., 2015.

2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М., 2009.

3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – М., 2013.
4. Витрук Н.В. Юридическая природа конституционных прав и свобод граждан. – М., 2010.
5. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. – М., 2013.
6. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 05.04.1995.
7. Гамбаров Ю.С. Свобода и ее гарантии. Популярныe социально-юридические очерки. – СПб., 1910. (Репринтное издание. – СПб., 2010.).
8. Гегель. Наука логики. Т. 2. – М., 2011.
9. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ от 08.01.2001. – № 2.
10. Иванов А.П. основные признаки конституционных прав и обязанностей граждан. – Саратов, 2009.
11. Кистьяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916. (Репринтное издание. – М., 2010.).
12. Козлова Е.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина. – М., 2016.
13. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Заключена 09.12.1948) // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990.
14. Кутафин О. Е. Основные права, свободы и обязанности граждан: Учебник. – М., 2015.
15. Лукьянов И.Ф. Сущность категории «свойство». – М., 2012.
16. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 2007.
17. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Принята 21.12.1965 Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990.
18. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
19. Морозов В.В., Морозов В.Д. Диалектика: системы и развитие. – Саратов, 2008.
20. Назаренко А.Ф. Философия: Учебник для юридических вузов. – СПб., 2013.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2005.
22. Патюлин В.А. Субъективные права граждан: Основные черты, стадии, гарантии реализации // Государство и право. – 2014. – № 6.
23. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. – М., 2013.
24. Упоров И. В. Указ. работа. – С. 11.
25. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав и свобод человека в местах лишения свободы. – Рязань, 2008.
26. Философский словарь // Под ред. И.Т.Фролова. – М., 2007.
27. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М., 1912. (Репринтное издание. – М., 2010.);

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ НАЧАЛА XXI ВЕКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*М.Б.Магомедов,
П.М.Лахитова*

Особое значение имеет закрепление в законах принципов государственной службы. Впервые в подобного рода документах закреплены принципы, соответствующие конституционным нормам. В их числе: обязанность служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, приоритет этих прав и свобод; единство системы государственной власти и местного самоуправления, разграничение предметов ведения между Российской федерацией и субъектами РФ; равный доступ граждан к гражданской службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой. Следует подчеркнуть и такие принципы государственной службы как внепартийность государственной службы; отделение религиозных объединений от государства; обязательность для государственных служащих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством РФ; единство основных требований, предъявляемых к государственной службе; ответственность служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

Работа, проведенная в стране по реализации Федеральной программы реформирования государственной службы Российской федерации и Указа президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы»¹, привлекла внимание ко многим болевым точкам в сложившейся системе государственного управления и государственной службы и способствовала улучшению ситуации. Однако она не привела к значительному повышению их эффективности, улучшению деятельности, качества и результативности работы органов власти и управления и занятых в них работников.

13 сентября 2004 г., выступая на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации, Президент России предложил новую реформу политической власти, продиктованную необходимостью повышать эффективность органов власти в решении всего комплекса стоящих перед страной проблем. Реформа была продиктована захватом террористами школы в Беслане и другими террористическими актами, которые были осуществлены на территории страны. Суть предложений, высказанных Президентом, свелась к следующим преобразованиям²:

1. Высшие должностные лица субъектов Российской Федерации избираются законодательными собраниями территорий по представлению главы государства. Такой принцип формирования высшей исполнительной власти в регионах соответствует принципам образования Правительства Российской Федерации.

2. Одним из механизмов, обеспечивающих реальный диалог и взаимодействие общества и власти в борьбе с террором должны были стать общенациональные партии. В интересах укрепления политической системы страны была введена пропорциональная система выборов в Государственную Думу.

¹ Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. – № 824 «О мерах по проведению административной реформы» // СЗ РФ. – 2003. – № 4532. – Ст. 1265.

² Лобанов В. Административные реформы: вызов и решения // <http://www.ptpu.ru>

3. Образована Общественная палата как площадка для широкого диалога, обсуждения гражданских инициатив, проведения общественной экспертизы ключевых государственных решений и законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, имеют общенациональное значение. В январе 2006 г. Общественная палата приступила к работе.

В Послании Федеральному собранию РФ 25 апреля 2005 г. В.В. Путин вновь акцентировал внимание на чиновничестве, сказав, что оно в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. И потому задачей номер один по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению. «Особенностью последнего времени стало то, что наша недобросовестная часть бюрократии – как федеральной, так и местной- научилась потреблять достигнутую стабильность в своих корыстных интересах, стала использовать появившиеся у нас благополучные условия и появившийся шанс для роста не общественного, а собственного благосостояния»¹.

Такое положение дел в сфере государственного и муниципального управления, государственной и муниципальной службы в Российской Федерации и окончание срока, на который были рассчитаны меры, осуществляемые в связи с реализацией вышеназванных Указов Президента РФ, обусловили разработку и одобрение распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р исключительно важного документа – «Концепции административной реформы Российской Федерации в 2006-2008 годах»².

Поэтому многие вопросы организации государственной и муниципальной службы и кадровой политики до сих пор еще не решены до конца. Сложившееся к настоящему времени положение дел пока еще не стимулирует эффективную деятельность служащих, не дает им достаточно ясных перспектив служебного роста, не решает вопросы контроля и применения мер ответственности за некачественную, недобросовестную работу, за неисполнение решений.

Все это резко затрудняет деятельность органов власти и управления, отчасти делает их, с одной стороны, безвластными, с другой – неуправляемыми со стороны общества, неподконтрольными ему, а действия их нередко нелегитимными, противоправными и порой опасными для настоящего и будущего России. Власть, не ограниченная правом, опасна. Право, не обеспеченное властью, бессильно. Первое много раз подтверждалось нашей историей. Второе становится очевидным сегодня. Однако, на наш взгляд, все более очевидно было и тогда, и сегодня не только второе, но и первое. То, что власть, не ограниченная правом опасна, убедительно подтверждается далеко не только давней нашей историей, но и событиями на рубеже веков. Более того, все более очевидной и распространенной является ситуация, когда становится опасной для законопослушных граждан и общества в целом даже власть, ограниченная правом, но зачастую не считающаяся с ним, действующая по своему смотрению, с позиций своих субъективных интересов. Не случайно борьба с коррумпированностью власти, в том числе высоких должностных лиц, с откровенными и грубыми нарушениями законов РФ, субъектов РФ, нормативных документов, элементарных прав и свобод граждан со стороны многих властных структур приобретает сейчас характер одной из важнейших государственных задач.

¹ Там же.

² Там же.

Реформирование государственной службы нацеливает на решение следующих проблем, имеющих исключительно важное значение для повышения эффективности всей системы государственного управления:

- нарушение принципа единства государственной службы и системы управления ею на федеральном и региональном уровне;
- неразработанность законодательных механизмов взаимосвязи государственной и муниципальной службы;
- несоответствие социального и правового положения государственного и муниципального служащего степени возлагаемой на него ответственности;
- низкая эффективность деятельности государственных и муниципальных органов;
- слабое использование современных технологий государственного и муниципального управления, в том числе отвечающих задаче реализации масштабных государственных программ и проектов;
- низкая эффективность правовых и организационных мер контроля деятельности государственных и муниципальных органов со стороны гражданского общества;
- недостаточная эффективность кадровой политики в сфере государственной и муниципальной службы;
- сохранение консервативной системы подготовки и профессионального развития государственных и муниципальных служащих и т.д.

Все эти проблемы тесно связаны между собой и не могут быть решены в отдельности. Реформирование государственной и муниципальной службы проводится сегодня в рамках концепции административной реформы и проводится последовательно и постепенно.

Также последовательно и постепенно для повышения эффективности государственной службы, государственного управления должны быть решены задачи ограничения роста численности государственного аппарата, выработаны единые для федерального и регионального уровней, правила должностного роста служащих, механизм эффективного использования кадрового резерва и ротации кадров в единой системе гражданской службы, создана нормативная основа и современная инфраструктура подготовки, повышения квалификации и оценки труда государственных служащих, установлены четкие основания, а также процедуры привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности, введен институт дисциплинарного разбирательства.

В рамках четвертого этапа реформы (2006-2008) сформулированы следующие задачи: внедрение в органах исполнительной власти принципов и процедур управления по результатам; разработка и внедрение стандартов государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, а также административных регламентов в органах исполнительной власти; оптимизация функционирования органов исполнительной власти и введение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти; повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти; модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти; формирование необходимого организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения административной реформы, совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления.

Определены также и показатели достижения целей административной реформы. В качестве таковых определены следующие три комплексных показателя: оценка

гражданами деятельности органов исполнительной власти по оказанию государственных услуг; уровень издержек бизнеса на преодоление административных барьеров; место Российской Федерации в международных рейтингах показателей качества государственного управления.

При этом относительно введенных показателей достижения целей административной реформы даны следующие пояснения. Подчеркнуто, что в настоящее время существуют социологические методы определения удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг, которые в значительной мере формируют отношение населения к деятельности органов исполнительной власти, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Основным инструментом для исследования качества и доступности государственных услуг, признанным в мировой практике, является проведение социологических опросов.

Предусмотрено в рамках периода 2006-2008 гг. три самостоятельных годовых этапа с выделением основных направлений реформы на каждом из них.

Так, на первом этапе в течение 2006 г. предусмотрены следующие направления: разработка нормативно-правовой и методической базы для проведения административной реформы, в частности, создание организационных, нормативно-правовых и методических основ разработки, принятия и применения процедур управления по результатам, стандартов государственных услуг и административных регламентов, механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц, модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти; разработка стандартов массовых общественно значимых государственных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, их внедрение на федеральном и региональном уровнях; разработка и принятие нормативных правовых актов, упраздняющих избыточные и дублирующие функции, осуществляемые органами исполнительной власти, позволяющих передавать ряд государственных функций саморегулируемым организациям и создавать механизмы, предотвращающие появление новых избыточных функций у органов исполнительной власти, а также закрепляющих процедуры раскрытия информации о деятельности государственных органов; разработка и принятие нормативных правовых актов и разработка методической базы для совершенствования действующей системы контроля и надзора, процесса закупок для государственных нужд, механизма аутсорсинга административно-управленческих процессов, создание механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти, развития механизмов взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом, создания системы мониторинга по направлениям административной реформы и информирования общества о ее реализации; реализация пробных проектов по созданию и внедрению процедур управления по результатам в федеральных органах исполнительной власти; разработка, апробация и начало реализации программ подготовки кадров по основным направлениям административной реформы; разработка типовых программ административной реформы для федеральных органов исполнительной власти (министерств, служб, агентств) и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; подготовка типовых антикоррупционных программ для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, разработка ведомственных антикоррупционных программ; внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов; разработка и утверждение ведомственных и региональных программ (планов мероприятий) проведения

административной реформы на 2007 г. и последующие годы; начало реализации программ проведения административной реформы в субъектах Российской Федерации; формирование механизма управления мероприятиями административной реформы.

На втором этапе в 2007 г. планировалась реализация следующих направлений административной реформы: продолжение ликвидации избыточных функций федеральных Органов исполнительной власти; оптимизация функционирования органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации; завершение разработки нормативно-правовой базы и внедрение процедур управления по результатам в федеральных органах исполнительной власти; внедрение приоритетных стандартов государственных услуг, административных регламентов и электронных административных регламентов; внедрение механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц; совершенствование действующей системы контроля и надзора, пробное внедрение механизмов аутсорсинга административно-управленческих процессов, развитие механизмов взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом, в том числе участия его представителей в подготовке и принятии общественно значимых решений, информирования общества о ходе административной реформы; обеспечение информационной открытости федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; пробное внедрение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти, начало реализации антикоррупционных программ в органах исполнительной власти; внедрение практики антикоррупционной экспертизы законов проектов, иных нормативных правовых актов; завершений разработки и внедрение систем информационного обеспечения федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: поэтапное развертывание систем мониторинга результативности деятельности органов исполнительной власти, качества и доступности государственных услуг, уровня коррупции и антикоррупционных мероприятий информационной открытости, процесса закупок для государственных нужд, распространения успешного опыта государственного управления, результативности административной реформы; реализация программ обучения кадров по основным направлениям административной реформы; внедрение механизмов, обеспечивающих распространение успешного опыта государственного управления, взаимодействие с общественностью по вопросам административной реформы; реализация программ проведения административной реформы в субъектах Российской Федерации.

На третьем этапе в 2008 г. в рамках административной реформы осуществлялась деятельность по следующим направлениям: разработка и внедрение основных стандартов государственных услуг и административных регламентов (в том числе электронных административных регламентов) в органах исполнительной власти в ходе реализации ведомственных и региональных программ проведения административной реформы; ликвидация избыточных функций федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; реализация процедур управления по результатам в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации; проведение мероприятий, направленных на оптимизацию деятельности по осуществлению функций контроля и надзора; внедрение системы аутсорсинга административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти; обеспечение широкого внедрения успешного опыта государственного управления на региональном уровне; развитие форм участия гражданского общества в разработке и принятии решений органов исполнительной власти, мониторинге

мероприятий административной реформы; корректировка нормативно-правовой базы с учетом анализа накопленного опыта проведения реформы.

В обеспечении административной реформы предусмотрено шесть комплексов мероприятий (направлений) для обеспечения административной реформы:

- управление по результатам;
- стандартизация и регламентация;
- оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции;
- повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества;
- модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;
- обеспечение административной реформы.

Специалисты в области теории и практики государственного управления (сноска) анализируя первые результаты реализации административной реформы (2006-2008), приводят следующие данные по оценке российских реформ, выполненные международными и национальными экспертными организациями.

По эффективности государственного управления и качеству публичных услуг Российская Федерация находится на одном уровне со странами, намного уступающими ей в экономическом развитии. А по ряду интегральных показателей, используемых в международной практике, Россия значительно уступает не только развитым стран, но и большинству стран Восточной Европы.

Потому задачей номер по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению.

Для ликвидации указанных недостатков определены следующие приоритеты современного этапа административной реформы: повышение качества и доступности государственных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования и общее повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

В настоящее время разработана методика исследования оценки гражданами качества и доступности предоставляемых государственных услуг. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» совместно с Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) провела в 2004 г. в 80 субъектах Российской Федерации исследование издержек малых предприятий на преодоление административных барьеров¹.

По данным этих исследований, их размер составил в среднем 8,5 процента выручки предприятия. Целевым показателем реализации мероприятий административной реформы является снижение доли издержек бизнеса на преодоление административных барьеров в выручке к 2008 г. до 5 процентов, к 2010 г. – до 3 процентов².

Таким образом, основные мероприятия административной реформы должны были быть реализованы в 2006-2008 годах. Однако, экспертные данные и проведенный нами анализ еще раз свидетельствуют о том, что преждевременно говорить о завершении реформы.

Литература

¹ Гагушкин В.В. Проблемы теории и практики управления // <http://www.ptpu.ru>

² Проблемы теории и практики управления // <http://www.ptpu.ru>

1. Гагушкин В.В. Проблемы теории и практики управления // <http://www.ptpu.ru>
2. Лобанов В. Административные реформы: вызов и решения // <http://www.ptpu.ru>
3. Проблемы теории и практики управления // <http://www.ptpu.ru>
4. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. – № 824 «О мерах по проведению административной реформы» // СЗ РФ. – 2003. – № 4532.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*М.Б.Магомедов,
С.С.Магомедов*

В научной литературе под конституционно-правовым статусом иностранцев, как правило, понимается конституционно-правовой институт, совокупность норм которого регламентирует правовое положение иностранных граждан на территории конкретного государства и составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности данных лиц.

Правовое положение всех иностранцев, находящихся на территории страны неодинаково. Не вызывает сомнений существование различий в правовом статусе таких категорий, как иностранцы, обладающие привилегиями и иммунитетом, иностранцы, не обладающие таковыми («обычные» иностранцы), беженцы и иностранцы, которым предоставлено политическое убежище¹, а также лица без гражданства. Но справедливо ли говорить о том, что отличия имеются и в конституционном статусе данных лиц? Представляется, что ответить на этот вопрос можно путем изучения особенностей каждого из элементов конституционного статуса той или иной группы иностранцев.

Прежде всего, необходимо отметить, что в целях Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан.

Затем следует определить те элементы, которые составляют содержание института конституционно-правовой статус иностранного гражданина. Так как данный институт является составной частью более общего института конституционно-правового статуса личности и формируется на его основе², то содержание первого следует раскрывать с помощью установления содержания второго.

Как справедливо отмечает Л.Д.Воеводин, «таким критерием является закрепленное правом место индивида в обществе и государстве, т.е. в производстве, в управлении государственными делами и сфере духовной жизни. Все институты, непосредственно раскрывающие место индивида в обществе и государстве, можно смело включить в основы правового статуса личности»³. Таким образом, для того, чтобы объяснить необходимость включения в содержание статуса иностранца всех вышеперечисленных элементов, следует показать их взаимосвязи и невозможность существования

¹ Классификация иностранцев по их статусу на названные группы является распространенной в науке конституционного права.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М – НОРМА, 1997. – С.15.

³ Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.32.

друг без друга, а также выявить те признаки данных элементов, которые позволяют раскрыть положение иностранного гражданина в обществе и государстве.

Гражданство «выражается в наличии устойчивой политико-правовой связи между конкретной личностью и государством. Эта связь означает юридическую принадлежность лица конкретному государству, приобретение личностью специфических черт гражданина государства, наличие круга взаимных прав и обязанностей граждан и государства, а также защиту гражданина государством внутри страны и за ее пределами»¹.

Как и гражданство «иностранство» обладает рядом специфических черт, среди которых можно назвать: срочность, ограниченность территорией страны государства и непостоянство.

Свойство срочности характеризуется тем, что связь иностранца и государства пребывания имеет временные рамки. Согласно ч.1 ст.5 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»² временно пребывающий в РФ иностранец, прибывший в нашу страну по выданной ему визе, может находиться в пределах государственных границ России в течение срока действия такой визы, по истечении которого иностранец будет обязан покинуть государство. Срок, на который может быть выдана виза, детально регулируется Федеральным законом РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³. То есть государство само ограничивает срок нахождения на своей территории лица, не являющегося его гражданином.

Следующим свойством правовой связи между иностранцем и государством пребывания является ограниченность данной связи территорией страны. Как правило, правоотношение между рассматриваемыми субъектами начинается с обращением иностранца к государству за разрешением на въезд в соответствующее государство, при осуществлении которого он будет подпадать под юрисдикцию такого государства и будет обязан соблюдать его законы. В случае выезда иностранца с территории государства правовая связь между ним и таким государством, как правило, прекращается, то есть иностранный гражданин и государство уже не будут обладать взаимными правами и обязанностями.

Ограничение срока нахождения иностранца на территории государства зависит непосредственно от государства и это характерно для регулирования статуса иностранцев, являющихся представителями «обычной» группы. Что касается категории иностранцев, наделенных определенными иммунитетами и привилегиями, то на свойство срочности их правовой связи с государством, гражданами которого они не являются, может оказывать воздействие государство их гражданства.

Свойство срочности по-разному отражается и в статусе «обычной» категории иностранцев, так как срок нахождения данных лиц на территории государства, гражданами которого они не являются, различается в зависимости от ряда факторов и обстоятельств. Так, в РФ постоянно проживающий иностранец имеет право находиться на территории нашего государства в течение срока действия выданного ему вида на жительство, а, например, временно проживающий – в течение срока действия разрешения на временное проживание. В первом случае такой срок составит пять лет, а во втором – три года (ст. 6 и ст.8

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.418.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.

Говоря об иностранцах, следует помнить, что на данный вид связи может влиять наличие или отсутствие у лица гражданства какого-либо государства¹. Характерной чертой конституционно-правового статуса иностранца – гражданина иного государства является его нахождение в «двойном подчинении». В таком случае «иностранство», как вид связи между иностранным гражданином и государством, приобретает особую окраску, так как существование между таким лицом и иным государством правовой связи в виде гражданства сказывается на всех элементах конституционно-правового статуса иностранных граждан и позволяет их классифицировать на различные группы:

– иностранцы, конституционный статус которых характеризуется наличием правовой связи таких лиц не только с государством пребывания (проживания), но и с государством своего гражданства;

– иностранцы, статус которых определяется исключительно существованием правовой связи такого лица с государством, гражданином которого он не является.

В последнем случае имеются в виду не только лица без гражданства, а и иностранцы, принадлежащие к категории беженцев и лиц, ходатайствующих о предоставлении им политического убежища.

Набор принципов статуса иностранца некоторым образом отличается от набора принципов статуса личности, что является следствием возникновения между иностранцем и государством пребывания особой правовой связи и отражает особенности правового положения в государстве рассматриваемых нами лиц по сравнению с собственными гражданами государства.

Наконец, к элементам, составляющим содержание рассматриваемых институтов, относятся гарантии статуса личности. Именно гарантии делают возможным существование всех иных элементов статуса, так как обеспечивают их реализацию, закрепляют механизм осуществления прав, свобод и обязанностей, порядок охраны и защиты прав и свобод. Без гарантий элементы статуса в виде прав, свобод и обязанностей превратились бы в фикцию, а следовательно, потеряли бы смысл и элементы, представляющие собой предпосылки для установления прав, свобод и обязанностей: правовая связь между иностранцем и государством, принципы статуса и правосубъектность. Как справедливо отмечал Л.Д.Воеводин, «именно система гарантий всех элементов правового статуса и в особенности прав и свобод показывает, насколько они реальны, составляют ли они достояние всех людей».

Анализ гарантий² статуса иностранцев, закрепленный в законодательстве государства Российского позволяет судить о том, какое значение придает наше государство правам и свободам данных лиц, их обязанностям и какие меры оно намерено предпринять для обеспечения их реализации. То есть исследование гарантий также позволяет понять и определить место иностранного гражданина и лица без гражданства в государстве.

Иностранцами гражданами считаются лица, находящиеся на территории РФ, не принадлежащие к ее гражданам и обладающие документами, доказывающими наличие них гражданства (подданства) иностранного государства³.

Другой категорией лиц, находящихся в РФ и не обладающих ее гражданством, могут быть лица без гражданства. Они не являются гражданами РФ и не имеют доказа-

¹ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2007. – С.346.

² Статья 16 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» говорит, что одновременно с ходатайством о выдаче приглашения приглашающей стороной представляются гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина на период его пребывания в Российской Федерации. Порядок представления указанных гарантий устанавливается Правительством Российской Федерации.

³ Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 233.

тельства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Именно такое определение этих категорий лиц дает Федеральный закон¹.

Во многих отношениях правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства имеет общую конституционно-правовую основу. Конституция РФ (ч.3 ст.62) гласит: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ». В своей работе мы называем эти две категории лиц общим названием «иностранцы». В Федеральном законе 2002 г. об иностранных гражданах в ч.2.ст.2 говорится: «В целях настоящего Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан».

По действующей Конституции РФ права и обязанности российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства одинаковы, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ. Естественно, такая формулировка исключает участие субъектов РФ в регулировании прав, свобод и обязанностей иностранных граждан, лиц без гражданства в РФ².

РФ в соответствии с общепризнанными нормами международного права предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, т.е. возможность укрыться от преследований по политическим мотивам (за политические убеждения, общественную, религиозную деятельность и т.п.) со стороны своего государства или государства местожительства, что соответствует положению ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающему право каждого человека искать убежище от преследования в других странах, и принятой ООН Декларации о территориальном убежище 1967 г.

Таким образом, при предоставлении лицу (иностранному гражданину или лицу без гражданства) политического убежища РФ может установить специальные права и гарантии для этой категории лиц.

Основания предоставления РФ политического убежища, отказа в таком предоставлении, утраты и лишения предоставленного лицу политического убежища, а также правовые последствия предоставления РФ лицу политического убежища, порядок предоставления и рассмотрения ходатайств о предоставлении РФ политического убежища определены Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г.³

Литература

1. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие / Воеводин Л.Д.; Отв. ред.: Богданова Н.А. - М.: Изд-во Моск. ун-та, Норма, Инфра-М, 1997. - 304 с.

2. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – Учебник для вузов 492с. М: Юристъ, 2000. МГИМО (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РФ Институт государственного управления Авторы: Енгибарян Р. В., доктор юридических наук, профессор Тадевосян Э. В., доктор философских наук, профессор Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В.

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.

² Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. – М.: БЕК, лом 1994. – С.237.

³ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3601.

3. Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. – М.: БЕК, лом 1994. (с изм. и доп.).
4. Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006.
5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. с изм. и доп.
7. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.418.
8. Распоряжение Президента Российской Федерации от 19.07.1997 г. №286-рп. 30. ст. 3611. О Совете при Президенте Российской Федерации по федеративной и ... // СОБРАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: <https://www.szrf.ru> > szrf > docslst > issid=100199703.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.
10. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ МОНОТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РФ

М.Б.Магомедов,

С.С.Магомедов

Немного в современном мире сохранилось таких устойчивых ко времени и здравому смыслу предрассудков, как представление многих людей о смертной казни. В ней видят социально оправданное, допустимое и даже необходимое и эффективное средство борьбы с преступностью.

Обыденные представления, естественные чувства подталкивают людей, узнавших об очередном страшном преступлении, к выводу – «убивать надо этих злодеев». Но это не более чем эмоциональная реакция, в основе ее лежат понятные чувства возмездия. Когда же приводят аргументы такого рода – «все общество против отмены смертной казни», а «глас народа – глас Божий» (*vox populi, vox dei*), то с этим согласиться просто нельзя, ведь глас народа и Христа распял.

Проблема смертной казни должна обсуждаться и решаться на основе всестороннего анализа и взвешенных оценок, свободных от устоявшихся мифов и иллюзий.

Прежде всего, нужно развенчать распространенное заблуждение о том, что смертная казнь может сдерживать преступность. Наука и трезвые исторические оценки свидетельствуют о другом.

Ни одно серьезное криминологическое исследование не подтверждает, что смертная казнь (или введение более строгих наказаний) приводит к снижению преступности, и, естественно, не может подтвердить то, чего нет. Усиление карательных мер, и рост преступности обычно идут параллельно. Известно, что в странах, где существуют строгие наказания, высок уровень преступности, и, напротив, нередко там, где повышается уровень преступности, появляются более жестокие наказания, расширяются масштабы их применения. Если предположить, что здесь есть зависимость, то необходимо решить: что от чего зависит – рост преступности ведет к более строгим наказаниям, рас-

ширению их применения или, наоборот, чем больше людей наказывают, чем больше их проходит «тюремные университеты», тем больше криминогенный потенциал общества.

Отношение к наказанию и его целям изменилось после принятия в 1996 году новых Уголовного¹ и Уголовно-исполнительного² кодексов РФ. Теперь наказание по УК РФ есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 43).

Возникает вопрос: о лишении, каких прав говорит законодатель? О лишении права на жизнь или на исправление и возвращение в общество? Если проанализировать ст. 44 УК РФ 1996 года, которая закрепляет систему наказаний, то найдем подтверждение этому: среди прочих наказаний есть смертная казнь и пожизненное лишение свободы, которые никак не соответствуют провозглашаемым целям, а именно исправлению осужденных.

Может ли смертная казнь или пожизненное лишение свободы «исправить» осужденного? Если нет, то зачем включать их в систему наказаний? И как быть с принципом гуманизма, закрепленного в ст. 7 УК РФ, где сказано: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства?»

Чтобы как-то оправдать свои действия, законодатель допускает возможность замены смертной казни в порядке помилования пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок в двадцать пять лет. Но и эти замены напрочь отвергают цель исправления осужденных. Если лицо осуждено к пожизненному лишению свободы, то вопрос о его исправлении теряет смысл. Для «чего и кого» будет исправляться осужденный, если он лишен возможности вернуться в общество? И все же законодатель «верит» в исправление этой категории осужденных и допускает возможность возвращения их в общество. Но эта возможность иллюзорна, в чем легко убедиться. «Возвращение» основано на праве условно-досрочного освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания, если судом будет признано, что он не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыл не менее 25 лет лишения свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство тут же вносит дополнительные условия реализации этой возможности.³

Первое: условно – досрочное освобождение применяется лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет (ч. 1 ст. 176 УИК РФ).

Второе: в случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного повторное внесение представления может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня принятия такого решения (т.е. через 28 лет) (ч. 3 ст. 176 УИК РФ).

И третье: к условно-досрочному освобождению не представляются осужденные, совершившие новое тяжкое или особо тяжкое преступление в период отбывания наказания (ч. 2 ст. 176 УИК РФ).

О том, что законодатель не верит в исправление преступников, подтверждают и сроки лишения свободы. Так, максимальный срок лишения свободы установлен в 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ). А в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 г. № 63 – ФЗ; ред. от 13.02.2009 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № 25. – Ст. 290.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 апреля 2008 года). – М., 2013. – Ст. 4379.

³ Сидоров В. Кого исправляет смертная казнь? // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 42.

лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров – более тридцати (ч. 4 ст. 56 УК РФ).

Вместе с тем практика показывает, что, отбывая длительные сроки лишения свободы, осужденные не столько исправляются, сколько деградируют.

Необходимо отметить и тот факт, что деградируют не только осужденные, но и те, кто призван их исправлять. Проблема профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы как никогда актуальна и также настоятельно требует разрешения.

Итак, смертная казнь, пожизненное лишение свободы, длительные сроки лишения свободы говорят о том, что законодатель не только не верит в исправление преступников, но и не отказывается от политики устрашения и использует наказание как кару, месть, возмездие. Надо сказать, что для такого подхода есть основания. Так, при организации исполнения уголовных наказаний практика различных государств неизбежно и постепенно пришла к выводу о том, что лиц, осуждаемых к лишению свободы, приходится делить на две крупные категории: впервые осужденных к этому виду наказания либо «случайных» рецидивистов, т.е. предположительно исправимых преступников, которые после правильно организованного отбывания наказания больше не станут совершать преступлений; многократных рецидивистов и иных закоренелых преступников, так называемых «трудноисправимых», которые в силу разных причин объективного и субъективного характера упорно не желают встать на путь исправления.

В отношении первой категории на первое место выдвигается цель их исправления за время отбывания наказания. Относительно второй категории цель исправления остается, но она отступает на второй план перед целями справедливого возмездия за содеянное и специального предупреждения новых преступлений во время отбывания лишения свободы.

Законодателю следует четко определиться, что он видит в наказании и какие цели преследует, применяя его. Если признать, что есть категория «неисправимых» преступников, то смертная казнь, пожизненное лишение свободы и длительные сроки лишения свободы вполне закономерны и логичны (хотя морально, на мой взгляд, и не обоснованы). Тогда наказание будет карой, возмездием за содеянное, а целями наказания станут: защита общества от преступных посягательств вплоть до применения к виновному пожизненного лишения свободы или смертной казни; создание условий, способствующих самоосознанию осужденными в необходимости правоупослушного поведения.

Если же признать, что нет «неисправимых» преступников, а есть «трудновоспитуемые», то из системы уголовных наказаний необходимо исключить пожизненное лишение свободы и смертную казнь. И тогда наказание – это принудительное ограничение прав и свобод, применяемое государством к осужденному, объем и характер которых зависит от совершенного им общественно опасного деяния, а также применение мер исправительного воздействия в целях корректировки его правосознания в сторону правоупослушного поведения. А целями наказания будут исправление осужденных и предупреждение совершения преступления как осужденными, так и иными лицами. Самая же главная задача, которая встанет перед исправительными учреждениями, – это создание условий и организация воспитательного процесса, способствующих исправлению осужденных. При таком подходе дилеммы «исправлять или исполнять» не будет, а уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в наибольшей степени будут отвечать принципам гуманизма и демократизма.

В ч. 2 ст. 20 Конституции изложены важнейшие положения, относящиеся к самому суровому наказанию за уголовные преступления – смертной казни. В прежних конституциях нашей страны, в том числе и в Конституции 1978 г., не было нормы, подобной ч. 2 ст. 20, где бы определялись круг преступлений, за которые может быть назна-

чена смертная казнь, и особые условия, при соблюдении которых может быть вынесен смертный приговор.

Следует подчеркнуть, что положения ч. 2 ст. 20 соответствуют нормам международного права, регулирующим вопросы смертной казни. Движение в пользу отмены смертной казни, усилившееся в странах Запада после Второй мировой войны, постепенно привело к включению соответствующих положений в ряд важнейших международно-правовых документов. При этом в документах, одобренных к настоящему времени ООН, подчеркивается прежде всего необходимость ограничения круга преступных деяний, караемых смертной казнью. Например, в Международном пакте о гражданских и политических правах говорится: «В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления» (ч. 2 ст. 6). В этих актах особо подчеркнута также необходимость тщательного соблюдения процессуальных гарантий законности в отношении лиц, приговариваемых к смертной казни.

Положения ч. 2 ст. 20 Конституции 1993 г., относящиеся к смертной казни, получили дальнейшее развитие в Уголовном кодексе Российской Федерации, принятом Государственной Думой 24 мая 1996 г. и вступившем в силу с 1 января 1997 г.

Прежде всего, как этого и требует Конституция, кардинальным образом сокращен круг деяний, караемых смертной казнью. Согласно ст. 59 Общей части нового Уголовного кодекса смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за «особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». В Особенной части нового УК РФ к числу такого рода преступлений отнесены умышленное убийство (ст. 105), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), а также посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), и сотрудника правоохранительного органа (ст. 317). К числу преступлений, караемых смертной казнью, в новом УК РФ отнесен и геноцид, т.е. действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы либо иным путем (ст. 357).

Ни за какие другие преступления, предусмотренные новым Уголовным кодексом, даже столь тяжкие, как государственная измена или шпионаж, смертная казнь не может быть назначена. Однако лицо, виновное в терроризме, захвате заложников, бандитизме или другом опасном преступлении, может быть приговорено к смертной казни, если его действия сопровождалось умышленным убийством пострадавших.

Санкции всех приведенных выше статей Особенной части нового УК РФ, предусматривающих возможность вынесения смертного приговора, допускают альтернативный выбор судом наказания в виде либо смертной казни, либо пожизненного лишения свободы, либо лишения свободы на срок от 8 или 12 до 20 лет.

Существенным ограничением возможности вынесения приговора к смертной казни служит и положение ст. 59 нового УК РФ, согласно которому смертная казнь не назначается женщинам. Она не может быть также назначена мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Следует отметить, что такого рода ограничения существуют в уголовных кодексах лишь очень небольшого числа иностранных государств. Напротив, предусмотренный в той же ст. 59 нового УК РФ запрет назначения наказания лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, широко распространен в законодательной практике государств, сохраняющих смертную казнь среди мер наказания. Известным исключением служит нынешняя позиция Верховного суда США, допускающего применение смертной казни к 17-летним. Лицо, приговоренное к смертной казни, вправе обратиться с просьбой о помиловании к Президенту России.

Вполне соответствует международным актам включение в ч. 2 ст. 20 Конституции требования, чтобы обвиняемому, которому грозит смертная казнь, было предоставлено право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

Более подробно процессуальные требования, выполнение которых должно гарантировать права подсудимого, если ему грозит смертный приговор, должны быть изложены в УПК РФ. В данном случае такого рода гарантии приобретают особое значение, поскольку при вынесении смертного приговора должна быть в максимальной степени исключена опасность судебной ошибки.

В ч. 2 ст. 20 говорится о допустимости применения смертной казни «впредь до ее отмены». Отсюда следует, что наше общество и государство ставят в перспективе цель – отмену смертной казни, к чему призывают и международно-правовые документы, однако при принятии Конституции предполагалось, что такая отмена возможна лишь в будущем, когда будут созданы необходимые предпосылки, в частности, когда с этим будет согласно значительное большинство граждан.

Начавшийся в январе 1996 г. процесс вступления России в Совет Европы создал в отношении к проблеме смертной казни новую правовую ситуацию. Дело в том, что 28 апреля 1983 г. страны, входившие в Совет Европы, подписали Дополнительный протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни. Статья 1 этого Протокола гласит: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть ни приговорен к этому наказанию, ни казнен». В ст. 2 Протокола государства-участникам разрешено введение смертной казни за преступления, совершенные во время войны либо в условиях, когда грозит ее приближение. В момент составления Протокола его подписали не все государства – члены Совета Европы, а представители лишь 13 из 21 входивших в него государств (некоторые из них не подписали и не ратифицировали его и поныне). Однако для вновь вступающих в Совет Европы, в том числе и для России, условием такого вступления ставится законодательная отмена смертной казни в течение ближайших трех лет, а до этого – введение моратория на исполнение смертных приговоров. 16 мая 1996 г. был принят Указ Президента Российской Федерации «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».¹ Наконец, было принято судьбоносное решение Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П.²

В нем, в частности, Конституционный Суд отметил следующее: «В соответствии со статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Из данной конституционной нормы в ее взаимосвязи со статьями 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует, что в этих случаях право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно – процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь (как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения), прямо установленной самой Конституцией Российской Федерации; оно является непосредственно действующим и в качестве такового должно определять смысл, содержание и применение соответствующих положений уголовного и уголовно – процессуального законодательства, равно как и деятельность законодательной власти по принятию, изменению и дополнению этого законодательства, и обеспечиваться правосудием.

¹ Указ Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» от 16.05.1996 № 724 // СЗ РФ от 20.05.1996. – № 21. – Ст. 2468.

² Решение Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // СЗ РФ от 08.02.1999. – № 6. – Ст. 867.

Согласно статье 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом (часть 1); государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (часть 2). Следовательно, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств».

Согласно абзацу первому пункта 6 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел.

Из данного конституционного положения и статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации следует, что в течение некоторого переходного периода, конкретные временные границы которого в Конституции Российской Федерации не указаны, законодатель должен был внести изменения в действующее законодательство, с тем чтобы в любом случае предоставленное обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни, за совершение которых федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей было обеспечено на всей территории Российской Федерации; в течение этого переходного периода на территориях, где суды присяжных не созданы, производство по таким делам могло осуществляться в прежнем порядке.

После принятия Конституции Российской Федерации прошло более пяти лет, т.е. срок, достаточный для выполнения законодателем предписания абзаца первого пункта 6 ее раздела второго «Заключительные и переходные положения» о принятии федерального закона, обеспечивающего реализацию закрепленного статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации права обвиняемого в преступлении, за совершение которого установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

По смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, каждый при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться именно законно установленным составом суда.

Итак, казалось бы, справедливость торжествует: усилиями Конституционного Суда восполнен пробел в деятельности законодательной власти, упорно игнорирующей окончательное решение судьбы смертной казни в России. Однако возможности Конституционного Суда не безграничны и решение его носит промежуточный характер. Последнее слово должен сказать законодатель.

А законодатель уже выразил свое негативное отношение к отмене смертной казни. В частности, в своем обращении к Президенту РФ от 15.02.2002 Государственная

Дума выразила свою позицию. В частности, в нем указывалось: «Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации крайне обеспокоена социальной напряженностью в обществе, связанной с готовящейся отменой смертной казни в России. Разгул преступности, безнаказанность и вседозволенность криминальных элементов, неэффективность деятельности судебной и правоохранительной систем лишают граждан Российской Федерации уверенности в том, что государство может их защитить.

Ежегодно в Российской Федерации от насильственной смерти гибнут десятки тысяч людей. Ужасающие своей жестокостью убийства стали обыденными явлениями нашей жизни. У законопослушных граждан возникают страх и безысходность, потому что преступники, с легкостью отнимающие жизни у наших сограждан, убивающие ни в чем не повинных детей, могут уйти от наказания, соответствующего тяжести их злодеяний, и через короткое время оказываются на свободе, продолжая угрожать жизни людей.

Согласно пункту 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П единственным препятствием для применения смертной казни в Российской Федерации является отсутствие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Многочисленные обращения граждан с требованиями возобновить применение смертной казни в Российской Федерации не позволяют дальше откладывать решение этого вопроса. Недопустимо игнорировать в угоду внешнеполитическим интересам волю народа, который не приемлет отмену смертной казни.

В связи с вышеизложенным Государственная Дума считает преждевременной ратификацию Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года».

Литература

1. Решение Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // СЗ РФ от 08.02.1999. – № 6.
2. Сидоров В. Кого исправляет смертная казнь? // Российская юстиция. – 2011. – № 4.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 апреля 2008 года). – М., 2013.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 г. № 63 – ФЗ; ред. от 13.02.2009 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № 25.
5. Указ Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» от 16.05.1996 № 724 // СЗ РФ от 20.05.1996. – № 21.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ КОНЦА XX ВЕКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*М.Б.Магомедов,
Б.М.Магомедов*

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. в административной сфере страны была начата комплексная системная реформа органов власти всех уровней. Анализ, основанный на изучении динамики законодательства, хода

реформирования деятельности органов власти позволил аналитикам выделить несколько этапов комплексной системной реформы административной сферы¹. Эти этапы достаточно условны, ибо процесс реализации и развития наиболее значимых системных реформ органов государственной власти продолжается до сих пор.

Для первого этапа (1994-1999) был характерен процесс трансформации действовавших до принятия Конституции органов власти в новую систему с выделением двух уровней государственной власти (федерального и субфедерального), отделением от государства местного уровня и формированием органов местного самоуправления.

Административная реформа должна была сопровождаться изменениями подходов к ресурсному обеспечению органов управления. Она включала формирование государственного аппарата на основе «системы заслуг и достоинств».

В рамках достраивания общегосударственной системы управления, усиления ее системного характера и повышения эффективности политическим руководством страны были разработаны административные реформы, реформы государственной службы, местного самоуправления, военная и судебная реформы и ряд других крупных преобразований.

Таким образом, суть начавшейся административной реформы можно определить как построение единой и целостной системы исполнительной власти, способной справляться с системными кризисами и решать задачи развития страны.

Однако она не сводится лишь к реформированию исполнительной вертикали власти, а предполагает согласование интересов, полномочий и функций всех ветвей и уровней власти, упорядочение и совершенствование системы федеративных отношений, в конечном счете – стратегическую согласованность развития страны².

В рамках второго этапа (2000-2004) осуществлялся процесс становления новой системы органов власти с одновременным накоплением опыта, осознанием недостатков, попытками совершенствования структуры и функций отдельных составляющих системы. В эти годы был проведен комплексный анализ деятельности федеральных органов исполнительной власти, на основе которого были выработаны новые подходы и принципы решения накопившихся проблем, разрабатывалась и законодательно оформлялась реформа органов местного самоуправления.

Значительным шагом на пути реализации административной реформы в России явился переход к трехзвенной структуре федеральных органов исполнительной власти, давно с успехом используемой во многих западноевропейских странах. Реформирование федеральных министерств было осуществлено в соответствии с Указом президента РФ В.В.Путина от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»³.

Согласно указу в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства.

Федеральное министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной актами Президента РФ и Правительства РФ сфере деятельности. Федеральное министерство на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ самостоятельно осуществляет

¹ Мокрый В.С. Государственное и муниципальное управление: реализация реформ. – М.: КНОРУС, 2013. – С. 45.

² О стратегии российского развития: аналитический доклад // Под ред. В.И.Толстых. – М., 2013. – С. 43.

³ Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. – № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2004. – С. 1543.

правовое регулирование в установленной сфере деятельности, за исключением вопросов, правовое регулирование которых осуществляется исключительно федеральными конституционными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ¹. При этом министерство не вправе осуществлять функции по контролю и надзору, а также функции по управлению государственным имуществом, кроме случаев, устанавливаемых указами президента РФ. Министерство осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении федеральных служб и федеральных органов, выполняя в этих целях функции, конкретно прописанные в данном указе.

Федеральная служба, как записано в Указе Президента РФ², является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ, борьбы с преступностью, общественной безопасности. Федеральная служба в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов президента РФ, нормативных правовых актов федерального министерства, осуществляющего координацию и контроль деятельности службы.

Федеральная служба не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента РФ, а федеральная служба по надзору – также управление государственным имуществом и оказание платных услуг.

Федеральное агентство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору. Федеральное агентство в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов и поручений Президента РФ, Председателя Правительства РФ, федеральных министерств, осуществляющего координацию и контроль деятельности федерального агентства. Федеральное агентство ведет реестры, регистры и кадастры; не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности функции по контролю и надзору, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента РФ³.

Порядок взаимоотношений федеральных министерств и находящихся в их ведении федеральных служб и федеральных агентств, полномочия федеральных органов исполнительной власти, а также порядок осуществления ими своих функций устанавливаются в положениях об указанных органах исполнительной власти.

В ходе реализации Указа президента РФ, направленного на реформу системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, в 2004-2006 гг. численность федеральных министерств в России сократилась почти вдвое – с 23 до 16, были преобразованы или переименованы, прекратив функционирование в прежнем виде, 6 госкомитетов, 2 федеральных надзора, с 6 до 1 сократилась численность вице-премьеров, увеличившаяся затем в 2007 г. до 4. Однако число федеральных служб увеличилось к 2007 г. с 13 до 70, федеральных агентств – с 8 до 40, а общее количество федеральных органов исполнительной власти увеличилось с 52 до 106. Да и

¹ Там же.

² Там же.

³ Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. – № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2004. – С. 1543.

сокращение численности высших чиновников произошло по сути дела номинально – ими фактически стали не только все 16 министров и их заместителей, но и руководители агентств и служб, возглавившие подконтрольные им «суперведомства». Они наделены сейчас весьма весомыми полномочиями, а численность их резко выросла¹.

Особое значение для организации деятельности аппаратов государственной власти и управления и формирования их кадров имели федеральные законы: Федеральный закон от 23 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (принят Государственной Думой Российской Федерации 25 апреля 2003 г.; одобрен Советом Федерации Российской Федерации 14 мая 2003 г.; действует в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)² и Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (принят Государственной Думой Российской Федерации 7 июля 2004 г.; одобрен Советом Федерации Российской Федерации 15 июля 2004 г.; действует в редакции Федерального закона от 2 февраля 2006 г. № 19-ФЗ)³.

Эти законы сформулировали следующие требования⁴: превращение государственной службы из службы «государевой» (как это традиционно было и сохраняется в нашей стране) в службу подлинно гражданскую, гибкую, не ориентированную на иерархию систему формирования и обновления государственного аппарата; отбор (преимущественно конкурсный), продвижение и удержание на государственной службе наиболее квалифицированных и добросовестных людей; более ясную дифференциацию статуса «карьерных» и «политических» чиновников («политических назначенцев»); строгую определенность должностных обязанностей; создание режима, обеспечивающего, с одной стороны, подконтрольность института государственных служащих, с другой – его правовую защищенность от произвола и некомпетентности руководителей и необъективных нападок средств массовой информации; рационализацию затрат на содержание аппарата, власти и управления, прежде всего увеличение доли прямых материальных стимулов и снижение косвенных, ликвидацию «теневых» привилегий.

Таким образом, суммарное уменьшение бюджетных затрат на государственный аппарат должно быть обеспечено за счет перевода на самокупаемость многочисленных служб обеспечивающего характера; расширение и изменение практики контрактов. В частности вместо штатного расписания основой кадровой работы должна была стать смета расходов на выполнение соответствующих функций органа власти и управления. В свою очередь, это неизбежно должно было привести к сокращению численности аппарата и повышению уровня оплаты труда государственных служащих при одновременной интенсификации их работы; повышение внимания к вопросам административной этики, оживление практической ценности понятия служебной репутации.

Литература

1. Лобанов В. Реформирование государственного аппарата: мировая практика и российские проблемы // <http://www.kpe.ru>

¹ Лобанов В. Административные реформы: вызов и решения // <http://www.ptpu.ru>

² Федеральный закон от 23 мая 2003 г. – № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 1298. – Ст. 675.

³ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. – № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» // СЗ РФ. – 2004. – № 298. – Ст.398.

⁴ Мокрый В.С. Указ. работа. – С. 49.

2. Мокрый В.С. Государственное и муниципальное управление: реализация реформ. – М.: КНОРУС, 2013.
3. О стратегии российского развития: аналитический доклад // Под ред. В.И.Толстых. – М., 2013.
4. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. – № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2004.
5. Федеральный закон от 23 мая 2003 г. – № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 1298.
6. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. – № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» // СЗ РФ. – 2004. – № 298.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ. ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ. ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

*М.Б.Магомедов,
Р.Ч.-М.Разаков*

Свои преобразования Петр I осуществлял не по строго определенному, заранее составленному плану, а отдельными мерами, путем частных нововведений в центральном и местном управлении. Подтверждением этому может служить то обстоятельство, что первоначально внимание царя было занято преимущественно переустройством областных учреждений, только затем он приступил к организации центрального управления. Из этого обстоятельства некоторые авторы делают вывод, что Петр I намеревался всю тяжесть управления перенести из центра государства в созданные им губернии, но, потерпев неудачу вследствие отсутствия на местах достаточного числа способных людей, обратился к устройству центральных органов администрации, которым подчинил все местные учреждения и передал все области государственного управления.

Преобразования в системе высшего и центрального управления Петр I начал с реорганизации Боярской думы (были отменены пожалования думными чинами), закончившейся упразднением этого высшего аристократического органа Московского государства. К XVIII в. она прекращает свое существование как постоянное учреждение и заменяется созданной при ней в 1699 г. Ближней канцелярией, заседания которой, ставшие с 1708 г. постоянными, назывались Консилией (Советом) министров. Этому новому учреждению, включавшему в свой состав глав важнейших государственных ведомств, Петр I первоначально поручал ведение всех государственных дел во время своего отсутствия.

В 1711 г., отправляясь в Прутский поход, Петр I учредил вместо упраздненной Консиллии министров новый правительственный орган – Правительствующий сенат, который со временем превратился в постоянно действующий высший административный и контрольный орган в системе управления государством.

Создавая Сенат, Петр I наделил его весьма широкими правами. Как высший административный орган в государстве он ведал всеми отраслями государственного управления, осуществлял надзор за правительственным аппаратом и должностными лицами всех уровней, исполнял законосовещательные и исполнительные функции, руководил расходами и сбором налогов, ведал торговлей, к нему же перешли функции Разрядного приказа. В конце правления Петра I Сенату были также присвоены судебные функции, сделавшие его высшей судебной инстанцией в государстве. В отличие от прежней Боярской думы, являвшейся сословным органом и делившей

власть с царем в Московском государстве, Сенат изначально был создан как чисто бюрократическое учреждение, все члены которого назначались лично Петром I и были ему подконтрольны. По мнению исследователей, именно эта несамостоятельная, подчиненная роль Сената в новой системе власти, его замкнутость лично на самого царя явилась одной из основных причин кризиса высшего государственного управления после смерти Петра I, в «эпоху дворцовых переворотов»¹.

Хотя первоначально Сенат имел некоторое отношение к законотворчеству (издавал «генеральные определения», приравняемые к законам), в отличие от прежней Боярской думы, он не был законодательным органом. Петр I не мог допустить существование рядом с собой учреждения, наделенного правом творить законы, поскольку считал себя единственным источником законодательной власти в государстве. Став императором (1721) и реорганизовав Сенат в 1722 г., он лишил его всякой возможности заниматься законодательной деятельностью.

Первоначально Сенат состоял из назначаемых государем знатных особ (трое из девяти членов Сената были раньше членами Боярской думы), которым вверялось управление государством во время многочисленных «отлучек» царя. Присутствие Сената собиралось три раза в неделю (понедельник, среда, пятница). Для производства дел при Сенате существовала канцелярия, первоначально возглавляемая (до учреждения должности генерал-прокурора) обер-секретарем (названия должностей и званий по большей части были немецкими), которому помогал экзекутор, следивший за порядком в здании, рассылавший и регистрировавший указы Сената. При сенатской канцелярии находились нотариус, актуариус (хранитель документов), регистратор и архивариус. Такие же должности были (и поэтому определялись одним Генеральным регламентом) в созданных позже коллегиях.

До создания коллегий Сенат осуществлял непосредственное руководство местными правительственными учреждениями в губерниях и уездах через находившихся при нем комиссаров от губерний, что не только существенно снижало возможность эффективного управления территориями огромного государства, но и создавало большие проблемы для нормальной деятельности самого Сената. Своеобразным выходом из положения стало создание при Сенате и в провинциях должности фискалов, в обязанность которых входил негласный надзор за деятельностью государственных учреждений. Уже в 1711 г. при Сенате была введена должность обер-фискала. В 1714 г. был издан специальный указ о распределении фискалов по разным уровням управления. При Сенате состояли обер-фискал и 4 фискала, при губернских правлениях – 4 фискала во главе с провинциал-фискалом, при каждом городе – по 1-2 фискала, позже при каждой коллегии также были учреждены должности фискалов. Фискалы должны были тайно проведывать обо всех нарушениях и злоупотреблениях чиновников, о взятках, разворовывании казны и доносить обер-фискалу². Доносительство поощрялось и даже вознаграждалось материально (часть штрафа, накладываемого на нарушителя или мздоимщика, доставалась донесшему на него фискалу). Введение института фискалов явилось отражением полицейского характера петровской системы управления, стало олицетворением недоверия правительства к органам государственной администрации.

Одним из главных нововведений Петра I стало учреждение в 1718-1720 гг. новых органов центрального управления, получивших название коллегий. Тем самым правительство решало проблему недостающего звена между Сенатом и местными правительственными учреждениями. Коллегии заменили собой старые приказы и были

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России (XV – начало XX в.). – М., 2009. – С. 77.

² Ерошкин Н.П. Указ. работа. – С. 78.

построены по западноевропейским образцам. За основу было взято шведское коллегиальное устройство, которое Петр I считал наиболее удачным и пригодным для условий России. Работа по созданию коллегий была особенно тщательной и основывалась на внимательном изучении европейских бюрократических форм и канцелярской практики. Для организации новых учреждений из-за границы были выписаны опытные специалисты-практики, хорошо знакомые с канцелярским трудом и особенностями коллегиального устройства («в правостах искусных»).

Преимущество коллегиальной системы Петр I видел в более оперативном и в то же время объективном решении дел: «правление соборное в государстве монаршеском есть наилучшее». Кроме того, царь надеялся, что коллегиальное устройство государственных учреждений позволит существенно ограничить произвол высших чиновников и, что не менее важно, изжить один из главных пороков прежней приказной системы – повсеместное распространение взяточничества и казнокрадства. Коллегиальная система значительно упрощала (с точки зрения устранения прежней путаницы в системе приказного управления) и делала более эффективным государственный аппарат управления, придавала ему некоторое единообразие, более четкие компетенции. В отличие от приказной системы, в основе которой лежал территориально-отраслевой принцип управления, коллегии строились по функциональному принципу и не могли вмешиваться в сферу деятельности других коллегий.

Всего было создано одиннадцать коллегий: Иностранных дел, Военная, Адмиралтейская (морская), Штатс-контор (ведомство государственных расходов), Камер-коллегия (ведомство государственных доходов), Ревизион-коллегия (осуществлявшая финансовый контроль), Юстиц-коллегия, Мануфактур-коллегия (промышленность), Берг-коллегия (горное дело), Коммерц-коллегия (торговля) и Вотчинная коллегия, ведавшая, как и в свое время Поместный приказ, различного рода земельными делами (земельными спорами, делами о наследовании земли и т.д.). На правах коллегий находились также учрежденный в 1720 г. в Петербурге Главный магистрат и образованный в 1721 г. Синод. Формально коллегии были подчинены Сенату, контролировавшему их деятельность и посылавшему им свои указы. Однако в действительности какого-то четкого единообразия в субординации там не было: не все коллегии одинаково подчинялись Сенату (Военная и Адмиралтейская обладали значительно большей самостоятельностью по сравнению с другими коллегиями). К тому же коллегии не заменили всех старых приказов. Рядом с ними продолжали существовать приказные учреждения, именуемые либо канцеляриями, либо, как и прежде, приказами (Тайная канцелярия, Медицинская канцелярия, Преображенский приказ, Сибирский приказ).

Указ от 28 апреля 1718 г. постановлял сочинить регламент всем коллегиям на основании Шведского устава, применяя последний к «положению Русского государства». В 1720 г. был также издан Генеральный регламент, вводивший единую для всей страны систему делопроизводства в государственном аппарате. Он состоял из 156 глав и являлся общим для всех коллегий. Коллегии состояли из общего присутствия и канцелярии. Присутствие состояло из президента, вице-президента, четырех (иногда пяти) советников и четырех ассессоров (в целом не более 13 человек). Президент коллегии назначался царем (позже императором), вице-президент – Сенатом с последующим утверждением императором. Коллежскую канцелярию возглавлял секретарь, в подчинении которого находились нотариус или протоколист, актуариус, переводчик и регистратор. Все другие канцелярские чиновники назывались канцеляристами и копиистами и занимались непосредственным производством дел по назначению секретаря. Все вопросы, обсуждавшиеся на заседании присутствия,

решались большинством голосов. Правила требовали, чтобы при обсуждении вопроса мнения высказывались всеми членами присутствия по очереди, начиная с младших, а протокол и решение подписывались всеми присутствующими. Это не означало, что коллегиальный принцип полностью исключал личное начало в управлении, лежавшее в основе старой приказной системы. Так же как и в приказах, во вновь созданных коллегиях последнее слово часто оставалось за начальствующими лицами, в данном случае за президентами коллегий, которые вместе с приставленными к коллегиям для контроля за их деятельностью прокурорами своим вмешательством подменяли коллегиальный принцип принятия решений единоличным.

С созданием коллегий были внесены изменения в деятельность Сената, его структуру и функции. При Сенате появились новые должности генерал-рекетмейстера (1720), герольдмейстера (1722), которым Петр I придавал особое значение. Так, генерал-рекетмейстер должен был принимать все жалобы на неправильное решение дел в коллегиях и канцелярии Сената и в соответствии с ними либо понуждать подведомственные Сенату государственные учреждения к справедливому решению дел, либо докладывать о жалобах Сенату. В обязанность ему вменялось также строго следить, чтобы жалобы на низшие органы управления не поступали прямо в Сенат, минуя коллегии. Основными обязанностями герольдмейстера были сбор данных и составление именных послужных списков дворянского сословия, внесение в родословные дворянские книги лиц нижних чинов, дослужившихся до унтер-офицерского чина¹.

Изменился и состав самого Сената. Первоначально его членами являлись все президенты созданных коллегий. Однако вскоре выяснилось, что такая практика не только создавала неудобства в работе Сената, лишая его возможности контролировать деятельность коллегий («ныне сами будучи в оных, как сами себя могут судить»), но и противоречила бюрократическому принципу подчиненности нижестоящих учреждений вышестоящим. Указом от 22 января 1722 г. была проведена реформа Сената. Президенты коллегий были выведены из его состава, их заменили специально назначаемые, независимые по отношению к коллегиям лица (право заседать в Сенате было оставлено лишь за президентами Военной коллегии, Коллегии иностранных дел и на время – Берг-коллегии).

При Петре I начинает формироваться новый для России институт прокуратуры. В 1722 г. при Сенате была учреждена высшая в государстве должность генерал-прокурора, в подчинении которого находились другие агенты правительственного надзора: обер-прокуроры и прокуроры при коллегиях и в губерниях. В обязанности прокуратуры, в отличие от сохранявшегося института фискалов, входило осуществление гласного надзора за деятельностью Сената и коллегий. Особое значение придавалось деятельности генерал-прокурора Сената, названного Петром I «оком государевым» и «стряпчим в делах государственных». Он должен был осуществлять контроль за деятельностью Сената, лично докладывать царю о делах в Сенате, передавать Сенату волю верховной власти. Генерал-прокурор мог остановить любое решение Сената, в его подчинении находилась канцелярия Сената. Все указы Сената получали силу только с его согласия, он же следил за исполнением этих указов. Все это не только ставило генерал-прокурора над Сенатом, но и делало его, по мнению многих, первым лицом в государстве после монарха.

Одним из несомненных достижений петровской реформации и одновременно законодательным закреплением проведенных Петром I преобразований в области государственного управления явилось принятие в 1722 г. Табели о рангах. Она вводила

¹ Ерошкин Н.П. Указ. работа. – С. 80.

новый порядок прохождения службы. Отныне не знатность и не происхождение должны были стать главным критерием для служебной карьеры, а личные способности и профессиональные навыки служащего.

Новый принцип назначения на должности и продвижения по службе открывал доступ к высшим должностям в государстве более широким слоям населения, в первую очередь представителям мелкого и среднего дворянства. При Петре I дворянство (именовавшееся теперь шляхетством) становится основным сословием, из которого черпались кадры для государственной гражданской службы. По Табели о рангах дворяне как наиболее образованный слой русского общества получали преимущественное право на государственную службу. Если на государственную должность назначался недворянин, он приобретал права дворянства. Петр I самым жестким образом требовал от дворян отбывания государственной службы как их прямой сословной обязанности: все дворяне должны были служить либо в армии, либо на флоте, либо в государственных учреждениях.

Центральная власть стремилась поставить чиновников под жесткий контроль государства. С этой целью был утвержден фиксированный размер оклада государственных чиновников в соответствии с занимаемой должностью, сурово каралось использование должностного положения с целью получения личной выгоды («взяткобрательство» и «взяткодательство»). Вся масса служилых дворян была поставлена в прямое подчинение Сенату (ранее они находились в ведении Разрядного приказа), который осуществлял все назначения по гражданской службе (за исключением первых пяти высших классов). Учет годных к службе дворян и кадровое обеспечение государственной службы были возложены на находившегося при Сенате герольдмейстера, который должен был вести списки дворян и предоставлять Сенату необходимые сведения по кандидатурам на вакантные государственные должности, строго следить, чтобы дворяне не уклонялись от службы, а также по возможности организовывать профессиональную подготовку чиновников.

Табель о рангах устанавливала 14 классов чинов (рангов), дающих право занимать ту или иную классовую должность. Занятие классовых должностей, соответствующих чинам с XIV по V, происходило в порядке продвижения по службе (карьерного роста), начиная с низшего; высшие чины (с I по V) присваивались по воле императора за особые заслуги перед отечеством и монархом.

Следует указать на одну важную особенность петровской Табели о рангах, которая отличала ее от аналогичных актов европейских государств. Она заключалась в том, что присвоение чинов в Табели о рангах тесно увязывалось с конкретной службой тех или иных лиц. Для тех, кто не находился на государственной службе, классовые чины не предусматривались. Важно, что в основу продвижения по должности был положен не принцип заслуг, а принцип выслуги (необходимо было начинать службу с самого нижнего чина и служить в каждом из чинов установленное количество лет).

Очевидно, таким путем Петр I намеревался решить одновременно две задачи:

- заставить дворян поступать на государственную службу;
- привлечь к государственной службе выходцев из других сословий, для которых оказаться на государственной службе означало единственную возможность получения дворянства, сначала личного, а в перспективе и потомственного (по достижении VIII классового чина).

Однако установленный Табелью о рангах принцип выслуги как основы карьерного роста имел своим следствием развитие ряда негативных явлений в государственной службе, нашедших выражение в распространении в чиновничьей среде психологии чиновничества. Почитание чина, а не службы, со временем ставшее образом жизни русского чиновничества, разъедало бюрократический аппарат,

заставляло служащих государственных учреждений, чтобы продвинуться по служебной лестнице, служить не делу, а начальству.

Петровская Табель о рангах

Класс	Гражданские чины	Военные чины	Морские чины	Придворные чины
I	Канцлер	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	
II	Действительный тайный советник	Генерал от кавалерии; генерал от инфантерии; генерал от артиллерии (в XVIII в. – генерал-аншеф)	Адмирал	обер-камергер; обер-гофмаршал; обер-шталмейстер; обер-егермейстер; обер-гофмейстер; обер-шеик; обер-церемониймейстер; обер-форшнейдер (1856)
III	Тайный советник	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Гофмаршал; шталмейстер; егермейстер; гофмейстер
IV	Действительный статский советник	Генерал-майор	Контр-адмирал	Камергер
V	Статский советник	Бригадир	Капитан-командор (XVIII в.)	Церемониймейстер (с 1884 г.)
VI	Коллежский советник; военный советник	Полковник	Капитан 1-го ранга	Камер-фурьер (до 1884 г.)
VII	Надворный советник	Подполковник	Капитан 2-го ранга	Камер-фурьер (до 1884 г.)
VIII	Коллежский ассессор	Майор (до 1884 г.)	Капитан-лейтенант (до 1884 г.)	
IX	Титулярный советник	Капитан; ротмистр (кавалерия)	Лейтенант	Камер-юнкер
X	Коллежский секретарь	Штабс-капитан; штабс-ротмистр	Мичман (с 1884 г.)	
XI	Корабельный секретарь			
XII	Губернский секретарь	Поручик	Мичман (до 1884 г.)	
XIII	Провинциальный секретарь; сенатский регистратор; синодский регистратор; кабинетский регистратор	Подпоручик; корнет (кавалерия)	Мичман (до 1884 г.)	
XIV	Коллежский регистратор	Прапорщик (с 1884г. только в военное время)		

Таким образом, потребности развития и международного положения страны требовали дальнейшей централизации управления. Учреждение Сената и преобразование приказов в коллегии явилось важным этапом в формировании абсолютной монархии в России. Коллегиальная система управления, построенная по западноевропейским образцам, решила проблему недостающего звена между государственными и местными правительственными учреждениями.

Введенная в 1722 году Табель о рангах ввела новый порядок прохождения службы. Отныне не знатность и не происхождение должны были стать главным критерием для служебной карьеры, а личные способности и профессиональные навыки служащего.

Литература

1. Ерочкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России (XV – начало XX в.). – М., 2009.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

*М.Б.Магомедов,
Р.Ч.-М.Разаков,
Г.Р.Джантемирова*

Закрепленный в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ принцип возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны и безопасности государства, содержит требование разумной достаточности применяемых мер, которые могут осуществляться только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с обязательствами России по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения, а также не предусматривают ограничения прав и свобод, перечисленных в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, которые не могут ограничиваться ни при каких обстоятельствах, в том числе и в условиях чрезвычайного или военного положения. И среди таких прав на первом месте – право на жизнь.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина являются обязанностью государства. Реальное обеспечение прав и свобод граждан и безопасности личности относится к жизненно важным интересам Российской Федерации. По заключению Научного совета при Совете безопасности РФ проблема обеспечения безопасности личности является одной из ключевых в социально-политической обстановке Российской Федерации и должна явиться одной из основных составляющих политики возрождения России.¹

Задача обеспечения прав и свобод граждан приобретает особое значение в период действия особых правовых режимов – при возникновении различных ситуаций чрезвычайного характера, когда нормальное функционирование общества и государства вследствие тех или иных причин становится невозможным. Как справедливо отмечают В.В. Маклаков и Б.А. Страшун, «...конституции часто предусматривают возможность ограничения тех или иных прав и свобод при чрезвычайных обстоятельствах».² Такими

¹ Основы национальной безопасности // Под ред. В.Л.Манилова. – М., 2008. – С. 26.

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник // Под ред. Б.А.Страшуна. – М., 2015. – С. 121.

обстоятельствами могут быть агрессия иностранного государства, непосредственная угроза жизни и безопасности граждан или конституционному строю государства (например, попытки захвата или присвоения власти, массовые беспорядки, теракты, межконфессиональные и региональные конфликты, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера и др.). В подобных случаях вводятся предусмотренные национальным законодательством особые (чрезвычайные) правовые режимы деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и организаций.

С принятием Конституции РФ основания введения военного и чрезвычайного положений были строго разграничены. Как следует из статей 87 – 88, военное положение может быть введено Президентом РФ на территории страны или в отдельных ее местностях только при угрозе национальной безопасности исключительно внешнего характера, тогда как чрезвычайное положение может быть введено Президентом РФ в силу причин внутреннего характера при обстоятельствах, предусмотренных федеральным конституционным законом. Вместе с тем специальные конституционные законы, которые должны определять основания введения военного и чрезвычайного положений и их режимы, не принимались в течение довольно длительного времени. Пристальное внимание общественности к разработке этих законов во многом было обусловлено стремлением обеспечить согласованность их норм с международно-правовыми стандартами, особенно по вопросам правового статуса личности в условиях военного и чрезвычайного положения.

Только в начале нынешнего столетия были приняты Федеральные конституционные законы: от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹ и от 30.01.2012 № 1-ФКЗ «О военном положении», которые в настоящее время являются правовой основой двух особых режимов деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций в исключительных для государства обстоятельствах². Такими обстоятельствами являются агрессия или непосредственная угроза агрессии против России (для военного положения), непосредственная угроза жизни и безопасности граждан или конституционному строю России (для чрезвычайного положения).

В процессе подготовки и обсуждения проектов названных Законов, в особенности Федерального конституционного закона «О военном положении», большое внимание уделялось тщательному изучению норм международного права, главным образом в связи с определением оснований, условий и порядка ограничений прав и свобод граждан. Это было обусловлено не только весьма отчетливо обнаруживающейся тенденцией нарастающего влияния международного права на систему и отрасли внутреннего права России, но и тем, что детальный анализ и творческое использование норм международного права имели крайне важное значение в связи с развернувшейся дискуссией по вышеназванной проблеме, в ходе которой отдельными авторами высказывались соображения, не согласующиеся по своей направленности не только с зарубежным опытом, но и с положениями Конституции РФ.

Международная практика применения чрезвычайного и военного положения в различных странах свидетельствует о том, что законодательство большинства зарубежных государств рассматривает эти режимы в качестве правовых институтов, регламентирующих чрезвычайный режим осуществления государственной власти в различных ситуациях, когда нормальное функционирование общества и государства невозможно.

¹ Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 30.06.2013) // СЗ РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2277; СЗ РФ. – 07.07.2013. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2697.

² Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30.01.2012 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 04.02.2012. – № 5. – Ст. 375.

При этом поддержание режимов чрезвычайного или военного положения практически неизбежно связано с ограничениями прав и свобод граждан, приобретающими зачастую неоправданно жесткий характер.

Анализ точек зрения, высказанных в отечественной юридической литературе, позволил выявить различные подходы к этой проблеме. Например, С.Н.Бабурин обращает внимание на то, что «в отличие от подхода к чрезвычайному положению, Конституция не содержит для территорий военного положения каких-либо изъятий в ограничении прав и свобод».¹ Такой подход обосновывался тем, что в ст. 87 Конституции РФ, устанавливающей основания объявления военного положения, не содержится прямого упоминания о возможности ограничения при этом прав и свобод граждан, как это, например, предусматривает ст. 88. Однако это вовсе не означает, что при военном положении права и свободы граждан вообще не подлежат какому-либо ограничению. Подобные суждения представлялись ошибочными, поскольку не учитывали предоставленной ч. 3 ст. 55 Конституции РФ возможности ограничения на основании федерального закона прав и свобод граждан, разумеется, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения безопасности страны и обороны.

Такая точка зрения совпадала с содержанием п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека и была основана на ст. 19 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»,² дающей понятие военного положения как особого правового режима деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, предусматривающего ограничения прав и свобод граждан. Аналогичная норма закреплена также и в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ,³ что признается в научной литературе обоснованной мерой воздействия со стороны государства при необходимости обороны страны, но при обязательном условии принятия соответствующего федерального закона.⁴

Не случайно в литературе одним из наиболее характерных признаков военного положения признается именно применение комплекса ограничений прав населения. С другой стороны, не вызывало сомнений то, что объем возможных ограничений прав и свобод граждан во время военного положения не может быть безграничным, а по аналогии с режимом чрезвычайного положения непременно должен иметь конкретные пределы, устанавливаемые законодательством. В связи с этим принципиально не могла быть поддержана точка зрения о возможности ограничения прав и свобод граждан в условиях военного положения еще в большем объеме, чем в условиях чрезвычайного положения.⁵

Оптимальной в период обсуждения законопроекта представлялась позиция Г.В.Васильевой, считающей, что «по аналогии с нормами о режиме чрезвычайного положения в условиях военного положения не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46 – 54 Конститу-

¹ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 2007. – С. 98; Бабурин С.Н. Территориальные режимы и территориальные споры: государственно-правовые проблемы. – М., 2011. – С. 75.

² Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. – 03.06.1996. – № 23. – Ст. 2750; РГ. – 12.01.2015. – № 1.

³ Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1996 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2014) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301; РГ. – 31.12.2014. – № 292.

⁴ Гражданское право. Часть первая: Учебник // Под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. – М., 2013. – С. 58.

⁵ Коротков А.П., Соковых Ю.Ю. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования // Государство и право. – 2007. – № 10. – С. 70.

ции, поскольку именно эти права не могут быть ограничены в силу ч. 3 ст. 56 Конституции даже в условиях введения чрезвычайного положения».¹

Таким образом, в период обсуждения законопроекта преобладающей и наиболее обоснованной явилась точка зрения, согласно которой в условиях военного положения могут быть предусмотрены ограничения отдельных прав граждан, которые, однако, так же как и в период чрезвычайного положения, допускаются только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, не могут затрагивать основополагающих прав и свобод и должны согласовываться с требованиями статей 55 и 56 Конституции РФ.

В то же время некоторые правоведы высказали соображения о том, что закрепленный в Конституции РФ перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению при введении чрезвычайного положения, значительно расширен по сравнению с Международным пактом о гражданских и политических правах путем указания таких прав, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну частной жизни и др. В связи с этим предлагалось внести соответствующие изменения в Конституцию РФ, которые позволяли бы более эффективно осуществлять режим чрезвычайного положения.²

Анализ зарубежной практики свидетельствует о том, что ограничения прав и свобод в период чрезвычайного или военного положения, как правило, не распространяются на основные права граждан; носят ограниченный по объему и времени действия характер; применяются только на основании соответствующего законодательного акта. Даже при введении чрезвычайного или военного положения основные неотъемлемые права человека должны непременно соблюдаться.

Отсюда следует, что закрепленный в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ принцип возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, содержит требование разумной достаточности применяемых мер, которые могут осуществляться только в такой степени, в какой это требуется, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с обязательствами Российской Федерации по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения, а также не предусматривают ограничения прав и свобод, перечисленных в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ и не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах, в том числе и в условиях чрезвычайного положения.

С учетом изложенного был сделан обоснованный вывод о том, что законопроектом могут предусматриваться ограничения отдельных прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на время военного положения, но только в соответствии с рассмотренными выше требованиями норм международного права. Непременное соблюдение этого требования является предпосылкой обеспечения безопасности личности в условиях военного положения. Исходя из реализации такого подхода возможно обеспечение безопасности личности и в условиях чрезвычайного положения.

Высказывались конкретные соображения о необходимости включения в законопроект норм, которые бы предусматривали некоторые временные запреты и ограничения в условиях военного положения на территории, где оно введено (с приведением их возможного перечня). Эти предложения во многом были реализованы и нашли закрепление в Федеральных конституционных законах «О чрезвычайном положении» и «О военном положении». Анализ свидетельствует о всестороннем учете и творческом

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. Ю.В.Кудрявцева. – М., 2013. – С. 388.

² Лозбинев В.В. Указ. работа. – С. 169.

применении в процессе подготовки этих законов норм международного права по рассмотренным проблемам.

Отдельные положения о возможных ограничениях прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного и военного положения закреплены и в некоторых других федеральных законах, что свидетельствует о наличии у законодателя единого подхода к решению этой проблемы. В частности, в ст. 4 Трудового кодекса РФ¹ установлено, что не является принудительным трудом работа, выполняемая в случаях объявления чрезвычайного или военного положения. А в статьях 51 и 93 Земельного кодекса РФ² указано, что во время чрезвычайного или военного положения допускается временное изъятие земельного участка у собственника с возмещением ему причиненных убытков и выдачей документа о реквизиции земельных участков для нужд обороны и безопасности. Данные положения согласуются с нормами Федеральных конституционных законов «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» о возможности привлечения граждан к выполнению аварийно-спасательных и других неотложных работ для нужд обороны с гарантированной оплатой труда, а также о возможности изъятия у них необходимого для нужд обороны имущества (во время режима чрезвычайного положения – использования имущества и ресурсов организаций) с последующей выплатой государством его стоимости (возмещением причиненного ущерба).

Гарантией соблюдения основ правового статуса личности в условиях чрезвычайного и военного положения могут являться существующие в Российской Федерации меры защиты прав и свобод граждан, предусмотренные статьями 45 – 46 Конституции РФ, включая возможность обращения в суд и в органы прокуратуры. В связи с этим особого внимания требует выяснение полномочий в период военного положения именно судов и прокуратуры. Здесь необходимо исходить из того, что, в отличие от законодательства других стран и исторического опыта России, ч. 3 ст. 118 Конституции РФ и п. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ создание каких-либо чрезвычайных судов не допускается.

Правосудие на территории, где введено чрезвычайное или военное положение, осуществляется только судом. На этой территории действуют все суды, установленные Конституцией РФ. Судопроизводство должно осуществляться в соответствии с Конституцией РФ и иными законодательными актами. Исключительно важно, что применение каких-либо форм или видов чрезвычайных судов, а равно применение любых форм и видов ускоренного или чрезвычайного судопроизводства не допускается. В случае же невозможности осуществления правосудия судами по решению Верховного Суда РФ или Высшего Арбитражного Суда РФ в соответствии с их компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

Что касается деятельности прокуратуры Российской Федерации на территории, где введено чрезвычайное или военное положение, то она также должна осуществляться в соответствии с Конституцией РФ и иными законодательными актами с учетом положений федерального законодательства о чрезвычайном или военном положении. Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» особо оговорено, что при введении чрезвычайного положения на территориях нескольких субъектов Рос-

¹ Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; РГ. – 31.12.2014. – № 292.

² Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147; РГ. – 30.12.2014. – № 290.

³ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 04.07.2013) // СЗ РФ. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1; СЗ РФ. – 07.07.2013. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2698.

сийской Федерации Генеральным прокурором РФ может быть создана межрегиональная прокуратура территории, на которой введено чрезвычайное положение.

Таким образом, можно с достаточной уверенностью констатировать, что обсуждавшаяся в течение длительного времени необходимость учета при подготовке Законов «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» норм международного права и зарубежного опыта в области определения пределов ограничения прав и свобод граждан в период действия чрезвычайного и военного положения была признана обоснованной и реализована. Как представляется, принятие названных Федеральных конституционных законов послужит основой для дальнейшего совершенствования правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения и станет существенной гарантией надежного обеспечения безопасности личности в условиях действия особых правовых режимов.

Один из главных принципов, обязательных при решении вопросов об ответственности государства за нарушение прав человека (в первую очередь, права на жизнь) в условиях особых правовых режимов, был сформулирован Европейским Судом. Он относится к толкованию понятия «законное причинение вреда» действиями (бездействием) государственных органов или их должностными лицами. Внимание Европейского Суда по правам человека к данному понятию объясняется тем, что во всех случаях государство ссылается на чрезвычайные обстоятельства, требующие от государства принятия силовых мер, способных оправдать, следовательно, сделать законным причинение вреда потерпевшим.

Российское законодательство оперирует понятием «законное причинение вреда». В частности, в ст. 53 Конституции России говорится, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Эта же норма дублируется в ст. 1069 ГК РФ. Поэтому по российскому законодательству ответственность государства не наступает, если причинение вреда носило законный характер.

Примером того, как российскими судами толкуется понятие «законное причинение вреда», может служить практика арбитражных судов по делам о возмещении вреда, причиненного проводившимися на Северном Кавказе контртеррористическими операциями, в результате которых бомбовыми ударами были разрушены объекты недвижимого имущества, испорчены земельные угодья, предназначенные для сельхозпроизводства, разместившимися на них танковыми подразделениями российской армии. Во всех случаях, отказывая в возмещении вреда, суды ссылались на то, что силовые органы российского государства действовали на основании Указа Президента РФ «О мерах по пресечению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» от 9 декабря 1994 г. № 2166 и (или) других распоряжений высшей государственной власти. Иными словами, законность причинения вреда государством объяснялась наличием тех или иных правовых актов верховной власти, по мнению суда уполномочивающих государственные органы или их должностных лиц на причинение вреда.

Однако, как показывает практика Европейского Суда по правам человека, перечень случаев «законного причинения вреда» государством весьма узок, и не всегда это понятие должно использоваться. Европейский Суд исходит из того, что государство обязано делать все для того, чтобы в обществе сохранялись порядок и безопасность. И в случае нарушения кем-либо общественного порядка и безопасности государство обязано компенсировать вред пострадавшим исходя только из факта причинения вреда. Подтверждением сказанному является позиция Европейского Суда, высказанная им в ряде дел, некоторые из которых выбраны в качестве примера.

Законность причинения вреда согласно позиции Европейского Суда по правам человека следует также из процессуальных особенностей юридической конструкции оснований ответственности государства. По мнению Суда, отсутствие объективного и независимого расследования случая причинения вреда является самостоятельным основанием ответственности государства за действия своих органов и их должностных лиц.

Таким образом, в решении вопроса об ответственности государства за нарушение права на жизнь в условиях особых правовых режимов можно выделить две правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Первая основывается на представлении об абсолютной ответственности государства, обязанного обеспечить в обществе мир и порядок, личную и имущественную безопасность находящихся под его юрисдикцией людей. Поэтому нарушение общественного мира и порядка, создание угрозы безопасности для людей являются для государства самостоятельными основаниями ответственности за причиненный вред. Причем причиной наступления вреда могут быть любые обстоятельства, не только теракты, но и, например, массовые беспорядки. Исходя из чего для наступления ответственности государства не имеет значения, исходило ли насильственное действие от должностных лиц государства, или террористов, или неустановленных лиц. При этом нужно иметь в виду, что в соответствии со ст. 15 Конвенции от 4 ноября 1950 г. даже война или иное чрезвычайное положение не являются основаниями для нарушения права на жизнь.

Вторая позиция непосредственно связана с определением критериев обоснованного применения силы государственными органами или их должностными лицами, делающих лишение жизни законным. Учитывая, что по смыслу Конвенции от 4 ноября 1950 г. любое умаление прав и свобод человека, закрепленных международными актами, должно носить исключительный и чрезвычайный характер, то перечень случаев законного лишения жизни непосредственно предусматривается в ст. 2 Конвенции от 4 ноября 1950 г. В частности, к таким случаям относятся: лишение жизни для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа. Позиция Европейского Суда заключается в том, что нарушением права на жизнь является не только лишение жизни в случаях, перечисленных выше, но при отсутствии такой необходимости, а также непроведение государством объективного и независимого расследования случая убийства. Непроведение объективного и независимого расследования случаев убийства людей, даже имеющих внешние признаки законного лишения жизни, является самостоятельным основанием ответственности государства и рассматривается как нарушение права на жизнь.

Таким образом, практики применения конституционных законов в нашей стране еще не было, зато были всевозможные контртеррористические операции, правовая основа которых весьма сомнительна. И опыт данных операций показывает, что нарушения права на жизнь в подобных ситуациях нередки. Однако, отрадно хотя бы то, что пусть и под давлением правозащитных организаций запада (на то они, собственно и нужны), Россия все-таки сумела обеспечить пусть и не всем своим гражданам в зоне конфликта, но достойное обеспечение основных конституционных прав. Все познается в сравнении – в советское время, полагаю, ситуация была бы намного драматичнее.

Литература

1. Бабурин С.Н. Территориальные режимы и территориальные споры: государственно-правовые проблемы. – М., 2011.
2. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 2007.

3. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1996 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2014) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32; РГ. – 31.12.2014. – № 292.
4. Гражданское право. Часть первая: Учебник // Под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. – М., 2013.
5. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. – 29.10.2001. – № 44; РГ. – 30.12.2014. – № 290.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. Ю.В.Кудрявцева. – М., 2013.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник // Под ред. Б.А.Страшуна. – М., 2015.
8. Коротков А.П., Соковых Ю.Ю. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования // Государство и право. – 2007. – № 10.
9. Лозбинец В.В. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации (теория, законодательство, практика). – М., 2011.
10. Основы национальной безопасности // Под ред. В.Л.Манилова. – М., 2008.
11. Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1); РГ. – 31.12.2014. – № 292.
12. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006. – № 35-ФЗ (действующая редакция, 2016).
13. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. – 03.06.1996. – № 23; РГ. – 12.01.2015. – № 1.
14. Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 04.02.2012. – № 5.
15. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 04.07.2013) // СЗ РФ. – 06.01.1997. – № 1; СЗ РФ. – 07.07.2013. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2698.
16. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 30.06.2013) // СЗ РФ. – 04.06.2001. – № 23; СЗ РФ. – 07.07.2013. – № 27 (ч. 1).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗМЕЖЕВАНИЯ В РОССИИ

*М.Б.Магомедов,
А.А.Акопян*

Управление государством как процесс и государственная политика при всей своей предопределенности объективными условиями развития экономики, научно-технического, информационного прогресса, социальных и политических отношений обладает очевидной самостоятельностью. Этот процесс имеет и собственную логику, закономерности, тенденции, в которых отражаются его природа, взаимосвязь внутренних элементов.

Государственное управление – сложное явление, осмысление которого требует разносторонних знаний о государстве, политике, власти, управлении, праве. Будущему государственному и муниципальному управленцу важно не только знать историю своей страны, но и обладать знаниями и навыками политической деятельности, понимать механизм функционирования политики и властных отношений в обществе, хорошо разбираться в процессах, которые происходили и происходят в административной системе государства.

Одна из наших бед – неуважение к историческому прошлому. Не будет преувеличением сказать, что западническое происхождение идеалов большей части нашей современной политической и экономической элиты по-прежнему определяет ход и направление российской мысли и политической практики. И это при том, что Россия имеет богатейший тысячелетний опыт строительства самобытной национальной модели государственного управления, который может быть плодотворно использован в современных условиях.

Этот опыт отмечен не только крупными провалами и неудавшимися социальными экспериментами, но и выдающимися достижениями. Он свидетельствует о сложном, порой драматическом процессе продвижения страны от авторитаризма к демократии, процессе постоянного совершенствования системы органов государственной власти и управления, модернизации социальных отношений.

Русская история знала не только гнет деспотического самодержавия, но и яркие примеры демократического развития, коренившегося в чувстве соборности русского народа, в длительном сосуществовании в политической жизни страны государственного (монархического), общинного и земского начал. Можно сказать, что в некотором смысле история нашей страны – это история упущенных возможностей.

Западники очень долго внушали нашему народу мысль о том, что все русское хуже западного. Между тем этот устойчивый стереотип подвергался справедливой критике уже в средневековой Московской Руси, в частности в сочинениях находившегося на русской службе ученого хорвата Ю. Крижанича, который видел главную беду русских в «чужебесии» – преклонении перед чужим при неуважении к своей собственной культуре и традициям.

Наглядный пример – реформы Петра I, удачно названного русским поэтом М.А.Волошиным «первым большевиком» в России (за методы, использовавшиеся русским царем в своей преобразовательской деятельности).

Согласно мнению Н.М.Карамзина, Петр I, желавший сделать из России Голландию, не понимал, что государство повисает в воздухе, если оно не укоренено в традициях народа, и что подлинную прочность государству создает духовная основа, дух народный. Выдающийся русский историограф заметил главное: петровские реформы, сопровождавшиеся насильственным разрушением традиционных ценностей и основ народного быта, привели к тому, что россияне, став на определенном этапе «гражданами мира», «перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России»¹.

Эту же мысль иначе выразил русский философ Г.П.Федотов, писавший, что начиная с Петра I русский народ перестал понимать свое государство. Именно с Петра I берет начало культурное отчуждение между образованным классом и остальной частью народа, между «верхами» и «низами», которое определяло весь ход развития России в XVIII и XIX вв. и во многом предопределило разрушительный характер революции 1917 г., закончившейся крушением российской государственности.

Прав был не В.И.Ленин, а скорее русский философ С.Л.Франк, утверждавший, что «классовая» ненависть русского крестьянства к дворянам-помещикам подкреплялась в России более глубоким чувством культурно-бытовой отчужденности. По словам философа, русский мужик не принимал в помещике в первую очередь «барина», а не только помещика-эксплуататора, видел в нем существо иной культуры, ему чуждое (вплоть до платья и внешнего обличья), непонятное и потому внутренне неоправданное².

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М., 2011. – С. 35.

² Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. – М., 2013. – С. 246-247.

Таким образом, актуальность дипломной работы определяется тем, что без знания и правильного использования исторического опыта, без опоры на него, невозможно выстроить систему государственного управления в России, обеспечивающую целеустремленный и динамичный характер развития.

Объектом исследования является система органов государственной власти и управления в эпоху Петра I. Предметом исследования является процесс становления (модернизации) органов государственной власти и управления в петровскую эпоху. Органы государственной власти и местного самоуправления рассматриваются в контексте общего реформационного процесса.

Степень изученности темы. Для изучения поставленной проблемы нами была изучена следующая учебная и научная литература. Это, прежде всего работы отечественных дореволюционных историков: Карамзина Н.М.¹, Ключевского В.О.², Соловьева С.М.³. В них представлен глубокий анализ реформ Петра I, в том числе, и административно-управленческих. Большой вклад в анализ правовой основы и системы органов государственной власти в эпоху Петра I внесли русские ученые Градовский и Ерошкин Н.П.⁴.

В советское время было опубликовано большое количество работ по интересующей нас теме. Среди них следует выделить работы Павленко Н.И., Анисимова Е.В., Буганова В.И. Эти труды насыщены богатым историческим материалом. Однако в современном звучании они подвержены некоторым идеологическим штампам. На наш взгляд, в них не уделяется достаточного внимания управленческим аспектам.

Период перестройки характеризовался появлением работ, импульсом для которых служили изменения в политической системе государства. Появились работы, большинство из которых характеризовалось обращением к историческому прошлому, более глубокому осмыслению реформ Петра I, в том числе и в области государственного и муниципального строительства.

Наибольшую значимость для изучения данной проблемы представляет для нас учебная литература по истории государственного управления России, истории государства и права России, а так же монографические работы по данной проблематике. Здесь следует отметить таких авторов, Омельченко Н.А.⁵, Пихои Р.Г.⁶ и др.

Достоинством данных работ является цельная систематизация административных реформ Петра I, современный научный язык, полнота представленного материала по данной проблеме, дискуссионная постановка вопросов.

Исторический характер исследования основывается на принципах историзма и объективности, а также всестороннем анализе фактов, которые позволили еще раз обратиться к анализу системы государственного управления в эпоху Петра I. Указанные принципы обусловили использование совокупности общенаучных (сравнительно- исторический, историко- системный, проблемно-хронологический, институционально-управленческих) методов исследования.

Проведенные Петром I преобразования сопровождались рационализацией всех сторон жизни общества, подъемом экономики и культуры. Созданные в ходе

¹ Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. Т. 4. Курс русской истории. – М., 1989.

² Карамзин Н.М. Указ. соч.

³ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 5. – М., 1989.

⁴ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России (XV – начало XX в.). – М., 2009.

⁵ Омельченко Н.А. История государственного управления в России: учебник. – М., 2013

⁶ История государственного управления в России: Учебник // Под ред. Р.Г.Пихои. – М., 2013.

петровских реформ новые институты власти и управления оказали значительное влияние на политическое развитие России и модернизацию ее государственной системы в дальнейшем. Но следует признать, что, создав мощное государство, Петр I использовал европейские ценности для укрепления как раз неевропейских элементов русской политической культуры (централизм, деспотизм, бесконтрольность власти).

В ходе петровских преобразований государственная власть в России приобрела характер абсолютной монархии, опиравшейся на развитый, полностью зависимый от монарха бюрократический аппарат.

Проводимые Петром I реформы государственного управления не отличались систематичностью и строгой последовательностью. При внимательном их рассмотрении можно заметить две основные задачи, которые оставались для него всегда приоритетными и неоспоримыми, а именно:

- унификация органов государственного управления и всей системы администрации;

- проведение через всю администрацию коллегиального начала, которое вместе с системой гласного (прокурорского) и тайного (системы фискалитета) контроля должно было, по убеждению царя, обеспечить законность в управлении.

Петр I был захвачен идеей создания в России государства совершенной регулярности, в котором каждый человек имел бы точно обозначенное место и строго подчинялся регламенту.

Главной задачей государственных реформ Петра I являлась радикальная перестройка государственного аппарата. В качестве основных принципов обычно выделяют:

- институционализацию управления, нашедшую свое выражение в создании новой системы учреждений;

- повышение эффективности управления, достигавшееся за счет унификации (единообразия), централизации, дифференциации аппарата управления и его милитаризации;

- изменение принципов комплектования аппарата новых учреждений (коллегий, губерний).

Свои преобразования Петр I осуществлял не по строго определенному, заранее составленному плану, а отдельными мерами, путем частных нововведений в центральном и местном управлении.

Одним из главных нововведений Петра I стало учреждение в 1718-1720 гг. новых органов центрального управления, получивших название коллегий. Тем самым правительство решало проблему недостающего звена между Сенатом и местными правительственными учреждениями. Коллегии заменили собой старые приказы и были построены по западноевропейским образцам. Преимущество коллегиальной системы Петр I видел в более оперативном и в то же время объективном решении дел.

При Петре I начинает формироваться новый для России институт прокуратуры.

Петр I заложил основы новой системы государственной службы.

Реформированию местного управления Петр I придавал первостепенное значение с самого начала своего царствования. Старая система местного управления не могла обеспечить решение возросших в условиях ведения войны фискальных задач государства, связанных со своевременным сбором налогов и выполнением воинских повинностей.

Реформы местного управления, несмотря на то, что в первую очередь они были направлены на решение фискальных задач государства, централизацию и бюрократизацию всей системы государственного управления, привели к созданию

вертикали власти, вызванной потребностями внутреннего и внешнего положения России.

Петру I принадлежит первая серьезная попытка организации городского сословия в России. В ходе городских реформ 1699 и 1720 годов было введено городское самоуправление. Управление в большинстве городов передавалось избираемым посадским населением бурмистрам.

Однако действительного городского самоуправления не получилось. Реформа была подчинена главной цели – организации эффективной системы сбора государственных налогов.

Сформировавшаяся при Петре I военно-бюрократическая модель управления государством мало способствовала развитию демократических начал в виде местного самоуправления. В конце правления Петра I усиливается противостояние между учреждениями бюрократическими (губернаторы, воеводы) и земскими (в уездах и городах). Бюрократический элемент постепенно подавлял и подчинял деятельность выборных органов местного управления.

Отметим, что история России – это цепь непрерывных реформ и контрреформ.

Преобразования госуправления, осуществленные Петром I, имели прогрессивное значение для России. Созданные им институты государственной власти просуществовали более двух веков. Сегодня, как и при Петре I, современная Россия осуществляет преобразования в различных областях госуправления.

Сегодня, в рамках новой российской государственности и в ходе реализации административной реформы все вышеназванные механизмы созданы и требуется лишь их совершенствование. Задачей номер один по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению.

Сегодня, как никогда ранее, управление должно быть производительным, эффективным. Этого можно добиться, если управленческие действия будут ориентированы не на процесс, а на конечные результаты.

Повышение эффективности деятельности органов власти, перехода на новый качественный уровень и взаимодействия между собой, с гражданами и организациями сегодня стоит, как никогда остро¹. По мнению первого вице-премьера, эту задачу можно решить «только за счет внедрения современных информационных технологий»². «Это позволит существенно повысить качество выполнения органами власти своих полномочий, улучшить и расширить спектр услуг предоставляемых гражданам».

Возвращаясь к «Концепции административной реформы...» и реализации предложенных мероприятий следует отметить, что в стране уже ведется работа по оптимизации сети подведомственных федеральным органам исполнительной власти федеральных государственных учреждений. Правительственной комиссией по проведению административной реформы подготовлены предложения, касающиеся оптимизации сети подведомственных федеральным органам исполнительной власти федеральных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий, одобренные Правительством РФ.

Концепция административной реформы обращает наше внимание и на то, что уже приняты изменения для внесения в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, связанные с устранением функций федеральных органов исполнительной власти по внесудебному приостановлению работы

¹ Иванов С. Качество госуправления можно повысить путем внедрения современных информтехнологий // http://e-rus.ru/site.shtml?id=11&n_id=10743

² Там же.

организаций, отдельных производственных подразделений и оборудования при выявлении угрожающих жизни и здоровью людей нарушений требований Законодательства Российской Федерации.

Внесены изменения в федеральные законы «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающие поэтапную отмену лицензирования 49 из 123 видов деятельности.

На сегодняшний день реализации достигла лишь относительно небольшая часть мероприятий административной реформы.

В ходе административной реформы в 2006-2008 гг. было принято более 500 административных регламентов, внедрение которых позволит существенно продвинуться, в том числе и в борьбе с коррупцией. На сегодняшний день принят закон «О коррупции».

Система мероприятий по проведению административной реформы предусматривает их реализацию по шести основным направлениям:

- стандартизация и регламентация;
- оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции;
- повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества;
- модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;
- формирование необходимого организационного, информационного, кадрового и ресурсного обеспечения административной реформы;
- совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления.

Среди относительно новых, хотя и частных направлений реализации административной реформы, которые осуществляются в современных условиях обращают на себя особое внимание, во-первых, разработка и принятие нормативных правовых актов и методической базы механизма аутсорсинга административно-управленческих процессов – передача отдельных функций, осуществляемых органами исполнительной власти и их подведомственными организациями субъектам предпринимательства, которые могут сами эффективно осуществлять эти функции; выведение определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе.

Второе, также частное, но весьма важное направление, связанное с широким внедрением управления по результатам – создание и внедрение комплексной системы ведомственного и межведомственного планирования и проектного управления по целям и результатам деятельности. Разработка такой системы должна осуществляться с внедрением новых комплексных механизмов целеполагания и бюджетирования, ориентированных на результат.

Как видим, в процессе реализации административной реформы уже в ближайшие годы существенно изменятся полномочия и виды деятельности многих органов власти и управления, государственных и муниципальных служащих, служащих различных предприятий, учреждений, организаций, их взаимодействие с элементами гражданского общества и т.д.

И это очень важно учитывать органам власти и управления, лицам, занимающим государственные и муниципальные должности, в своей деятельности.

Таким, образом, в сегодняшних российских условиях административную реформу можно рассматривать как национальный ресурс, которым необходимо разумно распорядиться в интересах общества.

Литература

1. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России (XV – начало XX в.). – М., 2009.
2. Иванов С. Качество госуправления можно повысить путем внедрения современных информтехнологий // http://e-rus.ru/site.shtml?id=11&n_id=10743
3. История государственного управления в России: Учебник // Под ред. Р.Г.Пихои. – М., 2013.
4. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М., 2011.
5. Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. Т. 4. Курс русской истории. – М., 1989.
6. Омельченко Н.А. История государственного управления в России: учебник. – М., 2013
7. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 5. – М., 1989.
8. Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. – М., 2013.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ

М.М оглы Мамедзаде

В социологии права существует трактовка коррупции как разновидности девиантного (отклоняющегося) поведения, стремления достичь личных целей за счет институтов публичной власти, нарушения ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов. В такого рода аспекте коррупция как явление юридическое теснейшим образом коррелируется с ее пониманием в морально-этическом ключе. И хотя с точки зрения нормативизма подобное соотнесение может носить деструктивный характер, в практической жизни с ним необходимо считаться, вводя в антикоррупционную проблематику такие категории, как «честности», «прозрачности». Недаром в зарубежной теории и практике права коррупция нередко обозначается в качестве несовместимого со статусом государственного служащего корыстного деяния.

В социально-политическом понимании коррупция достаточно давно воспринимается в качестве объективного показателя степени активности или пассивности, сознательности или иррациональности гражданского общества, поскольку действие «железного закона олигархии», напрямую влияющего на нравственное разложение управленческого аппарата, нейтрализуется только эффективным противодействием со стороны гражданских институтов. Если же мздоимство, «административный восторг» (как это метко обозначил Ф. Достоевский), семейственность становятся социальной нормой, находя свое выражение во всем, даже в фольклоре («не подмажешь - не поедешь», «закон, что дышло, как подвернул, так и вышло»), то подобного рода отношения не могут не затронуть и более высокие этажи общественной иерархии, включая государственную власть.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и посягает на многие охраняемые законом блага различными способами. Помимо правовых, она затрагивает целый ряд других проблем: психологических, культурных, межличностных, что, естественно вызывает трудности в

выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с нею.

Осознавая роль и значение данного фактора в механизме детерминации коррупционных преступлений и задумываясь о путях противодействия данному негативному явлению, следует признать, что сиюминутное повышение уровня нравственности чиновников в результате указов, распоряжений либо специально организованных компаний недостижимо. Вместе с тем необходимо поставить заслон на пути дальнейшего разложения государственных и иных служащих, выработать систему мер, направленных на усиление социального контроля за выполнением ими служебных обязанностей, финансовой деятельностью и поведением в неслужебной сфере. Необходимо дополнить систему требований, предъявляемых к служащим, механизмом контроля за их соблюдением. В этих целях необходимо создать в каждом ведомстве специализированные структуры, например, Управления по этике, предназначенные для обнаружения и преодоления этических нарушений, не влекущих уголовной ответственности, которые должны караться с помощью административных санкций и дисциплинарных мер, способствуя предотвращению совершения более тяжких правонарушений.

Преступное поведение имеет место тогда, когда культура превозносит превыше всего определенные символы успеха, общие для населения в целом, а социальная структура ограничивает (или вообще устраняет) доступ к законным средствам достижения целей для значительной части населения.

Следует заметить, что коррупция имеет все необходимые признаки для признания ее в качестве социального явления. Прежде всего, она базируется на прочном экономическом фундаменте, она затрагивает интересы общества в целом, различных социальных групп и каждой конкретной личности, она оказывает активное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства, она влияет на государственно-правовые механизмы. Наконец, она воздействует на общественные и личные взгляды, формирует определенные морально-нравственные установки и критерии в обществе.

В приведенных ниже таблицах¹ показано как социологи отразили статистику взяточничества путем сравнения процентов в зависимости от социального статуса субъекта, национальности и, даже, даты рождения и пола. Также как статистика правоохранительных органов сравнивает процентное соотношение взяточничества с другими преступлениями, так и социологи попытались выявить, кто чаще берет или дает взятки в зависимости от индивидуальных признаков. Все это, бесспорно, имеет практический интерес для совершенствования мер борьбы со взяточничеством и глубокого исследования этого явления.

Пример центра оказался исключительно заразителен для регионов. Опыт последних лет наглядно свидетельствует, что в отличие от советского периода современная российская федеральная власть уже не способна также эффективно принуждать региональную элиту к таким действиям, которые согласуются с ее собственными интересами. Центробежные тенденции в середине 1990-х годов заметно усилили авторитет и влияние руководителей субъектов Федерации, а в большинстве национальных образований сделали их почти абсолютными.

Используя данную ситуацию, региональная и местная власть без особой оглядки на центр активно и целенаправленно вмешивается в функционирование предприятий и распределение собственности, решая не только общегосударственные задачи, но также реализуя собственные, порой корыстные, стремления. Не все региональные лидеры априори правонарушители и коррупционеры, но то, что многие из них, так или иначе, связаны с бизнесом и имеют в нем собственные интересы факт неоспоримый. Это, в

¹ Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: МТ РФ, 2005. – С. 28.

частности, подтвердил Генеральный прокурор Российской Федерации на совещании прокурорских работников 11-12 января 2001 года, заявив, что региональные властные элиты тесно связаны с представителями финансово-хозяйственных структур, в том числе сформировавшихся и существующих на криминальных капиталах.

Некоторые главы субъектов Федерации и высокопоставленные чиновники их администраций, руководители муниципальных образований устанавливают тесные и отнюдь не бескорыстные связи с представителями хозяйствующих субъектов, оказывают им государственную поддержку из бюджетов в ущерб решению социальных проблем территорий. Не давая оценку аморальности подобных связей, а также того, что многие из них носят откровенно криминальный характер, следует признать, что по объему реально осуществляемых полномочий сегодня государство опасно деформировалось в сторону регионов.

Однако какие бы причины ни лежали в основе этого положения, объективные или искусственно созданные, следует иметь в виду, что эта ситуация изначально служит фундаментальной экономической предпосылкой для формирования и усиленного развития коррупционных отношений как в регионах, так и в стране. Соответственно и коррупционные отношения сегодня в значительной мере задаются именно со стороны регионов.

Здесь наряду с традиционными формами подкупа должностных лиц широко используются новые: предоставление льготных кредитов коммерческими банками, оплата зарубежных поездок, выплата необоснованно высоких гонораров за лекции и публикации, в том числе готовящиеся (так называемая предоплата научных и прочих несостоявшихся трудов), оказание различных услуг, предоставление высокооплачиваемых должностей (весьма распространенным явлением стало привлечение государственных служащих в качестве консультантов, референтов и т.д.), включение в состав коммерческих, предпринимательских структур или соучредителей членов семьи, предоставление работы по совместительству и т.д.

По данным ГУБОП МВД России за 98-99 гг. XX века к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления привлечены около шестидесяти ответственных должностных лиц регионального уровня. Среди них 3 губернатора (правда, бывших), около двух десятков вице-губернаторов, мэры и вице-мэры крупных городов, руководители законодательных собраний, министры регионального уровня. Основная часть дел касается получения взяток и хищения бюджетных средств. Методы злоупотреблений вполне традиционны: нецелевое использование кредитов, прокручивание бюджетных денег в «нужных» банках, продажа зданий, оборудования и техники по заведомо заниженным ценам или, наоборот, их покупка у «своих» поставщиков по ценам намного выше рыночных, протекционизм нужным бизнесменам в конкурсах и тендерах на поставки сырья, энергоносителей, продовольствия.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2. Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов¹.

Таким образом, безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регионов. Это

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно - кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.97. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

Литература

1. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: МТ РФ, 2005.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ В СВЕТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.М. кызы Махмудова

В целях более эффективного раскрытия преступлений и защиты прав граждан участников процессуальных действий существует Распоряжение Премьера Правительства Москвы от 28 августа 1996 г. № 791-РП «Об утверждении положения о мерах социальной защиты и материального стимулирования граждан, способствовавших раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами».

Наиболее социально опасными в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина является правонарушения со стороны должностных лиц органов власти и местного самоуправления. Степень общественной опасности этих правонарушений подчеркивается и уголовно-процессуальным законодательством России уголовные дела о преступлениях против государственной власти и правосудия расследуются, в основном органами прокуратуры, которые отнесены Конституцией РФ к органам судебной власти.

К условиям столь бурного развития в нашей стране организованной преступности и коррупции, помимо причин экономического характера, относятся и некоторые государственные просчеты при внедрении рыночной экономики:

1. Чрезмерная идеализация рыночной экономики и практическое отсутствие ее государственного регулирования.

2. Сокращение государственного аппарата силовых, оперативно-розыскных структур привело к тому, что эти специалисты ушли работать в сферу экономики, которая не регулировалась и не контролировалась государством. Почти во всех уголовных делах по организованной преступной деятельности фигурируют в качестве исполнителей или соучастников бывшие и действующие работники правоохранительных органов и силовых структур.

Специалисты, выброшенные из силовых правоохранительных структур, пользуясь сложившейся безответственностью, помогли создать теневую экономику и способствовали сращиванию теневой экономики с государственной властью, где у них остались

значительные корни и связи. Таким образом, они перешли в разряд криминальной деятельности и способствовали криминализации общества.

3. Перекосы в идеологизации общества по пути чрезмерного виктимизирования - страха, боязни, подчинения силе и т. д., а также возвеличивания, возвышения преступной субкультуры, криминального образа жизни, насилия и безответственности за преступления способствуют развитию организованной преступности как системы, пополнению ее за счет несовершеннолетних правонарушителей и молодежи. Существует Указ Генеральной прокуратуры РФ от 25.08.97. № 53/21, МВД РФ 21.08.97. № 1/12597 «О дополнительных мерах по предупреждению групповой и организованной преступности несовершеннолетних».

4. Неправильная позиция судебных органов, требовавших неприкосновенности частной собственности. (ст. 35 Конституции РФ)

5. Организованная преступность проявляется, в основном, в виде деятельности различных юридических лиц, создаваемых группами преступников для отмывания преступно нажитых средств, перевода за рубеж валюты, незаконного оборота оружия, наркотиков, алкоголя и др. Эти лица, как правило, находятся в тени, скрываются за подставными «руководителями» и представителями подобных компаний. Выявление их для привлечения к уголовной ответственности крайне затруднительно. Первоначально отсутствовала даже правовая ответственность юридических лиц за их правонарушения в сфере экономики. А ведь основными субъектами производственных отношений стали юридические лица, а не государство и физические лица, как при социализме. Все правонарушения и преступления в сфере рыночной экономики совершаются под прикрытием юридических лиц и индивидуального предпринимательства. Поэтому должна развиваться система административной и уголовной ответственности юридических лиц за организованную преступную деятельность в Российской Федерации и за ее пределами.¹

Без достоверной всеобъемлющей юридической статистики невозможно планировать и прогнозировать работу государственного аппарата. Чтобы иметь представление о коррупции как социальном явлении в обществе и преступном социуме, необходимо иметь достоверную единую статистику этого явления, что также вытекает из Указа Президента РФ от 3 марта 1998 г. № 224, которым вводится единая статистическая отчетность всех административных правонарушений и преступлений в сфере экономики, это значит, что должна быть и единая система органов государственной исполнительной власти, основная функция которых на современном этапе – государственное регулирование экономики.

Координация деятельности всех органов государственной власти в борьбе с коррупцией – одна из основных функций российской прокуратуры, что закреплено в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8) и вытекает из выше-названного Указа Президента РФ – контролирующие органы обязаны о всех выявленных в сфере экономики правонарушениях информировать органы прокуратуры.

Развитие правовой базы по борьбе с организованной преступностью, организованной преступной деятельностью и коррупцией должно исходить прежде всего из защиты прав и свобод человека и гражданина, принятых и провозглашенных 10 января 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН во Всеобщей декларации прав человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации как неотчуждаемые и принадлежащие от рождения каждому человеку. То есть это естественные права, определяющие социальную сущность человека как частицы материального мира.

¹ Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Под ред. В.В.Лунеева. М.: Изд. «Юрист», 2001. С. 185.

Правоохранительные органы, сражаясь с преступными формированиями, создают среду, которая является существенным препятствием для борьбы с коррупцией. Создаются «комплексные бригады», зарабатывающие деньги на развале уголовных дел, за взятки организуется давление правоохранительных органов на конкурентов в коммерческой сфере, эти же средства используются для вымогательства; немало фактов похищения работников правоохранительных органов на службу («по совместительству») в коммерческие структуры и создания таковых под патронажем органов правопорядка. Коррупция проникает в суды. В этих условиях адвокаты делают взятки эффективным инструментом защиты своих клиентов. (Россия и коррупция: кто кого? Российская газета. 1998. 19 февраля).

Действующее законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим социальным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

Подводя итоги данной главы, можно сделать следующие выводы:

а) необходимо совершенствование действующего законодательства, выработка единого понятийного механизма и принятие новых законодательных актов: закона «О борьбе с организованной преступностью», закона «О лоббизме», «Основ государственной политики в борьбе с коррупцией».

б) одним из главных принципов борьбы с коррупцией и организованной преступностью должны быть гласность и прозрачность деятельности органов судебной и исполнительной власти, средств массовой информации, граждан и общественных формирований;

в) создание обстановки нетерпимости, осуждения, аморальности любого факта проявления коррупции.

Однако это лишь малая и видимая вершина того айсберга, который представляет собой коррупция в регионах. Мало кто вспоминает, а уж тем более может доказать огромные финансовые вливания, которые делаются в избирательные кампании в субъектах Федерации. С борьбой региональных элит за власть нередко было связано начало антикоррупционной кампании в регионах. В таких случаях уголовные процессы против казнокрадов, декларируемые как меры по оздоровлению ситуации в регионе, на самом деле являлись актами отмщения недавним и запугивания будущих соперников. Как показывает опыт, в среднем от смены власти до возбуждения уголовного дела, а иногда и ареста кого-то из членов предыдущей администрации проходит от нескольких недель до нескольких месяцев.

Весьма примечательно, что стоит в каком-нибудь регионе взять с полочным одного взяточника, как обнаруживается целая система взяточничества и казнокрадства во властных структурах. Особенно характерно это для тех местностей, где существует затяжной конфликт между губернским начальством и руководителями правоохранительных органов.

Однако, как показывает практика, возбуждение уголовного дела не является гарантией того, что высокопоставленные чиновники, наконец, будут привлечены к ответственности. До логического конца доходят лишь единицы.

Делая выводы по данному разделу можно увидеть всю неоднозначность сегодняшнего состояния российских дел, не только в центре, но и в периферии. Ситуация полностью вышла из-под контроля, необходимы решающие шаги по укреплению и надзору за законностью в регионах, принятия ряда законов, регулировавших правопорядок на местах и создание условий для его эффективного обеспечения.

Литература

1. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Под ред. В.В.Луниева. М.: Изд. «Юрист», 2001.

ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.Б.Насрудинов

Экстремизм и самая ее ужасная сторона терроризм уже довлеет над разными регионами, странами и постепенно ее охватывается почти весь мир. Мы знаем, что любое явление – это следствие причины. А что является причиной и где ее искать уважаемую?

И одной из причин этого является размах терроризма, приобретающий сегодня поистине всемирный характер. Существенные изменения и в формах терроризма, и в практике борьбы с ним произошли и в нашей стране. Россия столкнулась с вопиющими фактами его проявления, как на собственной территории, так и в ближнем зарубежье. События последних лет со всей определенностью доказали, что Россия, как и все мировое сообщество, не в силах противостоять размаху терроризма.

Со второй половины 20 века скорость передачи информации, сама информация, информационные потоки, т.е. понимая под информационными потоками - транзит всего чего необходимо для стабильного экономического, политического, социального (этот компонент, как ее составляющей уже и приняли и почувствовали все) существования поняли подавляющее большинство стран.

Современную международную обстановку трудно назвать стабильной во все возрастающей мировой глобализации. Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк в интервью «Независимой газете» так определил глобализацию. Это отказ от национальной независимости. Это отказ народов от их культур, которые формировались в течение многих тысячелетий. Это отказ нашим детям в возможности построить свою жизнь на уровне экономической достаточности [3.]. Получается экономическая достаточность, развитость и успехи нужна только США и другим развитым странам.

Если посмотреть на корни политического экстремизма, переросшую в политический терроризм, наверное, нужно привести, во-первых, такие примеры как возникновение, начало и протекание Суэцкого кризиса 1956 года. В это время Англия, Франция, да и США в этом районе имели планы на интервенцию этой территории, потому что он был стратегическим районом по транспортировке нефти в эти капиталистические государства. А политика Насера по отношению к СССР заставило США отвернуться от финансирования возведения Асуанской плотины, а это в свою очередь подтолкнуло Насера на национализацию «Всеобщей компании морского Суэцкого канала».

И начинается противостояние СССР с этими странами, т.е. возник международный кризис. «... к 1960 г. крупных колоний в мире остались считанные единицы. Превьющая система административного колониализма рассыпалась. Его наследство в основном досталось США, предложившим новые методы эксплуатации ресурсов народов, избавившихся от примитивного порабощения европейцами» [1. С. 28.].

Политический терроризм был инструментом для обеспечения нефти все возрастающей экономики США и других западных стран, т.е. налицо экономический терроризм. И мы знаем, какие потоки нефти после шли через этот канал.

Далее возьмем нынешнее положение дел. Сирия и Украина также являются транзитными странами для перекачки нефти и газа для этих же развитых, капиталистических стран, а Сирии является зоной влияния России.

Основой конфликта является тоже экономика Украины, которую специально развалили для приобретения за бесценок, т.е. государственная собственность приобретает новых хозяев.

На Украине идет перераспределение собственности между олигархами этой страны, и при этом подняли голову представители правого блока, фашисты, бандеровцы, ультранационалистические, расистские группы, партии и движения.

Для США необходим рынок сбыта сланцевого газа, этот газ они начали добывать и они же подтолкнули определенные силы, чтобы совершили политический переворот на Украине. Однако развязанную натовскими странами во главе США гражданскую войну ставят в вину России. «И хотя мы регулярно клеймим другие государства, называя их странами – изгоями, мы сами превратились в самую большую страну – изгоя. Мы не соблюдаем договоров, мы пренебрегаем международными судами, по собственному желанию мы наносим удары туда, куда вздумается, мы отдаем приказы ООН, но не платим членских взносов. Мы жалуемся на терроризм, но наша империя стала сегодня самым дерзким террористом» [2. С. 38.].

Мы видим, что исходя из интересов, фигурами политического экстремизма могут выступать отдельные лица, группы людей, целые государства, а также объединения государств.

Политический экстремизм в насильственной форме характерен для политики тоталитарных государств, а этот тоталитаризм может быть выражен толпой, как хотите, назовите её: правый блок, фашисты, бандеровцы, ультранационалистические, расистские группы. Как утверждают сами США они гегемон демократических государств, но они же играют роль полицейского во всех уголках Земли, с проявлением элементов политического экстремизма.

Желание лидировать экономически, ставить в экономическую зависимость целые страны порождает политический экстремизм, который начинает сочетаться с экономическим, национальным, религиозным, экологическим экстремизмом.

Национальный экстремизм в свою очередь находит выражение в обеспечении интересов и прав титульных наций в ущерб другим национальным и этническим группам, и он часто связан с сепаратизмом.

Мы уверенно можем утверждать, что Республика Дагестан владеет территорией выгодной с точки зрения международного положения, где сконцентрированы и пересекаются важные стратегические коммуникации, которые связывают европейскую часть с Ближним Востоком, Средним Востоком и центральной частью Азии. Дагестан обладает довольно развитой системой транспортной сетью, которая является замыкающей частью транспортной системы Российской Федерации, здесь же обеспечиваются водную и наземную взаимоотношения с государствами Закавказья и Юго-Западной части Азии. И значительным моментом является, что на территории Республики Дагестан расположен трубопровод по перекачке нефти из Республики Азербайджан в Новороссийск.

В этой связи возрастающим потенциалом обладает Махачкалинский морской порт, объявленный международным, и этот потенциал может существенно увеличиться в будущем. Постепенно раскручивается транспортировка танкерами нефти из Казахстана в Дагестан, чтобы транспортировать по трубопроводу Баку-Новороссийск, идет разработка проектов возведения в столице Дагестана терминала для нефти и возможного трубопровода из Актау до Махачкалы.

Несомненно, что Дагестан, заселенный главным образом сторонниками ислама, исполняет ключевую роль в реализации взаимоотношений мусульман Северного Кавказа с исламскими государствами Среднего и Ближнего Востока и является воротами России в этот важный для ее национальных интересов регион. Собственно, благодаря этому Республика Дагестан устойчиво находится в поле зрения разных заинтересованных государств, политических, националистических, религиозных и других организаций и движений региона.

Как и до сих пор, Дагестан сумел отстоять как смог от втягивания в большую войну, но, тем не менее, элементы экстремизма и терроризма на территории Дагестана иногда мы встречаем.

Литература

1. Герман А.А. Роль СССР и США в Суэцком кризисе. Издательство «Лицей», 2007.
2. Гор Видаль, «Почему нас ненавидят». Москва, 2003.
3. Независимая газета. 9 октября 2010.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ

Н.Б.Насрудинов

В России граница между взяткой и платой за труд всегда была довольно условной. Вплоть до XVIII века государственные чиновники жили благодаря «кормлениям», то есть подношениям от тех, чьими проблемами они занимались. В дошедших до нас записях земских старост о расходах подробно указывается, сколько денег, мяса, рыбы, свечей, пирогов и других полезных в хозяйстве предметов «несено» воеводе, подьячим и прочим слугам государевым. Такие подношения были делом обыкновенным и непротивозаконным. Даже в московских приказах, где большая часть служащих получала зарплату, пусть и небольшую, «кормление от дел» было существенным и вполне легальным источником чиновничьего благосостояния.

Взятничество – проблема не сегодняшнего дня, это явление известно издавна. «Как только появились носители власти, облеченные особыми полномочиями, так одновременно с этим появилось и взятничество», – считал выдающийся российский криминалист В.Н.Ширяев. Одно из древнейших упоминаний о взятничестве встречается еще в клинописях Древнего Вавилона. Как следует из расшифрованных текстов, относящихся к середине III тысячелетия до н.э., уже тогда перед шумерским царем весьма остро стояла проблема пресечения злоупотребления судей и чиновников, вымогавших незаконные вознаграждения.

В Древней Руси очень также очень сурово карались взятчники. Первым письменным упоминанием о посулах (обещаниях взятки) как незаконном вознаграждении княжеским наместником можно считать Псковскую судную грамоту 1467 г. Так, в ней говорилось, что при отправлении суда «...тайных посулов не имати ни князю, ни посадскому». При этом посулы представлялись как гарантия оплаты незаконных действий судьи, как нематериализованный признак подкупа.

Первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III. А его внук Иван Грозный впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках. Первая казнь в России за взятку была приведена в исполнение в отношении дьяка, принявшего помимо положенного ему еще и начиненного монетами жареного гуся. Дьяка вывели на торговую площадь и четвертовали¹.

В дальнейшем все русские цари и императоры пытались бороться со взятничеством. Вспомним хотя бы некоторые факты. Петр I пытался привлечь к борьбе с коррупцией в государственном аппарате все население страны. Государь разрешал всем людям независимо от чина доносить лично ему о лихоимстве, а за справедливый донос определялась награда – «богатство того преступника, движимое и недвижимое», а если доносчик будет достоин, то ему будет присвоен и чин выявленного преступника. Указ

¹ Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. – М., 2004. – С. 42.

Петра I «О воспрещении взяток и посулов» был позднее развит в законодательные акты Екатерины II, Александра I, Александра III и других государей. Екатерина II, например, сочла необходимым объявлять всенародно о выявленных случаях взяточничества и публиковать сообщения о наказаниях за взятки и лихоимство. Наибольший расцвет взяточничества наблюдался в последние годы правления императора Николая II. Из последних предреволюционных эпизодов помимо Распутина имеет смысл упомянуть балерину Кшесинскую и великого князя Алексея Михайловича, которые на пару за огромные взятки помогали фабрикантам получать военные заказы во время Первой мировой войны.

Советский период российской истории не стал менее восприимчивым к взяткам, несмотря на жесткую диктатуру. Советское государство не испытывало недостатка в расхитителях, взяточниках, казнокрадах и иных лицах, использовавших должностное положение в государственном и партийном аппарате для получения незаконных льгот и преимуществ. И буквально в самом начале своего существования новое государство было вынуждено объявить войну «старым продажным представителям власти», создав в конце 1917 г. Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с саботажем и должностными преступлениями, а 8 мая 1918 г. принять Декрет Совета народных комиссаров «О взяточничестве»¹.

С весны 1921 г. в стране стала проводиться новая экономическая политика (НЭП), которая допустила в определенных рамках частнопредпринимательскую деятельность. Новые коммерсанты в поисках выгодных сделок, контрактов, займов и льгот двинулись в государственные учреждения. Для достижения своих целей ими использовались не только родственники и знакомые, но и взятки. Росту взяточничества способствовали безработица и голод после гражданской войны, их слабое стимулирование за добросовестную работу, а также частые реорганизации госаппарата, которые оставляли сотрудников вообще без какого-либо материального содержания. 1 сентября 1922 г. было подписано постановление Совета труда и обороны, предусматривавшее широкий круг мер борьбы со взяточничеством. 2 сентября 1922 г. при Совете труда и обороны была образована Комиссия по борьбе со взяточничеством во главе с Ф.Э.Дзержинским, который 15 сентября 1922 г. утвердил Положение о ведомственных комиссиях по борьбе со взяточничеством. Однако, все эти меры давали слабые результаты. После смерти В.И.Ленина и свертывания нэпа можно говорить об уменьшении коррупционных преступлений, что было вызвано прекращением рыночных отношений и жесткой карательной политикой государства. Однако необходимо заметить, что в последующие годы взяточничество осталось достаточно распространенным явлением, как бы с ним ни боролись.

Взятки в перестроечные и в последующие годы были столь распространенным явлением, что общество уже воспринимало ситуацию как вполне приемлемую. При этом новая политическая элита умело использовала такие лозунги, как всеобщее равенство перед законом, борьба с привилегиями и взяточничеством, для отстранения прежней номенклатуры от рычагов власти. Однако это абсолютно не повлияло на ситуацию в позитивном плане. В результате процессов, нацеленных на переориентацию экономики от социализма к капитализму огромный государственный массив, остался без хозяина. Быстрыми темпами материальные ценности стали отчуждаться от государства, коррупционные процессы стремительно усиливались².

Разрушительные последствия и развал сложившихся правоохранительных институтов с переориентацией их на противодействие простым и очевидным видам преступлений и возведением барьеров на пути правового воздействия в отношении как высо-

¹ Богданов И.Я. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М., 2001. – С. 67.

² Богданов И.Я. Указ. работа. – С. 67.

копоставленных должностных лиц, так и чиновников среднего ранга. Данная практика способствовала еще большему выведению чиновничьего аппарата из зоны ответственности за злоупотребления по службе, в том числе за взяточничество. Все это привело к тому, что в последние годы даже при сохраняющейся уголовной ответственности взятки стали брать, по существу, открыто. Многие средства массовой информации стали публиковать статьи о взяточниках. И, тем не менее, взяточников не становится меньше. К тому же значительное снижение санкций за данное преступление, предусмотренное в новом Уголовном кодексе, существенно подорвало превентивное значение соответствующих уголовно-правовых норм.

Тем самым взяточничество вылилось в весьма прибыльный и малорискованный промысел для криминальных чиновников. Симптоматично, что из числа осуждаемых сегодня за взятки до половины составляют правоохранительных структур, что свидетельствует о высокой степени коррумпированности именно тех, на кого по идее власть и население должны рассчитывать, как на главную опору в противодействии правонарушителям. Генеральный прокурор Российской Федерации на совещании 12 марта 2003 г. признал: «Если не угрозой, то серьезной проблемой является законность в деятельности самих правоохранителей. Участились факты прямого участия наших сотрудников в преступлениях, грубости, пренебрежительного отношения к людям».

Взяточничество распространено в настоящее время практически во всех странах мира. Одной из причин взяточничества является то, что чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему «ресурсами» путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, перераспределение собственности (приватизация), государственные и муниципальные заказы или льготы, а также возможность принятия законного или незаконного решения, например в возбуждении или в необоснованном отказе в возбуждении уголовного дела и т.п.¹

Взяточничество – это получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ст. 290 УК РФ), а также дача взятки должностному лицу лично или через посредника (ст. 291 УК РФ).

Понятие взяточничества охватывает три уголовно наказуемые деяния, связанные между собой общностью объекта преступления: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве.

Поводом для возбуждения уголовного дела о взяточничестве являются поступающие в органы предварительного следствия и дознания письменные и устные сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, явка с повинной, статьи, заметки, письма, сообщение в средствах массовой информации, данные, непосредственно обнаруженные оперативно-следственными органами или судом. В процессе расследования взяточничества устанавливаются и подлежат доказыванию обстоятельства: имел ли место факт передачи должностному лицу взятки гражданином, заинтересованном в выполнении либо невыполнении того или иного служебного действия; время, способ, место, характер, размер и другие обстоятельства взятки; с какой целью была дана взятка, кто присутствовал при даче взятки; каких результатов намеревался достичь взяткода-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – Издание третье, переработанное и дополненное // Под ред. А.А.Чекалина, В.Т.Томина, В.В.Сверчкова, – Юрайт-Издат, М.: 2006. – С. 49.

тель вручением взятки; выполнимо ли обещание, обусловленное взяткой; каковы источники получения средств для взятки.

После возбуждения уголовного дела о взяточничестве и принятия его к производству, следователь составляет план проведения первоначальных и последующих следственных действий. В основу планирования расследования целесообразно положить типичные версии; взяточничество имело место при обстоятельствах, которые содержатся в материалах, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела; взятка не давалась, а со стороны заявителя имеет место оговор или добросовестное заблуждение; должностному лицу определенный предмет или деньги были вручены, но не как взятка, а как возвращение долга и т.д.

При планировании расследования взяточничества определяются места и способы обнаружения доказательств. Отыскивание доказательств осуществляется посредством проведения первоначальных и последующих следственных действий.

Первоначальными следственными действиями являются: задержание взяточника с поличным; проведение обыска у взяткополучателя, взяткодателя и посредника; наложение ареста на имущество; осмотр документов по месту работы взяткополучателя и взяткодателя; выемка документов; осмотр места происшествия; осмотр предмета взятки; допросы подозреваемых.

Иногда целесообразно начать расследование с обыска, если факт взятки имел место. Если о преступлении известно из заявления взяткодателя, то расследование следует начать с допроса данного лица. Задержание взяточников с поличным в момент получения взятки или сразу же после этого является одним из действенных средств изобличения, так как дает возможность изъять предмет взятки. Сам факт задержания оказывает определенное психологическое воздействие на взяточников, которые, как правило, бывают вынуждены признаться в преступлении¹.

Обыск при расследовании взяточничества в большинстве случаев производится для обнаружения предмета взятки, ценностей, нажитых преступным путем, переписки, свидетельствующей о связях взяточников, документов, подтверждающих действия взяткополучателя в интересах взяткодателя, а также свидетельствующих о сумме денег. Важное значение при расследовании приобретает осмотр документов взяткодателя в тех случаях, когда он является представителем какого-либо учреждения и взятку давал в связи с выполнением служебного поручения.

Осмотр места происшествия (места передачи взятки) относится к первоначальным следственным действиям в том случае, если в материалах, послуживших основанием к возбуждению уголовного дела, имеются сведения о месте передачи взятки.

Допрос подозреваемого в начальной стадии расследования наиболее эффективен в силу его неожиданности. Внезапный допрос лишает его возможности придумать ту или иную ложную версию. К числу последующих следственных действий относятся допросы свидетелей, обвиняемых, очные ставки, а также проверка показаний на месте, следственный эксперимент и предъявление для опознания предмета взятки².

При расследовании взяточничества немаловажное значение имеет назначение экспертиз: дактилоскопическая экспертиза – для выявления следов рук преступников на предмете взятки или упаковке; судебно-почерковедческая экспертиза – для установления исполнителя документа, письма, записки, анонимного заявления; технико-криминалистическое исследование документов – для установления исправлений в документах, подделки подписи, печати; судебно-бухгалтерская экспертиза – для выясне-

¹ Рарог А.И., Степалин В.П. Уголовное право: Общая часть в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М.: «Юристъ», 2013. – С. 63.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: 2001. – С. 140.

ния правильности порядка оформления и прохождения бухгалтерских документов; тра-
сологическая экспертиза и др.

Взятничество – собирательный термин, охватывающий собой два самостоя-
тельных состава должностных преступлений против государственной власти, интере-
сов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – получе-
ние взятки и дачу взятки. Каждое из названных посягательств на указанные интересы в
качестве оконченных деяний не может быть само по себе, вне связи с другим преступ-
лением. Следовательно, они находятся относительно друг друга в положении, при ко-
тором отсутствие дачи взятки означает и отсутствие ее получения. При этой взаимосвя-
зи получение взятки законодатель расценивает как значительно более опасное деяние,
которое относится к категории особо тяжких преступлений. Исключительно высокая
степень общественной опасности получения взятки определяется тем, что она резко
деформирует нормативно установленный порядок осуществления должностными ли-
цами своих служебных полномочий и нарушает интересы государственной службы.
Взятничество является одним из элементов коррупции, получившей значительное
распространение в Российской Федерации. Это преступление особого рода, которое не
может быть совершено одним лицом, а требует взаимодействия по крайней мере двух –
взяткодателя и взяткополучателя. Один субъект может совершить только покушение на
преступление¹.

Раскрытие данного преступного деяния крайне затруднительно, так как соверше-
ние преступления двумя лицами происходит, как правило, тайно и ни одно из них в
большинстве случаев не заинтересовано в раскрытии преступления. Взятничество
относится к числу наиболее латентных преступлений в связи с тем, что наблюдается
взаимная заинтересованность взяткодателя и взяткополучателя, которая обычно тща-
тельно скрывается.

В законодательстве взятничество рассматривается в качестве одного из видов
нарушения служебного долга, как корыстное служебное (должностное) положение.
Суть этого преступления заключается в том, что должностное лицо получает от других
лиц или организаций заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое слу-
жебное поведение или в связи с занимаемой должностью. Интересен и такой историче-
ский факт, что в дореволюционном российском законодательстве взятничество дели-
ли на две составляющие: 1) лихоимство – получение вознаграждения за действие (без-
действие) чиновника с нарушением обязанностей по службе; 2) мздоимство – полу-
чение вознаграждения за действие (бездействие) чиновника без нарушения служебных
обязанностей².

Сейчас подобного нет. И законодатель рассматривает только «получение и дачу
взятки». Кроме того, как правило, взятка рассматривается через призму вымогатель-
ства.

В российском уголовном праве дается следующее определение взятки. Взятка –
это различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным ли-
цом за выполнение или невыполнение в интересах дающего или представляемых им
лиц каких-либо действий (бездействия), если такое деяние входит в служебные полно-
мочия субъекта либо он в силу должностного положения может способствовать таким
деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе³.

Каковы же основные причины получения и дачи взятки?

¹ Аснис А.Я. Проблемы совершенствования действующего уголовного законодательства об ответствен-
ности за служебные преступления // Российский судья. – 2005. – № 5. – С. 72.

² Егорова Н. Взятничество и хищение: проблемы квалификации // Российская юстиция. – № 6. – 2006.
– С. 56.

³ Большой юридический словарь // Под ред. А.Я.Сухарева. 2-е изд. – М.: ИНФОРМА-М., 2000. – С. 46.

Во-первых, это платеж за ускорение принятия решения входящего в круг служебных обязанностей должностного лица. Предпринимателю выгоднее дать взятку и быстро, например, получить лицензию на торговлю спиртными напитками, чем ждать решения своего вопроса.

Во-вторых, это платеж за приостановку (остановку) действий чиновника по исполнению им своих обязанностей. Например, непринятие врачом санэпидемстанции мер к нарушителю требований санитарных норм за определенное вознаграждение.

В-третьих, это платеж за подкуп самого чиновника для того, чтобы он, оставаясь служащим в государственных или муниципальных органах, заботился о корыстных интересах взяткодателя¹.

В отечественной и зарубежной литературе имеются различные классификации взяток. Так, американский исследователь В. Рейсман выделяет три типа взятки: а) деловые – платеж государственным служащим с целью обеспечения и ускорения выполнения ими своих должностных обязанностей; б) тормозящие – плата должностному лицу за приостановку действия соответствующей нормы или неприменение ее в деле, где она в принципе должна быть применена; в) прямой подкуп – это покупка не услуги, а самого служащего. Ее цель – приобретение должностного лица с тем, чтобы оно, оставаясь на работе в государственных или муниципальных органах и внешне соблюдая полную лояльность, на деле пеклось о своекорыстных интересах взяткодателя. Эту взятку А.Яковлев очень точно назвал «тотальным подкупом».

Таким образом, получение взятки относится к категории преступлений средней тяжести, а при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 290 УК) признается тяжким или особо тяжким преступлением².

Литература

1. Аснис А.Я. Проблемы совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за служебные преступления // *Российский судья*. – 2005. – № 5.
2. Богданов И.Я. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М., 2001.
3. Большой юридический словарь // Под ред. А.Я.Сухарева. 2-е изд. – М.: ИНФОРМА-М., 2000.
4. Егорова Н. Взятничество и хищение: проблемы квалификации // *Российская юстиция*. – № 6. – 2006.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – Издание третье, переработанное и дополненное // Под ред. А.А.Чекалина, В.Т.Томина, В.В.Сверчкова, – Юрайт-Издат, М.: 2006.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.И.Радченко, А.С.Михлина. – СПб.: «Питер», 2007.
7. Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. – М., 2004.
8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: 2001.
9. Рарог А.И., Степалин В.П. Уголовное право: Общая часть в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М.: «Юрист», 2013.
10. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями от 14 февраля 2008 г.).

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.И.Радченко, А.С.Михлина. – СПб.: «Питер», 2007. – С. 62.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями от 14 февраля 2008 г.). – С. 130.

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) И ЕГО СВЯЗЬ С ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ И КОРРУПЦИЕЙ

*К.А.Орусханов,
Я.М. оглы Махаев*

Преступное сообщество (преступная организация) это сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Из определения преступного сообщества (преступной организации) вытекают четыре характеризующие признака: сплоченность, организованность, наличие специальной цели – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, объединение организованных групп. Под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины. (Бюллетень верховного Суда РФ. № 9.

В уголовном законодательстве организация преступного сообщества регламентируется в ст. 210.

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений – наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В комментарии к уголовному кодексу РФ одним из признаков участия в преступном сообществе (преступной организации) является установление контактов с должностными лицами, имеющими возможности с использованием своего служебного положения содействовать деятельности сообщества, совершению им преступлений, уклонению организаторов, руководителей и участников сообщества от уголовной ответственности.¹

В связи с тем, что внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство – процесс длительный, правовой вакуум заполнялся изданием указов Президента РФ. Одним из первых актов стал Указ Президента Российской Федерации № 361 от 4 апреля 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», согласно которому служащим государственно-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.Д.Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – С. 51.

го аппарата запрещалось: заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе через посредников; оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это различные вознаграждения; совмещать государственную службу с другой оплачиваемой работой (кроме научно-педагогической и творческой); принимать участие в управлении акционерными обществами и иными хозяйственными субъектами.

Для государственных служащих установлено обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах. Однако в силу того, что должный механизм обеспечения этого Указа не был создан, большинство его предписаний не выполняются, хотя формально и сохраняют юридическую силу.

Большое значение для активизации борьбы с организованной преступностью имел Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью», в соответствии с которым подразделения по борьбе с организованной преступностью усилили численностью и техническими средствами¹.

Наиболее значительный след в борьбе с организованной преступностью оставил Указ Президента Российской Федерации № 1226 от 14 июня 2004 года «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных форм проявлений организованной преступности»². В числе мер данным Указом предусматривалось неприменение к подозреваемым и обвиняемым по указанным преступлениям в качестве меры пресечения подписки о невыезде, личного поручительства, поручительства общественных организаций и залога, задержание к ним применялось до 30 суток. При наличии достаточных данных о причастности организованной преступной группы к тяжким преступлениям до возбуждения уголовного дела по согласованию с прокурором могли проводиться экспертизы, назначаться проверки финансово-хозяйственной деятельности не только подозреваемых участников ОПГ, но и их родственников. Несмотря на отмену данного Указа и прекращение действия названных неординарных, не предусмотренных нормами УПК мер, данный правовой акт следует признать наиболее эффективным, ибо в период его действия правоохранительными органами удалось приостановить разгул насильственной организованной преступности и частично загнать ее в подполье.³

Коррупция и связанная с ней организованная преступность представляют в настоящее время главную опасность для международных сообществ и благосостояния как развитых, так и развивающихся стран. Привлекают внимание в том числе и политико-экономические последствия роста международной коррупции. Обретают свои черты координационные меры, касающиеся и организованной преступности. Однако еще не выработаны всеохватывающие мультинациональные меры, направленные на устранение негативных последствий этих двух взаимосвязанных факторов. Такая стратегия необходима, так как, по оценкам многих современных специалистов, коррупция и организованная преступность находятся вне поля контроля какого-либо отдельного правительства.

Закон «О борьбе с организованной преступностью» также как и закон «О коррупции» так и не был принят, в пояснительном письме Президента Российской Федерации от 22 декабря 2005 года законопроект был отклонен в связи с несоответствием ст. 23,

¹ Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью».

² Указ Президента Российской Федерации № 1226 от 14 июня 2004 года «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных форм проявлений организованной преступности».

³ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. –

М.: Юриспруденция, 2000. – С. 3-4.

35, 54 Конституции Российской Федерации которые, кстати, существенно мешают вообще отправлению правосудия, то, что на бумаге звучит красиво и правильно, на деле выходит на руку ярым нарушителям закона, а простым гражданам не нужно вообще.

1. Коррупция приобретает глобальный характер. Диктаторы в развивающихся странах часто перемещали свои капиталы в тихие гавани мировых финансовых рынков. Однако сейчас это принимает беспрецедентный характер. Объемы средств настолько велики, что негативно влияют на состояние национальной задолженности бедных стран и препятствуют возможности их экономического развития. Сюда входят взятки корпораций в третьем мире и отмывание денег коррумпированными официальными лицами развивающихся стран через банковскую систему и экономики развитых стран. Нити коррупции ведут часто за океан, особенно в оффшорные зоны, где бывает невозможно вычислить украденные деньги. Официальные власти многих стран предпринимали ограниченные усилия вскрыть эти коррумпированные потоки. Предпринятые действия дорого обошлись их инициаторам, так как на них было оказано давление на высоком уровне, в том числе с применением угроз физического воздействия.

В результате недавних исследований в Италии получены данные, позволяющие осуществить анализ коррупции путями, ранее невозможными. Они показывают структурное сходство проблемы коррупции и проблемы организованной преступности. Итальянская юстиция использовала сходные методы в первой половине 90-х гг. XX века для борьбы как с организованной преступностью, так и с коррупцией.¹ В рамках предпринятых в 90-х гг. XX века международных усилий по повышению эффективности института государства многие страны начали амбициозные программы приватизации госимущества. В странах с высоким уровнем коррупции и неадекватным контролем за процессом приватизации возникли гигантские возможности не только для коррупции, но и для проникновения организованной преступности в легальную экономику.

В целях обеспечения выполнения Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2000 г. было издано Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. «О национальном плане Российской Федерации по реализации совместных мер борьбы с организованной преступностью».

2. Различие между коррупцией и организованной преступностью стирается в результате перевода огромных сумм, полученных в результате коррупционной деятельности, в ведущие банковские центры оффшорных зон². Разделение между организованной преступностью и коррупцией исчезает и по другим направлениям. По мере повышения финансовых ставок коррупция зачастую сопровождается насилием или угрозой насилия, т.е. явлением обычно характерным для организованной преступности.

В Японии, где члены организованных преступных группировок взяли под свой контроль и скрыли от ведущих финансовых институтов страны с целью невозвращения крупные банковские кредиты. Руководящие органы банков также оказались инфильтрованы организованной преступностью, так что многие финансовые институты были не в состоянии собрать долги из-за наличия криминала в своих рядах или угроз с его стороны.³ Аналитические исследования различных экспертов показали, что не менее 40% невыплаченных долгов можно связать с организованной преступностью. Это объясняет, почему банки не могут сократить свои реестры невозвращенных кредитов. Если

¹ Дэвид Хайн. Политическая коррупция в Италии // Политическая коррупция в Европе и Латинской Америке.

Изд. Уолтер Литтл и Эдуардо Посада-Кабо. Нью-Йорк: Сент Мартинз Пресс, 1996.

² Нейм М. Рост коррупции. М., 2005. С. 233.

³ Линкольн Э. Японская финансовая путаница. М., 2008. С. 57-66.

воздействие организованной преступности на вторую по величине мировую экономику столь значительно, ее влияние на развивающиеся и страны переходного периода, где экономика не так сильна, еще более велико.

3. Коррупция ослабляет структуры государственных институтов и их иммунитет против организованной преступности. В основном организованная преступность процветает в обществах с распространенной коррупцией. Коррумпированные правоохранительные органы и политические институты из-за отсутствия чистоты в своих рядах могут избавить граждан от угрозы организованной преступности. Таким образом, журналисты и все желающие не в состоянии эффективно разоблачать коррупционеров, сталкиваясь с угрозой насилия против них самих или близких и отсутствием защиты со стороны государственных силовых структур. Подвергается опасности само гражданское общество, призванное вставать на пути коррупции.

В связи с ростом преступных проявлений Генеральная Прокуратура Российской Федерации издает Указание от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции»¹.

4. Международная преступность и коррупция все более приобретают неразделимый и международный характер:

а) Доходы организованной преступности от торговли наркотиками или людьми могут перемещаться в законный бизнес, например строительную индустрию. Международные строительные фирмы могут получать ссуды от международных финансовых организаций на проекты в развивающихся странах. Для получения соответствующих контрактов возможен подкуп местных официальных лиц и запугивание осуществляющих надзор представителей международных кредитных организаций.

б) Существует возможность присваивания предоставляемых международными кредитными организациями средств в рамках институциональной коррупции. Неудачи с введением необходимых контрольных мер и пробелы в законодательстве относительно занятия госслужащими постов в частном секторе будут значить, что деньги с готовностью разворуют. Потом они покинут страну через каналы специальных компаний или будут легализованы через казино и другие заведения, зачастую содержащиеся организованной преступностью.

Ряд недавних документов Евросоюза, ОЭСР, Организации американских государств (ОАГ) и Совета Европы ставят своей целью развитие международных усилий по борьбе со взяточничеством. Многие антикоррупционные меры поразительно совпадают с мерами, предложенными и порой уже используемыми в борьбе с организованной преступностью. Они включают как распорядительные, так и нераспорядительные подходы.

Таким образом, комбинированная проблема коррупции и организованной преступности должна стать центральным пунктом повестки дня как правительственных, так и неправительственных организаций. Требуются широкие институциональные и культурные изменения.

Литература

1. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. –

2. Дэвид Хайн. Политическая коррупция в Италии // Политическая коррупция в Европе и Латинской Америке.

3. Изд. Уолтер Литтл и Эдуардо Посада-Кабо. Нью-Йорк: Сент Мартинз Пресс, 1996.

¹ Указ Генеральной Прокуратура Российской Федерации от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции».

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.Д.Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012.
5. Линкольн Э. Японская финансовая путаница. М., 2008.
6. М.: Юриспруденция, 2000. – С. 3-4.
7. Нейм М. Рост коррупции. М., 2005.
8. ОЭСР. Рекомендация Совета относительно вывода из-под налога сумм, выплачиваемых иностранным государственным чиновникам. Париж.1996. 17 апреля.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».
10. Указ Генеральной Прокуратура Российской Федерации от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции».
11. Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью».
12. Указ Президента Российской Федерации № 1226 от 14 июня 2004 года «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных форм проявлений организованной преступности».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

*Э.И.Османов,
И.М.Ойсунгуров*

Статья 290 УК РФ включает в себя квалифицирующие признаки, повышающие степень общественной опасности преступления в виде получения взятки, которые характеризуют различные признаки преступления, представленные выше, в определенной форме:

- ч. 2 ст. 290 УК РФ устанавливает ответственность за получение взятки в значительном размере;
- ч.3 ст. 290 УК РФ – за получение взятки указанными субъектами за незаконные действия (бездействие);
- ч.4 ст. 290 УК РФ устанавливает ответственность за «деяния, предусмотренные частями первой - третьей настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления»;
- ч.5 ст. 290 УК РФ – ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с вымогательством взятки и (или) в крупном размере;
- ч.6 ст. 290 УК РФ устанавливает ответственность за Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой, пунктами «а» и «б» части пятой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере.

Данные признаки в составе преступления указывают на повышенную опасность его совершения.

Квалификация получения взятки в значительном размере является самой распространённой из всех составов, указанных в ст. 290 УК РФ. В соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК РФ значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имуще-

ственных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки - превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки - превышающие один миллион рублей. Размер взятки определяется в рублях в случае, если взятка была получена или передана в иностранной валюте, её размер переводится согласно соответствующему курсу Центрального банка Российской Федерации на момент получения взятки. Так, обращаясь к судебной практике, можно отметить приговор 224-й гарнизонного военного суда г. Санкт-Петербурга № 1-64/2019 от 25 сентября 2019 г. в отношении Ковалева А.В. - начальника курса факультета военного института, являющегося должностным лицом. Согласно приговору, Ковалев А.В., являясь лицом, наделенным организационно-распорядительными функциями, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, используя свое должностное положение начальника курса факультета военного института и в силу должностных обязанностей, являясь уполномоченным принимать решения об убытии в увольнение курсантов путем согласования соответствующих списков увольняемых, предложил курсанту в счет прощения долга в сумме 40 000 рублей беспрепятственно убывать в увольнение, то есть дать взятку в виде незаконного оказания услуг имущественного характера – прощения долга на сумму 40 000 рублей. Курсант, желая беспрепятственно убывать в увольнение, когда это ему необходимо, согласился с предложением Ковалева А.В.¹

При оценке стоимости оказанных услуг или выполненных работ в их гражданско-правовом смысле размер взятки определяется на основании расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности на момент совершения преступления, а при их отсутствии — на основании заключения экспертов. Поскольку под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается и освобождение взяткодателя от иных имущественных обязательств или иных затрат, размер взятки в этом случае определяется исходя из стоимости имущественных обязательств (затрат), от выполнения которых должностное лицо было освобождено.

При отсутствии конкретного умысла относительно размера взятки, например, в случае оказания услуг или выполнения работ, объем которых изначально не определен, размер взятки устанавливается исходя из стоимости уже оказанных услуг или выполненных работ².

Получение взятки должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации за незаконные действия предусматривает действия (бездействие), которые: совершены с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Преступление, предусмотренное ч.4 ст.290 УК РФ, предусматривает ответственность за получение взятки специальными субъектами, определение которых закреплено в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК РФ, согласно которому лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в УК РФ понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Лица, занимающими государственные

¹ Приговор 224-й гарнизонного военного суда г. Санкт-Петербурга № 1-64/2019 от 25.09.2019 г. Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/4VT1Y0WbSl6m/ (дата обращения: 25.03.2023).

² Любавина М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. СПб. 2018. С. 115.

должности субъектов Российской Федерации занимают должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Глава органа местного самоуправления является высшим должностным лицом муниципального образования, наделенным в соответствии с законодательством Российской Федерации собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Лица, занимающие данные должности, заведомо обладают большим объемом служебных полномочий и, соответственно, властных возможностей. Это означает, что нарушение данными лицами норм уголовного законодательства в области взяточничества наносит больший ущерб государству в целом.

Совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст.290 УК РФ, представляет повышенную общественную опасность, поскольку данные преступления, как правило, совершаются в течение продолжительного времени, что негативно сказывается на деятельности государственных и муниципальных органов и создаваемых ими организаций.

Вымогательством взятки принято считать совершение должностным лицом определенных действий, которые вынуждают взяткодателя совершить преступление — дачу взятки, чтобы защитить свои права и законные интересы либо права и законные интересы организации, интересы которой он представляет. При этом, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» следует квалифицировать как вымогательство и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено осуществить дачу взятки с целью предотвращения негативных последствий для своих правоохраняемых интересов.

Так, согласно приговору Каспийского городского суда Республики Дагестан № 1-157/2019 от 6 сентября 2019 г. обвиняемая Тинамагомедова А. А. являясь должностным лицом, постоянно выполняющим организационно-распорядительные функции в муниципальном учреждении, а именно, заведующей муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Центр развития ребенка - детский сад № 24 «Ромашка» г. Каспийск, за не увольнение Свидетеля №1 с должности педагога-психолога детского сада потребовала у нее 30 000 рублей в качестве взятки. В ходе передачи указанной денежной суммы была задержана сотрудниками УФСБ России, в результате чего своими умышленными действиями, являясь должностным лицом, совершила покушение на получение через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в ее служебные полномочия, в значительном размере, с вымогательством взятки, то есть совершила преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 - п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ¹.

Привлечение должностных лиц к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренное части 6 статьи 290 УК РФ осуществляется только в случае, если сумма взятки превышает один миллион рублей.

Согласно приговору Архангельского областного суда № 2-18/2019 от 11 октября 2019 г. Дерез И.В., занимая должность старшего следователя отдела по расследованию преступлений коррупционной направленности, осуществлял предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к компетенции следователя органа внутренних дел. Действуя умышленно, вопреки интересам службы, Дерез И.В., в период с 30 января до 19 апреля 2018 года, в целях незаконного обогащения потребовал у подозреваемого ВВП передать ему взятку в виде денег в сумме 3 500 000 рублей, то есть в особо крупном размере, за предоставление информации по уголовному делу и прекращение уголовного преследования. В случае отказа передать взятку, Дерез И.В.

¹ Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан № 1-157/2019 от 6.09.2019 г. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/39z1oM1TIXVw/](http://sudact.ru/regular/doc/39z1oM1TIXVw/) (дата обращения: 25.03.2023).

обещал продолжить уголовное преследование ВВП по уголовному делу. Таким образом, Дерез И.В., являясь должностным лицом, лично получил взятку в виде денег, в особо крупном размере, за незаконные действия¹.

Таким образом, при рассмотрении квалифицированных составов получения взятки, следует подчеркнуть, что на стадии возбуждения уголовного дела, в процессе предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела судом необходимо с особым вниманием относиться ко всем обстоятельствам и установленным признакам преступления, ведь именно правильная квалификация деяния влияет на дальнейшее привлечение лица к уголовной ответственности.

Смежные составы преступления отличаются друг от друга одним или несколькими признаками, но являются родственными по характеру общественной опасности.

Квалификацию преступлений со смежным составом принято проводить поэтапно. Для начала следует детально установить обстоятельства совершенного деяния, а затем упорядочить по элементам состава преступления. Затем установить уголовно-правовую норму, либо нормы, которые описывают данный состав преступления, проверить ее подлинность, а также выявить все признаки состава преступления (по Общей и Особенной части). В конце произвести сопоставление обстоятельств преступного деяния с составом преступления описанной в выбранной норме.

Смежные составы могут быть разграничены по признакам: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны они выступают как виды разграничения.

Состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ является смежным со следующими составами преступления:

1. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ)

Разграничение ст. 290 и 184 УК РФ происходит по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне.

Объектом преступления по ст. 184 УК РФ выступает результат официального соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, а в ст. 290 УК РФ – интересы государственной службы.

Субъектом по ст. 184 УК РФ определяются: спортсмены, судьи, тренер, и другие профессиональные участники спортивных команд, в ст. 290 УК РФ – должностное лицо.

Субъективная сторона рассматриваемых статей обладает прямым умыслом, однако, в ст. 184 он рассматривается, как оказывающий влияние на результаты соревнований/конкурсов.

2. Коммерческий подкуп

Разграничение ст. 290 и 204 УК РФ проходит по объекту преступления. В ст. 290 объектом являются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование, государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В ст. 204 объектом выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Разграничение по субъекту преступления. В ст. 290 субъектом выступает должностное лицо, которое выполняет функции в государственных органах РФ, ее субъектах или органах местного самоуправления.

Субъектом ст. 204 УК РФ выступает лицо, осуществляющие управленческие функции в коммерческой, либо иной организации.

3. Злоупотребление должностными полномочиями. Разграничения ст. 290 и 285 УК РФ происходит по признакам состава преступления. При получении взятки корист-

¹Приговор Архангельского областного суда № 2-18/2019 от 11.10.2019г. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/CU1veAtlbrNw//](https://sudact.ru/regular/doc/CU1veAtlbrNw//) (дата обращения: 25.03.2023).

ная цель выступает, как обязательный признак, а при злоупотреблении должностными полномочиями, как альтернативный.

Состав преступления по ст. 290 выступает как формальный, а по ст. 285 УК РФ – материальный (наступление последствий). В ст. 285 имеются ввиду действия, которые будут вытекать из служебных полномочий должностного лица, в то время как ст. 290 это выступает лишь одни из возможного поведения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что смежные составы преступления выступают родственными по характеру общественной опасности, но имеют отличительные признаки. В каких то случаях разграничения происходят по всем объектам, а в других – составы настолько схожи, что становится тяжело провести их разграничение.

Литература

1. Любавина М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. СПб. 2018.

2. Приговор 224-й гарнизонного военного суда г. Санкт-Петербурга № 1-64/2019 от 25.09.2019 г. Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/4VT1Y0WbSl6m/ (дата обращения: 25.03.2023).

3. Приговор Архангельского областного суда № 2-18/2019 от 11.10.2019г. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/CU1veAtlbrNw//](http://sudact.ru/regular/doc/CU1veAtlbrNw//) (дата обращения: 25.03.2023).

4. Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан № 1-157/2019 от 6.09.2019 г. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/39z1oM1TIXVw/](http://sudact.ru/regular/doc/39z1oM1TIXVw/) (дата обращения: 25.03.2023).

ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ, МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Р.Н.Пирова

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием право в современном мире, а также внедрение технологий необходимых для реализации права, а также методы необходимы для борьбы с преступностью.

Ключевые слова: право, кибер преступления, правосудие, много культурность, развитие права.

R.N. Pirova,

to. and. PhD, Associate Professor

Dagestan State University branch in Kizlyar

Law in today's. changing world

Abstract: this article discusses issues related to the use of law in the modern world, as well as the introduction of technologies necessary for the implementation of law, as well as methods necessary to combat crime.

Keywords: Law, cybercrime, justice, multiculturalism, development of law.

Право в современном меняющемся мире играет важную роль. Стремительно развивающиеся технологии, глобализация, научно-технический прогресс и изменения в экономических и социальных условиях создают новые вызовы и проблемы для правового регулирования в различных областях жизни.

Право играет важную роль в современном мире, поскольку оно регулирует взаимоотношения между людьми и государствами в ряде областей, включая экономику, политику, образование, здравоохранение и окружающую среду. Быстро меняющиеся условия жизни и новые вызовы требуют от права постоянного обновления и совершенствования, чтобы оно могло эффективно защищать права и интересы людей и обеспечивать устойчивое развитие общества. Именно поэтому сейчас так важен социальный

диалог и конструктивное сотрудничество между правительством, бизнесом и гражданским обществом в процессе разработки и принятия новых правовых актов.

Одним из примеров вызовов в сфере права является растущее количество киберпреступлений. Чтобы защитить себя и свои данные от сетевых преступников, государства и индивидуальные пользователи должны принимать меры по защите своей информации, а правительства могут работать над разработкой законодательства, которое будет обеспечивать более эффективную защиту персональных данных.

Кроме того, в сфере права возникает множество вызовов и проблем, связанных с изменением технологической и социальной среды. Например, возникают споры, касающиеся правильного использования и защиты данных, в том числе нарушения прав на конфиденциальность и репутацию в социальных сетях. Также с возрастанием количества интернет-магазинов, увеличивается вероятность мошенничества, поэтому важно разработать законодательные меры, способные предотвратить это. В целом, вызовы в сфере права всегда будут существовать, и принятие эффективных мер для их решения будет определять уровень защиты прав и интересов граждан. [7.с.15]

Другим важным вызовом является гарантирование доступа к правосудию и защите прав человека в условиях растущей миграции и многокультурности. В этом контексте, право должно учитывать и уважать различия в культуре и обычаях людей из разных стран и гарантировать, что каждый имеет право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

Корректный доступ к правосудию и защите прав человека в условиях миграции и много культурности является очень важным вызовом для современного общества. Система правосудия должна учитывать культурные особенности и нормы, а также гарантировать, что правовая система не будет дискриминировать независимо от рождения, расы, пола, национальности, языка, вероисповедания, политических убеждений или социального и экономического положения. Чтобы справедливо рассмотреть дело и дать справедливое решение, необходимо не только учитывать культурную разницу, но и иметь в виду индивидуальные особенности каждого человека. Система правосудия должна быть в состоянии обеспечить переводчика или переводческую помощь тем, кто не владеет языком, на котором ведется разбирательство. Также важно, чтобы суд и организации, работающие на защите прав человека, сотрудничали с местными сообществами и совместно создавали решения, которые отвечают нуждам всех групп населения. [3, с 101]

Это правильное представление. Гарантированный доступ к переводческим услугам является важным аспектом справедливого судебного процесса и защиты прав человека. Отсутствие доступа к переводчику может ограничить возможности людей участвовать в судебных разбирательствах и свидетельствовать на суде, что может привести к несправедливому и неполному рассмотрению их дел. Кроме того, взаимодействие с местными сообществами повышает качество правосудия, обеспечивая более глубокое понимание на местном уровне, а также повышает доверие к системе правосудия.

Гарантировать доступ к правосудию и защите прав человека в условиях миграции и много культурности - это долгосрочный процесс и требует совместных усилий правительства, международных организаций, гражданского общества и местных сообществ. [4 с. 122]

Современный мир становится все более технологичным и подключенным. Внедрение технологий оказывает огромное влияние на разные сферы жизни, такие как экономика, образование, здравоохранение, государственное управление и многие другие. Внедрение технологий в современное законодательство необходимо для упрощения и ускорения работы с правовыми документами. Это может быть осуществлено через использование электронных документов, электронной подписи, а также других средств

автоматизации. Одним из примеров внедрения технологий в законодательство может быть создание единой базы данных о законодательных актах, которая будет доступна для всех пользователей интернета. С помощью такой базы данных можно быстро находить необходимые законы, правила, нормы и уточнять информацию, в том числе на мультиязычных платформах. Также внедрение технологий позволяет значительно сократить время на ознакомление с новыми поправками, на прохождение всех инстанций и оправдательными постановлениями. Это позволяет экономить время, улучшать качество правосудия и повышать эффективность работы органов власти. Тем не менее, необходимо учитывать, что такое внедрение технологий должно быть связано с регулированием правовых норм, так как это может вызвать определенные юридические и этические проблемы, связанные с конфиденциальностью, доступностью и безопасностью данных. [5. с.122] Таким образом, внедрение технологий в современное законодательство требует внимательного рассмотрения и анализа, но может принести много пользы, если будет правильно организовано и реализовано. Внедрение технологий в законодательство может улучшить эффективность и прозрачность правоприменения, ускорить процессы, сократить затраты на обработку информации и повысить качество принимаемых решений. Однако необходимо учитывать возможные риски, такие как утечки данных и нарушение конфиденциальности, а также обеспечивать доступность и понятность использования технологий для всех участников правовой системы. Поэтому внедрение технологий должно быть осуществлено на основе широкого обсуждения и консультаций с заинтересованными сторонами. [1. с.49] При подготовке и реализации проекта развития следует привлечь представителей различных социальных групп и общественности для максимальной открытости и прозрачности процесса и для учета многогранности потребностей и ожиданий по отношению к новым технологиям. Успешное внедрение технологий в правовую систему может существенно повысить эффективность и справедливость правосудия, но также может повлечь за собой возможные проблемы, поэтому необходимо проводить тщательную работу над проектом и участвовать в диалоге между заинтересованными сторонами. Внедрение технологических решений в правовую систему может значительно улучшить ее работу и повысить качество правосудия. Это облегчит многие процессы и сократит сроки. Однако, необходимо учитывать некоторые важные аспекты. Во-первых, технологии могут способствовать неравенству в доступе к правосудию. Например, не все люди имеют доступ в интернет и не все могут использовать новые технологии. Это может привести к тому, что некоторые группы людей окажутся исключенными из правовой системы. Во-вторых, при работе с технологиями необходимо учитывать риски утечки данных и другие возможные проблемы с конфиденциальностью. Например, данные о человеке могут стать доступными для других без его согласия. Поэтому, необходимо проводить тщательную работу над проектом и участвовать в диалоге между заинтересованными сторонами.

Важно не только предоставить правовую систему средствами технологий, но и обеспечить, чтобы это использование было максимально эффективным и безопасным для общества. Также важно, чтобы использование технологий в правовой системе не приводило к ущербу интересам государства и общества, а стимулировало экономический рост и социальное развитие. [6. с.153]

Кроме того, необходимо защищать права и свободы граждан в условиях роста цифрового мира и применения новых технологий. Для этого важно развивать правовую культуру среди населения, повышать уровень образования в области новых технологий и их воздействия на общество, а также совершенствовать правовую систему, чтобы она соответствовала вызовам нового времени. Резюмируя можно сказать что, современные вызовы для правовой системы требуют гибкости и реактивности, и правительства, и

юристы должны работать вместе, чтобы эффективно решать проблемы, которые встают перед ними в меняющемся мире.

Литература

1. "Трудовое право: учебное пособие" Кушнарев В. А. 2022 г. 267с.
2. "Трудовое право: учебное пособие для бакалавров" Фадеева В. М. 2017 г. 290с.
3. "Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации" под ред. Калашникова А.В. 2020 г. 326с.
4. "Практика применения Трудового кодекса РФ" Амосова А.В. 2020 г. 283с.
5. "Трудовые споры: практическое руководство" Богданова. Т.Л. 2022 г. 189с.
6. "Трудовое право и практика его применения" Гаркушин В.Г. 2014 г. 311с.
7. "Трудовое и социальное право: учебник" Наумович И.М. 2018 г. 280 с.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН

*Р.Н.Пирова,
Я.Н.Рузанкин*

Аннотация: В данной статье рассмотрены нормы, регулирующие труд особых категорий работников, среди которых есть и женщины, что обусловлено дифференцированным подходом. Под дифференциацией применительно к праву следует понимать инструмент, посредством которого трудовые отношения регулируются с учётом специфики тех или иных отношений с участием особых субъектов или условий труда.

Ключевые слова: женщины, труд, норма права, трудовое право, работник, работодатель, правовые гарантии, дифференциация.

R.N. Pirova,

to. and. PhD, Associate Professor

Dagestan State University branch in Kizlyar

Ya.N. Ruzankin,

law student

Dagestan State University branch in Kizlyar

Differentiation of legal regulation of women's labor

Annotation: This article discusses the norms governing the work of special categories of workers, among whom there are women, which is due to a differentiated approach. Differentiation in relation to law should be understood as an instrument by which labor relations are regulated taking into account the specifics of certain relations involving special subjects or working conditions. Keywords: women, labor, rule of law, labor law, employee, employer, legal guarantees, differentiation.

В основе построения отечественного трудового законодательства лежит единство, равенство трудовых норм для работников и работодателей. Законодатель закрепляет принцип единства трудовых норм для субъектов трудового права. Так, согласно ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), к основным принципам отечественного трудового права помимо прочих относится равенство прав и возможностей работников [11, ст. 3.].

Тем не менее нельзя говорить о полном равенстве между всеми субъектами трудового права, в том числе между работниками. Регулирование труда нередко прибегает к разделению работников на самостоятельные категории, в отношении которых могут устанавливаться специфические права или обязанности, гарантии или льготы.

Выделение работников в отдельную категорию может быть вызвано различными причинами. Как правило, это объективные обстоятельства, среди которых: условия, ха-

рактар и опасность, вредность работы; особенности работодателя (статус либо организационно-правовая форма) и, наконец, особенностями самих работников: возраст, пол, физиологические особенности (наличие инвалидности, заболеваний и т. п.) и др. [2, с.282].

С одной стороны, «преимущества» для отдельных работников можно представлять собой дискриминацию, так как они создают неравные условия среди субъектов трудового права. С другой, считать их дискриминационными нельзя. Дело в том, что изначальное различие субъектов (физиологическое, возрастное, социальное и т. п.) делает нецелесообразным их абсолютное и безусловное приравнивание с точки зрения трудового статуса.

Напротив, трудовое законодательство учитывает особенности и работников, и самой работы, и отдельных ситуаций, неизбежно влияющих на условия труда, например, климат. Исходя из учёта таких особенностей и условий, трудовое право прибегает к дифференцированному подходу, регулируя трудовые отношения на основе общих, единых принципов, но делая отдельные исключения [4, с. 268].

Например, глава 41 ТК РФ устанавливает особенности труда женщин, являющихся беременными и/или имеющими детей. Так, в ст. 254 ТК РФ, «беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе». Следовательно, их труд регулируется отдельными, специальными нормами, изменяющими, уточняющими или дополняющими общие положения трудового права. Подобные нормы в большей степени учитывают специфику трудовых отношений с участием женщин.

По мнению С. А. Анохина, здесь, как и при регулировании труда несовершеннолетних, проявляется принцип дифференциации регулирования труда. Автор приходит к выводу, что единство и дифференциация являются методом правового регулирования трудовых отношений [1, с. 21].

Получается, что наличие в трудовом законодательстве норм, регулирующих труд особых категорий работников, среди которых есть и женщины, обусловлено дифференцированным подходом. Под дифференциацией применительно к праву следует понимать инструмент, посредством которого трудовые отношения регулируются с учётом специфики тех или иных отношений с участием особых субъектов или условий труда.

Дифференциацию можно рассматривать и в качестве правового метода, так как правовой метод – это совокупность юридических приёмов и способов, посредством которых осуществляется правовое воздействие на поведение участников общественных отношений, в рассматриваемом случае – в области применения труда [7, с 8].

Главная причина дифференциации правового регулирования труда женщин заключается в том, что они требуют повышенной правовой защиты [3, с 70]. Однако следует отметить, что особенности субъекта трудового отношения являются не единственным основанием для дифференцированного подхода к регулированию труда. Наряду с ними можно выделить особенности труда, условия которого крайне разнообразны.

Так как условия труда объективно влияют на любых лиц, законодательство не может игнорировать особое регулирование такого труда, предоставив дифференциацию только в договорном порядке. Иными словами, специальное регулирование труда имеет место, когда особые признаки характерны для целой группы лиц, а не отдельным личностям [3, с. 29]. Это касается женщин, детей, инвалидов и др. Признаки, которые обуславливают дифференциацию их труда, являются устойчивыми.

Законодатель формулирует причину выделения женщин и других работников в подлежащие специальному регулированию: «особенности регулирования труда в связи

с характером и условиями труда, психофизиологическими особенностями организма, природно-климатическими условиями, наличием семейных обязанностей» (ст. 252 ТК РФ).

Согласно науке трудового права, признаки, определяющие основания дифференциации норм трудового права, следующие [8, с 34]:

1) признаки и/или обстоятельства, свойственные для группы субъектов трудового права, как правило, для работников. Такие признаки оформлены законодательно не только в трудовом, но и других законодательствах (например, семейном, гражданском, уголовном); 2) обстоятельство, признаки обладают устойчивыми свойствами. Так, инвалидность может быть присуща лицу с рождения;

3) правовое регулирование отношений объективно необходимо для того, чтобы обеспечить равные гарантии трудовых прав и законных интересов участников трудовых правоотношений при разных условиях трудовой деятельности.

Применительно к женщинам перечисленные признаки проявляются в том, что у них, в отличие от работников-мужчин, как правило снижены физические возможности. Соответственно, регулирование трудовых отношений с участием женщин не может игнорировать перечисленные факторы, приравнивая условия труда к остальным категориям работников. Ключевым применительно к женщинам следует считать наличие семейных отношений и необходимость в охране материнства [10, с 348].

Не менее важным признаком следует признать сферу труда. Указанный признак отчётливо проявляется для женщин. Так, согласно ст. 253 ТК РФ, ограничивается применение труда женщин на работах с вредными и/или опасными условиями труда, а также на подземных работах, кроме нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию.

Таким образом, в основе выделения женщин в отдельную, особую категорию работников лежит целый ряд причин и целей. Главная среди них – оградить женщин от труда, который может быть опасен для их жизни, здоровья, и помешать исполнению семейных обязанностей. Вместе с тем закон разрешает труд женщин. Чтобы не допустить угрозу для их здоровья и другие вредные последствия, трудовое право прибегает к дифференциации правового регулирования труда женщин. Оно выражается в установлении перечня видов работ, на которых женский труд запрещён; в установлении дополнительных льгот и гарантий; выделении в отдельную подкатегорию работников беременных женщин и женщин с детьми и др.

Правовое регулирование труда женщин представляет собой совокупность норм трудового, семейного и других отраслей права. В них предусматриваются как основные трудовые права женщин и гарантии их соблюдения, так и специальные правила, изъятия из общего порядка регулирования труда.

По мнению Э. А. Правдиной, правовое регулирование женского труда направлено на «юридическую регламентацию общественных трудовых отношений женщин» [9, с 64]. Оно необходимо для того, чтобы женщины, особенно беременные и ставшие матерями, могли осуществлять свои трудовые права наравне с мужчинами. Эти нормы, как правило, исходят из физиологических особенностей женщин и их семейно-правового статуса [5, с.57].

Труд женщин урегулирован целым рядом нормативно-правовых актов. Прежде всего следует назвать Трудовой кодекс РФ, отдельные положения которого уже приводились ранее. Именно ТК РФ закрепляет большую часть гарантий по охране труда женщин. Кроме того, на основании гл. 41 ТК РФ можно выделить несколько категорий работников из числа женщин. Они исходят из особенностей их семейного положения. К ним относятся следующие:

1) беременные женщины. Их труд дополнительно регулируется в ст.ст. 254 и 255 ТК РФ. Беременность, будучи особым физиологическим состоянием женщины, безусловно требует специальных правовых гарантий в сфере труда, цель которых – сохранить здоровье не только женщины, но и будущего ребёнка [6, с. 45];

2) женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет (ст.ст. 254, 256, 258 ТК РФ и др.) – основанием специального правового регулирования выступает наличие детей в возрасте, когда им больше всего необходимы постоянный уход и внимание. Цель названных норм – обеспечить нормальное развитие ребёнка, обеспечить возможность для матери сочетать труд и заботу о ребёнке, или полностью посвятить своё время воспитанию ребёнку, с сохранением рабочего места [6, с. 222];

3) одинокие матери, воспитывающие ребёнка в возрасте до 14 лет (ребёнка-инвалида – до 18 лет) (ч. 4 ст. 261 ТК РФ) – трудовое законодательство предоставляет указанной категории дополнительную защиту, поскольку эта группа относится к наименее социально защищённым лицам;

4) женщины, воспитывающие без супруга (супруги) детей в возрасте до 5 лет (ч. 3 ст. 259 ТК РФ);

5) женщины, имеющие детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет, а также женщины, осуществляющие уход за больными членами их семей в соответствии с медицинским заключением (ч. 3 ст. 259 ТК РФ).

Разумеется, Трудовой кодекс РФ не является единственным источником правового регулирования труда женщин. В некоторых других нормативно-правовых актах женский труд, пусть и не регулируется напрямую, однако создаются основы для выделения правового статуса рассматриваемой категории работников. Другая часть актов, напротив, конкретизирует положения ТК РФ.

Согласно Конституции РФ, материнство подлежит охране в России (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38 [12]). Это же положение продублировано в Семейном кодексе РФ (ч. 1 ст. 1) [13]. Таким образом, в приведённых положениях созданы правовые основы для правового регулирования правоотношений с участием женщин, среди которых – трудовые.

Нельзя не упомянуть международные акты, которые посвящены вопросам женского труда и другим, тесно связанным с ним. Следует отметить принятую в 1996 г. Европейскую социальную хартию. В ст. 8 Хартии идёт речь о праве работающих женщин на охрану материнства. В частности, установлено требование о том, что государства должны обеспечить охрану материнства для работающих женщин. Для этого на уровне национального законодательства должны быть закреплены следующие гарантии: предоставление работающим женщинам оплачиваемого отпуска до и после родов; запрет увольнять беременную или недавно родившую ребёнка женщину и др. [14, с. 36].

Отдельную группу международных документов в области охраны женского труда составляют конвенции Международной организацией труда (далее – МОТ). Первая из них, Конвенция № 3 «О труде женщин до и после родов», была принята ещё в 1920 г., однако Российская Федерация в ней до сих пор не участвует.

Среди конвенций МОТ, ратифицированной Россией, можно упомянуть Конвенцию № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями» от 1981 г. В ней также установлены важные гарантии для женщин, которые трудятся и одновременно несут обязанности по воспитанию детей. Например, согласно ст. 8, семейные обязанности сами по себе не могут служить основанием для прекращения трудовых отношений [15, с. 64].

Возвращаясь к национальному законодательству о труде женщин, следует перечислить те акты, которые были приняты для реализации норм ТК РФ. Так, в ст. 253 ТК РФ идёт речь о работах, запрещённых или ограниченных для женщин. Эта норма отсылает к Постановлению Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении переч-

ня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин». В этом Перечне указано более 450 видов работ, где женский труд прямо запрещён. Как правило, это тяжёлые и вредные работы в различных отраслях промышленности и транспорта [16, с. 67].

Здесь же можно отметить другой акт – Постановление Правительства РФ от 06.02.1993 № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъёме и перемещении тяжестей вручную». Согласно этим нормам, подъём и перемещение тяжестей женщиной постоянно в течение рабочей смены ограничивается 7 кг (при чередовании с другой работой – 10 кг) [17, с. 75].

Таким образом, дифференциация правового регулирования труда по отношению к женщинам нашла своё отражение в действующем трудовом законодательстве России. Целый ряд нормативно-правовых актов направлен на то, чтобы создать для женщин более подходящие и безопасные условия труда. Если одни акты просто признают роль материнства и необходимость дополнительных трудовых гарантий для трудящихся женщин (Конституция РФ, международные акты), то другие – закрепляет конкретные гарантии охраны труда женщин (ТК РФ).

Литература

1. Анохин С. А. Правовое регулирование труда несовершеннолетних работников: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 21.
2. Гейхман В. Л. Трудовое право учебник. М.: «Юрайт», 2019. С. 282.
3. Кончева В. А. Актуальные вопросы правового регулирования труда отдельных категорий работников // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12–207. С. 28.
4. Лебедев В. М. Трудовое право учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 268.
5. Лютов Н. Л. Специфика регулирования труда отдельных категорий работников учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 58.
6. Манзибура А. О. Особенности правового регулирования охраны труда женщин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 70–3. С. 221.
7. Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 83.
8. Скачкова Г. С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм монография. М.: МГИУ, 2003. С. 116.
9. Орешкина В. Н. Охрана труда женщин: теория и практика // Наука ЮУрГУ: сб. ст. Челябинск, 2018. С. 544.
10. Черевко Н. В. Трудовое право. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во ФГБОУ ВПО РПА Минюста России, 2014. С. 30.
11. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
12. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31 Ст. 4398.
13. Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
14. Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17-67.
15. Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3284.
16. Собрание законодательства РФ. 2000. № 10. Ст. 1130.
17. Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7. Ст. 566.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

З.К.Раджабова

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы злоупотребления правом в трудовых отношениях в современной России. Представлен анализ теоретической, нормативно-правовой и практической составляющих указанной проблемы. Выявлены некоторые случаи злоупотребления правом в трудовых отношениях, а также отдельные пробелы в российском законодательстве, порождающие такие злоупотребления. Сделаны выводы и предпринята попытка предложить пути решения поднятой проблемы с целью предотвращения нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: злоупотребление правом, нарушение права, трудовые отношения, работник, работодатель, судебная практика.

Z.K. Radzhabova,

Ph.D., Associate Professor

Dagestan State Medical University

Abuse of the right in labor relations

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of abuse of law in labor relations in modern Russia. The analysis of the theoretical, regulatory and practical components of this problem is presented. Some cases of abuse of the right in labor relations have been identified, as well as some gaps in Russian legislation that give rise to such abuses. Conclusions are drawn and an attempt is made to propose solutions to the raised problem in order to prevent violations of human and civil rights and freedoms.

Keywords: abuse of law, violation of law, labor relations, employee, employer, judicial practice.

Злоупотребление правом – одна из форм нарушения права, которая заключается в использовании правовых норм в отношении другого лица для достижения собственных корыстных целей. Таким образом, злоупотребление правом заключается в использовании прав нарушительным образом.

Обращаясь к Трудовому кодексу Российской Федерации (ТК РФ), важно отметить, что в нем содержится упоминание термина «злоупотребление правом» лишь в статьях 355 и 356, посвященных принципам деятельности, основным задачам и полномочиям федеральной инспекции труда. В соответствии с указанными статьями, федеральная инспекция труда наделена полномочием направлять в соответствующие органы государственной власти информацию о фактах нарушений, действиях (бездействии) или злоупотреблениях, которые не подпадают под действие трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Следует обратить внимание, что законодатель отделяет понятия «злоупотребления» и «нарушения», тем самым, очевидно, вкладывая в них разный смысл. В целом же, отмечается явная недостаточность в ТК РФ положений, разъясняющих суть такого правового явления, как злоупотребление правом. Это говорит о несовершенстве трудового законодательства в части норм, направленных на предотвращение злоупотреблений правом. Прежде всего, считаем недостатком отсутствие в ТК РФ базового положения о запрете злоупотреблений правом, закрепленного в виде отраслевого принципа трудового права. В этой связи следует поддержать предложение И. А. Грабовского и О. С. Лиликовой о необходимости внести принцип недопустимости злоупотребления правом сторонами трудовых отношений в ст. 2 ТК РФ, устанавливающую основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений [1, с. 147].

При рассмотрении феномена злоупотребления правом в практике реализации трудовых отношений можно обратить внимание, что такое злоупотребление может про-

явиться как в поведении работодателя, так и работника. Наиболее часто встречающимися случаями злоупотребления правом работодателем выступают его действия при приеме на работу, выражающиеся в дискриминации претендентов на должности по половому признаку, стажу работы, возрасту, оплате труда. Как правило, на практике крайне сложно доказать, что лицо не было принято на работу по причине его слишком юного, по мнению работодателя, возраста или на основании отсутствия необходимого стажа работы [7, с. 360]. Обычно в таких ситуациях работодатели вполне «правомерно» отказывают лицам в приеме на работу по причинам, которые считаются законными. Например, в связи с несоответствующими должности деловыми качествами претендента на эту должность. Однако в реальности ими совершаются внешне правомерные действия для обхода закона - злоупотребления правом. По нашему мнению, данную проблему возможно минимизировать путем установления в Кодексе РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) жесткой санкции за необоснованный отказ при приеме на работу.

Со стороны работников также встречаются факты злоупотребления правом. В настоящее время одним из частых случаев злоупотребления правом является ситуация, когда работник не выходит на работу в течение определенного промежутка времени, не извещая работодателя о причине отсутствия. Работодатель рассматривает данный факт как прогул и увольняет работника с работы. Однако спустя время данный работник появляется на работе и предъявляет работодателю листок временной нетрудоспособности. Затем в судебном порядке он требует восстановления на работе и выплаты заработной платы за все время вынужденного прогула.

Обратимся к п. 27 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в котором указано на недопустимость сокрытия работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы. При этом нарушение работником данного требования рассматривается как нарушение общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом [3]. Таким образом, работнику все же следует, при наличии возможности, известить работодателя любым доступным способом о причинах своего отсутствия на работе, в том числе о предполагаемом невыходе на работу. Способов оповещения работодателя существует достаточно много, в том числе обычный телефонный звонок, сообщение по электронной почте и другие.

В трудовых отношениях это может проявляться в виде необоснованного отказа в расходах на материальную и моральную поддержку работников, незаконного увольнения, нарушения прав на оплату труда, отказа от перерывов для отдыха и питания, и т.д. [1, с. 105] Неправомерный отказ в расходах на материальную и моральную поддержку работников: Работодатель имеет обязанность оказывать материальную и моральную поддержку своим сотрудникам в пределах, установленных законодательством.

Материальная поддержка может включать выплату заработной платы, премий, компенсаций, оплаты отпусков и больничных, выплату пенсий и других пособий. В случаях, когда работник находится в трудной жизненной ситуации, работодатель может оказывать ему дополнительную материальную помощь, например, предоставив ему займ. Моральная поддержка может включать в себя оказание помощи и поддержки в различных жизненных ситуациях, например, освобождение от выполнения нагрузочных задач, консультации и помощь в решении личных проблем [4, с.65]. Если работодатель отказывается выполнять свои обязанности по оказанию материальной и моральной поддержки, работник может обратиться за помощью к профсоюзу, органу трудового надзора или в судебные органы. В возможных юридических последствиях для работодателя могут быть штрафы, компенсации и возмещение убытков для работника.

Но, к сожалению, есть случаи, когда работодатель, используя свои права, не уделяет должного внимания работникам, не предоставляет им надлежащие условия для работы и отдыха. В этом случае он злоупотребляет своими правами и нарушает закон.

Незаконное увольнение: Увольнение – это одно из основных прав работодателя. Однако, в соответствии с законом, работодатель не может уволить работника без достаточных оснований или в целях, которые не соответствуют законодательным требованиям. Если работодатель не следует правилам, предусмотренным законом, и увольняет работника, используя свои права недобросовестно, то он злоупотребляет своими полномочиями.

Когда работодатель увольняет работника без законных оснований, это может рассматриваться как незаконное увольнение. Это может произойти, когда работодатель нарушает трудовой договор или законодательные нормы, предписывающие условия увольнения [7, с.87]. Например, это может быть связано с наличием дискриминации, неправильными увольнительными процедурами, отказом от предоставления должного оповещения или несоблюдением законных прав работника. Если работник считает, что его увольнение было незаконным, он может подать жалобу на органы государственного управления трудом или подать иск в суд. Цель такой жалобы или иска может быть восстановление на работе или получение компенсации за причиненные убытки.

Нарушение прав на оплату труда: Работодатель вправе самостоятельно установить размер оплаты труда своих сотрудников, но в пределах установленных рамок. Если работодатель не выполняет свои обязательства по оплате труда своих сотрудников, нарушает законодательство, не уведомляет работников о своих действиях, то он злоупотребляет своим правом. Нарушение прав на оплату труда может выражаться в различных формах, например:

- Неуплата зарплаты в полном объеме или вовсе ее задержка;
- Несвоевременная выплата заработной платы;
- Нарушение условий оплаты труда, предусмотренных трудовым договором или коллективным договором, например, отказ от выплаты надбавок, премий, компенсаций, пособий и других видов дополнительной оплаты;
- Недобросовестное отношение к рабочему времени, не учет его переработки или сокращения;
- Незаконное применение иной формы оплаты труда (например, наличными деньгами без соответствующих документов, подарками или иными благами);
- Применение дискриминации при оплате труда (например, неодинаковая оплата за одинаковый труд у разных сотрудников на основании пола, возраста, национальности и других признаков).

В случае нарушения прав на оплату труда работник имеет право на защиту своих интересов в соответствии с законодательством РФ, в том числе путем обращения в суд или государственную инспекцию труда [5, с.58].

Отказ от перерывов для отдыха и питания: Каждый работник имеет право на перерывы для отдыха и питания в соответствии с законом. Если работодатель не обеспечивает сотрудников условиями для проведения перерывов или требует от них незаконно длительного времени на работе, он злоупотребляет своим правом и может быть подвержен ответственности за нарушение законодательства о труде. Кроме того, отказ от перерывов для отдыха и питания может негативно сказаться на здоровье работников и привести к ухудшению их производительности и эффективности работы. Работодатель должен уважать права и потребности своих сотрудников и предоставлять им необходимые условия для отдыха и питания в соответствии с законом и требованиями этики делового общения [6, с.34].

Меры по предотвращению злоупотребления правом в трудовых отношениях. Для того, чтобы предотвратить злоупотребление правом в трудовых отношениях, необходимо соблюдать правила законодательства и уважать права и интересы работников.

Однако, в случае, если работник пострадал от злоупотребления правом, он может обратиться в органы, ответственные за контроль за соблюдением трудового законодательства, с заявлением о нарушении своих прав. Если его требования не будут удовлетворены, он может обратиться в суд. Таким образом, злоупотребление правом в трудовых отношениях – это одно из наиболее распространенных видов нарушения трудового законодательства. Это возможно в случаях, когда работодатель не уважает права и интересы работников, используя свои права недобросовестно и крайне формально. В связи с этим, необходимы соответствующие меры для предотвращения злоупотреблений правом, включая соблюдение законодательства и уважение прав и интересов работников.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. № 183-ФЗ;
3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ;
5. Трудовое право России: учебник / под ред. Ярослава Сырых, Виктора Сухарева и Надежды Толстенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2019. – 784 с.
6. Понятие и содержание трудового права: учебное пособие / Е. Д. Мочульська. – М.: Издательство УНЦ ДОСААФ России, 2019. – 176 с.
7. Трудовое право России: курс лекций / под ред. Льва Сутормина. – М.: РГГУ, 2018. – 216 с..
8. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Д. Руденко, В. М. Лебедева. – М.: КонсультантПлюс, 2019. – 633 с.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ГОДЫ НЭПА

***Р.М.Разаков,
Н.М.Гарумов,
Д.Р.Садуев***

Усиление вмешательства государства в развитие экономики в начале XX в. было характерно для большинства продвинутых в хозяйственном отношении стран мира. Концентрация производства, внедрение плановых начал в организацию производственных процессов в рамках трестов, концернов и т. д. происходили параллельно с частичной национализацией; усиление роли финансового капитала сопровождалось его сращиванием с государственными органами.

Тенденция к усилению государственно-монополистического регулирования, особенно крупной промышленности, выросла в объективную необходимость в годы первой мировой войны, в которую была втянута и Россия. Непосредственными предшественниками созданных после Октября 1917 г. органов управления экономикой были, как известно, органы Временного правительства - Экономический совет, Министерство торговли и промышленности.

Разгром партии эсеров (которые выступали за то, чтобы ввести на предприятиях самоуправление рабочих), преследование меньшевистских организаций, уничтожение

«Рабочей оппозиции» - эта политика большевиков привела к сужению демократических начал в управлении промышленным производством, лишению работников государственной промышленности боевых профсоюзных организаций, отстаивающих их интересы (подчинение профсоюзов партийно-государственному руководству и т. д.). «Оппозиционные» идеи о самоуправлении рабочих, политической демократии и свободной организации трудящихся преследовались на протяжении 20-х гг. в деятельности профсоюзов, пытавшихся отстаивать свою независимость (разгром независимых профсоюзов и рабочих забастовок и т. д.)¹.

Осуществление мероприятий новой экономической политики было по-разному встречено различными течениями в руководстве страны и политическими партиями, и группами русской эмиграции.

Лидеры эмиграции обнаружили, однако, редкостное единство взглядов на нэп как на «перерождение» диктатуры большевиков, эволюцию ее в сторону капитализма. Н. В. Устрялов, П. Н. Милюков, В. М. Чернов и Ф. Дан, К. Каутский и др., несмотря на различия политических взглядов, сошлись в оценке экономической и социальной эволюции России, радостно заявив, что переход на рельсы капитализма ставит вопрос и о ликвидации большевистской диктатуры.

Аналогичные взгляды на нэп (при различии политических выводов и оценок) появились в советском руководстве, в партии. Еще в 1922 г. оживилось «левое» течение в оппозиции во главе с Ю. Лариным, которое требовало возврата к военнo-коммунистическим методам.

«Левые» оппозиции трактовали поворот к нэпу как капитализм. При дальнейшем развитии и оформлении этих течений и дискуссий происходили различные перегруппировки сил и участников политической борьбы в руководстве страны.

К середине 20-х гг. оформились две основные линии в оценке нэпа – как «государственный капитализм в пролетарском государстве» (Г. Е. Зиновьев) или как социализм (Н. И. Бухарин и др.). Не вдаваясь в подробности этих дискуссий, можно отметить, что они явились, на наш взгляд, даже в большей степени отражением закулисной борьбы за власть в верхах партии, чем сложного социального противостояния в обществе (хотя этот фактор нельзя сбрасывать со счетов)².

Характерной чертой многих партийных и хозяйственных руководителей была их неспособность выйти за рамки карательно-административной психологии. Еще большей притягательностью обладала плановая идея, вера в ее непогрешимость, несмотря на все бесконечные провалы и срывы планов. Типичным было стремление объяснить эти неудачи недостатками, неправильностями планирования.

Новый толчок ужесточению административно-плановых методов управления экономикой, форсированию разработки пятилетнего плана дал состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б), поразивший своим единомыслием и отсутствием реальной оппозиции официальному партийному курсу. В отчетном докладе Сталин, отрапортовав об успехах социалистической промышленности и о «достижениях» в деле вытеснения частного капитала, сформулировал задачу достижения невиданных темпов развития государственной промышленности (увеличение промышленной продукции к 1931/32 г. вдвое против довоенного уровня).

¹ Быстрова И.В. Государство и экономика в 20-е годы: борьба идей и реальность. //Отечественная история. 1993. № 3, С.22.

² Верт Н. История советского государства и права. М., 2003. С.184.

РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА

*Р.М.Разаков,
З.А.Абдуразаков,
А.А.Османов*

К началу 30-х гг. советское руководство столкнулось с острой дилеммой. С одной стороны, общество, уставшее от потрясений, требовало социального замирения. В свое время переход к НЭПУ смягчил конфронтационность в экономике. Но он не смог ликвидировать в обществе атмосферу идеологию революционного натиска. В свое время именно это помогло Сталину одержать победу в «год великого перелома». Однако теперь пережитки революционной психологии разрушения угрожали стабильности любого политического режима, в том числе сталинского. С другой стороны, экономические проблемы, рожденные НЭПом, требовали нестандартных, радикальных реформ. Но это, в свою очередь, грозило возвратом к наиболее авторитарным методам военного коммунизма¹.

Закономерным продолжением материализации режима в годы «сталинского неонэпа» становится принятие решения внести изменения в действующую Конституцию СССР 1924 г. Современникам происходивших в 30-е гг. перемен трудно было сразу оценить их масштабы. Не случайно поэтому, когда вопрос о необходимости законодательного закрепления произошедших в обществе перемен обсуждался на Пленуме ЦК ВКП (б) 1 февраля 1935 г. первоначально было решено ограничиться лишь внесением некоторых изменений в текст действующей Конституции. Эта позиция и была оглашена Председателем Совета Народных Комиссаров на VII Всесоюзном съезде Советов, проходившем в Москве с 28 января по 6 февраля 1935 г. Съезд обязал ЦИК СССР избрать Конституционную комиссию и поручить, ей выработать исправленный текст Конституции, который затем внести для утверждения².

5 декабря 1936 года состоялось заключительное заседание Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР. Съезд утвердил текст Конституции СССР сначала по статье, а затем в целом, и поручил ЦИК СССР на основе новой Конституции разработать и утвердить Положение о выборах, а также установить сроки выборов в Верховный Совет СССР. В ознаменование принятия новой Конституции СССР съезд объявил 5 декабря всенародным праздником - Днем Конституции СССР.

Хотя в те годы Конституция 1936 года часто называлась «сталинской» над ней работали и оппозиционные Сталину политики. Так, важнейший блок по социальным вопросам, во многом ставший лицом новой Конституции, был подготовлен Николаем Бухариным. В результате такого широкого социального компромисса новая советская Конституция стала новой вехой в развитии советской демократии.

Прежде всего, по сравнению с нормами, сохранившимися в советском законодательстве с революционной поры, новый основной закон серьезно расширил общедемократические права граждан. К прежнему набору традиционных прав и свобод, таких, как свобода совести, слова, собраний, союзов, добавляются новые. Важнейшим среди них можно назвать право на труд, на отдых, социальное обеспечение, образование и др. Впервые в практике российского законодательства конституционно признавались неприкосновенность личности³.

¹ Велеско В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. - Минск, 1991.-С.216-218.

² Куликова Г.Б. Основной Закон государства победившего социализм. - М., 1986.-С.12-15.

³ Михайлова Н.В. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф.– Электрон. текстовые данные.– М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.– 423 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18184> .

Далее, как подчеркивали советские историки в 70-е гг., в Конституции 1936 года по-новому трактовалось само понятие демократии. Если раньше советская демократия была демократией для трудящегося большинства, то теперь она стала демократией для всех граждан СССР. Это выразилось уже в выпадении из названия Советов их определения как Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Изменилось не только название Советов, но и их структура. Если раньше Советы избирались только на низовом уровне, и уже начиная с волости и района, созывались съезды Советов, то теперь выборными становились представительные органы власти любого уровня. Тем самым реализовывалась бухаринская идея приближения Советов к парламентско-муниципальным учреждениям западного типа. Тому же служило и то, что отныне Советы становились постоянными органами. Для созыва сессии теперь не нужно было каждый раз устраивать новые выборы - достаточно было созвать депутатов. С прежними корнями новые Советы связывало лишь сохранившееся право отзыва депутатов¹.

Конституция СССР 1936 года законодательно закрепила основные принципы и устои социалистического общества. Она провозгласила, что экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства².

Подчеркнув плановый характер социалистической экономики, Конституция установила, что народнохозяйственная жизнь страны определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

По Конституции 1936 года социальную структуру советского общества составляли два клана: рабочие и крестьяне. Это означало, что в отличие от предыдущей советской конституции Конституция 1936 года не содержала положение о политическом господстве одного класса - рабочего класса.

Свое выражение оно нашло уже в самом определении государства. «Союз Советских Социалистических Республик, - говорилось в ст. 1. - есть социалистическое государство рабочих и крестьян»³.

По Конституции 1936 года серьезной реформе подверглась избирательная система. По новой Конституции избирательное право становилось всеобщим. В небытие уходила практика прошлых лет, когда право выбирать и быть избранными лишались целые социальные группы.

Согласно ст.135 Конституции 1936 года, все граждане, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имели право участвовать в выборах депутатов за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. Вплоть до 1936 года сохранялось неравное представительство от жителей города и села. Реально один голос горожанина «весил» три голоса, поданных на выборах в деревне. Теперь избирательная система строилась по принципу «один человек - один голос», т.е. на основе равного избирательного права. Отменялись существовавшие долгие годы многоступенчатые выборы. Конституция 1936 года вводила прямые выборы во все звенья Советов - от сельсовета до Верховного Совета СССР. С принятием новой Конституции происходит полный отказ от производственных выборных кругов. Теперь выборы должны были проходить только в округах по месту жительства.

¹ Чураков Д. Указ. соч. - С.76.

² Кола Д. Противоречие в Конституционной истории СССР//Полис.- 1998. -№6.-С.38-39.

³ Конституция СССР 1936 года. - М., 1969.-С.6.

Наконец, важнейшим демократическим элементом новой избирательной системы, явилось тайное голосование, введенное Конституцией СССР 1936 года. Открытое голосование было заменено тайным по ст. 140 и 141 Конституции 1936 года¹.

Если оставить на время вопрос о классовом характере этих нововведений, то смело можно утверждать, что они самым серьезным образом повлияли на развитие политической системы в СССР. Важно также иметь в виду, что именно эти преобразования помогли руководству страной решить одну из проблем - замирить вышедшее из берегов пост революционное общество.

В Конституции 1936 года были также установлены обязанности советских граждан. В частности, это были - соблюдать Конституцию СССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность².

Большое политическое значение имела ст.126 Конституции СССР 1936 года, в которой впервые в истории Советской Конституции была законодательно зафиксирована руководящая роль Коммунистической партии Советского Союза.

Очень существенные и неоднозначные преобразования закрепляла Конституция 1936 года в области национально-государственного устройства Советского Союза, но о них подробно будет сказано ниже.

Такое важное в жизни общества событие, как принятие новой Конституции, не могло не вызвать самых различных откликов современников. Так, уже в день опубликования проекта Конституции в советской прессе, 12 июня 1936 года, Посольство США в Москве направило в Вашингтон телеграмму с изложением его важнейших положений. Западные дипломаты не могли не признать, что проект «данной Конституции создает впечатление наиболее либерально окрашенного документа».

Известный французский писатель - гуманист Р. Роллан шел в своих оценках еще дальше, полагая, что новая Конституция СССР - «это проведение в жизнь великих лозунгов, до сих пор являвшихся только мечтой человечества, - свободы, равенства и братства»³.

Но в то же время мы не можем не видеть, что новая Конституция стала реальным и ощутимым шагом в сторону от великих лозунгов революции октября 1917 года. Конечно, для американских дипломатов и ориентирующихся на общечеловеческие ценности интеллигентов это было не принципиальным. Но для тех, для кого принципы Октября не были пустым звуком, отход от них представлялся предательством. Так, с резкой критикой выхолащивания роли и сути Советов выступил старый подпольщик, ученик Октябрьской революции А. Спундэ. В письме своей жене он осмелился поделиться теми соображениями, о которых не решали говорить вслух: «большевики (правда, те же только по одному лишь названию), - писал он, - сначала надломили Советы, передав в 1934 году официальную власть из рук Советов в руки парткомов, а затем Конституцией 1936 года совсем убили Советскую власть, т.е. сами в области общеполитической опустились ниже лучших буржуазных государств, но для обмана оставили название Советов»⁴.

Еще более непримиримо был настроен честолюбивый соперник Сталина - Троцкий. В выпущенной за рубежом на нескольких языках книге «Преданная революция»

¹ Кузнецов И.Н. История государства и права России (4-е издание) [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Кузнецов И.Н.– Электрон. текстовые данные.– М.: Дашков и К, 2013.– 696 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10927>.

² Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1⁰⁰-1993 гг.) - М., 1996. -С.111.

³ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Конституции СССР.- М., 1980, - С.77.

⁴ Чураков Д. Указ. соч. - С.76.

всемирный перманентный революционер уделил этой проблеме отдельную главу "«СССР в зеркале новой Конституции». Помимо рассуждений о перерождении Советов, он указывал на то, что тайное голосование наиболее выгодно бюрократам. Он задавался вопросом: в капиталистическом обществе тайное голосование защищает эксплуататоров от террора людей труда, а от кого в таком случае «боится население социалистической страны и от чьих покушений требуется защищать его?». Не вызвала поддержки Троцкого и безальтернативность советских выборов, проводящихся под жестким надзором властей предрежущих.

Даже такой верный соратник Сталина, как Молотов не разделял всеобщих восторгов по поводу новой Конституции. Он подвергал сомнению ее основополагающий социальный принцип «от каждого по способности, каждому по труду». Предсовнарком не соглашался с тем, что этот лозунг и есть выражение всей сути социализма. Кроме того, он считал неоправданной схоластикой разрывать марксову формулу коммунизма и разминивать ее на потребность сиюминутной политической конъюнктуры. По свидетельству Ф. Чуева, он неоднократно критиковал эту «теоретическую ошибку Сталина заявляя, что в Конституции 1936 года «не ясно и непонятно записан принцип социализма». Молотов полагал, что влачащие полуголодное существование рабочих и колхозники, вынужденные ради куска хлеба выполнять назначенные им нормы или минимум трудодней, вряд ли «трудятся по способностям». «Это приукрашивание того, что у нас есть – полагал он. Что же касается «каждому по труду», то и тут Молотов был бескомпромиссен. «Во всех книгах у нас - по труду, по труду, - говорил он. - Некоторые так понимают; если я работаю на фабрике, то по труду и получаю. А если ты начальство, то по труду норм тебе никто не устанавливает ... Благодаря безобразиям, которые существуют, под видом «по труду» получают люди совершенно недобросовестно работающие, и их у нас очень много»¹.

Следует подчеркнуть, что новая Конституция СССР 1936 года для современников казалась нерушимым и незыблемым для выполнения Законов, и большинство не предполагало, что оно может послужить своеобразной ширмой, прикрывающей тоталитарный режим демократическими и социалистическими одеждами.

Литература

1. Быстрова И.В. Государство и экономика в 20-е годы: борьба идей и реальность. //Отечественная история.1993.№ 3,
2. Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1^о00-1993 гг.) - М., 1996.
3. Велесько В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. - Минск, 1991.
4. Верт Н.История советского государства и права. М., 2003.
5. Кола Д. Противоречие в Конституционной истории СССР//Полис.- 1998. -№6
6. Конституция СССР 1936 года. - М., 1969.
7. Кузнецов И.Н. История государства и права России (4-е издание) [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Кузнецов И.Н.– Электрон. текстовые данные.– М.: Дашков и К, 2013.– 696 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10927>.
8. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Конституции СССР.- М., 1980.
9. Куликова Г.Б. Основной Закон государства победившего социализм. - М., 1986.
10. Михайлова Н.В. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф.– Электрон.

¹ Там же. - С.77.

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

Т.Б. оглы Сулейманзаде

С точки зрения модели так называемой чистой кассации основаниями для пересмотра судебных решений могут служить лишь нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к постановлению незаконного судебного решения. То есть кассационными основаниями, в отличие от оснований апелляционных, не охватывается, согласно этой модели, фактическая обоснованность судебного решения. Однако смешанный тип, к которому принадлежит российское кассационное производство, допускает пересмотр решений по основаниям не только юридического, но и фактического характера. Кассационными основаниями для отмены или изменения судебного решения в нашем уголовном процессе являются такие ошибки и нарушения, допущенные при возбуждении уголовного дела, предварительном расследовании при судебном разбирательстве, а также вновь открывшиеся или новые обстоятельства, которые указывают на незаконность, необоснованность или несправедливость судебного решения, еще не вступившего в законную силу. Следует особо обратить внимание на то, что новые или вновь открывшиеся обстоятельства, будучи обнаружены до вступления судебного решения в законную силу, также выступают в роли кассационных оснований для пересмотра судебных решений, однако после вступления решения в силу они влекут за собой иную процедуру, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Таким образом, кассационные основания пересмотра по своему содержанию отличаются наибольшей полнотой, они охватывают практически все причины для отмены или изменения судебных решений, если те были обнаружены до вступления их в законную силу.

Значение кассационных оснований состоит в том, что они: позволяют незамедлительно пересмотреть по жалобам или представлению сторон неправосудное решение, еще до того, как оно повлечет за собой вредные последствия; служат ориентиром и критерием законной деятельности для судов, органов предварительного расследования и других участников процесса.

Законом установлены следующие основания отмены или изменения приговора в кассационном порядке:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции; нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора¹.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Приговор и иные судебные решения соответствуют фактическим обстоятельствам дела тогда, когда выводы суда основаны на достоверных, допустимых доказательствах, которые были предметом всестороннего, полного и объективного исследования непосредственно в судебном заседании. Судебное решение при этом должно содержать мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

¹ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П.Божьева. – М.: Спартак, 2013. – С. 497.

Президиум Верховного Суда РФ при решении конкретного уголовного дела в порядке надзора принял окончательное решение в пользу правильного применения закона, что вполне естественно оказалось в полном соответствии с положениями ч. 7 ст. 246 УПК РФ и ст. 297 УПК РФ.

Таким образом, если прокурор, участвующий в деле (обвинитель), отказался от обвинения, суд первой инстанции при окончательном решении вопроса о виновности или невиновности оценивает те доказательства, которые признаны обвинителем, и исходит при квалификации преступления из позиции прокурора, при его отказе в сторону улучшения положения подсудимого, вплоть до его оправдания¹.

Исходя из этого общего положения, целесообразно рассматривать другие основания, влекущие отмену или изменение приговора, полагая, что прокурор полностью поддерживал предъявленное обвинение. Наличие противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для дела, обязывает суд первой инстанции указать в приговоре, по каким основаниям он принял одни из доказательств и отверг другие. Вывод суда должен быть подробно аргументирован и мотивирован, противоречивым доказательствам при этом должен быть дан подробный анализ. Выводы суда, изложенные в приговоре, не должны быть противоречивыми. Если же такие противоречия имеются и являются существенными и в связи с этим повлияли или могли повлиять на решение основных вопросов: о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания – суд кассационной инстанции должен решить вопрос об отмене или изменении приговора.

Равным образом указанное основание, влияет на окончательный вывод кассационной инстанции при проверке иного решения суда.

Нарушение уголовно-процессуального закона.

К таковым основаниям отнесены такие нарушения уголовно процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ. прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Суд кассационной инстанции обязан тщательно проверить, не допущены ли нарушения прав обвиняемого (осужденного), потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, защитника и представителей. Если нарушения прав указанных лиц хотя бы могли повлиять на законность, обоснованность и справедливость приговора или иного решения, эти нарушения являются основанием для отмены или изменения указанных судебных решений.

К нарушениям, влекущим в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК отмену приговора, относятся: неутверждение прокурором обвинительного заключения либо утверждение его ненадлежащим прокурором; нарушение права обвиняемого на защиту; завершение предварительного расследования с нарушением установленных законом сроков; проведение расследования без возбуждения уголовного дела или с нарушением правил о подследственности; предъявление обвинения с нарушением закона, влекущим признание постановления о привлечении в качестве обвиняемого ничтожным, и т.п.

Указанные нарушения допускаются на стадии предварительного расследования и если по ним не были приняты необходимые решения судом первой инстанции (например, возвращение уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ), постановившим при их наличии приговор, суд кассационной инстанции, как правило, обязан такой приговор отменить и принять соответствующее допущенному нарушению предусмотренное законом решение.

¹ Радченко В.И. Комментарии к УПК РФ. – М., 2013. – С. 380.

В части 2 ст. 381 указаны такие нарушения, которые могут быть в основном отнесены только к стадии судебного разбирательства и при любых обстоятельствах могут повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Поэтому при наличии таких нарушений приговор всегда подлежит отмене.

Следует отметить, что нарушения, связанные с лишением подсудимого права пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика, а также когда судом доказательствами, которые признаны им же недопустимыми, обосновывается приговор, как правило, допускаются органами предварительного расследования. Если суд игнорирует факт этих нарушений, постановленный им приговор, подлежит отмене¹.

Неправильное применение уголовного закона.

Неправильное применение уголовного закона может выразиться в нарушении норм как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Неправильное применение закона, как об этом свидетельствует судебная практика, может быть порождено неверным его толкованием, как это чаще всего бывает, например, при применении норм, определяющих: общие условия уголовной ответственности; формы вины; ответственность соучастников преступления; обстоятельства, исключающие преступность деяния; освобождение от уголовной ответственности и от наказания.

Нередко суды ошибочно определяют правовые последствия добровольного отказа от совершения преступления, не учитывая, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

Судебные ошибки проявляются при применении статей УК РФ, регламентирующих такие обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, как крайняя необходимость и необходимая оборона, а также устанавливающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Судебные ошибки бывают связаны и с неправильным определением круга субъектов уголовной ответственности, с выводами, касающимися наличия или отсутствия группы лиц, участвовавших в совершении преступления. Несмотря на то, что в законе дан исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, суды в некоторых случаях в нарушение закона допускают расширение этого перечня. Судебная практика отмечает факты неправильного назначения наказания по совокупности преступлений или приговоров.

Ошибочное применение закона бывает, связано с неправильной квалификацией преступлений, т.е. с применением не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению.

Нарушения допускаются не только в связи с неверным толкованием закона, но и по невнимательности. По этой причине допускаются любые ошибки, в том числе и те, что перечислены выше.

Несправедливость приговора.

Существование принципа справедливости (ст. 6 УК) связано с назначением наказания лицу, совершившему преступление в соответствии с общими началами назначения наказания, к которым относятся: характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч.3 ст.60 УК). Соответственно несправедливым будет являться такой приговор, назначенное наказание по которому не соответствует названным общим началам назначения наказания².

¹ Радченко В.И. Комментарии к УПК РФ. – М., 2013. – С. 381.

² Козак Д.Н., Музилина Е.Б. Комментарии к УПК. – М. 2013. – С. 383.

При назначении чрезмерно мягкого наказания приговор подлежит отмене и направлению на новое судебное рассмотрение. Например, при совершении нескольких разбойных нападений лицом, являющимся организатором указанных преступлений, отрицательно характеризующимся и не признавшим своей вины при очевидных доказательствах, ему назначается 2 года лишения свободы (с применением правил ст. 64 УК). При этом суд постановил считать назначенное наказание условным (ст. 73 УК). С учетом того, что за совершение указанных преступлений (п.б ч.2 ст.162 УК РФ) предусмотрено наказание от 7 до 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества, назначенное наказание следует признать чрезмерно мягким и по этим основаниям отменить приговор.

Однако следует иметь в виду, что в соответствии с ч.2 ст.383 УПК РФ, отмена приговора за мягкостью назначенного наказания может иметь место только при наличии представления прокурора, жалобы потерпевшего или заявления частного обвинителя или его представителя.

Таким образом, сущность кассационного и апелляционного производств состоит в проверке законности, обоснованности и справедливости приговора или иного судебного решения, но лишь в той части, в которой этот приговор или иное решение обжалованы.

Установив при рассмотрении уголовного дела обстоятельства, касающиеся интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, суд обязан проверить уголовное дело и в отношении этих лиц, причем их положение при принятии судом решения не может быть ухудшено (ст. 360 УПК РФ).

Литература

1. Козак Д.Н., Музилина Е.Б. Комментарии к УПК. – М. 2013.
2. Радченко В.И. Комментарии к УПК РФ. – М., 2013.
3. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П.Божьева. – М.: Спартак, 2013.

СЕКЦИЯ № 4

«Современная медицина и методы лабораторной диагностики: возможности, проблемы, перспективы»

Руководитель: Хайрулаева З.М.

Секретарь: Азаева Х.М.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

З.Т.Абакарова

Проблема взаимосвязи человека с природой не нова, она имела место всегда. Но сейчас экологическая проблема взаимодействия человека и природы, а также воздействия человеческого общества на окружающую среду стала очень острой и приняла огромные масштабы.

Неблагоприятное экологическое состояние планеты, которое сейчас известно всем, является результатом нерационального природопользования, результатом людей, не заинтересованных в проблеме сохранения природных ресурсов (материальных и духовных), результатом потребления богатств земли с целью максимизации благ и удовлетворения потребностей нынешнего поколения. Прямым следствием такого природопользования являются глобальные экологические проблемы, которые в настоящее время существуют в каждом уголке мира, на каждом континенте и в каждом государстве. Одной из важнейших причин экологических катастроф следует считать экологическую неграмотность населения, неумение прогнозировать последствия вмешательства в природу. Это определяет актуальность проблемы экологического образования и воспитания учащихся.

Вопросами формирования экологической культуры школьников занимались следующие педагоги и психологи: Беляева Т.К., Бродский А.К., Брюхань Ф.Ф., Безрукова В.С. и др. Этими авторами раскрывается проблема экологического воспитания школьников, а также цели, задачи экологического образования, развитие экологического сознания и чувственности школьников.

Экологическая культура - коллективное взаимодействие человека с окружающей средой.

Экологическая культура рассматривает биологические, экологические, демографические и технические условия жизни любого народа как взаимосвязанный ряд детерминант формы и функции в человеческих культурах и социальных системах. Он признает, что групповое поведение зависит от ресурсов и связанных с ними навыков, а также от совокупности эмоционально заряженных убеждений; все это вместе порождает систему социальных структур [1, с. 44].

Экологическое поведение — это совокупность конкретных действий и поступков людей, непосредственно или опосредованно связанных с воздействием на природное окружение, использованием природных ресурсов. Экологическое поведение человека определяется особенностями его экологического сознания и основными практическими умениями в области природопользования».

В процессе развития экологического сознания и экологической культуры учащихся необходимо помнить о необходимости выработки общих этических, нравственных, гражданских, экологических и культурных ценностей, без которых весь процесс обуче-

ния становится актом накопления информации. Чтобы учащийся не стал "ходячей энциклопедией", необходимо четко определить конечные цели: высокая нравственность, ответственность, социальная значимость, личностная ценность, толерантность.

Учитывая цели экологического воспитания, определяют его различные уровни: экологическое воспитание, формирование экологического сознания, развитие экологической культуры.

Первый уровень, экологическое образование, предоставляет учащимся руководство к проблеме и соответствующие правила поведения. Она получается путем включения экологической информации, например, фрагментов учебного материала на уроках или во внеурочной деятельности (экологическое отопление, выраженная экологическая информация, доклады и эссе на определенные экологические темы и т. д.).

Второй уровень - экологическое сознание: он обеспечивает формирование категориального аппарата мышления учащихся. Формирование экологического сознания предполагает овладение системой экологических знаний и понятийным аппаратом экологии как предмета (факультатив, спецкурс, учебный предмет).

Третий уровень, развитие экологической культуры, приносит учащимся осознание взаимодействия "природа-человек" как ценности.

Экологическая культура — это интегративное качество личности, отражающее систему экологических знаний, ценностных ориентаций на природу, нравственно - эстетические чувства и экологическую деятельность активностью. Она является составной частью общей культуры человека [2, с. 66].

Понятие «экологическая культура» объединяет: знание фундаментальных законов природы; понимание необходимости учитывать эти законы и руководствоваться ими во всех видах деятельности, индивидуальной и коллективной; бороться за оптимальность в процессе природопользования личного и производственного характера; развивать чувство ответственного отношения к природе, окружающей человека среде и природе.

С точки зрения психологии, вслед за исследователями (Н.Н. Демидовой, А. В. Матвеевой), выделим следующие структурные компоненты: ценностный, личностный и деятельностный.

Ценностно-ориентированный - потому что включает в себя целостную систему ценностных регуляторов (экологические знания, экологические идеалы, понятия, понятия, нормы, правила и т. д.). деятельностный компонент предполагает наличие цели, средств экологической деятельности, проявлений деятельности, уровня самореализации в ней, критериев и результатов оценки. Личностный компонент предполагает совокупность позитивных отношений человека к фактам, явлениям и процессам окружающей среды; потребности и интересы в экологическом воспитании, то есть эмоциональное отношение к природе, стремление к природоохранной деятельности и т. д.

В процессе формирования экологической культуры важно учитывать при проектировании механизм производства (за счет интеллекта), воспроизводства (за счет воли), потребностей (за счет эмоциональных состояний), то есть единство эмоционального, интеллектуального и активного, а не противопоставление.

Помимо психологических подходов, для характеристики структуры экологической культуры использовались педагогические подходы. Поэтому субъектами, то есть носителями экологической культуры образовательного сообщества, являются сами учащиеся, учителя, родители, а их источником является та же культура как совокупность общечеловеческих ценностей, информация, представленная человеку природой, жизненный опыт личности, психическая деятельность учащихся, в том числе их воспитательная работа.; национальный и региональный опыт семейного экологического образования, книги, информационные технологии, средства массовой информации, внеклассная и внеклассная деятельность и др.

В свою очередь, экологическая культура является мощным источником учебной успешности учащихся, их творчества, развития интеллектуальных способностей, адаптации к условиям жизни.

Экологическая культура учащихся - это интегративное качество личности, представляющее собой совокупность экологических представлений и нравственно-экологических действий в процессе взаимодействия младших школьников с окружающей средой, их понимания ценности природы, проявления окружающей среды, чувств и деятельности, сформированных на основе общей культуры.

Тесно связаны экологическая культура с экологическим образованием, которое осуществляется не только в контексте федерального, но и регионального компонента.

Задачи экологического воспитания учащихся:

- Формирование комплекса идей, знаний, умений и навыков охраны окружающей среды, имеющих общечеловеческое значение.
- Формирование эмоционально-волевой практической готовности к взаимодействию с окружающей природой, экологическим поступкам, ответственности за ее существование.
- Усвоение и трансляция экологических ценностей, образцов экологической деятельности.

- Формирование любви к природе.

В ходе изучения методической литературы были определены принципы экологического образования.

Первый принцип сводится к тому, что все явления природы для экологической деятельности и личных результатов имеют огромное значение, и, следовательно, воспитание учащихся должно решаться с учетом интересов народа, различных отраслей промышленности и, особенно, сохранения регенеративной силы самой природы.

Второй принцип заключается в том, что при использовании и охране природных ресурсов необходимо строго учитывать местные условия. Это называется правилом регионализма. Особенно это касается использования водных и лесных ресурсов.

Третий принцип, вытекающий из взаимной связи объектов и явлений в природе, состоит в том, что охрана одного объекта одновременно означает охрану других объектов, тесно связанных с ним.

Определены также условия эффективного экологического образования.

Под экологическими условиями успешного экологического воспитания экологической культуры понимаются такие процессы, явления, действия, включение которых в педагогический процесс предполагает интенсивное формирование экологической культуры, помогает и обогащает ее. Каждое состояние в определенном аспекте является причиной, оказывающей положительное влияние на развитие экологической культуры [4, с.67].

В ходе исследования было выявлено, что условиями наивысшего приоритета являются: воспитательный характер образовательного процесса, стимулирующий региональную направленность обучения, высокая значимость семейного воспитания, организация образовательной среды, экологически ориентированной, как в семье, так и в учебном заведении.

Воспитательная направленность образовательного процесса предполагает реализацию принципа воспитательной подготовки.

В начале формирования различаем три позиции:

- формирование научного мировоззрения (правильное понимание мира);
- воспитание нравственных качеств личности и черт сильного характера; - формирование чувств и эмоций, связанных с сохранением природы.

Стимулирующая направленность образовательного процесса — это влияние, которое стимулы оказывают на ускоренное развитие экологического сознания, чувств и поведения учащихся. Введение новых стимулов для целостного педагогического процесса позволит учителям, семьям и воспитателям помогать учащимся развиваться более эффективно. А это, в свою очередь, увеличит дополнительный потенциал педагогов, ведь в условиях современной модернизации образования многое будет зависеть от деятельности педагогов и от того, насколько каждый ученик сможет раскрыть свой внутренний потенциал, свои качества под влиянием учителя.

Образовательная среда - это все, что учащийся находит и развивает в окружающем мире: природа, ландшафт, условия жизни, городские или сельские, духовные и материальные, предметы быта и культурные ценности, события в семейной и общественной жизни, образование и школьное воспитание, влияние семьи и т. д.

Успешное формирование экологической культуры возможно только при условии использования всего образовательного потенциала, в том числе и возможности внеурочной деятельности.

Среди форм внеклассной работы основной организационной формой является кружок. В практике опытных педагогов чаще всего существует кружок юных любителей природы (или юных натуралистов). Основной целью кружка юных любителей природы является углубление и расширение знаний и умений в области естественных наук, развитие базовых исследовательских навыков и широкое участие в общественно полезном труде.

В процессе формирования экологической культуры условием педагогической потребности является организация и содержание воспитательной работы в соответствии с особенностями региона обучения (экология, экономические и социальные проблемы; традиции, в том числе народное творчество); блок воспитательных действий взрослых социально ответственен за благоустройство и облагораживание места жительства.

Экологическое образование – это практический и интерактивный опыт обучения, который пробуждает воображение и открывает творческие способности. Когда экологическое образование интегрируется в учебную программу, школьники проявляют большой энтузиазм и вовлекаются в обучение, что повышает успеваемость школьников в основных академических областях.

Экологическое воспитание побуждает исследовать, как и почему происходят события, и принимать собственные решения по сложным экологическим проблемам. Развивая и совершенствуя навыки критического и творческого мышления, экологическое воспитание помогает воспитывать новое поколение информированных потребителей, работников, а также политиков и лиц, принимающих решения; побуждает исследовать различные стороны проблем, чтобы понять полную картину.

Экологическое воспитание выводит учащихся на улицу и помогает решать некоторые проблемы со здоровьем, которые мы наблюдаем сегодня у молодежи, такие как ожирение, расстройства дефицита внимания и депрессия. Хорошее питание часто подчеркивается с помощью экологического воспитания, а стресс уменьшается из-за увеличения времени, проведенного на природе.

Экологическое воспитание помогает школьникам понять, как их решения и действия влияют на окружающую среду, накапливает знания и навыки, необходимые для решения сложных экологических проблем, а также способы принятия мер по сохранению окружающей среды здоровой и устойчивой в будущем.

Экологическое воспитание способствует активному обучению, гражданственности и лидерству.

Таким образом, рассматриваемая нами проблема является актуальной для современного образования. При экологическом воспитании одним из условий формирования

экологической культуры и является ознакомление учащихся с экологическими проблемами и природной средой той местности, в которой они проживают.

Экологическое воспитание направлено на формирование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, которые обеспечивают ответственное отношение к окружающей среде. Критериями экологической воспитанности является сформированность экологических знаний, нравственно-экологических отношений и экологических умений.

Литература

1. Беляева, Т.К. Организация проектной деятельности школьников по теме: «Городская среда и здоровье» // Солодова Н.Б., Гальянова Е.О., Каманин К.А. Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 24-31.
2. Бродский, А.К. Общая экология: Учебник для студентов вузов / А.К. Бродский. - М.: Изд. Центр «Академия», 2016. - 256 с.
3. Брюхань, Ф.Ф. Промышленная экология: Учебник / Ф.Ф. Брюхань, М.В. Графкина, Е.Е. Сдобнякова. - М.: Форум, 2017. - 208 с.
4. Безрукова, В.С. Педагогика: Учебное пособие / В.С. Безрукова. - Рн/Д: Феникс, 2018. - 381 с.
5. Бордовская, Н.В. Педагогика: Учебное пособие / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. - СПб.: Питер, 2018. - 304 с.
6. Воронков, Н.А. Экология: общая, социальная, прикладная. Учебник для студентов вузов / Н.А. Воронков. - М.: Агар, 2016. – 424 с.
7. Гальперин, М.В. Общая экология: Учебник / М.В. Гальперин. - М.: Форум, 2016. - 336 с.
8. Зверев, И.Д. Организация экологического образования в школе. – М., 2016.
9. Маврищев, В.В. Общая экология. Курс лекций: Учебное пособие / В.В. Маврищев. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Нов. знание, 2017. - 299 с.
10. Столяренко, Л.Д. Педагогика в вопросах и ответах: Учебное пособие / Л.Д. Столяренко. - М.: Проспект, 2016. - 160 с.
11. Ходусов, А.Н. Педагогика воспитания: теор., метод., технол., метод.: Уч. / А.Н. Ходусов. - М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БЕСПЛАТНО

Х.П.Азаева

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». Это конституционное положение - принцип.

Рассматривая обозначенное предписание как одну из основных гарантий на получение бесплатной медицинской помощи, необходимо указать на то, что нормы Конституции являются непосредственно действующими и подлежат применению при разрешении споров о защите права граждан на получение медицинской помощи. В отечественной судебной практике существует множество примеров, когда суды при рассмотрении споров между пациентами и медицинскими организациями, применяют ст. 41 Конституции. Например, в апелляционном определении Нижегородского областного суда от 24.12.2018 по делу № 33-15043/2018 при разрешении вопроса о компенсации имущественного вреда, причинённого в результате совершения преступления (затраты

на лечение), при рассмотрении доводов ответчика о том, что необходимую медицинскую помощь потерпевший мог получить на бесплатной основе, указывалось, что такое право действительно имеется, однако оно гарантировано только в пределах, установленных соответствующей государственной программой бесплатной медицинской помощи.

На уровне федерального законодательства, а именно в ФЗ № 323 существует целый ряд положений, гарантирующих оказание бесплатной и доступной медицинской помощи.

Так, согласно ст. 4 указанного нормативного акта к основным принципам охраны здоровья, среди прочих, относятся:

- соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий (в т.ч. и права на бесплатную медицинскую помощь);

- ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья;

- доступность и качество медицинской помощи. Согласно п. 5 ст. 10, доступность такой услуги заключается также в предоставлении медицинской организацией гарантированного объема медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

- недопустимость отказа в оказании медицинской помощи. Недопустимость такого отказа заключается в запрете неоказания медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и в запрете взимания платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации (ч. 1 ст. 11 ФЗ № 323).

Перечисленные принципы охраны здоровья являются прямыми или косвенными гарантиями реализации права на бесплатную медицинскую помощь.

Кроме этого, согласно ч. 2 ст. 11 указанного федерального закона, «медицинская помощь в экстренной форме оказывается медицинской организацией и медицинским работником гражданину безотлагательно и бесплатно. Отказ в ее оказании не допускается».

Таким образом, из содержания ч.ч. 1 и 2 ст. 11 ФЗ № 323, следует обязанность любого медицинского работника и медицинской организации оказать медицинскую помощь в объеме, который гарантирован соответствующей программой государственных гарантий (в отношении медицинской организации, которая участвует в программе оказания бесплатной медицинской помощи) и обязанность безотлагательно и бесплатно оказать экстренную медицинскую помощь.

Также стоит обратить внимание на положение ч. 6 ст. 84 ФЗ № 323, где указано на недопустимость в связи с отказом пациента от предлагаемых платных медицинских услуг, уменьшения видов и объема оказываемой медицинской помощи, предоставляемых такому пациенту без взимания платы в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Данное обстоятельство лишней раз указывает на различие платных и бесплатных медицинских услуг (платной или бесплатной медицинской помощи), а также на то, что для характеристики первых употребляется термин «платные медицинские услуги», вторые - оказываются в рамках предоставления медицинской помощи.

В качестве дополнительной и довольно существенной гарантии выполнения данной обязанности (гарантия в отношении гарантии) выступает возможность привлече-

ния медицинской организации или медицинского работника к юридической ответственности.

В первую очередь, рассмотрим вопрос уголовной ответственности. Данная ответственность предусмотрена в ст. 124 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее - УК РФ), которая касается неоказания медицинской помощи больному. Наказуемыми являются действия, которые заключаются в неоказании «помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного» (ч. 1 ст. 124 УК РФ). За совершение данного преступления предусмотрены следующие виды наказаний: наказание в виде штрафа в размере до 40,0 тыс. руб. либо в размере заработной платы или другого дохода виновного лица за период до трёх месяцев; обязательные работы на срок до 360 часов, исправительные работы на срок до 1 года, арест на срок до 4-х месяцев. Все перечисленные виды наказаний являются альтернативными, а значит, может быть назначено только одно из них исходя из степени тяжести наступивших последствий, личности виновного медицинского работника и других имеющих значение обстоятельств.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 124 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность за то же деяние, если они повлекли по неосторожности смерть больного или причинение последнему тяжкого вреда здоровью. Необходимо обратить внимание на то, что если медицинским работником вред средней тяжести, тяжкий вред или смерть была причинена умышленно, то последний подлежит ответственности на общих основаниях за умышленное причинение вреда соответствующей тяжести или смерти потерпевшего. Наказание за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 124 УК РФ, следующее: принудительные работы на срок до 4-х лет, лишение свободы на срок до 4-х лет. Перечень данных наказаний является альтернативным, т.е. может быть назначено только одно из них. При этом, существует и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет. В данном случае идёт речь именно о запрете осуществления медицинской деятельности виновным медицинским работником.

Ещё одной существенной правовой гарантией реализации права граждан на оказание бесплатной медицинской помощи являются ч.ч. 2 и 3 ст. 98 ФЗ № 323, согласно которой, медицинские организации и медицинские работники привлекаются к юридической ответственности за допущенные нарушения прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Далее обратим внимание на программу гарантий оказания бесплатной медицинской помощи. Такая программа утверждается ежегодно на следующий год, а также, в плановом режиме, на два последующих года. В настоящий момент действует Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, которая была утверждена: Постановлением Правительства РФ от 07.12.2019 № 1610.

Согласно указанной программе, Правительством разработаны и утверждены следующие перечни:

- перечень видов, форм и условий медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно;
- перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно;

- категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно;
- средние нормативы объема медицинской помощи;
- средние нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, средние подушевые нормативы финансирования;
- порядок и структура формирования тарифов на медицинскую помощь и способы ее оплаты;
- требования к территориальным программам государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в части определения порядка и условий предоставления медицинской помощи, критериев доступности и качества медицинской помощи.

Кроме того, в первом разделе указанной Программы указывается на обязанность субъектов федерации самостоятельно разрабатывать и ежегодно утверждать территориальные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на соответствующий период.

Уже на протяжении многих лет среди специалистов в сфере медицины, а также среди учёных высказывается точка зрения, согласно которой сам факт наличия программы государственных гарантий получения бесплатной медицинской помощи, которая является подзаконным нормативным правовым актом, является незаконным и противоречит Конституции, то есть, неконституционным положением, таким, которое без наличия на то достаточных оснований ограничивает право человека на получение бесплатной медицинской помощи.

В частности, последняя указывает, что «получается, что виды и объёмы бесплатной медицинской помощи обозначены совершенно конкретными границами: есть и перечень видов, есть и объёмные и финансовые показатели». Однако, возникает вопрос, как быть с ситуацией, если конкретной медицинской организацией уже выполнены возложенные на неё объёмы оказания медицинской помощи? В качестве одного из вариантов, пациенту может быть отказано в предоставлении бесплатной медицинской помощи и предложена платная медицинская услуга. Любой такой отказ со всей очевидностью будет нарушением конституционного права на бесплатную медицинскую помощь.

Существуют свои особенности в оказании медицинской помощи в условиях обязательного медицинского страхования. По сути, такая медицинская помощь также гарантирована государством, в силу положений соответствующего федерального закона идет речь именно о получении медицинской помощи. Фактически, как отмечает Л.В. Канунникова, медицинское страхование является способом (правовой формой) реализации гражданами своего права на получение бесплатной медицинской помощи. В подтверждение данного вывода, учёная ссылается на ст.ст. 37-39 ФЗ от 29.11.2010 № 326-ФЗ. В данных нормах вполне конкретно указывается, что посредством исполнения базовых и территориальных программ ОМС граждане реализуют своё право на бесплатное получение медицинской помощи, основанием чего также является заключение договора между гражданином и соответствующей страховой организацией.

Таким образом, медицинские услуги, оказываемые в рамках программ обязательного медицинского страхования, и есть те самые внедоговорные медицинские услуги, или, иными словами, бесплатная медицинская помощь.

Как уже указывалось законодательное определение медицинской помощи (п. 3 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323) содержит в себе, среди прочего, медицинские услуги. По мнению Л.В. Канунниковой указание в законе на то, что в состав медицинской помощи включаются медицинские услуги, создало ошибочную, по её мнению, ситуацию, когда к деятельности медицинских организаций, работающих в рамках медицинского страхова-

ния (как добровольного, так и обязательного), применяется законодательство о защите прав потребителей. Действительно, данное указание содержится в п. 99 Пленума ВС РФ №17 от 28.06.2012 г.

Такая позиция ВС РФ вызывает определённые вопросы: действительно, медицинская помощь может включать в себя медицинские услуги; в ст. 84 ФЗ № 323 указывается на то, что законодательство о защите прав потребителей распространяется на платные медицинские услуги. Но такая характеристика услуг как «платность» и наличие права на бесплатное оказание медицинской помощи, в которую могут входить медицинские услуги, подразумевает под собой наличие и бесплатных медицинских услуг, что вполне очевидно, и что не может означать, что на них распространяется какое-либо законодательство без отдельного на этот счёт указания в законе.

Обозначенные противоречия создают существенные препятствия в правоприменительной практике, поскольку не позволяют разграничить законодательство, применяемое к однородным, но все же различным по содержанию правового регулирования вопросам, связанным с бесплатной медицинской помощью и платными медицинскими услугами.

Для более обстоятельного выяснения, сложившихся противоречий, предлагаем сравнить существующие правовые предписания относительно медицинских услуг (которые могут быть как платными, так и бесплатными), и медицинской помощи. Сравнительная характеристика правовых понятий медицинской услуги и медицинской помощи в соответствии с нормами Конституции РФ, гражданского законодательства РФ, вышеуказанных федеральных законов, Закона РФ «О защите прав потребителей», других нормативно-правовых актов показывает следующее.

Исходя из положений гражданского законодательства, в т.ч. законодательства о защите прав потребителей услуга – это действие (совокупность действий), которые совершаются на возмездной основе. Одновременно с этим, систематическое оказание услуг на возмездной основе подходит под признаки предпринимательской деятельности. В случае с платными медицинскими услугами, граждане добровольно принимают решение воспользоваться последними, платная медицинская услуга может быть оказана только на основании предварительно заключённого договора.

В п. 2 главы 1 «Общие положения» Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 г. №1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» дано определение «потребителя», согласно которого он является физическим лицом, получающим платную медицинскую услугу лично в соответствии с возмездным договором.

Таким образом, платная медицинская услуга, в отличие от медицинской помощи, относится к сфере регулирования законодательства о защите прав потребителя.

При этом, необходимо констатировать, что правовое регулирование оказания медицинских услуг далеко от совершенства, что в значительной степени усложняет качественное и эффективное применение норм права на практике. В связи с этим существует множество дискуссионных вопросов, связанных с реализацией прав и обязанностей потребителей медицинских услуг, а также корреспондирующих им прав и обязанностей исполнителей таких услуг.

Также необходимо отметить, что существуют отдельные жизненные обстоятельства, в которых реализация права на получение медицинской помощи бесплатно, весьма затруднена.

В частности, этот вопрос затрагивается И.Ю. Пащенко, который отмечал отсутствие согласованности в ведомственных нормативных актах, которые предусматривают право на получение бесплатной медицинской помощи в ситуациях, когда человек находится в учреждении уголовноисполнительной системы. Одним из наиболее наглядных

примеров является необходимость проведения медицинского осмотра лица, содержащегося в изоляторе временного содержания. Для этого, как отмечает И.Ю. Пашенко, должен быть вызван дежурный врач изолятора. Однако наблюдаются случаи, когда в штатах отдельных изоляторов должности медицинских работников не предусмотрены или отсутствуют сами работники. В таких случаях, согласно ведомственному приказу МВД от 22.11.2005 г. за № 950, провести медицинский осмотр должен «другой специалист», однако, кто это может быть, не указано.

Таким образом, не установлено, в каком порядке и в какие именно организации необходимо обращаться сотрудникам ИВС, в случае необходимости проведения медицинского осмотра. Важность данных действий не вызывает сомнения, поскольку только по результатам такого осмотра, проведённого специалистом, можно установить, нуждается ли такое лицо в получении медицинской помощи, или нет. Исключение составляют такие ситуации, когда необходимость оказания медицинской помощи вполне очевидна даже сотрудникам ИВС без специальной подготовки.

Также интерес представляет утверждённая Минздравом РФ совместно с МВД инструкция «О порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел». Согласно данной Инструкции, за медицинскими работниками соответствующие обязанности не закреплены (отсутствует отдельная обязанность проводить медицинский осмотр пациентов, которых доставляют сотрудники ИВС, а также выдавать необходимые в таких случаях для сотрудников ИВС заключения или другие документы, в которых отображаются результаты проведённого осмотра).

Таким образом, необходимо констатировать, что, если у сотрудников ИВС возникает подозрение (явное или косвенное) о необходимости оказания пребывающему в ИВС медицинской помощи, остаётся только вызвать неотложную скорую помощь, однако фельдшер скорой медицинской помощи не наделён полномочиями проводить полноценный медицинский осмотр.

В поисках возможного решения сложившейся проблемы, необходимо обратить внимание на следующее. В случае отсутствия должностного лица - дежурного врача ИВС, обеспечить в последнем постоянном присутствии другого медицинского работника нерентабельно и весьма затруднительно в организационном плане. В связи с этим, объективно возникает необходимость обеспечения прохождения необходимого медицинского осмотра в ближайших «дежурных» медицинских организациях. Именно эта обязанность как одна из гарантий получения лицом, содержащимся в ИВС бесплатной медицинской помощи, и должна быть предусмотрена в соответствующей межведомственной инструкции. В свою очередь, на медицинские организации, в которые, в связи с необходимостью проведения соответствующего осмотра, обращаются сотрудники ИВС, должна быть возложена обязанность провести необходимый осмотр и составить по его результатам соответствующий документ.

Таким образом, основной гарантией реализации права на получение бесплатной медицинской помощи является ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, которая предоставляет каждому гражданину право на бесплатную медицинскую помощь в государственных медицинских учреждениях. Нормы

Конституции являются нормами прямого действия, а значит, могут быть применены без развития их содержания в нормативных правовых актах меньшей юридической силы. Буквальное толкование и понимание указанных конституционных положений предполагает право (возможность) каждого обратиться за медицинской помощью в государственное медицинское учреждение и получить её на бесплатной основе вне зависимости от вида такой помощи. В виду того, что забота о жизни и здоровье граждан является одной из основных задач государства, у последнего возникает обязанность не

просто гарантировать «какую-либо» медицинскую помощь, а такие её объёмы и виды, которые, собственно, позволят выполнить приоритетную задачу охраны жизни и здоровья гражданина.

Однако отечественная правовая действительность, несколько иная и далека от идеальных воззрений. В силу предписаний федерального законодательства, объёмы и виды (количественные и качественные показатели) бесплатной медицинской помощи ограничены способом принятия федеральных и региональных программ гарантированного объёма бесплатной медицинской помощи. Таким образом, создана ситуация, когда медицинская помощь (медицинские услуги) разделены на те, которые может получить гражданин бесплатно и на те, которые он может получить только на платной основе (в том числе и в государственных учреждениях).

Таким образом, кроме конституционного предписания относительно права на получение бесплатной медицинской помощи, существенную роль в качестве гарантий играют закреплённая в федеральном законодательстве обязанность медицинской организации и медицинского работника оказать соответствующую медицинскую помощь в гарантированных объёмах, под страхом привлечения организации и её работника к юридической ответственности (от уголовной, до гражданско-правовой, т.е. имущественной).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ГАРАНТИЙ ПРАВА КАЖДОГО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Х.М.Азаева

Система гарантий права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь представляют собой ряд принципов, на которых строится правовое регулирование всей системы здравоохранения

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об основах охраны здоровья», данный закон призван регулировать сразу несколько сфер «прав и обязанностей» в сфере охраны здоровья, к которым, среди прочего относятся «права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав (п. 2 ч. 1 ст. 1 названного ФЗ), «права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья» (п. 4 ч. 1 ст. 1 ФЗ), права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников (п. 5 ч. 1 ст. 1 ФЗ). Как известно, любой обязанности субъекта правоотношений корреспондирует, то есть соответствует, чьё-то право требовать выполнения данной обязанности. То же самое можно говорить и про рассматриваемую сферу.

Статьёй 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» определены принципы охраны здоровья, к которым относятся:

– Принцип соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий (п. 1 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип имеет определяющее значение для построения всей системы медицинского законодательства.

– Принцип приоритета интересов пациента при оказании медицинской помощи (п. 2 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Соответственно данному принципу, можно утверждать про право пациента на приоритет его интересов.

– Принцип приоритета охраны здоровья детей (п. 3 ч. 1 ст. 4 ФЗ).

– Принцип социальной защищённости и граждан в случае утраты здоровья (п. 4 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип, как представляется, не имеет прямого отношения к

сфере предоставления медицинских услуг, поскольку относится к мерам социальной защиты.

– Принцип ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья (п. 5 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип обуславливает право потребителя медицинской услуги требовать привлечения к ответственности названных субъектов.

– Принцип доступности и качества медицинской помощи (п. 6 ч. 1 ст. 4 ФЗ).

– Принцип недопустимости отказа в оказании медицинской помощи (п. 7 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип обуславливает наличие права получить медицинскую помощь независимо от иных обстоятельств.

– Принцип приоритета мер профилактики (п. 8 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип обуславливает право потребителя медицинских услуг на получение, в первую очередь, медицинской помощи профилактического характера.

– Принцип соблюдения врачебной тайны (п. 9 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип обуславливает наличие соответствующего права пациента и корреспондирующей ему обязанности в части запрета разглашения, кроме случаев, прямо предусмотренных законом, сведений, составляющих врачебную тайну пациента, без согласия самого пациента.

Отметим, что большая часть из перечисленных принципов имеет ярко выраженный декларативный характер, что вполне характерно для принципов любой отрасли права. Вместе с тем, права пациентов, получающих медицинскую помощь, обусловленные наличием таких принципов, несомненно, должны носить конкретно-определённый характер потому, что любое право, как возможность только тогда будет иметь ценность, когда им можно воспользоваться, извлекая из этого определённую пользу. Декларативность любого права участника правоотношения нивелирует его пользу и ценность.

Среди прав граждан в сфере медицинской помощи следует также выделить право на получение качественной медицинской помощи вне зависимости от различий по полу, расе, возрасту, национальности и прочих особенностей (ч. 2 ст. 5 ФЗ). Иными словами, данное право можно назвать правом на защиту от любых форм дискриминации в сфере потребления медицинских услуг.

Кроме этого, предметно права граждан в сфере охраны здоровья, а значит и оказания медицинских услуг, урегулированы главой 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья». В названной главе предусмотрены следующие права:

Право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства (ст. 20 ФЗ). Данное право является одним из самых важных в сфере медицинской помощи. Его смысл заключается в том, что лицо должно само определить получать ему медицинскую помощь или нет. В отдельных предусмотренных в законодательстве случаях такое согласие получается от законных представителей пациента или вообще не требуется.

Ещё в 2007 году С.В. Егизарова в своей кандидатской диссертации в качестве проблемы отмечала отсутствие единой утверждённой формы такого информационного согласия, в результате чего, на уровне каждого из медицинских учреждений разрабатывалась своя форма. В связи с этим, учёная предлагала разработать и утвердить соответствующую типовую форму информационного согласия пациента. Впоследствии в 2012 году, такая форма была разработана и утверждена приказом Министерства здравоохранения РФ от 20 декабря 2012 г. № 1177н.

Право на выбор врача и медицинской организации (ст. 21 ФЗ Об охране здоровья). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законом установлены доста-

точно ограниченные возможности по выбору медицинской организации и лечащего врача, что, как представляется, существенно ограничивает соответствующее право. Так, выбор (смена лечащего врача или медицинской организации) может быть осуществлён не чаще одного раза в год, за исключением случаев смены места жительства или пребывания. В качестве основания смены лечащего врача в медицинской организации выступает заявление, написанное гражданином на имя руководителя медицинской организации. Однако, обращает на себя внимание отсутствие порядка смены лечащего врача, если последний прекращает свою трудовую деятельность в соответствующей медицинской организации. Более подробный порядок реализации данного права закреплён в приказе Министерства здравоохранения РФ от 21 декабря 2012 г. № 1342н.

Отметим, что закрепление гражданина за определённой медицинской организацией или лечащим врачом создаёт условия, когда в случае нуждаемости в экстренной помощи или незамедлительном медицинском вмешательстве, гражданину будет отказано в приёме в другую медицинскую организацию. В связи с этим, Е.С. Салыгина в данном вопросе предлагает соблюсти необходимый баланс частного и публичного интереса при необходимости оказания медицинской помощи экстренного характера, которая должна быть оказана медицинской организацией не зависимо от формы собственности на бесплатной основе. Если такая помощь будет оказана частной медицинской организацией, то необходимо разработать и задействовать компенсационный механизм.

Право на получение информации о состоянии здоровья (ст. 22 ФЗ Об охране здоровья). В общем можно отметить, что данное право предполагает добровольность получения данной информации, она не может быть предоставлена против воли пациента. В свою очередь, пациент кроме собственно информации о состоянии здоровья, имеет право знакомиться с медицинской документацией, в которой отображается такая информация в установленном порядке.

Право на информацию о факторах, влияющих на здоровье (ст. 23 ФЗ). Данное право предусматривает под собой возможность получения «достоверной и своевременной информации о факторах, способствующих сохранению здоровья или оказывающих на него вредное влияние, включая информацию о санитарно-эпидемиологическом благополучии района проживания, состоянии среды обитания, рациональных нормах питания, качестве и безопасности продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов, товаров для личных и бытовых нужд, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг. Такая информация предоставляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии с их полномочиями, а также организациями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации». Порядок установлен Минздравом РФ.

Права работников, занятых на отдельных видах работ, на охрану здоровья (ст. 24 ФЗ). Данное право предусматривает прохождение обязательных медицинских осмотров отдельными категориями работников, как правило, занятых на вредных производствах или подверженных так называемым «профессиональным заболеваниям».

В случае ухудшения состояния здоровья, такое лицо имеет право на признание «врачебной комиссией медицинской организации на основании результатов экспертизы профессиональной пригодности временно или постоянно непригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ» (ч. 3 ст. 24 ЗФ), что влечёт получение определённой социальной помощи.

Права военнослужащих и других приравненных к ним лиц на охрану здоровья (ст. 25 ФЗ). В указанной статье закреплено право таких лиц на прохождение военно-врачебной экспертизы с целью определения годности к военной службе, право на получение информации о медицинских противопоказаниях к прохождению службы, на до-

полнительные гарантии оказания квалифицированной медицинской помощи, в том числе за счёт государства, о чём издано большое количество нормативных актов на уровне правительства и различных ведомств.

Право лица, в отношении которого применены меры принуждения в виде ограничения или лишения свободы, на получение медицинской помощи (ст. 26 ФЗ). Смысл данного права заключается в гарантировании получения такими лицами медицинской помощи наравне с другими потребителями медицинских услуг, что обеспечивается функционированием в учреждениях уголовно-исполнительной системы соответствующих медицинских отделений и правом, в случае невозможности получить необходимую услугу в условиях учреждения, в котором отбывается наказание, на её получение в медицинском учреждении за пределами места пребывания. Также выделяется, запрет на применение к таким лицам разрабатываемых медицинских препаратов. Отметим, что в целях выполнения данных положений принят ряд совместных подзаконных нормативных правовых актов.

Определённое внимание в названной главе также уделяется и обязанностям граждан в сфере охраны здоровья (получения медицинских услуг), которые урегулированы ст. 27 ФЗ «Об основах охраны здоровья», в соответствии с которой:

– граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья (ч. 1 ст. 27 ФЗ). Данная обязанность, по мнению Е.С. Салыгиной, «может быть рассмотрена лишь как социально-желаемая норма поведения для гражданина, поскольку ее содержание не является достаточно определенным, а исполнение не обеспечено мерой государственного принуждения»;

– в специально предусмотренных законодательством случаях, проходить медицинские осмотры, а граждане, страдающие заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, в случаях, предусмотренных законодательством РФ, обязаны проходить медицинское обследование и лечение, а также заниматься профилактикой этих заболеваний (ч. 2 ст. 27 ФЗ);

– соблюдать режим лечения, в том числе определенный на период их временной нетрудоспособности, и правила поведения пациента в медицинских организациях (ч. 3 ст. 27 ФЗ).

Как отмечает по этому поводу Е.С. Салыгина, в связи с этим возникают определённые трудности. Например, фактически отсутствуют правовые механизмы обеспечения реализации обязанности пациента (потребителя услуги) содействовать исполнению услуги, в её оказании. Например, невозможно оказать медицинскую услугу в случае отсутствия пациента, его уклонения от посещения медицинского работника, отказа в выполнении его рекомендаций и т.п.

Способы обеспечения выполнения данного обязательства, как таковые, отсутствуют. Например, к данным правоотношениям невозможно применить судебную защиту и обязать пациента исполнить вышеуказанную обязанность в натуре. К тому же возникает проблема с обоснованием такого требования, поскольку неисполнение данной обязанности не нарушает субъективного права исполнителя услуги.

Е.С. Салыгина, основываясь на невозможности принуждения потребителя услуги исполнить свою обязанность по оказанию содействия исполнителю в её оказании, предложила называть такие обязательства «обязательствами совести». С данным предложением вполне можно согласиться, поскольку единственным «обеспечителем» в таком случае будет выступать только добропорядочность и личное желание пациента.

В свою очередь, представляется, что, если пациент (потребитель услуги) при заключении договорённостей о её оказании был надлежащим образом проинформирован о том, что для достижения желаемого результата предоставления медицинской услуги, необходимо оказать содействие, то, в случае невыполнения со стороны пациента необ-

ходимых действий, исполнитель не должен отвечать за непредставление медицинской услуги.

Отметим, что существование категории «обязанности пациента» подтверждается различными исследованиями. Как отмечает А.Р. Шаяхметова, «суть этих обязанностей не понуждение пациента к исполнению договора, а достижение полезной цели в части поддержания, сохранения, улучшения или восстановления его (пациента) здоровья, защиты прав и законных интересов исполнителя и иных заинтересованных лиц».

Как уже указывалась, современная система здравоохранения России базируется на соединении двух базисных элементов: платной и бесплатной медицинской помощи (медицинских услуг). Основной классификацией медицинских услуг является их деление на договорные и внедоговорные. Исход из элементарного толкования указанных терминов главным квалифицирующим признаком в данном случае будет наличие договора как основания возникновения взаимных прав и обязанностей его сторон или, соответственно, его отсутствие. Во втором случае, основанием возникновения правоотношения по оказанию медицинской услуги непосредственно будет являться закон.

Также в основе деления лежит такой признак, как платность медицинских услуг. Согласно ч. 1 ст. 84 ФЗ № 323, «граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи, и платных немедицинских услуг (бытовых, сервисных, транспортных и иных услуг), предоставляемых дополнительно при оказании медицинской помощи». Договорным основанием платных медицинских услуг может быть договор добровольного медицинского страхования, договор возмездного оказания услуг и иные договоры, поскольку ч. 2 ст. 84 вышеуказанного нормативного правового акта не устанавливает исчерпывающий перечень видов договоров для данных целей.

Что же касается бесплатной медицинской помощи, то, как отмечает Л.В. Канунникова, в нормативных актах, «закреплен приоритет оказания бесплатной медицинской помощи над платной медицинской услугой. Поэтому, можно считать, что в системе обязательного медицинского страхования гражданам РФ оказывается бесплатная медицинская помощь и на правовые отношения врач-пациент закон «О защите прав потребителей» не должен распространяться». Отметим, что данное мнение идёт в разрез с позицией Верховного Суда РФ и текущей правоприменительной практикой (которая, в прочем обусловлена исключительно позицией Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17).

В предыдущем параграфе нами было указано на важность и принципиальное значение разделения медицинских услуг и медицинской помощи. Любая бесплатная медицинская услуга должна и может быть оказана только в рамках медицинской помощи. По своей сути, медицинская помощь – это социально значимая и полезная бесплатная публичная деятельность. Получение медицинской помощи не всегда является добровольным. В свою очередь, возмездная медицинская услуга исходит исключительно из частного интереса сторон договора, хоть и обладающего существенными признаками публичности.

Таким образом, главными критериями разграничения медицинской услуги в договорных и внедоговорных отношениях является возмездность первой и, соответственно, безвозмездность второй. Вторым принципиальным критерием является характер возникающих правоотношений: частноправовые в случае договорных отношений и публичные, в случае внедоговорных.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ

П.Н.Гусниева

Проблема лечения и коррекции детей с задержкой психического и речевого развития (ЗПРР) на сегодняшний день чрезвычайно актуальна и относится к одной из самых частых причин обращений к педиатру и детскому неврологу, ведь по разным причинам малышей с отставанием в речевом развитии становится все больше.

За последние два десятилетия статистика выявленных отклонений в психоэмоциональном развитии детей возросла в десятки раз.

Задержка речевого развития (ЗРР) затормаживает и развитие мышления (формируется ЗПРР), и, напротив, врожденные психические и неврологические заболевания провоцируют недоразвитость речи. Задержка психоречевого развития диагностируется чаще у детей старше 5 лет, среди которых в среднем 20 % имеют это заболевание. Такая ситуация понятна: ребенок начинает активно общаться с окружающими именно в этом возрасте, в противном случае родители замечают неладное. Но 5 лет – уже довольно поздний возраст для начала лечения ЗПРР, так как с каждым годом вероятность излечения уменьшается. Конечно, возможность излечения задержки психоречевого развития зависит от ее степени и применяемых методик. Но чем раньше родители выявят признаки данного заболевания у ребенка – в идеале в 2–3 года, – тем больше надежда на полное выздоровление. Чем дольше ребенок испытывает затруднения с речью, тем больше затягивается его психическое и умственное развитие. Ведь чем старше дети, тем больше информации они получают из того, что им говорят, в диалогах с другими. Это еще одна причина как можно раньше начинать лечение ЗПРР.

Когда ребенок должен начать говорить?

В 1 год ребенок должен произносить до 10 облегченных слов и знать названия нескольких предметов.

В 2 года ребенок должен строить фразы и короткие предложения, использовать прилагательные и местоимения, словарный запас в этом возрасте увеличивается до 50 слов.

В 2 с половиной года ребенок должен строить сложные предложения, правильно произносить практически все буквы, кроме «л», «р» и шипящих, задавать вопросы «где?», «куда?».

В 3 года ребенок должен говорить предложениями, объединенными по смыслу.

В 4 года говорить грамматически правильно построенными фразами, употребляя все части речи, уметь обобщать предметы в группы.

В 5 лет говорить практически как взрослый (словарный запас до 3000 слов), правильно произносить все буквы, пересказывать текст, сравнивать и оценивать действия героев.

Где граница между индивидуальными особенностями развития и отставанием?

Все индивидуальные особенности укладываются не более чем в 2-4 месяца. Если ребенок в 2,5 года не говорит фразами – это замедление темпов речевого развития.

ЗПРР, если она обусловлена врожденными факторами, может начать проявлять себя в довольно раннем возрасте ребенка.

Признаки задержки психоречевого развития:

4 месяца: ребенок не реагирует на слова и жесты родителей, не улыбается (это также симптомы аутизма);

8-9 месяцев: отсутствие лепета (повторения одинаковых слогов);

1 год: ребенок очень тихий, почти не издает звуков;

1,5 года: не говорит простых слов («мама», «дай») и не воспринимает их, не понимает, когда к нему обращаются по имени или с просьбой; может также не уметь жевать;

2 года: знает и использует очень ограниченный набор слов, не повторяет за другими новые слова;

2,5 года: применяет не больше 20 слов, не может из двух-трех слов составить фразу, не понимает названий частей тела, предметов;

3 года: не может сам составить предложение, не понимает несложных рассказов со стороны взрослых. Говорит слишком быстро, «проглатывая» окончания или слишком медленно, растягивая слова. В ответ на обращение взрослого к нему может дословно повторять сказанное.

У ребенка с ЗПРР в любом возрасте может наблюдаться повышенное слюноотделение, всегда приоткрытый рот. Такие дети отличаются гиперактивностью, повышенной агрессивностью, невнимательностью, быстрой утомляемостью, слабой памятью. Ребенок очень медленно соображает, имеет неразвитое воображение и узкий набор эмоциональных проявлений, испытывает большие трудности в общении со сверстниками, поэтому сторонится их. Физически такие дети тоже слабо развиты.

Основные причины задержки речевого и психического развития

Задержка речевого и психоречевого развития – это не самостоятельные заболевания, а следствия отклонений в развитии головного мозга, центральной нервной системы.

Факторы, провоцирующие ЗПРР:

– Болезни матери во время беременности. Нарушению развития плода может способствовать проникновение инфекции, отравление, травмы.

– Кислородное голодание (гипоксия) плода в утробе матери.

– Тяжелые роды (стремительные, преждевременные, обвитие пуповины вокруг шеи), травма ребенка при родах (перинатальная энцефалопатия, травма ЦНС, шейных отделов позвоночника).

– Перенесение ребенком тяжелых инфекций (вызвавших заболевания мозга) и травм в раннем возрасте.

– Генетические, хромосомные заболевания, при которых нарушается структура мозга.

– Неправильное воспитание: ребенок растет под слишком сильной опекой или, наоборот, брошен на произвол судьбы, с ребенком дома жестоко обращаются.

– Тяжелая психическая травма в раннем возрасте.

Заболевания, которые могут вызывать задержку психоречевого развития: врожденные аномалии ЦНС и обменные нарушения в ней, эпилепсия и другие психические заболевания, ишемия головного мозга, гидроцефалия и повышенное внутричерепное давление, ДЦП, патологии сосудов головного мозга и ряд других причин.

Еще раз подчеркнем, что задержка речевого и психического развития возникает из-за нарушения работы мозга (под влиянием родовых травм, инфекций), наличия некоторых наследственных заболеваний (ЗПРР усугубляется в каждом последующем поколении), неблагоприятного психологического климата, в котором растет ребенок. Так что лечить нужно не только ЗПРР, но и в первую очередь причины ее появления.

В результате сбоев в работе ЦНС может сформироваться не только отставание в речевом и психическом развитии: в ряде случаев болезнь сопровождается **признаками аутизма**.

Аутичные черты в поведении ребенка:

– Не вступает в эмоциональный контакт с людьми, не улыбается, не тянется к родителям.

– Склонен к частым приступам агрессии, когда чем-то недоволен, может направлять эту агрессию на себя (кусать себя, бить).

– Стереотипное поведение: может долго раскачиваться на одном месте или ходить по кругу, вертеть в руке один предмет, склонен расставлять предметы в ряд, негативно реагирует на любые перемены.

– Не знает, как играть в игрушки, использует их по-своему, может быть отвержен только к одной игрушке или ее части.

– Избегает общества, не знает, как взаимодействовать со сверстниками.

– Непонимание обращенной речи – тоже один из признаков аутизма, как и задержки речевого развития. При наличии указанных выше черт лечение ребенка должно проводиться с участием нескольких специалистов.

Существует немалое разнообразие подходов к лечению ЗПРР, как традиционных, так и альтернативных.

Занятия с дефектологом и логопедом: Дефектологи занимаются с детьми двух и более лет, их работа направлена на развитие памяти, мелкой моторики, мышления. Логопеды, как правило, начинают работать с детьми, которым не менее 4–5 лет. Задача этих специалистов – научить ребенка правильной артикуляции, составлению предложений и текстов. Дополнительной мерой при задержке речевого развития является логопедический массаж, направленный на стимуляцию мимических и жевательных мышц лица и шеи, благодаря чему ребенку становится легче произносить звуки и их сочетания.

Лекарственная терапия. Медикаменты при задержке психоречевого развития назначает врач-невролог, который с помощью различных диагностических методов выявляет патологию ЦНС у ребенка, а затем разрабатывает индивидуальную схему лечения данных нарушений и их последствий.

Рефлексотерапия – метод, представляющий собой воздействие на биологически активные точки, нейрорефлекторные зоны, зоны проецирования на скальп коры головного мозга. Такие воздействия позволяют восстанавливать работу ЦНС в тех участках, где она была нарушена.

Работа с детским психологом. Она нужна, например, в тех случаях, когда отставание в речевом развитии связано с психологическими травмами, неблагоприятной обстановкой в семье, когда ребенок избегает сверстников.

Альтернативные подходы к лечению: иппо- и дельфинотерапия, арт- и музыкотерапия, развитие моторики, крупной и мелкой, различные развивающие упражнения, остеопатия (мануально воздействуя на активные точки на теле, остеопат старается сбалансировать работу нервной системы, обмен веществ, психику ребенка).

Несомненно, что все практически существующие методики вносят определённый вклад в лечение ЗПРР, но нужно иметь в виду, что все они являются не радикальными, а симптоматическими и могут оказать положительное воздействие только в комплексе с основным патогенетическим лечением.

Специалистами разработан новый высокоэффективный комплекс лечения детей, страдающих ЗПРР, синдромом гиперактивности с дефицитом внимания (СГДВ), минимальной мозговой дисфункцией.

Основой лечения является уникальный метод патогенетической терапии двигательных и психо-речевых расстройств – биофизическая активация нейромоторных структур, основу которого составляет щадящая стимуляция пирамидного пути микротоками с использованием нейрофизиологического прибора, разработанного на основе аутонейритотерапии – авторской методики, разработанной врачом-нейрореабилитологом, кандидатом медицинских наук нейрофизиологом высшей категории Мельниковой Е.А. в 2008 году. В 2014 году лечебный метод был усовершенствован

ван и дополнен. Осуществляется воздействие на головной мозг через проекционные зоны речи, праксиса (последовательность действий), гнозиса (память) и на речедвигательный аппарат (мышцы лица, языка, глотки), что способствует их активации, стимулирует развитие стойких связей между нервными клетками и улучшает работу первой и второй сигнальных систем мозга, которые осуществляют восприятие и обработку всех сигналов из внешнего мира, и формируют ответные осмысленные действия ребёнка, его речь, способствует его **социализации**. Метод лечения базируется как на активации самих речевых центров (зоны Брока, Вернике, угловой извилины и др.), так и на восстановлении нарушенных связей между центрами и полушариями головного мозга. Помимо этого, восстанавливаются разрозненные связи речевых центров с другими областями мозга, участвующими в реализации речевой функции.

В процессе лечения формируется физиологичное, последовательное взаимодействие всех зон мозга, связанных с речепродукцией. В результате появляется Речь.

В качестве основного лечебного комплекса при наличии противопоказаний к биофизической активации используется микрополяризация (Direct Current Stimulation) – высокоэффективный лечебный метод, позволяющий направленно изменять функциональное состояние различных звеньев ЦНС под действием малого постоянного тока. ТКМП (транскраниальная микрополяризация) и ТВМП (трансвертебральная микрополяризация) сочетает в себе простоту и неинвазивность с достаточно высокой степенью избирательности воздействия, позволяет улучшить или восстановить двигательные, психические, речевые функции, купировать гиперкинезы, судорожные приступы. Направленность влияния достигается за счет использования малых площадей электродов, расположенных на соответствующих корковых (фронтальной, моторной, височной и др.) или сегментарных (поясничный, грудной, шейный и др.) проекциях головного и спинного мозга. Методика безболезненна, практически не имеет противопоказаний и помогает восстановить двигательные, психические, речевые функции, купировать судорожные приступы, улучшить поведение ребенка, способность его к восприятию новой информации и обучению.

При церебрально–органической недостаточности в первую очередь страдает энергетическая система головного мозга, что вносит в психическое состояние пациента различные астенические состояния: проявляющиеся в виде повышенной нервно–психической истощаемости. С нейропротективной целью для регулирования интегративной деятельности мозга применяется лимфомежклеточная терапия, позволяющая применять малые дозы церебропротекторов, которые вводятся эндолимфатически и попадают в ткани головного мозга, минуя гематоэнцефалический барьер. Для наиболее эффективного и практически безболезненного введения препаратов с нейротрофическим и антиоксидантным действием используется методика эндоназального электрофореза кортексина, что также позволяет вводить лекарственные препараты непосредственно в ткани головного мозга.

Исследования последних десятилетий выявили, что у большинства детей с речевыми и поведенческими проблемами (задержка речевого развития, алалия, нарушения развития аутистического спектра, СДВГ) в различной степени нарушены функции мозжечка и базальных ганглиев. Многие современные ученые считают, что именно функционирование мозжечка определяет успешность ребенка в обучении. Также доказано, что развитие вестибулярного, мышечно-суставного и тактильного чувств – фундамент для освоения мозгом более сложных функций. А одной из самых сложных функций является речь.

Уже несколько лет в лечебном процессе применяется уникальная разработка Центра авиакосмической медицины – подошвенный имитатор опорной нагрузки «Кор-

вит», применяемый для нейрофизиологической регуляции стато-кинетической функции ЦНС.

Прибор стал важным средством реабилитации детей и уникален тем, что позволяет имитировать показатели физического воздействия на стопу при ходьбе – величину давления, временные характеристики (длительность импульса, интервалы между воздействиями на пяточную и плюсневую опорную зоны и интервалы между воздействиями на правую и левую ноги). Основными показаниями к применению имитатора опорной нагрузки стали:

- реабилитации моторных нарушений, связанных со снижением или длительным отсутствием опорных нагрузок;

- моделирование сенсорного образа ходьбы в режиме физиологической, закреплённой в эволюции циклограммы ходьбы;

- потенцирование рефлекторных механизмов шага;

- применения в комплексном лечении неврологии и реабилитации

В основе терапевтического воздействия аппарата «Корвит» лежит процесс активации опорной афферентации, отвечающей за нормализацию процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе, что приводит к уменьшению спастичности мышц, развитию и укреплению функциональных связей в головном мозге, способствующих восстановлению координации движений.

Именно поэтому «КОРВИТ» с его принципом пневмомеханического давления на соответствующие опорные зоны стопы с помощью специальных пневмокамер, необходим для детей с задержками в психическом и речевом развитии при отсутствии двигательных нарушений. Аппарат обеспечивает возникновение импульса и поступление его к коре мозжечка, позволяя формировать навыки речи и восприятия окружающего мира.

Обязательным звеном в лечебном комплексе у детей с наличием речевых расстройств является логопедическая коррекция, которая включает диагностику степени нарушений, ежедневные занятия, направленные на улучшение речевой функции и логопедический массаж для коррекции различных видов дизартрии и дисфагии.

При раннем обнаружении проблемы ЗППР (когда ребёнок развивается быстрее всего) велика вероятность благоприятного исхода. Но за лечение необходимо браться незамедлительно, как только обратите внимание, что поведение и восприятие ребёнка отличается от его сверстников! Не стоит думать «пройдёт», «догонит», «перерастёт», ведь здесь на счету каждая неделя. При этом обязательно обращение к специалистам, занимающимся лечением данной патологии.

АУТИЗМ

Аутизм у детей – болезнь, связанная с нарушением развития определенных психических функций, которая проявляется различными трудностями в социальном взаимодействии ребенка с окружающим миром, навязчивыми двигательными привычками и другими состояниями. Чаще всего заболевание диагностируют у малышей до 3-4 лет, но первые признаки отклонений в некоторых случаях можно заметить уже на первом году жизни. Общего лечения патологии не существует: специалисты разрабатывают индивидуальные методы коррекции аутизма у детей, отталкиваясь от состояния конкретного пациента.

В последние десятилетия число малышей с расстройством аутистического спектра (РАС) значительно увеличилось. Врачи, работающие с такими детьми, уверены, что причиной резкого прироста выявленных случаев послужила смена критериев обследования, развитие диагностических методик и более тщательное изучение проблемы.

Степень проявления симптоматики при аутизме у детей может существенно отличаться: от полной неспособности контактировать с другими людьми до определенных

«странностей» в поведении, таких как навязчивые движения, слишком узкий круг интересов или нестандартная манера речи.

Более склонны к расстройству аутического спектра мальчики: они сталкиваются с заболеванием в общей сложности в два-три раза чаще, чем девочки. Ученые объясняют это лучшими коммуникативными способностями женского пола, из-за чего слабо выраженные формы аутизма могут быть попросту не замечены.

Оценкой симптомов, поиском возможных причин возникновения аутизма у детей и коррекцией признаков РАС занимаются в комплексе нейропсихологи, детские неврологи, логопеды, психиатры, а также педагоги-дефектологи и социальные службы, если требуется.

Причины развития аутизма

Достоверных причин возникновения патологии до сих пор не нашли. Существует несколько вполне обоснованных теорий, рассматривающих состояние, как следствие генетических отклонений или результат внутриутробного поражения плода. Ведущим направлением для изучения сегодня является версия о том, что существует определенный ген, предрасполагающий к аутизму. Ведутся исследования, которые уже показали: наличие гена существенно повышает риск возникновения РАС, особенно, если в семейном анамнезе имеются психоневрологические заболевания (эпилепсия, задержка речевого развития, заикание и т.д.).

Другими вероятными причинами развития аутизма у детей считаются:

- структурные нарушения в головном мозге, проявляющиеся несоразмерным созреванием, диспропорцией определенных отделов, например, лобной доли, мозжечка;
- функциональные расстройства головного мозга, сопряженные с дефицитом внимания, ухудшением памяти, нарушениями разговорной функции и т.д.;
- сбой биохимических процессов, при которых наблюдается повышенная выработка одних веществ и недостаточный синтез других (в частности, в ходе исследований выявлено, что у детей с расстройствами аутического спектра имеется повышенный уровень серотонина, в то время как белки и глютен организмом не усваиваются или усваиваются плохо).

Факторы, которые могут увеличить вероятность развития детского аутизма на фоне наличия гена предрасположенности и других основных причин, являются:

- тяжелые роды, протекавшие с осложнениями, гипоксией плода, маточными кровотечениями и т.д.;
- инфекции, перенесенные ребенком во время внутриутробного периода развития;
- гестационный диабет беременных;
- нерациональное использование противоэпилептических препаратов во время беременности;
- депрессивные состояния будущей матери и другие психиатрические заболевания;
- наркотическая зависимость матери.

Существует ошибочное мнение, что вакцинация от опасных инфекционных заболеваний также повышает риск развития аутизма из-за входящих в состав вакцины компонентов. Подобное мнение впервые было высказано в 90-ых годах двадцатого века, но подтверждения оно до сих пор не нашло. Более того, проведенные за эти годы многократные исследования показали, что взаимосвязи между иммунизацией детей или будущих матерей и развитием аутизма нет.

Симптомы

Клинические проявления детского аутизма вариабельны: симптомы в отдельных случаях могут напоминать легкие формы депрессии, в других быть похожими на серьезные психические отклонения. При внимательном отношении к малышу самые ранние признаки патологии можно заметить уже в младенчестве.

Первыми признаками аутизма у детей в раннем возрасте становятся:

- отказ от тактильных контактов – ребенок плачет, когда его берут на руки, отворачивается, изгибается, а успокаивается только после того, как его вернут в кроватку;
- пассивность в ответ на обращение родителей, отсутствие внимания, заинтересованности во время общения взрослых;
- резкая реакция на громкие звуки;
- равнодушие к ярким, гремящим, свистящим и пищащим игрушкам, которыми взрослые пытаются развлечь ребенка;
- безразличие к стандартным игрушкам, попытка играть неподходящими предметами.

По мере взросления симптомами аутизма у детей могут послужить:

- отсутствие речи в возрасте 1,5–3 лет при наличии богатого словарного запаса и понимания разговора взрослых;
- эхолалия – неконтролируемое копирование и многократное повторение звуков, произнесенных другим человеком;
- персеверация – «застревание» на какой-либо фразе, слове, которую ребенок повторяет постоянно, или эмоции, или задания, при этом малыш неустанно обдумывает поглотившую его идею, но каких-либо шагов к достижению цели не делает;
- отказ от соблюдения игровых правил, указанных взрослыми или сверстниками, причем этот отказ не мотивирован личным решением малыша, его несогласием, он просто не понимает, зачем нужны какие-то установки и ограничения;
- трудности с восприятием эмоций других людей: дети с аутизмом не понимают, почему другие ребята смеются над какой-то фразой учителя или отчего плачет девочка, которую дернули за косичку; таким детям бывает недоступен юмор, сарказм, ирония;
- отсутствие реакции на собственное имя;
- нежелание смотреть прямо в глаза при общении, ответе или обращении, в том числе в ситуациях с родителями или другими близкими людьми;
- отсутствие страха, боязни при угрожающих жизни или здоровью обстоятельствах;
- истерики, бурные выражения эмоций при изменении привычного окружения, при появлении незнакомых людей и т.д.;
- беспокойный, тревожный сон с частыми пробуждениями.

Дети-аутисты предпочитают оставаться в одиночестве, не участвуют в коллективных занятиях, их трудно заставить что-то делать совместно с другими детьми. Они стараются уйти, спрятаться там, где их не будут трогать. Такие дети придумывают собственные игры, непонятные для сверстников, и постоянно в них играют. Со стороны окружающим людям движения ребенка-аутиста могут показаться странными, лишены смысла.

Тем не менее ситуации, при которых аутисты обладают уникальными умственными способностями также встречаются. К сожалению, высокий интеллект не перекрывает другие проявления болезни: замкнутость, эмоциональную скудность, трудности с абстрактным мышлением, склонность к самобичеванию и т.д.

Основной кризисный пик приходится на подростковый возраст: гормональные изменения в организме обостряют нарушения аутического спектра, ребенок, понимая,

что он не такой, как все, замыкается еще больше. В редких случаях происходит обратный процесс, когда половое созревание помогает аутисту стать более спокойным, уравновешенным, что положительно влияет на способность к взаимодействию с окружающими.

Диагностика

Диагноз выставляется на основании длительного наблюдения за ребенком с признаками аутизма, при этом оценивается степень выраженности классической триады заболевания:

- дефицита социального взаимодействия;
- отсутствие или недостатка коммуникативных навыков;
- стереотипного поведения (навязчивые движения, привычки и т.д.).

Для определения степени выраженности симптоматики родителям предлагают заполнить специальные опросники. Они помогают специалистам оценить поведение ребенка, выявить конкретные симптомы, характерные для той или иной группы заболевания, проанализировать имеющиеся показатели. В дальнейшем проводится комплекс инструментального обследования, в который входят:

- электроэнцефалография;
- ультразвуковое исследование головного мозга (возможно только при наличии незакрытого большого родничка);
- магнитно-резонансная томография мозга.

В обязательном порядке проводится консультация сурдолога, офтальмолога, ЛОР-врача, а также логопеда и невролога.

Современные методы лечения аутизма.

Новые технологии лечения аутизма включают использование генотерапии, умных очков и развивающих приложений.

Трансплантация кишечных микробов уменьшила симптомы аутизма

У детей с аутизмом часто возникают проблемы с желудочно-кишечным трактом. Ученые из Аризонского государственного университета обнаружили, что у детей с аутизмом - меньше типов бактерий в кишечнике, чем у обычно развивающихся детей. В небольшом исследовании они пересаживали детям фекальную микробиоту от здоровых доноров в течение восьми недель. Вовремя и через два месяца после лечения у детей не только улучшилась работа ЖКТ, но и уменьшились симптомы аутизма, такие как гиперактивность, повторяющиеся действия и раздражительность. Теперь ученые должны убедиться, что уменьшение симптомов действительно вызвано фекальными трансплантатами. Команда проверит метод лечения в новом исследовании, в котором примут участие взрослые больные аутизмом.

Эмоциональный робот поможет детям с аутизмом

Испанская компания Aiso Robotics представила несколько умных роботов-игрушек для детей с аутизмом. Главная особенность робота - распознавание эмоций ребенка с помощью компьютерного зрения и нейросети и адаптация конкретных активностей под настроение. С роботом можно общаться, заниматься рисованием и точными науками, причем как индивидуально, так и с друзьями. Программное обеспечение робота – открытое и позволяет разработчикам предлагать свои приложения и максимально индивидуализировать уже купленные девайсы дома.

Ученые разработали технологию перепрограммирования нейронов мозга и реконфигурации нейронных сетей

Дефектные синаптические связи в мозге (связи между нейронами) являются источниками некоторых психических заболеваний, таких, как шизофрения и аутизм. Ученые из Института стволовых клеток Гарвардского университета придумали, как разру-

шать эти связи. Они выяснили, что эти болезни обычно поражают нейроны определенного типа, а если изменить тип нейрона (перепрограммировать его), то он уберет старые связи и создаст новые. Более того, они действительно научились перепрограммировать нейроны в живом мозге (мышь) с помощью некоего протеина Fezf2.

Очки Google Glass используются для лечения аутизма

На сегодняшний день есть довольно много компьютерных программ и приложений для планшетов, помогающих деткам с аутизмом развиваться и преодолевать это нарушение развития головного мозга. Однако, это палка о двух концах. Вручив ребенку с аутизмом планшет (пусть даже со специализированными играми), можно еще больше оградить его от окружающего мира и социального взаимодействия. Куда полезнее в этом плане могут сработать умные очки Google Glass, которые позволяют играть, взаимодействуя с окружающей реальностью - членами семьи, настоящими предметами. Именно эту идею продвигает американский стартап Brain Power. Они создали набор приложений для Google Glass, которые в игровой форме помогают ребенку с аутизмом познавать окружающий мир, различать эмоции, общаться. Кроме того, приложение Brain Power фиксирует, если начинается стереотипия (бесцельное повторение движений, слов или фраз) или судороги и предупреждает об этом родителей.

BNA - новейшая система диагностики мозга

Израильская компания ElMindАполучила американскую сертификацию на свою систему диагностики заболеваний головного мозга Brain Network Activity (BNA) Analysis System. Система состоит из экрана (на котором человеку показывают различные картинки), специальной шапочки для снятия электроэнцефалограмм и облачного сервиса для обработки полученных данных. Разработчики сняли уже несколько тысяч измерений у здоровых и больных людей с неврологическими заболеваниями, загрузили эти данные в облако, и, на основании этой информации могут автоматически диагностировать такие заболевания ЦНС, как депрессию, шизофрению, аутизм, болезнь Паркинсона, эпилепсию, мигрень.

Первое русскоязычное приложение для адаптации детей-аутистов

Первое русскоязычное приложение для адаптации детей-аутистов

Аутизм: Общение опубликовано в App Store. Приложение помогает аутичному ребенку научиться общаться с окружающими и развить навыки спонтанной речи. Оно

состоит из двух основных разделов. Раздел "Коммуникатор" позволяет ребенку, выбирая из списка изображений, обозначать желаемые предметы и составлять полноценные предложения-просьбы. Звуковое сопровождение изображений помогает озвучить собственные желания и дает возможность для повторения и речевой имитации. Второй раздел приложения - галерея карточек, содержащая более 150 изображений, которые ребенок учится различать, именовать и соотносить с различными категориями (например, животные, овощи, фрукты, буквы, числа, формы, цвета и другие). Пособие подходит для обучения детей с аутизмом, синдромом Дауна, алалией и другими расстройствами, сопровождающимися трудностями в развитии речи.

АЛАЛИЯ

Алалия – это тяжелая задержка развития речи ребенка, не обусловленная снижением слуха или интеллекта. Принято выделять сенсорную и моторную формы алалии. При сенсорной форме нарушено понимание речи, при моторной – произношение слов и фраз. Но чаще встречается сенсомоторная (смешанная) алалия.

Механизм возникновения алалии по-прежнему не до конца изучен. Многие специалисты считают этот диагноз пожизненным. Но алалию можно победить, если комплексно работать со всеми неврологическими дисфункциями.

КАК ПРОЯВЛЯЕТСЯ АЛАЛИЯ?

Установление диагноза «алалия» обычно происходит после 3 лет. Ребенок с алалией или не говорит вообще или говорит «на своем языке». Часто у детей с алалией проявляются некоторые черты в поведении, сходные с аутизмом.

Некоторые из детей с алалией общаются со взрослыми, придумывая свои жесты. Есть дети, которые избегают общения с другими детьми так как понимают, что не могут говорить.

Иногда алалия сопровождается нарушениями координации движений, диспраксией.

ПРИЗНАКИ АЛАЛИИ И ДИАГНОСТИКА

У детей с алалией всегда есть скрытые нарушения в работе нервной системы, которые можно выявить только с помощью приборов. Эффективное лечение и занятия должны быть направлены на преодоление этих дисфункций

- Нарушения в функционировании ствола мозга
- Вестибулярные нарушения
- Нарушения в функционировании мозжечка
- Нарушения кровоснабжения шеи и головы

ЛЕЧЕНИЕ АЛАЛИИ

Сначала проводится комплексное неврологическое обследование с помощью современной аппаратуры, консультации невролога и логопеда.

- Опытные специалисты по результатам диагностики составляют курс реабилитации.
- Дети проходят интенсивный курс индивидуальных занятий и процедур, продолжительностью 16 дней.

По результатам диагностики могут быть назначены следующие методики лечения:

- тренинг по методу Альфреда Томатиса (Besson of Switzerland)
- inTime
- массаж
- Нейродинамическая гимнастика
- Занятия с логопедом с использованием верботональной аппаратуры
- ТКМП

- РТМС
- физиотерапия

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ КАК НЕОТЧУЖДАЕМОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

З.М.Залимханова

Как известно, право на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к группе социально-экономических прав человека и закреплено в действующей Конституции РФ, занимая в обозначенной системе прав особое место. Важность данного права и особенно его реализации, обусловлена тем, что во многих случаях, именно от состояния здоровья зависит то, насколько человек может реализовать другие права в целом. Не подвергается сомнению то обстоятельство, что без возможности своей реализации, сами права не имеют практически никакого значения, важно не только право, как некоторая декларация, но и возможность его реализовать.

В связи с этим, как отмечает в своей научной публикации К.П. Морозова, именно здоровье человека становится одной из наиболее значимых социальных ценностей (наряду с его жизнью, которая является взаимосвязанной категорией с категорией «здоровье»), именно с учётом здоровья человека должны быть определены все остальные ценности и блага в социуме.

И.Ю. Пащенко цитирует высказывание известного немецкого философа Артура Шопенгауэра, сделанное последним ещё в XIX веке: «девять десятых нашего счастья зависит от здоровья». Таким образом, именно охрана здоровья человека и реализация действенного механизма его обеспечения, то есть системы здравоохранения, являются основными направлениями внутренней политики государства в отношении своего общества. Особенную важность и значимость в системе направлений государственной деятельности здравоохранение приобретает тогда, когда такое государство декларирует свою социальную направленность, что означает, среди прочего, необходимость соответствия уровня здравоохранения реальным потребностям общества и установленным международным стандартам в данной сфере.

Далее рассмотрим международно-правовую регламентацию права на здоровье и её соответствие отечественной реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Впервые, как отмечает Р.Э. Исламов, рассматриваемое право было закреплено в 1946 году Преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения. Так, в Преамбуле Устава сформулировано определение медицинской и правовой категории «здоровье» и основные принципы, среди которых отдельного внимания заслуживает положение преамбулы Устава ВОЗ, в соответствии с которой государства несут ответственность за здоровье своих народов и обязаны принимать для его охраны необходимые социальные, правовые и медико-санитарные меры.

Согласно преамбуле указанного Устава ВОЗ, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [6]. Исходя из данного определения, здоровье можно определить как отсутствие следующих факторов: отсутствие болезней и физических дефектов, а также наличие состояния полного физического, душевного и социального благополучия. Судя по всему, отечественный законодатель пошёл тем же путём, применив толкование содержащегося в преамбуле Устава ВОЗ определения, и дал аналогичное определение (п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Отметим, что в различных международных правовых актах право на здоровье формулируется различным образом. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года указанное право определяется как «право на медицинский уход», а Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года закрепляет «право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья».

Право на здоровье как одно из основных социальных прав, предусмотрено и в общеевропейских конвенциях, которые были приняты относительно недавно (с момента начала активных интеграционных процессов). В качестве примера можно указать на Европейскую социальную хартию 1996 года. Согласно данному документу, право на охрану здоровья должно быть реализовано посредством принятия мер по устранению причин, повлекших нарушение здоровья. Кроме того, в 2007 году была принята Хартия Европейского союза об основных правах в которой также было закреплено право на охрану здоровья. Обратим внимание, что во всех перечисленных международных актах, нормы, регулирующие право на охрану здоровья, как, собственно, и другие права, являются декларативными, то есть, в этих же актах не указан механизм их практической реализации.

От анализа международно-правового регулирования перейдём к рассмотрению национального законодательства. На первом наиболее «высоком» уровне правового регулирования находится Основной закон государства - Конституция РФ. При этом, обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди учёных и практиков бытует мнение опять же о декларативности норм Конституции и невозможности их непосредственного практического применения. Другие учёные, например, И.Ю. Пашенко, полагают, что содержание конституционных норм вполне конкретно и доступно.

Так, согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в нашем государстве охраняется здоровье людей. Исходя из буквального содержания обозначенного предписания, речь идёт не о самом праве, а о гарантии его обеспечения. С другой стороны, обязанность охранять какую-либо ценность сама по себе предполагает наличие у носителя такой ценности, возможности, требовать исполнения такой обязанности, что, в свою очередь, будет являться его субъективным правом. При этом, важно обратить внимание на том, что охрана здоровья гарантируется каждому, что указывает на действие данной гарантии не только в отношении граждан РФ, но и в отношении каждого человека, который пребывает на территории нашего государства.

Наиболее полно право на здоровье сформулировано в ст. 41 Конституции РФ, которое изложено как «право на охрану здоровья граждан и медицинскую помощь». Такое изложение права на здоровье позволяет говорить о его двойственной составляющей, что представляется более широкой регламентацией в сравнении даже со многими международными актами (договорами). При этом, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в соответствующей норме отдельное внимание уделяется такой составляющей права на охрану здоровья, как получение медицинской помощи, которая, исходя из содержания указанной нормы может оказываться на бесплатной и платной основе.

Рассматривая сущность и значение права на здоровье для отечественной правовой системы, многие исследователи полагают, что оно приобретает не только значение важного личного субъективного права, но и некоторой правовой государственной и общественной ценности.

В рассматриваемом случае, во исполнение конституционных норм, регулирующих право на охрану здоровья, в т.ч. медицинскую помощь, государством в 2011 году был принят Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данным федеральным законом положения конституции детализированы, предусмотрен конкретный механизм реализации права на получение бесплатной и

платной медицинской помощи, даются легальные определения таких категорий, как «охрана здоровья», «медицинская помощь», «медицинская услуга» и т.п.

С одной стороны, это говорит о важности данного направления государственной внутренней политики, с другой стороны - отодвигает на второй план медицинскую составляющую данного права.

Как отмечают А.Н. Нифанов и С.А. Иванов, для системного толкования права на охрану здоровья важное значение приобретает анализ медицинского законодательства, которое является комплексным нормативным образованием (отраслью законодательства).

По мнению Банниковой Н.Г. право на охрану здоровья должно рассматриваться с позиции установления минимального уровня его обеспечения. С позицией автора необходимо согласиться, поскольку медицинская помощь представляет собой минимально гарантированный уровень её оказания каждому гражданину на бесплатной основе.

Интересный подход к пониманию юридической сущности права на здоровье использует Р.Э. Исламов, который раскрывает его через потребность в здоровье, которая, по мнению учёного, носит всеобщий характер. Также учёным выделяются такие виды потребности в здоровье, как индивидуальная, коллективная (групповая) и общественная, которые взаимосвязаны и зависимы друг от друга.

Характеризуя данную отрасль законодательства, необходимо обратить внимание на её синтезированный, то есть смешанный, объединённый характер, поскольку она регулирует как публичные, так и частные правоотношения. Особенно это проявляется в системе принципов регулирования соответствующих отношений, содержащихся в ФЗ № 323.

Далее осуществим попытку непосредственного определения содержания права на охрану здоровья и медицинскую помощь посредством системного анализа положений основного законодательного акта России в сфере охраны здоровья - ФЗ № 323.

Ранее уже указывалось, что право на здоровье, согласно ст. 41 Конституции РФ, состоит из права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, охрана здоровья определяется как система мер различного характера (в сфере политической, в сфере права, в социальной сфере, в сфере науки, медицины, мер профилактического характера), которые реализуются органами государственной власти, органами местного самоуправления, другими субъектами, целью которых является профилактика заболеваний, сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, создание условий для его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Далее рассмотрим определение медицинской помощи. Так, исходя из п. 3 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323 становится понятным, что более общим родовым понятием для медицинской услуги является «медицинская помощь», которая заключается в осуществлении комплекса мероприятий, которые направлены «на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг». Таким образом, медицинские услуги, то есть вмешательство или комплекс вмешательств, являются содержанием медицинской помощи. Другими словами, медицинская помощь – это одна или совокупность медицинских услуг, объединённых общей направленностью в отношении конкретного объекта воздействия - пациента.

Право на медицинскую помощь детально регламентировано ст. 19 ФЗ № 323. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 19 данного ФЗ, «каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования».

Данное право носит общий характер. В рамках ч. 5 ст. 19, раскрываются и другие «составляющие» права на медицинскую помощь, к которым относятся множество прав и свобод пациентов в сфере соответствующих правоотношений. Реализация права на получение медицинской помощи возможна только в том случае, если будут созданы необходимые условия и для реализации других прав и свобод граждан в соответствующей сфере.

Для примера, в указанной норме предусмотрено право каждого свободно выбирать себе врача и медицинскую организацию (справедливости ради отметим, что подобное право ограничено и возможность изменить медицинскую организацию предоставляется один раз в год за исключением случаев смены места жительства или места пребывания, то же самое относится и к возможности смены лечащего врача). Также, предусмотрено право человека на облегчение боли в случае наиболее тяжёлых и безысходных заболеваний и многие другие права.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, «медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение».

Таким образом, медицинская услуга заключается во вмешательстве или в комплексе вмешательств, т.е. действии. Данные вмешательства имеют свою направленность, то есть цель или задачи (в зависимости от того какую цель ставить). Так, задачами такого вмешательства являются: профилактика, диагностика, лечение заболеваний, медицинская реабилитация. Направленность в предложенной законодателем дефиниции это первое свойство (оно же - признак). Вторым является «самостоятельное законченное значение», которое, впрочем, из содержания легальной дефиниции, неясно к чему относится - к направлениям медицинских услуг или к самим вмешательствам. Представляется, что самостоятельность и законченность являются признаки именно вмешательства или «комплекса вмешательств».

Далее, отметим, что в указанной норме ФЗ № 323, существуют определение и составляющих элементов дефиниции медицинской услуги.

Медицинское вмешательство, согласно п. 5 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, представляет собой «выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности». Таким образом, непосредственным содержанием медицинской услуги, то есть вмешательства, является: медицинское обследование, медицинская манипуляция, искусственное прерывание беременности.

Также существует и определение направлений, задач (целей) оказания услуг исследуемого вида. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, профилактика определяется как «комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания».

Диагностика определена как «комплекс медицинских вмешательств, направленных на распознавание состояний или установление факта наличия либо отсутствия заболеваний, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб пациента, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, патологоанатомических и иных исследований в целях определения диагноза, выбора мероприя-

тий по лечению пациента и (или) контроля за осуществлением этих мероприятий» (п. 7 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323).

Под лечением понимается «комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни» (п. 8 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323).

Также отметим, что легальное определение термина «медицинская реабилитация» в исследуемом законе отсутствует. Примечательно следующее: медицинская услуга может заключаться как во вмешательстве (единичное действие), так и в комплексе вмешательств (совокупность различных действий), а профилактика, диагностика и лечение состоят из комплекса таких вмешательств. Налицо определённое теоретическое несоответствие. Вполне возможно, указание на вмешательство в «единичном формате» предполагает возможность неполного оказания медицинской услуги как комплекса вмешательств (в ситуации, когда, попросту у пациента отсутствуют необходимые денежные средства на весь комплекс вмешательств).

Однако последующее изучение норм ФЗ № 323 позволяет утверждать, что предлагаемая в п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323 дефиниция «медицинской услуги» не в полной мере отражает её сущность и содержание.

Так, согласно ч. 1 ст. 84 ФЗ № 323, каждый гражданин имеет право на получение платных медицинских услуг, которые предоставляются при его желании при оказании медицинской помощи и платных немедицинских услуг бытового, сервисного, транспортного и иного подобного характера, которые предоставляются дополнительно при оказании медицинской помощи. Исходя из этого не совсем понятно, зачем законодатель употребляет термин «немедицинские услуги», если он не относит их к медицинским, и они не относятся к предмету регулирования закона.

Кроме этого, в соответствии с ч. 4 ст. 84 ФЗ № 323, «платные медицинские услуги могут оказываться в полном объеме стандарта медицинской помощи» либо, по просьбе пациента, в виде осуществления отдельных консультаций или медицинских вмешательств. Таким образом, существуют ещё и медицинские консультации, которые наряду с медицинскими вмешательствами являются такой же формой оказания медицинской услуги («в виде»). Отсутствие указания на медицинские консультации при всей очевидности относимости к услугам, опять же говорит о недостатках легальной дефиниции медицинских услуг.

Раскрывая понятие медицинской услуги, необходимо констатировать, что в силу неопределённости в законодательстве, разграничение платных и бесплатных медицинских услуг (медицинской помощи) вызывает определённые затруднения. Данному вопросу предметно будут посвящены разделы о гарантиях права на бесплатную и платную медицинскую помощь, соответственно. В рамках данного параграфа, отметим, что медицинская услуга, в силу процитированных и проанализированных выше положений законодательства, обладает такими признаками как добровольность и платность.

Признак добровольности оказания медицинской услуги заключается в том, что человек, как её потребитель определяет самостоятельно, нужна ли она ему или нет. В данном аспекте медицинская услуга не должна ассоциироваться с медицинской помощью неотложного характера, когда выяснить мнение пациента по этому поводу невозможно. Более того, в отдельных случаях, предусмотренных действующим законодательством (будут рассмотрены в параграфе 1.2. данной работы), законом допускается оказание медицинской помощи принудительного характера.

Платность медицинской услуги заключается в том, что она по своей сути является «экономическим продуктом» и продаётся пациенту (потребителю) по всем правилам

маркетинга, с оговоркой лишь на установленные в данной сфере общественных отношений особые правила её оказания. При оказании любых медицинских услуг, как платных, так и бесплатных, в силу специфики такой деятельности, особе значение приобретают вопросы безопасности граждан, исключение случаев некачественного предоставления таких услуг, наступления вреда для жизни и здоровья потребителя услуги. В свою очередь, в силу особенностей медицинской деятельности, как медицинская наука, так и медицинская практика допускают, что в результате даже качественного и профессионального оказания медицинской услуги, при всей старательности медицинского работника (медицинской организации), данная услуга может и не достигнуть предполагаемого (ожидаемого) эффекта. К сожалению, современная медицина, и никто другой, во многих случаях, не в силах гарантировать такой эффект с абсолютной вероятностью. В большинстве случаев, такой ожидаемый эффект заключается в улучшении состояния здоровья человека, качества и продолжительности его жизни. В связи с этим, кроме добровольности и платности, важное значение приобретает такой признак медицинской услуги, как «рискованность» и возможность наступления негативных последствий для потребителя такой услуги.

Таким образом, наиболее важной человеческой и общественной ценностью, после жизни человека, является его здоровье. Здоровье служит основой, фундаментом для полноценной реализации большинства других прав и свобод человека, что определяет его исключительную важность. Здоровье как правовая категория в силу закрепления в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ приобретает непосредственную правовую ценность, как одно из основных направлений деятельности государства (обеспечение и поддержание соответствующей ценности).

Здоровье является совокупностью нескольких факторов, к которым относятся наличие состояния полного физического, душевного и социального благополучия, вызванного отсутствием болезней, расстройств и физических дефектов.

Право на здоровье в Конституции РФ закреплено в виде двух взаимосвязанных элементов: право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь.

Право на охрану здоровья предполагает под собой возможность каждого человека получить от государства определённую систему гарантий и мер, направленных на их реализацию, которые позволяют достигнуть определённых целей: профилактировать заболевания, сохранить и укрепить физическое и психическое здоровье, поддержать продолжительную активную жизнь, получить, при необходимости, медицинскую помощь.

Право на медицинскую помощь заключается в возможности человека получить от государства и частных субъектов квалифицированное медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Одной из основных тенденций развития отечественной системы здравоохранения на данный момент является постепенное увеличение доли оказываемых платных медицинских услуг в сравнении с бесплатными (гарантированными государством в рамках бесплатной медицинской помощи). Разграничение терминов «медицинская услуга» и «медицинская помощь» имеет важное концептуальное и практическое значение, поскольку разграничивает публичные и частноправовые отношения в сфере медицины.

Медицинская услуга – это профессиональное медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение, которые характеризуются добровольностью и платностью, вследствие

применения которых, не исключено наступление негативных последствий для потребителя такой услуги.

ОСОБЕННОСТИ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ КАРТИНЫ ОРГАНОВ РЕПРОДУКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ 16 ЛЕТ, РОЖДЕННЫХ НЕДОНОШЕННЫМИ

А.А.Капиева

Введение. В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению частоты гинекологической патологии девочек-подростков [4]. Количество преждевременных родов не имеет тенденции к снижению [3,6]. Недоношенность в анамнезе может неблагоприятно сказываться на половом развитии и в будущем влиять на репродуктивную функцию. Известно, что недоношенные дети имеют более высокую заболеваемость по сравнению с доношенными [2]. Сохранение и улучшение здоровья детей и подростков – одна из приоритетных задач государства в области демографической политики [5]. В связи с этим необходимо делать акцент, в первую очередь, на профилактической работе и предупреждении развития хронических форм патологии и инвалидизации [4]. Существует необходимость прицельного определения репродуктивного потенциала девочек в возрасте 15-17 лет, находящихся на рубеже готовности к материнству, в частности – овариального резерва яичников [1].

Целью настоящей работы явилось выявление особенностей ультразвуковой картины органов репродуктивной системы девочек-подростков, рожденных недоношенными.

Материал и методы

Всего обследованы 180 девочек в возрасте 16 лет. Основная группа представлена 120 девочками-подростками, рожденными преждевременно в 27–36 недель гестационного периода. В соответствии со степенью недоношенности и незрелости, в основной группе выделена подгруппа обследованных, рожденных ранее 34 недель гестации, составившая 18 человек. В контрольную группу включены 60 подростков, родившихся в срок с нормальной массой тела при рождении. Обследование проводилось в I фазу менструального цикла (на 5–7 день). Выполнена выкопировка данных из медицинской документации (истории родов, амбулаторные карты); клиническое обследование: сбор анамнеза, гинекологический осмотр. Проведено трансабдоминальное ультразвуковое исследование половых органов с измерением объема яичников, количества антральных фолликулов в диаметре, среднего диаметра наибольшего фолликула с помощью аппарата УЗД «АЛОКА-3500» (Япония). Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета компьютерных программ Statistic 6,0.

Результаты и их обсуждение

Преждевременные роды у матерей девочек основной группы произошли в разные сроки гестации, начиная с 27 недель. Преждевременные роды в 27 недель беременности также как 90 в 29 и 30 недель наблюдались у 1 (1%) женщины, в 31 и 32 недели – у 4 (3%), в 33 недели – у 7 (6%), в 34 недели у 6 (5%), в 35 недель у 22 (18%) матерей. В 36 недель гестации рождены 74(62%) обследованных подростка, что достоверно чаще ($p < 0,001$).

Средний рост детей основной группы при рождении составил $45,07 \pm 2,52$ см, средний вес $2379,80 \pm 382,57$ г. Через естественные родовые пути родилось 98 (82%) девочек в основной и 54 (90%) в контрольной группе, что практически не различалось. Путем операции кесарева сечения – 22 (18%) обследованных в основной и 6 (10%) в контрольной группе. Тактика родоразрешения при преждевременных родах и доношенной беременности в проведенном исследовании не имела достоверных различий.

Девочки основной группы чаще предъявляли жалобы на состояние репродуктивной системы. Нарушение менструальной функции в виде «задержек» менструаций определено у 61 (51%) девочек, рожденных преждевременно; в контрольной группе опсоменорея наблюдалась лишь у 16 (27%) обследованных ($p < 0,01$). У 29 (24%) подростков основной группы менструальная функция не установилась, имела место первичная олигоменорея (МКБ-10: N91.3 – скудные или редкие менструации с начала их появления), в контрольной группе таких пациенток было 5 (8%), ($p < 0,01$). Следует отметить, что данная патология наблюдалась у 6 (33%) девочек, рожденных до 34 недель гестации ($p < 0,05$). Боли внизу живота в межменструальный период наблюдались у 16 (13%) девочек основной группы и 3 (5%) подростков контрольной группы ($p < 0,05$). Болезненные менструации (первичная и вторичная дисменорея) отмечены у 22 (18%) обследованных основной и у 18 (30%) девочек контрольной группы, что не имело достоверных различий. Отсутствие жалоб на состояние репродуктивной системы наблюдалось у 21 (35%) подростков, рожденных в срок, и только у 14 (12%) девочек, рожденных преждевременно ($p < 0,01$).

Средний возраст менархе в основной группе составил $12,8 \pm 1,6$ года, в контрольной – $12,8 \pm 1,1$ года, что достоверно не различалось. У 10 (8%) девочек, родившихся преждевременно, и лишь у 1 (2%) обследованной контрольной группы наблюдались обильные менструации (гиперменорея) ($p < 0,05$). Значимых отличий в средней длительности менструального кровотечения нами не получено. Беременность в анамнезе наблюдалась у 1 (1%) девочки, рожденной преждевременно, завершена путем медикаментозного аборта в сроке 5-6 недель, без осложнений. У обследованных контрольной группы беременностей не отмечено. При гинекологическом осмотре состояние наружных половых органов у пациенток обеих групп расценено как соответствующее полу и возрастным нормативам. Воспалительная болезнь матки выявлена у 2 (2%), воспалительная болезнь придатков матки – у 3 (3%) девочек 91 основной группы и у 3 (5%) и 3 (5%) подростков контрольной группы соответственно. Вагинит диагностирован у 24 (20%) основной и у 7 (12%) девочек контрольной группы ($p > 0,05$). По данным трансабдоминального ультразвукового исследования органов малого таза, 99 (83%) девочек основной группы имели нормальные размеры матки, у 19 (16%) подростков наблюдалась гипоплазия матки разной степени выраженности, у 2 (2%) – увеличенные размеры матки. В контрольной группе у 57 (95%) обследованных подростков размеры матки соответствовали возрастным нормативам, у 2 (3%) девочки имела место гипоплазия органа, у 1 (2%) подростка отмечена аномалия развития – полное удвоение матки. Следовательно, подростки, рожденные недоношенными, чаще имели размеры матки меньше возрастной нормы ($p < 0,01$).

Средняя толщина эндометрия в основной группе составляла $4,70 \pm 2,32$ мм, в контрольной группе – $5,08 \pm 2,26$ мм. Гипопластический эндометрий (< 3 мм) отмечен у 19 (16%) обследованных основной и у 7 (12%) подростков контрольной группы. Утолщение внутреннего слоя матки (> 10 мм) наблюдалось у 5 (4%) девочек, рожденных недоношенными, и у 1 (2%) подростка контрольной группы. Средние размеры правого яичника в основной группе соответствовали норме у 44 (37%) девочек, были больше нормы у 50 (41%), меньше – у 26 (22%) подростков. В контрольной группе средние размеры правого яичника не имели отклонений от возрастных нормативов у 24 (40%) обследованных, были больше нормы у 25 (42%), меньше – у 10 (17%) подростков. Средние размеры левого яичника в основной группе соответствовали норме у 49 (41%) девочек, были больше нормы у 45 (37%), меньше – у 26 (22%) подростков. В контрольной группе средние размеры левого яичника не имели отклонений от возрастных нормативов у 26 (43%) обследованных, были больше нормы у 22 (37%), меньше – у 12 (20%) подростков. Средние размеры правого и левого яичника в обеих группах достоверно не от-

личались. Средний объем правого яичника в основной группе составил $9,06 \pm 8,47$ мл, в контрольной – $8,26 \pm 6,20$ мл.

Объем правого яичника более 10 мл наблюдался у 31 (26%) девочки основной и у 13 (22%) обследованных контрольной группы. Средний объем левого яичника у девочек, рожденных недоношенными, – $8,33 \pm 7,79$ мл, у подростков, рожденных в срок, – $8,00 \pm 4,72$ мл. Объем левого яичника более 10 мл наблюдался у 25 (20%) девочек основной и у 16 (27%) обследованных контрольной группы. В подгруппе девочек, рожденных ранее 34 недель гестации, средний объем правого яичника составил $13,05 \pm 11,46$ мл, левого – $13,05 \pm 15,29$ мл, что достоверно больше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Среднее количество антральных фолликулов в правом яичнике девочек основной группы было $8,12 \pm 3,31$, в левом – $8,35 \pm 3,16$. В контрольной группе: $7,72 \pm 2,96$ и $7,55 \pm 2,53$ фолликулов соответственно. Количество антральных фолликулов более 10 в срезе наблюдалось у 44 92 (37%) девочек, родившихся преждевременно, и у 13 (22%) подростков, рожденных в срок, что было чаще ($p < 0,05$). Средний диаметр наибольшего фолликула у обследованных основной группы составил $5,85 \pm 3,13$ мм, у девочек контрольной группы – $7,00 \pm 4,02$ мм ($p < 0,05$).

Таким образом, выявлено, что недоношенность – фактор, влияющий на состояние репродуктивной системы девочек 16 лет. У всех подростков, рожденных преждевременно, чаще наблюдались нарушения менструального цикла по типу первичной и вторичной олигоменореи, гиперменореи; боли внизу живота в межменструальный период отмечены чаще. Отсутствие патологии репродуктивной системы чаще наблюдалось у подростков, рожденных своевременно. У обследованных, рожденных преждевременно, гипоплазия матки и фолликулярная насыщенность (количество антральных фолликулов более 10 в срезе) наблюдались чаще; средний диаметр наибольшего фолликула был меньше. У девочек, рожденных недоношенными ранее 34 недель гестации, средний объем яичников был больше.

Таким образом, ультразвуковая картина органов репродуктивной системы девочек-подростков 16 лет, рожденных недоношенными, имеет особенности. Необходимо разработать систему научно-обоснованных профилактических мероприятий, направленных на оптимизацию репродуктивного здоровья пациенток, родившихся преждевременно.

Литература

1. Буралкина Н.А. Региональные особенности формирования репродуктивной системы девочек-подростков республики Мордовия: Автореферат дис. ... д-ра мед. наук. – Москва, 2013. – 48с.
2. Матковская Л.И. Особенности физического и полового развития девочек-подростков, родившихся недоношенными: Дис. ... канд. мед. наук. – Челябинск, 2006. – 128 с.
3. Основные показатели деятельности службы охраны здоровья матери и ребенка в Российской Федерации /Под ред. Г.Т. Сухих, Л.В. Адамян. – М., 2010. – 158 с.
4. Стандартные принципы обследования и лечения детей и подростков с гинекологическими заболеваниями и нарушениями полового развития (Настольная книга детского гинеколога)/Под ред. Е.В. Уваровой – М., 2008. – 176с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями).
6. Tanaka S., Stock S.J., Yamamoto Y., Kondejewski J., Olson DM. Understanding perinatal mortality. *Obstet. Gynaecol. Reprod. Med.* 2010; 20(11).

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

*П.М.Лахитова,
Х.М.Азаева*

Судебная форма защиты любого права, собственно, предполагает обращение с соответствующим заявлением в суд. Внесудебная форма защиты права на медицинскую помощь предполагает собой либо внутриведомственные разбирательства (рассмотрение споров администрацией учреждения), либо вневедомственные разбирательства (участие в разрешении споров страховых медицинских организаций). Кроме того, в качестве досудебных способов защиты рассматриваемого права, могут выступать обращение в органы прокуратуры, обращение в общественные организации или другие негосударственные объединения, действующие в сфере здравоохранения, обращение в органы системы обязательного медицинского страхования.

Основу гарантии судебной защиты прав и свобод человека составляет ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, согласно которой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Анализ законодательства в сфере охраны здоровья граждан указывает, что в нём не определяются какие-либо особенности судебной процедуры обжалования. Как уже отмечалось в предыдущих разделах, споры о защите прав пациента при получении платной медицинской помощи (оказании медицинских услуг на условиях возмездности) относятся к спорам о защите прав потребителей и подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

А.А. Настепанина высказывает мнение о том, что судебная защита прав пациентов сопряжена со значительными финансовыми затратами, а также с необходимостью овладения сложными для восприятия среднестатистическим человеком, процессуальными положениями (составление документации, необходимой для обращения в суд, участие в судебном разбирательстве). С данным аргументом необходимо согласиться. Действительно, сам механизм судебной защиты права на получение платной медицинской помощи довольно сложен, особенно, если, пациент решит обратиться в суд и отстаивать там свои права самостоятельно.

В связи с этим, наиболее целесообразным будет воспользоваться в таких случаях услугами адвокатов или профессиональных судебных юристов, что сопряжено с довольно существенными материальными затратами. Кроме того, необходимость предварительной подготовки доказательств, предоставление которых необходимо в обоснование своих требований, как правило, также сопряжена с дополнительными тратами (оплата работы частных экспертов, специалистов, нотариальное заверение копий документов и т.п.). При этом, необходимо понимать, что окупятся все эти траты только в том случае, если судебное решение будет вынесено в пользу пациента, чьё право было нарушено.

Учитывая, что рассматриваемая категория споров относится к спорам о защите прав потребителей, свою правоту должна прежде всего доказать медицинская организация. Однако, если суд посчитает доводы ответчика (медицинской организации) обоснованными, в удовлетворении исковых требований будет отказано и все понесённые пациентом затраты, компенсированы не будут.

Кроме того, А.А. Настепанина, обращает внимание на специфичность сферы отношений по оказанию медицинских услуг, что обуславливает необходимость применения при разрешении споров специальных медицинских знаний. В связи с этим, указанным автором даже высказывается предположение о целесообразности образования в

России специализированных судов третейского типа, которые могли бы рассматривать такие споры и были бы компетентны в вопросах медицины.

К данному предложению необходимо относиться насторожено. Действительно, сфера медицинских отношений довольно специфична и для того, чтобы разбираться в ней, необходимо обладать определённым уровнем знаний. Вместе с тем, отношений, которые отличаются своей специфичностью на данный момент довольно много и образовывать по каждому из них отдельную судебную (даже, квазисудебную) «мини-систему» не целесообразно. Кроме того, необходимость применения специальных знаний может быть решена доступным и всем известным способом - назначением и проведение экспертиз, а также сторонами спора, которые могут получать письменные консультации и рекомендации от медицинских организаций в частном порядке.

Кроме собственно процессуального законодательства и законодательства об экспертной деятельности, возможность применения специальных медицинских знаний посредством назначения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы предусмотрена в ст. 62 ФЗ № 323.

По сути, внесудебная защита прав человека при оказании последнему медицинской помощи может быть реализована на любом из этапов её оказания: на этапе обращения за её оказанием, например, при получении отказа от медицинской организации поставить на учёт гражданина, при непредоставлении последнему медицинских услуг на бесплатной основе и т.п., на этапе после получения медицинской услуги (медицинской помощи), которая по мнению гражданина могла быть оказана не в полном объёме и ненадлежащего качества.

В свою очередь, внесудебная форма защиты имеет, по сути, претензионный порядок и может быть разделена на внутриведомственную и вневедомственную. Рассмотрение претензии внутри ведомства предполагает под собой рассмотрение обращения гражданина (чаще всего, адресованное в устной форме) администрацией соответствующего учреждения. Кроме того, ведомственная форма рассмотрения жалоб граждан на качество медицинской помощи может осуществляться специализированной клинико-экспертной комиссией. Вневедомственное рассмотрение жалоб и претензий граждан осуществляется, как правило, страховыми медицинскими организациями.

Как уже отмечалось, кроме перечисленных существуют и другие способы внесудебной защиты прав граждан в медицинской сфере. Так, например, существует возможность направления обращений в прокурорские органы на основаниях и в порядке, который предусмотрен ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в общественные организации, созданные в целях содействия гражданам в реализации их прав и защиты законных интересов, в органы, функционирующие в условиях системы обязательного медицинского страхования в соответствии с законодательством.

Обращение гражданина в органы прокуратуры за защитой своих прав и свобод во многих сферах общественной жизни, в т.ч. в сфере медицины, является довольно действенным инструментом, особенно в сравнении с обращением в суд. Прокуратура в силу ведомственного законодательства наделена широкими полномочиями при проведении контрольно-надзорных мероприятий. Кроме того, прокуратура при проведении контрольных и надзорных мероприятий может взаимодействовать с представителями государственных и муниципальных органов, тем самым привлекая для проведения проверок узкопрофильных специалистов.

Исследователи отмечают, что наиболее действенным в части временных и ресурсных затрат способом защиты своих прав на получение медицинской помощи надлежащего качества, в последние годы, является обращение потребителя (пациента) в организации системы медицинского страхования. Так, любому предоставлена возможность запрашивать проведение специальной экспертизы в целях разрешения вопроса о том, насколько качественно была оказана медицинская помощь. Довольно часто по

результатам проведения таких экспертиз выявляются нарушения со стороны медицинских учреждений установленных правил и порядков.

Вместе с тем, количество «дел», которые рассматриваются страховыми медицинскими организациями несравнимо мало в сравнении с количественными показателями рассматриваемых судебных споров и споров в других внесудебным порядках.

Кроме того, одним из способов внесудебной защиты субъективного права в любых договорных отношениях является право потребителя услуги на отказ от исполнения договора в одностороннем порядке. Однако, как уже указывалось в предыдущих разделах, в соответствии со ст. 782 ГК РФ, таким же правом обладает и исполнитель услуги.

Рассматривая возможность отказа потребителя (пациента) от исполнения договора возмездного оказания услуг, необходимо понимать, что последний является публичным договором. В частности, как отмечает О.В. Горбунова, «договор возмездного оказания медицинских услуг относится к публичным договорам, регулируемым ст. 426 ГК РФ.

В соответствии со ст. 426 ГК РФ, публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. Специфика отношений по оказанию медицинских услуг, которая, к тому же обусловлена конституционной гарантией на получение медицинской помощи (как платной, так и бесплатной), тем более предполагает невозможность (недопустимость) отказа потребителю медицинской услуги в заключении соответствующего договора.

При этом, как отмечает О.В. Горбунова, в силу общих положений ГК РФ об оказании услуг, а именно ст. 782 ГК РФ, исполнитель имеет право на отказ от исполнения соответствующего договора. Однако применительно к медицинским услугам, деятельность по оказанию которых носит публичный характер, такие права исполнителя услуги вряд ли могут быть применимы. Таким образом, между положениями ст. 426 ГК РФ (регулирует вопросы, касающиеся публичного договора) и ст. 782 ГК РФ (договор возмездного оказания услуг) существуют противоречия. Данной практике, как известно, способствовала позиция Конституционного Суда РФ.

В свою очередь, Е.С. Салыгина считает, что, несмотря на сложившуюся на основе позиции КС РФ практику разрешения споров между исполнителем и заказчиком об оказании услуг, необходимо понимать, что применительно к правоотношениям по оказанию медицинской помощи они не могут быть приемлемыми, поскольку необходимость в оказании такой помощи может носить экстренный характер, а невозможность предоставить соответствующую услугу, может быть связана с обстоятельствами, которые не зависят от воли обеих сторон или нарушением со стороны пациента своих обязанностей содействовать в оказании услуги [60]. С предлагаемой позицией необходимо согласиться. Кроме того, представляется, что обстоятельства, которые позволяют отказаться медицинской организации от исполнения договора возмездного оказания медицинских услуг должны носить исключительный, объективный, независимый от стороны исполнителя характер.

Также необходимым условием защиты субъективного права на медицинскую помощь, является предупреждение (исключение) правовых предпосылок, которые делают возможными такие нарушения. В данном случае речь идёт о несовершенстве правовых норм.

Среди направлений совершенствования правового регулирования защиты субъективных прав потребителей медицинских услуг выдвигаются различные предложения.

Например, Д.Ф. Кириченко в результате написания диссертационного исследования, приходит к выводу о необходимости внесения следующих изменений:

- внести изменения в Положение о лицензировании медицинской
- деятельности [16], дополнив последнее указанием на обязанность органов государственной власти, которые осуществляют лицензирование,
- обеспечивать ведение реестра действующих, приостановленных или аннулированных лицензий, которые выдаются для осуществления деятельности в медицинской сфере, обеспечив его общедоступность и интерактивность.

Как представляется, с данным предложением можно вполне согласиться, поскольку введение такого правила позволит, решить проблему информированности потребителя услуги о наличии у медицинской организации соответствующей лицензии и правдивости предоставленной ему данной организацией информации. Учитывая, что одна из сторон договора об оказании медицинских услуг (исполнитель) обладает специальной правоспособностью, совершение сделки за пределами данной правоспособности (без лицензии), должно признаваться ничтожной сделкой, то есть действиями, которые не порождают никаких юридических последствий.

Вместе с тем, исходя из того, что в смоделированной ситуации, медицинская организация или индивидуальный предприниматель (исполнитель услуги) не имеет права вообще заниматься соответствующей деятельностью, а именно оказывать возмездные медицинские услуги, такой субъект также лишён права заключать соответствующие договоры, дееспособность такого субъекта правоотношений ограничена в силу соответствующего указания в законе. Таким образом, справедливым будет признание соответствующих договоров ничтожными. При этом предлагается установить презумпцию «вины медицинской организации» в таких случаях, поскольку отсутствие соответствующей лицензии для медицинской организации (исполнителя услуги) и её должностных лиц будет вполне очевидным и понятным фактором, препятствующим законной деятельности.

Кроме этого, в законодательстве целесообразно предусмотреть гарантию для потребителя такой услуги (заказчика) на компенсацию фактически понесённых расходов, упущенной выгоды и морального вреда, если медицинская организация заключит с ним договор или фактически приступит к оказанию медицинской услуги за пределами своей дееспособности, например, в случае отсутствия действительной лицензии и т.п.

установить неограниченное по срокам право лица на возмещение вреда, причинённого некачественным оказанием медицинских услуг, поскольку такой вред может быть выявлен или проявиться за пределами установленного 10-летнего срока (ст. 1097 ГК РФ), для чего необходимо внесение соответствующих изменений в гражданское законодательство.

Отметим, что само предложение, по сути, справедливо, поскольку никакие «искусственно» установленные сроки в праве не должны противоречить его сущности и предназначению. В данном случае посредством права законодатель устанавливает гарантии возмещения вреда, который может быть причинён в результате некачественного оказания медицинской услуги и который, действительно, может проявиться или может быть выявлен через довольно продолжительное время. Однако, в случае отмены каких-либо сроков давности, фактически потребителю медицинской услуги будет дано право предъявлять иск о возмещении причинённого вреда в любое время, что может привести к злоупотреблению соответствующим правом уже со стороны потребителей.

В связи с этим необходимо не отменять сроки исковой давности по искам о возмещении вреда, причинённого некачественным оказанием медицинских услуг, а устанавливать исключения из предусмотренного 10-летнего срока, которые будут заключаться в том, что негативные последствия в виде вреда или ухудшения состояния здоровья были выявлены за пределами срока исковой давности. Такие обстоятельства, например, могут подтверждаться проведёнными медицинскими обследованиями, нали-

чие медицинских документов, подтверждающих, что в более ранние периоды, ухудшения здоровья не диагностировались и т.п.

Таким образом, формирование и ведение общедоступного реестра медицинских организаций, имеющих право на осуществление предпринимательской деятельности по оказанию возмездных медицинских услуг, в целях совершенствования права потребителя медицинских услуг на доступ к информации, которая необходима пациенту (потребителю) для получения такой услуги (медицинской помощи); установление правила признания договоров на оказание возмездных медицинских услуг ничтожными, если они были заключены медицинской организацией за пределами своей дееспособности, например, без наличия соответствующей лицензии или иного разрешения. Также, для этих целей, необходимо установление презумпции вины медицинской организации по искам потребителей таких услуг о возмещении причинённого ущерба, упущенной выгоды или морального вреда; целесообразно установить исключение в виде неограниченного срока исковой давности по спорам, связанным с некачественным оказанием медицинских услуг, если соответствующие последствия по объективным причинам проявились или были выявлены через продолжительное время.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛЕЧЕБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

*Б.М.Магомедов,
Х.М.Азаева*

Ст. 98 ФЗ № 323 урегулирует вопросы ответственности в сфере охраны здоровья. Согласно ч. 1 указанной статьи, ответственность за реализацию на практике предусмотренных в законодательстве гарантий на получение медицинской помощи (как платной, так и бесплатной) возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностных лиц соответствующих организаций.

Вместе с тем, в законодательстве отсутствуют конкретные меры ответственности и механизмы их применения. При этом, не стоит утверждать о том, что вышеприведенное положение носит исключительно декларативный характер. В частности, указывается, что государство и муниципальные органы в целом ответственны за обеспечение реализации гарантий прав на получение медицинской помощи, иными словами, за практическую реализацию соответствующих положений законодательства. Для этого государством должны быть созданы и реализованы практические правовые механизмы для контроля в сфере здравоохранения, для предупреждения возможных нарушений прав человека в данной сфере, для надлежащей и своевременной реакции на факты нарушения соответствующих прав. Если по каким-то причинам, созданный государством механизм контроля «не работает», это может служить основанием для привлечения органа государственной власти или муниципального органа к ответственности.

В соответствии с ч. 2 ст. 98 ФЗ № 323, предусмотрено, что медицинские работники и медицинские организации подлежат ответственности за допущенные нарушения прав человека, предусмотренные законодательством об охране здоровья (в том числе, права на получение медицинской помощи), и за вред, который был причинён жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. При этом, в ч. 3 ст. 98 ФЗ № 323, предусмотрено, что указанный вред должен быть возмещён в том объёме и в том порядке, который установлен законодательством (законодательством об ответственности за причинённый жизни и здоровью вред).

Кроме того, необходимо обратить внимание на ч. 4 ст. 98 ФЗ № 323, согласно которой, сам факт возмещения медицинским работником или медицинской организацией

причинённого вреда (гражданско-правовая ответственность), не освобождает их от других видов ответственности, предусмотренной действующим законодательством.

Как отмечает К.В. Егоров, медицинская организация за вред причинённый жизни и здоровью пациента подлежит, прежде всего гражданско-правовой ответственности.

В свою очередь, А.А. Мохов в учебном пособии 2003 года выделял следующие виды юридической ответственности медицинских организаций и медицинских работников: гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная, уголовная.

Рассматривая практику привлечения медицинской организации к гражданско-правовой ответственности, необходимо обратить внимание на следующие споры. Возникла ситуация, когда пациент (истец) в ходе судебного разбирательства смог доказать факт оказания ему некачественной платной медицинской услуги, при этом сама причинно-следственная связь между оказанием некачественной услуги и наступившими неблагоприятными последствиями для здоровья, доказана не была. В связи с этим на уровнях суда первой и апелляционной инстанций возникло противоречие, которое заключается в том, стоит ли в таком случае отдельно применять положения главы 59 ГК РФ об ответственности за причинение вреда и положения законодательства о защите прав потребителей в связи с некачественным оказанием услуги.

Так, по делу были проведены две судебно-медицинские экспертизы, которыми не была установлена прямая причинно-следственная связь между некачественно оказанной услугой и наступившими последствиями в виде затруднения носового дыхания. Вместе с тем, Верховный Суд РФ обратил внимание на установленное по делу обстоятельство, что органы Роспотребнадзора, в ходе проведения проверки ещё на досудебном этапе установили, что сама услуга была оказана некачественно и не в полном объёме, как требовали того стандарты оказания медицинской помощи. Некачественность оказания медицинской услуги была подтверждена и вышеуказанными судебно-медицинскими экспертизами, согласно которым, истице врачи обеих клиник поставили неполный диагноз и не сделали нужные анализы, что привело к выбору нерационального и неэффективного оперативного лечения. Все это означает, что медицинская помощь была оказана истице некачественно.

Таким образом, ВС РФ исправил недостатки в решениях судов первой и апелляционной инстанций, которые принимали во внимание только факт недоказанности прямой причинно-следственной связи между некачественной медицинской услугой и наступившими последствиями. При этом, сам факт некачественного оказания услуги, который является самостоятельным юридическим фактом, порождающим основание для гражданско-правовой ответственности медицинской организации, во внимание принят не был.

Наиболее строгим видом ответственности, к которой может быть привлечён медицинский работник, является уголовная ответственность. В предыдущих разделах уже была рассмотрена ст. 124 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за неоказание помощи больному. Такая ответственность наступает при условии, что больному был причинён вред здоровью средней тяжести и выше.

Необходимо добавить также то, что обязанность медицинского работника оказать помощь больному исходит также из «клятвы Гиппократата», нормативное содержание которой предусмотрено ст. 71 ФЗ № 323. В статье, в частности, указывается, что лица, которые становятся медицинскими работниками по завершению медицинского образования, «дают клятву», которая заключается в обещании «честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека; быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну, внимательно и заботливо относиться к пациенту, действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, нацио-

нальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии; хранить благодарность и уважение к своим учителям, быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту; доброжелательно относиться к коллегам, обращаться к ним за помощью и советом, если этого требуют интересы пациента, и самому никогда не отказывать коллегам в помощи и совете; постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, беречь и развивать благородные традиции медицины».

С одной стороны, сам факт такой клятвы, хоть и облачён в нормативное предписание, однако, не имеет юридического значения, поскольку ответственность наступает в силу невыполнения медицинским работником своей обязанности оказать медицинскую помощь, но не в силу нарушения соответствующей клятвы.

Так, например, Приговором Медногорского городского суда Оренбургской области от 25.03.2019 года по делу № 1-4/2019, медицинский работник был признан виновным в совершении трёх преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 124 УК РФ в результате чего, наступила смерть троих потерпевших. Общее наказание составило 2 года и 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении и лишение права заниматься медицинской деятельностью на протяжении 2 лет. Обстоятельства одного из совершённых преступлений заключались в том, что врач, обладая надлежащей квалификацией и профессиональным опытом, находился на дежурстве в одной из ГБУЗ.

Сотрудниками неотложной скорой помощи в приёмное отделение был доставлен пациент с первичным диагнозом, связанным с заболеванием сердечно-сосудистой системы. Мотивы действий врача были связаны со стремлением минимизации рабочей нагрузки в дежурную смену при проведении осмотра больного. При этом, вместе с поступившим больным присутствовал его родственник, который обращал внимание врача на опасность состояния больного и настаивал на его неотложной госпитализации.

Также, согласно приговору установлено, что врач не применил предписанные установленными порядками методы диагностики, в связи с чем, без каких-либо причин, которые могут быть признаны уважительными, не была оказана необходимая и своевременная медицинская помощь пациенту, отказался проводить соответствующие мероприятия, направив больного на лечение в домашних условиях. В последствии от заболевания, с признаками которого больной поступил в отделение, наступила его смерть. Отметим, что другие два эпизода преступной деятельности носили описанный однотипный характер.

В рассматриваемом случае имело место невыполнение медицинским работником обязанности оказать больному неотложную медицинскую помощь, в результате чего было нарушено право последнего на жизнь.

Далее рассмотрим апелляционное постановление Пермского краевого суда от 28.4.2015 г. по делу № 22-2377, которым врач был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ.

Согласно указанному приговору, преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Работая в должности врача травматолога-ортопеда, расположенного в г. Перми, врач З заступила на суточное дежурство в соответствии с утверждённым графиком дежурств в травмпункт. В обязанности врача З. входило, при возникновении такой необходимости, оказать экстренную помощь больному. В ходе дежурства, в помещении травмпункта пребывала больная, которая обратилась за помощью к осуждённой, однако, медицинская помощь последней оказана не была. При этом у потерпевшей, которая, в последствии, скончалась, была диагностирована закрытая травма груди в виде

ушиба мягких тканей грудной клетки и ушиба лёгких, которая сопровождалась развитием других неблагоприятных и опасных для жизни, потерпевшей последствий.

В другом случае, дежурный врач терапевтического отделения без применения специальных методов обследования, направил больного на госпитализацию в противотуберкулёзный диспансер, в котором диагноз не подтвердился, и больной был направлен обратно. Осуждённая, отказалась повторно принимать больного и проводить предписанные для таких случаев процедуры диагностирования, дала указание фельдшеру и неустановленному мужчине вывести больного за пределы медицинского учреждения, где последний скончался от острой сердечно-сосудистой недостаточности.

Рассматривая специфику привлечения к уголовной ответственности по данной статье, важно отметить, что для привлечения медицинского работника к ответственности необходимо доказать, что наступившие последствия и неисполнение профессиональной обязанности такого работника находятся в прямой зависимости друг с другом. Основным средством доказывания этого выступает судебно-медицинская экспертиза. В настоящий момент в России действуют утверждённые ФГБУ «РЦСМЭ» методические рекомендации по порядку проведения подобных экспертиз. Данные рекомендации могут быть применены как для целей привлечения к уголовной, так и к гражданско-правовой ответственности. Рассмотрим основные положения данного документа.

В самих методических рекомендациях отмечается спорность результатов проведения многих судебно-медицинских экспертиз по вопросам установления наличия или отсутствия прямой причинно-следственной связи между конкретными действиями или бездействием медицинского работника (ов) и неблагоприятными последствиями для больного. В свою очередь, сама экспертиза охарактеризована как наукоёмкая, проводимая длительное время. Этому способствует и необходимость привлечения в состав экспертной комиссии (а все такие экспертизы являются экспертизами комплексными) практикующих специалистов клинического профиля. Комплексность таких экспертиз связана с необходимостью применения специальных познаний как в сфере медицины, так и фармакологии. Анализ содержания данных рекомендаций позволяет сделать вывод, что в основном уделяется предметное внимание соблюдению медицинскими работниками протоколов лечения и клинических рекомендаций.

Отметим, что в научной литературе существуют предложения о введении дополнительных мер административной ответственности за нарушение медицинского законодательства, допущенное медицинскими организациями. Например, Ю.А. Евдокименко предлагает ввести административную ответственность за непредоставление пациентам полной информации о лечении; за предоставление медицинских услуг, которые входят в объём гарантированной бесплатной медицинской помощи; за причинение при оказании медицинской услуги лёгкого вреда здоровью; за искажение данных статистического учёта в области здравоохранения.

Юридическая ответственность медицинской организации и её работников за нарушение права на охрану здоровья, в том числе включает такие разновидности, как гражданско-правовая и уголовная. В свою очередь, гражданско-правовая ответственность может наступать непосредственно, как в отношении виновного медицинского работника, так и в отношении медицинской организации в целом. Такая ответственность, как правило, носит исключительно имущественный характер в виде присуждения суммы компенсации за некачественно оказанные услуги, возмещения затрат на их оплату, затрат, связанных с дальнейшим лечением здоровья (если был причинён вред здоровью), а также компенсации морального вреда. Гражданско-правовая ответственность может наступать как за некачественное оказание услуг (для этого, доказывание причинно-следственной связи между нарушениями со стороны медицинской организации и наступившими неблагоприятными последствиями не обязательно, имеет значение

сам факт некачественного оказания услуги), так и за вред, причинённый жизни и здоровью пациента в результате действий медицинской организации (её представителей), связанных с оказанием медицинских услуг (для таких случаев, доказывание в судебном порядке такой связи необходимо).

Таким образом, особенностями уголовной ответственности за нарушение права гражданина на охрану здоровья является то, что к ней может быть привлечено только физическое лицо, т.е. сотрудник медицинской организации, и обязательно необходимо установление причинноследственной связи между виновными действиями (бездействием) и наступившими последствиями. Анализ судебных решений по привлечению медиков к уголовной ответственности, позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев, такие нарушения связаны с наступлением смерти потерпевших (пациентов) по причине непринятия или не своевременного принятия медицинскими работниками мер скорой неотложной помощи или методов диагностирования заболеваний.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ВЗГЛЯДА НА ЭВТАНАЗИЮ

*М.Б.Магомедов,
Х.М.Азаева*

С древнейшей поры проблема жизни и смерти была предметом философского и правового осмысления. Постичь проблему пытались и античные философы, видя в ней важнейший вопрос человеческого существования. Высказывались самые разные суждения. Сократ и Платон, например, считали допустимым убийство тяжело больных людей, даже без их согласия. Более того, они полагали, что человек, в силу своей слабости ставший обузой для общества, обязан совершить самоубийство, что это его моральный долг. Т.Мор писал (Золотая книга, 1516 год): «Если болезнь не только не поддается лечению, но и доставляет постоянные мучения и терзания, то священники и власти обращаются к страдальцу с такими уговорами: он не может справиться ни с какими заданиями жизни, неприятен для других, в тягость себе самому и, так сказать, переживает уже свою смерть».¹

В переводе с греческого «эвтаназия» значит «легкая, безболезненная смерть». Термин этот был впервые использован Ф.Бэконом, который указывал, что долг врача не только в восстановлении здоровья, но и в облегчении страданий и мучений, причиняемых болезнью, когда уже нет никакой надежды на спасение и уже сама эвтаназия является счастьем.²

В уголовно-правовом значении эвтаназия определяется как умышленное лишение жизни безнадежно больного человека для избавления его от страданий. По способам применения ее делят на «активную» (позитивную), состоящую в совершении определенных действий по ускорению смерти безнадежно больного человека, и «пассивную» (негативную), суть которой – отказ от мер, продляющих жизнь такого больного.

Стремительное развитие цивилизации, научно-технический прогресс, достижения современной медицины в области реаниматологии – все это заставляет юристов, медиков и философов по-новому, свежим взглядом взглянуть на проблему эвтаназии. Эта древнейшая, тысячелетия назад поставленная проблема наполнилась в настоящее время новым содержанием. Возросшее внимание к эвтаназии связано не только с достижениями медицины, но и с изменениями в системе нравственных и духовных ценностей, пониманием приоритетности прав человека. Проблема эвтаназии имеет не только юриди-

¹ Мор Т. Избранные сочинения. – М., 2014. – С. 103.

² Бэкон Ф. Собрание сочинений. – М., 2011. – С. 92.

ческую, но и ярко выраженную нравственную сторону. Ее разрешение имеет огромное практическое значение, позволяя обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан.

Вопрос разрешения эвтаназия в России обсуждается последние 15-20 лет. Он вызывает жаркие споры философов, медиков и юристов. Зато явно невнимателен к данному вопросу законодатель. В УК РФ нет специальной нормы об ответственности за совершение эвтаназии. Уголовный закон рассматривает ее как обычное убийство, по ст.105 УК РФ. Вряд ли это можно признать правильным.

В отличие от России во многих странах проблема эвтаназии обсуждается уже достаточно давно. Как правило, эвтаназия считается преступлением, но его состав относится к привилегированным. Напомню, что активная эвтаназия в отношении неизлечимо больных осуждена Нюрнбергским международным трибуналом как преступление против человечности. Всемирная медицинская ассоциация (ВМА), неоднократно рассматривая вопрос об эвтаназии, всегда находила ее недопустимой и категорически осуждала. Ее Декларация об эвтаназии 1987 года подтвердила, что «эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, не этична». Следует подчеркнуть, что речь идет лишь об активной эвтаназии. Пассивная эвтаназия законодательно разрешена более чем в 40 государствах. В отдельных штатах США узаконен особый документ, называемый «Воля при жизни», в котором человек сам определяет меру помощи, которую он хотел бы получить при возможном безнадежном состоянии. Так, в штате Калифорния хронически больным людям разрешено прибегнуть к пассивной эвтаназии после подписания завещания при двух свидетелях. Число сторонников эвтаназии, считающих, что каждый человек имеет право на достойную и легкую смерть, неизменно растет. 10 апреля 2001 г. Парламент Голландии утвердил закон, освобождающий от уголовной ответственности врачей, помогающих уходить из жизни страдающим безнадежно больным людям. Таким образом, Голландия стала первой страной, узаконившей активную эвтаназию. В марте 2002 г. Верховный Суд Великобритании предоставил «право достойной смерти» 43-летней парализованной женщине.

Уместно вспомнить, что УК РСФСР 1922 года в примечании к ст.143, недолго, правда, просуществовавшем, оговаривал, что убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается.

Социологические опросы свидетельствуют, что значительная часть населения считает эвтаназию допустимой. Более того, некоторые врачи тайно практикуют ее в отношении безнадежно больных.

Согласно ст.45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Уголовный закон исходит из того, что человеческая жизнь должна охраняться как в процессе жизни, так и в процессе рождения и смерти.

Нет никаких аргументов против провозглашения права человека на жизнь и смерть, ибо два права тесно взаимосвязаны. Мало того, имеются весомые доводы в пользу разрешения как активной, так и пассивной эвтаназии – конечно, в исключительных случаях, при наличии сознательной просьбы больного, невозможности облегчить его страдания известными методами и средствами и несомненной доказанности невозможности спасти жизнь больного.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) рассматривает право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека. В российском законодательстве право на жизнь впервые провозглашено в 1991 году в Декларации прав и сво-

бод человека и гражданина. Жизнь человека заняла особое место и в числе объектов уголовно-правовой охраны. В ст. 20 Конституции РФ сказано, что «каждый имеет право на жизнь». Но признание права человека на жизнь логически означает и признание его права на смерть.¹

Право человека на жизнь и его право на смерть столь тесно между собой связаны, что являются, можно сказать, двумя сторонами одной медали. Реализация права на жизнь осуществляется лицом индивидуально и предполагает распоряжение жизнью по своему усмотрению, включая и добровольное принятие решения о прекращении жизни. Возможность самостоятельного распоряжения своей жизнью, в том числе решение вопроса о ее прекращении, является одним из правомочий права человека на жизнь. Очевидно, что именно по этой причине в УК РФ и других стран уголовная ответственность за попытку самоубийства не предусмотрена. Никто не вправе препятствовать человеку, имеющему право на смерть, в осуществлении данного права – в том числе и государство, которое является гарантом в реализации прав и свобод человека. Государство, отказывая человеку в праве на смерть, ограничивает его свободу, превращает право на жизнь в обязанность жить.

Запрет эвтаназии неконституционен. Он противоречит принципам обеспечения свободы и человеческого достоинства. В то же время государство в отдельных случаях все же признает право своих граждан на смерть, предоставляя им возможность подвергать себя значительному риску, сопряженному с угрозой жизни. Например, высока степень риска каскадеров, испытателей, лиц, проводящих различные научные эксперименты, и т.п.

Наиболее горячие споры вызывает морально-нравственный аспект эвтаназии. Нравственно ли вообще прерывать жизнь даже тяжело больного и страдающего человека? Не противоречит ли идея эвтаназии самой сути медицинской профессии, призванной прилагать все усилия для сохранения жизни человека?

Ряд авторов считают, что никто не волен лишать человека жизни, которая во всех случаях должна поддерживаться до естественного конца.² Против эвтаназии активно выступает и церковь. Представители различных конфессий утверждают, что жизнь, какой бы тяжелой она ни была, дается человеку свыше и не может быть насильственно прервана, а сознательный уход из жизни просто недопустим. По мнению буддистов, напротив, состояние человека в момент смерти является решающим для его посмертной судьбы, поэтому предпочтительнее, если человек умрет спокойно и без мучений. Как верно отмечает Ф.Фут, «не просто состояние быть живым может быть определено как благо или само по себе считаться им, а именно жизнь, доходящая до определенного стандарта нормальности».³ В качестве морального обоснования целесообразности допустимости эвтаназии можно указать на то, что высшей ценностью является реальное благополучие человека. Не каждый неизлечимо больной имеет силы лежать парализованным, не обходиться без посторонней помощи и испытывать постоянные боли. Не у всех одинаковое представление о качестве жизни.

Сторонники легализации эвтаназии в России рассматривают ее не в качестве уголовного преступления против жизни, а как гражданско-правовую форму реализации пациентом права на жизнь в аспекте распоряжения собственной жизнью. Несмотря на несостоятельность подобных утверждений с точки зрения действующего российского законодательства, взгляд на эвтаназию как на естественное право человека достаточно распространен в медицинской среде. Благодаря СМИ происходит декриминализация эвтаназии в общественном сознании.

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М., 2014. – С. 327.

² Бородин С.В., Глушков В.А. Убийство из сострадания. – Саратов, 2012. – С. 144-145.

³ Фут Ф. Эвтаназия // Философские науки. – 2011. – № 6. – С. 69.

На основании международных этических норм, отчасти закрепленных в источниках действующего российского законодательства, предлагаются различные варианты правовой модели легальной эвтаназии в России. Анализ некоторых публикаций по данному вопросу позволяет выделить следующие характерные особенности проектируемой модели.

Большинство авторов считают допустимой лишь пассивную эвтаназию при соблюдении следующих условий.¹ Во-первых, субъектом права на добровольную эвтаназию должен быть дееспособный вменяемый пациент, находящийся в безнадежном состоянии, установленном консилиумом врачей. По мнению некоторых авторов, право на эвтаназию может быть предоставлено также тем пациентам, болезнь которых хотя и не смертельна, однако неизбежно приведет «деградации личности».² Допускается лишь добровольная эвтаназия; принудительная – возможна в установленных законом исключительных случаях. Во-вторых, жертвой пассивной эвтаназии может стать невменяемый человек при условии, что он, еще, будучи вменяемым, позаботился составить «прижизненное завещание», предусматривающее осуществление эвтаназии в случае безнадежного состояния и невменяемости завещателя. Прижизненное завещание может быть составлено и на случай «деградации личности» завещателя вследствие болезни. По вопросу об эвтаназии несовершеннолетних, в том числе новорожденных, а также недееспособных граждан высказываются различные мнения.

Так, например, с точки зрения М.Н.Малеиной, можно предложить следующее решение вопроса об эвтаназии несовершеннолетних. В возрасте до 14 лет вопрос о прекращении жизни не должен ставиться, поскольку малолетний не вполне понимает значение своих действий и (или) не может руководить ими. В возрасте от 14 до 18 лет несовершеннолетний самостоятельно решает вопрос о прекращении своей жизни с учетом общих критериев, которые действуют в отношении взрослых пациентов, и письменного согласия его родителей. Субъекты, санкционирующие законность эвтаназии (консилиум врачей, прокуратура или суд), вправе отложить решение этого вопроса до достижения больным 18-летнего возраста³. Наряду с приведенной точкой зрения в специальной литературе встречаются крайние позиции, существенно расширяющие субъектный состав жертв принудительной эвтаназии без каких-либо гарантий соблюдения их законных прав и интересов.

Так, С.Я.Долецкий считает, что эвтаназия справедлива по отношению к парализованным, больным-дебилам, а также по отношению к новорожденным с атрофированным мозгом, плодам беременных женщин, если доказано уродство или несовместимое с жизнью патологическое нарушение.⁴

Право на эвтаназию принадлежит лишь тому пациенту, который, в силу болезни, испытывает значительные физические и душевные страдания, неустранимые известными способами.

Просьба пациента об эвтаназии должна быть осознанной и устойчивой, основанной на предварительной информации о состоянии своего здоровья и последствиях акта эвтаназии.

Помимо перечисленных концептуальных условий легальной эвтаназии предлагаются некоторые процедурные рамки, гарантирующие законность ее осуществления. Во-первых, просьба пациента об эвтаназии, равно как и факт получения соответствующей

¹ Акопов В.И. Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии // Медицинская этика и право. – 2010. – № 1. – С.54., Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2013. – С.70.

² Малеина М.Н. Указ. работа. – С.72 – 73.

³ Там же. – С.73.

⁴ Акопов В.И. Указ. работа. – С.49 – 50.

информации должны быть письменно оформлены. Причем письменная просьба пациента подлежит нотариальному удостоверению. Во-вторых, для осуществления эвтаназии необходимо заручиться предварительным разрешением прокурора или решением суда. В-третьих, факт и способ осуществления эвтаназии должны быть указаны в медицинской документации.

Несоблюдение приведенных правил осуществления эвтаназии должно, по мнению сторонников ее легализации, рассматриваться как уголовное преступление, влекущее ответственность по специальной статье УК РФ, устанавливающей санкции за незаконное осуществление эвтаназии.

Приведенные аргументы и условия легализации эвтаназии в России критикуются в консервативных кругах медицинских работников и правоведов. Прежде всего, зарубежный опыт стран, легализовавших эвтаназию, свидетельствует, что альтернативный подход к правовому регулированию эвтаназии (предполагающий квалификацию эвтаназии в качестве уголовного преступления с освобождением врача от ответственности при соблюдении в ходе эвтаназии правил, установленных законом) не является надежной гарантией безупречной эвтаназии. Легализация эвтаназии, даже исключительно в пассивной форме, приводит фактически к применению активной эвтаназии. Так, П.Д. Тищенко замечает, что в США «процедуры пассивной эвтаназии используются как обходной путь осуществления активной эвтаназии. Например, допустимо использование высоких доз седативных средств, фактически вызывающих коматозное состояние больных. После чего прекращаются поддерживающие жизнь мероприятия (главным образом введение в организм жидкостей), и пациент умирает через несколько дней от дегидратации».¹ Вызывает опасение предлагаемое сторонниками эвтаназии обилие субъективных критериев. В частности, с медицинской точки зрения понятие «безнадежно больной» является весьма относительным, поскольку, во-первых, в медицинской практике встречаются случаи неожиданного выздоровления неизлечимо больных людей. Во-вторых, с развитием медицины постоянно сужается круг неизлечимых, влекущих смертельный исход болезней, что значительно затрудняет констатацию «безнадежного состояния» пациента. В качестве одного из условий легального осуществления эвтаназии указывается «неустранимость значительных физических и душевных страданий с помощью известных средств». Однако в условиях коммерциализации медицины это правило, несомненно, приобретает иное звучание: «неустранимость значительных страданий с помощью доступных для кармана пациента средств». Опасения, связанные с указанной метаморфозой, являются главным препятствием на пути легализации активной эвтаназии в США.

Специалисты в области прав человека, безусловно подвергнут критике предложение сторонников эвтаназии использовать в качестве ее правового основания критерий «деградации личности». Прежде всего неясно, что следует понимать под «деградацией личности»: рассеянный склероз у еще вчера сосредоточенного и внимательного старика, неспособность к интеллектуальному труду у получившего черепно-мозговую травму ученого, слабоумие у не знающего меры в употреблении пагубного зелья наркомана? Настораживает не только неопределенность понятия «деградация личности», но и исходное суждение о второсортности, ненужности и, в конечном счете, нежизнеспособности «деградированных» лиц. Между тем действующие международные и отечественные нормативные правовые акты, регламентирующие права психически больных, слабоумных и других «деградированных» лиц, свидетельствуют о дискриминационном характере подобных суждений. Естественное право на жизнь принадлежит и «деградированной» личности. В этой связи использование института «прижизненного

¹ Тищенко П.Д. Эвтаназия: российская ситуация в свете американского и голландского опыта // Медицинское право и этика. – 2010. – № 2. – С. 33.

завещания» на случай обусловленной болезнью «деградации» личности более чем сомнительно. Действительно, в этом случае «деградированная личность» приравнивается к невменяемому субъекту, не способному осознать свое состояние и принять волевое решение.

Так, М.Н.Малеина полагает, что «в период деградации (разрушения) личности такие лица ничего не могут делать осознанно, а значит, и их желание отказаться от эвтаназии также может подвергаться сомнению».¹ Данное суждение отказывает «деградированной» личности в способности принимать осознанные решения. Однако, согласно закону, такая способность отсутствует лишь у невменяемых и недееспособных лиц. Таким образом, приведенное суждение демонстрирует неуважительное отношение к человеческому достоинству и субъективным правам «деградированной» личности.

Сторонники легализации эвтаназии подчеркивают ее добровольный характер, фиксируемый в письменной просьбе пациента об эвтаназии либо в прижизненном завещании. Однако в состоянии болезни лицо менее всего способно к принятию волевых, сознательных решений. Зачастую воля человека подавлена зависимостью от родственников, доверенных лиц, врача. В состоянии болезни практически неизбежны так называемые пороки воли: заблуждение, принудительное волеизъявление под влиянием насилия, угроз, уговоров, шантажа и т.д. Не исключено, что рекомендации близких родственников пациента по составлению «прижизненного завещания» могут иметь лишь вид милосердия к страждущему ближнему, а в действительности преследовать цель получения наследства.

Волеизъявление пациента об эвтаназии предполагает его информированность о состоянии болезни и последствиях эвтаназии. Между тем в настоящее время в России и за рубежом достаточно остро стоит проблема достоверности и полноты информации о состоянии пациента. Не случайно статьи 31, 32 Основ не требуют соответствия предоставленной пациенту информации данным критериям, так что обязанность предоставить потребителю полную, необходимую и достоверную информацию о медицинских услугах закреплена в ст.10 Закона РФ «О защите прав потребителей». Основы исходят из реалий медицинской практики. Дело в том, что, по мнению врачей, не всякая достоверная информация является необходимой для пациента.

Таким образом, критерий «необходимости» информации имеет в медицинской практике преимущество перед критерием ее «достоверности» и «полноты». Врач часто прибегает к «святой лжи», которая бывает столь изошренной, что не сразу распознается экспертами.² Руководствуясь критерием предоставления пациенту лишь «необходимой» информации зарубежные суды часто оправдывают «святую ложь» врачей. Об отечественной судебной практике по такого рода делам говорить не приходится, поскольку она практически отсутствует. Сомнительно, что в условиях неразработанного механизма гарантий реализации прав российских граждан на достоверную, необходимую и полную информацию допустима легализация «информированных» просьб пациентов о смерти.

Сторонники легализации эвтаназии подчеркивают ее добровольный характер. При этом приведенные ими аргументы свидетельствуют о том, что ядром легализации эвтаназии является «автономия пациента», предполагая возможность принять волевое решение о прекращении болезни и последствиях эвтаназии. Между тем принцип «автономии» пациента чужд российской медицине, основанной на врачебном «патернализме», предполагающем «родительский» авторитет врача в отношениях с пациентом. Врачебный «патернализм» российской системы здравоохранения связан с преоблада-

¹ Малеина М.Н. Указ. работа. – С. 72 – 73.

² Иванов А.А. Проблемы информированного согласия // Медицинское право и этика. – 2010. – № 1.

нием, а в прошлом – монополизмом государственного сектора медицины.¹ Основанная на волевом решении пациента легальная эвтаназия – плод медицинской системы, зиждущейся на «автономии» пациента. Примером тому является медицинская система Голландии и США. Между тем российская система здравоохранения совершенно не приспособлена к адекватному учету самостоятельных решений больных. В существующей ситуации легализация эвтаназии может привести к многочисленным злоупотреблениям, прежде всего в отношении малообеспеченных слоев населения.

Общеизвестно, что эвтаназия осуждается традиционной религией и моралью. Так, в Заявлении Церковно-общественного совета Русской православной церкви по биоэтической этике (1999) говорится, что «православные священнослужители, ученые, врачи считают недопустимой реализацию любых попыток легализации эвтаназии как действия по намеренному умерщвлению безнадежно больных людей, рассматривая эвтаназию как особую форму убийства (по решению врачей или родственников), либо как самоубийство (по просьбе пациента), либо как сочетание того и другого».² Отрицательно относится к эвтаназии и Римско-католическая церковь, о чем свидетельствует Декларация Конгрегации веры 1980 г., согласно которой «ничто и никто не может разрешить убийство невинного человека, будь он... пожилым, неизлечимо больным или умирающим. Кроме того, никто не может требовать совершить такое убийство ни в отношении самого себя, ни в отношении кого-либо другого, находящегося под его ответственностью, не может также согласиться на это ни прямым, ни косвенным образом».

Таким образом, аморальность эвтаназии может послужить поводом к предъявлению судебных исков о компенсации морального вреда близкими родственниками пациента, для которых умерщвление близкого человека – даже на добровольной основе – является трагедией, а не «реализацией субъективного права на жизнь в аспекте распоряжения жизнью». Отмена запрета на эвтаназию причинит несомненный ущерб нравственности врача, профессиональным долгом которого является приложение всех усилий для спасения жизни пациента. Кроме того, в медицинском контексте эвтаназия неэтична в силу известного положения клятвы Гиппократова: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла». Конечно, не все врачи придерживаются норм традиционной религии и морали. Но те, которые соблюдают эти нормы, не смогут отстоять их в случае легализации эвтаназии. Дело в том, что, согласно ст.58 Основ, отказ врача от лечения пациента допустим по согласованию с соответствующим должностным лицом в случаях несоблюдения пациентом предписаний или правил внутреннего распорядка лечебно-профилактического учреждения. Таким образом, приведенная статья, ограничивая круг оснований для отказа врача от лечения пациента, не позволяет врачу отказаться от проведения эвтаназии по моральным и религиозным убеждениям.

Литература

1. Акопов В.И. Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии // Медицинская этика и право. – 2010. – № 1.
2. Бородин С.В., Глушков В.А. Убийство из сострадания. – Саратов, 2012.
3. Бэкон Ф. Собрание сочинений. – М., 2011.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М., 2014.
5. Иванов А.А. Проблемы информированного согласия // Медицинское право и этика. – 2010. – № 1.
6. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2013.
7. Мор Т. Избранные сочинения. – М., 2014.

¹ Силуянова И.В. Этика врачевания: современная медицина и православие. – М., 2011. – С. 256 – 257.

² Силуянова И.В. Указ. работа. – С. 246 – 247.

8. Силуянова И.В. Этика врачевания: современная медицина и православие. – М., 2011. – С. 256 – 257.

9. Тищенко П.Д. Эвтаназия: российская ситуация в свете американского и голландского опыта // Медицинское право и этика. – 2010. – № 2

10. Фут Ф. Эвтаназия // Философские науки. – 2011. – № 6.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ЭТИКО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

*Р.Н.Пирова,
З.К.Раджабова*

В европейской медицинской этике к настоящему времени сложились, сменяя друг друга, четыре этические модели, а именно: модель Гиппократ (460-377 гг. до н.э.), модель Парацельса (1493-1541 гг.), деонтологическая модель (XIX первая половина XX в.) и биоэтика (60-70 гг. XX в.). Трансформации традиционной медицинской этики, приход биоэтики и другие серьезные изменения были вызваны, прежде всего, развитием биомедицинских исследований. Вслед за созданием новых технологий, порождающих множество острых проблем нравственного характера, соблюдения прав и свобод пациента, требующих юридического и морального регулирования, меняется и кодекс профессиональной этики врачей. Во Франции, к примеру, новый кодекс врачей принимается через каждые два года. [1] В данном контексте нельзя оставить без внимания и Гиппократ. Именно его изречения «Врач-философ подобен Богу», «Не навреди» и «Где любовь к людям, так и любовь к своему искусству» стали базовыми принципами медицинской этики. Именно этот документ и остается основой этики врача уже более двух с половиной тысячелетий. Авторитет данного документа основывается на имени «отца» медицины и медицинской этики - Гиппократ, древнегреческого врача. Именно он и установил те вечные принципы и правила врачебного искусства. Гиппократ считал, что целью медицины всегда должно быть лечение больного. Что истинному врачебному искусству можно научиться только постоянно находясь у постели больного. А истинным учителем врача является опыт. Именно Гиппократ трактовал принцип индивидуального подхода к каждому пациенту.

Гиппократ видел во врачевании искусство. А вот один из его учеников, последователей, древнегреческий врач Галей считал, что медицина является тяжелой работой и видел в ней целую науку. А вот именно уже характеристику личности врача дал Авиценна. Он считал, что врач должен словно богу иметь руки девушки, глаза сокола и сердце льва. Вплоть до 1967 года клятва Гиппократ просуществовало неизменно. Где на Международном деонтологическом конгрессе в Париже, клятва была дополнена фразой: «Клянусь обучаться всю жизнь». [2]

Еще в восемнадцатом веке поднимались вопросы, связанные с проблемами взаимодействия врача и пациента. Доктор Абу-аль-Фарадж рекомендовал целителю и пациенту сотрудничать для того, чтобы победить болезнь. Он писал, что если пациент будет «держаться» за свой недуг, то врач будет вынужден сопротивляться сразу двум противникам. Если же врач и пациент будут работать заодно, то болезнь обязательно проиграет. Таким образом, деонтология - это не просто свод правил, а один из залогов успешной терапии. В этом контексте представляют большой интерес этические представления тибетской медицины, которые в отличие от европейских моделей остаются неизменными вот уже на протяжении многих веков, и до сих пор практикуются современными тибетскими врачами. Так, основополагающие принципы поведения, правила и нормы взаимодействия врача с учителями, коллегами и пациентом всецело представле-

ны в главе « В этом ряду необходимо отметить, что мировоззрение тибетской медицины полностью основано на буддизме. Потому концептуальной базой тибетской врачебной этики служит буддийская этическая дисциплина, которая в свою очередь все активнее привлекается в поле академических изысканий западных учёных. [3]

В XIX веке, английский юрист Иеремией Бентам впервые предложил термин «медицинская этика». Но, составляющие принципы данного раздела этики появились еще раньше, на заре появления медицинской науки. В древней Индии, например, врачи должны были заниматься исключительно лечением именно тех больных, которые могут быть исцелены. От безнадежных больных необходимо было отказываться. Целитель, должен был прекращать оказывать помощь тем больным пациентам, которым не смог вернуть здоровье в течение года. Врачебная этика - это учение, которое, знакомит нас с тем высоким моральным обликом, которым должен обладать врач, в чьих руках находятся человеческие жизни. Этика в традиционном варианте, нужна для того, чтобы решать вопросы личных качеств пациента и врача. Время не стоит на месте. На современном уровне развитости общества, необходимо создать специальные формы профессиональной врачебной этики. Данное учение, должно устанавливать определенные границы манипулирования человеческой жизнью и смертью. Самое главное, чтобы все эти действия соблюдали нравственность и здоровье пациента. Именно в этой ситуации на защиту человеческой жизни и должна приходить биоэтика. В целом биоэтика призвано определять различие позиций в отношении сложнейших моральных проблем, которые возникают в связи с развитием прогресса биомедицинской практики и науки. [4]

И в первую очередь должна ответить на такие вопросы: Допустимо ли процесс клонирования человека и можно ли этим заниматься? Можно ли создавать человека особенной «породы», который бы обладал высокими интеллектуальными и физическими качествами благодаря определенным генетическим процессам? Требуется ли просить согласие у родственников умершего человека, для забора органов и пересадки тяжело больным людям? Целесообразно ли будет сообщать пациенту, что он безнадежно болен? И так далее. Для поиска ответов и морально обоснованных решений и нужна биоэтика. Пожалуй - это и есть основная задача данной науки. Несомненно, возникают правомерные вопросы, нужна ли медицинская биоэтика? Ведь уже много столетий существует клятва Гиппократова, преподносящая уроки нравственности врачам.

Все же если посмотреть внимательнее, то можно заметить определенные различия между Гиппократовской этикой и биоэтикой. Первое из двух учений уже несколько столетий рассматривает врача в роли морального субъекта, который должен выполнять свой долг перед больным пациентом. Ведь больной это страдающий индивид, который не может по состоянию своего здоровья принять важные для его жизни решения. Предметом же биоэтики является пациент. Он активный моральный субъект, способный вступать в диалогические или даже конкурентные отношения с учеными и врачами. Нужно отметить, что биоэтика не отменяет такие традиционные ценности, как благотворительность, нравственная ответственность, милосердие, принцип не нанесения вреда больному. В нынешней социальной ситуации все эти моменты получили новое значение, следовательно, и трактовку. [3]

Уникальность личности каждого человека и его неповторимость являются предметом биоэтики. Сторонники данной дисциплины считают, что каждый человек вправе самостоятельно принимать решения, касающиеся его жизни. Нужно отметить, что на сегодняшний день врачи и биологи имеют все знания необходимые для клонирования человека, однако допустить этого они не могут. Данные действия находятся вне компетенции их профессиональной деятельности. Поэтому участие специалистов различных дисциплин является одним из особенностей биоэтики. Данный перечень состоит из юристов, политиков, биологов и психологов, и конечно же врачей и философов. Это и

не удивительно. Порой проблемы, возникающие в связи с развитием биологии и медицины, настолько обширны и сложны, что их решение не возможны без совместных усилий людей, которые владеют определенными знаниями и опытом. [5]

Биоэтика имеет еще одну важную особенность: историей уже давно доказано, что навязывание обществу одной системы национальных, идеологических и иных ценностей - действие весьма опасное. Поэтому биоэтике очень сложно изучать те моральные проблемы, которые возникают при развитии общества. С ее участием создаются различные институты, характерные для плюралистических обществ. Например, существуют специальные этические комитеты, которые находятся и работают при больницах или научно - исследовательских центрах. Можно задаться вопросом, а чему уделяет внимание биоэтика? Очевидно лишь одно: нравственность и здоровье - вот та основа, благодаря которым и разрабатываются соответствующие рекомендации наукой о моральных отношениях. Основные принципы биоэтики: уважение человеческого достоинства; не причинение зла и сотворение добра; автономия личности; соблюдение справедливости. Основные четыре правила на которых держится наука это: правдивость, информированное добровольное согласие, конфиденциальность и неприкосновенность в отношении частной жизни. Принципы биоэтики в совокупности с правилами образуют своеобразные этические координаты, которые характеризуют отношение к больному как к личности. Например, в Америке каждый штат решает данный вопрос по-своему так как на федеральном уровне нет никаких законов. [4]

Правовые основы защиты личной информации, в том числе и врачебная тайна в европейских странах содержатся в уголовных кодексах этих стран, а их история корнями уходит еще в семнадцатый век и раньше. На сегодняшний день во Франции и Германии регламентация обращения со сведениями, которые передаются от пациента врачу в достаточной степени детально и конкретна. Таким образом, остаются не решенные вопросы, связанные с клонированием людей, забором органов, эвтаназии и т.д. Проблема клонирования состоит не столько в технических моментах, сколько в этических. Во-первых, в процессе клонирования может быть брак, которая допустима в случае животных и недопустимо в случае человека. Процесс клонирования не застрахован от неожиданных последствий. Ведь может получиться так, что вместо гения получится просто удачливый рецидивист, или вместо талантливого ученого получится неспособный коммерсант. Но несмотря на то, что очевидны все негативные последствия, взять и запретить клонирование человека просто невозможно. Сегодня, к сожалению, большие деньги решают все. Прежде всего, нужно проанализировать сложившуюся ситуацию и внести четкое правовое регулирование. Данный вопрос требует быстрого решения, пока ученые реально не добились успехов в этом направлении. Нужно разработать юридические документы, которые бы четко регламентировали подобную деятельность. [2]

Процесс по пересадке тканей, а затем и органов появился в 19 веке, но до сих пор остаются большие вопросы, которые необходимо решать. Во-первых, если говорить о пересадке органов от живого донора, то нужно понимать, что данная процедура сопряжена с причинением вреда здоровью донора. Отсюда вопрос, как хорошо соблюдается этический принцип «не навреди». Естественно все вопросы к врачу. Но однозначно говорить, что вся вина на докторе нельзя. Ведь врачу приходится сделать выбор в пользу одного из моральных принципов «не навреди» и «твори благо». С одной стороны, пересадка органа спасает жизнь человека или хотя бы может спасти, например, частым явлением стала пересадка почки. А с другой стороны при пересадке органа причиняется значительный вред здоровью донора. При этом нарушается один из принципов медицинской этики «не навреди», т.е. причиняется зло. Поэтому, при живом донорстве речь всегда будет идти о степени получаемой пользы и вреда. Существует правило: получаемая польза должна превышать степени причиняемого вреда. В России на законода-

тельном уровне установлено, что живым донором может быть лишь только родственник реципиента. Но при этом также существует определенное условие: должно быть добровольное информированное согласие на проведение трансплантации. Данное условие является обязательным как для донора, так и для реципиента. [5]

Все нормы профессиональной этики в целом и медицинской этики в частности, должны в конечном итоге найти закрепление в подзаконных правовых актах министерств и ведомств. Если исследование или лечение требуют знаний, превышающих способности врача, он должен пригласить других врачей, имеющих соответствующую квалификацию. Это положение также должно быть закреплено в законодательстве. Также нужно закрепить юридическую и морально-нравственную ответственность врача за действие или бездействие в острой ситуации, требующей вмешательства специалиста.

Литература

1. Бударин, Г.Ю. Принципы соотношения юридических, этических и профессиональных регуляторов медицинской деятельности // Медицинское право. - Москва: Юрист. - 2021. - №1 (59). - С. 52-56.

2. Димов, А.С. Философский дилетантизм и понимание причинности в медицине // Медицинская экспертиза и право. - Москва: ЮрИнфоЗдрав. - 2018. - №6. - С. 53-56.

3. Сорокин, Б.К. Эволюция правового регулирования труда работников в области медицины (историко-правовой аспект) // Научные новации трудового права и права социального обеспечения: сборник материалов участников секции трудового права и права социального обеспечения. - Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. - 2019. - С. 169-175.

4. Хасанов, Ф.З. Медицинское обслуживание мигрантов в Российской Федерации // Миграционное право. - Москва: Юрист. - 2020. - №2. - С. 33-35.

5. Шишов, М.А. О допуске к медицинской деятельности лиц, получивших медицинское образование в иностранных государствах // Медицинское право. - Москва: Юрист. - 2019. - №1 (59). - С. 42.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И МЕДИЦИНЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

*Р.Н.Пирова,
У.К.Шихалиева*

Сегодня инновационные технологии внедряются в различные области. Но наиболее главными являются – медицина и образование.

Медицина помогает поддерживать здоровье и жизнь человека. Развитие современной медицины дает нам широкий спектр возможностей профилактики и лечения многих заболеваний, но учитывая даже такие факты, стихийной болезнью в настоящее время является ожирение, которое по тяжести даже не стоит рядом по сравнению с инфекционными болезнями. [1, с.27]

Современная медицина позволяет нам значительно облегчить течение многих болезней, но, к сожалению, не укрепляет при этом наш иммунитет. Медицина помогает не только в лечении болезней, сохранении жизни, но также она может сформировать иммунитет для отдельных категорий болезней. [1, с. 47]

Кроме того, инновационные технологии в медицине – это не только квалифицированная помощь в различных больницах, поликлиниках, но также это модернизация и улучшение всей существующей системы здравоохранения. К этому можно отнести

электронную запись через сервис «Гос. Услуги», возможность наблюдать за проведёнными процедурами в государственных и коммерческих учреждениях.

Роль образования в нашей жизни тоже довольно велика. Ведь именно образование помогает человеку усваивать знания, накопленные поколениями, даёт жизненные ориентиры, влияет на формирование его мировоззрения, обеспечивает преемственность языка, традиций, тем самым способствуя консолидации общества, формированию национального самосознания и сохранению национальной культуры. [2, с. 3]

Также необходимо заметить, что образование ещё и формирует качественные кадры, которые будут сведущи в своих областях. Инновационные технологии по-разному затрагивают образование. Например, к специалистам теперь другие требования, ведь в результате научно-технического прогресса стали нужны не столько специальные знания, а больше мобильность и аналитическое мышление. [2, с.5]

Также появление современных средств обучения облегчило ученикам и студентам восприятие материала. Учителя теперь более доходчиво смогут доносить до обучающихся необходимую информацию.

В медицине довольно много инноваций, раскрою лишь несколько из них.

Одной из главнейших разработок является патент МГУ на 3D-матриксную структуру для доставки лекарственных препаратов. В связи с доступностью, оптимальными размером полости и повышенной растворимостью производные β -циклодекстрина, полученные вследствие модификации гидроксильных групп на поверхности тора β -циклодекстрина, используются в качестве комплексообразующих агентов небольших лекарственных молекул в фармацевтической промышленности. Существенным преимуществом данного изобретения является возможность подбора нужной скорости высвобождения лекарства в широком диапазоне времени.

Также большой вклад внёс национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова запатентовал способ диагностики рака молочной железы по уровню мРНК TGF β и TNF α в плазме крови. Технология ПЦР-диагностики позволяет диагностировать рак молочной железы на ранней стадии. А ведь именно своевременная диагностика и ранее начало лечения обеспечивает высокий процент выздоровления у пациентов с грозным диагнозом. [6, с.72]

Важнейшей разработкой также является внедрение 3D-печати в подготовку к операциям. В начале сентября 2020 года исследователи из Университета Миннесоты с помощью «Medtronic» разработали способ 3D-печати моделей аортальных клапанов и близлежащих анатомических образований. Эти модели, основанные на данных компьютерной томографии, почти полностью копируют форму реальных тканей и потому помогают хирургам подготовиться к сложным транскатетерным кардиологическим процедурам, таким как замена клапана. [4, с.29]

Для печати используют специальные чернила, которые могут воспроизводить физические свойства органа. Использование моделей позволило разработать новые методы лечения, которые уже начали применяться в клинической практике в Миннесоте. [5, с.42]

В образовании также много инноваций. Инновации направлены на повышение качества образовательных услуг, всестороннее развитие личности, и также на конкурентоспособность на международном трудовом рынке.

Основу всех инноваций в образовании составляет модернизация и информатизация российского образования. Все учащиеся должны в полной мере получать информацию, а более доступно все можно объяснить и показать можно с использованием специальных средств (интерактивные доски, оборудование для опытов на физике, очки виртуальной реальности...) Также эти средства должны присутствовать в отдаленных

районах и областях Российской Федерации. Ведь при более эффективном обучении в тех же сёлах и городах сельского типа могут вырасти настоящие гении науки и культуры.

Одной из самых интересных инноваций является «Москва глазами инженера» (победитель КИВО-2015). Экскурсии, лекции и детские мастер-классы о памятниках архитектуры, о том, как устроен город с точки зрения инженера. Дети обучаются навыкам проектной работы и инженерному образу мышления.

Также важнейшим является проект «Учитель для России». Российская версия американской программы «Teach For All», которая реализуется в десятках стран, включая Великобританию, Индию и Китай. Из числа лучших выпускников вузов, прежде всего непедagogических, отбирают тех, кто готов в течение двух лет поработать учителем в школах, расположенных в «глубинке». Программа предусматривает обучение будущих учителей и дополнительное материальное поощрение.

Помимо этого, есть проект LifeCamp. Это выездная школа, программа которой позволяет старшеклассникам осознанно выбрать профессию благодаря организации ситуаций «взрослой» жизни. Акцент делается на выработку у детей навыков принятия решений, необходимых в будущей профессиональной деятельности. Выездные школы уже проведены в Красноярском крае, Республике Хакасия, Московской области, а также в Китае (Шанхай) и США (Сан-Франциско).

Не менее значимый проект - Scratch4russia. Образовательная программа для детей, позволяющая освоить язык программирования Scratch 2. Разработаны специальные методические пособия, учебники, онлайн-платформа со вспомогательными материалами. Главная задача проекта – сделать так, чтобы ребенок увлекся программированием с раннего детства.

Также есть - «Образ жизни» (победитель КИВО-2014). Интенсивные программы социализации, рассчитанные преимущественно на старшеклассников, – каникулярные лагеря в городе и за его пределами, обучение, работа над идеями. В основе проекта – идея, что люди выбирают не профессию, а образ жизни, поэтому им нужна среда для жизненных экспериментов. [3, с.67]

Развитие в таких областях как медицина и образование ведет к развитию всего общества в целом. Ведь медицина стремится как можно дольше продлевать жизнь и сохранять здоровье человека. Соответственно будет снижаться уровень смертности. Ведь когда-то были времена, когда человечество не могло справиться с чумой, тифом... Но благодаря разработкам врачей удалось преодолеть даже такие масштабные болезни, которые в своё время унесли много жизней. Образование, причем именно его высокий уровень, помогает развиваться обществу. Мы можем, привести пример, тех же самых врачей, которые учатся не один год в ведущих университетах мира, и именно в которых могут доступно, с использованием новых технологий, объяснить материал.

Литература

1. Бракова Ю.М., Сероух А.Г. О значении медицины в современном обществе. М., 2019. С.256.
2. Смирнова Ольга Александровна. Роль образования в современном обществе. М., 2021. ИГ «Юрист». С.58.
3. Новости образования в НИУ ВШЭ (Инновации в образовании: 10 самых известных проектов) - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42800598> (дата обращения: 21.02.2022). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
4. <https://findpatent.ru/patent/274/2740287.html> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-prestupleniy-v-sfere-ekologii> (дата обращения: 23.03.2022). - Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

5. https://ncagp.ru/index.php?_t8=512-- URL:
<https://elibrary.ru/item.asp?id=27671287> (дата обращения: 4.04.2022). - Режим доступа:
Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

Р.Н.Пирова

Развитие биоэтики как отдельной научной дисциплины в России - началось в девяностые годы. Но при этом не стоит думать, что биоэтика в нашей стране возникла только лишь в конце прошлого столетия. Более того, именно в нашей стране впервые были созданы большинство биомедицинских технологий. В настоящее время дисциплина, изучающая моральную сторону регулирования взаимоотношений современной медицины и человека, охватывает многочисленные проблемы. Благодаря биоэтике углубляется и кардинально расширяется понимание индивида в его этических и природно-биологических аспектах. Здесь свое влияние оказывает гуманизация жизни всего общества и отдельного человека, процесс, вызывающий трансформацию медицинской и традиционной этики, технологизация медицины и т.д. Данные факторы как в положительном, так и в отрицательном плане влияют на развитие биоэтики. Сегодня в России нет четкого ответа на вопрос, касающийся актуализации данной дисциплины. Однако процесс формирования мировоззрения признает каждый кто осознает гуманистическое значение проблем биоэтики. Иногда подобное воспринимается как образ жизни, навязанный нам Западом. [1]

Но несмотря на это процесс формирования биоэтического мировоззрения уже идет и требует философского осмысления некоторых традиционных проблем. Среди этих проблем выделяют понятие сущности человека, его жизни и смерти, лечения и выздоровления, болезни и здоровья и так далее. Основные проблемы, которые рассматривает биоэтика - это проблемы эвтаназии; самоубийства; трансплантологии; проблемы определений факта смерти; проведение экспериментов на человеке и животных; проблемы отношений между пациентом и врачом; проблемы отношения к людям, являющимся психически неполноценными; организации хосписов; проблема отношения к людям, являющимся психически неполноценными; деторождение и т.д. Все эти проблемы имеют как этический, так и правовые аспекты, которые должны рассматриваться в неразрывной связи друг с другом. Данные проблемы биоэтики не оставляет без внимания этические стороны искусственного прерывания беременности, контрацепции и стерилизации. Во всех этих моментах происходит вмешательство медицины в репродуктивную функцию.

Например, если рассмотреть такое действие как аборт, то можно задаться вопросом: «Нарушает ли он основной принцип клятвы Гиппократова, который гласит: «Не навреди»?». Этично ли проводить его? Если да, то в каких случаях или можно всегда? Ответы на эти вопросы зависят от нравственных принципов и профессиональной подготовленности врача. В законодательных системах большинства стран мира человек получает конституционные права именно с момента рождения. Благодаря этому женщина имеет более высокий юридический статус чем эмбрион. Следовательно, в случае недоступности легальных и безопасных абортов женщины прибегают к не безопасным народным методам аборта, которые могут привести к серьезным осложнениям для здоровья и материнской смертности. Решение данных вопросов должны происходить с учетом этических требований и нуждается в подробной, детальной регламентации в нормативно-правовых актах. [5]

Кроме того, одним из важнейших проблем биоэтики является искусственное оплодотворение. С одной стороны, новейшие репродуктивные технологии затрагивают природу самого брака, которая является важнейшей человеческой ценностью. С другой - для некоторых супругов это единственная возможность иметь ребенка. Биоэтика в данном случае призывает придерживаться той грани, когда искусственное оплодотворение помогает отчаявшейся женщине, не превращая данную манипуляцию в вид определенного эксперимента.

Еще один спорный вопрос, которое рассматривает биоэтика, является суррогатное материнство. Это процесс, при котором, от биологических родителей берется уже оплодотворенная яйцеклетка и вносится в матку другой женщины. Такую женщину называют суррогатной матерью. Она нужна для вынашивания ребенка. После того как ребенок рождается, его отдают биологическим родителям. Конечно, с одной стороны, это просто манипуляция, которая проводится над телесной природой ребенка. А с другой стороны, для многих это - единственный шанс создать полноценную семью, о которых, многие пары мечтают годами. [1]

Еще одна проблема, вокруг которой ведутся ожесточенные споры, является клонирование человека. Такой процесс возможно осуществить лишь с использованием новейших разработок геномной инженерии. В обсуждении моральной стороны этого вопроса принимают участие биологи и врачи, политики и философы. Не обходят стороной данную проблему и священнослужители. В настоящее время существует две совершенно противоположных точки зрения. Одна из них исходит из того, что клонирование вполне этично и является безопасным для человека и общества. Странники этой точки зрения полагают, что клонирование является путем к бессмертию и устранению болезней. [3]

Но существует и противоположное мнение. Его сторонники считают, что подобная манипуляция аморальна. Кроме того, она несет в себе потенциальную опасность, так как наука пока еще не может предсказать все возможные последствия данного эксперимента. Очень сложные правовые и этические проблемы порождены трансплантологией. На сегодняшний день пересаживаются сердце и печень, легкое и костный мозг и т.д. Проблемы в данной области касаются обязанностей и прав донора, а также его родственников, медицинских работников, констатации факта необратимой гибели.

Еще одна проблема, которую нельзя оставить без внимания - вопрос трансплантологии, раздела медицины, изучающего проблемы трансплантации органов (в частности, почек, печени, сердца), а также перспективы создания искусственных органов. Сегодня, проблема состоит в том, что закон о трансплантации сформулирован таким образом, что врачи могут позволить себе не сообщать родителям или близким родственникам погибшего человека о том, что у погибшего будут изымать органы, для дальнейшей трансплантации. Люди попадают в ловушку. Ведь, закон говорит о том, что медицинские учреждения должны быть извещены о несогласии родственников и близких. Только в этом случае доктора не изымают органы. Но на практике получается так, что люди сами должны догадаться, о том, что планируется изъятие. Подойти к врачу и сообщить о своем согласии или не согласии. Но такого не происходит. И в результате, на практике органы изымают без сообщения сведения родственникам, даже родителям, которые могут месяцами не отходить от палаты реанимации. Кроме того, при изъятии органов ведется учет. Не всегда количество изъятых органов соответствует количеству, указанному в актах. [2]

Законодательство России запрещает куплю - продажу органов. В статье 15 зафиксирована недопустимость продажи органов и (или) тканей человека. Создание рынка донорских органов и тканей и тем более получение прибыли от торговли считается абсолютно неприемлемым. Но, не секрет, что в соответствии с экономическим законом

«спрос рождает предложение» существует «черный» рынок донорских органов и тканей. В таком случае, в качестве доноров-продавцов выступают живые люди, которые, из-за материальных причин, решают продать один из органов. В основном продают один из парных органов. Наибольшим спросом служат почки. Коммерциализация противоречит высочайшей гуманистической идее трансплантологии: смерть служит продлению жизни.

Именно соблюдение таких этических принципов, как: информированность о добровольном согласии, не причинение вреда и конечно же социальная справедливость являются решением данных проблем. Данные принципы являются основополагающими принципами любых национальных и международных этико-правовых документов, которые и регулируют деятельность медицинских работников в области трансплантации органов и тканей человека. Необходимо узаконить такое понятие, как презумпция несогласия, в соответствии с которым, для использования человеческих органов и тканей будет не допустима без юридически оформленного согласия.

Так же если посмотреть Международный кодекс врачебной этики можно увидеть, такое понятие, как врачебная тайна. Речь идет о положении Кодекса: «Врач должен сохранять абсолютную секретность во всем, что касается пациентов, которые ему доверяются». Также в регулировании медицинской деятельности проявляется связь правовых и морально-этических норм. Само понятие медицинская тайна - это определенные сведения или информация личного характера, которые передает пациент своему врачу. В Российском законодательстве, данную информацию составляют такие факты, как: состояние психического и физического состояния здоровья, сам факт обращения за медицинской помощью, диагнозы и прогнозы или любые другие сведения, которые сообщил или сам пациент врачу, или же было выявлено в ходе лечения/ обследования. Основные лица, которые получают доступ к персональным данным, то есть основные субъекты, это сами работники медучреждения, практиканты, фармацевты, а также все те лица, которые получали подобную информацию от врача. Ими могут быть, например, следователи или другие представители правоохранительных органов. И поэтому в определенных условиях и обстоятельствах раскрытие информации медицинского характера вполне оправдано и легально. [2]

Конечно, чаще всего медицинскую тайну не разглашают, и это норма. Но, как известно всегда есть исключения из правил. Поэтому, существуют обстоятельства, когда информацию можно и нужно передавать третьим лицам. Например, если пациент не достиг пятнадцати - летнего возраста. В таком случае ответственность за его жизнь и здоровье несут родители. Поэтому, всю информацию о состоянии здоровья ребенка передают родителям или законным представителям.

Кроме того, в тех случаях, когда пациент не может самостоятельно выразить свою волю из-за физического или психического состояния, то есть полностью недееспособен, информация также передается третьим лицам.

Передача информации о нанесении телесных повреждений в правоохранительные органы. Для научных исследований необходимо наличие письменного согласия. Также может быть в тех случаях, когда необходимо обмен сведений между лечебными учреждениями.

По запросу правоохранительных органов. Кроме того, в определенных случаях даже родственники и близкие пациента могут получить доступ к подобной информации. Например, по письменному согласию разрешению самого пациента, или вообще без него, если он не выразил несогласие, особенно если заболевание тяжелое и исход неблагоприятен для пациента. [1].

При всем при этом, врачебная этика считает необходимым сообщать такие сведения максимально в деликатной форме. Закон наказывает за неправомерный доступ к

сведениям подобного характера, для поддержания спокойствия граждан в обществе. Также предусматривается ответственность за не соблюдение конфиденциальности. Сначала дисциплинарная, то есть выговор или замечание от работодателя, а в серьезных случаях, дело может дойти вплоть до увольнения с занесением в трудовую книжку соответствующей записи. Существует и гражданско-правовая ответственность, когда пострадавшему пациенту выделяют денежную компенсацию. На сегодняшний день, не существует действующего ни российского, не международного законодательства, регламентирующего конкретный период времени, в течение которого, разглашение медицинской тайны запрещено. [3]

На сегодняшний день, биомедицина развивается невероятно стремительными темпами. Ее противоречивые во многом успехи вызывают у некоторых людей желание каким-то образом упорядочить достижения медицины и биологии, расставив их по степени риска. Это позволит обществу быть максимально готовым ко всем возможным для него последствиям. Для повышения качества оказываемой помощи в России, необходимо развитие всей системы здравоохранения. Возвращая людям утраченное здоровье, доктора невольно становятся носителями информации различного характера. Можно сказать, что это и помогает лечить пациента. Ведь просто так и кому попало, человек не станет открывать душу, а врачу придется сказать все начистоту. Вся загвоздка в том, что врач, как правило, это незнакомый человек. И доверять личную информацию без гарантии, что о ней не будут знать посторонние, просто на всего не хочется.

Вот тут-то и приходит на помощь медицинская этика, или деонтология, регулирующая отношения между пациентом и врачом. Все вопросы, связанные со здоровьем и жизнью больных, взаимоотношение с родственниками пациента, включает в себя именно врачебная этика. Но в последнее время стали актуальны вопросы, связанные с такими темами, как медицинская тайна и эвтаназия. Данные проблемы являются очень серьезными и должны иметь четко решение как в морально и так законодательно. [2]

Официально взаимоотношения биоэтики и права оформлены в Российском законодательстве. При этом существует как один, общий документ - «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан», так и несколько отдельных законов по наиболее проблематичным отраслям охраны здоровья. В первом разделе «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» перечислены сферы общественной жизни, которые комплиментарно сочетаются с положениями данного закона, в которых этот закон действует и, следовательно, может быть дополнен этической компонентой. Удивительно, что моральная регуляция не внесена в число мер по охране здоровья граждан. В статье 1 читаем: «Охрана здоровья граждан - это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно - гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья». [4] Можно предположить, что моральная регуляция включена в «меры культурного характера», хотя она достойна того, чтобы быть выделенной в отдельную категорию. Получая право лечить больных, врач должен был приносить присягу, и нарушение этического кодекса всегда вело к ответственности врача перед законом. Конечно, моральные нормы несколько изменились за тысячелетия существования человеческой цивилизации, однако, главные принципы, на которых основана этика и деонтология в медицине: священность жизни больного и недопустимость использования его слабости, оставались нерушимыми.

Литература

1. Глазунова, Ю.Н. Медицинский эксперимент и его социально-правовое значение // Нужна ли России новая Конституция? / сборник материалов круглого стола 6 декабря 2019 года. - Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та. - 2019. - С. 17-18.
2. Иммель, Л.А. Защита прав пациентов при проведении клинических испытаний новейших достижений биотехнологии в медицине: общая характеристика // Проблемы в российском законодательстве. - Москва: Медиа-ВАК. - 2021. - №2. - С. 103-105.
3. Прутовых, В.В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью // Российская юстиция. - Москва: Юрист. - 2020. - №1. - С. 61-65.
4. Старчиков, М.Ю. Врач и пациент как terra incognita отечественного законодательства, или В лабиринтах медицинской терминологии// Гражданин и право. - Москва: Новая правовая культура. - 2018. - №4. - С. 38.
5. Чупрова, А.Ю. Новые медицинские технологии: уголовно-правовые аспекты // Вестник Российской правовой академии. - Москва: РПА МЮ РФ. - 2020. - №1. - С. 58-61.

РОЛЬ ВРАЧА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*А.М.Рабаданова,
Р.М.Магомедова,
М.Б.Магомедов*

Медицина – система научных знаний и практической деятельности, целями которой являются укрепление и сохранение здоровья, продление жизни, предупреждение и лечение болезней человека и животных, а также облегчения страданий от физических и психических недугов.

Врач, также доктор – специалист с высшим медицинским образованием, использующий свои навыки, знания и опыт в профилактике и лечении заболеваний, поддержании нормальной жизнедеятельности организма человека.

Медицина в России – одна из наиболее малообеспеченных государством отраслей. Врачи работают при недостатке техники, Интернета, возможностей посещать международные медицинские конгрессы, обмениваться опытом с коллегами, а несовершенство нормативно-правовой базы усугубляет имеющиеся проблемы. Но в настоящее время высшее медицинское образование стоит на пороге радикальных перемен.

Профессия врача весьма престижна, но не совсем прибыльна. Большинство студентов поступают в медицинские вузы, желая помогать людям, а так же понимая, что профессия врача будет востребована всегда. Отношение к медицине и врачам в российском обществе двояко. К сожалению, большинство людей считает, что в России врачи не делают абсолютно ничего, а только обманывают и вымогают деньги. Другие же понимают трудности такой работы, и в первую очередь огромную ответственность, лежащую на плечах у каждого врача. Профессиональная компетентность, нравственная позиция, предполагающая требовательное отношение к себе, способность признавать и исправлять собственные ошибки, дает врачу право на самостоятельно принимать решения.

Ежедневно врачи оказывают помощь тысячам людей, которые получили травмы разного происхождения и тяжести, помогают и лечат их. Главная цель профессиональной деятельности врача - сохранение жизни человека и улучшение ее качества путем оказания неотложной, плановой и профилактической медицинской помощи. Врач должен быть готов оказать медицинскую помощь любому человеку вне зависимости от пола, возраста, расовой и национальной принадлежности пациента, его социального

статуса, религиозных и политических убеждений, а также иных факторов, например материального положения. Он должен иметь открытую и красивую душу.

Таким образом, положение врача в обществе в настоящее время остается уязвимым при осуществлении профессиональной деятельности. Правовое регулирование медицинской деятельности обеспечит адекватную юридическую защиту как врачей, так и пациентов.

Медицина зачастую воспринимается как профессия для альтруистов и осмысливается с позиций социальной миссии, врач иницируется в своем статусе, подтверждая, что клянется:

- «честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека;

- быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну, внимательно и заботливо относиться к больному, действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

- проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии;

- хранить благодарность и уважение к своим учителям, быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту;

- доброжелательно относиться к коллегам, обращаться к ним за помощью и советом, если этого требуют интересы больного, и самому никогда не отказывать коллегам в помощи и совете;

- постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, беречь и развивать благородные традиции медицины».

В этой клятве можно обнаружить три критерия профессионализма, которые выделил Талкотт Парсонс в своей работе «Профессии».

Профессия медика в коллективном сознании связана в первую очередь с общественным служением. Представители таких профессий противопоставляются, скажем, деловым людям, озабоченным прежде всего получением выгодных индивидов. Вторых, наличие навыков реализации полученных профессиональных знаний. И, третьих, самое главное - наличие у свободных профессионалов уверенности, что они работают в интересах всей социальной системы (что проявляется в зафиксированных в клятве готовности действовать в интересах любого больного и утверждении ценности человеческой жизни).

Врач встречает человека при рождении, всегда рядом в часы болезни и провожает его в конце жизненного пути. Это определяет и особую ответственность этой профессии, и пристрастное отношение к ней и обывателей, и представителей средств массовой информации. Обратите внимание, с какой нетерпимостью, и с какой злобой осуждают промахи и ошибки врачей наши папарацци. Эти представители демократической прессы легко прощают подлость и предательство своих покровителей и свои собственные, но призывают посадить, лишиться, наказать огромным штрафом врачей, «виновных», по их мнению, в гибели или инвалидизации своих пациентов.

Позицию обывателя хорошо иллюстрирует следующий пример. Автокатастрофа. Несчастные искалеченные люди и зеваки, которые стыдливо прячутся неподалеку. Никто не торопится помочь пострадавшим. Приезжает «скорая», толпа плотным кольцом окружают место происшествия, их активность резко возрастает, они советуют, возмущаются, пытаются помочь. Некоторые не выдерживают вида крови, падают в обморок. Теперь помощь нужна уже им... В итоге формируется «общественное мнение» в случае

смертельного исхода - виноваты врачи. Заметьте, не роковые стечения обстоятельств автокатастрофы, не отсутствие своевременной помощи очевидцами, не плохие дороги, а именно врачи конкретной бригады медицинской помощи.

Часто встречается такая реакция: «Бедный Б. Вот ему досталось... Эти коновалы не хотят признавать ничего нового, вот и у нас был случай...».

Конечно, среди врачей есть безответственные, черствые, избыточно корыстные люди, но страдают от народного гнева почему-то как раз те, кто честно выполняет свой долг.

Еще в 1898 году В.В.Вересаев в записках врача писал: «В обществе к медицине и врачам распространено сильное недоверие. Врачи издавна служат излюбленным предметом карикатур, эпиграмм и анекдотов. Здоровые люди говорят о медицине и врачах с усмешкою, больные, которым медицина не помогла, говорят о ней с ярою ненавистью».

С чем это связано? Да с тем, что человек смертен, продолжительность жизни его ограничена, организм его далеко не совершенен и подвержен болезням. Это многих огорчает и побуждает к иллюзиям с завышением возможностей медицинской науки.

Мало кто говорит: «У меня болит нога, потому что я был неосторожен и травмировал ее». Чаще скажут так: «Врач назначил неправильное лечение, которое мне не помогает». Или в случае смерти близкого человека, скорее всего, скажут «Его не смогли спасти, «скорая» приехала слишком поздно», а не «Мы не были к нему внимательны и часто создавали ему проблемы, доводя его до сердечных приступов».

Таким образом, искусство врача это не только уровень его профессиональной подготовки, это и его умение правильно построить взаимоотношения с пациентом, который является имманентно (по определению) человеком капризным, зависимым, с набором всяких предрассудков, которые он получил из жизненного опыта, по слухам, из медицинской рекламы.

РАЗВИТИЕ КЛИНИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭНДЕМИЧЕСКОГО ЗОБА У ПОДРОСТКОВ

Р.Б.Русидзе

Аннотация:

В статье раскрывается понятие об особенностях клинических проявлений эндемического зоба, дается определение разновидностей данного заболевания, делается вывод, что эндемический зоб у подростков имеет ряд особенностей клинических проявлений.

Ключевые слова: зоб, эндемический зоб, подростки.

Любая местность считается эндемичной по зобу, а сам зоб именуется эндемическим (ЭЗ), если увеличение размеров щитовидной железы (ЩЖ) выявляется более чем у 5% детей в возрасте 6-12 лет. В подавляющем большинстве случаев причиной ЭЗ является недостаточное поступление в организм человека йода (ВОЗ, 1994). ЭЗ - самое известное заболевание, которое в прошлом рассматривалось в качестве основного маркера наличия и напряженности йодного дефицита. Но и в настоящее время ЭЗ является самым распространенным йододефицитным заболеванием (ЙДЗ) у детей, имеющим наибольшее значение в современной практике педиатров и детских эндокринологов.

В России зобная эндемия распространена повсеместно, а с 90-х годов у нас зарегистрировано значительное нарастание распространенности йодного дефицита. Поэтому неудивительно, что и частота ЭЗ у детей и подростков сегодня так высока: в центральном регионе РФ она составляет 15-20%, а в некоторых территориях Зауралья достигает 40% и более. Среди неинфекционной патологии ЭЗ занимает к началу третьего

тысячелетия одно из первых мест, и особенно высокий риск заболевания отмечен у подростков и беременных.

По данным официальной статистики (2001 г.), ЭЗ у детей и подростков составил 45% из всех россиян с этой патологией. А йодный дефицит был выявлен практически во всех субъектах РФ, из почти полусотни надежно обследованных. Две трети из перечисленных административных территорий отнесены к зонам легкой или умеренно выраженной эндемии йододефицитного зоба. А в оставшейся трети (некоторые регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока) вновь подтверждена наиболее тяжелая эндемическая ситуация - в тех давно известных очагах, которые всегда признавались классическими биогеохимическими провинциями недостаточности йода (Якутия, Тыва, Хакасия, ряд районов Архангельской области). С другой стороны, в отсутствие противозобной профилактики дефицит йода стал регистрироваться и в тех областях, которые ранее считались неэндемичными. Например, в Тамбовской и Воронежской (ранее считавшихся йодообеспеченными и свободными от зобной эндемии) частота зоба сегодня составляет 15-40%, в Москве и Московской области - 8-24%.

Зоб в условиях дефицита йода формируется у человека в любом возрасте, но наиболее часто – у подростков, поэтому мы рассматриваем проблему заболевания зоба именно этого возраста. Основным следствием дефицита йода в окружающей среде является развитие зоба у лиц, проживающих в йододефицитных регионах (эндемический зоб).

Эндемический зоб является самым распространенным йод дефицитным заболеванием у детей и подростков, имеющим наибольшее значение в практике детского эндокринолога и педиатра .

Зоб называется эндемическим, если увеличение размеров щитовидной железы выявляется более чем у 5% подростков. Причина эндемического зоба у подростков исходит из недостаточного поступления в организм йода.

Эндемический зоб распространен в горных районах и предгорьях РФ: на Северном Кавказе, Урале, Алтае, Верхней и Средней Волге.

Дефицит йода встречается в городах 10-15%, но особенно выражен в сельской местности - 13-35%.

Соответственно, дефицит йода в окружающей среде, снижая функциональную активность щитовидной железы у подростков, проживающих в этих регионах, способствует формированию широкого круга заболеваний, объединенных общим названием ИДЗ, таких как:

- Зоб
- ювенильный (субклинический) гипотиреоз
- снижение интеллектуальной работоспособности
- задержка физического развития
- нарушение становления репродуктивной функции
- склонность к гиперхолестеринемии
- анемия.

Причины

Главной причиной эндемического зоба – является нехватка йода. В 90-95% именно это становится важнейшим фактором появления зоба.

Дефицит йода может быть:

Абсолютным – организм не получает его в достаточном количестве с продуктами питания и водой. Это типично для эндемичной среды обитания или при несбалансированном питании, когда в рационе недостаточно рыбы и морепродуктов, мяса, круп (рекордсмены по йоду – гречневая и овсяная каши).

Относительным – микроэлемент не усваивается из-за приема ряда лекарств, сбоев в работе щитовидки или других заболеваний.

Другими возможными причинами эндемического зоба выступают:

Врожденная предрасположенность .

Регион проживания.

Ослабленный иммунитет, который приводит к тому, что иммунная система вырабатывает антитела против своей же щитовидной железы.

Степени эндемического зоба выделяют:

0. Орган еще не увеличен, заметных симптомов нет.

1. Орган незначительно увеличен, это ощущается при глотании и пальпации по время глотания (ощупывании).

2. Железа легко определяется пальпацией.

Индикаторы и критерии тяжести зобной эндемии

Индикатор	Референтная популяция	Легкая степень тяжести	Умеренная степень тяжести	Тяжёлая степень тяжести
Зоб увеличенная щитовидная железа %	Подростки	5-19,9	20-29,9	>30
Тиромегалия (УЗ-объем >97 перцентиль / > 20 %)	Подростки	5-19,9	20-29.9	>30
Медиана йодурии, мкг/л	Подростки	50-99	20-49	<20

Клинические и лабораторные характеристики ЭЗ у детей и подростков

ЭЗ в детском возрасте - это чаще диффузное увеличение ЩЖ, но без нарушения ее функции. Клиническая картина ЭЗ у подростка зависит в первую очередь от степени увеличения ЩЖ. В подавляющем большинстве случаев, в условиях легкого и умеренного йодного дефицита небольшое увеличение ЩЖ обнаруживается лишь при целенаправленном обследовании. И только редко при тяжелой йодной недостаточности ЭЗ может достигать гигантских размеров, либо сопровождаться узлообразованием даже при небольшой своей общей величине. в свою очередь небольшое увеличение ЩЖ при нормальной функции последней практически не отражается на работе других органов и систем. Поэтому у ребенок отсутствуют жалобы ,а внешний вид никогда не производит впечатления больного человека. на данном этапе ни о каком явно выраженном и клинически нарушении ее функции речи пока не идет, так как зоб формируется, чтобы предотвратить развитие гипотиреоза.

В регионах с недостаточным содержанием йода в окружающей среде у детей с хорошими компенсаторными возможностями ЩЖ в ответ на снижение уровня свободного тироксина повышается уровень ТТГ. В свою очередь в результате сочетанного воздействия повышенной продукции гипофизарного ТТГ и других тканевых ростостимулирующих факторов (инсулиноподобного и эпидермального факторов роста, избыточный эффект которых растормаживается под влиянием недостаточного йодирования мембранных липидов тиреоцитов - йодлактонов) увеличивается объем железы и тиреоидный статус нормализуется, а уровень ТТГ снижается до нормы и может полностью нормализоваться.

Практически у всех пациентов явных признаков нарушения функции ЩЖ нет. В то же время при гормональном обследовании у ряда детей и подростков с зобом наблюдается тенденция к снижению (или низкий) уровень тироксина (у половины),

нормальные или компенсаторно несколько повышенные (у трети) значения трийодтиронина, либо стойкое повышение уровня ТТГ при нормальном уровне гормонов ЩЖ, т.е. субклинический гипотиреоз (в условиях легкого дефицита йода - около 5% случаев).

И хотя, как упоминалось выше, при поверхностном осмотре дети и подростки с ЭЗ и субклиническим гипотиреозом производят впечатление вполне здоровых, при проведении больших популяционных исследований удается выявить разницу в состоянии здоровья детей и подростков с зобом и нормальными размерами ЩЖ.

Эндемические (йоддефицитные) нейромоторные нарушения

Многие дети без классических признаков, проживающие в йоддефицитных регионах, имеют отставание в психомоторном развитии. При осмотре они производят впечатление вполне здоровых детей. Однако при тщательном обследовании у них выявляются некоторое отставание в:

- психическом развитии и минимальные моторные нарушения
- с трудом обучаются в школе,
- плохо выполняют психомоторные тесты
- при специальном неврологическом обследовании у них выявляются легкий спазм и ригидность мышц проксимальных отделов конечностей
- чаще встречаются нарушения слуха и речи
- в дальнейшем эти пациенты не могут овладеть сложной профессией.

В регионах с достаточным уровнем йода дети с подобными отклонениями практически не встречаются. В йоддефицитных регионах отмечено значительное различие в психомоторном развитии детей, рожденных от матерей, получающих йод на протяжении всей беременности, по сравнению с детьми от матерей, не проводящих йодную профилактику.

Дети с зобом нередко имеют худшие показатели состояния их здоровья:

- физическое
- полового развития (особенно девочки на стадии становления менструальной функции),

Снижение на 15% коэффициента интеллектуального развития IQ, ухудшение умственной деятельности вплоть до слабоумия у детей, хуже обучаются в школе

- патологии нервной системы
- чаще и тяжелее болеют
- чаще имеют хронические заболевания.
- изменения со стороны ССС
- изменения ряда биохимических параметров крови .

Диагностика эндемического зоба у подростков:

УЗИ щитовидной железы – безопасный метод . УЗ-обследование покажет размеры органа, его структуру, участки с патологиями. метод достаточно информативен, чтобы определить эндемический зоб первой степени.

Лабораторные исследования: О/А крови и гормональное исследование.

Обследования:

- Сцинтиграфия – радиоизотопное сканирование.
- Рентгенография или КТ области шеи, чтобы оценить есть степень сжатия соседних структур

Методы лечения ЭЗ у подростков:

Методы лечения эндемического зоба отличаются в зависимости от его вида, степени и причины.

Если щитовидная железа работает нормально, а опухоль не слишком большая, то может быть достаточно коррекции рациона и курса йодсодержащих препаратов.

Рекомендуется увеличить присутствие в рационе таких продуктов, как:

- Рыба и морепродукты, морская капуста.
- Фейхоа, черноплодная рябина, черника, крыжовник, черная смородина, инжир, хурма.
- Овощи – морковь, капуста, тыква, свекла.
- Кисломолочные продукты, творог.
- Орехи и семечки.
- Сухофрукты.
- Отвар шиповника.
- Природная минеральная вода.

Если же функциональность железы нарушена, необходима гормонозаместительная терапия. Вид и дозировку препарата, длительность курса прописывает эндокринолог. Как правило, терапия назначается на длительное время, а бесконтрольный прием гормональных препаратов может негативно повлиять на другие органы, поэтому пациенту необходимы периодические обследования.

При наличии у ребенка диффузного нетоксического зоба после исключения аутоиммунного тиреоидита, диагностируется ЭЗ 1-й или 2-й степени. Назначается прием препаратов йода в суточной дозе 200 мкг (например, калия йодид 200 мкг по 1 таблетке в день) курсом от 6 мес.

Если через 6 мес отмечается значительное уменьшение или нормализация размеров ЩЖ, то с целью предотвращения рецидива зоба рекомендуется (как и после оперативного лечения по поводу узлового зоба) продолжить ежедневный прием препаратов йода в профилактической дозе (детям - по 1 таблетке калия йодида в дозе 100 мкг, подросткам - по 1 таблетке калия йодида в дозировке 200 мкг). Но если на фоне приема препаратов йода в течение 6 мес не произошло нормализации размеров ЩЖ, то показано применение левотироксина в дозе 2,6-3 мкг на 1 кг массы тела в сутки или его комбинации с 100-150 мкг йода в день. Адекватная доза гормонального препарата подбирается в соответствии с уровнем ТТГ (контроль через 1-3 мес от начала лечения). После нормализации размеров ЩЖ, по данным УЗИ, проводимого каждые 6 мес, рекомендуется переход на длительный прием вышеуказанных профилактических доз йода.

Уделяют внимание поиску и коррекции первопричины заболевания. Если этого не сделать, то избавиться от зоба, отменить прием гормонов будет невозможно.

Если железа разрослась так, что сдавливает пищевод, дыхательные пути или опухоль оказалась злокачественной, железу (или ее часть) удаляют хирургическим путем.

Эндемический зоб имеет благоприятный прогноз в 90% случаев при своевременно принятых мерах.

Профилактика:

– Профилактические меры назначаются индивидуально после обследования. Бесконтрольно долго применять йод нельзя – опасна, как его недостаточность, так и переизбыток.

– Профилактика - это здоровый образ жизни, правильное питание, отказ от вредных привычек и регулярные профилактические осмотры.

В регионах с выраженным дефицитом йода пациенты с легкими психомоторными нарушениями, со сниженным физическим здоровьем могут составлять основной слой населения. Это может оказывать отрицательное влияние на социальное и экономическое развитие.

Таким образом, в России проблема ЙДЗ является крайне актуальной. В последние годы во многих регионах страны наблюдался значительный рост зубной эндемии у подростков. Причины этого известны:

- полученный дефицит йода внутриутробно
- дефицит йода в окружающей среде
- отсутствие йодной профилактики
- плохое питание
- плохая экологическая обстановка.

Рекомендации по снижению зоба у детей:

- определить географию йоддефицитных регионов;
- пропаганда здорового образа жизни,
- наладить систему йодной профилактики;
- разработать комплексные программы мероприятий, направленных на улучшение экологической обстановки в регионе;
- для лиц с зобом организовать лечение тиреоидными препаратами как основу ликвидации гипотиреоидных проявлений и профилактики узловых форм зоба.
- правильное питание
- отказ от вредных привычек
- регулярные профилактические осмотры.

Литература

1. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Трошина Е.А. и др. Профилактика и лечение йоддефицитных заболеваний в группах повышенного риска (пособие для врачей). М., 2004.
2. Дедов И. И., Юденич О. Н., Герасимов Г. А., Смирнов Н. П. // Пробл. эндокринологии. - 1992. - № 3. - С. 6-15.
3. Йоддефицитные заболевания у детей и подростков: диагностика, лечение, профилактика. (научно-практическая программа Союза педиатров России и международного фонда охраны здоровья матери и ребенка). Под ред. А.А.Баранова и И.И.Дедова. М.: Международный фонд охраны здоровья матери и ребенка, 2005. С 16-27.
4. Йоддефицитные заболевания в России: простое решение сложной проблемы. Под ред. Г.А.Герасимова, В.В.Фадеева, Н.Ю.Свириденко и др. М., 2010. С 7-8
5. Йоддефицитные заболевания у детей Российской Федерации. Под ред. И.И.Дедова, О.В.Шараповой, А.А.Корсунского, В.А.Петерковой. М.,2003.
6. Зельцер М. Е., Чувакова Т. К., Мезинова Н. Н. и др. // Пробл. эндокринологии. - 1994. - № 5. - С. 8-20.
7. Касаткина Э. П., Болотова Н. В., Лисенкова Л. А. и др. // Пробл. эндокринологии. - 1994. - № 4. - С. 4-6.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

Материалов II (IV) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей: «Современная наука: научная дискуссия по достижениям и инновациям».

29 апреля 2023 года

1. **Абакарова З.Т.:** старший преподаватель ПЦК естественных, математических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

2. **Абдул Бах.:** магистр права Университета Париж. Гвинея Республика, Юрисконсульт в Париже.

3. **Абдулаева С.Р. кызы.:** Республика Азербайджан.

4. **Абдуразаков З.А.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

5. **Азаева Х.М.:** ординатор 2 года обучения лечебного факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет».

6. **Азизов А.И. оглы:** диссертант, Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан.

7. **Азизова В.Т.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института «Дагестанского государственного университета», заместитель директора Юридического института Дагестанского государственного университета по науке.

8. **Айбатов М.М.:** доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

9. **Акопян А.А.:** Республика Армения.

10. **Алескерова Р.У.:** студентка юридического факультета Дагестанский государственный университет народного хозяйства.

11. **Алиева З.А.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

12. **Аскеров А.Г.:** кандидат исторических наук, доцент; заместитель директора по научной работе филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.

13. **Ахмедов М.А.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

14. **Ашурбекова А.А.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Кавказского (г. Махачкала) филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министрства юстиции Российской Федерации».

15. **Балабеков Э.Ю.:** аспирант кафедры история государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

16. **Гарумов Н.М.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

17. **Гасанбеков Т.М.:** магистрант 3 курса обучения программы «Правовое государство» Юридического института «Дагестанского государственного университета».

18. **Гасанов И.М.:** старший преподаватель ПЦК гуманитарных, социально-экономических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).

19. **Гогурчунов Б.И.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

20. **Гогурчунова М.Б.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

21. **Гусниева П.Н.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

22. **Дадаева М.Д.:** аспирантка кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

23. **Джантемирова Г.Р.:** старший преподаватель юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

24. **Закаека А.К.:** Юрист в адвокатском кабинете НТИС, г.Париж.

25. **Закриева М.А.:** студентка 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

26. **Залимханова З.М.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных медицинских дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).

27. **Иславов Т.М.:** студент 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

28. **Капиева А.А.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

29. **Касумом Р.М.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой юридических дисциплин, директор Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

30. **Курбанова Р.М.:** студентка 1 курса отделение «Лабораторная диагностика» Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).

31. **Лахитова П.М.:** аспирантка кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

32. **Магомедов Б.М.:** аспирант кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

33. **Магомедов Д.Б.:** кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Юридического института «Дагестанского государственного университета» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».

34. **Магомедов М.Б.:** доктор исторических наук, профессор, кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор Института дополнительного образования ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор кафедрой юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте; профессор ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).

35. **Магомедов С.С.:** магистр 1 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

36. **Магомедова Л.М.:** старший преподаватель ПЦК гуманитарных, социально-экономических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

37. **Магомедова Р.М.:** студентка 1 курса 1 группы отделение «Лечебное дело» Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).

38. **Мамедзаде М.М. оглы.:** Республика Азербайджан.

39. **Махаев Я.М. оглы.:** Республика Азербайджан.

40. **Махмудова А.М. кызы.:** Республика Азербайджан.

41. **Насрудинов Н.Б.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

42. **Ойсунгуров И.М.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

43. **Орусханов К.А.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

44. **Османов А.А.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

45. **Османов Э.И.:** студент 4 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

46. **Паницкова В.В.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляр.

47. **Пирова Р.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный медицинский университет» Минздрава России; доцент кафедры юридических и исторических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре.

48. **Рабданова А.М.:** студентка 1 курса 1 группы отделение «Лечебное дело» Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).

49. **Раджабова З.К.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный медицинский университет» Минздрава России.

50. **Разаков Р.М.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

51. **Рамазанов А.Х.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заслуженный работник высшей школы РФ. Заслуженный деятель науки РД. Член Российской академии юридических наук.

52. **Рузанкин Я.Н.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляр.

53. **Русидзе Р.Б.:** Республика Грузия.

54. **Садуев Д.Р.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

55. **Сайбулаева Д.Г.:** кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии факультета психологии и философии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

56. **Самедов В.Д.:** магистрант кафедры истории государства и права, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

57. **Сулейманзаде Т.Б. оглы.:** Республика Азербайджан.

58. **Чапаева Р.М.:** кандидат филологических наук, доцент ДГПУ; доцент ПЦК гуманитарных, социально-экономических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

59. **Чонтуков А.:** магистр 1 года обучения кафедры конституционного и муниципального и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

60. **Шапиев М.Ш.:** старший преподаватель юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

61. **Шахбанов А.М.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

62. **Шихалиева У.К.:** кафедра философии и истории ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный медицинский университет» Минздрава России.

63. **Юнусов А.М.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального и дополнительного образования ГБОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования», Россия, г.Махачкала; Заведующий вычислительным центром Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

Научное издание

Ответственные редакторы

Гогурчунов Багавутдин Изавович
Магомедов Магомед Баширович

Материалы

II (V) Международной научно-практической конференции для студентов
и преподавателей: «Современная наука: научная дискуссия
по достижениям и инновациям»
29 апреля 2023 года

Редактор
Гасанов И.М.
Гасанбекова Э.С.
Юнусова Р.М.

Корректор Гасанбекова Э.С.

Подписано в печать 24.05.2023 г. Формат 60×84¹/₈.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 43,8. Уч.-изд. л. 31,1. Тираж 500 экз. Заказ №23-05-294.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru